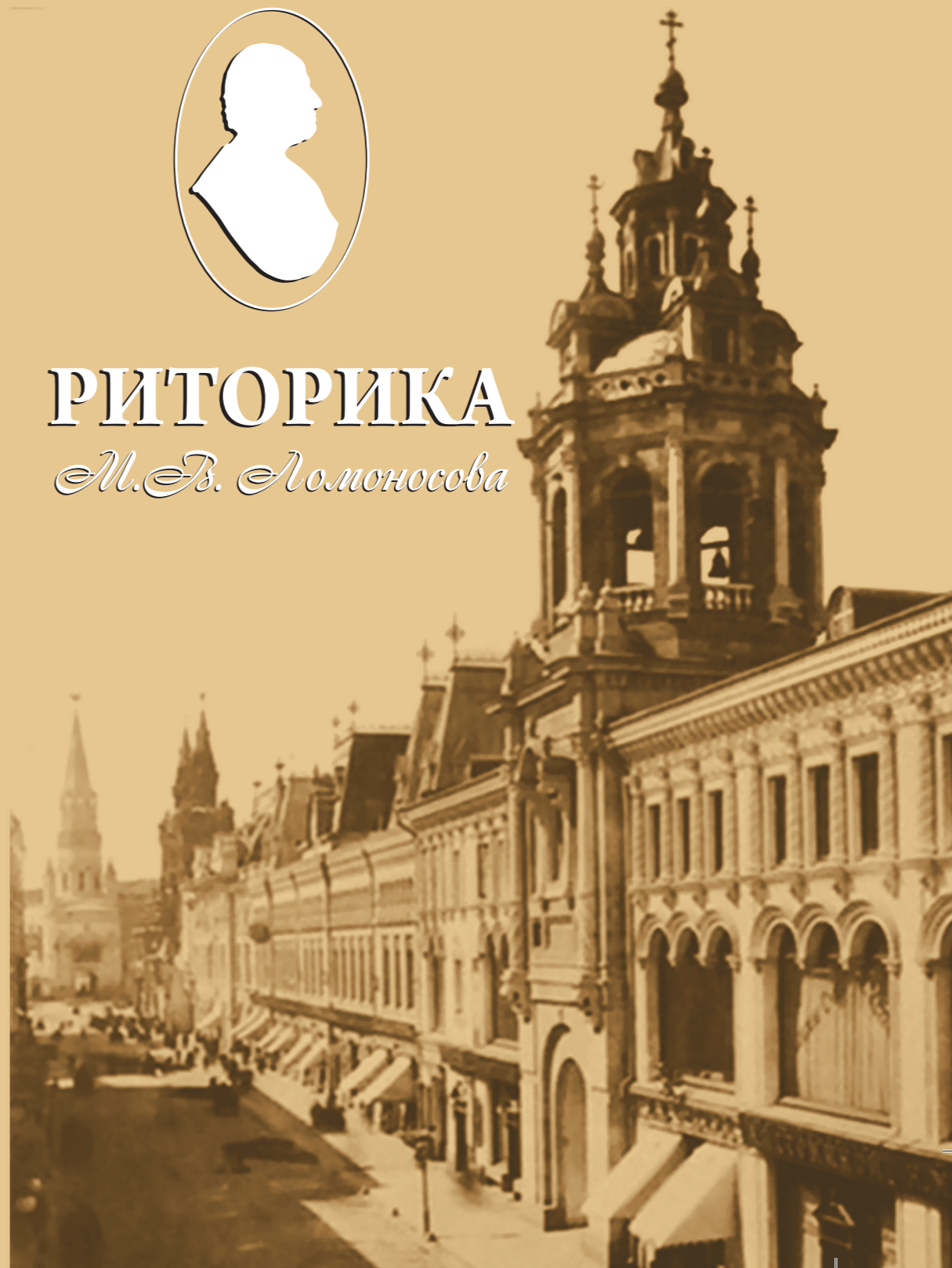

РИТОРИКА М.В. Ломоносова

РИТОРИКА
М.В. Ломоносова

RETORIQUE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт лингвистических исследований

Санкт-Петербургский государственный университет
Семинар «Русский XVIII век»

РИТОРИКА
М. В. ЛОМОНОСОВА

Санкт-Петербург
2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-04-00109а «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)» (руководитель П. Е. Бухаркин) и проекта фундаментальных НИР СПбГУ «Исследование русской литературной культуры XVIII века в контексте риторической традиции» (руководитель П. Е. Бухаркин)

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 17-04-16114, не подлежит продаже

Утверждено к печати Институтом лингвистических исследований РАН

Научные редакторы: П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

Редактор: К. Ю. Тверьянович

Рецензенты:

канд. филол. наук Г. А. Мольков (Институт лингвистических исследований РАН)
доктор филол. наук Д. В. Руднев (Санкт-Петербургский государственный университет)
доктор филол. наук А. И. Солопов (Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова)

P55 Риторика М. В. Ломоносова / П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, А. А. Ветушко-Калевич, Н. В. Карева, К. Н. Лемешев, Е. М. Матвеев, К. М. Номоконова, А. Н. Семихина, А. С. Смирнова, К. Ю. Тверьянович, А. К. Филиппов, М. Г. Шарихина / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. — СПб. : Нестор-История, 2017. — 632 с.

ISBN 978-5-4469-1237-7

В коллективной монографии «Риторика М. В. Ломоносова» представлены результаты проекта «Исследование риторических трудов М. В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)».

В основной части книги — в словаре «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» — риторическая терминология М. В. Ломоносова рассмотрена в двух аспектах: лингвистическом и историческом. Словарь содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой части языка Ломоносова. Кроме того, словарь обращен к истории европейской и русской риторики — словарное описание дополняется контекстами применения терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию.

Вторая часть издания включает в себя статьи, в которых рассматриваются проблемы, возникшие в ходе работы. Это осмысление феномена термина применительно к языковой ситуации XVIII века, связанная с этим проблема формирования словника словаря «Риторика М. В. Ломоносова», значение «Краткого руководства к красноречию» для истории русской словесности, а также соотношение этого текста с предшествующими и последующими риторическими трактатами.

Издание адресовано лингвистам, литературоведам, студентам-филологам, а также всем интересующимся проблемами формирования терминологии гуманитарных наук в России и развития русской риторики и словесности XVIII века.

ISBN 978-5-4469-1237-7

9 785446 912377

© Коллектив авторов, 2017

© ИЛИ РАН, 2017

© Издательство «Нестор-История», 2017

ОТ РЕДАКЦИИ

В настоящем издании, подготовленном силами отдела «Словарь языка М.В. Ломоносова» Института лингвистических исследований Российской академии наук в сотрудничестве с семинаром «Русский XVIII век» (СПбГУ), представлены итоги проекта «Исследование риторических трудов М.В. Ломоносова (лингвистический и историко-культурный аспекты)», работа над которым началась в 2012 году. Актуальность комплексного филологического исследования риторических трудов М.В. Ломоносова обусловлена прежде всего тем, что такое исследование проясняет роль Ломоносова в истории русского литературного языка и словесной культуры в целом. Во-первых, теоретические положения ломоносовских риторических трактатов оказали существенное воздействие на формирование русского литературного языка: не случайно многие исследователи литературного языка XVIII века (Н. А. Мещерский, В. В. Виноградов, В. П. Вомперский, В. М. Живов, Б. А. Ларин, А. М. Камчатнов, В. Д. Левин и др.) характеризовали вклад Ломоносова в создание этого языка, прежде всего анализируя его теоретические сочинения. В связи с этим ломоносовские филологические труды, и среди них «Краткое руководство к красноречию», представляют особый интерес: в них ярко проявилась рефлексия XVIII столетия над русским языком, его историческими судьбами и перспективами развития. Во-вторых, риторические труды Ломоносова содержат уникальный языковой материал, показывающий, как формировался язык гуманитарных наук (в том числе их терминологический аппарат). Наконец, в-третьих, «Краткое руководство к красноречию» является хрестоматией первоклассных примеров и своеобразным собранием сочинений и переводов одного автора — первым в истории русской литературы, — в связи с чем его анализ в аспекте

исторической стилистики может прояснить степень стилистической дифференциации внутри ломоносовского идиолекта и соотношение эстетически ангажированной и научной его составляющих. Кроме того, убеждающая сила выраженных в риторических сочинениях Ломоносова идей во многом обуславливалась отчетливостью их словесного оформления. Поэтому не одни включенные в них примеры, но и теоретические построения представляют интерес не только с точки зрения изучения понятийного аппарата филологических наук и формирования соответствующей терминологии, но и как живые явления русского языка XVIII века.

Все это в совокупности и делает изучение риторических работ Ломоносова в лингвистических аспектах весьма перспективным и одновременно крайне сложным. Сложность обусловлена многообразием возможных подходов к риторическим трактатам Ломоносова. Совершенно очевидно, что здесь требуются некоторые ограничения; полная панорамная характеристика ломоносовских риторических трудов при современной степени их изученности вряд ли возможна, ей должны предшествовать более частные подходы. Один из таких подходов предложен в настоящей книге. Ее главная цель — представить опыт исследования риторической теории Ломоносова лексикографическими средствами. Первой и основной частью книги является словарь «Риторика М. В. Ломоносова», который, с одной стороны, содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой терминосистемы ломоносовского идиолекта, с другой же, обращен к истории европейской и русской риторики: вторая часть словарного описания термина — «Диахронический риторический контекст» — демонстрирует контексты применения риторических терминов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию. Об особом характере этого словаря, о его основных целях и о принципах составления говорится в коллективной статье «Лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова», которая предшествует словарю. Словарь «Риторика М. В. Ломоносова» задумывался как двунаправленный: представленные в нем материалы могут быть использованы в равной мере для изучения ломоносовского идиолекта и классической риторики, в частности — при исследовании типов интертекстуальных связей между риторическими трактатами. Следует заметить,

что такие связи в высшей степени репрезентативны для интертекста всей рефлексивно-традиционалистской словесности в многообразии ее жанровых манифестаций, в свете чего историко-культурная составляющая словарных статей приобретает дополнительную значимость, ведь тип интертекста очень полно отражает тип культуры вообще. Понимая это, авторы, разрабатывая модель лексикографического описания и реализуя ее в словарных статьях, стремились минимально ограничивать интеллектуальную свободу читателей, не навязывая им жестких интерпретаций языковых единиц и культурных фактов, но предоставляя приводимым примерам по возможности говорить самим за себя. Свою же исследовательскую задачу составители словаря видели прежде всего в обозрении большого и разнородного материала, в отборе представительных примеров и в их систематизации.

В настоящем издании содержится лишь первая, пробная, часть словаря, в которой рассматриваются термины из раздела «Тропы и фигуры»; она включает 45 статей. Как известно, именно учение о тропах и фигурах занимает центральное место во втором разделе ломоносовского «Краткого руководства к красноречию». Первостепенное внимание к этому разделу определено прежде всего тем, что со времен поздней античности именно учение о тропах и фигурах является «сердцевиной» классической риторики¹, воспринятой филологией XIX и XX веков. При этом уже упоминавшаяся программная статья «Лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова» основывается не только на разделе «Об украшении»; в ней обобщены наблюдения авторского коллектива и над другими частями «Краткого руководства к красноречию», а также сформулированы общие принципы лексикографического описания терминологии М. В. Ломоносова.

С ломоносовской «Риторикой» в целом связано и большинство работ, составивших вторую часть книги, которая включает в себя статьи, связанные с постановкой и рассмотрением проблем, возникших в ходе реализации нашего замысла. Исследовательские статьи посвящены, во-первых, осмыслению феномена термина применительно к языковой ситуации XVIII века и вопросам формирования словника словаря «Риторика М. В. Ломоносова», во-вторых,

¹ См., в частности: [Тодоров 1999: 19].

значению «Краткого руководства к красноречию» для истории русской словесности и, в-третьих, его соотношению с предшествующими и последующими риторическими трактатами. При всем разнообразии и заметном несходстве друг с другом, статьи второй части объединены, в частности, тем, что нацелены не просто на изучение риторической теории, а в первую очередь на анализ форм ее изложения в «Кратком руководстве к красноречию».

Проделанная авторами книги работа имела во многом коллективный характер, что обусловлено многочисленными трудностями, преодоление которых требовало коллегиальных обсуждений. Далеко не все из задуманного удалось, в ряде случаев предложенные нами решения остаются дискуссионными; в частности, это касается исторических параллелей к ломоносовским определениям некоторых риторических фигур. Вместе с тем авторский коллектив надеется, что выходящая в свет книга сможет — хотя бы в отдельных моментах — уточнить и расширить современные научные представления о русском литературном языке XVIII столетия, о месте в нем идиолекта М. В. Ломоносова и о характере и принципах развития классической риторической традиции.

**СЛОВАРЬ
«РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА.
ТРОПЫ И ФИГУРЫ»**

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ РИТОРИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Словарь «Риторика М. В. Ломоносова. Тропы и фигуры» имеет экспериментальный характер: с одной стороны, он содержит лексикографическое описание риторической терминологии как особой терминосистемы ломоносовского идиолекта, с другой — обращен к истории европейской и русской риторики и призван дать аналитические материалы для осмысления ее развития, в первую очередь предоставить материалы, позволяющие понять место риторической теории М. В. Ломоносова в истории европейской классической риторики и раскрыть ее значение для позднейших русских риторических сочинений.

Настоящий словарь представляет собой один из тематических выпусков «Словаря языка М. В. Ломоносова», цель которых состоит в лексикографическом описании отдельных лексических групп идиолекта Ломоносова. Авторскому коллективу представляется, что «тематические» выпуски гораздо в большей степени, чем традиционное словарное издание, соответствуют двум главным особенностям личности Ломоносова — его *энциклопедизму* и *мультилингвизму*¹.

Сам Ломоносов считал занятия в области риторики одним из главных направлений своей научной деятельности [АПСС 10, 400, 535]. Известно, что среди книг, созданных в России в середине XVIII века, «Краткое руководство к красноречию» занимает особое место. Это первый риторический трактат на русском языке, по своему значению вполне сопоставимый с важнейшими классическими трудами по риторике и оказавший значительное влияние на становление русского литературного языка. Кроме того, как уже было отмечено, «Краткое

¹ В 2010 году был опубликован словарь-справочник [Минералогия Ломоносова 2010], демонстрирующий работу Ломоносова с терминологией будущей русской минералогии [Волков 2010¹].

руководство к красноречию» явилось своеобразным, но достаточно репрезентативным собранием сочинений и переводов одного автора².

Одним из возможных аспектов изучения риторической теории М.В. Ломоносова является исследование терминологии, которая представляет собой формирующуюся в риторическом дискурсе совокупность единиц терминологической лексики, сознательно конструируемую и изменяемую Ломоносовым в целях удовлетворения языковым, логическим и собственно терминологическим требованиям³, то есть стремящейся к обретению качеств и свойств терминосистемы.

С нашей точки зрения, наиболее удобной (аналитической и синтезирующей одновременно) формой исследования и эксплицитной демонстрации данного языкового материала является словарь. Преимущество именно лексикографической формы изучения риторической терминологии М.В. Ломоносова, заключается, во-первых, в том, что обеспечивается дискретный — формальный, грамматический, семантический и квантитативный — анализ каждого терминологического элемента идиолекта Ломоносова. Во-вторых, словарь всегда системен, а это дает возможность: а) представить риторические термины как систему микросистем, б) показать направления терминологизации, в) продемонстрировать взаимодействие терминологических и нетерминологических компонентов в семантике слова в идиолекте М. В. Ломоносова.

* * *

Главной целью словаря «Риторика М.В. Ломоносова» является системное описание синхронного среза русской риторической терминологии середины XVIII века, представленной в риторических трудах М. В. Ломоносова, которое дополняется диахроническим риторическим контекстом, демонстрирующим употребление риторических терминов и понятий ломоносовской «Риторики» в ряде источников, представляющих античную, немецкую, французскую и восточнославянскую (русскую) риторические традиции.

Основным источником словаря является «Краткое руководство к красноречию» (1748). Это довольно объемное (на фоне других сочинений М.В. Ломоносова) произведение содержит около 63 000

² См. об этом: [Бухаркин 2013], а также статьи П. Е. Бухаркина в наст. изд.

³ См. об этом: [Лейчик 2000: 15].

словоформ. В словаре текст «Краткого руководства к красноречию» приводится по седьмому тому академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова [АПСС 7, 89–378]⁴. Следует, однако, отметить, что вопрос об основном (каноническом) тексте этого сочинения М. В. Ломоносова решен не окончательно. Еще в 1956 году А. А. Морозов обратил внимание на то, что основным текстом «Краткого руководства к красноречию» следует считать не избранную редакторами седьмого тома публикацию 1765 года, а издание 1759 года, представляющее собой второй том «Разных сочинений в стихах и в прозе господина коллежского советника Михайла Ломоносова», участие в котором автора несомненно (на это, в частности, указывает титульный лист второго тома — «второе издание с сочинительскими исправлениями») ⁵. Признавая обоснованность критических замечаний А. А. Морозова, мы все же сочли возможным ориентироваться на текст седьмого тома АПСС. Данное решение определено, во-первых, сложностью текстологических проблем «Краткого руководства к красноречию», однозначное решение которых требует дальнейших разысканий⁶; во-вторых, тем, что решение текстологических проблем не входило в круг задач авторов; и, наконец, в-третьих, установкой на единство базы источников всей серии изданий, подготавливаемых в ходе работы над «Словарем языка М. В. Ломоносова». Что касается модернизированной графики АПСС, то в словаре «Риторика М. В. Ломоносова», как видно из приведенной ниже структуры словарной статьи, обязательно приводится немодernизированная форма леммы по изданию 1759 года.

Вторая источниковедческая и текстологическая проблема, возникающая в связи с риторикой М. В. Ломоносова, — соотношение между «Кратким руководством к красноречию» и первым риторическим трактатом М. В. Ломоносова — «Кратким руководством к риторике» (1744). По нашему мнению, несмотря на очевидную смысловую и генетическую связь между данными текстами, их

⁴ Подготовленный Г. П. Блоком и В. Н. Макеевой текст трактата Ломоносова повторен в седьмом томе второго издания (переиздания) академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова [АПСС² 7, 71–296].

⁵ См. аргументы А. А. Морозова, а также развернувшуюся между ним и издателями седьмого тома АПСС полемику [Морозов 1956; Виноградов, Бархударов, Блок 1956; Морозов 1957; От редакции 1957].

⁶ См. также: [Бухаркин 2013: 49–55; Волков 2013: 23–30].

некорректно рассматривать как варианты: «Краткое руководство к красноречию» — самостоятельное произведение, отличающееся от «Краткого руководства к риторике» объемом (около 11 000 словоформ), композицией, количеством и качеством иллюстративного материала, а также целым рядом концептуальных положений. Именно «Краткое руководство к красноречию» стало итогом размышлений Ломоносова над риторическими проблемами, поэтому основную часть словарной статьи формируют фрагменты этого трактата. Контексты из «Краткого руководства к риторике», цитируемые, как и «Краткое руководство к красноречию», по седьмому тому АПСС, привлекаются в качестве сопоставительного материала в особом разделе словарной статьи.

Эмпирическую базу словаря «Риторика М. В. Ломоносова» составляют электронные тексты академического полного собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах (1952–1959, 1983), а также электронные конкордансы к текстам «Краткого руководства к красноречию» и «Краткого руководства к риторике» (см.: <http://lomonosov.iling.spb.ru>), подготовленные сотрудниками отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова» ИЛИ РАН.

«Риторика М. В. Ломоносова» — это *дифференциальный словарь*, описывающий только один избранный фрагмент формирующейся системы русского литературного языка. При этом в отношении описания *групп* риторических терминов XVIII века словарь является *полным*. В словаре принят *идеографический* принцип расположения статей: заголовочные единицы распределяются по тематическим группам («Тропы речений», «Фигуры предложений» и т. д.); внутри групп заголовочные единицы располагаются в соответствии с их порядком в тексте «Краткого руководства к красноречию», что позволяет сохранить замысел и логику изложения автора.

Лексическая единица включается в *словник* прежде всего на основании ее принадлежности к разряду риторических терминов. Термином в диахронии признаем «лексему или устойчивое словосочетание, которые функционируют как элементы языковой системы, отражающую соответствующую систему специальных понятий определенной области, организующие в качестве базовых слов специальный контекст (<в нашем случае риторический. — *авт.*> и имеющие толкование (<в тексте «Краткого руководства к красноречию». — *авт.*> аналитического или синтетического типа»

[Рупосова 1992: 116]⁷. В словник также включены лингвистические единицы, использованные Ломоносовым в «Кратком руководстве к красноречию» для номинации риторических понятий, которые нельзя однозначно определить как термины⁸.

Составление авторского исторического словаря нового типа требует внедрения новых *методов* научного анализа и представления материала. Прежде всего, в словаре используются традиционные методы исторической, терминологической и двуязычной лексикографии: историко-описательный метод [Герд 1981; 1986]; метод контекстно-функционального анализа слов как целостных единиц [Смолина 1977]; дефиниционный метод [Морозова 1970; Шелов 1998; 2003]. Помимо этого, в словаре применяются новые методы, в частности *метод ретроспективного описания* [Волков 2012], позволяющий показать, что является результатом языкового творчества М. В. Ломоносова, а что он интериоризировал (прямо или опосредованно) из предшествующих риторических трактатов.

* * *

Заголовочными словами (леммой) в словаре являются номинативные терминологические единицы риторической системы

⁷ А. С. Герд определяет термин как «единицу какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающую в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной <выделено нами. — авт.> договоренности специальным терминологическим значением» [Герд 1968: 2–3; Прикладное языкознание 1996: 72]. Различия между термином и не-термином исследовал Б. Н. Головин: по его мнению, они заключаются в том, что термин соотносен не с отдельным предметом, а с понятием; обычно нуждается в дефинировании; его значение соотносится со значениями других терминов в пределах соответствующей терминологической системы и с определенной профессиональной деятельностью [Головин 1980]. В то же время, несмотря на многочисленные попытки лингвистов сформулировать удовлетворяющие всех определения термина, выработать четкие критерии, позволяющие отличить термины, с одной стороны, от слов общелитературного языка и, с другой стороны, от иных групп специальной лексики, единого подхода к решению этих вопросов до сих пор нет. Так, В. П. Даниленко перечисляет 19 (sic!) определений термина у разных авторов (В. В. Виноградов, А. А. Реформатский, Б. Н. Головин, О. С. Ахманова и др.). См.: [Даниленко 1977: 83–86; Шелов 2010].

⁸ Подробнее о принципах формирования словника см. статью Е. М. Матвеева во второй части наст. изд.

М. В. Ломоносова. Формой представления заголовочного слова и его вариантов принята форма единственного числа именительно-го падежа. Словарное описание термина состоит из двух частей:

- *собственно словарной статьи*;
- *раздела «Диахронический риторический контекст».*

Модель *собственно словарной статьи* можно представить в таблице (факультативные разделы выделены серой заливкой):

ЛЕММА
Количество словоупотреблений
Варианты заголовочной единицы
Грамматическая информация (указание на часть речи)
Зона аналогов
Аналоги термина в «Кратком руководстве к риторике»; варианты термина из «Краткого руководства к красноречию»
Немодернизированная форма заголовочного слова
◆ Семантическое описание
Иллюстративный материал
Сочетаемость слова
📖 Реестр употреблений
Дополнительный иллюстративный материал («Краткое руководство к риторике»)
— С п р а в.: справочный отдел

Зона аналогов включает греческие, латинские, немецкие, французские и русские⁹ параллели¹⁰ заголовочного слова, почерпну-

⁹ В раздел русских параллелей входят риторические трактаты, созданные и переведенные на северо-западе России (см. список источников раздела «Диахронический риторический контекст»). Осознавая проблематичность однозначной квалификации языка текстов XVII в. (см. исследования А. И. Соболевского, Ф. П. Филина, Н. И. Толстого, В. М. Живова и др.), мы используем слово «русский», в первую очередь имея в виду место создания памятников и следуя существующей научной традиции. Ср., например, название исследования В. И. Аннушкина, посвященного «Риторике» 1620 г.: «Первая русская <курсив наш. — авт.> “Риторика” XVIII века».

¹⁰ О специфике формирования корпуса русской риторической терминологии XVII–XVIII веков см. главу книги К. А. Богданова «О крокодилах в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов» [Богданов 2006: 68–104]. К. А. Богданов, в частности, отмечает: «Можно согласиться с Л. К. Граудиной и Г. И. Миськевич, начинающими монографию „Теория и практика русского

тые из *репрезентативных* риторических трактатов¹¹, созданных до 1743 года, то есть до написания М. В. Ломоносовым «Краткого руководства к риторике, на пользу любителей сладкоречия сочиненного». В этом сочинении, предполагаем, система риторических терминов Ломоносова уже в основном сложилась. Сведения, представленные в *зоне аналогов*, должны показать, какие термины могли составлять личный риторический «арсенал» Ломоносова, какие решения он принимал, выбирая тот или иной термин в «Кратком руководстве к красноречию», что из предшествующей риторической традиции он использовал, а от чего решил отказаться.

Аналоги термина в «Кратком руководстве к риторике» приводятся только в том случае, если они лексически или морфологически отличаются от терминов, употребленных в «Кратком руководстве к красноречию». Например:

СИНЕКДОХА (4), ж. ..

«Краткое руководство к риторике»: **синекдохе**.

Немодернизированная форма заголовочного слова с сохранением всех основных особенностей графики приводится по прижизненному изданию [Риторика 1759], при этом выбирается самый графически и лингвистически информативный вариант (маюскульное написание, наличие ударения и пр.). В скобках указывается номер страницы, на которой встречается данная заголовочная единица. Например:

красноречия“ с утверждения о важной роли риторических сочинений XVII века в создании лингвистической и литературоведческой терминологии, но далеко от истины утверждение тех же исследовательниц о том, что „ранним риторикам свойственны ясность и точность в передаче выражаемых терминами понятий“ <...> В действительности история создания риторической (а в перспективе — литературоведческой) терминологии выглядит сложнее и интереснее. В отличие от западноевропейских русскоязычные риторики XVII–XVIII вв. характеризуются не разветвленностью, но избыточностью терминологических обозначений — стилистической „пестротой“, смешением старых и новых слов, церковнославянизмов и лексических калек» [Богданов 2006: 77].

¹¹ Их перечень см. ниже при описании второй части словарного описания — раздела «Диахронический риторический контекст». В зону аналогов включаются параллели заголовочного слова, зафиксированные в источниках 1.1–3.5.

Риторика 1759: Антономázия (125).

Объектом *семантического описания* (толкования или дефиниции)¹² является значение риторического термина¹³. В словаре «Риторика М. В. Ломоносова» создание дефиниции термина осуществлялось в три этапа: а) *экстрагирование* — выделение элементов содержания, признаков и классификационных особенностей термина из имеющихся контекстов его употребления в источниках; б) *конденсация* — последующее суммирование, объединение этих элементов в дефиницию; в) указание на место термина в лексико-семантической *системе*, отнесенность его к определенным разрядам и группам (ср. [Волков 2010²]). При этом одной из своих задач составители считали приведение ломоносовских определений к общему основанию и их преобразование в соответствии с правилами современного русского словоупотребления и грамматики. Также одной из главных особенностей конструирования дефиниции является

¹² О дефиниции терминов см. подробнее: [Шелов 1990; 1994; 2003].

¹³ Значение слова (в данном случае термина) понимается как объективно закрепленная реализация понятия средствами данной языковой системы [Ковтун 1955]. Особую методологическую проблему представляет разработка дефиниции терминов в диахронии. Вопрос, заданный В. Д. Табанаковой: «Каким образом мы воспринимаем, интерпретируем и переводим авторский термин?» [Табанаква 2013: 186], — остается актуальным и для авторов настоящего исследования, хотя бы в первом и втором пунктах. Составителям словарных статей и редакторам приходится декодировать, а затем реконструировать семантику термина в рамках риторической традиции. Вопрос о том, как это сделать, не нарушая историческую достоверность и избегая модернизации, был и остается предметом дискуссий. Авторы исследований по исторической терминологии в таких случаях используют семантические аналоги из современного языка, осуществляя своего рода перевод, например *пенинсула* ‘полуостров’, *истмус* ‘перешеек’, *пазуха морская* ‘залив’, *промонториум* ‘мыс’ и мн. др. [Кутина 1964: 153–194]. Описание семантики специального слова может строиться и на основании «изучения его употребления в текстах разных жанров и сверки с показаниями лингвистических и энциклопедических словарей» [Борнхвальд 1998: 21]. Семантика термина может быть описана по определенной модели, как, например, в упоминавшейся «Минералогии М. В. Ломоносова», где определения терминов (см. *аврипигмент*, *вениса*, *глас-ери*, *друза*, *карниол*, *кизь* и мн. др.) строились на основе тех признаков, которые М. В. Ломоносов и его коллеги по Академии наук считали релевантными для описания минералогических объектов, а именно цвета, формы, места обнаружения, связи с другими минералогическими объектами, отнесенности к определенным разрядам и группам.

учет принципов дефиниций самого Ломоносова. Так, например, в разделе «Тропы» Ломоносов строит свои определения следующим образом:

а) относит соответствующий троп к одной из двух групп (тропы речений или тропы предложений): «Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола, ирония» [АПСС 7, 249];

б) описывает механизм образования соответствующего тропа, а иногда и его функцию, например: «Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается» [АПСС 7, 253];

в) выделяет модели образования тропа, например в случае эмфазиса: «1) по обстоятельствам <...>; 2) по жизненным свойствам <...>; 3) по месту или времени <...>; 4) когда предыдущее разумеется чрез последующее <...>; 5) когда тот, кто о каком действии сказывает, представляется как бы он сам оное производил» [АПСС 7, 253–254].

Система классификации тропов у Ломоносова — двухступенчатая, основанная на двух главных признаках: 1) тип языковой единицы, значение которой подвергается преобразованию («речение» или «предложение»); 2) механизм преобразования значения соответствующей единицы. Прочие признаки либо являются более частными, определяющими не троп, а его разновидности (например, разные случаи переноса значения слова по признаку смежности понятий для метонимии), либо даны только для некоторых тропов и потому не могут служить основанием для общей классификации. Соответственно, составители словаря определяли термины раздела «Тропы» через два указанных дифференцирующих признака, создавая, таким образом, определение интенционального типа.

В словарной статье значение термина дается полужирным курсивом после метаязыкового знака ♦.

В «Риторике» Ломоносова встречаются разнообразные лексико-семантические варианты заголовочного слова, наглядно демонстрирующие риторическую специализацию общеязыкового значения слова или конкуренцию процессов терминологизации в разных гуманитарных или естественных науках. Эта особенность отражена в структуре словарной статьи следующим образом: сначала дается *риторическое* терминологическое значение; затем *научное* (например, грамматическое), а на последнем месте — *общеязыковое*. Они обозначены римскими цифрами I, II и III соответственно, например:

НАКЛОНЕНИЕ (8) .. I. ✦ *Повторение слова в разных грамматических формах, одна из фигур речений...* ✦ *Использование однокоренных слов или форм одного слова для построения риторического доказательства. ..* ✦ *Разновидность общих риторических мест. ..* II. ✦ *Грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к действительности. ..* III. ✦ *Изменение положения, наклон. ..* ✦ *Наклонное положение, склон.*

СОМНЕНИЕ (15) .. I. ✦ *Имитация сомнений ратора или изображение колебаний героя, возникающих в ситуации выбора; одна из фигур предложений. ..* III. ✦ *Неуверенность в истинности чего-либо.*

При наличии нескольких значений одного из трех типов они приводятся в соответствии с частотностью.

В состав *семантического описания* входит фиксация особых (по языковым или контекстуальным параметрам) применений заголовочного слова. Особенности употребления заголовочной единицы в идиолекте М.В. Ломоносова указываются после вертикальной черты (|). Например:

ИРОНИЯ (7) .. | *мн.* В прекословных и в сомнительных разговорах употребляют знатные авторы иногда **иронии** и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно (7, 333). | *В числе тропов речений.* **Ирония** состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений (7, 256).

Иллюстративный материал словарной статьи позволяет по возможности полно показать особенности употребления риторического термина. Иллюстрации служат главным источником сведений о семантике термина и материалом для построения его дефиниции. Цитаты приводятся по академическому полному собранию сочинений М.В. Ломоносова в 11 томах (АПСС) в том объеме, который является достаточным для раскрытия семантики и особенностей употребления термина. Пропуск части текста внутри цитаты обозначается знаком отточия (..). В цитатах сохраняются выделения текста. Все цитаты получают конкретный адрес: арабской цифрой

указывается номер тома в АПСС и, после запятой, указывается страница, на которой находится цитата. В необходимых случаях варианты текста, приведенные в подстрочных примечаниях АПСС, сохраняются¹⁴, а также включаются краткие пояснения составителей (в ломаных скобках).

В словарной статье показана *сочетаемость слова*. Устойчивые терминологические сочетания, включающие заголовочное слово, даются разрядкой. Например: Аллегория чистая, смешанная. Определение логическое. Определение риторическое.

Реестр употреблений заголовочной единицы в текстах АПСС представляет собой перечень всех форм, встречающихся в «Кратком руководстве к красноречию», с их адресами, то есть с указанием тома и страницы. В структуре словарной статьи *реестр употреблений* выделяется знаком . В том случае, если несколько одинаковых форм находятся на одной странице, том и номер страницы указываются только один раз. Формы заголовочного слова располагаются в следующем порядке:

а) формы единственного числа: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж;

б) формы множественного числа: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падеж.

Справочный отдел в словаре «Риторика М. В. Ломоносова» завершает *собственно словарную статью*. Он размещается после реестра употреблений и выделяется пометой — **Справ.** Главная задача справочного отдела — показать принадлежность заголовочного слова к словарному составу русского языка разных исторических периодов (от древнего до современного). *Справочный отдел* составляется на основе данных существующих исторических, двуязычных и нормативных словарей (см. раздел «Источники справочного отдела»). В *справочном отделе* а) помещена информация

¹⁴ Используются следующие сокращения, принятые издателями АПСС: *Рит. рук. 1747* — рукопись «Краткого руководства к красноречию» (СПФА РАН. Ф. 20. Оп. 3. № 49. Л. 1–139); *Рит. корр.* — собственноручно правленные Ломоносовым корректурные листы первого издания (1747–1748 гг.; СПФА РАН. Ф. 20. Оп. 3. № 50); *Рит. 1748* — первое издание «Краткого руководства к красноречию» (отд. изд. 1748 г.); *Соч. 1759* — издание, выпущенное Московским университетом [Риторика 1759].

о наличии слова в словарях, б) приводится ударение (если оно имеется в источнике), в) сохраняются пометы (используются сокращения словарей-источников). Отсутствие стилистической характеристики говорит о том, что слово в данном словаре не имеет пометы. Сведения приводятся следующим образом:

— **С прав.** Сл. РЯ XI–XVII вв. аллигория; САР аллегория; Сл. РЯ XVIII в. аллегория, *лит., иск.*; Сл. 1847 аллегория; БАС аллегория.

Указания на САР² приводятся только в том случае, если слово отсутствует в САР.

Справочный отдел не ставит своей целью отразить особенности графики прошлых языковых состояний. Буквы, отсутствующие в современном алфавите (*i, ъ, ѓ, v* и др.), заменяются современными эквивалентами. Буква *ъ* не пишется в конце слов и после приставки перед согласным. Сведения размещаются строго в хронологическом порядке в направлении от древних языковых состояний к современному. Справочный отдел отсутствует, если термин не зарегистрирован ни одним из словарей-источников.

* * *

Второй раздел словарного описания термина в словаре «Риторика М. В. Ломоносова» — «*Диахронический риторический контекст*», — демонстрирует контексты применения риторических терминов М. В. Ломоносова и их аналогов в источниках, представляющих европейскую и русскую риторическую традицию, в том числе а) трактаты античности, составившие фундамент европейской риторической традиции, б) непосредственные источники риторических трактатов М. В. Ломоносова, в) доломоносовские восточнославянские (по месту создания и языку¹⁵) риторики, г) авторитетные трактаты, представляющие русскую послеломоносовскую риторiku. Раздел «*Диахронический риторический контекст*», глав-

¹⁵ Так, например, поскольку одной из задач словаря являлось исследование вопроса о влиянии на идиомы Ломоносова восточнославянской риторической традиции, более репрезентативным оказался не латиноязычный трактат «*De arte rhetorica*» Феофана Прокоповича, а «Риторическая рука» Стефана Яворского, переведенная с латинского Федором Поликарповым.

ная задача которого — показать динамику употребления термина, представляет в бóльшей степени историю риторических идей или понятий, чем историю единиц языка. В нем приводятся разные наименования одного и того же понятия, встречающиеся в отобранных источниках, например:

СИНЕКДОХА — греч. *συνεκδοχή* — лат. *comprehensio, intellectio, synecdoche* — нем. *Synekdoche, Auszug* — рус. объятие, сообятие;

ЗАИМОСЛОВИЕ — греч. *πρὸσωλόοια*, лат. *dialogismus, ethoroeia, sermocinatio* — нем. *Prosopoeia, Sermocinatio* — рус. лицетворение, просопопия, разговорение, сермоцинация.

В раздел «*Диахронический риторический контекст*» возможно включение семантически близких и дублетных наименований, а также наименований, связанных привативными и гипонимическими отношениями¹⁶. В раздел также включены те случаи, когда в риторических трактатах одним термином обозначаются разные понятия (например, *синекдоха* у Ломоносова и *synecdoche* у Поменя, *уступление* у Ломоносова и *уступление* у Стефана Яворского) и когда разные термины обозначают одни и те же понятия, различающиеся оттенками содержания.

Ограничение раздела «*Диахронический риторический контекст*» кругом прямых источников «Риторики» М. В. Ломоносова (источников ее композиционной структуры, дефиниций терминов и иллюстративного материала) затруднительно по целому ряду причин. Во-первых, далеко не все из них установлены. Значительный вклад в исследование этой проблемы внесли, в частности, Н. С. Тихонравов, А. С. Будилович, комментаторы двух основных академических собраний сочинений М. В. Ломоносова — М. И. Сухомлинов, а затем Г. П. Блок и В. Н. Макеева в АПСС и др.¹⁷ При переиздании АПСС в 2011 г. комментарии Блока и Макеевой были проверены и уточнены

¹⁶ Ср., например, статью *повторение*, в которой приведены такие термины, как *anaphora, epiphora, symprose* и др.

¹⁷ См.: [Тихонравов 1865; Будилович 1869; Сухомлинов 1895; Блок, Макеева 1952; Коровин 1961; Graßhoff 1961; Keipert 1967; Lewin 1972; Мурьянов 1986; Аннушкин 2003; 2009; Блок, Макеева, Сазонова 2011; Сазонова 2013].

Л.И. Сазоновой, которая отметила: «Мы отнюдь не знаем еще всех источников второй Риторике Ломоносова <...> очень важные образцы остаются еще не открыты» [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 673]. Недавние публикации А. А. Костина, К. Н. Лемешева и С. И. Николаева¹⁸, связанные с уточнением круга источников «Краткого руководства к красноречию...», служат этому подтверждением.

Во-вторых, нельзя упускать из виду общую трудность определения источников большинства классических риторических трактатов, которая, по словам Л.И. Сазоновой, «объясняется самой природой данного жанра, предполагающего наследование традиции: сходные формулировки правил, одинаковые иллюстрации могут повторяться в десятках различных руководств по риторике», при этом «полные или частичные совпадения между сопоставляемыми фрагментами не обязательно свидетельствуют об их прямой генетической связи» [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 673]. И. З. Серман писал, что «идеи эпохи могли доходить к Ломоносову самими *неожиданными для нас* <выделено нами — *авт.*> путями» [Серман 1966: 6].

В-третьих, установление конкретных источников полностью не раскрывает места той или иной риторической концепции в истории классической риторики. Устанавливая источник того или иного риторического трактата, исследователи сосредоточиваются на взаимодействии двух конкретных текстов, в то время как трактат риторической эпохи предполагал в первую очередь наследование традиции в ее различных проявлениях. Не диалог с каким-то определенным текстом, но обращение к неопределенному множеству текстов, репрезентирующих традицию, — вот основная интенция классической риторики. При исключительном внимании к проблеме непосредственных источников оказывается утрачено комплексное понимание риторического контекста, который может быть научно репрезентирован только при одновременном рассмотрении материала трактатов, относящихся к разным эпохам и национальным культурам. Не случайно, разрабатывая принципы комментирования трудов Ломоносова по риторике при подготовке переиздания седьмого тома Полного собрания сочинений

¹⁸ См.: [Лемешев 2012; Костин, Николаев 2013; Костин 2015; Лемешев 2016].

Ломоносова, В. М. Живов размышлял о том, что «в перспективе следовало бы проследить и риторические традиции от античности до тех источников, которыми пользовался Ломоносов» [Сазонова 2016: 27].

Составители словаря не ставили перед собой задачи рассмотрения вопроса об источниках «Риторики» М. В. Ломоносова и не стремились учесть все выявленные к настоящему времени непосредственные источники ломоносовской риторической теории, то есть те риторические трактаты, на которые Ломоносов ориентировался при создании собственного сочинения¹⁹. Цель раздела «*Диакронический риторический контекст*» состоит в другом: в презентации ломоносовской риторической теории на фоне истории классической риторики в целом. Поэтому в данный раздел, помимо давно установленных прямых источников риторических трактатов М. В. Ломоносова (сочинения Коссена, Помея, Готтшеда, Псевдо-Лонгина в переводе Буало, конспект лекций Порфирия Крайского), были включены репрезентативные произведения, позволяющие, хотя бы пунктирно, проследить за соотношением различных систем риторических терминов и за разными соотношениями «термин — понятие» в истории европейской и русской риторики. Помимо трактатов, в раздел также включены данные двух толковых словарей, фиксирующих языковое состояние XVIII века. Таким образом, в разделе «*Диакронический риторический контекст*» учтено 5 групп источников²⁰:

1. Античная риторическая традиция.

1.1. Аристотель «Риторика», «Поэтика», «Никомахова этика» (IV в. до н. э.).

1.2. Деметрий «О стиле» (вероятно, II в. до н. э.).

1.3. «Риторика к Гереннию» (I в. до н. э.).

1.4. Марк Туллий Цицерон «Учение академиков», «Письма к Аттику», «Об ораторе», «Оратор» (I в. до н. э.).

1.5. Марк Фабий Квинтилиан «Двенадцать книг риторических наставлений» (I в. н. э.).

¹⁹ Одной из причин этого явилось то обстоятельство, что некоторые из этих источников были введены в научный оборот в ходе работы над словарем, когда круг учитываемых источников уже был определен.

²⁰ Перечень цитируемых изданий см. ниже.

2. Европейская доломоносовская риторическая традиция.

- 2.1. Н. Коссен «О духовном и светском красноречии» (1619).
- 2.2. Ф.-А. Помей «Кандидат риторики» (1659).
- 2.3. И. К. Готтшед «Ораторское искусство в подробном изложении» (1736).
- 2.4. Н. Буало. Перевод трактата Псевдо-Лонгина «О возвышенном» (1674).

3. Восточнославянская доломоносовская риторическая традиция.

- 3.1. «Риторика» (1620).
- 3.2. Софроний Лихуд «Риторика» (перевод Козмы Афоноиверского, 1698).
- 3.3. М. Усачев «Риторика» (1699).
- 3.4. Стефан Яворский «Риторическая рука» (перевод Феодора Поликарпова, 1705).
- 3.5. Порфирий Крайский «Лекции по риторике, читанные в Московской Славяно-греко-латинской академии» (конспект курса Порфирия Крайского, вероятно, принадлежащий М.В. Ломоносову, 1733–1734²¹).

4. Русская послеломоносовская риторическая традиция.

- 4.1. Амвросий Серебренников «Краткое руководство к оратории российской» (1778).
- 4.2. И. С. Рижский «Опыт риторики» (1796).
- 4.3. Н. Ф. Кошанский «Общая реторика» (1829).

5. Словари

- 5.1. Словарь Академии Российской (1789–1794).
- 5.2. Н. М. Яновский «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» (1803–1806).

²¹ М.И. Сухомлинов отмечал: «Курс риторики, читанный в 1733–1734 году, писан большей частью рукою Ломоносова, если судить по сходству почерка с автографами Ломоносова; но нельзя утверждать это положительно, так как латинские тетради некоторых из питомцев московской академии того времени представляют по почерку довольно много сходства между собой» [Сухомлинов 1895: 27].

Подборка контекстов из этих сочинений, не являясь исчерпывающим комментарием к ломоносовскому трактату и не претендуя на прояснение его творческой истории, позволяет, однако, определить место риторической терминологии М. В. Ломоносова (а следовательно — и его риторической теории) в европейской и русской классической традиции. Именно поэтому в словарь были включены послеломоносовские риторика, позволяющие проследить рецепцию риторической системы Ломоносова в русской словесности второй половины XVIII — начала XIX века. Кроме того, сопоставление этих контекстов друг с другом и с определениями, содержащимися в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова, демонстрирует общие принципы интертекстуальных связей классических риторических сочинений, тем самым углубляя наше понимание классической риторики в целом.

В конце раздела «*Диахронический риторический контекст*» приводятся данные современных словарей риторической терминологии. Здесь фиксируются термины, которые являются современными наименованиями понятий, описанных Ломоносовым, а также термины, эквивалентные терминам Ломоносова, но изменившие в современной риторике свое значение (например, *эмфазис* Ломоносова и совр. *эмфаза*). В качестве современного сопоставительного материала приводятся выдержки из двух авторитетных русскоязычных справочников по риторике: 1. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь (2007); 2. Хазагеров Г. Г. Риторический словарь (2009).

* * *

Главным орфографическим принципом словаря «Риторика М. В. Ломоносова» является опора на современную орфографию. Как отмечалось выше, цитаты в словарной статье приводятся по АПСС М. В. Ломоносова в 11 томах (АПСС). Примеры из русскоязычных источников раздела «*Диахронический риторический контекст*», цитируемых по рукописям или изданиям, подготовленным в соответствии с принципами орфографии до реформы 1918 года (источники 3.3, 4.1, 4.2, 5.1, 5.2), приводятся в упрощенной орфографии (произведена замена графем, отсутствующих в современном русском алфавите; упразднены ь после согласных

в конце слова и в ряде случаев в середине слова, например *съделан*; выносные буквы вставлены в строку; диакритические знаки удалены; в соответствии с правилами современной орфографии вставлен разделительный *ъ*). Орфография отдельных морфем (*без-*, *-аго*, *-ья* и др.) и слов (*на приклад*, *пшет* и др.) была сохранена. Пунктуация в ряде случаев была модернизирована в целях улучшения удобочитаемости текста. Примеры из источников, цитируемых по изданиям XX и XXI веков (3.1, 3.2, 3.4, 4.3), приводятся с сохранением всех особенностей орфографии и пунктуации²². Курсив источников также последовательно сохранен. В разделе «*Диахронический риторический контекст*» наименования риторических понятий, соотносимых с заголовочной единицей словарной статьи, выделены полужирным шрифтом.

Примеры из источников на греческом, латинском, немецком и французском языках приводятся в орфографии используемых изданий²³; они сопровождаются переводом на русский язык. В случае отсутствия авторитетного опубликованного перевода приводятся переводы, выполненные участниками проекта (источники 1.3, 1.5, 2.1, 2.2, 2.3, 2.4, 3.5). Тексты переводов оформлены в соответствии с нормами современного русского языка, в ряде случаев сохраняются такие особенности оригинала, как написание некоторых нарицательных существительных с прописной буквы и выделение слов курсивом. Для стихотворных фрагментов из источников 1.3, 1.5, 2.1 и 2.2 в подавляющем большинстве случаев приводятся соответствующие

²² В цитируемых контекстах из «Риторической руки» Стефана Яворского были восстановлены ударения в риторических терминах по изданию [Яворский 1878].

²³ При цитировании материалов издания «*Traité du sublime ... par Nicolas Voileau-Despréaux*» (1716) воспроизводятся все особенности текста за исключением следующих знаков: буква *f* заменяется на *s*, знак *&* расшифровывается (слово *et*). Фрагменты немецкого текста из «*Ausfürliche Redekunst*» И. К. Готтшеда воспроизводятся в соответствии с орфографией и пунктуацией оригинала; диакритическое *e* передается строчной буквой. При передаче новолатинских текстов (2.1, 2.2) приняты следующие графические упрощения: 1) диакритика не передается; 2) значки *x* и *ç* передаются как *ae*, *æ* — как *oe*; 3) значок *&* передается как *et*; 4) «длинное *s*» передается как обычное *s*; 5) *linea nasalis* над гласной передается как *n* или *m* после этой гласной; 6) значок *q*; на конце слова передается как *que*. О принципах передачи новолатинских текстов, которыми руководствовались составители, см.: [Jsewijn, Sacré 1998: 472–473].

фрагменты из существующих авторитетных переводов: Гомер — в переводе Н. И. Гнедича, Плавт и Теренций — А. В. Артюшкова, Луцилий — Е. Г. Рабинович, «Буколики» и «Георгики» Вергилия — С. В. Шервинского, «Энеида» Вергилия и Сенека — С. А. Ошерова, Гораций — Н. С. Гинцбурга, Марциал — Ф. А. Петровского, Ювенал — Д. С. Недовича и Ф. А. Петровского. В исключительных случаях в существующие русские переводы были внесены незначительные изменения (для большего соответствия смыслу оригинального текста или фигуры, примером которой является данный фрагмент).

Составители словаря не ставили задачи исправлять «ошибки» и «несуразности» в употреблении (написании) риторических терминов, сохраняя исторический облик термина, который зафиксирован в используемых источниках раздела «Диахтонический риторический контекст» (с поправкой на частичную историческую модернизацию, о которой было сказано выше). В ряде случаев «ошибки» и индивидуальные особенности употребления термина сопровождаются пометами «Так в рукописи», «Так в тексте». В *зоне аналогов* сомнительные окказиональные единицы помечены знаком (?).

Авторы словарных статей: С. С. Волков (вольность, восклицание, желание, ирония, катахресис, напряжение, парафразис, присовокупление, эмфазис), Н. В. Карева (возвышение, единознаменованье, изображение, повторение, усугубление), К. Н. Лемешев (изречение, метонимия, синекдоха, указание), Е. М. Матвеев (аллегория, бессоюзие, вопрошение, восхищение, поправление, прохождение, металепис, метафора, многосоюзие, синекдоха), А. Н. Семихина (восхождение, моление, умолчание), А. С. Смирнова (антономазия, ипербола), К. Ю. Тверьянович (заятие, ответственность, сообщение, умедление), А. К. Филиппов (заимословие, наклонение, пременение, расположение, сомнение), М. Г. Шарихина (обращение, определение, согласование, уступление).

В своей второй части (раздел «Диахронический риторический контекст») статьи имеют коллективный характер. Выборкой цитат из источников занимались А. С. Смирнова (1.1–1.5, 2.3), А. А. Ветушко-Калевич (1.1–1.5, 2.1, 2.2), К. Н. Лемешев (2.3, 3.3, 3.5), М. Л. Сергеев (3.5), М. Г. Шарихина и К. Ю. Тверьянович (2.4), А. Н. Семихина (4.1), Е. Г. Исаченко (4.2), А. А. Цылина (4.3).

Переводы примеров из иноязычных риторических трактатов выполнены А. С. Смирновой (1.3, 1.5), Е. В. Введенской (1.5),

А. А. Ветушко-Калевичем (2.1, 2.2), *К. Н. Лемешевым* (2.3, 3.5), *М. Л. Сергеевым* (3.5), *М. Г. Шарихиной* и *К. Ю. Тверьянович* (2.4).

Сверка цитат и переводов проводилась *А. А. Ветушко-Калевичем*, *С. С. Дубовой*, *К. В. Манеровой*, *А. Н. Семихиной*, *А. К. Филипповым*, *А. К. Филипповой*, *М. Г. Шарихиной*.

В составлении указателей к словарю принимали участие *С. С. Волков*, *А. А. Ветушко-Калевич*, *С. С. Дубова*, *Н. В. Карева*, *Е. М. Матвеев*, *А. С. Смирнова*, *К. Ю. Тверьянович*, *Н. В. Ткачева*, *А. К. Филиппов*.

Научные редакторы считают необходимым поблагодарить всех коллег, которые помогли подготовить материалы для этого издания, принимали участие в их обсуждении, давали авторам необходимые консультации и иным образом способствовали появлению этой книги. Особую благодарность адресуем редактору книги *К. Ю. Тверьянович*, а также ее рецензентам *Г. А. Молькову*, *Д. В. Рудневу* и *А. И. Солопову*.

ИСТОЧНИКИ СЛОВАРЯ

Источники основной части словарной статьи

АПСС — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1983. Т. 7: Труды по филологии 1739–1758 гг. М.; Л., 1952. (*В тексте словарной статьи ссылки на это издание оформляются сокращенно: в круглых скобках указываются номера тома и страницы арабскими цифрами, через запятую.*)

Риторика 1759 — *Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 2, в которой содержится Краткого Руководства к Красноречию разделение первое, состоящее из Риторики или общих правил Общего Красноречия, то есть Оратории и Поэзии. 2-е изд. с сочинителевыми исправлениями. М., 1759.

Источники справочного отдела

1. Сл. РЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30–. М., 1975–2015–.

2. ЛП — Поликарпов Ф. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллино-греческих и латинских сокровище. М., 1704.
3. САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.
4. САР² — Словарь Академии Российской по азбучному порядку расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1806–1822.
5. Сл. РЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л., 1984–1991. Вып. 7–21–. СПб., 1992–2015–.
6. Сл. 1847 — Словарь церковнославянского и русского языка под редакцией А. Х. Востокова. Т. 1–4. СПб., 1847.
7. БАС¹ — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М.; Л., 1948–1965.
8. БАС³ — Большой академический словарь русского языка. Т. 1–23–. М.; СПб., 2004–2015–.

Источники раздела «Диахронический риторический контекст»

При выборе изданий риторических трактатов, цитируемых в настоящем разделе, составители словаря руководствовались следующими принципами. Источники первого раздела («Античная риторическая традиция») цитируются по авторитетным изданиям XX века, которые были доступны составителям. Трактаты второго раздела, являющиеся непосредственными источниками «Краткого руководства к красноречию», цитируются либо по изданиям, имевшимся в библиотеке М. В. Ломоносова, как в случае Готтшеда и Буало [Коровин 1961: 306, 359], либо по изданиям, хронологически близким к ним — для текстов Коссена и Помея [Коровин 1961: 351, 361]. Восточнославянские и русские риторики третьего и четвертого разделов цитируются или по современным изданиям («Риторика 1620 г.», «Риторическая рука» Стефана Яворского, «Риторика» Софрония Лихуда, «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского), или, в случае отсутствия таковых, по тексту первой публикации (трактаты Амвросия Серебрянникова и И. С. Рижского).

«*Artis Rhetorica praecepta*» Порфирия Крайского цитируется по рукописи, вероятно, принадлежавшей М. В. Ломоносову [Сухомлинов 1895: 27; Аннушкин 2003: 199]. Цитаты из рукописной «Риторики» Михаила Усачева приводятся по списку, который признается нами как наиболее авторитетный среди многочисленных сохранившихся списков. Только в нем приводится запись, которая может

указывать на автора сочинения [Вомперский 1988: 70]. Выбор указанного списка также обусловлен тем, что именно на его основе проводились исследования текста «Риторики» М. Усачева в работах Д. С. Бабкина, В. П. Вомперского и В. И. Аннушкина [Бабкин 1951; Вомперский 1988: 70–72; Аннушкин 2003: 101–116].

1. Античная риторическая традиция

- 1.1. Arist. Rh. — Aristotelis Ars Rhetorica / ed. W.D. Ross. Oxford, 1959, repr. 1964. Перевод: *Аристотель. Риторика* / пер. Н. Платоновой // Античные риторика / собрание текстов, статьи, комм. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 15–164.
Arist. Poet. — Aristotelis De Arte Poetica Liber / ed. R. Kassel. Oxford, 1965. Перевод: *Аристотель. Поэтика* / пер. Н. И. Новосадского // Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. М.; Л., 1936.
Arist. EN — Aristotelis Ethica Nicomachea / ed. I. Bywater. Oxford, 1894. Перевод: *Аристотель. Никомахова этика* / пер. Н. В. Брагинской // Аристотель. Сочинения: в 4 т. / пер. с древнегреч. М., 1976–83. Т. 4. С. 53–293.
- 1.2. Dem. Eloc. — Demetrius On Style / ed. W. Rhys Roberts. Cambridge, 1902. Перевод: *Деметрий. О стиле* / пер. Н. А. Старостиной и О. В. Смыки // Античные риторика / собрание текстов, статьи, комм. и общ. ред. А. А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 237–285.
- 1.3. Rhet. Her. — [M. Tullius Cicero] Ad C. Herennium libri IV De ratione dicendi / ed., transl. H. Caplan, London. Cambridge, Massachusetts, 1954. Перевод *А. С. Смирновой*.
- 1.4. Cic. Acad. Pr. — M. Tullius Cicero. Academicorum reliquiae cum Lucullo / ed. O. Plasberg. Leipzig, 1922. Перевод: *Марк Туллий Цицерон. Учение академиков* / пер. Н. А. Федорова; комм. и вступ. статья М. М. Сокольской. М., 2004.
Cic. Att. — Cicero's Letters to Atticus / ed. D.R. Shackleton Bailey. Cambridge, 1965–1968. Перевод: *Письма Марка Туллия Цицерона к Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. Т. III: годы 46–43* / перевод и комментарии В. О. Горенштейна. М.; Л., 1951.
Cic. Orat.; Cic. De Orat. — M. Tullius Cicero. M. Tulli Ciceronis Rhetorica, T. I (De Oratore). T. II (Brutus, Orator, De optimo genere

oratorum, Partitiones oratoriae, Topica) / ed. A. S. Wilkins. Oxford, 1902–1903. Перевод: *Марк Туллий Цицерон*. Три трактата об ораторском искусстве / под ред. М. Л. Гаспарова; пер. Ф. А. Петровского, И. П. Стрельниковой, М. Л. Гаспарова; комм. М. Л. Гаспарова. М., 1972.

- 1.5. Quint. Inst. — M. Fabi Quintiliani Institutionis Oratoriae Libri Duodecim / ed. M. Winterbottom. Oxford, 1970. Перевод *А. С. Смирновой и Е. В. Введенской*.

2. Европейская доломаносовская риторическая традиция

- 2.1. Caussin — *Caussin N. De Eloquentia Sacra et Humana Libri XVI*. Lugduni, 1637. Перевод *А. А. Ветушко-Калевича*.
- 2.2. Pomey — *Pomey P.F. Candidatus Rhetoricae, seu Aphthonii Progymnasmata, In optimam formam usumque redacta*. Monachii, 1664. Перевод *А. А. Ветушко-Калевича*.
- 2.3. Gottsched — *Gottsched J.C. Ausfuerliche Redekunst, nach Anleitung der alten Griechen und Roemer, wie auch der neuern Auslaender, geistlichen und weltlichen Rednern zu gut, in zweenen Theilen verfasst und mit Exempeln erlaeutert*. Leipzig, 1736. Перевод *К. Н. Лемешева*.
- 2.4. Boileau — *Traité du Sublime ou du Merveilleux dans le Discours, Traduit de Grec de Longin // Oeuvres de m-r Boileau-Despréaux. Avec des Éclaircissements Historiques, Donnez par Lui-même. Tome Second*. Genève: Fabri et Barillot, 1716. P. 1–110. Перевод *М. Г. Шарихиной и К. Ю. Тверьянович*.

3. Восточнославянская доломаносовская риторическая традиция

- 3.1. Риторика 1620 — «Риторика» 1620 г. // Аннушкин В. И. Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999. С. 15–94.
- 3.2. Лихуд — *Софроний Лихуд*. Риторика (перевод Козмы Афоноверского, 1698) // Мамонтова М. Г. «Риторика» Софрония Лихуда: история текста, содержание, терминология, стиль: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013. Приложение. С. 6–182 (2 pag.).

- 3.3. Усачев — *Усачев М.* Риторика // ГИМ. Собрание Щукина. № 803.
- 3.4. Яворский — *Стефан Яворский.* Риторическая рука (перевод Феодора Поликарпова, 1705) // Аннушкин В. И. Русская риторика: исторический аспект. М., 2003. С. 348–367.
- 3.5. Крайский — *Artis Rhetoricae praecepta tres in libros divisa atque ad instruendum oratorem selectioribus Eloquentiae fundamentis ad elegantiam styli in omni genere dicendi tradita Moscoviae. Ex anno 1733 in annum 1734, Octobris 17* // РГБ. Ф. 183.1. № 279. Л. 160–287. *Перевод К. Н. Лемешева и М. Л. Сергеева.*

4. Русская послеломоносовская риторическая традиция

- 4.1. Серебренников — *Амвросий Серебренников.* Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.
- 4.2. Рижский — *Рижский И. С.* Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском горном училище. СПб., 1796.
- 4.3. Кошанский — *Кошанский Н. Ф.* Общая риторика // Кошанский Н. Ф. Риторика. М., 2013. С. 23–130.

5. Словари

- 5.1. САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.
- 5.2. Ян. — *Яновский Н. М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в русском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины. Ч. 1–3. СПб., 1803–1806.

Современные риторические справочники

- Москвин — *Москвин В. П.* Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры: Терминологический словарь. М., 2007.
- Хазагеров — *Хазагеров Г. Г.* Риторический словарь. М., 2009.

ЛИТЕРАТУРА

1. АПСС — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1959, 1983.
Т. 1: Труды по физике и химии, 1738–1746 гг. М.; Л., 1950.
Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952.
Т. 9: Служебные документы, 1742–1765 гг. М.; Л., 1955.
Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734–1765 гг. М.; Л., 1952.
2. АПСС² — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; СПб., 2011–2012.
Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011.
3. Аннушкин 1999 — *Аннушкин В. И.* Первая русская «Риторика» XVII века: Текст. Перевод. Исследование. М., 1999.
4. Аннушкин 2003 — *Аннушкин В. И.* Русская риторика: исторический аспект. М., 2003.
5. Аннушкин 2009 — *Аннушкин В. И.* Задачи освоения и изучения «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова // Аннушкин В. И. Язык и жизнь: Книга о русском языке — речи — слове. М., 2009. С. 205–215.
6. Апресян 1974 — *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
7. Ахманова 1969 — *Ахманова О. С., Мельчук И. А., Глушко М. М. и др.* Основы компонентного анализа: Учебное пособие. М., 1969.
8. Бабаева 1989 — *Бабаева Е. Э.* История русской лингвистической мысли начала XVIII в. и языковая практика петровской эпохи (лингвистическая и редакторская деятельность Ф. Поликарпова): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989.
9. Бабкин 1951 — *Бабкин Д. С.* Русская Риторика начала XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / ред. В. П. Адрианова-Перетц. М.; Л., 1951. Т. 8. С. 326–353.

10. Блок, Макеева 1952 — *Блок Г.П., Макеева В.Н.* Примечания // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; Л., 1952. С. 790–800, 805–838.
11. Блок, Макеева, Сазонова 2011 — *Блок Г.П., Макеева В.Н., Сазонова Л.И.* Примечания // Ломоносов М.В. Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. СПб., 2011. С. 645–658, 662–718.
12. Богданов 2006 — *Богданов К.А.* О крокодилах в России: Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006.
13. Борнхвальд 1998 — *Борнхвальд О.В.* Словарь золотого промысла Российской Империи. М., 1998.
14. Будилович 1869 — *Будилович А.С.* М.В. Ломоносов как натуралист и филолог. СПб., 1869.
15. Булахов 2002–2005 — *Булахов М.Г.* Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии. В 5 т. Минск, 2002–2005.
16. Бухаркин 2013 — *Бухаркин П.Е.* «Краткое руководство к красноречию...» М.В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // Филологическое наследие М.В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб., 2013. С. 36–71.
17. Василенко 1999 — *Василенко Н.В.* Терминология русских риторик XVIII начала XIX вв.: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1999. 26 с.
18. Виноградов 1978 — *Виноградов В.В.* Проблемы стилистики русского языка в трудах М.В. Ломоносова // Виноградов В.В. История русских лингвистических учений. М., 1978. С. 207–222.
19. Виноградов, Бархударов, Блок 1956 — *Виноградов В.В., Бархударов С.Г., Блок Г.П.* По поводу одной критической статьи (Письмо в редакцию) // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XV. 1956. Вып. 5. С. 469–472.
20. Волков 2010¹ — *Волков С.С.* М.В. Ломоносов в работе над «Минеральным каталогом» // Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Минералогия М.В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С.С. Волков. СПб., 2010. С. 49–74.
21. Волков 2010² — *Волков С.С.* Правила пользования словарем // Словарь языка М.В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н.Н. Казанский.

- Материалы к словарю. Вып. 5: Словарь-справочник «Минералогия М.В. Ломоносова» / отв. ред. С.С. Волков. СПб., 2010. С. 169–170.
22. Волков 2012 — *Волков С.С.* Трехязычный «Словарь языка М.В. Ломоносова» // Вестник РГНФ. 2012. № 3. С. 98–106.
 23. Волков 2013 — *Волков С.С.* Словарь-справочник «Риторика М.В. Ломоносова»: источники и тексты // Филологическое наследие М.В. Ломоносова: Коллективная монография / отв. ред. П.Е. Бухаркин, С.С. Волков, Е.М. Матвеев. СПб., 2013. С. 17–35.
 24. Вомперский 1988 — *Вомперский В.П.* Риторика в России XVII — XVIII вв. М., 1988.
 25. Герд 1968 — *Герд А.С.* Проблемы формирования научной терминологии: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1968.
 26. Герд 1981 — *Герд А.С.* Формирование терминологической структуры русского биологического текста. Л., 1981.
 27. Герд 1986 — *Герд А.С.* Основы научно-технической лексикографии: Как работать над терминологическим словарем. Л., 1986.
 28. Герд 2005 — *Герд А.С.* Еще раз о значении термина // Прикладная лингвистика. СПб., 2005. С. 58–59.
 29. Герд 2013 — *Герд А.С.* Теория языка и лексикография // От буквы к словарю: Сб. научных статей к 200-летию со дня рождения акад. Я.К. Грота. СПб., 2013. С. 136–141.
 30. Головин 1980 — *Головин Б.Н.* Термин и слово // Термин и слово. Горький, 1980. С. 3–12.
 31. Граудина 2008 — *Граудина Л.К.* М.В. Ломоносов и отечественная риторика // М.В. Ломоносов и современная стилистика и риторика. Сб. ст. М., 2008. С. 221–229.
 32. Граудина, Миськевич 2009 — *Граудина Л.К., Миськевич Г.И.* Теория и практика русского красноречия. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009.
 33. Даниленко 1977 — *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
 34. Загнітко 2012 — *Загнітко А.П.* Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни. Т. I–IV. Донецьк, 2012.
 35. Караулов 1992 — *Караулов Ю.Н.* Словарь Пушкина и эволюция русской языковой способности. М., 1992.
 36. Караченцова 1999 — *Караченцова Н.М.* К истории русской филологической терминологии: Тропы и фигуры: дисс. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1999.

37. Карева 2011 — *Карева Н. В.* Наименования глагольных категорий в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2011.
38. Карпухина 2001 — *Карпухина Н. М.* Семантический анализ профессионально терминованных наименований экономической сферы деятельности: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2001.
39. Клубков 2011 — *Клубков П. А.* Формирование петербургской традиции лингвистической русистики (XVIII — начало XIX вв.). СПб., 2011.
40. Ковтун 1962 — *Ковтун Л. С.* О специфике словаря писателя // Словоупотребление и стиль М. Горького. Л., 1962. С. 12–31.
41. Ковтун 1955 — *Ковтун Л. С.* О значении слова // Вопросы языкознания. 1955. № 5. С. 55–77.
42. Козловская 2017 — *Козловская Н. В.* Формирование исследовательской выборки терминологических единиц русского религиозно-философского текста // Терминология и знание. Материалы V Международного симпозиума (Москва, 3–5 июня 2016 г.) / отв. ред. С. Д. Шелов. М., 2017. С. 312–322.
43. Коровин 1961 — *Коровин Г. М.* Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки: К 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 1711–1961. М.; Л., 1961.
44. Костин 2015 — *Костин А. А.* Творческая история «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова в свете компиляционных источников (новые материалы) // Slavica Revalensia. 2015. Vol. 2. С. 9–34.
45. Костин, Николаев 2013 — *Костин А. А., Николаев С. И.* Неучтенный источник Риторике Ломоносова («Оратор без подготовки» М. Радау) // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб, 2013. С. 41–53.
46. Кузнецова 1989 — *Кузнецова Э. В.* Лексикология русского языка. М., 1989.
47. Куликова, Салмина 2002 — *Куликова И. С., Салмина Д. В.* Введение в металингвистику. СПб., 2002.
48. Кутина 1964 — *Кутина Л. Л.* Формирование языка русской науки. М.; Л., 1964.

49. Ларин 1936 — *Ларин Б. А.* Проект древне-русского словаря (Принципы, инструкции, источники). М.; Л., 1936.
50. Лахманн 2001 — *Лахманн Р.* Демонтаж красноречия. Риторическая традиция и понятие поэтического. СПб., 2001.
51. Лейчик 1974 — *Лейчик В. М.* Номенклатура — промежуточное звено между терминами и собственными именами // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. Воронеж, 1974. С. 13–25.
52. Лейчик 2000 — *Лейчик В. М.* Терминология и терминосистема // Научно-техническая терминология. М., 2000. Вып. 2. С. 54–56.
53. Лемешев 2012 — *Лемешев К. Н.* К вопросу об источниках «Риторики» М. В. Ломоносова // Русская литература. 2012. № 3. С. 107–122.
54. Лемешев 2013 — *Лемешев К. Н.* Фигуры повторения и усугубления в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. IX. Часть 2. СПб., 2013. С. 337–375.
55. Лемешев 2014 — *Лемешев К. Н.* Наименования фигур предложения в Риторике М. В. Ломоносова // Acta linguistica petropolitana. Труды Института лингвистических исследований. Т. X. Часть 1. СПб., 2014. С. 629–663.
56. Лемешев 2016 — *Лемешев К. Н.* Источники примеров в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова: сентенции Сенеки в русском переводе // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 13. СПб., 2016. С. 54–63.
57. Мамонтова 2013 — *Мамонтова М. Г.* «Риторика» Софрония Лихуда: история текста, содержание, терминология, стиль: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2013.
58. Матвеев 2015 — *Матвеев Е. М.* Стихотворные примеры в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX (Чтения памяти проф. И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2015. С. 635–646.
59. Марчук 1992 — *Марчук Ю. Н.* Основы терминографии. М., 1992. 75 с.
60. Минералогия Ломоносова 2010 — Словарь языка М. В. Ломоносова / гл. ред. акад. Н. Н. Казанский. Материалы к словарю. Вып. 5: Минералогия М. В. Ломоносова: Словарь-справочник / отв. ред. С. С. Волков. СПб., 2010.

61. Морозов 1956 — *Морозов А. А.* Последняя воля Ломоносова // Звезда. 1956. № 4. С. 167–172.
62. Морозов 1957 — *Морозов А. А.* Академический брак и его ученые защитники (Письмо в редакцию) // Звезда. 1957. № 2. С. 220–221.
63. Морозова 1970 — *Морозова Л. В.* Опыт дефиниционного описания терминопоя: На базе терминов ядерной физики и техники: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Калинин, 1970.
64. Мурьянов 1986 — *Мурьянов М. Ф.* История одной эпиграммы из «Риторики» М. В. Ломоносова // Русская речь. 1986. № 6. С. 28–34.
65. Никитина, Васильева 1996 — *Никитина С. Е., Васильева Н. В.* Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. М., 1996.
66. Николаев 1994 — *Николаев С. И.* Пометы В. К. Тредиаковского на «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С. 7–15.
67. От редакции 1957 — От редакции // Звезда. 1957. № 2. С. 221–222.
68. Прикладное языкознание 1996 — Прикладное языкознание / под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.
69. Реформатский 1961 — *Реформатский А. А.* Что такое термин и терминология? // Вопросы терминологии. М., 1961. С. 55–70.
70. Риторика 2013 — Риторика М. В. Ломоносова: проект словаря / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2013.
71. Рупосова 1987 — *Рупосова Л. П.* Формирование терминологии гуманитарных наук в русском литературном языке. М., 1987.
72. Рупосова 1992 — *Рупосова Л. П.* Принципы номинации в русской музыкальной терминологии XV–XVII вв. // Семантика русского языка в диахронии: Лексика и грамматика. Калининград, 1992. С. 116–123.
73. Сазонова 2013 — *Сазонова Л. И.* Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII века // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 20–40.
74. Сазонова 2016 — *Сазонова Л. И.* Вклад В. М. Живова в изучение русской риторической традиции XVIII века // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 9. История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. М., 2016. С. 23–36.

75. Серман 1966 — *Серман И. З.* Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966.
76. Смолина 1977 — *Смолина К. П.* Типы синонимических отношений в русском литературном языке второй половины XVIII века. М., 1977.
77. Срезневский 1893–1912 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб., 1893–1903. Дополнения. СПб., 1912.
78. Суперанская 1976 — *Суперанская А. В.* Терминология и номенклатура // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. Л., 1976. С. 73–83.
79. Суперанская, Подольская, Васильева 2012 — *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология: Вопросы теории. М., 2012.
80. Сухомлинов 1895 — *Сухомлинов М. И.* Объяснительные примечания, варианты и приложения // Сочинения М. В. Ломоносова с объяснительными примечаниями академика М. И. Сухомлинова. Т. 3. СПб., 1895. С. 1–567 (втор. паг.).
81. Табанакова 2013 — *Табанакова В. Д.* Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. Тюмень, 2013.
82. Тихонравов 1865 — *Тихонравов Н. С.* О литературной деятельности М. В. Ломоносова // Празднование столетней годовщины Ломоносова Московским университетом в торжественном собрании апреля 11 дня. М., 1865. С. 75–88.
83. Тодоров 1999 — *Тодоров Ц.* Теории символа. М., 1999.
84. Ушакова 2009 — *Ушакова К. М.* Терминология русской риторики как учения о речи (вторая половина XVIII — первая половина XIX вв.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009.
85. Шелов 1990 — *Шелов С. Д.* Об определении лингвистических терминов (Опыт типологии и интерпретации) // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 21–31.
86. Шелов 1994 — *Шелов С. Д.* Понятийная структура терминологии и определение терминов // Научно-техническая терминология. 1994. № 2. С. 21–40.
87. Шелов 1998 — *Шелов С. Д.* Определение терминов и понятийная структура терминологии. СПб., 1998.
88. Шелов 2003 — *Шелов С. Д.* Термин. Терминологичность. Терминологические определения. СПб., 2003.

89. Шелов 2010 — *Шелов С.Д.* Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Лингвистика. 2010. № 4 (2). С. 795–799.
90. Шестакова 2011 — *Шестакова Л.Л.* Русская авторская лексикография: теория, история, современность. М., 2011.
91. Щербин 2014 — *Щербин В.К.* Толковые словари лингвистической терминологии в восточнославянских странах: сравнительный анализ // Terminologija. 2014. № 21. Р. 28–70.
92. Яворский 1878 — *Стефан Яворский.* Риторическая рука. СПб., 1878.
93. Graßhoff 1961 — *Graßhoff H.* Lomonosov und Gottsched. Gottscheds «Ausführliche Redekunst» und Lomonosovs «Ritorika» // Zeitschrift für Slawistik. Bd. 6. Ht. 4. S. 498–507.
94. Historisches Wörterbuch der Rhetorik 1992–2014 — Historisches Wörterbuch der Rhetorik / hrsg. von Gert Ueding. Mitbegr. von Walter Jens. In Verbindung mit Wilfried Barner. Bd. 1–11. Berlin, 1992–2014.
95. IJsewijn, Sacré 1998 — *IJsewijn J., Sacré D.* Companion to Neo-Latin Studies. Part II: Literary, Linguistic, Philological and Editorial Questions. Leuven, 1998.
96. Keipert 1967 — *Keipert H.* Zur Quellenfrage von Lomonosovs zweiter «Rhetorik» // Festschrift für Margarete Woltner zum 70. Geburtstag. Heidelberg, 1967. S. 134–143.
97. Knappe, Sieber 1998 — *Knappe J., Sieber A.* Rhetorik-Vokabular zur zweischprächigen Terminologie in alteren deutschen Rhetoriken. Wiesbaden, 1998.
98. Lausberg 1990 — *Lausberg H.* Handbuch der literarischen Rhetorik. Eine Grundlegung der Literaturwissenschaft. Bd. 1–2/ München, 1960.
99. Lewin 1972 — *Lewin P.* Wykłady poetyki w uczelniach rosyjskich XVIII w. (1722–1774) a tradycje polskie. Wrocław, 1972.
100. Martin 1974 — *Martin A.* Lomonosov's Rhetoric. A dissertation in the Department of Slavic Languages and Literatures submitted to the faculty of the Graduate School of Arts and Science in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy at New York University under the supervision of Professor Roman Jakobson. New York, 1974.

*П. Е. Бухаркин,
С. С. Волков,
Е. М. Матвеев*

ТРОПЫ РЕЧЕНИЙ

Тропы речений знатнейшие суть шесть¹: метафора, синекдоха, метонимия, антономазия², катахресис и металеписис.

«Краткое руководство к красноречию» (7, 245)

¹ *Рит. рук. 1747* речений суть семь вместо речений знатнейшие суть шесть.

² *Рит. рук. 1747* было добавлено ономапейя.

МЕТАФОРА (7), Ж.

Греч. μεταφορά (Аристотель, Деметрий, Квинтилиан), мета́фора (Усачев).

Лат. metaphora (Квинтилиан, Коссен, Помей, Крайский), tralatio (Квинтилиан), translatio (Риторика к Гереннию, Цицерон, Коссен).

Нем. Metaphore (Готтшед).

Фр. métaphore (Буало).

Рус. краткое подобие (Риторика 1620), метафора (Лихуд, Риторика 1620, Усачев, Яворский), пременение (Усачев), пренесение (Лихуд, Усачев), пренесение слова (Риторика 1620), пренос (Лихуд, Усачев), преношение (Яворский), трансланцо (Риторика 1620).

Риторика 1759: Метафора (125).

I. ✦ *Перенос наименования на основе сходства значений слов, один из тропов речений.*

Метафора есть перенос речений от собственного знаменования к другому ради некоторого обоих подобия, что бывает, 1) когда речение, к бездушной вещи надлежащее, переносится к животной, например: *твердый человек* вместо *скупой*;¹ *каменное сердце*, то есть *несклонное*; *мысли колеблются*, то есть *переменяются*; 2) когда речение, к одушевленной вещи надлежащее, переносится к бездушной: *угрюмое море*, *лице земли*, *луга смеются*, *жаждущие пустыни*, *земля*, *плугом² уязвленная*, *необузданные ветры*; 3) когда слово от неживотной вещи к неживотной же переносится: *в волнах кипящий песок* вместо *мутящийся*; *небо звездами расцветает* вместо *светит*; 4) когда речения переносятся от животных к животным вещам: *алчный взор*, *летающие мысли*, *лаятель Зоил* (7, 245–246). Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы **метафор** не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: *небо плюет* непристойно сказать вместо *дождь идет*.

¹ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* жаждущая степь вместо сухая.

² Рит. рук. 1747 *сохами*.

Но ежели вещи, от которых слово переносится, не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет **метафора** низка; однако с прилагательным *труба небесная* будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, *блистающая солома, громогласный комар* (7, 246). Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому³ стечением многих **метафор**,⁴ между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: *Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, утрашился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника* (7, 250).

📖 метафора 7, 245; 7, 246; В. метафору 7, 250; 7, 253; мн. Р. метафор 7, 246; 7, 250.

«**Краткое руководство к риторике**»: Вместо свойственных слов, которые вещь или действие точно значат, часто полагаются другие, от вещей или от действий, с оными некоторое подобие имеющих, взятые, что может быть чрез четыре способа: 1) Когда слово, к неживотной вещи принадлежащее, переносится к животной, н<a>п<ример>: *твердый человек* вместо *скупого*; *палки текут на брань* вместо *идут*; *красно говорит* вместо *приятно*. 2) Когда слово, животной вещи свойственное, приложено будет к неживотной, н<a>п<ример>: *угрюмое море* вместо *волнующегося*; *лице земли* вместо *поверхности*; *луга смеются* вместо *цветут*. 3) Когда слово от неживотной к неживотной вещи переносится, н<a>п<ример>: *звезды кипящие* вместо *блещущиеся*. 4) Ежели от животной к животной слово переложено будет, н<a>п<ример>: *лает* вместо *бранит*. Сие перенесение слов называется от риторов **метафора**, то есть перенос, и служит к пространному, важному, ясному, высокому и приятному идей представлению, причем наблюдать должно: 1) Чтобы **метафора** была не чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова дают больше оной темноты, нежели ясности. 2) К вещам высоким непристойно слова переносить от низких, н<a>п<ример>: вместо *дождь идет* непристойно сказать: *небо плюет*. Однако некоторые слова, от нарочито низких вещей перенесенные, повышены могут быть прилагательными именами. Так, если бы *гром* назван был *трубою*, то бы **метафора** была низка, однако с прилагательным — *труба небесная* — будет уже много выше. 3) К низким вещам от высоких переносить имена также непристойно, разве только в шуточных и сатирических речах (7, 50–51).

³ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию.

⁴ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою.

Аллегория есть совокупление подобных **μεταφορ**, н<a>п<ример>: *смертная коса цвет юности подсекала*. В сем примере коса и цвет суть две совокупленные **μεταφοры** (7, 53).

— **С п р а в.** Сл. XI–XVII вв. метафора; САР *μετάφορα*, *греч.*; Сл. РЯ XVIII в. *μετάφορα*, *лит.*; Сл. 1847 *μετάφορα*; БАС *μετάφορα*.

1.1. **μεταφορὰ** δὲ ἐστὶν ὀνόματος ἀλλοτρίου ἐπιφορὰ ἢ ἀπὸ τοῦ γένους ἐπὶ εἶδος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ τὸ γένος ἢ ἀπὸ τοῦ εἶδους ἐπὶ εἶδος ἢ κατὰ τὸ ἀνάλογον. λέγω δὲ ἀπὸ γένους μὲν ἐπὶ εἶδος οἶον “νηϋς δέ μοι ἦδ’ ἔστηκεν”. τὸ γὰρ ὀρμεῖν ἐστὶν ἐστάναι τι. ἀπ’ εἶδους δὲ ἐπὶ γένος “ἦ δὴ μυρί’ Ὀδυσσεὺς ἐσθλὰ ἔοργεν” τὸ γὰρ μυρίον πολὺ ἐστίν, ᾧ νῦν ἀντὶ τοῦ πολλοῦ κέχρηται. ἀπ’ εἶδους δὲ ἐπὶ εἶδος οἶον “χαλκῶ ἀπὸ ψυχῆν ἀρύσας” καὶ “τεμῶν ταναίκεϊ χαλκῶ”. ἐνταῦθα γὰρ τὸ μὲν ἀρύσαι ταμεῖν, τὸ δὲ ταμεῖν ἀρύσαι εἴρηκεν· ἄμφω γὰρ ἀφελεῖν τί ἐστίν. τὸ δὲ ἀνάλογον λέγω, ὅταν ὁμοίως ἔχη τὸ δεύτερον πρὸς τὸ πρῶτον καὶ τὸ τέταρτον πρὸς τὸ τρίτον· ἐρεῖ γὰρ ἀντὶ τοῦ δευτέρου τὸ τέταρτον ἢ ἀντὶ τοῦ τετάρτου τὸ δεύτερον. καὶ ἐνίοτε προστιθέασιν ἀνθ’ οὗ λέγει πρὸς ὃ ἐστίν. λέγω δὲ οἶον ὁμοίως ἔχει φιάλη πρὸς Διόνυσον καὶ ἀσπίς πρὸς Ἄρη· ἐρεῖ τοίνυν τὴν φιάλην ἀσπίδα Διονύσου καὶ τὴν ἀσπίδα φιάλην Ἄρεως. ἢ ὁ γῆρας πρὸς βίον, καὶ ἐσπέρα πρὸς ἡμέραν· ἐρεῖ τοίνυν τὴν ἐσπέραν γῆρας ἡμέρας ἢ ὥσπερ Ἐμπροδοκλῆς, καὶ τὸ γῆρας ἐσπέραν βίου ἢ δυσμὰς βίου (Arist. Poet. 1457b6-25). **Перевод:** Метафора — перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или в форме пропорции. Я говорю о перенесении из рода в вид, например:

«а корабль мой вот стоит», так как стоять на якорю — это особый вид понятия «стоять». Пример перенесения из вида в род: «да, Одиссей совершил десятки тысяч дел добрых». Десяток тысяч вообще большое число, и этим словом тут воспользовался поэт вместо «множество». Пример перенесения из вида в вид: «отчерпнув душу мечом» и «вырубив воду (т<o> е<сть> подземный источник) несокрушимой медью». В первом случае «отчерпнуть» значит «отрубить», во втором «вырубить» поэт поставил вместо «отчерпнуть». Нужно заметить, что оба слова обозначают: что-нибудь отнять. Пропорцией я называю такой случай, когда второе слово относится к первому так же, как четвертое к третьему. Поэтому вместо второго можно поставить четвертое, а вместо четвертого — второе. Иногда присоединяют к метафоре то слово, к которому заменяемое слово имеет отношение. Я имею в виду такой пример: «чаша так же относится к Дионису, как щит к Аресу»; поэтому можно назвать

чашу щитом Диониса, а щит — чашей Ареса. Или: «что старость для жизни, то вечер для дня»; поэтому можно назвать вечер старостью дня, а старость — вечером жизни, или, как у Эмпедокла, закатом жизни.

1.2. Πρώτα μὲν οὖν **μεταφοραῖς** χρηστέον· αὐταὶ γὰρ μάλιστα καὶ ἡδονὴν συμβάλλονται τοῖς λόγοις καὶ μέγεθος, μὴ μέντοι πυκναῖς, ἐπεὶ τοι διθύραμβον ἀντὶ λόγου γράφομεν· μήτε μὴν πόρρωθεν μετενηνεγμέναις, ἀλλ' αὐτόθεν καὶ ἐκ τοῦ ὁμοίου, οἷον εἰκεν ἀλλήλοις στρατηγός, κυβερνήτης, ἡνίοχος· πάντες γὰρ οὗτοι ἄρχοντές εἰσιν. ἀσφαλῶς οὖν ἐρεῖ καὶ ὁ τὸν στρατηγὸν κυβερνήτην λέγων τῆς πόλεως, καὶ ἀνάπαλι ὁ τὸν κυβερνήτην ἄρχοντα τῆς νηός (Dem. Eloc. 78). **Перевод:** Прежде всего, следует пользоваться метафорами, ведь они [как раз] больше всего и делают речь приятной и величавой. Однако они не должны быть слишком частыми, иначе вместо речи напишем дифирамб. Метафоры не должны быть взятыми [слишком] издалека, но отсюда же и основанными на подобии. Так, сходны друг с другом [понятия] — вождь, кормчий, возница. Все эти слова обозначают людей чем-то управляющих, и всегда будет понятной речь, где вождя назовут кормчим государства, а кормчего — вождем корабля.

1.3. **Translatio** est cum verbum in quandam rem transferetur ex alia re, quod propter similitudinem recte videbitur posse transferri. Ea sumitur rei ante oculos ponendae causa, sic: “Nec Italiam tumultus expergefecit terrore subito.” Brevitatis causa, sic: “Recens adventus exercitus extinxit subito civitatem.” Obscenitatis vitandae causa, sic: “Cuius mater cotidianis nuptiis delectetur.” Augendi causa, sic: “Nullius maeror et calamitas istius explere inimicitias et nefariam crudelitatem saturare potuit.” Minuendi causa, sic: “Magno se praedicat auxilio fuisse quia paululum in rebus difficillimis aspiravit.” Ornandi causa, sic: “Aliquando rei publicae rationes, quae malitia nocentium exaruerunt, virtute optimatium revirescent.” **Translationem** pudentem dicunt esse oportere, ut cum ratione in consimilem rem transeat, ne sine dilectu temere et cupide videatur in dissimilem transcurrisse (Rhet. Her. IV.34.45). **Перевод:** Трансляция <перенос> случается, когда слово переносится с одного предмета на другой, ибо кажется, что из-за их сходства возможен правильный перенос. Трансляция используется для наглядного представления, например: «Этот беспорядок разбудил Италию во внезапном страхе». Ради краткости, таким образом: «Недавнее вторжение армии внезапно уничтожило государство». Чтобы избежать непристойности, например: «Чья мать развлекается ежедневными свадьбами». Для увеличения: «Ничья печаль или несчастье не могли удовлетворить его враждебность и насытить его преступную жестокость». Для умаления:

«Он хвалится тем, что оказал большую помощь, потому что немного благоприятствовал нам в наших тяжелейших обстоятельствах». Ради украшения: «Когда-нибудь дела государства, которые увяли от коварства преступников, снова процветут благодаря добродетели знати». Говорят, что трансляция должна быть скромной, так чтобы она осмысленно переходила на похожий предмет, а не казалась переходом на непохожий предмет без разбора, случайно и увлеченно.

1.4. Similitudinis est ad verbum unum contracta brevitatis, quod verbum in alieno loco tamquam in suo positum si agnoscitur, delectat, si simile nihil habet, repudiatur; sed ea transferri oportet, quae aut clariorem faciunt rem .. aut quo significatur magis res tota sive facti alicuius sive consili .. Non numquam etiam brevitatis **translatione** conficitur, ut illud “si telum manu fugit”: imprudentia teli missi brevius propriis verbis exponi non potuit, quam est uno significata translato (Cic. De Orat. III.157–158). **Перевод:** <Метафора> есть сравнение, сокращенное до одного слова, причем если в этом слове, занявшем как бы по праву чужое место, сходство улавливается, то оно приятно, если никакого представления о сходстве не возникает, то язык такую метафору отвергает; следует применять такие метафоры, которые или более образно представляют предмет .. или содействуют более точной характеристике всего дела, будет ли то какой-нибудь поступок или намерение .. Иногда также метафорой достигается краткость выражения, как, например: «если копье выскользнуло из руки». То, что копье было брошено нечаянно, не могло бы быть высказано с такой сжатостью буквальными выражениями, как это передано одним словом, употребленным метафорически.

1.5.1. Incipiamus igitur ab eo qui cum frequentissimus est tum longe pulcherrimus, **translatione** dico, quae **метафорá** Graece uocatur. Quae quidem cum ita est ab ipsa nobis concessa natura ut indocti quoque ac non sentientes ea frequenter utantur, tum ita iucunda atque nitida ut in oratione quamlibet clara proprio tamen lumine eluceat. Neque enim uulgaris esse neque humilis nec insuavis haec recte modo adscita potest. Copiam quoque sermonis auget permutando aut mutuando quae non habet, quodque est difficilimum, praestat ne ulli rei nomen deesse uideatur. Transferitur ergo nomen aut uerbum ex eo loco in quo proprium est in eum in quo aut proprium deest aut translatum proprio melius est. Id facimus aut quia necesse est aut quia significantius est aut, ut dixi, quia decentius. Vbi nihil horum praestabit quod transferetur, in proprium erit. Necessitate rustici ‘gemmas’ in uitibus (quid enim dicerent aliud?) et ‘sitire segetes’ et ‘fructus laborare’, necessitate nos

‘durum hominem’ aut ‘asperum’: non enim proprium erat quod daremus his adfectibus nomen. Iam ‘incensum ira’ et ‘inflammatum cupiditate’ et ‘lapsus errore’ significandi gratia: nihil enim horum suis uerbis quam his arcesitis magis proprium erit. Illa ad ornatum, ‘lumen orationis’ et ‘generis claritatem’ et ‘contionum procellas’ et ‘eloquentiae fulmina’, ut Cicero pro Milone Clodium ‘fontem gloriae eius’ uocat et alio loco ‘segetem ac materiem’ .. In totum autem **metaphora** breuior est similitudo, eoque distat quod illa comparatur rei quam uolumus exprimere, haec pro ipsa re dicitur. Comparatio est cum dico fecisse quid hominem ‘ut leonem’, **tralatium** cum dico de homine ‘leo est’. Huius uis omnis quadruplex maxime uidetur: cum in rebus animalibus aliud pro alio ponitur, ut de agitatore ‘gubernator magna contorsit equum uis’, aut .. inanima pro aliis generis eiusdem sumuntur, ut ‘classique inmittit habenas’, aut pro rebus animalibus inanima: ‘feron an fato moreris Argiuum occidit?’ aut contra: ‘sedet inscius alto accipiens sonitum saxi de uertice pastor.’ Praecipueque ex his oritur mira sublimitas quae audaci et proxime periculum **tralatione** tolluntur, cum rebus sensu carentibus actum quendam et animos damus, qualis est ‘pontem indignatus Araxes’ et illa Ciceronis: ‘Quid enim tuus ille, Tubero, dstrictus in acie Pharsalica gladius agebat? Cuius latus ille mucro petebat? Qui sensus erat armorum tuorum?’ Duplicatur interim haec uirtus, ut apud Vergilium: ‘ferrumque armare ueneno’, nam et ‘ueneno armare’ et ‘ferrum armare’ **tralatium** est (Quint. Inst. VIII.6.4–12). **Перевод:** Итак, начнем с той фигуры речи, которая и употребляется весьма часто, и по красоте намного превосходит все остальные, то есть с трансляции, по-гречески метафоры. Она досталась нам в дар от самой природы, так что даже необразованные люди часто используют ее, сами того не осознавая, и в то же время настолько отрадна и изящна, что в речи сколь угодно блистательной сверкает особенным светом. При правильном употреблении метафора не может быть ни пошлой, ни низкой, ни неприятной. Кроме того, она увеличивает богатство речи, изменяя слова или заимствуя то, чего в ней нет, и — что самое сложное — позволяет не оставлять ничего без названия. Имя или глагол переносятся из того места, где они употреблены в собственном значении, туда, где либо слова в собственном значении нет, либо оно хуже перенесенного. Мы делаем это или по необходимости, или для большей выразительности, или, как я сказал, для придания большей изящности. Там, где предполагаемая метафора не приведет ни к какому из этих эффектов, она окажется неуместной. По необходимости крестьяне называют виноград «драгоценными камнями» (ведь как еще они могут сказать?) и говорят «посевы испытывают жажду» или «урожай страдает»; по необходимости мы называем человека «твердым» или

«жестким», поскольку изначально не было специального слова для этого свойства характера. Далее, мы говорим «воспламененный гневом», или «пылающий страстью», или «впавший в заблуждение» для того, чтобы лучше определить эти понятия, поскольку все они лучше объясняются заимствованными словами, нежели собственными. Некоторые метафоры служат для украшения, например «блеск стиля», «светлость рода», «бури собраний», «молнии красноречия», как Цицерон в речи за Милона называет Клодия «источником славы Милона», а в другом пассаже — «почвой и материалом» .. В целом же метафора представляет собой краткое сравнение. Различие между ними в том, что при сравнении что-то уподобляется вещи, которую мы хотим описать, в то время как метафора сама употребляется вместо этой вещи. Сравнением будет, если я скажу, что человек повел себя «как лев», трансляцией, если я скажу о человеке, что «он лев». Всего можно выделить четыре типа метафор: замена одного одушевленного лица другим, как о вознице: «кормчий с силой повернул лошадь»; или .. употребление одних неодушевленных понятий вместо других, например, «и он опускает вожжи у флота»; или неодушевленное вместо одушевленного, как «от меча или от судьбы пала аргивская стена?»; или наоборот, например, «сидит несведущий пастух, ловя звук с высокой макушки скалы». И особенно удивительный эффект получается тогда, когда понятия возвышаются за счет смелой и почти опасной трансляции, когда мы приписываем какие-то действия и ощущения предметам, лишенным чувств. Например, «Аракс, негодующий на мост...» или метафора Цицерона: «Так что же, Туберон, делал твой обнаженный меч в фарсальском бою? Чей бок искало это лезвие? Зачем ты вооружился?». Иногда это достоинство удваивается, как у Вергилия «вооружать меч ядом», ведь и «вооружать ядом», и «вооружать меч» — трансляции.

1.5.2. Nam **tralatio** permouendis animis plerumque <et> signandis rebus ac sub oculis subiciendis reperta est: haec uariare sermonem potest (Quint. Inst. VIII.6.19). **Перевод:** В то время как трансляция изобретена для того, чтобы в первую очередь воздействовать на душу и для того, чтобы четко определять понятия и помещать их перед глазами, <синекдоха> может делать речь разнообразной.

2.1.1. **Metaphora.** Ad vnum verbum contracta similitudo definitur a D<ivo> Augustino, lib<er> contra mendacium, ca<put> 10. de re propria ad non propriam verbi alicuius vsurpata translatio (Caussinus, 400.2). **Перевод:** Метафора. Сравнение, сжатое до одного слова, Блаженным Августином

в 10-й главе книги «Против обмана» определяется как перенос некоего слова от соответствующего ему предмета к не соответствующему.

2.1.2. *Figurae ferme omnes, quibus haec dicendi suauitas excolitur, aut in conformatione alicuius imaginis, aut in repetitione verborum, aut in dictionum nexu, et quadam gratia concinnitatis versantur. Quae rerum imagines efformant, vel vno, aut paucis verbis faciunt: ex quo oriuntur **metaphorae**, antonomasiae, epitheta, periphrases, synonymiae: vel artificiosius atque vberius expoliunt imagines, vnde descriptiones emergunt .. Prima series figurarum **metaphoram**, antonomasiam, epithetum, periphrasim, synonymiam comprehendet. De **translatione** haec praescribit Demetrius: **Metaphora** est ad vnum verbum contracta similitudo, quae suauitatem et splendorem addit orationi, vbi moderate adhibetur; nam si frequentior fuerit, dithyrambos scribemus, non orationes; neque violentas esse oportet istas **translationes**, sed ductas a similitudine: sunt autem haec similia, Imperator, gubernator, auriga. Non semper conuertuntur **metaphorae**; licuit poëtae radicem montis pedem appellare; hominis pedem appellare radicem non decet: licuit Apuleio et Plinio pediculos nominare serpentes; dracones, pediculos nuncupare insanum est. Tutior est **metaphora**, et iucundior, quae fit per similitudinem, addita quadam particula aut quodam simili: quod Platoni et Xenophonti familiare est. Optimae sunt illae, quae tribuunt sensum rebus inanimis, vt; de telo, in aduersam aciem inuolare cupit. Incidunt aliquando ita propriae clarae, vt non translatae, sed natiuae videantur. Et de ijs intelligendus M<arcus> Tullius in Oratore, cum dixit: Ex omni genere frequentissimae **translationes** erunt, quod eae propter similitudinem transferunt animos, et referunt, ac mouent huc illuc; qui motus cogitationis celeriter agitatus per se ipse delectat. Rem quoque augere debent **metaphorae**, et conciliare admirationem: qui coelum canere tuba dicit cum tonat; rem magnam tenui **metaphora** deterit. Sunt enim tonitrua omni tubarum clangore vehementiora. Xenophon vndare exercitum dixit magnifice: at si vndas maris cum exercitu conferas, et exerciturire, inepte loqueris: si audaciores sint tropi, fulciuntur epithetis. Theognis, arcum, lyram appellat; audax est, addit, sine fidibus, temperat **metaphoram**. **Metaphorarum** magistra optima consuetudo sermonis: omnia sunt pene metaphorica, et nos latent, mera vox, acutum ingenium, acer homo, duri mores, haec sunt propriis nominibus venustiora. Sed cauendum maxime in soluta oratione, ne latius ductis **metaphoris** parabolas poëticas faciamus quod Xenophonti excidit, *quasi equus solutus campo superbit, exultat, et calce ferit*, etc. Parabola haec est poëtica (Caussinus, 413.2–414.1). **Перевод:** Почти все фигуры, создающие эту сладость речи, состоят или в построении некоего образа, или в повторении слов, или в связи выражений и в некоей*

приятной упорядоченности. Те фигуры, которые создают образы, или делают это при помощи одного или нескольких слов, откуда рождаются метафоры, антономазии, эпитеты, перифразы, синонимии, или отделяют образы искуснее и обильнее, откуда возникают описания. Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономазию, эпитет, перифразу, синонимию. О трансляции Деметрий предписывает следующее: метафора — это сравнение, сжатое до одного слова, которое придает речи сладость и блеск, если использовать ее умеренно; ведь если она будет встречаться слишком часто, то мы будем писать дифирамбы, а не речи; и трансляции эти должны быть не резкими, но произведенными от подобия; подобны друг другу император, кормчий, возница. Метафоры не всегда обратимы: поэту позволительно было назвать подножие горы подошвой, подошву человека называть подножием не полагается; позволительно было Апулею и Плинию назвать вшей змеями, но именовать драконов вшами — безумие. Более надежна и приятна та метафора, которая создается через сравнение с добавлением какой-нибудь частицы или чего-то подобного; это свойственно Платону и Ксенофону. Весьма хороши те <метафоры>, которые наделяют чувствами неодушевленные предметы, например о стреле, «жаждет влететь в строй противника». Порой <метафоры> оказываются настолько уместными и ясными, что кажутся не перенесенными, а естественными. Именно на их счет нужно принимать слова Марка Туллия в «Ораторе»: «Весьма часты будут трансляции всякого рода, поскольку они при помощи сравнения переносят сознание и возвращают обратно, двигая его туда-сюда. Это ускоренное движение мысли приносит наслаждение само по себе». Метафоры также должны преувеличивать сущность и сообщать восхищение: кто, когда гремит гром, говорит, что небо трубит в трубу, умаляет великую вещь жалкой метафорой. Ибо грома мощнее всякого звона труб. Ксенофонт великолепно говорит о войске «изливается волной»; но если сравнить морские волны с войском и сказать, что они «выходят из строя», получится чепуха: если тропы слишком дерзки, то они подерживаются эпитетами. Феогнид называет лук лирой; это дерзко, и он добавляет «бесструнная», смягчая метафору. Лучше всего метафорам учит речевой обиход; почти все незаметно для нас оказывается метафорическим: «чистый голос», «острый ум», «горячий человек», «крутой нрав», — все это изящнее имен в прямом значении. Но в прозе следует весьма остерегаться чрезмерного увлечения метафорами, переходящего в сочинение поэтических парабол, как в словах Ксенофонта: «Словно разнузданный конь, гордо скачущий в поле и бьющий копытом» и так далее. Это поэтическая парабола.

2.2. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. **Metaphora**, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis .. **Metaphora** est Translatio verbi, ab uno, cui proprium est, ad aliud, cui non est proprium, Ut, *Homo ardens ira*. Nam *ardens* proprie igni convenit; et transfertur ad hominem, cui non est proprium; neque enim homo *ardet*, sed ignis (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономотопея, катахрезис, металепсис .. Метафора — это перенос слова от одного, чему оно присуще, к другому, чему оно не присуще, например, «человек, пышущий гневом». Ведь «пышущий» в собственном смысле относится к огню, а переносится на человека, которому это не присуще; ведь пышет не человек, но огонь.

2.3. Die erste Art verbluemter Redensarten ist die **Metaphore**. Diese enthaelt allemal in einem Worte ein Gleichniß, welches sich aber zu der vorhabenden Sache schicken muß, wenn die Redensart gut seyn soll. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Turenne: Er erblickte die Schlingen und Fallgruben, die ihm seine Vorurtheile bisher ganz verdeckt hatten. Er fieng an mit Fuersichtigkeit und Furcht auf denen Irrwegen zu wandeln, darauf er einmal gerathen war⁵. Hier sind viel metaphorische Woerter beysammen. Die Schlingen, die Fallgruben, das Verdecken, die Irrwege, das Wandeln, sind lauter verblueme Ausdruecke: Denn keins hat seine gewoehnliche Bedeutung, sondern eine neue wegen der Aehnlichkeit mit den Sachen, davon der Redner handelt. Er redet aber von der Religionsaenderung des Marschalls von Turenne; da er die reformirte Parthey verlassen, und die romische angenommen (Gottsched, 243). **Перевод:** Первым видом переносных выражений является метафора. Она всегда содержит в слове некоторое сравнение, которое должно соответствовать подлежащей материи, если мы хотим, чтобы словесное выражение получилось удачным. Например, Флешье говорит о Тюренне: «Он увидел ловушки и западни, которые до сих пор его собственные предрассудки полностью скрывали от него. Он с осторожностью и страхом пошел по этому ложному пути, на котором однажды оказался». Здесь в одной фразе много метафорических слов, следующих друг за другом. «Ловушки, западни, скрывали, ложный путь, идти по пути» — все это суть исключительно переносные выражения. Потому что ни одно из них не имеет

⁵ Ср. у Э. Флешье: Il entrevit des pièges et des précipices que sa prévention lui avait jusqu' alors entièrement caches. Il commença à marcher avec cranite dans ces routes égarées où il se trouvait engagé (Oraison funèbre de Turenne, par Fléchier. Paris, 1851/P. 23).

обычного значения, но имеет значение новое — вследствие сходства с предметами, о которых говорит оратор. А он говорит об изменении религиозных взглядов маршала Тюренна, когда он ушел от протестантов и перешел в католичество.

2.4.1. Pour ce qui est du nombre des **Métaphores**, Cécilius semble être de l'avis de ceux qui n'en souffrent pas plus de deux ou de trois au plus, pour exprimer une seule chose (Boileau, 80). **Перевод:** В том, что касается количества метафор, Цецилий, как кажется, придерживается мнения тех, кто для изображения одного предмета ограничивается употреблением не более двух или в крайнем случае трех метафор.

2.4.2. Mais je soutiens pourtant toujours ce que j'ai déjà dit, que le remède le plus naturel contre l'abondance et la hardiesse, soit des **Métaphores**, soit des autres Figures, c'est de ne les employer qu'à propos: je veux dire, dans les grandes passions, et dans le Sublime. Car comme le Sublime et le Pathétique, par leur violence et leur impétuosité, emportent naturellement et entraînent tout avec eux; ils demandent nécessairement des expressions fortes, et ne laissent pas le tems à l'Auditeur de s'amuser a chicaner le nombre des **Métaphores**, parce qu'en ce moment il est épris d'une commune fureur avec celui qui parle. Et même pour les lieux communs et les descriptions, il n'y a rien quelquefois qui exprime mieux les choses, qu'une foule de **Métaphores** continuées. C'est par elles que nous voïons dans Xénophon une description si pompeuse de l'édifice du corps humain. Platon néanmoins en a fait la peinture d'une manière encore plus divine. Ce dernier appèle la tête *une Citadelle*. Il dit que le cou est *un Isthme, qui a été mis entre elle et la poitrine*. Que les vertèbres sont *comme des gonds sur lesquels elle tourne*. Que la Volupté est *l'amorce de tous les malheurs qui arrivent aux hommes*. Que la langue est *le Juge des saveurs*. Que le coeur est *la source des veines, la fontaine du sang, qui de là se porte avec rapidité dans toutes les autres parties, et qu'il est disposé comme une forteresse gardée de tous côtez* (Boileau, 81). **Перевод:** Но я по-прежнему утверждаю, повторяя, что уже сказал: самое простое средство избежать изобилия и излишней смелости метафор или других фигур — это их уместное употребление в изображении высоких страстей и возвышенного. Поскольку возвышенное и патетическое, благодаря их силе и стремительности, свободно увлекают за собой все остальное, они неизбежно требуют сильных выражений и не дают возможности слушателю развлекаться подсчетом метафор, ибо в этот момент он предается восторгу вместе с произносящим речь. И даже в отношении общих мест и описаний, порой нет лучшего

средства изобразить предмет, как выстроить вереницу метафор. Именно благодаря им, как мы видим, Ксенофонт создает столь роскошное описание человеческого тела. Однако поистине божественно изобразил его Платон. Голову он назвал «цитаделью». Сказал, что шея — это «перешеек, помещенный между головой и грудью». Что позвонки «подобны шарнирам, на коих крутится голова». Что «сладострастие — приманка для всяких несчастий, какие могут случиться с людьми». Что язык — «судья вкуса». Что сердце — «источник вен, родник крови, которая стремительно несется оттуда ко всем прочим членам, и что оно расположено подобно крепости, защищенной со всех сторон».

3.1. — Что есть **метафора**? — **Метафора** есть егда глас или слово от прирожденного естества и от свойственного означения к неподлинному и несвойственному переносится, яко же железной живот глаголется ради того и за то, что не может ся устрашити и наклонити, яко же лаяти глаголется от зависти кого обвиняти; яко же держю, имею и вижу глаголется за слово разумею; латынским языком **метафора** нарицается **трантланцо**, сиречь **пренесение слова** — Кикеро **кратким подобием** нарицает (Риторика 1620, 67–68).

3.2.1. Тропи, единым речением бывающий, суть семь. Сиречь **метафора** или **пренесение**, синекдохи или сопритие, метонимиа или преименование, антономасиа или местоимение, ономатописиа или именотворение, катахрисис или употребление, металиписис или приятие (Лихуд, 43).

3.2.2. **Метафора** есть пренесения (пренесение) речения от свойственныя с несвойственной вещи, якоже человек, палящий гневом. Сие речение палящий лепотствует огню, а преносится [зде] к человеку, ему же не есть свойственно, ниже бо палит человек, но [токмо] огонь (Лихуд, 43).

3.2.3. Схиматы по мысли многи и разны суть. В первом месте полагается аллигориа, яже ничто же ино есть, токмо умноженна и часта **метафора (пренос)** (Лихуд, 49).

3.3.1. Тропы суть сугубыя в словеси семь .. **Метафорá**, или **пренесение** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. В словеси **метафорá** есть пренесение, егда слово преносим от вещи, ейже собственное есть, к вещи, ейже несть собственное. И сие бывает или ради нужди, егда несть словесе собственного, еже бы знаменовало

нам вещь потребную, на приклад: человек твердый, от камня преносится человеку, яко несть словесе, приличнаго глаголатися человеку, еже бы знаменовало твердость; веселые нивы, немоществующия древа или овощи. Или ради лучшаго знаменования, на приклад: запалены гневом. Возможно рещи и гневливый, обаче вящше изъясляется, егда речем гневом запаленый. Или ради лучшаго украшения, на приклад: свет глаголания, река речения, цвет лета, жати славы. Увеселяемся пренесенными словесы, аще и суть собственная, яко пренесение есть подобие, к слову прилученное, подобием же чудесно сердце воздвигается к веселию. **Пренесение** же и подобие разнствуют, яко подобие наречием употребительным уравнивает что вещи, юже хошем изъяснити, на приклад: сотвори, яко лев. **Пренесение** же полагает нечто за вещь самую, на приклад: человек есть лев. **Метафора** (или **пренос**) четверогубая есть, егда от зверя ко зверю есть **пренесение**, на приклад: аще человека наречем лаяти, и лаяние пренесено от зверя ако зверю человек. Или егда от бездушных к бездушным преносятся, на приклад: ничтоже сладчайши добродетели, или пресветлая есть мудрость. Зде пресветлая взято от вещи бездушная — солнца, к вещи бездушной — мудрости. Или егда к вешем душевным бездушная, на приклад: два грома быша на войне троянской Ахилей и Одиссей, зде от бездушной вещи — грома — пренесение ко одушевленной вещи, сиречь ко Ахилею и Одиссею. Или егда к бездушным вешем одушевленная, на приклад: горы трепещут, зде трепетание, одушевленному належащее, преносится к бездушной вещи — горе (Усачев, 119 об. — 120 об.).

3.3.3. Аллѳуорѳа от **метафорас** разделяется, яко **метафора** есть **пренесение** или **пренесение** во едином речении, Аллѳуорѳа же во многих (Усачев, 124–124 об.).

3.4. Первый во едином речении тропос — **метафора** [**пренесение**], и есть егда речь преносится от места, иде же свойствен есть, ко иному месту, иде же не есть свойствен, и бывает четверогуб: 1. От животного к животному. Яко рещи: мои мене облизывают ти, сиречь мои домашнии мене оглаголюют. 2. От бездушнаго к бездушному. Наприклад: согласие мечей сладостно есть победителем. Паки: железных ядер град есть семя победы. 3. От одушевленнаго к бездушному. Наприклад: время — всеядец вещей, вся поядает. Рдится меч в ножны сокрытыи. 4. От бездушнаго ко одушевленному. Наприклад: блистает еще росиский воин в кависсанских неприятеля персех, ниже тупеет сила, юже марсова осла⁶ изострила (Яворский, 354).

⁶ ОСЛА, ж. Точильный камень, оселок [Сл. РЯ XI–XVII вв. 13, 101].

3.5. Allegoriam plurimi improbant seu metaphoricam propositionem, quod similitudo per totam orationem protracta videatur officere varietati, quam quaelibet requirit oratio .. Non omnem aprobamus allegoricam propositionem Rhetori esse utilem, sed illam duntaxat, quae admirabilitatem aliquam in se continet .. Cavendum esse ne hujus modi **metaphorae** desumantur a rebus sordidis, levibus, nimis remotis et vix aliquam analogiam cum ipsa re proposita habentibus .. **Metaphorae** possunt deduci a rebus ex naturae talibus: verbi gratia a sole, luna, coelo, sideribus, vel a cedro, lauro, oliva, vel ab unione auro metallis et aliis in ordine naturae reperibilibus, verbi gratia a fluminibus etc. .. Deduci possunt **metaphorae** a rebus artificialibus, verbi gratia speculo labyrintho etc. Item potest deduci allegoria ab aliquam artem spectantibus, vel etiam ab ipsis artibus, sic a re nautica illud profluxit de strage: Quoties mota est sacrae religionis anchora, toties fluctuavit rei publicae navis (Крайский, 180–180 об.). **Перевод:** Аллегорию, или метафорическое высказывание, многие порицают, потому что представляется, что сходство, проведенное через всю фразу или речь, препятствует разнообразию, в котором любая речь нуждается .. Мы считаем, что не всякое аллегорическое высказывание полезно для ратора, но только такое, которое содержит в себе нечто удивительное .. Следует остерегаться, чтобы метафоры не брались от вещей низких и незначительных, или очень далеких и малозаметное сходство имеющих с предметом речи .. Метафоры могут производиться от вещей природных, например от солнца, луны, неба, созвездий, или от кедра, лавра, оливы, или от жемчуга, золота, металлов и от других вещей, встречающихся в природе, например от рек и так далее .. Метафоры могут образовываться от вещей искусственных, например от зеркала, лабиринта и так далее. Также могут происходить аллегории от занимающихся каким-либо ремеслом или наукой либо от самих этих занятий. Так, от корабельного дела берется следующий пример о разрушении <государства>: «Всякий раз, когда срывается якорь святой веры, мечется по волнам корабль республики».

4.1. **Метафора** есть взаимодействие речений от собственного знаменования к другому ради подобия вещей, свойств, или действий их .. На пр<имер>: *руки его яко железны, мышцы медяны, грудь адамантова, а душа геройская* <Платон Левшин> (Серебреников, 113).

4.2. И так когда слово будет употреблено в не собственном значении по той причине, что содержащиеся под обоими его знаменованиями вещи столько будут иметь между собою сходства, что одну из них можно уподобить другой; то сей род тропа называется **Метафорой**:

на пример, *Утопать в роскоши*. В разсуждении его остерегаться должно, чтобы не сравнить в нем высокой какой нибудь речи с низкой; на пример, *вывеска отличных достоинств*; или, не употребить такого сравнения, котораго выражение не свойственно нашему языку; на пример, *корни, то есть, основание дома* (Рижский, 35).

4.3. **Метафора** (от $\mu\epsilon\tau\acute{\alpha}$ - $\phi\acute{\epsilon}\rho\omega$, trans-fero — *переносу*) переносит слово от собственного значения к несобственному *по подобию*: 1) от одушевленного к бездушному, 2) от бездушного к одушевленному, 3) от одушевленного к одушевленному, 4) от бездушного к бездушному и 5) иные причисляют к ней и живописные эпитеты. *Примеры*: 1) *Луга смеются, зефиры дышат*; 2) *Каменное сердце, железная грудь*; 3) *Алчный взор*; 4) *Златая плавает луна, в серебряной порфире. Держ<авин>*; 5) *Серпокогтистый орел. Держ<авин>*; *Полувоздушная нимфа. Пушкин<ин>* (Кошанский, 113–114).

5.1. **Метафора**, ры. с. ж. Греч. Один из тропов Риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некотораго между ими подобия, напр<имер>: *Каменное сердце, угрюмое море, алчный взор* и проч. суть **метафоры**. Гомер называя *Государей пастырями народов, употребил весьма хорошую метафору* (САР IV, 96–97).

5.2. **Метафора**, Гр<еч>. **Скрытословие, уподобление**. Один из тропов риторики, заключающийся в пренесении слов и речений от собственного и естественного знаменования к другому какому для некотораго между ними подобия. И так, назвав хитраго человека *лищицею*, а жестокаго *тигром*, будут **метафоры**. Сей троп употребляется весьма часто в ораторском штиле; и аллегория не что иное есть, как продолженная **метафора** (Ян. П., 763–764).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Метафора .. 1. В узком понимании: перенос по сходству .. 2. Наименование, образованное с помощью метафорического переноса .. *Син<оним>*: **translatio** (Москвин, 396).

Метафора .. **трансляция** (лат<инская> параллель), **симилия** (неточная параллель, относимая и к сравнению), **перевод** (древнерусский термин) — троп, основанный на сходстве (Хазагеров, 267–268).

СИНЕКДОХА (4), ж.

Греч. συνεκδοχή (Готтшед, Усачев), σινεκδοχή (Усачев).

Лат. comprehensio, intellectio (Риторика к Гереннию), sinecdoche (Крайский), synecdoche (Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед).

Нем. Auszug (Готтшед), Synecdoche (Готтшед).

Рус. объятие (Усачев), синекдоха (Риторика 1620, Усачев), синекдохе (Риторика 1620), синекдохи (Лихуд, Яворский), сообятие (Яворский), сопрятие (Лихуд), уразумение (Усачев).

«Краткое руководство к риторике»: **синекдохе**.

Риторика 1759: Синéкдоха (125, 126).

I. ✦ *Перенос наименования на основе количественных, партиципных или родо-видовых отношений между понятиями, один из тропов речений.*

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как *цвет* вместо *розы*, *ветр* вместо *севера*; 2) вид вместо рода, как: *сокол* вместо *птицы*, *река* вместо *воды*. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм<ер>: *из Кипра в Крит плыть способным западом*, ибо оный ветер плывущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: *египтяна Нилом жажду свою утоляют* вместо *частью воды из Нила*; 4) часть вместо целого, например: *сто голов¹ вместо сто человек*; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: *он пишет краснее Цицеронов*; 6) единственное вместо множественного: *россиянин радуется о получении победы* вместо *россияна*; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: *там тысящи валятся вдруг* вместо *множество валится* (7, 246–247).

📖 синекдоха 7, 245; 7, 246; В. синекдоху 7, 250; мн. Р. синекдох 7, 250.

«Краткое руководство к риторике»: Свойственные имена могут переименованы быть на другие, которые значат с ними соединенные вещи, что бывает семью способами: 1) Когда положен будет род вместо вида, н<a> п<ример>, *ветр* вместо *севера*, *цвет* вместо *розы*. 2) Вид вместо рода, н<a> п<ример>, *сокол* вместо *птицы*, *Нил* вместо *реки*. Но здесь

¹ Рит. Рук. 1747 вместо зачеркнутого сто душ.

надлежит остерегаться, чтобы не поступить противу натуры, н<а> п<пример>: *из Кипра в Крит пособным западом ехать вместо ветром, и на заре соколы запели вместо птиц, ибо запад из Кипра в Крит едущим противен, и соколы никогда не поют.* 3) Целое вместо части, н<а> п<пример>, *египтяна Нил пьют*, то есть *часть воды из Нила.* 4) Часть вместо целого, н<а> п<пример>, *сто душ* вместо *ста человек.* 5) Один вместо многих, н<а> п<пример>, *российский воин торжествует* вместо *российские воины.* 6) Многие вместо одного, н<а> п<пример>, *он пишет краснее Демосфенов и Цицеронов* вместо *Демосфена и Цицерона.* 7) Материя вместо вещи, из оной материи сделанной, н<а> п<пример>, *пронзен железом* вместо *мечом.* Сия перемена имен называется **синекдохе** (7, 51–52).

— **С п р а в.** Картотека Сл. РЯ XVIII в. синекдоха; БАС¹ синékдоха.

1.3. **Intellectio** est cum res tota parva de parte cognoscitur aut de toto pars. De parte totum sic intellegitur: “Non illae te nuptiales tibiae eius matrimonii commonebant?” Nam hic omnis sanctimonia nuptiarum uno signo tibiarum intellegitur. De toto pars, ut si quis ei qui vestitum aut ornatum sumptuosum ostendet dicat: “Ostentas mihi divitias et locupletes copias iactas.” Ab uno plura hoc modo intellegentur: “Poeno fuit Hispanus auxilio, fuit immanis ille Transalpinus; in Italia quoque nonnemo sensit idem togatus.” A pluribus unum sic intellegetur: “Atrox calamitas pectora maerore pulsabat; itaque anhelans ex imis pulmonibus prae cura spiritus ducebat.” Nam in superiore plures Hispani et Galli et togati, et hic unum pectus et unus pulmo intellegitur; et erit illic deminutus numerus festivitatis, hic adauctus gravitatis gratia (Rhet. Her. IV.33.44). **Перевод:** Интеллекция проявляется, когда целый предмет узнается по малой части или часть по целому. Целое узнается по части так: «Разве эти брачные флейты не напомнили тебе о его свадьбе?» Ведь обо всей этой церемонии бракосочетания можно понять по одному знаку — флейте. Часть — по целому: как если бы кто-нибудь сказал тому, кто хвастается дорогим одеянием или украшением: «Ты выставляешь передо мной богатство и хвастаешь обильными запасами». По одному многое будет понято таким образом: «Карфагеняну пришел на помощь испанец, свирепый житель заальпийских стран; и в Италии также кто-то из носящих тогу встал на ту же сторону». По многому одно станет понятным так: «Ужасное бедствие потрясло <его> сердце печалью; поэтому, тяжело дыша, из глубины легких, он зарыдал от страдания». Ведь в предыдущем <примере> испанцев, галлов и римских граждан <подразумевается> много, а здесь понимается одно сердце и одно легкое; и там количество уменьшено для изящества, а здесь преувеличено для значительности.

1.4. Cui sunt finitima illa minus ornata, sed tamen non ignoranda, cum intellegi volumus aliquid aut ex parte totum, ut pro aedificiis cum parietes aut tecta dicimus; aut ex toto partem, ut cum unam turmam equitatum populi Romani dicimus; aut ex uno pluris .. aut cum ex pluribus intellegitur unum (Cic. De Orat. III.168). **Перевод:** <К метонимии> принадлежат и такие менее красивые, но все же достойные внимания обороты, когда мы либо под частью разумеем целое, например вместо здания говорим «стены» или «кров»; либо под целым разумеем часть, когда, например, один конный отряд именуем «конницей римского народа»; либо под одним лицом подразумеваем многие .. либо под многими лицами — одно.

1.5.1. Quod [aliquando] paene iam magis de **synecdoche** dicam. Nam tralatio permouendis animis plerumque <et> signandis rebus ac sub oculis subiciendis reperta est: haec uariare sermonem potest, ut ex uno pluris intellegamus, parte totum, specie genus, praecedentibus sequentia, uel omnia haec contra, liberior poetis quam oratoribus. Nam prorsa, ut ‘mucronem’ pro gladio et ‘tectum’ pro domo recipiet, ita non ‘puppem’ pro nauī nec ‘abietem’ pro tabellis, et rursus, ut pro gladio ‘ferrum’, ita non pro equo ‘quadrupedem’. Maxime autem in orando ualebit numerorum illa libertas. Nam et Liuius saepe sic dicit: ‘Romanus proelio uictor’, cum Romanos uicisse significat, et contra Cicero ad Brutum ‘populo’ inquit ‘imposuimus et oratores uisi sumus’, cum de se tantum loqueretur. Quod genus non orationis modo ornatus sed etiam cotidiani sermonis usus recipit .. Aliud etiam intellegitur ex alio: ‘aspice, aratra iugo referunt suspensa iuueni’, unde apparet noctem adpropinquare. Id nescio an oratori conueniat nisi in argumentando, cum rei signum est: sed hoc ab elocutionis ratione distat (Quint. Inst. VIII.6.19–22). **Перевод:** То же самое, но в большей степени я могу сказать о синекдохе. В то время как трансляция изобретена для того, чтобы воздействовать на душу, и особенно для того, чтобы четко определять понятия и помещать их перед глазами, <синекдохе> может делать речь разнообразной, заставляя нас выводить многие вещи из одной, целое из части, род из вида, результат из предпосылок и наоборот. Этот троп с большей свободой используют поэты, нежели ораторы. Ведь в прозе позволительно употребить «острие» вместо «меч» или «крыша» вместо «дом», но нельзя сказать «корма» в значении «корабль» или «ель» в значении «табличка», и наоборот, можно использовать слово «железо» вместо «меч», но не положено заменять слово «конь» словом «четвероногий». Однако наиболее успешна в речи свобода при выборе единственного или множественного числа. Ведь и Ливий часто говорит так: «римлянин — победитель

в сражении», имея в виду, что «римляне победили», и, наоборот, Цицерон в письме к Бруту пишет: «Мы обманывали народ и слыли ораторами», хотя подразумевает себя одного. Такой троп не только украшает речь оратора, но и используется в разговорном языке .. Кроме того, одно понятие может выводиться из другого, например «посмотри: молодые быки несут обратно плуги, висящие на ярме», откуда явствует, что приближается ночь. Не знаю, прилично ли оратору использовать такой прием где-нибудь, кроме аргументации, где он может служить указанием на обстоятельства дела. Однако он имеет мало отношения к стилистике.

2.1. **Synecdoche.** Notum ex vulgaribus tropis (Causinus, 412.1). **Перевод:** Синекдоха. Известно из общераспространенных тропов.

2.2.1. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, **Synecdoche**, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis .. **Synecdoche**, est, 1. cum pars pro toto ponitur. Ut *puppis*, pro *Navi*. 2. Cum totum pro parte, ut, *fons*, pro *aqua*. 3. Cum sumitur materia, pro ipsa re, quae ex illa fit, ut, *ferrum*, pro *Ense*. 4. Cum antecedentia pro consequentibus usurpantur. Ut, *Boves ab agricolis reducuntur*, pro, *Nox adven-tat* (Ромей, 57–58). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпея, катахрезис, металепсис .. Синекдоха — это 1) когда называется часть вместо целого, например, «корма» вместо «корабля»; 2) когда <называется> целое вместо части, например, «источник» вместо «воды»; 3) когда берется вещество вместо предмета, который из него состоит, например, «железо» вместо «меча»; 4) когда используется предшествующее вместо последующего, например, «Земледельцы уведят быков» вместо «Приходит ночь».

2.2.2. **Synecdoche**, *Figura est, in narrationibus usitatissima; fitque, cum verbum quoddam reticetur, quod facile intelligitur.* Ut Hic, tumultuari famuli, lugere ancillae, moerere filij, conjunx misera lamentari. *Subauditur*, coepit, vel, coepere. *Plura exempla, Progymnasma de Narratione, subministrabit* (Ромей, 64). **Перевод:** Синекдоха — это фигура, крайне употребительная в повествованиях; она заключается в том, что умалчивается некоторое слово, которое легко домыслить, например, «Тут слуги — шуметь, служанки — скорбеть, сыновья — горевать, несчастная супруга — рыдать». Подразумевается «начал» или «начали». Для дальнейших примеров см. «Упражнение в повествовании».

2.3. Die **Synecdoche**, oder der **Auszug**. Quintilian sagt: Quidam **συνεκδοχήν** vocant, quum et id in contextu sermonis, quod tacetur, accipimus. Man zaehlt insgemein folgende Arten dazu. I. Das Ganze an statt des Theiles. Z<um> E<xempel>. Mosheim schreibt. Diesem Geiste der Luegen ist daran gelegen, daß dergleichen gottlose Meynungen nicht in der Seele eines einigen, oder etlicher weniger von seinen Unterthanen bleiben, sondern in der Welt, zum Untergange vieler tausenden ausgebreitet werden. Hier wird doch durch die Welt nur das menschliche Geschlecht, und doch wohl nicht das Ganze verstanden. II. Der Theil an statt des Ganzen. Z<um> E<xempel>. Man sagt die Klinge und meynt den Degen. Man nennt die Faust eines Helden und meynt den ganzen Arm. Man spricht auch: Unsre Mauren sind sicher, unsre Thore sind voll Friedens; Und meynt doch die ganze Stadt und ihre Buerger. Man verspricht jemanden, seine Thuer solle ihm allezeit offen stehen, und versteht das Haus u<nd> d<es> g<leichen>. III. Die Gattung an statt einer Art. Z<um> E<xempel>. Wir haben Fruechte, Kraut oder Wurzeln gegessen, und man meynt doch besondere Arten des allen. Die Gelehrsamkeit ist mein Zeitvertreib, da es doch nur eine besondere Art der Wissenschaften ist. IV. Die Art an statt der Gattung. Z<um> E<xempel>. Die Thaler sind ausgeflogen, das ist, das Geld. Er hat kein Hemde auf dem Leibe, d<as> i<st> keine Kleidungen. Er hat Haus und Hof verzehret, d<as> i<st> sein Vermoegen. V. Die einzelne Zahl an statt der mehrern. VI. Die mehrere Zahl an statt der einzelnen. Z<um> E<xempel>. Mosheim. Koennten wir ihre Unruhe, ihre Schmach, ihre Leiden, ihre Marter mit den rechten Worten vorstellen! Und doch meynt der Redner sich allein. VII. Eine gewisse Zahl fuer die ungewisse. Z<um> E<xempel>. Kluge Leute haben schon laengst Spanien beklaget, daß darinnen ueber eine Million Pfaffen sich aufhielten, welche bey ihren starken Baeuchen nichts arbeiten, und bey ihren mannfesten Schultern nichts anders thun, als daß sie Tag und Nacht plerren und schreyen. VIII. Eine gerade Zahl fuer eine ungerade, die entweder grosser oder kleiner ist. Z<um> E<xempel>. Sie mit 24 bis 30000 streitbaren Soldaten ins Feld ziehen wollten. IX. Ein eigener Name an statt einer gemeinen Benennung. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Helden, den Alexander seiner Zeiten; den hochsel<ig> Koenig in Polen, den deutschen Hercules, den Herrn von Leibnitz einen Plato oder Pythagoras hiesse. X. Eine gemeine Benennung fuer einen eigenen Namen. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Marschall von Turenne: Die sterbenden Vaeter schikken ihre Soehne den enteelten Feldherrn zu beweinen; an statt den Marschall von Turenne zu beweinen. NB. Diese beyden letztern Arten werden sonst Antonomasien genennet (Gottsched, 249–251). **Перевод:** Синекдоха, или извлечение. Квинтилиан пишет: «Некоторые говорят о синекдохе, когда мы понимаем из контекста беседы то, о чем в ней умалчивают». Как

правило, выделяют следующие разновидности синекдохи. I. Целое вместо части. Например, Мосгейм пишет: «Этому Духу Лжи важно, что безбожные мысли не в одной или нескольких душах его подданных остаются, но распространяются во всем мире к гибели многих и многих тысяч». Здесь под миром понимается только человеческий род — и то, пожалуй, не весь II. Часть вместо целого. Например, говорят о клинке, а имеют в виду всю шпагу; говорят о кулаке, а имеют в виду целую руку. Говорят: «Наши стены надежны, наши врата исполнены покоя», — и имеют в виду весь город и его жителей; обещают кому-либо, что двери для него будут всегда открыты, и имеют в виду весь дом и тому подобное. III. Когда полагают род вместо вида. Например, говорят: «У нас на обед были и фрукты, и овощи, и коренья», — и все-таки при этом имеют в виду их определенные виды; также можно сказать: «Я провожу время в учебных занятиях», — когда на самом деле имеется в виду какая-то определенная наука. IV. Вид вместо рода. Например: о деньгах говорят, что талеры улетели; можно сказать: «У него нет и натальной рубашки», — подразумевая, что у него нет никакой одежды; говорят также: «Он проел дом и двор» — то есть все свое имущество. V. Единственное число вместо множественного. VI. Множественное вместо единственного. Например, у Мосгейма: «Могли бы мы найти верные слова, чтобы представить их тревоги, испытанное ими бесчестие, их страдания, их муки!» Однако здесь оратор <говоря «мы»> имеет в виду только себя. VII. Известное число вместо неизвестного. Например: «Разумные люди давно уже жалуются на Испанию, где продолжают находиться более миллиона священников, которые с их могучими животами и плечами не делают ничего другого, кроме как скулят и вопят день и ночь». VIII. Круглое число вместо точого, которое может быть как большим, так и меньшим. Например: «Они хотели выйти на поле боя с войском, в котором от 24 до 30000 отборных солдат». IX. Собственное имя вместо общего наименования. Например, если называют какого-либо героя Александром нашего времени; покойного короля Польши — немецким Геркулесом, господина Лейбница — Платоном или Пифагором. X. Общее наименование вместо собственного имени. Например, Флешье говорит о маршале Тюренне: «Умирающие отцы посылают своих сыновей оплакивать бездыханного полководца», — вместо «оплакивать маршала Тюренна». NB. Последние две разновидности иначе называются антономазией.

2.3.2. Endlich werden zur **Synecdoche** auch nach die Hyperbole, und Litote gerechnet. **Перевод:** Наконец, к разновидностям синекдохи относятся также гиперболы и литоты.

3.1. — Что есть **синекдóхе**? — **Синекдóхе** то есть егда со единого слова многая разумеется может или паки сопротивным образом. Яко же есть греченин вместо гречания, каркагиненчик² вместо дому или двора³. — Многия ли образцы случаются? — Шесть: первое — егда целое дело единою частию затворяем, яко же глаголем душу вместо душевного или вместо человека; второе — егда вместо части целое дело глаголем, яко же войско побитое вместо многих побитых суть; третье — егда содержаще емлются вместо совершенства, яко же есть написано у Кикерона: выпитые бочки вместо выпитое вино; четвертое — егда же естество или материя описуется и глаголет вместо образцы или выobraжения, или вместо вещи сделанной, яко же железо глаголем вместо меча; пятое — егда образец ставится вместо роду, яко же понтус вместо всякаго моря; шестое — егда с предыдущих дел разумеается последующе, яко же глаголетя: жили вместо измерли, стрешаю или стреляю к стенам каменным вместо побежаю (Риторика 1620, 68–69).

3.2.1. Тропи, единым речением бывающий, суть седмь. Сиречь метафора или пренесение, **синекдохи** или **сопрятие**, метонимия или преименование, антономасия или местоимение, ономатоппия или именотворение, катахрисис или употребление, металиписис или прятание (Лихуд, 43).

3.2.2. **Синекдохи** есть первое: егда часть место полагается всего, яко же сие кормило — место корабля; второе: все место части, яко источник — место воды; третье: егда вещество приемлется место [той] вещи, яже из онаго вещества бывает, яко железо — место меча. Четвертое: егда предыдущая место последующих своетворяются, яко волы от земледелия [уже] ведутся, место ночь приближается (Лихуд, 43–44).

3.3.1. Тропы суть сугубыя в словеси седмь. .. **Συνεκδοχή**, сиречь **уразумение** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **синекдохе**. **Συνεκδοχή**⁴ (или **обьятие**) есть **уразумение**, еяже образов обретається осмь. Первый, егда часть за целое полагаем, на приклад: душу вместо целого человека, безумная глава за всего человека. Второй, егда целое за часть, на приклад: несет огонь, вместо всего огня часть огня глаголется. Третий, егда за многих едино полагается,

² Так в рукописи.

³ В «Риторике» Филиппа Мелактона: *Roenus pro Roeni tectum pro domo* («пуниец» вместо «пунийцы», крыша вместо дома) [Аннушкин 1999: 173].

⁴ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.XV.1: *συνεκδοχή* (л. 121 об.).

на приклад: турчин побежден есть место многих турков; или неприятель восприял есть град. Четвертый, егда многии за едино, на приклад: царь глаголет: Повелеваем! — еже многим належит, единому прилагается. Пятый, егда вид за род полагается, на приклад: вино ренское емлется за всякий род вин виноградных; или Понт вместо всякаго моря. Шестый, егда род за вид полагается, на приклад: птица вместо ястреба или орла, зверь вместо льва, рыба вместо сома. Седмый, вещество вместо вещи, на приклад: даде ему злато вместо денег златых; или железом уби его вместо меча. Осмый, егда из предидущих последующе познавается, на приклад: жиша вместо изомроша (Усачев, 120 об. — 121 об.).

3.4. Второй во едином речении тропос или образ — **синекдóхи**, сиречь **сообъя тие**. **Синекдóхи** есть познание единого из другаго и бывает осмию образы: 1. Егда разумеется от части все. Наприклад: не есмь достоин да внидеши под кров мой, сиречь в дом мой. 2. Егда разумеются от единого мнози. Яко: победил москвитин шведа. 3. Егда разумеется от вида род. Яко: сребролюбие глаголется вместо любления пенязей, то есть денег. 4. Егда разумеется от материи [от вещества] вещь вся. Яко ныне цена есть продавателна злату, сиречь златыя пенязи. Такожде той златом да пьет, ему же сладостно железо. 5. Егда от всего часть познавается. Наприклад: град Москва велми часто горит, еже есть часть ея. 6. Егда от многих един разумеется. Яко: где ныне Златоусти, где Василии, где и Григории, и прочая? Таково Евангелии Ма(т)ф(ея), яко разбойницы хуляху Христа есть **синекдóхи**, понеже един токмо хуляше. 7. Егда от рода вид познавается: от древа прииде смерть, от древа прииде врачество. 8. Егда от предидущих познавается последующее. Яко: уже заря блистает: то есть близ день есть (Яворский, 354–355).

3.5. Hunc in modum per alium aliquem tropum propositionem simplicem potes innovare, verbi gratia per **sinecdochen** adornaes illam simplicem propositionem: Desidia meretur infernum sic: Qui friget erga Deum in hoc mundo, ardebit sempiternum in igne ubi ignis pro toto inferno ponitur (Крайский, 181). **Перевод:** Таким способом посредством какого-либо иного тропа можешь изменить простое высказывание. Например, высказывание «Праздность заслуживает ада» с помощью синекдохы украсить так: «Тот, кто холоден к Богу в этом мире, будет вечно гореть в огне», — где под «огнем» подразумевается весь ад.

4.1. **Синекдоха** есть троп, в котором имя значащее род полагается вместо вида а), целое вместо частей б), общее вместо имени собственного с),

число множественное вместо единственного d) и вопреки. а) На пр<имер>: *Се человек*. Иоанн. Гл<ава> 20. вид вместо рода: *беста оба праведна пред Богом*. Лук<а> I. b) *Взяши Господа моего, и не вею, где положиши Его*. Иоанн. Гл<ава> 20. 13. Вопреки: часть вместо целого, на пр<имер>: *Во след за скорыми кормами, / Спешит седая пена рвами*. Г<осподин> Ломон<осов>. с) На пр<имер>: *Апостол вместо А<постола> Павла, законодатель вместо Моисея, премудрейший царь вместо Соломона*. Так же собственное вместо общего, на пр<имер>: *Российский он Малгерб, он Пиндару подобен*. Г<осподин> Сумар<оков>. Епист<ола>. d) На пр<имер>: *И быстрых разумом Невтонов*. Г<осподин> Лом<оносов>. Вопреки единственное вместо множественного: на пр<имер>: *Россианин вместо Россиан*. Сюда также принадлежит и то, когда вместо известного числа полагается неизвестное, и вопреки. Прим<ер> первого: *Несчетны солнца там горят*. Прим<ер> второго: *там тысящи валяются вдруг* (Серебрянников, 115–116).

4.2. **Синекдоха** есть такой троп, который служит более к приятности сочинения. Из обоих содержащихся под ним значений одно бывает род, то есть приличное многим вещам свойство, а другое вид, то есть одна которая нибудь из числа оных вещей; на пример: *металл вместо золота; кусок хлеба вместо содержания*. Или одно из них будет целое, а другое часть; на пример: *человек вместо души, душа вместо человека*. Или одно из них будет имя нарицательное, а другое имя собственное, на пример: *город вместо Рима, Геркулес вместо сильного*. Равным образом когда употребленное во множественном числе слово должно разуметь в числе единственном; на пр<имер>: *Самсоны вместо Самсон*; и напротив; на пр<имер>: *Россианин вместо Россиан*. Или когда под словами, означающими какое нибудь великое и определенное количество должно разуметь не известное, и при том меньшее; на пр<имер>: *миллионщик вместо богач*. То сей род тропа также называется **синекдохю** (Рижский, 37–38).

4.3. **Синекдоха** (от $\Sigma\nu\nu\epsilon\kappa\delta\omicron\upsilon\chi\eta$, comprehensio — *уразумение, догадка*) переносит слово *по количеству*: 1) целое вместо части; 2) часть вместо целого; 3) род вместо вида; 4) вид вместо рода; 5) единственное вместо множественного; 6) множественное вместо единственного; 7) отвлеченное вместо соединенного; 8) известное число вместо неизвестного; 9) собственное вместо нарицательного; 10) нарицательное вместо собственного. Сюда относится и антономазия (проименование) — употребление а) собственных по свойствам и б) нарицательных таких,

которые одному только собственному приличны. *Примеры*: 1) Египтянин пьет *Нил* [часть воды его⁵]. *Лом*<оносов>. *Нерукотворная гора* [отломок горы под статуей Петра]. *Рубан*; 2) Сколько голов (людей) столько умов (*пословица*); 3) Не мнит лишь *смертный* (человек) умирать. *Держ*<авин>; 4) У него есть *хлеб* (*изобилие во всем*); 5) Бледнеет *галл* [*галлы*] дрожит *сармат* [*сарматы*] (*Жук*<овский>); 6) Наши *Румянцевы*, *Суворовы* памятны *Порте*; 7) Где *бедность* по миру не ходит, *заслуга* хлеб себе находит. *Держ*<авин>; 8) Там *тысячи* [*очень много*] валяются вдруг; 9) Взять шлем *Ахиллов* [*неизвестного воина*] не робеет. Нашедши в поле *Фирс* [*неизвестный пастух*]. *Держ*<авин>; 10) *Троянец* [*Эней*] в Италии. — *Антономазия*: а) вместо *он очень силен* — он *Геркулес*; вместо *очень богат* — он *Крез*; б) вместо *Дмитрий Донской* — победитель *Мамаю*; вместо *Петр I* — преобразитель России; вместо *Князь Кутузов-Смоленский* — спаситель Отечества и пр<очая> (*Кошанский*, 114–115).

5.2. **Синекдоха**, *Гр*<еч>. Собственно значит **объятие**. Один из тропов риторики, в котором имя, значащее род, полагается вместо вида, целое вместо частей, общее вместо имени собственного, число множественное вместо единственного, и во преки; наприм<ер> *Смертные* вместо *людей*. В таком-то городе сто тысяч *душ*, т<о> е<сть> Сто тысяч *жителей*. *Голова*, вместо *человека*. По двадцати *жатвах*, т<о> е<сть> по прошествии двадцати *лет*. *Тибр* вместо *Римлян*; *Нил* вместо *Египтян* и проч<ая> (*Ян*, III, 667).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Синé кдоха — метонимическая фигура, состоящая в переносе с целого на часть (см. *totum pro parte*) или с части на целое (см. *pars pro toto*); в более узком понимании **С<инекдоха>** определяется как «*pars pro toto*». Понятие «часть» необходимо понимать в узком конкретном смысле — как составную либо неотторжимую часть *материального* объекта. *Син*<оним>: **intellectio** (*Москвин*, 692).

Синекдоха .. интеллектция, трансмутация (лат<инские> параллели), **соприятие** (древнерусский термин) — троп смежности, вид метонимии, основанный на соотношении целого и части. При этом либо наименование части употребляется вместо целого .. либо, напротив, наименование целого употребляется вместо наименования части (*Хазангер*, 277).

⁵ В квадратных скобках здесь и далее примеч. Н. Ф. Кошанского.

МЕТОНИМИЯ (4), ж.

Греч. μετωνομία (Цицерон, Квинтилиан), μετωνομία (Усачев), ὑπαλλαγή (Цицерон).

Лат. denominatio (Риторика к Гереннию), hypallage (Квинтилиан), metonimia (Крайский), metonymia (Коссен, Помей), transnominatio (Помей).

Нем. Metonymie (Готтшед), Namensänderung (Готтшед), Namenlehn (Готтшед), Namenwechsel (Готтшед).

Рус. имени прозвище (Риторика 1620), именованье (Усачев), метонимия (Лихуд), метонимия (Риторика 1620, Усачев), метонимия (Яворский), преименование (Лихуд, Усачев, Яворский), трантноминация (Риторика 1620).

Риторика 1759: Метонимія (125).

I. ✦ *Перенос наименования на основе смежности (пространственной, временной или логической) предметов или явлений, один из тропов речений.*

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: *имеете Моисея и пророков* вместо *имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya*, то есть *Virgiliевы стихи*; 2) когда положено будет действие или свойство вместо действующего: *убийство достойно смертной казни* вместо *убийца достоин*; *милость на суде похвальна*, то есть *милостивый; где она злоба, которая меня погубила?* то есть *где оный злобный?* 3) когда материя приемлется вместо той вещи, из которой она сделана:¹ *животворящее древо*, то есть *животворящий крест*; *серебром искупить*, то есть *серебряными деньгами*; *пронзен железом*, то есть *железным оружием*; 4) или вещь, сделанная вместо самой материи: *хлеб собирать с поля*, то есть *пшеницу*; *венки щипать*² *в лугах*, то есть *цветки, из которых венки сплетают*; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: *восток и льдистый океан свои колена преклоняют*, то есть *живущие на востоке и при Ледовитом океане*; *острая голова*, то есть *острый ум в голове*; *любезна небесам стра-*

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто пребраженное древо вместо крест.

² Рит. рук 1747 собирать; Рит. корр. исправлено на щипать.

на, то есть *богу, живущему на небесах*; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: *сильный маломощного съедает*, то есть *его добро*; *при военном шуме молчат законы*, то есть *судьи*; *Укалегон горит*, то есть *дом его*; 7) намерение или причина, для которой что бывает вместо действия:³ *честь на алтарь возложить*, то есть *жертву для чести божей*; 8) признак вместо самой вещи: *орел* вместо *Российской империи*; *луна* вместо *Турции*; *десять дымов*, то есть *десять домов*; *седину почитать должно*, то есть *старых*⁴ (7, 247–248).

📖 метонимия 7, 245; 7, 247; В. метонимию 7, 250; мн. Р. метонимий 7, 250.

«Краткое руководство к риторике»: Имена вещей, которые к себе взаимно принадлежат, могут одно вместо другого быть употреблены: 1) Когда действующая вещь вместо страждущия положена будет, н<a> п<ример>, *читаю Virгилія* вместо *Virгилиевы стихи*. 2) Действие вместо действующия вещи, н<a> п<ример>, *убийство достойно казни* вместо *убийцы*. 3) Место или содержащая вещь вместо содержимой, н<a> п<ример>, *Москва радуется* вместо *московских жителей*; *стакан выпил*, то есть *из стакана напиток*. 4) Причина вместо действия, н<a> п<ример>, *разбойникам пример дать*, то есть *разбойника повесить*; *честь на алтарь возложить*, то есть *жертву*. 5) Признак вместо самая вещи, которую он значит, н<a> п<ример>, *орел* вместо *Российской империи*; *луна* вместо *Турции*; *десять дымов*, т<o> е<сть> *десять домов*. 6) Обладатель или господин вместо оной вещи, которую он владеет, н<a> п<ример>, *Укалегонов горит*, то есть *Укалегонов двор*. Сей троп называют риторы **метонимиею** (7, 52).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. метонимия, лит.; Сл. 1847 метоний мия; БАС метоний мия.

1.3. **Denominatio** est quae ab rebus propinquis et finitimis trahit orationem qua possit intellegi res quae non suo vocabulo sit appellata. Id aut a superiore re conficitur, ut si quis de Tarpeio loquens cum Capitolinum nominet; .. aut invento, ut si quis pro Libero vinum, pro Cerere frugem appellet; .. aut instrumento dominum, ut si quis Macedones appellarit hoc modo: “Non tam cito sarisae Graeciae potitae sunt,” aut idem Gallos significans: “nec tam facile ex Italia materis Transalpina depulsa est”; aut id quod fit ab eo qui facit, ut si quis, cum bello velit ostendere aliquid quempiam fecisse, dicat: “Mars istuc te

³ Соч. 1759 свойства.

⁴ Рит. рук. 1747 зачеркнуто 9) время настоящее вместо прошедшего.

facere necessario coegit”; aut si quod facit ab eo quod fit, ut cum desidiosam artem dicimus quia desidiosos facit, et frigus pigrum quia pigros effici-⁶cit. Ab eo quod continet id quod continetur hoc modo denominabitur: “Armis Italia non potest vinci nec Graecia disciplinis” — nam hic, pro Graecis et Italis, quae continent notata sunt; ab eo quod continetur id quod continet, ut si quis aurum aut argentum aut ebur nomet cum divitias velit nominare. Harum omnium **denominationum** magis in praecipiendo divisio quam in quaerendo difficilis inventio est, ideo quod plena consuetudo est non modo poetarum et oratorum sed etiam cotidiani sermonis huiusmodi **denominationum** (Rhet. Her. IV.32.43). **Перевод:** Деноминация — это фигура, которая берет выражение от близких и сходных предметов, так что под ним может подразумеваться предмет, который назван не своим словом. Это достигается либо с помощью <названия> более значительной вещи, как если кто-нибудь, говоря о Гарпейской скале, называет ее Капитолийской; .. или за счет <названия> изобретения, как когда кто-нибудь называет Либеру вином, а Цереру плодом; .. или за счет <названия> инструмента вместо <имени> хозяина, как если кто-нибудь назовет македонян таким образом: «Не так быстро сарисы завладели Грецией», — или, когда имеются в виду галлы: «Не так легко заальпийский дротик был изгнан из Италии»; или когда то, что происходит, называется по тому, кто это совершает, как если кто-то, когда захочет показать, что кто-нибудь что-то совершил во время войны, скажет: «Марс принудил тебя сделать это по необходимости»; или когда то, что является причиной, называется по тому, что происходит, как когда называем занятие праздным, потому что оно делает человека праздным, и холод <называем> оцепеняющим, потому что он производит оцепенение; или то, что содержится, по имени того, что его содержит, будет названо таким образом: «Италия не может быть побеждена в войне, а Греция — в науках», — ведь здесь вместо греков и италийцев упоминается то, что их в себя включает. По тому, что содержится — то, что содержит: как если кто-нибудь, когда захочет сказать «богатство», скажет «золото», или «серебро», или «слоновая кость». Различить все эти деноминации при их преподавании труднее, чем обнаружить их в <практическом> поиске, потому что <употребление> такого рода деноминаций совершенно обычно не только у поэтов и ораторов, но также и в повседневной речи.

1.4. Translata dico, ut saepe iam, quae per similitudinem ab alia re aut suavitatis aut inopiae causa transferuntur; immutata, in quibus pro verbo proprio subicitur aliud quod idem significet sumptum ex re aliqua

consequenti. quod quamquam transferendo fit, tamen alio modo transtulit cum dixit Ennius arce et urbe orba sum, alio modo, si pro patria arcem dixisset; et horridam Africam terribili tremere tumultu cum dicit pro Afris immutate Africam: hanc ὑπαλλαγήν rhetores, quia quasi summutantur verba pro verbis, μετωνυμίαν grammatici vocant, quod nomina transferuntur; Aristoteles autem translationi et haec ipsa subiungit et abusivum, quam κατάχρησιν vocat, ut cum minutum dicimus animum pro parvo; et abutimur verbis propinquis, si opus est vel quod delectat vel quod decet (Cic. Orat. 92–93). **Перевод:** Под переносными выражениями (метафорами) я имею в виду, как и все время до сих пор, такие выражения, которые переносятся с другого предмета по сходству, или ради приятности, или по необходимости; под замененными (метонимиями) — такие, в которых вместо настоящего слова подставляется другое в том же значении, заимствованное от какого-нибудь смежного предмета. Так, одним способом перенесения воспользовался Эний, сказав «сирота оплота и града»; другим — [если бы он подразумевал под оплотом родину; а также] в стихе «Африка содрогнулась вдруг от страшного гула», [поставив «Африку» вместо «афров»]. Риторы называют это гипаллагой, ибо слова здесь как бы подменяются словами, грамматики — метонимией, ибо наименования переносятся. Аристотель, однако, и это причисляет к переносным значениям, вместе с другим отступлением от обычного употребления — так называемой катахрезисом: например, когда о слабой душе мы говорим «мелкая душа», употребляя близкие по смыслу слова, если таковы требования приятности или уместности.

1.5. Nec procul ab hoc genere discedit μετωνυμία, quae est nominis pro nomine positio .. sed, ut ait Cicero, hypallagen rhetores dicunt. Haec inuentas ab inuentore et subiectas res ab optinentibus significat, ut ‘Cererem corruptam undis’, et ‘receptus terra Neptunus classes aquilonibus arcet’. Quod fit retrorsum durius. Refert autem in quantum hic tropos oratorem sequatur. Nam ut ‘Vulcanum’ pro igne uulgo audimus et ‘uario Marte pugnatum’ eruditus est sermo et ‘Venerem’ quam coitum dixisse magis decet, ita ‘Liberum et Cererem’ pro uino et pane licentius quam ut fori seueritas ferat. Sicut ex eo quod <continet id quod> continetur: usus recipit ‘bene moratas urbes’ et ‘poculum epotum’ et ‘saeculum felix’, at id quod contra est raro audeat nisi poeta: ‘iam proximus ardet Vcalegon.’ Nisi forte hoc potius est a possessore quod possidetur, ut ‘hominem deorari’, cuius patrimonium consumatur: quo modo fiunt innumerabiles species. Huius enim sunt generis cum ‘ab Hannibale’ caesa [et apud tragicos aegialeo] apud Cannas sexaginta milia

dicimus, et carmina Vergili 'Vergilium', 'uenisse' commeatus qui adferantur, 'sacrilegium' deprehensum, non sacrilegum, 'armorum' scientiam habere, non artis (Quint. Inst. VIII.6.23–26). **Перевод:** Нет существенного различия между <синекдохой> и метонимией. Последняя представляет собой замену одного имени другим .. Впрочем, по словам Цицерона, риторы называют ее гипаллагой (ὑπάλλαγῆ). Метонимия выражает изобретение через изобретателя или имущество через владельца. Например, «Цереру, испорченную волнами» или «Нептун, удалившись на землю, защищает корабли от северных ветров». В обратном случае эффект получается грубее. Важно, однако, насколько этот троп подходит для оратора. Мы слышим повсюду «Вулкан» в значении «огонь»; образованный человек скажет «сражение шло с переменным Марсом»; приличнее употребить слово «Венера» вместо «соитие», но заменить «вино» и «хлеб» на «Либеру» и «Цереру» не позволяют строгие правила форума. Равным образом то, что содержит в себе что-то, может быть заменено тем, что содержится: употребительны выражения «благонравные города», «выпитый бокал» и «счастливейший век», но едва ли кто-нибудь, кроме поэта, отважится на обратное: «Уже горит сосед Укалегон». Пожалуй, этот случай лучше отнести к разновидности «обозначение имущества через владельца», как, например, сказать «человек проелся» о том, кто промотал наследство. Таким способом можно образовать несчетное множество примеров. Ведь такого рода модели мы используем, говоря, что «Ганнибалом» убито шестьдесят тысяч в битве при Каннах, или «Вергилий» вместо «стихи Вергилия», или провиант «пришел», хотя его привозят, или «святотатство» раскрыто (а не человек, его совершивший), или владеть «оружием» (а не навыками его использования).

2.1. *Metonymia*. Nominis pro nomine positio, adinuentor pro re inuenta, possessa pro possessoribus, et contra contenta pro continentibus, effecta pro efficientibus referuntur (Causinus, 401.1). **Перевод:** Метонимия. Использование имени вместо имени: указываются изобретатель вместо изобретения, имущество вместо владельцев, и наоборот — содержимое вместо содержащего, результаты вместо причин.

2.2.1. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, **Metonymia**, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатопея, катахресис, металепсис.

2.2.2. **Metonymia** seu **Transnominatio**, cum pro effectu, Causa; aut contra, pro causa, Effectus ponitur. Ut cum, *Cererem*, pro *pane*; *Bacchum*, pro *vino*, dicimus; quia Ceres, frumenti; et Bacchus vini inventores sunt (Pomey, 58).

Перевод: Метонимия, или трансноминация — это когда вместо результата указывается причина или, наоборот, вместо причины — результат, например, когда мы говорим «Церера» вместо «хлеб» и «Вакх» вместо «вино», потому что хлеб изобрела Церера, а вино — Вакх.

2.3.1. Die andre Art der verbluementen Redensarten heist die **Metonymie**, deutsch der **Namenwechsel**. Dieselbe hat fuenferley Arten unter sich. I. Die Ursache fuer die Wuerkung. Z<um> E<xempel>. Xenophon und Plato sind angenehm zu lesen: Oder wie Fleschier sagt: Gott allein ist der Lohn christlicher Tugenden. II. Die Wuerkung fuer die Ursache. So sagt z<um> e<xempel> wieder Fleschier: Man kroenet sich mit eigener Hand, man richtet sich einen heimlichen Triumph an, und sieht die Lorbern, die man mit Muehe gesammelt, und oft mit seinem eignen Blute befeuchtet hat, als sein Eigenthum an. III. Das Subject fuer das Adjunct. Diese Art begreift viel besondere Arten unter sich. 1) Das Enthaltende fuer das Enthaltene. 2) Der Besitzer fuer das Eigenthum. 3) Der Feldherr fuer seine Soldaten. 4) Das Bezeichnete fuer sein Zeichen: Z<um> E<xempel>. Man sagt bey dem Anblicke eines Bildes: das ist Opitz; das ist Kanitz; und nennt also den Mann, da es doch nur ein Gemaehtde von ihm ist. 5) Die Sache, die in der Zeit geschieht, vor die Zeit selbst. IV. Das Adjunct an statt des Subjects, und zwar 1) Das Enthaltene fuers Enthaltende. 2) Das Zeichen fuer das Bezeichnete. 3) Die Zeit fuer die Sachen, so darinnen geschehen. Z<um> E<xempel>. Wenn Cicero sagt: O tempora! O mores! Wenn man die Zeiten eisern nennt, und dadurch die boesen Leute und ihre Sitten versteht. 4) Die Tugend oder das Laster, fuer diejenigen, die demselben ergeben sind. 5) Der Affect, fuer den Gegenstand desselben. So sagt Fleschier: Der Verlust eines einzigen Mannes ist eine allgemeine Truebsal: Da er doch nur die Ursache und Veranlassung dazu gab. Eben so waere es, wenn man den Prinzen Eugen, das Schrecken der Tuerken, und die Furcht der Franzosen nennen wollte. V. Die Metalepsis, der Zustandswechsel, und dieser ist zweyerley. 1) Das vorhergehende fuers nachfolgende. Z<um> E<xempel>. Man sagt: Er hat gelebet, an statt, er ist gestorben: Er ist reich gewesen, fuer; er ist verarmet: Er hat wohl studirt, an statt, er ist sehr gelehrt: Er hat nichts gelernet, an statt, er versteht nichts. 2) Das Nachfolgende fuers Vorhergehende. Er hat nicht viel vergessen, an statt, er hat nicht viel gelernet: Er wird seinen Erben die Processe ersparen; das ist, er verzehrt alles, was er hat: Er wird nicht lange machen, das heißt, er ist todtkrank (Gottsched, 246–249). **Перевод:** Другим видом переносных выражений

является метонимия, которая по-немецки называется *Namenwechsel* (переименование). Существует пять ее разновидностей. I. Причина вместо следствия, например: Ксенофонта и Платона читать приятно; или как говорит Флешье: «Уже сам Бог есть награда для христианской добродетели». II. Следствие вместо причины. Так, Флешье пишет: «Коронуют <полководцы> себя собственной рукой, приготавливают себе тайный триумф и считают своим достоянием лавры, с большим трудом собранные и часто их собственной кровью политые». III. Субъект вместо признака. Здесь можно выделить много подвидов: 1) содержащее вместо содержимого; 2) обладатель вместо собственности; 3) полководец вместо подчиненных ему солдат; 4) означаемое вместо означающего; например, мы можем сказать, взглянув на какой-либо портрет: «Это Опиц; это Каниц», — и тем самым назвать человека, между тем как это только лишь изображение человека, а не он сам; 5) происходящее в определенное время вместо самого времени. IV. Признак вместо субъекта, а именно: 1) содержимое вместо содержащего; 2) означающее вместо означаемого; 3) время вместо вещей и событий, которые в это время происходят; например, когда Цицерон говорит: «О времена! О нравы!» — или когда называют времена железными и понимают под этим злонравных людей и их нравы; 4) добродетель или порок вместо людей, которые наделены ими; 5) страсть вместо того, что является причиной, вызывающей эту страсть. Так, например, Флешье говорит: «Потеря одного человека — всеобщее горе». Здесь он приводит только причину и повод этого <горя>. То же самое было бы, если бы кто-нибудь захотел назвать принца Евгения ужасом турков и французов. V. Металепсис, изменение состояния, он бывает двух родов. 1) Предыдущее вместо последующего. Например, когда говорят «он жил» вместо «он умер»; «он был богатым» вместо «он обнищал»; «он хорошо учился» вместо «он очень учен»; «он ничему не учился» вместо «он ничего не умеет». 2). Последующее вместо предыдущего, например: «он не много забыл» вместо «он не многому научился»; «он избавит своего наследника от тяжбы», то есть «он проедает все, что имеет»; «он недолго протянет», что значит «он смертельно болен».

2.3.2. Allein die nachfolgenden Meister der Redekunst haben mit der Zeit genauer Achtung gegeben, und verschiedene andere Classen erfunden, die tropischen Redensarten einzutheilen. Sie haben, außer der Metaphore, die Metonymie, die Synekdoche, und die Ironie angemerket, die gewissermaßen von jener unterschieden sind. Die Metonymie heißt nichts anders als eine **Namenaenderung**, die Synekdoche ist ein Auszug, und die Ironie ist

eine Spoetterey (Gottsched, 242). **Перевод:** Однако следующие <после Аристотеля> мастера красноречия со временем уделили особое внимание <тропам> и придумали разные другие классы, чтобы распределить по ним виды тропов. Они отметили, помимо метафоры, метониимию, синекдоху и иронию, которые в определенной степени отличались от первой. Метонимией называется не что иное, как изменение имени, синекдоха — это извлечение, а ирония — насмешка.

2.3.3. Die andre Art der verbluemten Redensarten heist die Metonymie, deutsch der **Namenwechsel**, oder wie Longolius sie genennet, das **Namenlehn** (Gottsched, 246). **Перевод:** Другой вид описательного выражения называется метонимия, по-немецки — Namenwechsel (изменение имени), или, как ее называет Лонголий, заимствование имени.

3.1. — Что есть **метонимия**? — **Метонимия** то есть егда ближее имя вместо ближняго ставится, яко же знамя вместо назнаменованя, скипетры вместо царства, сосновые вместо владения — у римлян бывал таков обычай, что пред начальниками и властями носили сосновые рожечки привязаны к топору, ключь вместо чину властительскаго, долгое портище вместо покою — у римлян был таков обычай, чтоб долгое платие во время покою носили, а на службу или когда война начинается, тогда то платье складывали, нарицали его тога, агнец вместо жертвы. Также егда снискателей или творцов имена емлются вместо вещей, яко же есть Бахус вместо вина, Цесарь⁵ вместо хлеба, Арис вместо войны, Моисей вместо закону, Христос вместо евангелия. Латынским языком **метонимия** нарицают **трантноминацию**, сиречь **имени прозвище** (Риторика 1620, 69).

3.2.1. Тропи, единым речением бывающий, суть семь. Сиречь метафора или пренесение, синекдохи или сопрятие, **метонимия** или **преименование**, антономасиа или местоимение, ономатописиа или именотворение, катахрисиc или употребление, металиписис или приятие (Лихуд, 43).

3.2.2. **Метонимия** есть егда обретатель — место обретенныя вещи, стяжаемое — место стяжателей, вины — место дел, содержащаяся — место содержимых, соделанная — место вины возносятся, якоже сие: егда Димитру — место пшеницы [и], Вакха — место вина, зане Димитру — пшеницы и Вакх — вина обретатели суть (Лихуд, 44).

⁵ В «Риторике» Филиппа Меланхтона *Ceres* [Аннушкин 1999: 173].

3.3.1. Тропы суть сугубья в словеси седмь. .. **Μετωνομία**, сиречь **именова́ние** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **метонимíи** и **Μετωνομία** (или **преименова́ние**) есть именованье, имже вещь едина чрез иную близкую себе является, на приклад: содействие чрез вины. Ея образцев суть пять. Первый, егда винами содействие является, на приклад: Аристотеля чтеши, zde познавается содействие, сиречь его писания. Второй, егда содействиями вины познаваются, на приклад: Евангелие глаголет, сиречь Христос. Евангелие есть содействие, Христос есть вина. Третий, егда от содержащаго содержание познавается: Рим победы вместо римлян, или век счастливый вместо людей счастливых, иже в нем живут. Четвертый, егда содержащая вещь содержанная познавается: горит Александр, сиречь его дом. Пятый, егда знамением вещь познавается: скипетр содержит глаголати вместо царства, агнец вместо жертвы (Усачев, 121 об.–122).

3.4. Третий в речении тропос — **μετονόμια** [**преименова́ние**]. **Μετονόμια** есть преименование единаго чрез другое, и бывает пятию образы: 1. Егда преименуется окончание чрез вину. Яко: представляю вам во свидетелство Златоустаго, сиречь списания его. 2. Егда преименуется вина чрез окончание. Яко: чахотная болезнь, неистовое пьянство, лакомое обжирство, гнусная праздность. 3. Егда преименуется содержимое чрез содержащее. Яко же рещи: о благополучная Москва, яже толико крат триумфует: сиречь граждане московский. 4. Егда преименуется чрез стяжателя вещь притяжательная. Наприклад: да хранится кийждо, егда сосед горит, сиречь соседин дом. 5. Егда чрез признак именуется вещь некая, яко: московский воин в дому масличных внеуду жнет лавры [сиречь победительных ветви] — чрез масличны разумеется мир, чрез лавры — победа (Яворский, 355).

3.5. Per **Metonimiam** illam simplicem propositionem gravius obtractator nocet, quam hostis adornares sic: plus nocet interdum calamus quam gladius, ubi ponitur causa pro effectu. Inde etiam illa propositio promanabit, nulla est tam firma munitio, quam aurum non perrumpat id est pecunia. Item illa: lingvis interdum debetur victoria, quam ferro (Крайский, 181). **Перевод:** Посредством метонимии следующее простое высказывание: «Больше вредит завистливый недоброжелатель, чем неприятель на войне», — ты мог бы украсить так: «Иногда перо вредит больше, чем меч». Здесь полагается причина вместо следствия. Далее, такое высказывание: «Нет такой крепости, которую не смогло бы взять

золото», — то есть деньги. Также и такое: «Иногда красноречием одерживается победа, а не железом».

4.1. **Метонимия** есть троп, в котором вещей, некоторое между собой отношение имеющих, имена взаимно переносятся. А сие бывает 1) когда причина действующая полагается вместо того, что ею сделано, и вопреки. На пр<имер>: *выписано из Виргилия. Это твоя рука, твой ум. Слепая похоть, безрассудная любовь, страшная ночь.* Сюда принадлежит и то, когда Изобретатель или Начальник полагается вместо вещи изобретенной или обладаемой. На пр<имер>: *Марс не жаждет крови. Музы Российской. Бахусу жертвовать.* 2) Когда причина материальная поставляется вместо вещей из материи сделанных. На пр<имер>: *Злато прельщает судей. Железо браней да не знает.* 3) Когда содержащее вместо содержимого полагается и напротив. На пр<имер>: *Храму поклоняться. Подносить вино.* 4) Также когда место полагается за того, кто в том месте находится. На пр<имер>: *Небо вместо Бога, город, или страна вместо жителей. Петрополь не вмещает веселья, Брега Невы руками плещут.* 5) Государь, или Полководец вместо своих подданных или воинов: на пр<имер>: *Петр Первый победил Шведов.* 6) Владелец вместо того, чем владеет. На пр<имер>: *Сосед разорился.* 7) Когда время за то, что в том времени бывает, полагается и вопреки: *Ученой век, счастливой день, бедственная минута, во время жатвы, стужа.* 8) Когда вещь означающая за то, что означает, поставляется и напротив. На пр<имер>: *Небесной красоте дивится чистый Дафнис, и видит облаки и звезды под собою.* Вирг<илия> Екл<ога> 5. *Несут волю домой повешенные плуги.* Его же Енеида. Кн<ига> 4. 10)⁶ Когда свойство или дела человеческие полагаются за людей: На пр<имер>: *Мудрость достохвальна. Благодарность достойна больших благодеяний.* 11) Когда наконец некоторыя обстоятельства соединенныя с вещью полагаются вместо самой вещи. На пр<имер>: *Вечно зреть Тебя не будем, О ужасныя слова! Сумар<оков>. Ода торж<ественная> 1. Россы се Елисавета, Се Она во гробе здесь, И очей лишена света Предается тлену днесь.* Он же. Или: *Сердца жаленьем закипели; Когда под дерским кораблем Балтийски воды побелели.* Г<осподин> Лом<оносов> (Серебренников, 116–118).

4.2. Наиболее к приятности сочинения служит весьма многообразный троп **метонимия**. В нем одно которое нибудь из обоих значений бывает какая нибудь, то есть, или действующая, на пр<имер>: *деньги, то*

⁶ Нумерация оригинала.

есть, мзда, чего не делают? Или материальная, на пр<имер>: *золото вместо золотых вещей*; или инструментальная причина, на пр<имер>: *перо вместо сочинения*; а другое из сих значений бывает произведение которой нибудь из тех причин; на пр<имер>: *пот вместо труда*; *свет вместо огня*. На сем основании не редко, особливо у стихотворцев имена языческих Богов употребляются вместо тех вещей, над которыми они по мнению язычников имели особенную власть; на пр<имер>: *Марс вместо войны*; *Перун вместо грома*. Также имена сочинителей ставятся вместо их сочинений; на пр<имер>: *Ливий вместо его Истории*. Имя полководца вместо предводимаго им войска; на пр<имер>: *Граф Суворов-Рымникский многократно победил Турков*. Имя владельца вместо той вещи, которая ему принадлежит; на пр<имер>: *которой у вас час?* Сверх сего **метонимия** бывает еще тогда, когда из обоих значений того слова, в котором находится троп, будет знак, а другое, вещь означаемая сим знаком; на пр<имер>: *Лавры вместо победы*; *Петр I вместо Его портрета*. Или одно будет означать время, а другое вещь, бывшую в то время; на пр<имер>: *нынешний год мне щастлив*; или, *при Владимире I*. Или одно будет означать обстоятельство предъидущее, а под другим должно разуметь обстоятельство последующее; на пр<имер>: *отжил вместо умер*; *встал вместо проснулся*. Или когда под несобственным значением разумеется вещь содержимая, а под собственным вещь содержащая; на пр<имер>: *стол вместо кушанья*; *карман вместо денег*. Также когда под собственным значением разумеется свойство, а под не собственным та вещь, которой оное свойство принадлежит, на пр<имер>: *ум вместо умнаго человека* (Рижский, 38–40).

4.3. **Метонимия** (от μέτῃ — через, пере и οὐοῖα — имя; переименование) переносит значение слова по качеству, т<о> е<сть> по разным отношениям, полагая: 1) предыдущее *вместо* последующего; 2) последующее *вместо* предыдущего; 3) действие *вместо* причины; 4) причину *вместо* действия; 5) творца *вместо* творения; 6) изобретателя *вместо* изобретения; 7) государя *вместо* подданных; 8) полководца *вместо* войска; 9) содержащее *вместо* содержимого; 10) содержимое *вместо* содержащего; 11) знак *вместо* значимого; 12) значимое *вместо* знака; 13) вещь *за* время; 14) время *за* вещь; 15) вещество *вместо* вещи; 16) владельца *вместо* его собственности. *Примеры*: 1) Обнажить меч [вместо *воевать*]; 2) Принести *опустошение* [вместо *войны, которой следствие опустошение*]; 3) Он носит *смерть* в груди [т<о> е<сть> пулю, рану, причину смерти]. Изобретать *мысли* [т<о> е<сть> предмет, возбуждающий мысли]; 4) Жить *трусами* [т<о> е<сть> деньгами

за труды]. Выражать чувства [т<о> е<сть> действия чувств, ощущение чувствования]; 5) Читать Ломоносова, Державина [их сочинения]. 6) Наполнить чашу Вакхом [вином]. 7) Петр I создал Петербург [его поданные]; 8) Суворов взял Прагу [его войско]; 9) Берега Невы руками плещут (Лом<оносов>) [жители берегов]. Восток и Запад меняются богатствами (Кар<амзин>) [их жители]; 10) Коварство Наполеона посрамилось [Наполеон, скрывавший коварство]; 11) Орел затмил Луну [Россия Порту, их гербы, знаки]; 12) Петр I величествен на коне [его статуя]; 13) Жатва вместо лета; 14) XVIII век славен ложной философией [философы сего века]. 15) Пить вина изумрудом [изумрудной чашей]; 16) Сосед горит [его дом] (Кошанский, 114).

5.2. **Метонимия, Гр<еч>**. Один из тропов Риторики, в котором вещей, некоторое между собою отношение имеющих, имена взаимно перенесаются, или яснее сказать, в котором имя берется за вещь, содержащее за содержимое, действие за причину, Автор за сочинение, на пр<имер> Вакх за вино, Церера вместо хлеба и проч<ая>. (Ян. П, 771).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Метони́мия.. 1. Перенос названия с одного объекта на другой по их реальной либо ассоциативной смежности, соединенности или взаимозависимости, то есть на основании пространственных, временных или каузальных связей .. 2. Наименование, образованное с помощью метонимического переноса. *Син<онимы>*: **denominatio, transnominatio** (Москвин, 403, 407).

Метонимия .. отымение (древнерусский термин), **трансноминация, иммутация** (лат<инские> параллели) — троп смежности, основанный на замене наименования на основании пространственной, временной и логической смежности (Хазагеров, 269).

АНТОНОМАЗИЯ (2), ж.

Греч. ἀντωνομασία (Усачев).

Лат. antonomasia (Квинтилиан, Коссен, Помей, Крайский), проnominatio (Риторика к Гереннию, Коссен, Помей).

Нем. Antonomasie (Готтшед).

Рус. антономасия (Лихуд), антономасия (Риторика 1620, Усачев, Яворский), антономия (Риторика 1620), вместо именование (Яворский), возименование (Усачев), воименование (Усачев), местоимение (Лихуд), местоименование (Усачев), пермутация (Риторика 1620), пременение (Риторика 1620), проименование (Усачев).

Риторика 1759: Антономáзия (125, 128).

I. ✦ *Замена имени собственного нарицательным или наоборот, один из тропов речений.*

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: *Сампсон* или *Геркулес* вместо *сильного*, *Крез* вместо *богатого*, *Цицерон* вместо *красноречивого*; 2) нарицательное вместо собственного: *Апостол пишет*, то есть *Павел*; *стихотворец говорит*, то есть *Виргилий*; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр<имер>: *Славен* вместо *славян*, *Иуда* вместо *еврейского народа*; 4) имя отечественное вместо собственного: *арпинянин* вместо *Цицерона*, *троянин* вместо *Енея*; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения *я*, как *Овидий* нередко называет себя своим прозвищем *Назон* (7, 248).

📖 антономазия 7, 245; 7, 248.

«**Краткое руководство к риторике**»: Переменение имен собственных и нарицательных служит ко изобретению слов риторических: 1) Когда употреблено будет имя собственное вместо нарицательного, н<а> п<ример>, *Крез* вместо *богатого*; *Геркулес* вместо *сильного*. 2) Наричательное вместо собственного, н<а> п<ример>, *стихотворец* вместо *Виргилия* или *Гомера*; *ритор* вместо *Демосфена*. 3) *Предки* вместо *потомков*, н<а> п<ример>, *Иуда* или *Иаков* вместо *жидов*. 4) Имя собственное вместо местоимения, н<а> п<ример>, *Овидий* часто говорит о себе *Назон* вместо *я*. Показанная перемена имен называется **антономазия** (7, 52–53).

– **Справ.** Сл. РЯ XVIII в. антономасия и антономазис, *лит.*; БАС³ антономази я и антономазия.

1.3. **Pronominatio** est quae sicuti cognomine quodam extraneo demonstrat id quod suo nomine non potest appellari; ut si quis cum loquatur de Graccis, “At non Africani nepotes,” inquit, “istiusmodi fuerunt.” Item si quis de adversario cum dicat, “Videte nunc,” inquit, “iudices, quemadmodum me Plagioxiphus iste tractarit.” Hoc pacto non inornate poterimus, et in laudando et in laedendo, in corpore aut animo aut extraneis rebus dicere sic uti cognomen quod pro certo nomine collocemus (Rhet. Her. IV.31.42). **Перевод:** Прономинация как будто неким чужим прозвищем называет то, что не может быть названо своим именем; как если бы кто-нибудь, говоря о Гракхах, сказал бы: «Не такими были внуки Африканца!¹» Также если кто-нибудь, говоря о противнике, скажет: «Вы видите теперь, о судьи, как этот Плагиоксиф <вымышленное — «Головорез»> обращался со мной». Таким образом, при восхвалении и порицании, мы можем, имея в виду телесные свойства, или характер, или внешние обстоятельства красочно выразиться, подставляя прозвище вместо настоящего имени.

1.5. **Antonomasia**, quae aliquid pro nomine ponit, poetis utroque modo frequentissima, et per epitheton, quod detracto eo cui adponitur ualet pro nomine (‘Tydides’, ‘Pelides’), et ex iis quae in quoque sunt praecipua: ‘dium pater atque hominum rex’. [Et ex factis quibus persona signatur: ‘thalamo quae fixa reliquit impius’.] Oratoribus etiamsi rarus eius rei nonnullus tamen usus est. Nam ut ‘Tydiden’ et ‘Peliden’ non dixerint, ita dixerint ‘impium’ et ‘parricidam’: ‘euersorem’ quoque ‘Carthaginis et Numantiae’ pro Scipione et ‘Romanae eloquentiae principem’ pro Cicerone posuisse non dubitent. (Quint. Inst. VIII.6.29–30). **Перевод:** Антономасию, которая замещает имя другим словом, поэты весьма часто используют двумя способами. Способ первый: посредством эпитета, приобретающего значение имени, в то время как само имя, к которому относится эпитет, опускается («Тидид», «Пелид»). Способ второй: посредством важнейших свойств — «отец богов и царь людей». [Или посредством дел, характеризующих данную личность, — «<оружие>», которое нечестивый

¹ Мать римских политических деятелей Тиберия и Гая Гракхов была дочерью Сципиона Африканского, получившего этот агномен за победу над Карфагеном в 202 г. до н. э.

оставил в спальне висящим на стене»]. Иногда, хотя редко, используют антономасию и ораторы. «Тидид» и «Пелид», они, вероятно, не скажут, но скажут «нечестивый» и «убийца», и наверняка без колебаний заменят имя Сципиона на «разрушителя Карфагена и Нуманции», а Цицерона — на «главу римского красноречия». Сам он, безусловно, пользовался этой вольностью.

2.1.1. *Antonomasia*. Est *pronominatio*, vt, nouus Arginas, pro Cicerone (Caussinus, 381.1). **Перевод:** Антономазия — это замена имени, например, «Новый человек из Арпина» вместо «Цицерон».

2.1.2. Prima series figurarum metaphoram, *antonomasiam*, epithetum, periphrasim, synonymiam comprehendet (Caussinus, 413.2). **Перевод:** Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономасию, эпитет, перифразу, синонимиию.

2.1.3. *Antonomasia, et eius vsus*. *Antonomasia* est pronominatio, siue significatio, vice nominis posita, vt, Adulter sororius, et, Furia religionum muliebrium: pro Clodio, apud Ciceronem; Mundi elementum optimum, pro coelo, apud Orpheum; Maenas quinqueira, pro Helena, apud Lycophronem. Ex quo apparet non adeo frequentem esse bonis oratoribus hunc tropum; quorum est proprietatem verborum consecrari, non ficta vbique arripere; et certe in eo ridiculus videretur Lycophron, qui nihil pene dicit sine *antonomasia*, nisi se aenigmata scribere profiteretur. Primus vsus erit ad necessitatem, propter verbi penuriam, vt cum Aristoteles Cinedias molles, et venereas cantilenas appellat. Secundus ad ornatum, vt cum Plato nominat caput, arcem corporis humani: voluptatem, malorum escam: linguam, saporis magistram: hepar, coquinam corporis: domicilium cupiditatum, gynaecium: irae sedem, andronem: aquam, Deam sobriam. Haec digna Platonis maiestate. Tertius ad dissimulationem, cum de industria orationem volumus obscurare. Sic Alabarchen, siue Arabarchen Hierosolymitanum, Pompeium nuncupat Tullius. Quartus ad indignationem, et aganactesim. Raro apud Ciceronem. Clodium, semper belluam, pestem, furiam: apud Demosthenem pro Aeschine ὄλεθρον γράμματῆα audies (Caussinus, 414). **Перевод:** Антономазия и ее употребление. Антономазия — это замена имени, то есть обозначение, помещенное вместо имени, например, «любовник собственной сестры» или «фурия женских обрядов» вместо «Клодий» у Цицерона; «наилучшая из основ мироздания» вместо «небо» у Орфея; «Пятимужняя вакханка» вместо «Елена» у Ликофрона. Очевидно, таким образом, что у хороших ораторов этот троп встречается не так уж часто:

им свойственно стремиться к употреблению слов в собственном значении, а не охотиться всюду за выдумкой. И потому смешным казался бы Ликофрон, почти ничего не говорящий без антономазии, если бы не признавал, что пишет загадки. Первый вид употребления антономазии — по необходимости, из-за нехватки слова, как, например, когда Аристотель называет «орудиями кинедии» нежные и любовные песенки. Второй вид — для украшения, как, например, когда Платон называет голову верховной твердыней человеческого тела, наслаждение — приманкой бедствий, язык — судьей вкуса, печень — кухней тела, обитель желаний — гинекеем, вместилище гнева — андроном, а воду — трезвым божеством. Это достойно величия Платона. Третий вид — для секретности, когда мы нарочно хотим сделать нашу речь неясной. Так Туллий именует Помпея иерусалимским алабархом или же арабархом. Четвертый вид — для демонстрации негодования и раздражения. У Цицерона этот вид встречается редко. Клодия он всегда называет животным, чумой, фурией. У Демосфена вместо «Эсхин» можно услышать «проклятый писака».

2.2.1. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, **Antonomasia**, Onomatopoeia, Catachresis, Metalepsis (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: Семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономатопея, катахресис, металепис.

2.2.2. **Antonomasia**, seu **Pronominatio**, cum aliquid, pro vero rei significatae nomine sumitur. Ut, *Eversor Carthaginis*, pro *Scipione*, qui evertit Carthaginem (Pomey, 58). **Перевод:** Антономазия, или прономинация — это когда вместо истинного названия обозначаемого предмета берется нечто другое, например, «разрушитель Карфагена» вместо Сципиона, который разрушил Карфаген.

2.3. Die Synecdoche .. Man zaehlt insgemein folgende Arten dazu .. IX. Ein eigener Name an statt einer gemeinen Benennung. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Helden, den Alexander seiner Zeiten; den hochsel<ig> Konig in Polen, den deutschen Hercules, den Herrn von Leibnitz einen Plato oder Pythagoras hiesse. X. Eine gemeine Benennung fuer einen eigenen Namen. Z<um> E<xempel>. Fleschier sagt von dem Marschall von Turenne: Die sterbenden Vaeter schicken ihre Soehne den entseelten Feldhern zu beweinen; an statt den Marschall von Turenne zu beweinen. NB. Diese beyden letztern Arten werden sonst **Antonomasien** genennet (Gottsched,

249, 251). **Перевод:** Синекдоха .. Выделяют обычно следующие ее разновидности .. IX. Собственное имя вместо общего наименования. Например, если называют какого-либо героя Александром нашего времени; покойного короля Польши — германским Геркулесом; господина Лейбница — Платоном или Пифагором. X. Общее наименование вместо собственного имени. Например, Флешье говорит о маршале Тюренне: «Умирающие отцы посылают своих сыновей оплакивать бездыханного полководца» вместо «оплакивать маршала Тюренна». NB. Последние две разновидности <синекдохи> иначе называются антономазией.

3.1. — Что есть **антономия**² — **Антономасия** то есть егда начертание или ознаменование, или истиннословие, или описание ставим вместо какого имени, яко же есть вместо Омира — творца стихов, вместо Аристотеля — философа, вместо Спаса — Христа, вместо гневу — злость отричнутую. Латынским языком **антономасию** нарицают **пермутацию**, сиречь **пременение** (Риторика 1620, 69–70).

3.2.1. Тропи, единым речением бывающий, суть семь. Сиречь метафора или пренесение, синекдохи или сопритие, метонимия или преименование, **антономасия** или **местоимение**, ономатоппия или именовторение, катахриси или употребление, металиписис или притие (Лихуд, 43).

3.2.2. **Антономасия** есть егда что либо приемлется место истинного имене знаменующяся вещи, якоже сие: разоритель карфагенский — место Сипиона, разорившаго Карфагению; философ — место Аристотеля; [апостол — место Павла]; творец — место Омира; предатель — место Иуды (Лихуд, 44).

3.3.1. Тропы суть сугубя в словеси семь. .. **Ἀντωνομασία**, или **местоименование** <над строкой: **воименовáние**> (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **антономáсии**. **Ἀντωνομασία** (**возименование**) есть **проименование**, егда что вместо имене полагается, на приклад: Спаситель рода человеческого вместо Христа, Пречистая Дева купно и мати вместо Пресвятыя Богородицы; и сие **проименование** бывает, егда имя собственное вместо общаго полагается: Варава < на полях: Вартозар > вместо блудника, Аристотель место философа, Крезус вместо богатаго,

² Так в тексте.

Ирус вместо нищаго, Димокрит место смешнаго, Пенус место лукаваго, критяне место лживых, Карес вместо худых воинов. Или егда имя общее вместо собственного: господствующий есть имя общее, Август же общее < на полях: собственное >. Златоустый вместо Иоанна, Богослов вместо Григория, до третияго небесе восхищенный вместо Павла. Или отечественное полагается вместо собственного: Иессеев сын вместо Давида, Мариин сын вместо Христа, и прочая. Или каковыя страны имя вместо собственного: критский учитель вместо Андреа, албанчик вместо Шкандерберха. Или егда описание, или знамение вместо имене полагается, на приклад: познание вещей божественных и человеческих вместо философии, зверь разумный вместо человека (Усачев, 122 об. — 123).

3.4. Четвертый в речении тропос — **антономáзия: вместо именования**, полагающее нечто вместо имене, и бывает по образу определения, по подобию окрестностей вышереченных: кто, что, где, како и прочая. Тако великий Александр глаголется пленитель круга земнаго. Тако турок — царей лотыга. Тако и наш тишайшии возвратитель Ливонии и возставитель отечества — обуздатель зверя шведскаго (Яворский, 355).

3.5. Bene etiam per **antonomasiam** ornaturus propositiones si loco nominis appellativi per nomen proprium, quod celeberrimum est apud oratores, vel econtra sive laudares aliquem dicendo: Demosthenem Christianum, Herculem Orthodoxum (Крайский, 181–181 об.). **Перевод:** Хорошо украсишь речь с помощью антономазии, если заменишь имя нарицательное именем собственным, что часто встречается у ораторов. Или же если будешь хвалить кого-либо, называя христианским Демосфеном, Геркулесом православия.

4.3. Синекдоха (от Συνεκδοχή, comprehensio — *уразумение, догадка*) переносит слово *по количеству*: 1) целое вместо части; 2) часть вместо целого; 3) род вместо вида; 4) вид вместо рода; 5) единственное вместо множественного; 6) множественное вместо единственного; 7) отвлеченное вместо соединенного; 8) известное число вместо неизвестного; 9) собственное вместо нарицательного; 10) нарицательное вместо собственного. Сюда относится и **антономазия (проименование)** — употребление а) собственных по свойствам и б) нарицательных таких, которые одному только собственному приличны. *Примеры:* .. **Антономазия:** а) вместо *он очень силен* — он Геркулес; вместо *очень*

богат — он Крез; б) вместо *Дмитрий Донской* — победитель Мамаю; вместо *Петр I* — преобразитель России; вместо *Князь Кутузов-Смоленский* — спаситель Отечества и пр<очая> (Кошанский, 114–115).

5.2. **Антономазис**, *Гр<еч>*. Одна из фигур Риторики, которую нарицательное имя заменяется собственным, или собственное нарицательным, напр<имер> вместо *лютаго Царя*, сказать *Нерон*; вместо *Гомера*, *Поэт*; вместо добродетельной женщины, *Лукреция*; вместо распутной, *Лаиса* и пр<очая> (Ян. I, 169).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Антономасія я.. 1. Прием замены имени собственного: а) перифразой (см. аппеллятивная перифраза) .. б) нарицательным именем .. 2. Замена имени нарицательного именем собственным (см. прономинация) .. 3. Замена имени существительного эпитетом, что приводит к субстантивации последнего (см. антимерия). *Син<онимы>*: **антономазия**; к третьему значению: *epitheton supra nomen, signum pro re signata* (Москвин, 133).

Антономазия .. прономинация, номинация (латинские параллели), **воименомество** (древнерусское название) — разновидность перифразиса, замена собственного имени описательным выражением .. **А<нтономазией>** также называют замену одного собственного имени другим, ставшим нарицательным, или просто название лица (лиц) таким именем .. Наконец **а<нтономазией>** называют и замену нарицательного имени собственным, когда речь идет о некотором обобщении .. Существует специальный термин, которым обозначается название по кличке (*Биберий* вместо *Тиберий*, от соответствующего латинского глагола «пить») — **просономасия** (Хазагеров, 256).

КАТАХРЕСИС (2), м.

Греч. *κατάχρησις* (Цицерон, Усачев).

Лат. *abusio* (Риторика к Гереннию, Цицерон, Квинтилиан, Помей), *abusio vocis* (Коссен), *catachresis* (Квинтилиан, Коссен, Помей).

Рус. абюзиз (Риторика 1620), злое требование (Риторика 1620), катакресис (Риторика 1620), катакрисис (Яворский), катахресис (Риторика 1620), катахрисис (Лихуд, Усачев), неправоe употребление (Усачев), употребительство (Усачев), употребление (Лихуд).

«Краткое руководство к риторике»: **катахрезис**.

Риторика 1759: Катахресисъ (125) и Катахрисисъ (128).

I. ✦ *Синонимическая замена одного наименования другим, при которой происходит интенсификация или деинтенсификация признака, действия; один из тропов речений.*

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради напряжения или послабления какого-нибудь действия или свойства,¹ например: для напряжения — *бояться* вместо *ждать*; *бежать* вместо *итти*; *бранить* вместо *выговаривать*; *лукав* вместо *хитр*; *скуп* вместо *бережен*; *нахален* вместо *незастенчив*; для послабления — *ждать* вместо *бояться*; *итти* вместо *бежать*; *выговаривать* вместо *бранить*; *хитр* вместо *лукав*; *незастенчив* вместо *нахален* (7, 249).

📖 катахресис 7, 245; 7, 249.

«Краткое руководство к риторике»: Имена и глаголы могут быть переменены на другие, которые имеют знаменование, к ним очень близкое, ради напряжения или послабления вещи, н<a> п<ример>: в первом случае *прибил* вместо *ударил*; *бежит* вместо *идет*; *бранит* вместо *журит*; *скуп* вместо *домовит*; *лукав* вместо *хитр*; во втором случае те же примеры противным образом, то есть *ударил* вместо *прибил*; *идет* вместо *бежит*; *домовит* вместо *скуп* и проч. Риторы называют сей троп **катахрезис** (7, 53).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. *катахризис*, *лит*.

¹ *Рит. рук. 1747* вещи.

1.3. **Abusio** est quae verbo simili et propinquo pro certo et proprio abutitur, hoc modo: “Vires hominis breves sunt”, aut “parva statura”, aut “longum in homine consilium”, aut “oratio magna”, aut “uti pauco sermone.” Nam hic facile est intellectu finitima verba rerum dissimilium ratione **abusionis** esse traducta (Rhet. Her. IV.33.45). **Перевод:** Абузия — это употребление подобного и близкого слова вместо точного и собственного, таким образом: «Силы человека коротки», или «малый рост», или «глубокая мудрость человека», или «сильная речь», или «вступить в короткий <букв.: маленький> разговор». Ведь легко понять, что здесь близкие обозначения несхожих предметов абузией перенесены <на другие>.

1.4. .. Aristoteles autem translationi et haec ipsa subiungit et **abusionem**, quam **κατάχρησιν** vocat, ut cum minutum dicimus animum pro parvo; et abutimur verbis propinquis, si opus est vel quod delectat vel quod decet (Cic. Orat. 27). **Перевод:** Аристотель, однако, и это <Африка в разбираемом примере «Африка содрогнулась вдруг от страшного гула»> причисляет к переносным значениям, вместе с другим отступлением от обычного употребления — так называемой катахресой: например, когда о слабой душе мы говорим «мелкая душа», употребляя близкие по смыслу слова, если таковы требования приятности или уместности.

1.5.1. Eo magis necessaria **catachresis**, quam recte dicimus **abusionem**, quae non habentibus nomen suum accommodat quod in proximo est .. Mille sunt haec: ‘acetabula’ quidquid habent et ‘pyxides’ cuiuscumque materiae sunt et ‘parricida’ matris quoque aut fratris interfector. Discernendumque est <ab> hoc totum translationis istud genus, quod abusio est ubi nomen defuit, translationis ubi aliud fuit. Nam poetae solent abusive etiam in iis rebus quibus nomina sua sunt vicinis potius uti, quod rarum in prosa est. Illa quoque quidam **catachresis** uolunt esse, cum pro temeritate ‘uirtus’ aut pro luxuria ‘liberalitas’ dicitur. A quibus equidem dissentio: namque in his non uerbum pro uerbo ponitur, sed res pro re. Neque enim quisquam putat [et] ‘luxuriam’ et ‘liberalitatem’ idem significare, uerum id quod fit alius luxuriam esse dicit, alius liberalitatem, quamuis neutri dubium sit haec esse diuersa (Quint. Inst. VIII.6.34–36). **Перевод:** Тем более необходимым является катахрезис (по-латыни правильно называть его abusio), который к понятиям, не имеющим собственного

названия, приспособливает наиболее близкое .. Существует много таких примеров: словом *acetabulum* (уксусник) называется любой сосуд, что бы он ни содержал, словом *ruxis* (самшитовая шкатулка) — любой ларец, из какого бы материала он ни был изготовлен, а слово *patricida* (отцеубийца) может применяться также и к убийце матери или брата. Кроме того, следует проводить различие между абузией и всеми видами транслации, поскольку абузия используется, когда название вещей отсутствует, а транслация — когда оно есть, но другое. В действительности, поэты часто прибегают к абузии, используя близкие понятия для тех вещей, у которых есть собственные названия; в прозе такое бывает редко. Некоторые даже считают катахрезисом те случаи, когда вместо «безрассудство» мы говорим «храбрость» или вместо «расточительство» — «щедрость». Я, конечно, с ними не согласен, ведь в этих примерах не слово употребляется вместо другого слова, но вещь вместо другой вещи. Ведь никто не думает, что слова «расточительство» и «щедрость» имеют одно и то же значение, но один называет определенное действие расточительством, а другой — щедростью, хотя ни у кого не вызывает сомнения, что это разные понятия.

1.5.2. *Nam per abusionem sicarios etiam omnis uocamus qui caedem telo quocumque commiserunt. Alia circumitu uerborum plurimum ostendimus, quale est 'et pressi copia lactis'. Plurima uero mutatione figurarum: 'scio' 'non ignoro' et 'non me fugit' et 'non me praeterit' et 'quis nescit?' et 'nemini dubium est'. Sed etiam ex proximo mutuari licet. Nam et 'intellego' et 'sentio' et 'uideo' saepe idem ualent quod 'scio' (Quint. Inst. X.1.12–13).*

Перевод: Ведь мы также используем абузию, когда называем *sicarius* (кинжальщик) всякого, кто совершил убийство каким-либо оружием. В других случаях мы употребляем оборот, состоящий из нескольких слов, как, например, «запасы сжатого молока»². Однако наиболее часто встречается замена одной фигуры на другую: вместо «я знаю» мы говорим «мне неизвестно», или «от меня не ускользнуло», или «не прошло мимо меня», или «кто не знает?», или «ни у кого не вызывает сомнения». Мы можем заимствовать слова также и у близких понятий, ведь «я понимаю», «я чувствую», «я вижу» часто обозначают то же, что и «я знаю».

2.1. *Catachresis. Abusio uocis: vt, equum aedificat (Causinus, 384.2).* **Перевод:** Катахрезис. Злоупотребление словом, например «строит коня».

² То есть сыр (Verg. Ecl. II.82).

2.2.1. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, **Catachresis**, Metalepsis (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатопея, катахресис, металепсис.

2.2.2. **Catachresis**, seu **Abusio**, cum scilicet abutimur significatione alius rei, ad aliam significandam. Ut, *Parricida*, de eo qui matrem interfecit, qui proprie *Matricida*, dicendus esset (Pomey, 58). **Перевод:** Катахресис, или Абузия — это когда мы злоупотребляем значением какого-либо предмета, чтобы обозначить другой, например «отцеубийца» о том, кто убил мать и кого собственно говоря, следует называть «матереубийца».

3.1.1. — Которые есть словесные тропы? — Сицевы: метафора, металепсис, синекдоха, метонимия, антономасия, ономатопея, **катахресис**, перефраз (Риторика 1620, 67).

3.1.2. – Что есть **катакресис**? — **Катакресис** то есть злое требование имени, яко же егда глаголем и отцаубийца вместо того, иже ближнего своего сродника убил. Также егда вместо добродетелей ближние злобы и грехи глаголем или сопротивно нечто, яко же вместо мучительства лютость, щадное³ житие вместо лакомства. Латинским языком **катакресис** нарицают **абузиз**, сииречь **злое требование** (Риторика 1620, 70).

3.2.1. Тропы, единым речением бывающий, суть семь. Сиречь метафора или пренесение, синекдохи или сопритие, метонимия или преименование, антономасия или местоимение, ономатопеия или именотворение, **катахрисис** или **употребление**, металипсис или притие (Лихуд, 43).

3.2.2. **Катахрисис** есть егда знаменование некия вещи уподобляем, во еже ину вещь назменовати, якоже сие: отцеубийца о обившем мать свою, иже свойственне матереубийца бы именована ея [и] коня строит [место вещи — дом или ино что неодушевленно] (Лихуд, 44).

3.3.1. Тропы суть сугубя в словеси семь. .. **Κατάχρησις**, или **употребий телство** (Усачев, 119 об.).

³ В «Риторике» Филиппа Меланхтоне: *parsimoniam* [Аннушкин 1999: 174].

3.3.2. О **катахρί σοός**. **Κατάχρησις** (или **употребі телство**) есть **непрáвое употреблѣ ние**, егда слово подобное инесобственное вместо известнаго и собственного употребляем, на приклад: отцеубийца; речения сего употребляют на сего, иже мать или каковаго либо сродника убил есть. Ради подобия в близком сродстве: муж стада вместо баран .. Употребляем словес подобных не токмо егда вещь не имеет имене, яко в сем речении, егда отцеубийцею нарицаем матереубийца, но и егда имеет собственное имя, на приклад: тяжко твое речение, вместо прикро. **Κατάχρησις** от метафорас разделяется, яко **Κατάχρησις** свободнейшая есть, и дерзостнее возможно употребити (Усачев, 123–123 об.).

3.4. Шестый тропос в речении есть **катахρίсис**, [сиречь] (си есть) употребление: егда глагол подобный и ближний вместо известнаго и свойственного употребляем, и в вещи есть употребление глагола, и чрез сие разньствует от метафоры, понеже есть по волке, яко добрый казнодея слушателя назидает: есть грубоватыи глагол елико к человеку (Яворский, 355).

4.2. Когда содержащаяся под обоими значениями тропа вещи будут в одном чем-нибудь между собою сходны, а в разсуждении других своих свойств не редко противны, по крайней мере разнообразны: то сей троп называется **Катахрезисом**. На пример: *быстрая минута нашей жизни*. В нем отважное сравнение более противных, нежели сходственных между собою вещей поражает внимание; и по сему он употребителен более у стихотворцев (Рижский, 37).

4.3. **Катахрезис** (abusus — *злоупотребление*). Так называется всякий троп, во зло употребленный; т<о> е<сть> некстати выисканный, неуместный, низкий, пошлый. *Напр<имер>*: О лестница моего благополучия (т<о> е<сть> *благодетель*)! Пугалище пороков, т<о> е<сть> *добродетельный*. Громозвучный комар, златоблестящая солома и пр<очая> (Кошанский, 116).

5.2. **Катахрез** или **Καταχρησις** .. во зло употребленный смысл какого слова. Риторическая фигура или род метафоры, которая в недостатке свойственного слова, употребляет другое, к тому ближайшее (Ян, П, 166).

⁴ В рукописи используется транслитерированная греческая форма р. п. ед. ч. термина **Θ** *κατάχρησις*.

⇒ В современных риторических справочниках:

Катахрэ зис.. см. катахреза (Москвин, 312). **Катахрэ за..** 1. Переносное употребление номинативной единицы, основанное на метафоре (*крыло дома*), метонимии (о человеке: *маска*) или синекдохе (*позвоночные*) в целях обозначения понятия, которое еще не имеет названия. Живая внутренняя форма подобных наименований вступает в конфликт с контекстом, однако носители языка это неудобство *вынуждены* терпеть, поскольку эти наименования им *необходимы*. Именно поэтому **К<атахреза>** данного типа традиционно именуется вынужденной и необходимой (см. *abusio necessaria*). Она представляет собой приложение имени к другому предмету в целях расширения словаря .. 2. Абсурд, возникающий вследствие ошибки или неудачного использования фигуры, а также несоответствия фигур друг другу .. *Син<оним>*: **катахрезис** (Москвин, 310–312).

Катахреза .. абузия (лат<инская> параллель), **инопия** (ранняя лат<инская> параллель), **напотребие** (древнерусский термин) — вынужденная **метафора**, т<о> е<сть> метафора, употребляемая в том случае, когда прямого названия предмета либо просто не существует, либо говорящий его по какой-то причине не знает .. В широком смысле **К<атахрезой>** называют любой вынужденный троп (не только метафору) (Хаззагеров, 263).

МЕТАЛЕПСИС (2), м.

Греч. μεταλήψις (Усачев).

Лат. metalepsis (Квинтилиан), metalepsis (Помей, Готтшед), transumptio (Квинтилиан).

Нем. Zustandswechsel (Готтшед).

Рус. металепис (Риторика 1620), металипис (Лихуд, Усачев, Яворский), предложение (Риторика 1620), преприятие (Яворский), преставление (Риторика 1620), прелятие (Усачев), приятие (Лихуд), трантумпцио (Риторика 1620), чрезвзятие (Усачев).

Риторика 1759: Металепись (125).

I. ✦ *Многоступенчатый метонимический перенос, один из тропов речений.*

Металепис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого¹ следуют и по оному разумеются: *Как десять жатв прошло, взята пространна Троя*. Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год. Таковы суть и следующие примеры: *помнить союз* вместо *хранить*; *знать бога* вместо *бояться*; *под темною ивою*, то есть *в тени у ивы* (7, 249).

📖 металепис 7, 245; 7, 249.

«Краткое руководство к риторике»: Иногда перенесены бывають слова чрез два или три знаменования от своего собственного, что **металепис** называется, н<a> п<ри-мер>: *Как десять жатв прошло, сгорела горда Троя*. Здесь чрез жатву разумеется лето, чрез лето целый год. *Твой лавр достоин вечных хвал*. В сем примере чрез лавр победа, чрез победу мужество, чрез мужество ревность по отечестве разумеется (7, 53).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. металепис, *лит.*

1.5. Superest ex his quae aliter significant **metalepsis**, id est **transumptio**, quae ex alio †тропo†² in alium uelut uiam praestat; * et rarissimus et improbissimus, Graecis tamen frequen-

¹ Рим. рук. 1747 другому.

² Знаком † здесь и далее обозначается исторический текст

tior, qui Centaurum, qui Chiron est, Ἠσσοῖα <et> insulas ὀξεῖας θοάς dicunt .. Est enim haec id **metalepsi** natura, ut inter id quod transfertur <et id quo transfertur> sit medius quidam gradus, nihil ipse significans sed praebens transitum: quem tropum magis adfectamus ut habere uideamur quam ullo in loco desideramus (Quint. Inst. VIII.6.37–38)³. **Перевод:** Из тропов, применяющих иносказание, остается еще металепсис, то есть транзупсия; это как бы переход от одного тропа к другому. Встречается он крайне редко <разве что в комедиях> и в высшей степени не свойствен нам; однако применяется довольно часто у греков, которые называют кентавра Хирона Хессоном, то есть «Худшим», а Острые острова — «Быстрыми» .. Сущность металепсиса состоит в том, что между переносимыми понятиями должна существовать некая средняя ступень, сама по себе ничего не значащая, но подготавливающая переход; мы скорее искусственно стремимся к тому, чтобы этот троп казался имеющимся в нашем языке, чем ощущаем в нем действительную потребность.

2.2.1. Quot sunt Tropi in uno Verbo? R<esponsum>. Septem. Metaphora, Synecdoche, Metonymia, Antonomasia, Onomatopoeia, Catachresis, **Metalepsis** (Pomey, 57). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из одного слова? Ответ: семь. Метафора, синекдоха, метонимия, антономазия, ономотопея, катахресис, металепсис.

2.2.2. **Metalepsis**; cum aliqua dictio, aliud a propria sua significatione, ex ijs quae antecesserunt; significat. Ut. Post aliquot, mea regna videns, mirabor aristas. Id est, post aliquot annos. Nam ex Aristis aestates; ex aestatibus, annos intelligimus (Pomey, 58). **Перевод:** Металепсис — это когда некоторое выражение на основании предшествующих слов обозначает нечто отличное от своего собственного значения, например: «Подивлюсь, видя царство мое через много колосьев», то есть «Через много годов». Ибо из «колосьев» мы выводим значение «лет», а из «лет» — «годов».

2.3. Die andre Art der verbluementen Redensarten heist die Metonymie, deutsch der Namenwechsel. Dieselbe hat fuerferley Arten unter sich .. V. Die **Metalepsis**, der **Zustandswechsel**, und dieser ist zweyerley. 1) Das vorhergehende fuers nachfolgende. Z<um> E<xempel>. Man sagt: Er hat gelebet, an statt, er ist gestorben: Er ist reich gewesen, fuer; er ist verarmet: Er hat wohl studirt, an statt, er ist sehr gelehrt: Er hat nichts gelernet, an statt, er versteht nichts. 2) Das Nachfolgende fuers Vorhergehende. Er hat nicht viel vergessen, an

³ Знаком * здесь и далее обозначается пропуск в тексте источника.

statt, er hat nicht viel gelernet: Er wird seinen Erben die Prozesse ersparen; das ist, er verzehrt alles, was er hat: Er wirds nicht lange machen, das heißt, er ist todtkrank (Gottsched, 246, 249). **Перевод:** Другим видом переносных выражений является метонимия, которая по-немецки называется *Namenwechsel* (переименование). Существует пять ее разновидностей .. V. Металепсис, изменение состояния, он бывает двух родов: 1) Предыдущее вместо последующего. Например, когда говорят «он жил» вместо «он умер»; «он был богатым» вместо «он обнищал»; «он хорошо учился» вместо «он очень учен»; «он ничему не учился» вместо «он ничего не умеет». 2) Последующее вместо предыдущего, например: «он не много забыл» вместо «он не многому научился»; «он избавит своего наследника от тяжбы», то есть «он проедает все, что имеет»; «он недолго протянет», что значит «он смертельно болен».

3.1. – Что есть **металепсис**? — **Металепсис** есть егда не переносится имя от подобного себе именованья, яко же есть в метафоре, но шествует от дела или от совершения, яко же есть бледная смерть для того нарицается, что плоти человеческия сотворяет бледны; яко же вино горячее есть того ради, что взогревает тела человеческия; латынским языком **преставлением** или **предложением**, сиречь **трантумпцио** нарицает (Риторика 1620, 68).

3.2.1. Тропы, единым речением бывающий, суть семь. Сиречь метафора или пренесение, синекдохи или сопрятие, метонимия или преименование, антономасия или местоимение, ономатописия или именовотворение, катахриси́с или употребление, **металипсис** или **прия́тие** (Лихуд, 43).

3.2.2. **Металипсис** есть егда некое речение (прия́тие) знаменует нечто, неже свойственное свое знаменованье прешедших вещей, яко: по неких класех царства моя зря удивлюся, сиречь по неких летех, зане от класво лета, от лет же годы познаваем (Лихуд, 44).

3.3.1. Тропы суть сугубыя в словеси седмь⁴ .. **Μεταλιψις**, или **прия́тие** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **метали́псе**. **Μεταλιψις**⁵ (или **прия́тие**) есть **чрезвзя́тие**, егда аки бы по степенем из единыя вещи на другую шествующе, к сей, яже

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.ХV.1: *Μεταλιψις* (л. 123).

знаменается, на приклад: по остех класы, по класах жатва, по жатве лето, по лете год знаменуется (Усачев, 122).

3.4. Седмый тропос в речении — **металіпсис [преприятіе]**. **Пре-приятіе** есть от инаго к оному пути приложение. Яко после неких остен класовых прииду к тебе, сиречь по неких летех, иде же от остей переходит ко класом, от класов к нивам, от нив к жатвам, от жатв, нако-нец, к годам. Тропос сей редок (Яворский, 355).

4.1. Сюда также принадлежит **Металепсис**, или перенесение реч-ный, в которых свои тропы содержатся: На пр<имер>: Вирг<илия> Ен<еида>. *1. заключил в черных вертепах*; где чрез речение *черный*, разумеется *мрачный*, чрез *мрачный глубокий вертеп*. Или: *Как десять жатв прошло, взята пространна Троя* (Серебренников, 119).

4.2. Случается, что какому нибудь слову бывает дано такое не соб-ственное знаменование, которое употреблено вместо другаго не соб-ственного, и даже сие другое не собственное иногда опять вместо не собственного же значения; так что между тем, в котором оно сло-во будет употреблено, и между собственным его значениями бывает еще одно, или два знаменования, и всегда такая, которая имеют взаим-ную между собой связь; а по сему в одном слове заключается несколь-ко различных тропов. В сем состоит троп **металепсис**; на пример: *об-наженнаго меча не видали в городе*. Здесь меч употреблен вместо ору-жия, оружие вместо пролития крови, пролитие крови вместо войны. Или: *баграми смерть к себе тащат*. Здесь смерть поставлена вме-сто смертоносной вещи, а смертоносная вещь вместо горящаго кораб-ля. В сем тропе поражается внимание читателя, или слушателя пылко-стию и отважностию сочинителява воображения, которое представляет в одном слове вдруг несколько имеющих между собою связь значений. По сей причине он служит более к великолепию слова, и чаще употреб-ляется у стихотворцев (Рижский, 41–42).

4.3. **Металепсис** (от μετά — через и λαμβάνω — понимаю, *чрез-поня-тие*) переносит слово через два и три значения; соединяет два и три тро-па вместе. Напр<имер>: *«Как десять жатв прошло, взята пространна Троя»*. Здесь *жатва* за лето — метонимия 13⁶ — вещь за время, а *лето* за круглый год — синекдоха 2 — часть вместо целого. Или: «Я де-

⁶ Цифры обозначают типы метонимии и синекдохи в классификации Н. Ф. Кошанского. См. п. 4.3 в статьях «Метонимия» и «Синекдоха».

вать тяжких лун страдала за него!» Здесь луна вместо известного ее движения — *метонимия* 4 — причина вместо действия, а известное движение за определенное время, в которое оно совершается — *метонимия* же, но другое отношение, т<о> е<сть> 13 — вещь за время (Кощанский, 116).

5.2. Металепсис, *Гр<еч>. Предварение, предупреждение.* Один из риторических тропов, в котором приемлется предыдущее за последующее, и последующее за предыдущее. *Он жил* вместо того, чтоб сказать; *он умер*; здесь предыдущее вместо последующаго. *Мы его оплакиваем*, вместо он умер; тут последующее, вместо предыдущаго (Ян. П, 753).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Мета́ лепсис.. 1. Метонимическая фигура, состоящая в обозначении одной ситуации или явления через другие, так или иначе с ними связанные .. 2. Соединение двух фигур или тропов, дающее максимальный драматический эффект при чрезвычайной компрессии .. 3. Двойная метонимия: *десять жатв прошло* .. 4. Вмешательство автора в художественный мир повествования или, наоборот, вмешательство героя в жизнь автора, то есть взаимодействие диегетического и метадиегетического пространств .. *Син<онимы>*: **металепса, металемпсис, transumptio** (Москвин, 384–388).

Металепсис .. транзумпция (лат<инская> параллель), **приятие** (древнерусский термин) — один из наиболее «темных» тропов. Современные авторы обычно толкуют его как вид *метонимии*, метонимию, в которой «результат действия заменяется его отдаленным следствием» (Хаззагеров, 266).

ТРОПЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола¹, ирония, от которых² перед прочими украшениями получает слово особливое возвышение и великолепие, а особливо от четырех первых.

«Краткое руководство к красноречию» (7, 249–250)

¹ *Рит. рук. 1747* было добавлено: ипербатон.

² *Рит. рук. 1747* из которых через четыре первых *вместо* от которых.

АЛЛЕГОРИЯ (11), ж.

Греч. ἀλληγορία (Цицерон, Усачев), ἀλλήγορία (Усачев).

Лат. allegoria (Квинтилиан, Коссен, Помей, Крайский), inuersio (Квинтилиан), permutatio (Риторика к Гереннию).

Нем. Allegorie (Готтшед).

Рус. аллегория (Лихуд), аллегорий и аллегория (Риторика 1620), аллигория (Лихуд), аллигория (Лихуд, Усачев, Яворский), [ино?]вещание (Лихуд), ино-вещание (Усачев), иноглаголение (Лихуд, Усачев), иносказание (Усачев, Яворский), подобие (Риторика 1620), пременение (Усачев).

Риторика 1759: Аллегорія (129).

I. ✦ *Соединение нескольких метафор, связанных между собой, один из тропов предложений.*

Аллегория есть перенесение предложений от собственного знаменования к другому¹ стечением многих метафор,² между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. Пример из Цицеронова слова против Калпурния Пизона: *Таков я боязлив не был, чтобы, управив в превеликих бурях и волнениях корабль общества и невредим в пристанище поставив, устршился от малого туману твоего бесстыдия и от скверного дыхания твоего сообщника.* Из сего примера видеть можно, что от начала до конца аллегории полагаются речения, между собою сродные, как: бури, волнения, корабль, пристанище, туман, дыхание³ (7, 250). Умеренно употребленная **аллегория** слово украшает и возвышает, а без меры часто в слово внесенная оное помрачает и обезображает (7, 252). От вымыслов разнится **аллегория** тем, что в них сами идеи, а в **аллегории** только одне речи переносятся (7, 252). Аллегория чистая, смешанная. Разделяется **аллегория** на **чистую** и **смешанную**; чистая состоит вся из переносных⁴ речений, например: *окропил ты мне го-*

¹ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* чрез метафору <продолжение одной>, синекдоху или метонимию.

² Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* или синекдох или метонимий, к одной вещи принадлежащих, между собою.

³ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* однако должно стараться, чтобы, начав аллеорию, нпр., на воде, не окончатъ на огне.

⁴ Рит. рук. 1747 переносных *вместо зачеркнутого* метафорических.

рящую грудь, то есть печальному духу моему дал ты отраду. Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: *Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем* (7, 250–251). К сему тропу принадлежат загадки и пословицы. Загадки всегда состоят из **чистой аллегории**, пример о колодезе из Вирг<илия>, Эклога 3: *Скажи, в каких землях, то будешь ты мне Феб, Не большие трех локтей открыты небеса*⁵. *И следующее о льде: Меня родила мать, котору я рождаю.* Так же и пословицы, которые состоят из **чистой** или **смешанной аллегории**, надлежат до сего тропа: *И всяк спляшет, да не так, как скоморох. Молебен нет, / А польги нет. Либо полон двор, / Либо корень вон*⁶ (7, 251).

📖 аллегория 7, 249; 7, 250; 7, 252; Р. аллегории 7, 250; 7, 251; В. аллегорию 7, 250; П. аллегории 7, 252.

«**Краткое руководство к риторике**»: Аллегория есть совокупление подобных метафор, н<a> пр<имер>: *смертная коса цвет юности подсекала*. В сем примере коса и цвет суть две совокупленные метафоры (7, 53). К **аллегории** принадлежат загадки, метафорические пословицы и притчи или басни, чему примеров довольно видеть можно в Езоповых притчах. Пример загадок о льде и воде: *Меня родила мать, котору я рождаю* (7, 53–54).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. аллигория; САР аллегб рия, *греч.*; Сл. РЯ XVIII в. аллегб рия, *лит., иск.*; Сл. 1847 аллегб рия; БАЄаллегб рия.

⁵ *Соч. 1759 было добавлено* И о цвете Гиацинте, родившемся от Агисовой крови: Где именем царей украшены цветы? / Как скажешь, то владей Филлидою один.

⁶ *Рит. рук. 1747 вторая часть § 192* Так же и пословицы... корень вон *изложена так* Пословицы состоят из чистой или смешанной аллегории; из чистой: Молебен нет, / А польги нет. из смешанной: Либо полон двор, / Либо корень вон. *Слова* Молебен нет, / А польги нет *написаны вместо зачеркнутого* По саже гладь, хоть бей — / Ты будешь черн от ней.

Соч. 1759 *Говоренное слово серебро, а умолчанное — золото. Молебен нет, а польги нет. Где тонко, тут и рвется вместо И всяк спляшет... корень вон.*

1.3. **Permutatio** est oratio aliud verbis aliud sententia demonstrans. Ea dividitur in tres partes: similitudinem, argumentum, contrarium. Per similitudinem sumitur cum translationes plures frequenter ponuntur a simili oratione ductae, sic: “Nam cum canes funguntur officiis luporum, cuius praesidio pecuaria credemus?” Per argumentum tractatur cum a persona aut loco aut re aliqua similitudo augendi aut minuendi causa ducitur, ut si quis Drusum Gracchum nitorem obsoletum dicat. Ex contrario ducitur sic, ut si quis hominem prodigum et luxuriosum inludens parcum et diligentem appellet. Et in hoc postremo quod ex contrario sumitur, et in illo primo quod a similitudine ducitur, per translationem argumento poterimus uti. Per similitudinem, sic: “Quid ait hic rex atque Agamemnon noster, sive, ut crudelitas est, potius Atreus?” Ex contrario, ut si quem impium, qui patrem verberavit Aenean vocemus, intemperantem et adulterum Ippolytum nominemus (Rhet. Her. IV.34.46).

Перевод: Пермутация — это выражение, показывающее одно словами, другое — значением слов. Она делится на три части: уподобление, доказательство, противоположение. <Пермутация> выражается через уподобление, когда часто составляется много трансляций, возникших из сходных выражений, таким образом: «Ведь когда собаки ведут себя как волки, кому же нам доверить защиту стад?». Через доказательство <пермутация> представлена, когда ради преувеличения или преуменьшения создается уподобление человеку, или месту, или какой-нибудь вещи, как если бы кто-нибудь назвал Друза тускнеющим отражением Гракхов. С помощью противоположения <пермутация> представлена так: например, если кто-то, насмехаясь над расточительным и сластолюбивым человеком, назовет его экономным и бережливым. И в этом последнем случае, который строится на противоположении, и в том первом, который построен на уподоблении, с помощью трансляции мы можем пользоваться доказательством. С помощью уподобления, таким образом: «Что говорит этот царь, наш Агамемнон, или, так как он жесток, скорее — наш Атрей?» С помощью противоположения: например, если назовем кого-то нечестивого, кто побил отца, Энеем; неумеренного и развратного — Ипполитом.

1.4. Iam cum fluxerunt continuo plures translationes, alia plane fit oratio; itaque genus hoc Graeci appellant **ἀλληγορίαν**: nomine recte, genere melius ille qui ista omnia translationes vocat (Cic. Orat. 94). **Перевод:** Когда же следует подряд много метафор, то речь явно становится иносказательной:

поэтому греки и называют такой прием аллегорией — наименование это справедливое, но по существу вернее поступает [Аристотель], который все это называет метафорами.

1.5. **Allegoria**, quam **inuersionem** interpretantur, aut aliud uerbis, aliud sensu ostendit, aut etiam interim contrarium. Prius fit genus plerumque continuatis tralationibus, ut ‘O nauis, referent in mare te noui fluctus: o quid agis? Fortiter occupa portum’, totusque ille Horati locus, quo nauem pro re publica, fluctus et tempestates pro bellis ciuilibus, portum pro pace atque concordia dicit .. Habet usum talis **allegoriae** frequenter oratio, sed raro totius, plerumque apertis permixta est. Tota apud Ciceronem talis est: ‘hoc miror, hoc queror, quemquam hominem ita pessumdare alterum uelle ut etiam nauem perforet in qua ipse nauiget.’ Illud commixtum frequentissimum: ‘equidem ceteras tempestates et procellas in illis dumtaxat fluctibus contionum semper Miloni putauit esse subeundas.’ Nisi adiecisset ‘dumtaxat contionum’, esset allegoria: nunc eam miscuit. Quo in genere et species ex arcessitis uerbis uenit et intellectus ex propriis .. **Allegoria** quae est obscurior ‘aenigma’ dicitur, uitium meo quidem iudicio si quidem dicere dilucide uirtus, quo tamen et poetae utuntur: ‘dic quibus in terris, et eris mihi magnus Apollo, tris pateat caeli spatium non amplius ulnas?’ et oratores nonnumquam (Quint. Inst. VIII.6.44, 47–48, 52–53). **Перевод:** Аллегория, которую переводят как *inversio*, представляет собой на словах одно, а по содержанию — другое или даже противоположное. Первая разновидность аллегии по большей части состоит из непрерывных трансляций, как, например, «О корабль, новые волны унесут тебя обратно в море. Что же ты делаешь? Смело занимай порт!» и все это стихотворение Горация, где он подразумевает под кораблем государство, под волнами и бурями — гражданские войны, под портом — мир и согласие .. Такая аллегория часто используется в ораторской речи, но редко в чистом виде: обычно она соединяется со словами, употребленными в прямом значении. Приведу пример чистой аллегии у Цицерона: «Меня удивляет и огорчает то, что один человек так хочет убить другого, что ради этого даже пробивает брешь в корабле, на котором сам плывет». Однако наиболее часто встречается упомянутая мною смешанная аллегория, например: «Я, правда, всегда думал, что Милону предстоит перенести еще и другие бури и штормы, по крайней мере, в пресловутых волнах общественных собраний». Если бы Цицерон не добавил «по крайней мере, общественных собраний», была бы аллегория в чистом виде; добавив, он ее «смешал». Красоту этому роду аллегии придают слова, употребленные метафорически, а понятность — слова с прямым значением ..

Слишком непонятная аллегория называется загадкой. Во всяком случае, по-моему, она является недостатком, коль скоро умение говорить ясно является достоинством. Тем не менее такие загадки в ходу у поэтов («скажи, в каких землях, — и ты будешь для меня великим Аполлоном, — небесное пространство открыто не больше, чем на три локтя?»), и даже ораторы иногда прибегают к ним.

2.1. *Allegoria*, ad terrorem incutiendum est aptissima, adyto aut nocti similima, nescio quid habet horrois; quia, quae minus videntur, magis timentur: omnia mysteria sunt **Allegoriis** velata, ad grauitatem et horrorem. Grauius dixit Dionysus, Locris vastitatem minitans, [Nunc Cicadae apud vos in nudo cantabunt solo,] quam si rem dixisset apertius, iracundior visus esset, et minus metuendus. Sed cauendum a continuata **Allegoria**, ne videamur aenigmata facere. Haec Demetrius (Causinus, 427.2–428.1). **Перевод:** Аллегория весьма пригодна для внушения страха, подобна тайнику или ночи и содержит в себе нечто ужасное, ибо того более боятся, что менее очевидно: все таинственное для пушей выразительности и ужасности укрыто аллегориями. Дионисий, угрожая локрам опустошением, сказал: «Теперь цикады запоют у вас на голой земле», — более выразительно, чем если бы он сказал об этом яснее: он показался бы более гневным и менее страшным. Но следует воздерживаться от слишком длинной аллегии, иначе покажется, что мы загадываем загадки. Так говорит Деметрий.

2.2.1. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. **Allegoria**, Periphrasis, Hyperbaton, Hyperbole .. **Allegoria** est, cum aliud verbis, aliud sensu, ostenditur. Ut, *Cum magnas subijisset tempestates, rerum omnium naufragium fecit*. Hoc est. *Cum magna adijisset pericula, amisit bona omnia* (Ромей, 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: четыре. Аллегория, перифраза, гипербатон, гипербола .. Аллегория — это когда словами выражается одно, а смыслом другое. Например, «Попав в великие бури, он во всем потерпел кораблекрушение», то есть «Подвергшись великим опасностям, он потерял все добро».

2.2.2. **Allegoria**, nihil aliud est, quam multiplicata et continuata *Translatio*. Tametsi autem *Figura* haec in verbis sita sit, in sententijs tamen dignitatem et locum habere potest, ob similitudinis gratiam, quam plerumque continet, et *Translationis* leporem (Ромей, 67). **Перевод:** Аллегория — не что иное, как приумноженная и растянутая трансляция. И хотя эта фигура состоит в словах, она может обладать достоинством и местом

в предложениях, благодаря приятности сравнения, которое обыкновенно содержит, и изящество трансляции <переноса>.

2.3. Wenn man eine angefangene Metaphore laenger fortsetzet, als in einer Redensart: so bekommt sie den Namen einer **Allegorie**. Z<um> E<xempel>. Eben der Redner <Fleschier> schreibt bald nach der obigen Stelle: Wie oft hat er <Turenne> aus bruenstigem Verlangen nach dem lebendigen und kraeftigen Lichte, welches einzig und allein ueber die Irrthuemer des menschlichen Gemuetes triumphiret, zu seinem Heylande geseufzet: Herr hilf daß ich sehen moege! Wie oft suchte er mit unvermoegender Hand die verdrueßliche Binde abzureissen, die seine Augen vor der Wahrheit verschloß. Hier stellet der Redner seinen Held unter dem Bilde eines Blinden vor, und setzet die Vergleichung bis ans Ende fort. Er meynet aber die Unwissenheit in der roemischcatholischen Lehre dadurch, welches denn seiner Absicht vollkommen gemaess ist; ob es gleich in unsern Augen falsch ist (Gottsched, 243–244). **Перевод:** Если начатая метафора продлевается и выходит за рамки одного выражения, она получает наименование аллегории. Например, у того же оратора <Флешье> чуть ниже находим: «Как часто он <Тюрэнн>, повинувся страстному порыву к животворному и истинному Свету, который один и только один торжествует над заблуждениями человеческой души, обращался с мольбой к своему Спасителю: “Господи! Сделай так, чтобы я прозрел!” Как часто он пытался слабой рукой сорвать повязку, которая закрывала свет Истины от его глаз». Здесь представляет автор своего героя в облике слепого и продолжает это сравнение до конца фразы. Он подразумевает <под слепотой то>, что Тюрэнн не постиг учения римско-католической церкви, и это полностью соответствует его замыслу, хотя, с нашей точки зрения, это и неверно.

3.1. – Которые суть тропи речения? — Тропи речения суть **аллегория**, сиречь **подобие** и его образцы. — Что есть **аллегория**? — **Аллегория** есть вечная и постоянная метафора не во едином слове, но о повести, егда которая вещь описуется и обявляется некоторым подобием. — Много ли есть образцов **аллегория**? — Четыре: енигма, парамия, ирония, саркасмус (Риторика 1620, 70–71).

3.2.1. **Аллигория** или **иноглаголение** (**[ино?]вещание**), есть егда ино убо реченми, иноже разумом показуется: яко егда покорися великим бурям, кораблесокрушение сотвори всех вещей, сиречь егда впаде в великия беды, тогда вся благая своя погуби (Лихуд, 44).

3.2.2. Схиматы по мысли многи и разны суть. В первом месте полагаются **аллигориа**, яже ничто же ино есть, токмо умноженна и часта метафора (пренос). Аще же сие начертание и в речениих обретається, обаче может имети достоинство и место и в разумех за подобие, еже многаши содержит благоречие метафоры, есть же по премногу ключимно, ко еже страх вложить и зело подобно месту сокровенному или ноши, зане яже мнее видяется, вящше бояться творят вся таинства **аллигориами** покровенасут страха ради и говения, но хранително от частых **аллигории**, да не явимся енигматы творити, приклада же ради сие вам предлагаю (Лихуд, 49).

3.3.1. Тропы суть сугубыя в словеси седмь. .. В речении четыри. **Ἀλληγορία**, или **иносказание** <над строкой: [ино]вещание, **иноглаголанье**> (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **аллигории**. **Ἀλληγορία** (или **иновещание**) есть **пременение**, егда иное глаголется, иное разумеется, или есть слово, имже иное реченми, а иное разумом познавается, обаче неравное, на приклад: в получении моем разгорется огонь, то есть любви Божия; яко бремя тяжкое отяготеша на мне, сиречь множество грехов отяготеша. Имеет употребление частое **ἄλληγορία** и во Святом Писании, и у всяких риториков, но многожды собственными или известными словесы переплетается да светлее познается, на приклад: Се боле неправдою зачат болезнь и роди беззаконие. Зде переплетается **ἄλληγορία** словесы известными .. Случается **Ἀλληγορία**, яко во всех глаголании бывает **Ἀλληγορία**, но переплетаемая словесы светлыми, разумей **Ἀλληγορία** от метафорас разделяется, яко **μετάφορα** есть пременение или пренесение во едином речении, **Ἀλληγορία** же во многих, и да явнее реку: яко **Ἀλληγορία** из метафорас составляется, из двух или трех, или многих (Усачев, 123 об. — 124 об.).

3.4. Последуют уже тропосы в слове. Первый гречески — **аллигория**: словенски — **иносказание**. Еже ино речми, а ино разумом показывает, или еще некогда противно. Тако хотяй решти о возмущенном гражданстве можешти привести **иносказание** моря. Наприклад: новаго ныне круг российский ужасается и благоговееет Нептуна, сиречь тишайшаго монарха нашего, иже толика в лающыя супостатов волны, толика кровавыя пучины, толика противности и мятежи, счасливо утолил, и в лающыися гражданства корабль пристанищу тихому преведе преславно. Или о том же волнующыся гражданстве хотяй решти **иносказание** от возгорения

сице, например: не вем, кий губительный фаeton толика кругу российскому вверже возгорения, в них же ничего, разве пепела погибших и искры сокрытия дымящихся градов ожидать подобаше. Но прииде внезапно свой им возгорения укротитель, и овием без приговорства, да будет леть мне нареши тишайшаго монарха, иже перунами своего скоропарного орла толика возгорения утоли неистовности и пьянственную огнищ обузда лютость, и, яко дотимитанскаго творца, — изреку словеса Марсовыми, — обузда огнями огня (Яворский, 355–356).

3.5. **Allegoriam** plurimi improbant seu metaphoricam propositionem, quod similitudo per totam orationem protracta videatur officere varietati, quam quaelibet requirit oratio vel quod allegorica propositio non magnam sui apud auditores ingerat opinionem, utpote ingeniosa magis quam gravis, sed ignari hujusque doctrinae immerito reprehendunt, non omnem aprobamus allegoricam propositionem Rhetori esse utilem, sed illam duntaxat, quae admirabilitatem aliquam in se continet. Seu quae petuntur a similitudinibus raram cum re proposita analogiam habentibus .. Simplicem hanc propositionem juvenis insignis obiit, innovabis per **allegoriam** sic: oriens in occidente, Auro-ra obscurata .. **Allegoriam** in propositione mitigandam esse verbis propriis, ut scilicet permixtim non nuda illa similitudo, sed sub similitudine res explicetur. Sic si velles aliquem dicere fortem, vocares eum Martem Rossiacum .. Tales assumendas esse similitudines, quas sunt capaces multiplicis eruditionis, maxime dum prolixior oratio est adornanda, sic enim facile varietas orationis induci potest .. Allegorica formatur propositio ab eruditione quae fit in propriis nominibus, vel appellativis. Verbi gratia in propriis illud de stipendiis aut premiis velut calcar addentibus est illud: Non obstat in Colchidem naviganti mare infestum Jasoni, quem vellus aureum ad se allicit .. Simplex propositio optime adornatur per **allegoriam** conglobatam, tum scilicet a multis rebus similibus formato sensu res proposita explicatur (Крайский, 180–181). **Перевод:** Аллегорию, или метафорическое высказывание, многие порицают, потому что представляется, что сходство, проведенное через всю фразу или речь, препятствует разнообразию, в котором любая речь нуждается; или же потому, что аллегорическое высказывание не большое о себе мнение составляет у слушателей, ибо скорее является искусно-замысловатым, чем значительным и серьезным. Но несведущие в этом учении незаслуженно <ее> порицают. Мы считаем, что не всякое аллегорическое высказывание полезно для ратора, но только такое, которое содержит в себе нечто удивительное. Или такие, которые производятся от подобий, имеющих некое необыкновенное сходство с предметом речи .. Следующее простое предложение «блестящий юноша

умер» посредством аллегории изменяй так: «восход на западе, Аврора помраченная» .. Аллегорию в высказывании следует смягчать словами в собственном, не переносном, значении, чтобы в этом смешении не одно лишь подобие, но и предмет речи, <скрытый> под этим подобием, получал выражение. Так, если хочешь назвать кого-либо храбрым, назови его российским Марсом .. В том случае, если украсить нужно особенно длинную речь, следует использовать такие уподобления, которые наполнены многочисленными изречениями, и ведь таким образом легко достигается разнообразие речи .. Аллегория может образовываться с помощью изречений, построенных на именах собственных или нарицательных. Вот пример с использованием имен собственных, в котором говорится о жалованье или награде, подгоняющей <героя>, словно шпоры: «Не может море, полное опасностей, помешать плывущему в Колхиду Ясону, которого манит руно золотое» .. Простое предложение лучше всего украшается аллегорией, насыщенной подобиями, — тогда многими сходными вещами предмет речи выражается.

4.1. К сим всем тропам относится **аллегория**, которая есть не прерывное продолжение в целом смысле одного тропа. На пример: *В том самом месте, которое по видимому должно было быть жилищем спокойствия и тишины, жесточайшая буря озлоблений востала.* Циц<ерон> Кн<ига> 1. Орат<ор> .. **Аллегория** есть чистая, или смешенная: в чистой употребляются одни только переносные речения; в смешенной полагаются между переносными и собственными (Серебренников, 118–119).

4.2. Когда в целом предложении, или в целом периоде все, или включая не многия только, слова будут употреблены в не собственных значениях по причине упомянутого сходства вещей, содержащихся под обоими их знаменованиями: то сей троп называется **Аллегорью**; и в первом случае чистою, а во втором смешенною. На пример: *Но тщетно храмы сорушает / На дряхлых при воде песках: / Орла ничто не воспящает / Добычу зреть в своих когтях.* Или: *Зелену ризу разстилает / Во сретение вам весна, / Тюлпаном, розой изпецряет / Полей пространных рамена* (Рижский, 35–36).

4.3. **Аллегория** (от ἄλλος — иной и ἄγορα — речь, *иносказание*) переносит не слово, а целую мысль (всегда троп мыслей): 1) по подобию, как метафора; 2) иногда по отношениям, как метонимия; и бывает 3) *чистая*, где все слова в переносном значении, и 4) *смешанная*,

где есть слова в собственном значении. *Примеры:* 1) Лишь солнце [счастье] чуть кого *пригреет* [поблагоприятствует], Тот редко-редко разумеет, что многим очень *холодно* [страждут]; 2) Глядела и едва блистала [Луна] Пред старцем [Румянцовым] преклонив рога. Как бы с почтеньем признавала В нем своего того врага, Которого она страшилась, Кому вселенная дивилась [Тут луна значит Турцию, метонимия 11⁷ — знак вместо значимого.]; 3) Оба примера чистой **аллегории**; 4) Утро *дней моих* затмилось (Кошанский, 115–116).

5.1.1. **Аллего́рия**, рии. с. ж. Греч. Зри **Иносказание** (САР I, 21).

5.1.2. **Иносказáние**, ния. с. ср. Риторическое предложение, содержащее в себе смысл переносной от собственного к иному смыслу. *Книга песни песней вся составлена из иносказаний. Говорить иносказаниями* (САР III, 384).

5.2. **Аллегория**, Гр<еч>. **Скрытословие, скрыторечие, инозначие, иносказание.** Одна из Риторических фигур, заключающая в себе перенос предложения от собственного знаменования к другому стечением многих *Метафор* между собою сродных и некоторую взаимную принадлежность имеющих. — **Аллегории** весьма употребительны в половицах и загадках (Ян. I, 97).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Аллего́рия.. 1. Многочленная развернутая метафора-загадка, служащая формой косвенного дидактического разъяснения .. 2. В контекстах типа «Весы — **А<ллегория>** правосудия», «Немезида — **А<ллегория>** мщения»: см. символ. **А<ллегория>** в этом смысле определяется как опредмечивание абстрактных понятий. Такое употребление данного термина нецелесообразно (Москвин, 92–99).

Аллегория .. **иносказание, иноречие, инословие, инверсия** (редко употребляемая в этом значении латинская параллель), **пермутация** (термин, встречающийся в ранней лат<инской> «Риторике к Гереннию») — троп, основанный на иносказательном толковании конкретного образа (Хазагеров, 252).

⁷ Число 11 обозначает тип метонимии в классификации Н. Ф. Кошанского. См. п. 4.3 в статье «Метонимия».

ПАРАФРАЗИС (12), м.

Греч. περίφρασις (Усачев).

Лат. circumlocutio (Квинтилиан, Помей, Крайский), paraphrasis (Квинтилиан), periphrasis (Квинтилиан, Коссен, Помей, Крайский).

Фр. périphrase (Буало).

Рус. облагоглаголение (?) (Лихуд), обсказание (Усачев), обход глаголения (Яворский), окрестие (Усачев), окружение (Усачев), перефрас (Риторика 1620), перефрасис (Риторика 1620), перифрасис (Риторика 1620, Лихуд, Усачев, Яворский), перифрасиу (?) (Усачев).

Риторика 1759: Парафразисъ (129).

I. ✦ Замена прямого наименования лица, предмета или явления его описанием, один из тропов предложений.

Парафразис есть¹ представление многими предложениями того, что одним или немногими изображено быть может, например: *храбрый разоритель Карфагена*, то есть *Сципион*. К составлению **парафразисов** служат следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменив на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо *села* положишь *безмолвие сел* или *безмолвие сельское*; 2) когда глагол переложить на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: *в страх привести* вместо *устрашить*; *обогреть кровью* вместо *окровавить*; 3) когда² имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: *течение воздуха* вместо *ветра*; *разлучение от жизни* вместо *смерти*; *ночное упокоение после трудов*, то есть *сон*; 4) чрез метафору,³ когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: *юность лета*, то есть *весна*; *старость дня*, то есть *вечер*; *волнение*

¹ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* перемена одного или немногих речений на многие.

² Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* <имя приложится к имени> имя переменяется на глагол.

³ Рит. рук. 1747 слова чрез метафору *отсутствуют*.

мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море (7, 252–253).

✦ **Прием риторического распространения; изложение содержания, пересказ.**

Художественное⁴ расположение есть, которое утверждается на правилах.⁵ Из оных главные⁶ суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических⁷ и избранные **парафразисы**. (7, 294). Хрия состоит из осьми частей, которые суть: 1) приступ,⁸ 2) **парафразис**, 3) причина, 4) противное, 5) подобие, 6) пример, 7) свидетельство, 8) заключение. В первой части похвален или описан быть должен тот, кто оную речь сказал или дело сделал, что соединяется с⁹ темою хрии. Во второй изъясняется предложенная тема чрез распространения <Рит. рук. 1747 пространный **парафразис** вместо распространение> (7, 296–297).

📖 парафразис 7, 249; 7, 252; 7, 296; 7, 297; 7, 299; 7, 302; 7, 304; 7, 308; 7, 328; В. парафразис 7, 297; мн. парафразисы 7, 294; Р. парафразисов 7, 252.

«**Краткое руководство к риторике**»: Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, **парафразис**, ирония и гипербола — из двух или многих (7, 53). **Парафразис** есть изображение одного или немногих слов чрез многие, н<a> п<ример>: *разоритель Карфагены* вместо *Сципиона*; *Дафнис облака и звезды под ногами видит*, т<o> е<сть> *Дафнис на небе*. Сей троп служит к распространению идей и оных важному и приятному представлению, а особливо когда действие или страдание коего-нибудь свойства или обстоятельства, части, вида или предыдущие и последующие, подобные либо противные вещи вместо самого действия или страдания положены будут, н<a> п<ример>: вместо сего *Троя разорена* следующие парафразисы: *Троянских стен верхи уже во рвах лежат, / И где Приам судил, тут дики звери спят. / Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва; / Трава и лес растет, где были дома сперва* (7, 54).

⁴ Рит. рук. 1747 Правильное.

⁵ Рит. рук. 1747 было добавлено риторических и зачеркнуто что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.

⁶ Рит. рук. 1747 главные вместо зачеркнутого общие.

⁷ Рит. рук. 1747 зачеркнуто (часть I, глава 4).

⁸ Рит. рук. 1747 приступ вместо зачеркнутого похвала.

⁹ Рит. рук. 1747 которая предлагается вместо что соединяется с.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. парафразис, *лит.*, перифраз, перифразис, *ритор.*; БАС³ парафра́з, *устар.*, парафра́за, перифра́за, *спец.*

1.5.1. Igitur Aesopi fabellas, quae fabulis nutricularum proxime succedunt, narrare sermone puro et nihil se supra modum extolente, deinde eandem gracilitatem stilo exigere condiscant: uersus primo soluere, mox mutatis uerbis interpretari, tum **paraphrasi** audacius uertere, qua et breuiare quaedam et exornare saluo modo poetae sensu permittitur (Quint. Inst. I.9.2). **Перевод:** Следовательно, пусть они научатся ясным и не приукрашенным сверх меры слогом рассказывать басни Эзопа, которые очень похожи на сказки кормилиц, а потом эту же стройность рассказа записывать. Сначала пусть разъясняют стихи, затем другими словами их истолковывают, тогда они смелее будут использовать парафразис, с помощью которого допускается сокращать некоторые части и украшать их, не нарушая мысль поэта.

1.5.2. Pluribus autem uerbis cum id quod uno aut paucioribus certe dici potest explicatur, **periphrasin** uocant, circumitum quendam eloquendi, qui nonnumquam necessitatem habet, quotiens dictu deformia operit, ut Sallustius ‘ad requisita naturae’, interim ornatum petit solum, qui est apud poetas frequentissimus: ‘tempus erat quo prima quies mortalibus aegris incipit et dono diuum gratissima serpit’, et apud oratores non rarus, semper tamen adstrictior. Quidquid enim significari breuius potest et cum ornatu latius ostenditur **periphrasis** est, cui nomen Latine datum est non sane aptum orationis uirtuti **circumlocutio** (Quint. Inst. VIII.6.59–61). **Перевод:** Но когда то, что можно сказать одним словом или, по крайней мере, короче, объясняется большим количеством слов, такой прием называется перифразис, то есть некий иносказательный способ выражения. Иногда он необходим, когда позволяет за выражением скрывать непристойности, как у Саллюстия «по естественным надобностям», а иногда служит только для украшения. Эта разновидность особенно распространена у поэтов, например, «это было время, когда для изможденных людей наступает первый сон, сладко подкрадываясь к ним в виде божественного подарка». Нередко она встречается и у ораторов, но в более сжатой форме. Ведь все, что может быть выражено короче, но излагается более пространно для украшения, является перифразой, которая по-латыни называется circumlocutio, хотя это название не очень подходит для положительного свойства речи.

2.1.1. Ex eo apparet quantus est error eorum qui Poëtico stylo perperam in soluta oratione abutuntur, vel verbis, vel numeris, vel **periphraeōn**, quae permultis communis esse solet licentia (Caussin, 91.2). **Перевод:** Отсюда очевидно, сколь заблуждаются те, кто чрезмерно злоупотребляет в прозе поэтическим стилем — словами, размерами, перифразами; такая вольность свойственна очень многим.

2.1.2. **Periphrasis**. Circuitus loquendi, vel necessitatis, vel ornatus caussa adhibitus (Caussin, 406.1). **Перевод:** Перифраза. Описательное выражение, употребленное по необходимости или же для украшения.

2.1.3. Figurae ferme omnes, quibus haec dicendi suauitas excolitur, aut in conformatione alicuius imaginis, aut in repetitione verborum, aut in dictionum nexu, et quadam gratia concinnitatis versantur. Quae rerum imagines efformant, vel vno, aut paucis verbis faciunt: ex quo oriuntur metaphorae, antonomasiae, epitheta, **periphrases**, synonymiae: vel artificiosius atque vberius expoliant imagines, vnde descriptiones emergunt .. Prima series figurarum metaphoram, antonomasiam, epithetum, **periphrasim**, synonymiam comprehendet (Caussin, 413.2). **Перевод:** Почти все фигуры, создающие эту сладость речи, состоят или в построении некоего образа, или в повторении слов, или в связи выражений и в некоей приятной упорядоченности. Те фигуры, которые создают образы, либо делают это при помощи одного или нескольких слов, откуда рождаются метафоры, антономазии, эпитеты, перифразы, синонимии, либо отделяют образы искуснее и обильнее, откуда возникают описания .. Первый ряд фигур включает в себя метафору, антономазию, эпитет, перифразу, синонимию.

2.2. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. Allegoria, **Periphrasis**, Hyperbaton, Hyperbole .. **Periphrasis**, seu **Circumlocutio**, cum id pluribus verbis explicatur, quod paucioribus dici poterat. Ut, *Ille, a quo vitam accepisti*. id est. *Tuus pater* (Pomey, 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: четыре. Аллегория, **перифраза**, гипербатон, гипербола .. **Перифраза**, или **циркумлокуция** — это когда через много слов выражают то, что можно было сказать при помощи немногих, например: «Тот, от кого ты получил жизнь», то есть «Твой отец».

2.4. Il n'y a personne, comme je croi, qui puisse douter que la **Periphrase** ne soit encore d'un grand usage dans le Sublime. Car, comme dans la Musique

le son principal devient plus agréable à l'oreille, lors qu'il est accompagné des différentes parties qui lui répondent: de même, la **Periphrase** tournant autour du mot propre, forme souvent, par rapport avec lui, une consonance et une harmonie fort belle dans le discours; sur tout lors qu'elle n'a rien de discordant ou d'enflé, mais que toutes choses y sont dans un juste temperament. Platon nous en fournit un bel exemple au commencement de son Oraison funèbre. *Enfin, dit-il, nous leur avons rendu les derniers devoirs, et maintenant ils achèvent ce fatal voiage, et ils s'en vont tout glorieux de la magnificence avec laquelle toute la Ville en général, et leurs Parens en particulier, les ont conduits hors de ce monde.* Premièrement il appelle la mort *ce fatal voiage*. Ensuite il parle des derniers devoirs qu'on avoit rendus aux morts, comme d'une pompe publique, que leur País leur avoit préparée exprès pour les conduire hors de cette vie. Dirons-nous que toutes ces choses ne contribuent que médiocrement à relever cette pensée? Avouons plutôt que par le moien de cette **Periphrase**, mélodieusement répandue dans le discours, d'une diction toute simple, il a fait une espèce de concert et d'harmonie. De même Xenophon: *Vous regardez le travail comme le seul guide qui vous peut conduire à une vie heureuse et plaisante. Au reste votre ame est ornée de la plus belle qualité que puissent jamais posséder des hommes nez pour la guerre; c'est qu'il n'y a rien qui vous touche plus sensiblement que la louange.* Au lieu de dire: *Vous vous adonnez au travail comme le seul guide qui vous peut conduire à une vie heureuse.* Et étendant ainsi toutes choses, il rend sa pensée plus grande, et relève beau-coup cet éloge. Cette **periphrase** d'Herodote me semble encore inimitable: *La Deesse Vénus, pour châtier l'insolence des Scythes, qui avoient pillé son Temple, leur envoya une maladie qui les rendoit Femmes.* Au reste il n'y a rien dont l'usage s'étende plus loin que la **Periphrase**, pourvû qu'on ne la répande pas par tout sans choix et sans mesure. Car aussi-tôt elle languit, et a je ne sçai quoi de niais et de grossier. Et c'est pourquoi Platon, qui est toujours figuré dans ses expressions, et quelquefois même un peu mal à propos, au jugement de quelques-uns, a été raillé, pour avoir dit dans ses Loix: *Il ne faut point souffrir que les richesses d'or et d'argent prennent pié, ni habitent dans une Ville.* S'il eût voulu, poursuivent-ils, introduire la possession du bétail, assurément qu'il auroit dit par la même raison, *les richesses de Boeufs et de Moutons* (Voileau, 75–78). **Перевод:** Полагаю, никто бы не усомнился, что перифраза весьма употребительна в возвышенном, ибо подобно тому, как в музыке основной звук более приятен слуху, когда его сопровождают, перекликаясь с ним, прочие голоса, так и перифраза, обращаясь вокруг определенного слова, часто образует в согласии с ним созвучие и великолепную гармонию речи, особенно когда лишена неуместности

и напыщенности и все ее части воистину уравновешены. Прекрасный пример тому дал нам Платон в начале надгробного слова: «И вот, — сказал он, — мы воздали им последние почести; они завершили путь роковой и уходят в славе великолепия, с коим весь город единодушно, и в особенности родители, проводили их за пределы мира сего». Сначала он именует смерть *роковым путем*. Затем он говорит о последних почестях, возданных умершим, как о публичном торжестве, устроенном отчизной в их честь, дабы проводить за пределы этой жизни. Разве можно сказать, что все это мало возвышает мысль автора? Более того, следует признать, что посредством перифразы, которая певуче отзывается в речи, Платон, употребив самый простой слог, обратил его в образец истинной музыки и гармонии. То же делает и Ксенофонт: «Вы почитаете труд единственным проводником, способным доставить вас к жизни счастливой и приятной. Кроме того, вашу душу украшают прекраснейшие качества, отличающие мужей, рожденных для военной брани; и ничто не трогает вас столь чувствительно, как похвала». Вместо того чтобы сказать: «Вы целиком отдаетесь труду, как единственному проводнику, способному доставить вас к счастливой жизни». И, распространив таким образом свою мысль, он усилил ее значение и возвысил свою похвалу. Еще более бесподобной представляется мне такая геродотова перифраза: «Богиня Венера, желая покарать дерзость скифов, разграбивших ее храм, наслала на них недуг, превративший их в женщин». К тому же, ни один из приемов не может использоваться столь широко, как перифраза, если только не употреблять ее всюду без разбору и без меры; ибо от этого она тускнеет, делается грубой и невзрачной. Вот почему Платон, постоянно употреблявший в своей речи фигуры и порой даже, по мнению некоторых, не вполне удачно, подвергся осмеянию, сказав в своих «Законах»: «Нельзя позволять, чтобы в город проникло и водворилось в нем серебряное и золотое богатство». Насмешники предположили, что, пожелай он запретить владение скотом, вероятно, ему пришлось бы по той же причине говорить о «богатстве бычьим и бараньим».

3.1.1. — Которая есть словесная тропи? — Силевы: метафора, металеписис, синекдоха, метонимия, антономасия, оноματοпеия, катахрестис, **перифрас** (Риторика 1620, 67).

3.1.2. — Что есть **перифрасис**? — **Перифрасис** есть окрест и окружение имения, яко же печалник или ученик премудрости вместо философа, наука доброголагования вместо риторики (Риторика 1620, 70).

3.2. **Перифрасис** или **облагоглаголание**¹⁰, есть егда что многими словесы толкуется, еже немногими можно бяше глаголатися, яко: той от него же жизнь приял еси, еже есть отец той, от него же свет познания приял еси, сиречь учитель (Лихуд, 45).

3.3.1. Тропы суть сугубыя в словеси семь. .. В речении четыре. .. **Перифрасис, обсказание** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **пері́ фрасе. Пері́ фрасиу**¹¹ **есть окрестие** или **окружение**, егда многими реченими сие изрицаем, еже единым речением или немногими изрещися возможет, на приклад: даждь нам, Господи, мечи на рала, на серпы прековати, во еже бы не в кровопролитии, но в радостном угобзовании нив время препроводати, сиречь даждь нам, Господи, мир. Описуется зверь разумный, или душа описуется: есть действие тела естественного органаго, имеющего силою живот (Усачев, 126).

3.4. Второй тропос в слове — **перифрасис [обход глаголания]**: и есть егда многими речыми толкуется, еже могло бы единою или меншими. Наприклад, мудрый тако глаголатися может: муж от всякаго писмен изящества прехвалный, такожде сильный. Иначе описателне рещися может: ко всем противностей сражением небоязливый носящ разум (Яворский, 356).

3.5. Amplificatio verborum .. per tropum **periphrasim** seu peri **circumlocutionem**. Exempli gratia: adolescens virtuosus sic diceris: adolescens in quo variarum virtutum insignia specimina relucet; vel studet juvenis: juvenis, qui sedulam artibus liberalibus impendit operam, vel teneras aetatis vires Minervae in exercitium consecrat (Крайский, 173–173 об.). **Перевод:** Распространение слов .. с помощью тропа перифразы, или циркумлокуции; например, вместо «добродетельный юноша» скажешь так: «юноша, в котором сияют заметные образцы различных добродетелей»; или вместо «юноша усердно занимается»: «юноша, который к занятиям свободными искусствами прилагает усердный труд» или «посвящает юные силы своего возраста минервиным упражнениям».

5.2.1. **Парафразис**, *Гр<еч>*. Описание, толкование, пространнейшее изъяснение чего-либо, приведение в большую ясность какого сочинения или достопримечательного изречения, мнения (Ян. III, 216).

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.XV.1 *Пері́фрасис* (л. 127).

5.2.2. **Перифраз**, *Gr<еч>*. Обиняк, многословное объяснение, одна из фигур риторики, состоящая в употреблении околичных слов для изъяснения того, чего прямо сказать не хочется. Необходимость иногда требует употреблять **перифраз** за недостатком слов свойственных для изъяснения некоторых понятий, в противном случае они наводят скуку в речи (Ян. III, 306).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Парафра́з з.. — прием, состоящий в изменении лексического состава какого-либо устойчивого выражения или текста .. Выразительный эффект **П<арафразы>** состоит, во-первых, в неожиданном разрушении определенной модели непредсказуемым элементом, во-вторых, в том, что он придает двойное звучание всему контексту .. Объектами **П<арафразы>** могут выступать: 1) любые неоднословные единицы языка, в частности терминологические словосочетания, .. наименования произведений искусства, .. пословицы, поговорки, фраземы; 2) фрагменты текста: цитаты, коммемораты, крылатые слова; 3) текст. .. **П<арафраз>** не следует путать с перифразой. *Син<онимы>*: парафраза, парафразирование. .. *Син<онимы>*: **парафраза, парафразирование** (Москвин, 527).

Перифра́ за.. — описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования. Отличительная черта **П<ерифразы>** — ее неоднословность. Посредством **П<ерифразы>** можно обозначить предмет по одному или ряду признаков .. Чем более характерен подмеченный признак, тем более удачна и выразительна **П<ерифразы>**. *Син<онимы>*: **loquendi circulus, метафразис, метафразис, перифраз, circumscriptio, circuitio, циркумция, циркумлокуция** (Москвин, 551–553).

Перифразис .. метафразис, циркумция, циркумлокуция (лат<инские> параллели), **обратословие, округлословие** (древнерусские термины) — троп тождества, замена слова описательным выражением. .. Особым видом **П<ерифразиса>** является **антономасия** (Хаззагеров, 273–274).

ЭМФАЗИС (2), м.

Греч. εμφασις (Усачев).

Лат. emphasis (Квинтилиан, Коссен).

Рус. знамение (Усачев).

Риторика 1759: Емфазись (129).

I. ✦ Риторически акцентированное изображение действия или явления через описание сопутствующих обстоятельств, один из тропов предложений.

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1) по обстоятельствам, например: *Сердца жаленьем закипели, / Когда под дерзким кораблем / Балтийски волны побелели*. Побеление волн есть обстоятельство бегущего по морю корабля, чрез которое здесь скорое оно течение разумеется; 2)¹ по жизненным свойствам, наприм<ер>: *Небесной красоте дивится чистый Дафнис / И видит облаки и звезды под ногами* (Виргилия, Екл<ога> 5). То есть Дафнис на небе, или: *Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских*. То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что *он растянулся по неизмеримой пещере*, и о выходе греков из коня в Трое, что *спускались они по веревке*, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и высоту коня троянского; 4) когда предыдущее разумеется чрез следующее: *Волы несут домой повешенные плуги* (Виргилий, Екл<ога> 4). То есть землю пахать ввечеру перестали; 5) когда тот, кто о каком действии рассказывает, представляется как бы он сам оное производил. Так Виргилий говорит о Силене в 6 Еклоге: *Корой обводит <Силен> сестр продерзка Фаетонта / И ольхи на земли велики производит². То есть поет о перемене Фаетонтовых сестр в ольхи (7, 253–254).*

📖 эмфазис 7, 249; 7, 253.

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто чрез место, чувство по обстоятельствам.

² Соч. 1759 Обводит дерзкою корой сестр Фаетонта / И ольхи на земли великие рождает вместо Корой обводит сестр продерзка Фаетонта / И ольхи на земли велики производит.

1.5.1. Vicina praedictae, sed amplior uirtus est **emphasis**, altiorem praebens intellectum quam quem uerba per se ipsa declarant. Eius duae sunt species: altera quae plus significat quam dicit, altera quae etiam id quod non dicit. Prior est et apud Homerum, cum Menelaus Graios in equum ‘descendisse’ ait — nam uerbo uno magnitudinem eius ostendit, et apud Vergilium: ‘demissum lapsi per funem’: nam sic quoque est demonstrata altitudo .. Sequens positum in uoce aut omnino suppressa aut etiam abscisa. Supprimitur uox, ut fecit pro Ligario Cicero: ‘quod si in tanta fortuna bonitas tanta non esset quam tu per te, per te, inquam, optines: intellego quid loquar.’ Tacuit enim illud, quod nihilo minus accipimus, non deesse homines qui ad crudelitatem eum impellant (Quint. Inst. VIII.3.83–85). **Перевод:** Эмфазис близок к упомянутому явлению <брахилогии>, но шире его, поскольку предлагает значение более глубокое, нежели то, которое слова выражают сами по себе. Существует два вида эмфазиса: один обозначает больше, чем говорит, а другой — даже то, о чем не говорит. Первый встречается у Гомера, когда Менелай сообщает, что греки «спустились» в коня (ведь он одним глаголом демонстрирует величину коня), и у Вергилия <греческие воины> «выходят, соскользнув по сброшенному канату» (ведь и здесь также подчеркивается высота коня) .. Второй вид заключается в полном умолчании или даже усечении какого-либо элемента предложения. Умолчание использует Цицерон в речи «В защиту Лигария»: «Если бы при столь высоком звании у тебя <Цезаря> не было такого же доброго сердца, которым ты обладаешь сам по себе, повторяю, сам по себе — я знаю, о чем говорю». Ведь Цицерон умалчивает, что нет недостатка в людях, подталкивающих его <Цезаря> к жестокости, но мы тем не менее это понимаем.

1.5.2. Est **emphasis** etiam inter figuras, cum ex aliquo dicto latens aliquid eruitur, ut apud Vergilium: ‘non licuit thalami expertem sine crimine uitam degere more ferae’; quamquam enim de matrimonio queritur Dido, tamen huc erumpit eius adfectus ut sine thalamis uitam non hominum putet sed ferarum (Quint. Inst. IX.2.64). **Перевод:** Эмфазис присутствует также среди фигур — когда из какого-нибудь слова обнаруживается некий скрытый смысл, как у Вергилия: «Мне не дано было жить, не ведая брачного ложа, / Горькой не зная вины и заботы, как дикие звери».

Ведь хотя Дидона сетует на свой брак, однако ее волнение вскрывает то, что она считает жизнь без брака предназначенной не для людей, а для животных.

2.1. *Ad significandum fraternum odium, **Emphasis**. Vos, Iudices, audite, quam valde egerim, fratrem rogavi* (Causinus, 456.2). **Перевод:** Эмфазис для обозначения ненависти брата к брату: «Вы, о судьи, послушайте, сколь великой была моя нужда: я обратился с просьбой к брату».

3.3. **Μφασις**³ **есть зна́мение**, егда из какового глаголанія утаенное нечто знаменуется, или егда болше знаменается, нежели глаголется, на приклад: реки выпивали войско ксерксово, отголе знаменуется множество войска неисчетное, или пядию измеривый небо, дланию же землю, отселе знаменуется безконечное величество божие (Усачев, 137–138).

4.2. Когда сочинитель о том, о чем он хочет сказать, не говорит прямо, но дает знать посредством каких нибудь обстоятельств, из которых удобно можно понять его мысли, то сего рода выражение есть троп **эмфазис**. На пример, один стихотворец, будучи намерен сказать об Ирое, что он чрезвычайнаго роста и силы, так говорит: *Мечем ударил в щит; гром грянул меж горами* (Рижский, 42).

4.3. **Эмфазис** (от εμφαίνω — отвсчываю, оттеняю, *оттенение*) — прекрасный троп в мыслях, род гиперболы, усиливающий, *оттеняющий* качество или действие предмета посторонними обстоятельствами. Напр<имер>: *Едва Зевес подвиг бровями, весь Олимп восколебался [каково могущество!]*. — Или: *Слепой циклоп Полифем идет и вместо посоха ищет дорогу сосною; он входит далеко в море и волны едва достигают колен его! [какова громада!]* — Или: *«Ступит на горы — горы трещат, Ляжет на море — бездны кипят, Града коснется — град упадет, Башни рукою за облак бросает» [каков Суворов!]* (Кощанский, 116).

5.2. **Эмфазис**, *Гр<еч>*. Напряжение, важность, сила; умножение силы в выражении или в звуке голоса Оратора для привлечения большого внимания слушателей к предлагаемому предмету. На пр<имер>, Один стихотворец, быв намерен сказать о Герое, что он чрезвычайнаго роста и силы, так говорит: *Мечем ударил в щит; гром грянул меж горами* (Ян. III, 1270–1271).

³ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.ХV.1: *Εμφασις* (л. 138 об.).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Эмфа́за — эмоционально усиленное акцентирование, модальное подчеркивание слов с помощью эмфатических фигур в устной речи. .. **Эмфатические фигуры** .. — приемы эмоционального акцентирования слова в устной речи за счет изменения его звуковой формы: буквенное произношение, слоговая парцелляция, слоговой повтор и эмфатическое ударение (Москвин, 887–888).

Эмфазис .. В древности квалифицировался как троп (Трифон и др.).
1. **Эмфаза, сигнификация** — выделение в речи важного в смысловом или эмоциональном смысле момента, например логическое ударение на каком-либо слове. Под такую категорию подпадают все фигуры речи и вообще средства усиления выразительности .. В современных работах иногда Э<мфазисом> называют также просто эмоциональную, взволнованную речь .. 2. Э<мфазис> иногда сближают с *синекдохой* (Хаззагерев, 309).

ИПЕРБОЛА (4), ж.

Греч. ὑπερβολή (Аристотель, Деметрий, Усачев).

Лат. excessus (Помей), hyperbole (Квинтилиан, Коссен, Помей), superlatio (Риторика к Гереннию, Помей)

Нем. Hyperbole (Готтшед).

Фр. hyperbole (Буало).

Рус. ауксесис (Риторика 1620), возвышность (Яворский), иберполе (Риторика 1620), иперволи (Лихуд, Усачев, Яворский), превозлог (Усачев), превосходность (Яворский), превосхождение (Лихуд), преизлишество (Лихуд).

«Краткое руководство к риторике»: **гипербола, превышение**

Риторика 1759: Ипербола (129).

I. ✦ *Преувеличение или преуменьшение свойств предмета или явления, один из тропов предложений.*

Ипербола есть¹ повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: *бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы*². Сюда принадлежит и следующее: *Коликой славою днесь блистает / Сей град о прибытии твоём! / Он всей отрады не вмещает / В пространном здании своём; Но воздух наполняет плеском / И ноци тьму отъемлет блеском. / Ах, если б ныне россос всех / К тебе горяща мысль открылась, / То б мрачна ночь от сих утех / На вечный день переменилась*. 2) Употребляется для послабления, например: *чуть в костях держится*³ или *как тень шатается*, то есть весьма истоцал⁴. Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах

¹ *Рит. рук. 1747 зачеркнуто* напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>.

² *Рит. рук. 1747 зачеркнуто* 2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние.

³ *Рит. рук. 1747 зачеркнуто* то есть весьма слаб здоровьем.

⁴ *Рит. рук. 1747* болен; *Рит. корр.* исправлено на истоцал.

скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерой и искусством с Минервой могла сравниться. **Иперболы** иногда умягчаются: 1) Речениями: *якобы⁵, почти, близ, едва не* и прочие, например: *Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохраниителя* (Цицерон в сл<ове> по возвращении). 2) Поправлением, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: *Зять входит, Марсу равный*. Потом как бы она, себя поправляя, говорит: *Мужей великих много больший* (7, 254–256).

📖 ипербола 7, 249; 7, 254; *мн.* иперболы 7, 255.

«**Краткое руководство к риторике**»: Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, парафразис, ирония и **гипербола** — из двух или многих (7, 53). **Гипербола**, или **превышение**, есть когда представленная речь несколько натуральное понятие превосходит ради напряжения или послабления страстей, н<а> п<ример>: *бег скорейший вихря; звезд касающийся Атлас; из целых гор иссеченные храмы* (7, 54).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. гипе рбола и иперболе, *лит.*; Сл. 1847 гипе рбола; БАС гипе рбола.

1.1. εἰσὶν δὲ καὶ <αἰ> εὐδοκιμοῦσαι **ὑπερβολαὶ** μεταφοραὶ, οἷον εἰς ὑπωπιασμένον, “ᾠήθητε δ’ ἂν αὐτὸν εἶναι συκαμίνων κάλαθον”. ἐρυθρὸν γάρ τι τὸ ὑπόπιον, ἀλλὰ τοῦτο πολὺ σφόδρα. τὸ δὲ “ὡσπερ τὸ καὶ τὸ” **ὑπερβολῇ** τῇ λέξει διαφέρουσα. “ὡσπερ Φιλάμμων ζυγομαχῶν τῷ κωρύκῳ”, “ᾠήθησ δ’ ἂν αὐτὸν Φιλάμμωνα εἶναι μαχόμενον τῷ κωρύκῳ”. “ὡσπερ σέλινον οὐλα τὰ σκέλη φορεῖν”, “ᾠήθησ δ’ ἂν οὐ σκέλη ἀλλὰ σέλινα ἔχειν, οὕτως οὐλα”. εἰσὶ δ’ αἱ **ὑπερβολαὶ** μειρακιώδεις: σφοδρότητα γὰρ δηλοῦσιν. διδ’ ὀργιζόμενοι λέγουσιν μάλιστα: οὐδ’ εἰ μοι τόσα δοίη ὅσα ψάμαθός τε κόνις τε. κούρην δ’ οὐ γαμέω Ἀγαμέμνονος Ἀτρεΐδαο, οὐδ’ εἰ χρυσεῖη Ἀφροδίτῃ κάλλος ἐρίξοι, ἔργα δ’ Ἀθηναίῃ (Arist. Rh. 1413a22, 24, 30). **Перевод:** И удачные гиперболы — метафоры, например, об избитом лице можно сказать: его

⁵ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто подобно.

можно принять за корзину тутовых ягод, так под глазами синие. Но это в значительной мере преувеличено. Выражения с «подобно тому как» и «так-то и так-то» — гиперболы, отличающиеся только формой. «Как Филаммон сражаясь со своим мешком...» [Это сравнение становится гиперболой в такой форме]: можно подумать, что это — Филаммон, сражающийся с мешком. [Еще]: «иметь ноги кривые, как сельдерей», и можно подумать, что у него не ноги, а сельдерей, так они изогнуты. Есть гиперболы, носящие детский характер, они заключают в себе преувеличение; поэтому их чаще всего употребляют под влиянием гнева: «Или хоть столько давай мне он, сколько песку / здесь и пыли...», «В жены себе не возьму Атридовой дочери. Даже / Если красую она с золотой Афродитой спорит, / Если искусством работ совоокой Афины подобна».

1.2. Καὶ Ὅμηρος δὲ ἐπὶ τοῦ Κύκλωπος ἀεὶ ἐπαύξει τὴν ὑπερβολήν, καὶ ἐπανιώντι ἐπ' αὐτῆς ἔοικεν, οἷον οὐ γὰρ ἐφκει ἀνδρὶ γε σιτοφάγῳ, ἀλλὰ ρίψι ὑλήεντι, καὶ προσέτι ὑψηλοῦ ὄρους καὶ ὑπερφαινομένου τῶν ἄλλων ὄρων. ἀεὶ γὰρ καίτοι μεγάλα ὄντα τὰ πρότερον ἦττονα φαίνεται, μειζόνων αὐτοῖς τῶν μετὰ ταῦτα ἐπιφερομένων (Dem. Eloc. 52). **Перевод:** И Гомер в описании киклопа увеличивает силу гиперболы тем, что она как бы нарастает, например: «...не сходен был с человеком, вкушающим хлеб, и казался вершиной лесом поросшей горы». Кроме того, что здесь вводится сравнение с вершиной горы, эта гора далее изображена возвышающейся над всеми другими. И действительно, как бы ни было само по себе значительно стоящее впереди, оно всегда покажется меньшим, если то, что за ним последует, будет более значительным.

1.3. **Superlatio** est oratio superans veritatem alicuius augendi minuendive causa. Haec sumitur separatim aut cum conparatione. Separatim, sic: “Quodsi concordiam retinebimus in civitate, imperii magnitudinem solis ortu atque occasu metiemur.” Cum conparatione aut a similitudine aut a praestantia **superlatio** sumitur. A similitudine, sic: “Corpore niveum candorem, aspectu igneum ardorem adsequatur.” A praestantia, hoc modo: “Cuius ore sermo melle dulcior profluebat.” Ex eodem genere est hoc: “Tantus erat in armis splendor ut solis fulgor obscurior videretur” (Rhet. Her. IV.33.44). **Перевод:** Суперлация — это речь, увеличивающая правдивость чего-либо ради преувеличения или преуменьшения. Она используется самостоятельно или со сравнением. Самостоятельно таким образом: «Если мы сохраним согласие в государстве, мы измерим

огромность империи с помощью восхода и захода солнца». **Суперлация** со сравнением строится либо при помощи уподобления, либо при помощи превосходства. С помощью уподобления так: «Телом он соперничал со снежной белизной, взором — с пылающим огнем». С помощью превосходства таким образом: «Речь из его уст текла слаще меда». Следующий пример такого же рода: «Такой был блеск оружия, что сияние солнца казалось темнее».

1.5. **Hyperbolen** audacioris ornatus summo loco posui. Est haec decens ueri superiectio: uirtus eius ex diuerso par, augendi atque minuendi. Fit pluribus modis; aut enim plus factio dicimus: 'uomens frustis esculentis gremium suum et totum tribunal impleuit', et 'geminique minantur | in caelum scopuli', aut res per similitudinem attollimus: 'credas innare reulsas | Cycladas', aut per comparisonem, ut 'fulminis ocior alis', aut signis quasi quibusdam: 'illa uel intactae segetis per summa uolaret gramina nec teneras cursu laessisset aristas', uel tralatione, ut ipsum illud 'uolaret' .. Nec pauciora sunt genera minuendi: 'uix ossibus haerent.' .. Sed huius quoque rei seruetur mensura quaedam. Quamuis enim est omnis **hyperbole** ultra fidem, non tamen esse debet ultra modum, nec alia uia magis in cacozelian itur. Piget referre plurima hinc orta uitia, cum praesertim minime sint ignota et obscura. Monere satis est mentiri **hyperbolen**, nec ita ut mendacio fallere uelit. Quo magis intuendum est quo usque deceat extollere quod nobis non creditur. Peruenit haec res frequentissime ad risum: qui si captatus est, urbanitatis, sin aliter, stultitiae nomen adsequitur. Est autem in usu uulgo quoque et inter ineruditos et apud rusticos, uidelicet quia natura est omnibus augendi res uel minuendi cupiditas insita nec quisquam uero contentus est: sed ignoscitur, quia non adfirmamus. Tum est **hyperbole** uirtus cum res ipsa de qua loquendum est naturalem modum excessit: conceditur enim amplius dicere, quia dici quantum est non potest, meliusque ultra quam citra stat oratio (Quint. Inst. VIII.6.67–69, 73–76). **Перевод:** Гиперболу, как более смелую разновидность украшения, я оставил на конец. Это — уместное искажение истины. Сила ее проявляется равным образом в двух противоположных назначениях: в преувеличении и преуменьшении. Существуют различные виды гиперболы. Или мы говорим больше, чем есть в действительности, как например: «Изрыгая куски еды, он наполнил ими складки своей тоги и весь трибунал» или «двойные скалы угрожающе упираются в небо». Или мы преувеличиваем предметы посредством уподобления, как, например: «Можно подумать, что Киклады, вырванные, плавают по морю», — или посредством сравнения, как «быстрее крыльев молнии», или с помощью каких-либо признаков: «Она могла бы лететь по вершинам нетронутого посева, не задевая при этом

нежные колосья», — или с помощью трансляции, как само слово «летела» .. Не менее многочисленны и виды гиперболы-преуменьшения, например: «Они едва держатся на своих костях» .. Но в этом деле также следует соблюдать определенную меру. Хотя всякая гипербола находится вне правдоподобия, она не должна использоваться без меры, ведь именно такой путь ведет к злоупотреблению. Воздержусь от перечисления многих ошибок, отсюда вытекающих, тем более что они всем известны и понятны. Достаточно напомнить, что гипербола обманывает, но не для того, чтобы ввести в заблуждение. Поэтому нужно следить за тем, насколько уместно преувеличивать то, к чему у нас нет доверия. Употребление гиперболы очень часто вызывает смех: если умышленно — это признак остроумия, если нет — глупости. Этот троп в ходу везде, даже у людей необразованных и сельских, ведь каждому от рождения свойственно желание преувеличивать или преуменьшать вещи, и никто не довольствуется истиной. Но это простительно, поскольку мы не утверждаем то, что говорим. Гипербола тогда является достоинством, когда сам предмет, о котором нужно сказать, выходит за границы естественности. В этом случае уместно преувеличивать, так как нет возможности выразить все, как есть, и лучше сказать больше, чем меньше.

2.1. **Hyperbole.** Aliis schema, aliis tropus videtur. Caeterum fit, cum excedit veritatem sententia, apud Virg<ilium> *Qui candore niues anteirent, cursibus auras* (Caussinus, 397.2). **Перевод:** Гиперболу одни считают фигурой, а другие тропом. А появляется она тогда, когда высказывание выходит за пределы действительности, например у Вергилия: «Спорили с ветром они быстротой, белизной — со снегами».

2.2. Quot sunt Tropi, qui in pluribus verbis versantur? R<esponsum>. Quatuor. Allegoria, Periphrasis, Hyperbaton, **Hyperbole** .. **Hyperbole**; seu **Superlatio**, aut **Excessus**, est, cum sententia aliqua fidem excedit, augendae rei gratia. Ut, *Nive candidior. Anteire cursibus auras* (Pomey, 59). **Перевод:** Сколько существует тропов, состоящих из нескольких слов? Ответ: четыре. Аллегория, перифраза, гипербатон, гипербола .. Гипербола, или суперлация, или отступление — это когда некоторое высказывание ради преувеличения предмета выходит за пределы правдоподобия, например «белее снега», «превзойти быстротой ветер».

2.3. Endlich werden zur Synecdoche auch noch die **Hyperbole**, und Littere gerechnet. Jene ist eine Vergroesserung diese Verkleinerung des Dinges, davon die Rede ist. Sie sagen also entweder mehr oder weniger, als in

der That wahr ist, und bestehen also allemal aus einer Unwahrheit. Z<um> E<xempel>. Einen großen Menschen nennt man einen Riesen, und einen kleinen einen Zwerg; obgleich beyde noch ziemlich mittelmaëßig sind (Gottsched, 252). **Перевод:** Наконец, к разновидностям синекдохи относятся также гипербола и литота. Первая состоит в увеличении, вторая — в умалении вещи, о которой идет речь. Таким образом, они всегда показывают вещь большей или меньшей, чем та есть на самом деле, и состоят всегда в невероятном. Пример: высокого человека называют гигантом, а низкого — карликом, несмотря на то, что все равно они оба примерно среднего роста.

2.4.1. C'est pourquoi il faut supposer, à l'égard des **Hyperboles**, ce que nous avons dit pour toutes les Figures en général; que celles-là sont entièrement cachées, et qu'on ne prend point pour des **Hyperboles**. Pour cela donc, il faut avoir soin que ce soit toujours la passion qui les fasse produire au milieu de quelque grande circonstance. Comme, par exemple, l'**Hyperbole** de Thucydide, à propos des Atheniens qui perirent dans la Sicile. *Les Siciliens étant descendus en ce lieu, ils y firent un grand carnage, de ceux sur tout qui s'étoient jettez dans le fleuve. L'eau fut en un moment corrompue du sang de ces Miserable; et néanmoins toute bourbeuse et toute sanglante qu'elle étoit, ils se battoient pour en boire.* Il est assez peu croïable que des hommes boivent du sang et de la bouë, et se battent même pour en boire; et toutefois la grandeur de la passion, au milieu de cette étrange circonstance, ne laisse pas de donner une apparence de raison à la chose (Boileau, 94). **Перевод:** Именно поэтому для гипербол следует исходить из того же, что мы сказали в отношении всех фигур вообще: те гиперболы являются лучшими, кои полностью скрыты и в коих мы не признаем гипербол. Ради этого нужно заботиться, чтобы среди некоего великого события они всегда рождались не иначе как страстью. Такова гипербола у Фукидида, относящаяся к афинянам, кои погибли на Сицилии: «Сицилийцы, спускаясь в то место, устроили страшную резню, особенно преследуя тех, кто бросался в реку. Вода мешалась с кровью несчастных, но, мучимые жаждой, они все равно дрались за нее — грязную и окровавленную». Трудно поверить, чтобы люди пили воду, смешанную с кровью и грязью, и тем более сражались за нее, однако величие страсти, сопровождающее столь странное обстоятельство, отменяет необходимость его разумного обоснования.

2.4.2. Au reste, on se peut servir de l'**Hyperbole**, aussi-bien pour diminuer les choses que pour les agrandir: car l'exageration est propre à ces deux

differens effets (Voileau, 96). **Перевод:** В остальном же, гиперболу можно использовать не только для увеличения вещей, но и для уменьшения оных, поскольку преувеличение свойственно обоим сим действиям.

3.1. Что есть **ауксесис**? — **Ауксесис** есть егда требуем и приемлем слово таковое, еже видится превосходити величество вещей, яко же есть вместо поругатися беситися и вместо вины и греха злоба; **иберполе** нарицается, егда вещь над свое естество высоко возносится, яко же глас проходит небеса, смиреннейший над югов ветр (Риторика 1620, 83).

3.2. **Иперволи** или **преизлишество (превосхождение)** есть егда некое мудрование превосходит веру, сиречь невернося деет: [еже бывает] во еже бы умножити вещь, яко белее [есть] снега, скорее ветра течет (Лихуд, 45).

3.3.1. Тропы суть сугубья в словеси седмь. .. В речении четыри. .. **Υπερβολή, превозлѡг** (Усачев, 119 об.).

3.3.2. О **иперволи**. **Υπερβολή** есть излишнее произношение или во умножении, или во умалении, на приклад: во умножении, потемне паче саж образ их; во умалении, аз есмь червь, а не человек; во умножении, в скорости бежания конь яко птица, обаче и в **υπερβολή** во умножении или во умалении должно хранить меру: да не речет, высок человек яко небо, ибо аще **υπερβολή** есть над веру, обаче не над меру (Усачев, 126 об.).

3.4. Четвертый тропос в слове — **иперволи [превосходность или возвышенность]** есть егда нечто или вельми возрастает или вельми умаляется. Наприклад: кремня жесточае есть, его же настоящее вещей состояние увещати не может, или волн мягчае, ветров непостояннеее юность есть ко всяким злобам, перуновых быстрее крил (Яворский, 356).

4.1. **Превышение (avxesis et tapinosis)** есть, когда какая вещь или увеличивается, или уменьшается более, нежели как в самом деле есть. Место иметь может в описаниях, в советовании или разсоветовании, и пр<очей> похвале, или унижении и во всем роде показательном. На пр<имер>: *Каждое его движение делает новое торжество* <Платон Левшин>. *Прими в знак благодарности недостойное сие приношение*. Лом<онос>. *Мне каждая волна быть кажется гора, / Что с ревом падает обрушась на Петра*. Он же в поэм<е> П<стр> В<еликий> (Серебренников, 142).

4.2. **Гипербола**. Когда сочинитель даже до невероятности увеличит, или уменьшит своим выражением то, о чем он говорит: то сей троп есть **Гипербола**; например: *дождь ведром льет*; или: *глуп как стена* (Рижский, 43).

4.3. **Гипербола** (от υπερβάλλω — перебаваю; *перебавка*) есть 1) чрезмерное увеличение (auxisis) или 2) чрезмерное уменьшение (meiosis, tariposis) предмета. Это случается 3) при насмешках и потому **гиперболу** относят к иронии; 4) бывает и без насмешек. **Гипербола в целой мысли** относится к фигурам мыслей .. *Примеры*: 1) Димосфен *гремел [сильно говорил]* против Филиппа; 2) Бавий *прохрипел [плохо прочел оду]*; 3) Мевий *пропещал, провизжал* песню; 4) Слезы покатались *ручьями*. Пот сыплет *градом* (Кошанский, 115).

5.2. **Ипервола** или **Гипербола**, *Гр<еч>*. В риторике означает фигуру, посредством которой вития весьма увеличивает истину, дабы представить дело большим или меньшим, нежели оно действительно есть. В Св<ященном> Писании находятся многия **Гиперболы**, наприм<ер>, *дам вам землю, точащую млеко и мед, т<о> е<сть> землю плодоносную* (Ян. I, 842–843).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Гипербола .. 1. Фигура речи, состоящая в преувеличении настолько неправдоподобном, что буквальное ее истолкование исключается .. 2. В широком смысле в понятие **Г<иперболы>** как .. чрезмерного преувеличения или преуменьшения предмета, свойства или действия включается и литота. *Син<онимы>*: **ауксезис, ауксесис, superlatio** (Москвин, 198–199).

Гипербола .. **суперлация, экзуперация** (лат<инские> параллели), **лихоречие, лихновное** (древнерусские термины) — троп, основанный на заведомом преувеличении (Хазагерев, 258).

ИРОНИЯ (7), *ж.*

Греч. εἰρωνεία (Аристотель, Цицерон, Квинтилиан), ἰρόνια (Усачев).

Лат. dissimulatio (Квинтилиан, Цицерон), inlusio (Квинтилиан), ironia (Квинтилиан, Коссен, Помей).

Нем. Ironie (Готтшед), Spotterey (Готтшед), Verspottung (Готтшед).

Рус. глумление (Усачев), глумность (Усачев), ирония (Лихуд), ирония (Риторика 1620, Усачев, Яворский), насмевание (Усачев), подсмеяние (Яворский), притворение (Лихуд), ругание (Яворский), хитрое молчание (Риторика 1620).

Риторика 1759: Иронія (129).

I. ✦ Вид иносказания, при котором в слове или высказывании возникает контекстуальное значение, противоположное буквальному, один из тропов предложений.

Ирония есть, когда чрез то, что сказываем, противное разумеем. Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: *Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился!* Он же в 14 слове против Антония: *Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан!* И Ювенал в 15 сатире о суеверии египтян, которые огородные зелья за божество почитали: *.. Коля святы те народы, / У коих полны все богами огороды!* .. К **иронии** причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть **ирония** в повелительном наклонении, например: *Вот, троянин, поля, что ты искал войною, / И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый* (говорит Турн у Вирг<илия>. Ен<еида>, кн<ига> 12). 2) Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное как Цицерон в слове за Клуенция говорит: *Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной.* 3) Астеизмом называют некоторую учтивую насмешку, например: *Пускай тот любит твои стихи, Мевий, кому Бавий не противен* (Вирг<илий>, Экл<ога> 3). Мевий и Бавий были худые стихотворцы (7, 256–257). | *мн.* В прекословных и в сомнительных¹ разгово-

¹ Рит. рук. 1747 смешанных.

рах употребляют знатные авторы иногда **иронии** и порицания между введенными лицами, как то из Феокритовых и Виргилиевых Эклог, Лукиановых и Еразмовых разговоров довольно видеть можно (7, 333). | *В числе тропов речений.* **Ирония** состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и по сему надлежит она до тропов речений (7, 256).

📖 ирония 7, 249; 7, 256; 7, 257; Д. иронии 7, 256; Т. ирониею 7, 284; мн. иронии 7, 333.

«**Краткое руководство к риторике**»: Предложенные шесть тропов состоят всегда в одном слове, а следующие четыре: аллегория, парафразис, **ирония** и гипербола — из двух или многих (7, 53). Ирония есть когда предложенная идея значит противное, н<a> п<пример>: *о волк! овец изрядный пастырь*. Сей троп изображен бывает часто чрез действия, в натуре невозможные, н<a> п<пример>: *Единой цепью звезды свяжет / И вспяты итти луне прикажет* (7, 55). В доказании употреблены бывають стремительные фигуры, н<a> п<пример>: *вопрошение, отвращение, восклицание и прочее*; в возражении: *затягивание, уступление, троп, ирония и прочее* (7, 67–68).

— **С п р а в.** САР ирѳ ния, *греч.*, Сл. РЯ XVIII в. ирѳ ния (ирѳ ния), *лит.*; Сл. 1847 ирѳ ния; БАС ирѳ ния.

1.1.1. περὶ μὲν οὖν τὸ ἀληθὲς ὁ μὲν μέσος ἀληθῆς τις καὶ ἡ μεσότης ἀλήθεια λεγέσθω, ἡ δὲ προσποιήσις ἢ μὲν ἐπὶ τὸ μείζον ἀλαζονεία καὶ ὁ ἔχων αὐτὴν ἀλαζών, ἡ δ' ἐπὶ τὸ ἔλαττον εἰρωνεία καὶ εἴρων <ὁ ἔχων> (Arist. EN 1108a 19–23). **Перевод:** Итак, что касается правды, то пусть, кто держится середины, называется, так сказать, правдивым, обладание серединой — правдивостью, а извращения [истины] в сторону преувеличения — хвастовством и его носитель — хвастуном, а в сторону умаления — притворством и [его носитель] — притворой (eirōn).

1.1.2. .. καὶ τοῖς εἰρωνευομένοις πρὸς σπουδάζοντας καταφρονητικὸν γὰρ ἢ εἰρωνεία. καὶ τοῖς τῶν ἄλλων εὐποητικοῖς, ἐὰν μὴ καὶ αὐτῶν· καὶ γὰρ τοῦτο καταφρονητικόν, τὸ μὴ ἀξιοῦν, ὧν πάντας, καὶ αὐτόν (Arist. Rh. 1379b30–31). **Перевод:** .. а также на тех, кто иронизирует, когда мы говорим серьезно, так как ирония заключает в себе нечто презрительное, и на тех, кто, благотворя другим, не благотворит нам, потому что

не достаивать человека тем, чем достаиваешь других, значит прези-
рать его.

1.4.1. Socrates autem de se ipse detrahens in disputatione plus tribuebat is, quos volebat refellere; ita cum aliud diceret atque sentiret, libenter uti solitus est ea **disimulatione**, quam Graeci **εἰρωνείαν** vocant; quam ait etiam in Africano fuisse Fannius, idque propterea vitiosum in illo non putandum quod idem fuerit in Socrate (Cic. Acad. Pr. 15). **Перевод:** Сократ же, умаляя самого себя, приписывал в споре больше мудрости тому, кого хотел опровергнуть. И поэтому, говоря не то, что он думал, охотно пользовался тем способом притворства, называемым греками «иронией» (εἰρωνεία), которая, по словам Фанния, была присуща и Сципиону Африканскому. И именно потому не следует ставить ему это в упрек, что тем же качеством обладал и Сократ.

1.4.2. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio .. tum illa, quae maxime quasi inreperit in hominum mentis, alia dicentis ac significantis **disimulatio**; quae est periucunda, cum orationis non contentione, sed sermone tractatur (Cic. De Orat. III.203). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий .. затем то, что больше всего как бы вкладывается в сознание людей, — ирония, когда говорится одно, а разумеется другое, что особенно приятно в речи, будучи сказано не ораторским, а разговорным языком.

1.5.1. In eo uero genere quo contraria ostenduntur **ironia** est (**inlusionem** uocant): quae aut pronuntiatione intellegitur aut persona aut rei natura; nam si qua earum uerbis dissentit, apparet diuersam esse orationi uoluntatem .. Et laudis autem simulatione detrahere et uituperationis laudare concessum est: ‘quod C<aius> Verres, praetor urbanus, homo sanctus et diligens, subsortitionem eius in codice non haberet.’ Et contra: ‘oratores uisi sumus et populo imposuimus.’ (Quint. Inst. VIII.6.54–55). **Перевод:** Ирония (называемая также inlusio) является такой разновидностью <аллегории>, в которой <слова и смысл> противоположны. Это становится понятно или по форме изложения, или исходя из личности говорящего, или из природы самого предмета, ведь если что-то из перечисленного не согласуется со словами, ясно, что намерение противоположно речи .. Ирония позволяет бранить под видом похвалы и хвалить под видом порицания. Например: «так как в списке у Гая Верреса, городского

претора, человека благочестивого и усердного, он не числился для избрания по дополнительному жребию». И напротив: «мы слыли ораторами и обманывали народ».

1.5.2. **Ἐιρωνείαν** inueni qui **dissimulationem** uocaret: quo nomine quia parum totius huius figurae uires uidentur ostendi, nimirum sicut in plerisque erimus Graeca appellatione contenti. Igitur **Ἐιρωνεία** quae est schema ab illa quae est tropus genere ipso nihil admodum distat (in utroque enim contrarium ei quod dicitur intellegendum est), species uero prudentius intuenti diuersas esse facile est deprendere: primum quod tropos apertior est et, quamquam aliud dicit ac sentit, non aliud tamen simulat: nam et omnia circa fere recta sunt, ut illud in Catilinam: ‘a quo repudiatus ad sodalem tuum, uirum optimum, Metellum demigrasti’; in duobus demum uerbis est ironia. Ergo etiam breuior est tropus (Quint. Inst. IX.2.44–46). **Перевод:** Я знаю таких писателей, которые называют иронию *dissimulatio* (утаивание). Но поскольку мне кажется, что в этом названии не отражаются полностью возможности этой фигуры, то я буду довольствоваться ее греческим названием, как и в случае большинства других фигур. Итак, ирония-фигура как вид не очень сильно отличается от иронии-тропа (ведь в обеих подразумевается противоположное тому, что говорится), но при более тщательном рассмотрении легко понять, что они различны. Во-первых, троп более открытый, и, хотя говорит одно, а обозначает другое, не «притворяется» чем-то иным, потому что и все, что его окружает, выражено прямо, как, например, в следующем отрывке из речи «Против Катилины»: «Когда он отверг тебя, ты переселился к своему сообщнику, прекрасному человеку Метеллу». В этом случае ирония только в двух словах. Следовательно, троп еще и короче фигуры.

2.1. **Ironia**, sententiae figura, quam hoc modo enuntiabo: hic enim egregius author communium commodorum custos, et defensor reip<ublicae,> salus et columen ciuitatis; de quo contraria, scilicet intelligi uelim. Mutabo uerba ordine eorum uerso, uel tota locutione aliter explicata, sic: Namque iste cuius ope, et auxilio, uidelicet ciuitas, nititur. Manet utique **Ironia** eadem, neque laeditur uerborum immutatione .. Nonnunquam autem, immo plerunque concurrere potest, ut sententiae figura coniungatur cum elocutionis figura: qua hoc modo enuntiatum est. Ille amator patriae egregius, ille reip<ublicae> custos, ille defensor libertatis, ac legum. Cum hoc de eo dicatur de quo contraria intelligi uolumus; et **ironiam** esse, quae figura sententiae est; et epaphoran, de qua cum maxime diximus, quae est elocutionis (Caussinus,

398.2–399.1). **Перевод:** Ирония, фигура мысли, которую я выражу таким образом: «Ибо он выдающийся всеобщий благодетель, страж и защитник государства, спаситель и столп общества...» — а подразумеваю я при этом противоположное. Я поменяю слова, преобразовав их порядок или же по-другому построив все высказывание, вот так: «Ибо он — тот, на чью помощь и поддержку опирается общество». Ирония остается той же и не страдает от изменения слов.. А иногда, и даже как правило, совпадает так, что фигура мысли соединяется с фигурой речи; а каким образом, можно выразить так: «Он выдающийся патриот, он страж государства, он защитник свободы и законов». Поскольку это говорится о том, о ком мы подразумеваем противоположное, здесь есть и ирония — фигура мысли, и эпанафора, о которой мы как раз и сказали, — фигура речи.

2.2. **Ironia** est, cum aliud plane dicimus, quam verba significare videntur. Ita Tullius, de Verre, homine crudelissimo, cum virum honestissimum, innocentissimumque tempestate perfrigida, in medio foro, nudum, religari iussisset, virgis caedendum, ut omnes quidem, qui aderant huic spectaculo, existimabant (Pomey, 104). **Перевод:** Ирония — это когда мы говорим совершенно другое, нежели то, что, как кажется, значат наши слова. Туллий так говорит о Верресе, жесточайшем человеке, который в чрезвычайно холодную погоду велел в голем виде посреди форума связать мужа весьма порядочного и невинного, чтобы высечь его розгами; так, по крайней мере, считали все, кто присутствовал на этом зрелище.

2.3. Wir kommen endlich auf die **Ironie** oder die **Verspottung**. Auch hier hat es statt, daß die Woerter neue Bedeutungen bekommen, indem man in der **Ironie** gerade das Gegentheil von dem sagt, was man denkt. Der Zuhörer muß es aber aus den Umstaenden schon wissen, oder aus dem Tone der Sprache abnehmen koennen, wie es gemeynet ist. Z<um> E<xempel>. Wenn man einen Verzagten einen Achilles; einen Einfaeltigen einen andern Ulysses; einen Haeblichen einen andern Adonis nennen wollte. Imgleichen, wenn man einen unnuetzen Menschen, eine Stuetze der Republik; einen Lasterhaften die Krone der Ehrbarkeit hiesse. Man theilt aber die **Ironie** in etliche Arten und da heißt die erste I. Sarcasmus. Dieses ist ein sehr giftiges und beissendes Hohngelaechter gegen einen Sterbenden. Z<um> E<xempel>. Dient die Schmaechrede der Iuden gegen Iesum am Kreuze: Wie fein brichst du den Tempel ab, und bauest ihn in dreyen Tagen. Nun steige herab vom Kreuze. II. Diasyrmus wird gegen einen noch lebenden Feind als eine Spoetterey ausgestoßen. III. Mimesis. Ist eine spoettische Wiederholung

der Worte dessen, den man verspotten will. Z<um> E<xempel>. Es haette jemand gesagt: Bin ich nicht ein ehrlicher Mann? Und man antwortete darauf: Ja, ein ehrlicher Mann! IV. Charientismus. Ist eine hoeflich scherzende Antwort auf eine harte Rede. V. Asteismus. Ist ein artiger Scherz (Gottshed, 253–254). **Перевод:** Наконец мы переходим к иронии, или насмешке. Здесь также имеет место приобретение словом нового значения за счет того, что посредством иронии говорят прямо противоположное тому, что думают. Однако слушатель должен из обстоятельств понимать или быть способным судить по тону речи о том, что имеется в виду. Например, если бы человека, упавшего духом, назвали Ахиллесом, простодушного — Улиссом, безобразного — Адонисом. Точно так же, если бы назвали человека негодного столпом республики, а порочного — венцом добродетельности. Иронию делят на несколько разновидностей. I. Сарказм. Это ядовитая и язвительная насмешка над умирающим. Примером здесь может послужить то, как иудеи глумились над распятым Иисусом: «Разрушающий храм и в три дня созидающий! Сойди же теперь с креста!» II. Диасирм — насмешка, направленная против еще живого противника. III. Мимесис. Это насмешливое повторение слов того, над кем хотят посмеяться. Например, кто-то сказал: «Разве я не честный человек?» И на это ответили: «Да, честный человек!» IV. Харинтизм — учтиво-остроумный ответ на грубость. V. Астеизм — это учтивая насмешка.

2.3.2. Allein die nachfolgenden Meister der Redekunst haben mit der Zeit genauer Achtung gegeben, und verschiedene andere Classen erfunden, die tropischen Redensarten einzutheilen. Sie haben, außer der Metaphore, die Metonymie, die Synekdoche, und die Ironie angemerket, die gewisser maßen von jener unterschieden sind. Die Metonymie heißt nichts anders als eine Namenaenderung, die Synekdoche ist ein Auszug, und die Ironie ist eine **Spoetterey** (Gottsched, 242). **Перевод:** Однако следующие <после Аристотеля> мастера красноречия со временем уделили особое внимание <тропам> и придумали разные другие классы, чтобы распределить по ним виды тропов. Они отметили, помимо метафоры, метонимию, синекдоху и иронию, которые в определенной степени отличались от первой. Метонимией называется не что иное, как изменение имени, синекдоха — это извлечение, а ирония — насмешка.

3.1. – Что есть **ирония**? — **Ирония** есть некоторое **хитрое молчание**, егда что самим делом объявляет широко и паки образец выпускаем, яко

же Кикеро пишет: Верес человек святой и печальный; Теренцы: слышиши ли, человек добрый, что делаешь? (Риторика 1620, 71).

3.2. **Ирония** есть притворение некое в начертании, же ино убо словесы знаменуем. Ино же делом слышим, яко же сие: ты еси белее снега, гласом и сладчае сирийн, и мудрший древних оных философов и прочая (Лихуд, 58).

3.3.1. Роди же Ἀλλυγίριας² суть три: παροΐα, ἔνθημα, ἰρωνία .. **Ἰρόνια** <на полях: **насмевание, глумность**>: есть **глумление**, иное словесы, иное разумом являет, иное же и противное что познавается или произношением гласа, или лицом, или естеством вещи каковыя, сиречь дела, на приклад: се Адам, яко един от нас, произношением гласа. Егда приустроим глас или рожу, да изъявим слышащим речения наша ради посмеяния быти. Лицем показуется, егда разсуждаем от кого и кому, и о ком глаголется посмеяние, вещью является, егда вещь сия, юже кто приписует некоторому лицу, емуже она есть неприлична, на приклад: аще кого малоумнаго нареку мудростию превосходити многих; части **ирó нии**. Первый сарказмос есть насмеяние прикрое или насмеяние неприятельское, на приклад: жида глаголаху Христу: радуйся, царю иудейский, аще сын еси Божий, сниди со креста. Второй астеизмос есть утешное подсмеяние, издалека привзятое, на приклад: яко Вергилий написа, иже Бавиа не возненавиде, возлюбит верши Мевиа, сиречь егда злаго верша писателя верши кто возлюбит, возможет верши возлюбити еще его злейши. О, яко крепко страшится волк овци. Третий диасирмос есть посмеяние, егда вещь или лице каковое, возносяще, посмеваем, на приклад: егда каковаго страшашагося лву уподобляем или безумнаго Аристотелю. Четвертый харентисмос есть, егда что прикрое лагодными словесы умягчаем сиче усмиряем гневливых, на приклад: слуга господина или кого себе вищшего. Пятый местериозмос есть, егда действием каковым, а не словесы осмеваем что или поношаем киванием главы или руки, или иным каким телесе знаменованием. Шестый мимеск есть, егда действием или словесы кому последствуем смеяшеся, то есть кто кого его поступною³ или его глаголением передражнивает (Усачев, 124 об. — 125 об.).

3.4.1. Аще иносказание ино словесы, а ино разумом показывает, уже тогда бывает **ирó ния** [или **подсмея ние**]. Тако, наприклад, ко противником,

² Так в рукописи.

³ Так в рукописи.

глаголющим уже пришедша истиннаго антихриста, могл бы чрез **иронию** глаголати: Тако ли, о не поривыя главы рожден есть вам антихрист, и где суть предотечи страшнаго судища пророцы, разве негли речете Лютора и Калвина? Истина сии имеют силу затворити небеса и воды в кровь претворити, егда уже толиким бедным человеком заключиша и воды многи, сиречь народы многи усилным изменением в кровь превратиша. Оле слепоты циммерския! Оле кавкаския жестокости! (Яворский, 356).

3.4.2. **Ирбния**, или **ругание**, есть фигура, подобится тропосу: ино словесы, а разумом противная показуется от тропоса, понеже есть должае (Яворский, 361).

4.1. **Ирония** есть, когда чрез то, что говорим, противное разумеется. Циц<ерон> на Верреса в сл<ове> 7. *О знаменитый полководец! Так же за Квинтия: тогда сей пречестной человек; я опасуюсь, дабы он не поставил в посмеяние себе, что я в другой уже раз говорю «пречестной». Покрывать все поле трупами — это мужество; в пепел обратить грады — это геройство; воздух наполнить стенанием — это дает имя великаго <Платон Левшин>. К иронии относятся, как виды ея, 1) сарказм; 2) диазирм; 3) хариентизм; 4) миктиризм; 5) мимезис (Серебренников, 119–120).*

4.2. **Ирония**. Когда слова употребляются в таких знаменованиях, которые совершенно противны собственным их значениям; на пример: *Коль святы те народы, / У коих полны все Богами огороды!* Или когда собственное имя будет употреблено к названию такого лица, которое совсем противных качеств; на пример, *когда малорослого человека назовем Гигантом*: то сей троп называется **Ирониею** (Рижский, 43).

4.3. **Ирония** (от ἔρωνεῖα, *illuso* — *насмешка*) переносит слово (иногда и мысль) в *противное значение*, разумеется, в насмешку, и бывает трех родов: 1) *сарказм* — самая язвительная насмешка в повелительном наклонении над несчастным, бессильным или умершим; 2) *астеизм* — колкая насмешка; 3) *хариентизм*, забавная, приятная шутка. К ним причисляются: а) *диасирм* — пояснение слова или мысли в противную сторону; б) *мимезис* — ироническое повторение слов и телодвижений другого; в) *хлеазм* — когда берут на себя то, что сделал другой, и наоборот; и г) *антифразис* (*противоположен антономазии*) — когда

дают собственное имя в противном значении. *Примеры:* 1) *Радуйся!* ... Царь Иудейский! 2) у Крылова Муравей — Стрекозе: «Ты все пела! Это дело. Ну! Поди ж теперь пляши!..»; 3) *хариентизм*, у Хемницера: «Да, яма надобна *большая*» [для глупцов]; у Крылова: «Да чтоб гусей не раздразнить»: а) *диасирм в слове*: «Отличусь в сражении и получу крест!». Другой отвечает: «Конечно, и еще *большой, деревянный!* .. (т<о> е<сть> над могилой); *диасирм в мысли*: «Но принужден будешь дать своей империи повеление, чтобы она тебе верила, *то есть* признаться перед целым миром (светом), что твоя империя тебе не верит» (Филар<ет>); б) *мимезис*, у Крылова: *Работник, убивший Медведя, слыша брань хозяина*: «Помилуй, говорит, за что?» [*крестьянин передразнивая*] «За что? .. болван!»; в) *хлеазм*: *Муха Дмитриева говорит*: «Откуда? Мы пахали — Мы сбили, мы решили»; г) *антифразис*: Слабого назвать Геркулесом, нищего — Крезом (Кошанский, 115).

5.1. **Ирónia**, нии. с. ж. Греч. Особливый род вещания, ветиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательные и почтительные слова в насмешку употребляют .. *Приятны безсмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиению толикаго множества граждан*. Цицер<она> слов<о> 14. против Антония (САР III, 312–313).

5.2. **Ирония**, Гр<еч>. Фигура Риторическая; особливый род вещания, витиями употребляемого; когда тому, что говорят, противное разумеют; ласкательные и почтительные слова в насмешку употребляют (Ян. I, 849).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Ирónia.. 1. Тонкая, скрытая насмешка, разновидность комического .. **И<рония>** может быть выражена различными фигурами (см. абсурд, аллюзия, антанаклаза, антиметабола, антифразис, апофазия, астеизм, речевая маска, силлепсис и др.); в этом случае говорят о **словесной Ир<онии>**, опирающейся на контекст .. Видами **И<ронии>** являются сарказм, миктеризм, хариентизм и хлеазм. *Син<онимы>*: **dissimulatio, illusio, simulatio**. 2. См. антифразис. **И<рония>** в этом смысле определяется как прием, основанный на употреблении словосочетаний или предложений в смысле обратном тому, который непосредственно в них выражен, с целью внесения критически-оценочной характеристики предмета речи (Москвин, 292–293).

Ирония .. **энантисис**, **иллюзия** (редко используемая латинская параллель), **порувание** (древнерусский термин) — троп контраста, употребление слова или слов в противоположном значении .. В группу Т<ропов> контраста наряду с И<ронией> входят *антифразис*, *астеизм*, *хлевазм*, *сарказм*, *миктеризм*. К иронии традиционно относили также хариентизм, который в настоящем словаре толкуется как квазитроп (Хазагеров, 262).

ФИГУРЫ РЕЧЕНИЙ

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменование¹, восхождение², наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование.

«Краткое руководство к красноречию» (7, 257)

¹ *Рит. рук. 1747* единознаменование вместо зачеркнутого соименство, лествица.

² *Рит. рук. 1747* зачеркнуто воспящение.

ПОВТОРЕНИЕ (13), *ср.*

Греч. ἀναφορά (Деметрий), ἐπιαναφορά (Деметрий), ἐπίανθοδος (Квинтилиан), σὺμπλοκὴ (Усачев).

Лат. anaphora (Коссен, Готтшед), analepsis (Коссен), antistrophe (Коссен), connexum (Коссен), complexio (Коссен, Помей), complexio (Риторика к Гереннию), conuersio (Коссен), conuersio (Риторика к Гереннию, Коссен, Помей), epianalepsis (Коссен, Готтшед), epianaphora (Коссен, Готтшед), epibole (Коссен), epiphora (Коссен, Готтшед), epistrophe (Коссен), regressio (Квинтилиан, Коссен), relatum (Коссен), repetitio (Риторика к Гереннию, Цицерон, Коссен, Помей), resumptio (Коссен), reuersio (Коссен), symprose (Коссен, Готтшед).

Фр. figure de répétition (Буало).

Рус. анафора (Лихуд, Усачев), антистрофи (Усачев), во<з?>вторение (Усачев), возвращение (Лихуд, Усачев), возношение (Лихуд), комплексио (Яворский), конверко (Яворский), обращение (Лихуд, Яворский), повторение (Риторика 1620, Лихуд, Яворский), противное повторение (Усачев), репетицио (Яворский), связание (Усачев), симплоки (Лихуд), сплетение (Лихуд, Яворский), сплетение (Лихуд), эпаналипсис (Лихуд), эпистрофи (Лихуд).

Риторика 1759: повтореніе (135).

I. ✦ *Двукратное или многократное употребление слова или сочетания слов в определенных позициях в предложениях, одна из фигур речений.*

Повторение есть многократное положение речения в предложениях, что бывает: 1) Когда в начале каждой части периода или в начале многих коротких периодов одно слово повторяется. Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: *О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах¹ богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по созданию Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось.* Или:

¹ Рим. рук. 1747 зачеркнуто церемониях.

*Брега Невы руками плещут,
Брега Балтийских вод трепещут.*

2) Иногда и два, и больше речений² в начале повторяют:

*Он так взирал к врагам лицом,
Он так бросал за Бельт свой гром,
Он сильну так взносил десницу.*

3) Когда на конце многих предложений одно речение повторяется, например: *Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? Убил Антоний. Не стало у нас преименитых граждан? И оных похитил Антоний. Утеснена власть сего сената? Утеснил Антоний* (Цицерон во 2 слове против Антония).

4) Когда одно речение в начале, а другое на конце предложения повторяется: *Кто закон установил? Рулл. Кто у большей части народа отнял голоса в советах? Рулл. Кто на сейме был главным? Рулл.*

5) Когда два речения, которые вместе стоят, порознь повторяются в разных идеях, например: *Премудрый человек может по вся дни на свете плакать и смеяться. Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира* (7, 258–259).

✦ **Сосредоточение одинаковых звуков (букв) в пределах одного контекста.**

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: *всех чувств взор³ есть благороднее*, ибо шесть согласных, рядом положенные, — *вств-вз*, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: *плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга*, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное⁴ *о*, в слове делает некоторую полость, а тремя *и* слово некоторым образом

² Рит. рук. 1747 два речения вместо два и больше речений.

³ Рит. рук. 1747 зрение.

⁴ Рит. рук. 1747 три письмени вместо трожды сряду поставленное.

изостряется;⁵ 3) чтобы остерегаться от частого повторения одного письмени: *тот путь тогда топтать трудно* (7, 240). В русском языке, как кажется, частое **повторение** письмени *a* способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха (7, 241).

📖 повторение 7, 241; 7, 257; 7, 258; 7, 287; 7, 290; 7, 291; 7, 377; *P.* повторения 7, 240; *T.* повторением 7, 289; 7, 290; 7, 291; 7, 292; *мн. В.* повторения 7, 132.

«**Краткое руководство к риторике**»: Слова умножаются **повторением** тех же или присовокуплением однознаменательных. **Повторения** знатнейшие виды суть четыре: 1) Когда одно слово в начале многих сложенных идей повторяется, н<a> п<ри-мер>: Тобой поставлю суд правдивый, / Тобой сотру сердца кичливы, / Тобой я буду злость казнить, / Тобой добротам мзду дарить. 2) Когда одно слово приложено будет двжды в начале речи, н<a> п<ример>: избавь, избавь российский род. 3) Когда в начале и в конце то же слово повторяется, н<a> п<ример>: скажите мне, леса, скажите. 4) Когда следующая речь от того же слова начинается, которым первая окончилась, н<a> п<ример>: похвальнее богатства благородие, благородия похвальнее добродетель (7, 55).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. повторение, *лит.*; ЛП повторение; САР повторение; Сл. 1847 повторение, БАС¹ повторение.

1.2.1. Τὸν δὲ Νιρέα, αὐτόν τε ὄντα μικρὸν καὶ τὰ πράγματα αὐτοῦ μικρότερα, τρεῖς ναῦς καὶ ὀλίγους ἄνδρας, μέγαν καὶ μεγάλη ἐποίησεν καὶ πολλὰ ἀντ' ὀλίγων, τῷ σχήματι διπλῶ καὶ μικτῶ χρησάμενος ἐξ **ἐπιαναφορᾶς** τε καὶ διαλύσεως. Νιρεὺς γάρ, φησι, τρεῖς νῆας ἄγεν, Νιρεὺς Ἀγλαΐης υἱός, Νιρεὺς, ὃς κάλλιστος ἀνὴρ⁷ ἢ τε γὰρ **ἐπιαναφορὰ** τῆς λέξεως ἐπὶ τὸ αὐτὸ ὄνομα τὸν Νιρέα, καὶ ἡ διάλυσις, πληθὸς τι ἐμφαίνει πραγμάτων, καίτοι δύο ἢ τριῶν ὄντων (Dem. Eloc. 61). **Перевод:** А путем употребления в смешанном виде двух словесных фигур — начального повтора (ἐπιαναφορᾶς) и расчленения — Гомер изобразил Нирея, фигуру в [действительности] незначительную, величественную, а его весьма скудное снаряжение, в три корабля и несколько человек, внушительным и включающим небольшое, а большое число предметов. Так, поэт говорит: Три корабля Нирей

⁵ *Рит. рук. 1747* *зачеркнуто* такие стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев].

предоставил... / этот Нирей был Аглаей рожден..., / этот Нирей... был человеком красивейшим... Повторение в речи самого имени Нирея выделяет героя, а расчленение способствует впечатлению множества средств, тогда как в действительности здесь два или три предмета.

1.2.2. *Χαριεντίζεται δέ ποτε καὶ ἐξ ἀναφορᾶς, ὡς ἐπὶ τοῦ Ἑσπέρου, "Ἑσπερε, πάντα φέρεις," φησί, "φέρεις δῖν, φέρεις αἶγα, φέρεις ματέρι παῖδα." καὶ γὰρ ἐνταῦθα ἡ χάρις ἐστὶν ἐκ τῆς λέξεως τῆς "φέρεις" ἐπὶ τὸ αὐτὸ ἀναφερομένης (Dem. Eloс. 141). **Перевод:** А иногда речь Сафо наполняется прелестью от употребления анафоры (ἀναφορᾶς), например, в обращении к вечерней звезде: О вечера звезда, многое ты возвращаешь. / Возвращаешь коз, возвращаешь овец, / Возвращаешь матери деток. Красота выражения заключается здесь в повторении слова «возвращаешь», которое начинает каждое предложение.*

1.3.1. **Repetitio** est cum continenter ab uno atque eodem verbo in rebus similibus et diversis principia sumuntur, hoc modo: "Vobis istuc adtribuendum est, vobis gratia est habenda, vobis ista res erit honori." Item: "Scipio Numantiam sustulit, Scipio Kartaginem delevit, Scipio pacem peperit, Scipio civitatem servavit." Item: "Tu in forum prodire, tu lucem conspiciere, tu in horum conspectum venire conaris? Audes verbum facere? audes quicquam ab istis petere? audes supplicium deprecari? Quid est quod possis defendere? Quid est quod audeas postulare? Quid est quod tibi concedi putes oportere? non ius iurandum reliquisti? non amicos prodidisti? non parenti manus adtulisti? non denique in omni dedecore volutatus es?" Haec exornatio cum multum venustatis habet tum gravitatis et acrimoniae plurimum; quare videtur esse adhibenda et ad ornandam et ad exaugendam orationem (Rhet. Her. IV.13.19). **Перевод:** Репетиция возникает, когда подряд идущие фразы начинаются с одного и того же слова, при выражении сходных или различных смыслов. Например: «Вам это вменяем в заслугу, вам несем благодарность, вам это принесет славу». Также: «Сципион разрушил Нумантию, Сципион уничтожил Карфаген, Сципион принес мир, Сципион сохранил государство». Еще: «Ты решил выйти на Форум, ты решил увидеть свет, ты решил показаться перед этими людьми? Дерзаете сказать слово? Дерзаете что-то у них требовать? Дерзаете обращаться с просьбой? Что ты можешь сказать в защиту? Что ты осмелишься потребовать? Что, ты считаешь, должно быть позволено тебе? Разве ты не отступил от клятвы? Разве ты не предал друзей? Разве ты не поднял руку на отца? Разве ты, наконец, не погряз во всяческом бесчестии?» В этом украшении речи много как прелесть, так

и значительности и энергичности; поэтому представляется, что ее следует употреблять и для украшения, и для усиления речи.

1.3.2. **Conversio** est per quam non, ut ante, primum repetimus verbum, sed ad postremum continenter revertimur, hoc modo: “Poenos populus Romanus iustitia vicit, armis vicit, liberalitate vicit.” Item: “Ex quo tempore concordia de civitate sublata est, libertas sublata est, fides sublata est, amicitia sublata est, res publica sublata est.” Item: “C<aius> Laelius homo novus erat, ingeniosus erat, doctus erat, bonis viris et studiis amicus erat; ergo in civitate primus erat.” Item: “Nam cum istos ut absolvant te rogas, ut peierent rogas, ut existimationem neglegant rogas, ut leges populi Romani tuae libidini largiantur rogas.” (Rhet. Her. IV.13.19). **Перевод:** С помощью конверсии мы не повторяем первое слово, как в прежней фигуре <анафоре>, а возвращаемся в соседних фразах к <одному и тому же> последнему слову, следующим образом: «Римский народ пунийцев справедливостью победил, армией победил, великодушием победил». Также: «С того времени, когда в государстве согласие исчезло, свобода исчезла, доверие исчезло, дружба исчезла, общество исчезло». Также: «Гай Лелий был человеком, добившимся всего сам, был талантливый, был ученым, был другом хороших людей и начинаний, а значит, первым был в государстве». Также: «Ведь когда ты их оправдать тебя просишь, ты их нарушить клятву просишь, пренебречь репутацией просишь, отдать римские законы на откуп твоей прихоти просишь».

1.3.3. **Complexio** est quae utramque complectitur exornationem, ut et **conversione et repetitione** utamur, quam ante exposuimus, et ut repetatur idem verbum saepius et crebro ad idem postremum revertamur, hoc modo: “Qui sunt qui foedera saepe ruperunt? Kartaginienses. Qui sunt qui crudelissime bellum gesserunt? Kartaginienses. Qui sunt qui Italiam deformaverunt? Kartaginienses. Qui sunt qui sibi postulant ignosci? Kartaginienses. Videte ergo quam conveniat eos impetrare.” Item: “Quem senatus damnarit, quem populus damnarit, quem omnium existimatio damnarit, eum vos sententiis vestris absolvatis?” (Rhet. Her. IV.14.20). **Перевод:** Комплексия — эта фигура объединяет два украшения, так что мы используем вместе и конверсию, и репетицию, которые мы описали выше; при этом мы часто повторяем начальное слово и завершаем [фразу] одним и тем же словом, таким образом: «Кто часто нарушал договоры? Карфагеняне. Кто вел жесточайшую войну? Карфагеняне. Кто обезобразил Италию? Карфагеняне. Кто просит о прощении? Карфагеняне. Теперь вы видите, какое положено им прощение». Также: «Кого сенат осудил, кого народ

осудил, кого общественное мнение осудило, — его вы оправдаете своими голосами?»

1.4. Nam et geminatio verborum habet interdum vim, leporem alias, et paulum immutatum verbum atque deflexum et eiusdem verbi crebra tum a primo **repetitio**, tum in extremum conversio et in eadem verba impetus et concursio et adiunctio et progressio et eiusdem verbi crebrius positi quaedam distinctio et revocatio verbi et illa, quae similiter desinunt aut quae cadunt similiter aut quae paribus paria referuntur aut quae sunt inter se similia (Cic. De Orat. III.206). **Перевод:** Так придает ей <речи> иной раз силу, а иной раз прелесть и повторение слов, и добавление близко и сходное звучащего слова, и повторение одного и того же слова то в начале, то в конце, то — с упором — и в начале, и в конце, так что получается стык; и присоединение, и нарастание, и повторение одного слова в разных значениях, и возвращение к слову, и применение слов, сходных по падежным или однозвучным окончаниям или таких, которые равны или подобны друг другу по длине.

1.5.1. Et ab isdem uerbis plura acriter et instanter incipiunt: ‘nihilne te nocturnum praesidium Palatii, nihil urbis uigiliae, nihil timor populi, nihil consensus bonorum omnium, nihil hic munitissimus habendi senatus locus, nihil horum ora uultusque mouerunt?’ et in isdem desinunt: ‘Quis eos postulauit? Appius. Quis produxit? Appius.’ Quamquam hoc exemplum ad aliud quoque schema pertinet, cuius et initia inter se et rursus inter se fines idem sunt (‘quis’ et ‘quis’, ‘Appius’ et ‘Appius’) — quale est: ‘Qui sunt qui foedera saepe ruperunt? Carthaginienses. Qui sunt qui crudelissime bellum gesserunt? Carthaginienses. Qui sunt qui Italiam deformatum? Carthaginienses. Qui sunt qui sibi ignosci postulant? Carthaginienses.’ (Quint. Inst. IX.3.30–31). **Перевод:** Несколько предложений могут либо начинаться одними и теми же словами для усиления и настойчивости, например: «Неужели тебя не смутил ночной караул на Палатине, не смутила городская охрана, не смутил страх, охвативший народ, не смутило единодушие всех добропорядочных граждан, не смутило то, что сенат заседает в этом столь хорошо защищенном месте, не смутили взгляды и лица присутствующих?», — либо заканчиваться: «Кто их потребовал? Аппий. Кто привел? Аппий». Впрочем, этот пример можно отнести также и к другой фигуре, при которой одинаковы и начала, и концовки. Например: «Кто часто нарушал договоры? Карфагеняне. Кто вел жесточайшую войну? Карфагеняне. Кто обезобразил Италию? Карфагеняне. Кто просит о прощении? Карфагеняне».

1.5.2. Est et illud repetendi genus quod semel proposita iterat et diuidit: 'Iphitus <et Pelias mecum, quorum Iphitus> aeio iam grauior, Pelias et uulnere tardus Vlixei'. Ἐπιάνωδος dicitur Graece, nostri **regressionem** uocant (Quint. Inst. IX.3.35-36). **Перевод:** Есть и такой вид повторения, при котором один раз сказанное повторяется и разделяется: «Вырвался с Пелием я и с Ифитом (Ифитотягчен был / Возрастом, Пелий был слаб от ран, нанесенных Улиссом)». По-гречески эта фигура называется ἐπιάνωδος, по-латыни — regressio.

2.1.1. **Epanalepsis.** Hoc schema fieri solet, cum id quod dictum semel est, quo grauius sit, iteretur. Id interdum fit vno verbo: interdum plurium verborum coniunctione. Verbum sic iteratur. Pythiae: Quid contra tot res tamque evidentes dicere potes, Demosthenes? cognitum enim est te rempublicam venalem habuisse, cognitum est. Item Hegesiae. Sed instigabat multitudinis animum ad bellum inferendum concitatus iracundia furor. Furor, inquam, non ratio, sine qua nihil vnquam populus ex sententia gessit. Sed plurium verborum iteratio est huiusmodi; At ego in his aerumnis amicis sum spoliatus omnibus, iudices: qui non, quod me odissent, sed quod inimicorum factionem pertinuissent, me in malis deseruerunt. **Epanalepsis, repetitio.** Haec figura tantum a Palilogia distat, quod in illa quidem vna pars orationis bis repetitur, tum coniunctim, tum interposito vno aut altero verbo; quo vehementior elocutio videtur fieri: at in hac ex plurium verborum continuatione repetita, idem quaeritur: vt, si dicas, Patriae suae quisquam, o dii immortales! exitium est machinatus? haec non potest, inquam, libera haec ciuitas esse. **Epanalepsis,** repetitio sententiae propter aliam necessariam causam, non vt fit in figuris elocutionis; sed apud Lucilium: vel consilio vestrum, quod dictis olim coelicolae adfuissemus priore concilio. Cic<ero> pro Rabirio; Libenter, si esset integrum, profiterer idem, Saturninum C<aii> Rabirij manu interfectum, nihil me iste clamor commouet; Vsque huc libenter, inquam, profiterer. **Epanalepsis,** est eorundem verborum simul positorum, eiusdemque sententiae, post multa interiecta, cum aliqua periodi conclusione facta repetitio: vt, *Huc pater, o Lenae, tuis hic omnia plena. Muneribus, tibi pampineo grauidus autumnus Floret ager, spumat plenis vindemia labris. Huc, pater Lenae, veni!* Et, *Pastorum musam Damonis, et Alphisiboei, Immemor herbarum; quos est mirata iuuenca Certantes, quorum stupefactae carmine lynces: Damonis Musam dicemus, et Alphisiboei.* Latine haec figura dicitur **resumptio,** vel **repetitio** (Caussin, 389.1–390.1). **Перевод:** Эпаналепсис. Эта фигура обычно появляется, когда единожды сказанное для придания большего веса повторяется. Порой это происходит с одним словом, а порой с сочетанием

нескольких слов. Одно слово повторяется так. Пифей: «Что ты можешь сказать против столь многих и столь очевидных обстоятельств, Демосфен? Известно ведь, что ты выставил государство на продажу, известно». Также Гегесий: «Но дух толпы подстрекало к войне возбуждаемое гневом безумие. Безумие, говорю, а не рассудок, без которого народ никогда не делал ничего как следует». А повторение нескольких слов выглядит так: «Но я в этих бедствиях лишился всех друзей⁶, о судьи; они оставили меня в беде не потому, что ненавидели меня, но потому, что испугались вражеской партии». Эпаналепсис, репетиция. Эта фигура тем отличается от палилогии, что в последней, дабы слог выглядел более мощным, дважды повторяется одна часть речи — порой подряд, а порой со вставкой одного-двух слов, а здесь то же достигается повторением цепочки из нескольких слов, например, если сказать: «Кто-то — о бессмертные боги! — замыслил погибель своего отечества? Это государство не может, говорю я, быть свободным»⁷. Эпаналепсис, повторение предложения по другой необходимой причине, не так, как это происходит в фигурах речи, но у Луцилия: «Дабы в совете (*consilio*) и мне — в том, который, речете, держали / Вы, небожители, древле здесь, — в предвечном совете (*concilio*) / Мне побывать бы». Цицерон в защиту Рабирия: «Я, если бы начинал сначала, охотно бы признавал то же самое — что Сатурнин убит рукой Гая Рабирия. На меня никак не действует этот крик», — вплоть до следующих слов: «Я бы охотно, повторяю, это признавал». Эпаналепсис — это повторение одних и тех же слов, помещенных рядом друг с другом, и одного и того же предложения после длинной вставки, причем одно из повторяющихся слов завершает период, например: «К нам, о родитель Леней! Кругом твоими дарами / Полнится все, для тебя созревшими гроздьями поле / Отягчено, и пенится сбор виноградный в точилах. / К нам, о родитель Леней, приди!» и «Музу двух пастухов, Дамона и Алфесибей, / Пенью которых, забыв о траве, дивилась корова, / Чье состязанье не раз в изумленья вводило и рысей, / Музу припомним теперь Дамона и Алфесибей». По-латыни эта фигура называется *resumptio* или *repetitio*.

⁶ Вероятнее всего, в оригинальном тексте Рутилия Лупа повторялась именно эта фраза; Коссен, как и во многих других случаях, не пытается исправлять испорченный рукописной традицией текст.

⁷ Также спорченное место; скорее всего, две фразы в этом примере в исходном тексте были двумя отдельными примерами, ни один из которых не поддается надежному восстановлению.

2.1.2. **Anaphora** est repetitio in principiis sententiarum aptissima ad enumerandum, vt, Nihil te nocturnum praesidium palatij, nihil vrbis vigiliae, nihil timor populi, nihil consensus bonorum omnium, etc. Ad insectandum, Tu in forum prodire, tu lucem conspicere, tu in horum conspectum venire conaris. Ad effectus amabiles. *Te dulcis coniux, te solo in littore secum; Te, veniente die, te discedente canebat* (Caussin, 421.1). **Перевод:** Анафора — это повторение в начале высказываний, весьма пригодное при перечислении, например: «Неужели тебя <не смутил> ночной караул на Палатине, <не смутила> городская охрана, <не смутил> страх, охвативший народ, <не смутило> единодушие всех добродетельных граждан» и т. д. При оказании давления: «Ты смеешь выходить на форум, ты смеешь видеть белый свет, ты смеешь попадаться им на глаза». При выражении любовных чувств: «Пел, отрада-жена, о тебе у волны, одинокий, / Пел при рождении дня и пел при его угасанье».

2.1.3. **Analepsis**. Repetitio eiusdem sententiae. .. Differt ab **anaphora**, quod haec sit repetitio in principiis sententiarum (Caussin, 378.2). **Перевод:** Аналепсис. Повторение одного и того же предложения. .. Отличается от анафоры тем, что последняя — повторение в начале предложений.

2.1.4. **Epanaphora**. Est, cum ab eodem verbo plures inchoatae sententiae incipiunt. vt, *Hic gelidi fontes, hic mollia prata, Lycori, Hic nemus, hic ipsi tecum consumerer aeo*. Et, *Num fletu ingemuit nostro? num lumina flexit? Num lacrymas victus dedit? aut miseratus amantem est?* Et, *bellum o terra hospita portas: Bello armantur equi, bellum haec armenta minantur*. Latine haec figura dicitur **regressio**. **Epanaphora**, quod **relatum** vocant. Hac figura vel frequentissime, et Demosth<enes> et M<arcus> Tul<lius> et omnes vehementes oratores vtuntur: quando praecipue, et ipsi commoti videri volunt, et iudicem commouere. Constat autem ex eo, quod eadem pars orationis saepius per singulos ambitus, aut per singula membra, interdum etiam breuius per caesa, quae κόμματα appellant, repetitur hoc modo: Verres calumniatorem apponebat; Verres de causa cognoscebat; Verres pronuntiabat. Aut si dicas: ille venire hostes nuntiauit, ille vos in motum belli compulit, ille in tumultu vt ciuitas esset, effecit. Per ambitum autem repeti potest eadem pars orationis sic: Tandiu Tib<erius> Gracchus populo gratus fuit, quamdiu leges ad voluntatem eius, non ad vtilitatem reip<ublicae> compositas ferebat: Tandiu C<auius> Gracchus, quamdiu legibus agrariis, et frumentariis, et caeteris profusionibus aerariis multitudinem imperitam promerebatur: Tandiu

Saturninus plurimum potuit, quamdiu easdem illas frumentarias largitiones, et agri diuisiones pollicebatur (Caussin, 390.1). **Перевод:** Эпанафора — это когда несколько предложений начинаются с одного и того же слова, например: «Здесь, как лед, родники, Ликорида, мягки луговины, / Рощи — зелёны. Здесь мы до старости жили бы рядом» и «Разве от слез моих он застонал? Иль взоры потупил? / Разве меня пожалел? Разве, тронут любовью, заплакал?» и «Сечу, приветливый край, ты сулишь нам: / К сече коней снаряжают, и сечей грозят эти кони!». Эпанафора, которую называют *relatum* (отнесенное назад). Этой фигурой очень часто пользуются и Демосфен, и Марк Туллий, и все пылкие ораторы, особенно тогда, когда хотят и сами показаться возмущенными, и возмутить судью. А состоит она в том, что одна и та же часть речи неоднократно повторяется — в каждом периоде или в каждом члене периода, а порой и на более коротком отрезке — в предложениях, называемых *κόψατα* ('обрубки'), следующим образом: «Веррес выставлял клеветника; Веррес расследовал дело; Веррес выносил приговор». Или если сказать: «Он объявил, что идут враги, он толкнул вас в бурю войны, он сделал так, что общество оказалось в смятении». А в периодах одна и та же часть речи может повторяться так: «Дотоле Тиберий Гракх был мил народу, доколе вносил законопроекты, составленные ему в угоду, а не ради пользы государства; дотоле Гай Гракх был мил народу, доколе заискивал перед простодушной толпой аграрными и хлебными законами и прочими расточениями казны; дотоле всемогущ был Сатурнин, доколе давал обещания о тех же самых хлебных раздачах и разделах земли».

2.1.5. **Epibole.** Hoc schema dupliciter fieri conuenit, cum pluribus et diuersis sententiis, aut vnum aut idem verbum singulis praeponitur: aut varietas verborum, quae tamen eandem vim inter se habent: quae ab vno verbo saepius proficiscuntur, sunt huiusmodi. Lycurgi: Nam cum iuuentus concitata temere arma caperet, et quietos Thessalos manu lacessere conaretur: iure Senatam coëgi, autoritate sua comprimere adolescentium violentiam. Ego quaestoribus interminatus sum, ne sumptum stipendio praebarent. Ego armamentario patefacto restiti, atque efferri arma prohibui. Itaque mea vnus opera compressum, non concitatum bellum, non necessarium, scitis. Item Hegesiae: Miseremini mei, Iudices, quem coniurata tanta vis inimicorum oppugnat. Miseremini solitudinis, cui ne in summo quidem tempore periculi liberos adhibere ad communem calamitatem decernendam licitum est. Miseremini senectutis, quae me etiam sine caeteris malis grauiter defatigat. Varietas verborum, quae eandem vim habent, huiusmodi est. Demosthenis:

Dolui, viri Athenienses, vbi illum clandestinum hostem impune intra murum vidi vagari: aegre tuli, quod omnium vestrum facilitatem vnus fallacia tentatam intellexi: commouit me, quod in accipienda iniuria plerosque laetitiam ostentantes cognoui (Caussin, 391.1–2). **Перевод:** Эпиболла. Эта фигура, как считается, появляется в двух случаях: когда перед каждым из многих различных предложений употребляется или одно и то же слово, или различные слова, имеющие, однако, одно и то же значение. Те, которые начинаются с одного слова, выглядят следующим образом. Ликург: «Ибо когда возбужденная молодежь безрассудно схватилась за оружие и пыталась насильем раздражить спокойных фессалийцев, я справедливо принудил сенат сдерживать своим влиянием жестокость юношей. Я предостерег казначеев от того, чтобы они предоставляли средства на солдатское жалованье. Я воспротивился открытию оружейных складов и не дал вынести оружие. Поэтому, как вы знаете, лишь моими стараниями ненужная война была сдержана, а не распалена». Также Гегесий: «Сжальтесь, о судьи, надо мной, которого осаждает столь великая сила сговорившихся недругов. Сжальтесь над одиночеством, которому даже во время наивысшей опасности не дозволено использовать детей, чтобы справиться с общим бедствием. Сжальтесь над старостью, которая тяжело утомляет меня и без прочих несчастий». Вот различные слова, имеющие одно и то же значение. Демосфен: «Я огорчился, афиняне, когда увидел, как этот тайный враг расхаживает внутри городских стен; я оскорбился, поняв, что вашу общую легкомысленность пытается использовать коварство одного человека; я возмущился, узнав, что, терпя оскорбление, большинство проявляет радость».

2.1.6. **Antistrophe. Conuersio.** Species huius figurae cum eandem fere vim habeat, contraria est **epanaphorae**, eo quod ibi ab eadem parte orationis saepius incipitur, hic in eandem partem desinitur: cuiusmodi est hoc, pro Fonteio. Frumenti maximus numerus e Gallia, pedittus amplissimae copiae e Gallia, equites numeros plurimi e Gallia. Eadem **epistrophe**, et **conuersio**, et **epiphora** (Caussin, 379.2–380.1). **Перевод:** Антистрофа. Конверсия. Разновидность этой фигуры: имея почти ту же суть, она противоположна эпанафоре, поскольку в той несколько раз с одной и той же части речи начинают, а в этой одной и той же частью речи заканчивают; например, в речи за Фонтя: «Множество зерна — из Галлии, богатейшее изобилие пехоты — из Галлии, огромное количество всадников — из Галлии». Это то же, что эпистрофа, конверсия и эпифора.

2.1.7. **Epiphora**. Inter hoc Schema et **Epibolen**, hoc interest, quod in superiore vnum pluribus sententiis anteponitur: In hoc autem omnium sententiarum, vnum atque idem nouissimum verbum. Sosicratis; Non enim alius quis est, cuius opera in has difficultates incidimus: Sed initio ad bellum suscipiendum nos plurimum impulit Philippus: deinde in ipso belli labore ac periculo deseruit nos Philippus: Nouissimae nunc calamitati nostrae, atque culpaе, succensuit idem Philippus (Caussin, 391.2).

Перевод: Эпифора. Между этой фигурой и эпиболой различие состоит в том, что в последней одно слово ставится перед несколькими предложениями, а в первой у всех предложений одно и то же последнее слово. Сосикрат: «Именно его стараниями мы столкнулись с этими трудностями: сперва начать войну всеми силами сподвигал нас Филипп, затем посреди тягот и опасностей войны покинул нас Филипп, и на последнюю нашу беду и вину разгневался тот же Филипп».

2.1.8. **Epistrophe**. Est, cum in eadem verba plures sententiae desinunt: vt, Horatius, *Si curtatus inaequali tonsore capillos Occurri, rides: si forte subucula pexae. Trita subest tunicae, vel si toga dissidet impar; Rides ..* Latine dicitur **reuersio** (Caussin, 392.2). **Перевод:** Эпистрофа — это когда несколько предложений заканчиваются одними и теми же словами, например у Горация: «Если цирюльник плохой волоса мне ступеньками выстриг, / Ты ведь смеешься; торчит из-под чесаной верхней туники / Старой рубахи конец или тога неровно спадает, — / Тоже смеешься» .. По-латыни это называется *reversio*.

2.1.9. Idem fere est vsus **Epistrophes**, seu **conuersionis**, quae repetitio est in fine, vt iustitia vicit, armis vicit, liberalitate vicit (Caussin, 421.1). **Перевод:** Примерно так же употребляется эпистрофа, или конверсия — повторение на конце, например: «Справедливостью победил, армией победил, великодушием победил».

2.1.10. **Symploce Connexum**. Haec figura ex vtraque earum, quas supra demonstrauimus, composita est: vtramque orationis speciem circundat. Nam et incipit saepius ab vna parte orationis, et toties in vnam atque eandem desinit: vt haec se habet; Quis legem tulit? Rullus. Quis tribus sortitus est? Rullus. Quis decem-viros creauit? idem Rullus (Caussin, 411.2). **Перевод:** Симплока. Сплетение. Эта фигура составлена из обеих показанных нами выше <антистрофы и эпанафоры>; она ставит вокруг оба вида речи. Ибо и начинается она часто с одной части речи, и столько же раз

заканчивается одной и той же частью речи, например: «Кто внес законопроект? Рулл. Кто провел жеребьевку триб? Рулл. Кто назначил децемвиров? Тот же Рулл».

2.1.11. *Epanalepsis* seu **complexio** vtramque figuram amplectitur, repetitque in fine et principio; Figura ad exaggerationes virtutum et vitiorum aptissima; nisi statim feriret fastidiosissimas aures, et eius artificium illico nudum pateret. Idcirco non est nimis continuanda, sed **anaphora**, traductione, polyptoto cum amoenitate varianda (Caussin, 421.1). **Перевод:** Эпаналепсис, или комплексия, включает обе фигуры: это повторение на конце и в начале. Эта фигура чрезвычайно пригодна для преувеличения добродетелей и пороков; но наиболее прихотливые уши она уязвляет, и ее уловки тотчас же становятся явным. Посему ее следует не слишком растягивать, но с прелестью расцвечивать анафорой, традукцией, полиптомом.

2.2.1. **Repetitio** figura est, cum ab eadem voce, periodi membra inchoantur. Ut. Quem populus Romanus damnavit, quem Senatus damnavit, quem omnium existimatio damnavit, eum vos sententijs vestris absolvetis? Vix hostem invenerat, jam urgebat, vix pectora viderat, jam terga caedebat. Accusant ij, qui fortunas ejus invaserunt; causam dicit is, cui nihil praeter calamitatem reliquerunt. Accusant ij, qui plagas inflixere; Causam dicit is, qui accepit. Accusant ij, etc. (Pomey, 60). **Перевод:** Репетиция — это фигура, возникающая тогда, когда члены периода начинаются с одного и того же слова, например: «Кого римский народ осудил, кого сенат осудил, кого общественное мнение осудило, — его вы оправдаете своими голосами?»; «Едва он находил врага, как уже преследовал его, едва он видел грудь, как уже бил в спину»; «Обвиняют те, кто посягнул на его имущество — защищается тот, кому не оставили ничего, кроме бедствия; обвиняют те, кто нанес удары — защищается тот, кто принял; обвиняют те...» и т. д.

2.2.2. **Complexio, Repetitionem** complectitur et **Conversionem**; cum videlicet oratio, eodem verbo inchoatur et desinit (Pomey, 61). **Перевод:** Комплексия объединяет репетицию и конверсию, то есть возникает тогда, когда речь начинается и заканчивается одним и тем же словом.

2.3.1. **Anaphora.** Wenn viele Absaetze eine Rede auf einerley Art anfangen. Z<um> E<xempel> Fleschier auf den Turenne: Siehe die Liebeszeugungen an, die er theils schon ausgefuehret, theils zum Heile und Troste

seiner Brueder bereits bestimmt hatte. Siehe die verirrtten Seelen an, die er durch seinen Beystand, durch seine Rathschlaege, durch sein Exempel wieder zurecht gebracht hat. Siehe das Blut deines Volkes an, welches er geschonet; siehe sein eigenes an, welches er so großmuethig fuer uns vergossen hat. Und damit ich noch mehr sage: siehe das Blut an, welches Jesus Christus fuer ihn vergossen hat (Gottsched, 279). **Перевод:** Анафора (Anaphora). Когда многие части периодов в ораторской речи начинаются одинаково. Например, Флешье в надгробном слове Тюренну: «Посмотри на проявления любви — как на те, которые он уже явил, так и на те, которые он готовил и предназначал для утешения и спасения своих братьев. Посмотри на заблудшие души, которые он своей помощью, своими советами, своим примером наставил на истинный путь. Посмотри на кровь твоего народа, которую он сберег; посмотри на его собственную, которую он так великодушно пролил за нас. И более того скажу, посмотри на кровь, которую Иисус Христос пролил за него».

2.3.2. **Epiphora.** Welche das Ende eines Absatzes in der Rede etliche mal wiederholet. Z<um> E<xempel>. Was braucht man heute zu Tage am noethigsten in der Welt fortzukommen? Geld! Was bedarf man, sich bey Leuten beliebt zumachen? Geld! Was muß man haben, bey Hofe empor zu kommen? Geld! Was macht klug? Was macht schoen? Was macht gelehrt? Geld! Kurz, was ist das sicherste Mittel alles in allem zu werden? Nichts anders, als das liebe Geld (Gottsched, 279). **Перевод:** Эпифора. Когда несколько раз повторяется окончание текстового фрагмента. Например: «Что сегодня более всего нужно для преуспевания? Деньги! Что нужно, чтобы люди тебя полюбили? Деньги! Что нужно, чтобы сделать карьеру при дворе? Деньги! Что делает умным? Что делает красивым? Что делает ученым? Деньги! Короче говоря, какой самый надежный способ стать таким — всецело и сразу? Деньги и ничего кроме обожаемых денег».

2.3.3. **Epanalepsis,** wenn derselbe Ausdruck, der den Anfang zu einem Satze gemacht hat, denselben auch beschließt. Z<um> E<xempel>. Packe dich fort, mit deinem unnuetzen Gewasche; ich sage dirs noch einmal: Packe dich fort! (Gottsched, 280). **Перевод:** Эпаналепсис. Когда одно и то же выражение, которое начинает какое-то предложение, его же и заканчивает. Например: «Убирайся отсюда со своими грязными сплетнями. Говорю тебе еще раз: убирайся!».

2.3.4. **Symploce.** Wenn Anfang und Ende vieler auf einander folgender Absätze einerley sind. Z<um> E<xempel> Mosheim: Und wüßte ich es noch, wenn dieser große Tag einbrechen werde; wüßte ich es noch, in welcher Beschaffenheit des Geistes der Tod mich antreffen werde; wüßte ich noch die Art der Zufälle und Schmerzen, die meinen Leib zu seiner Verwesung bereiten werden; wüßte ich noch, wie lange oder kurz mein Lager wahren werde; so könnte ich mich doch in Zeiten schicken (Gottsched, 280). **Перевод:** Симплока (Symploce). Когда начало и конец многих друг за другом следующих частей периода одинаковы. Например, у Мосгейма: «Если бы я знал, когда наступит этот великий день; если бы я знал, в каком состоянии духа смерть застанет меня; если бы я знал, сколь сильными будут боль и страдания, после чего мое тело истлеет; если бы я знал, как долго буду лежать на смертном одре, — тогда я мог бы смириться со временем».

2.3.5. **Epanodos.** Wenn man zwey Wörter nach einander besonders wiederholet; doch so, daß das letzte zuerst, und das erste zuletzt kömmt. Ein Weiser kann in der Welt täglich lachen und weinen. Weinen mit dem Heraklit über die Thorheit der meisten Menschen; lachen aber mit dem Demokritus über die Eitelkeit und Unvernunft derselben (Gottsched, 280). **Перевод:** Эпанод. Когда два слова повторяются по отдельности, однако так, что второе следует первым, а первое — вторым. <Пример:> «Мудрец в этом мире может каждый день смеяться и плакать. Плакать вместе с Гераклитом над безумием большинства людей и смеяться вместе с Демокритом над их суетностью и глупостью».

2.4. Il n'y a encore rien de plus fort pour émouvoir, que de ramasser ensemble plusieurs Figures. Car deux ou trois Figures ainsi mêlées, se communiquent les unes aux autres de la force, des graces et de l'ornement: comme on le peut voir dans ce passage de l'Oraison de Demosthène contre Midias, où en même temps il ôte les liaisons de son discours, et mêle ensemble les **Figures de Répétition** et de Description. *Car tout homme, dit cet Orateur, qui en outrage un autre, fait beaucoup de choses du geste, des yeux, de la voix, que celui qui a été outragé ne sauroit peindre dans un récit* (Boileau, 66). **Перевод:** Нет более сильного средства вызвать волнение, чем собрать воедино несколько фигур. Ибо соединенные таким образом две или три фигуры, сообщаясь, взаимно обогащают друг друга силой, соразмерностью и красотой. Примером может служить этот отрывок из речи Демосфена против Мидия, где он одновременно избегает связующих средств и соединяет фигуры повторения и изображения: «Ибо всякий, — говорит этот оратор, — кто наносит оскорбление другому,

делает жестами, глазами, голосом многое такое, чего оскорбляемый не сможет передать в своем рассказе».

3.1. — Что есть **повторение** слова? — **Повторение** слова есть то, егда же слово повторяется: не разумом слава добытая с памяти погибает, разумом же добытая бессмертно слава пребывает (Риторика 1620, 77).

3.2.1. Начертания первого образа по приложению суть **эпаналипсис** или **повторение**, **эпистрофи** или **обращение**, **симплоги** или **соплетение**, дипласиасмос или сугубение, климакс или лествица и лествичное, синонимия или полиптотон, или многопадежное соимение, и полисиндетон или многосложное (Лихуд, 45).

3.2.2. **Эпаналипсис** [или **анафора**, сиречь **возношение** или **повторение**] есть начертание, егда уды или члены периода от тогожде речения начинаются, яко: его же люди ромстии осудиша, его же старейшенство осуди, его же прослытие всех осуди, того вы разумы своими संबождаете и ин образ сице: клеветшут тии, иже похитиша его богатства, вину глаголете, ему же ничтоже оставиша, разве злощастие, клеветшут тии, иже язвы ему наложиша. Глаголет вину, приавший язвы и прочая. Или, едва обрете врага и абие понуждашесь гонзати, едва увиде перси врага, и абие хребет обрати (Лихуд, 45–46).

3.2.3. **Эпистрофи** или **возвращение**, есть начертание, егда члены периода тем же гласом окончаваются. Или эпистрофи есть возношение речения в конце противно анафоре, яже в началех членов периода бывает, яко же пред рекохом: яко правдою победы и прочая; [оружием победы, избытием победы и прочее]; или: сетуете ли граждане предобрии, яко разоришася храмы ваши, ересь я разори, плачетели, яко священнии гроби прародителей ваших от украшения своего обнажишася, ересь я обнажи, яко священнии мужие жесточайший побиени быша, ересь их поби и прочая (Лихуд, 46).

3.2.4. **Симплоги** или **сплетение**, соплетает анафору и эпистрофу, сиречь егда слово от того же речения начинается и кончается на то же сие убо начертание ко умножению добродетелей и злоб есть зело пристойно, яко zde: кто оклевета — враг, кто принесе изречение — враг, кто принесе мучение — враг или сие сице: хочещи ли, о христиане, обуздати сласть — молися, хочещи ли врага чистоты сокрушити — молися, хочещи ли постоянства венец носити — молися (Лихуд, 46).

3.3.1. **Ана́ фора, во<з?>вторé ние**, егда отединого речения начинаются многая глаголаня: ничтоже творит, ничтоже разсуждает, ничтоже на-меряеши (Усачев, 127 об.).

3.3.2. **Антистрó фи, возвращé ние, протí вное повторé ние** бывает, егда единым речением многая глаголаня заключаются, на приклад: римляне пенов правдою победиша, оружием победиша, щедростию победиша (Усачев, 127 об.).

3.3.3. **Συμπλοκῆ, связá ние** есть иже два схиммата первая всебе содержит, егда в начале и в конце глаголаный едины речения повторяются, на приклад: кто персов победи? Александр; кто индийское царство взя? Александр; кто Тир разори? Александр (Усачев, 127 об. — 128).

3.4.1. **Репетí цию, или повторé ние**: егда оттойже речи часто начинается слово. Наприклад: напасть мужа искушает, напасть то есть человеку, еже огонь злату, напасть в нашедших язвах укрепляет, напасть безсмертность раждает (Яворский, 357).

3.4.2. **Конверко**⁸ [или **обращение**]: егда на туюже речь часто кончится слово. Яко: Света ли умов и смыслов хочете слышати, онаго раждает премудрость. Лютую ли неразумия тму в ненависти хочещи имети, оную прогоняет премудрость. Славы или и имене безсмертнаго природным рачительством желаете, сих родительница есть премудрость (Яворский, 357).

3.4.3. **Комплексио** [или **соплетение**] еже обе предидущыя фигуры сплетает. Яко рещи: Что человека небу и земли неполезна творит? — Пиянство. Что омрачает ум, расслабляет сердце, тело болезными отягчает? — Пиянство. Что на всякую скверну врата отверзает, ко всем злобам узду ослабляет? — Пиянство (Яворский, 357).

4.1.1. **Повторением** речений украшают слово: усгубление, единоначатие, единозаклучение, восхождение, совокупление, отличие, возвращение, и произвождение .. **Единоначатие** (anaphora) есть, когда одно, или несколько речений в начале многих предложений поставляются. Употребление иметь может, когда что нибудь больше внушить надлежит, а иногда и для одного только украшения полагается. На пр<имер>: *Нет труда, который бы его ослабил; нет воображения столь ужаснаго, которое б его устрашило; нет рода смерти, который бы его мысль*

⁸ Так в тексте.

поколебал. <Платон Левшин>. Что храброе Российское воинство ко брани устроено; что флот готов к покрытию вод Балтийских; что все военные приготовления успевают; сие не войну от России наносимую предвозвещает; но показывает премудрость прозорливья нашея Героини. Лом<оносов> .. Тобой поставлю суд правдивый: / Тобой сотру сердца кичливы: / Тобой я буду злость казнить: / Тобой заслугам мзду дарить. Он же (Серебренников, 124–125).

4.1.2. Единозаклучение (epiphora) есть, когда с ряду несколько предложений одним речением или целым предложением оканчиваются. Употребляется в таких же случаях, в каких единоначатие. На пр<имер>: *Откуда произошли всякия неправды, лукавства и злоба? От человека. Где зависти, клеветы, убийствы? между человеками. В ком гордость, пиянство, ненасытное сребролюбие и немилосердие? В человеке. Кто подымает оружие друг на друга, и тищитя у ближняго своего свирепым образом живот отнять? Никакое животное, как только человек. <Платон Левшин>. Ты к пропасти меня поставил, / Чтоб я свою погибель зрел; / Но скоро обратясь избавил, / И от глубоких бездн возвел. / Щедроту Ты свою прославил, / Меня утешить восхотел, / Но скоро обратясь избавил, / И от глубоких бездн возвел. Лом<оносов> (Серебренников, 125–126).*

4.1.3. Совокупление (simplexe) есть повторение тех же речений в начале и в конце многих предложений. Употребляется по большей части в стемительном слове и притом с вопрошением. На пр<имер>: *Когда род человеческий потопом истреблен? Непрежде ли нас? Когда мир сожжен? Непрежде ли нас? Когда величайшия города морскими покрыты волнами? Непрежде ли нас? Когда брани со зверьми и сражения со львами происходили? Непрежде ли нас? Когда погибель народам от ядовитых змеев нанесена? Непрежде ли нас? Арноб<ий> прот<ив> Язык<ников> (Серебренников, 126–127).*

4.2.1. Единоначатие, то есть начатие нескольких с ряду стоящих предложений одними словами, на пр<имер>: *Он так взирал к врагам лицом; / Он так бросал за Белт свой гром; / Он сильно так возносил десницу; / Так быстрый конь его скакал (Рижский, 46).*

4.2.2. Единозаклучение, или окончание нескольких предложений одними словами; на пр<имер>: *Человек родится для благополучия, воспитывается для благополучия, безпрестанные несет труды для благополучия; при всем том редко достигает сей цели (Рижский, 46–47).*

4.2.3. **Совокупление**, то есть и начатие, и окончание нескольких с рядом предложений одними словами; на пример>: *Спросите разсудок, он вам сие скажет; спросите ваше сердце, оно также сие скажет; спросите опытного человека, он вам тоже самое скажет* (Рижский, 47).

4.3.1. **Единоначатие (anaphora)**, когда несколько предложений или стихов сряду начинаются 1) одним словом или 2) иногда и двумя словами. *Примеры*: 1) *Вечное движение в одном кругу; вечное повторение; вечная смена дня с ночью и ночи со днем; вечное смешение истин с заблуждениями и добродетелей с пороками. Кар<амзин>. — Тобой поставлю суд правдивый / Тобой сотру сердца кичливы / Тобой я буду злость казнить / Тобой заслугам мзду дарить. Лом<оносов>. — Возрастай дитя прекрасно / Возрастай наш полубог / Возрастай уподобляясь / Ты Родителям во всем. Держ<авин>. — Он так взирал к врагам лицом, / Он так бросал за Бельт свой гром, / Он сильно так взносил десницу. Лом<оносов>* (Кошанский, 119).

4.3.2. **Единоокончание (epiphora)** несколько предложений подряд оканчивает 1) одним словом, 2) иногда двумя словами. Сия фигура в противоположности с *единоначатием*. *Примеры*: 1) Граждане! Вы жалеете о трех истребленных воинствах? — истребил их *Антоний*. Мы лишились знаменитейших граждан? — похитил их *Антоний*. Ограничена власть сего самого Сената? — стеснил ее *Антоний*. *Циц<ерон>*. 2) Век просвещения! я не узнаю тебя; в крови и пламени, не узнаю тебя; среди убийств и разрушений не узнаю тебя! *Кар<амзин>* (Кошанский, 119).

4.3.3. **Совокупление (symploce)** несколько предложений сряду начинает все *одним* и кончит все *другим*, но одинаковым словом. Соединяет *единоначатие* с *единоокончанием*. *Пример*: *Кто первый оградил царство наше искусственными твердынями? Петр Великий. Кто первый устроил воинство и создал флоты? Петр Великий. Кто первый избрал толь крепкое место к населению сего царственного града? Петр Великий. Кто созидает и украшает сей град многокрасивыми зданьями? Петр Великий. Феоф<ан>* (Кошанский, 119).

4.3.4. **Возвращение с разделением (antanaclasis)** — оканчивается такими двумя и тремя словами, кои в двух или трех следующих предложениях повторяются порознь с объяснением. .. Он [Бецкий] оставил память о себе *в имени и в делах: в имени*, написанном в книге вечной

жизни; *в делах*, увенчаных небесною славою. *Анаст<асий>*. — Вся военная Теория его [*Суворова*] состояла в трех словах: *взор*, *быстро-та*, *удар*; но *взор* сей дает природа не многим; но *быстрота* сия была тайною для самих аннибалов; но *удар* сей разителен единственно с Суворовым. *Кар<амзин>* (Кошанский, 118–119).

5.2.1. **Анафора**, *Гр<еч>*. **Повторение**. Одна из фигур Риторике, состоящая во многократном повторении того же слова, стоящего в начале многих, одно за другим последующих речений, как в сем примере: *любовь* недоверчива, *любовь* жестока, *любовь* вероломна, *любовь* готова пуститься на все крайности (Ян. I, 146).

5.2.2. **Эпифора**, *Гр<еч>*. **Единозначие**. Одна из фигур Риторике, состоящая в том, когда с ряду несколько предложений одним речением или целым предложением оканчиваются, на прим<ер>. *Ты к пропасти меня поставил, / Чтоб я свою погибель зрел: / Но скоро обратясь избавил, / И от глубоких бездн возвел. / Щедроту ты свою прославил, / Меня утешить восхотел, / И скоро обратясь избавил, / И от глубоких бездн возвел. Ломоносов* (Ян. III, 1292).

⇒ В современных риторических справочниках:

Повто́р — в узком смысле: неоднократное использование единицы (звука, звукосочетания, морфемы, слова, конструкции) в пределах фразы или микротекста .. При широком понимании к **П<овтору>** относят и плеоназм, или синонимию — «смысловой П<овтор>», «П<овтор> смысла». *Син<онимы>*: **повторение**, **реприза**. В античных и средневековых риториках П<овтор> обозначался следующими терминами: **adjectio, iteratio, reiterationio, relatio, repetitio, replicatio, revocatio, эпаналепсис, эпанафора, эпибола** и др<угие> (Москвин, 561–563).

Повтор. Обычно этот русский термин применяют для обозначения различных видов лексического повтора. При этом различают контактный повтор (*гр<еч>*. *эпизевксис*, лат. *геминация*) и дистантный повтор (*гр<еч>*. *диакона, тмезис*), а также упорядоченный повтор, который чаще называют специальными терминами (*гр<еч>*. *анафора, эпифора, анадиплосис, палилогия, эпаналепсис, симплока, анаэпифора, плока*, лат. *реляция, конверсия, редупликация, репетиция*, русскими *единоначатие, единоконечие, стык, скреп, подхват, кольцо*), и неупорядоченный повтор. Выделяют и нелексические виды **П<овтора>**:

морфемный повтор (гомеология), синтаксический повтор (синтаксический параллелизм), а также фонетические повторы (*аллитерация, ассонанс*). **П<овтор>** служебных слов (в частности, союзов — гр<еч>. *полисиндетон*, русск. *многосоюзи* и предлогов — русск. *многопредложие*) занимает промежуточное положение между лексическим и нелексическими **П<овторами>**. Термины лексического упорядоченного **П<овтора>** (анафора, эпифора и т. п.) часто распространяют на нелексические повторы, связанные с упорядоченностью в рамках тех же композиционных схем (повтор в началах смежных отрезков, в концах этих отрезков и т. п.). Говорят о звуковой, морфологической, словообразовательной, синтаксической анафоре, эпифоре и т. п. Семантический **П<овтор>** связан с амплифицирующими фигурами (гр<еч>. *плеоназм, макрология*) (Хазагеров, 210).

УСУГУБЛЕНИЕ (5), *жс*.

Греч. ἀναδίπλωσις (Деметрий), διλογία (Деметрий), ἐπαναληψις (Усачев), ἐπιζωνξίς (Усачев).

Лат. adiectio (Квинтилиан), anadiplosis (Коссен, Готтшед), conduplicatio (Риторика к Гереннию, Помей), diacope (Коссен), diastole (Коссен), diplosis (Коссен), duplicatio (Коссен), epizeuxis (Коссен, Готтшед), geminatio (Квинтилиан), implicatio (Коссен), iteratio (Коссен), reduplicatio (Коссен), palilogia (Коссен), plosce (Косен), retractio (Коссен).

Рус. анадиплозис (Усачев), антистазис (Усачев), дипласиасмос (Лихуд), кондупликацио (Яворский), повторение (Риторика 1620), усугубление (Лихуд, Усачев, Яворский), сугубение (Лихуд), плоки (Усачев).

«Краткое руководство к риторике»: **повторение**.

Риторика 1759: усугубленіє (135).

I. ✦ *Употребление одного и того же слова дважды в пределах предложения, одна из фигур речений.*

Усугубление есть, когда одно слово двояжды полагается в одном предложении. Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, Цицерон в слове за Милона говорит: *Возведите, возведите¹ его из ада, ежели можете*. И Виргилий в Ен<еиде>, кн<ига> 9: *Меня, меня, я здесь, мечем своим пронзите*. 2) Когда слово усугубляется с посредствием одного или двух речений²: *жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости* (Цицерон в 1 слове против Катилины). 3) Когда и начале и на конце предложений слово усугубляется, например: *надежда ободряет, терпение дает надежда слабых³* (7, 259).

III. ✦ *Удвоение (?)*

Пример действительной хрии, выбранной из Цицероновых Ту-скуланских вопросов, кн<ига> I, о том, что Сократ по справедливости

¹ Соч. 1759: Воскресите, воскресите.

² Рит. рук. 1747: слова какого-нибудь речения.

³ Рит. рук. 1747 добавлено повторяется, напр<имер>: Его буду в жизни и по смерти буду его.

смерть презрел .. *Ежели мы в натуральной науке не совсем не искусны, то в познании души сомневаться не можем, что она ни с чем не смешана, ни с чем не слиянна; нет в ней никакого связания, ни увелечения, ни усугубления* (7, 304)⁴.

📖 усугубление 7, 257; 7, 259; 7, 287; Р. усугубления 7, 304; Т. усугублением 7, 292.

«Краткое руководство к риторике»: Слова умножаются **повторением** тех же или присовокуплением однознаменательных. **Повторения** знатнейшие виды суть четыре: 1) Когда одно слово в начале многих сложенных идей повторяется, н<а> п<пример>: Тобой поставлю суд правдивый, / Тобой сотру сердца кичливы, / Тобой я буду злость казнить, / Тобой добротам мзду дарить. 2) Когда одно слово приложено будет двояды в начале речи, н<а> п<пример>: избавь, избавь российский род. 3) Когда в начале и в конце то же слово повторяется, н<а> п<пример>: скажите мне, леса, скажите. 4) Когда следующая речь от того же слова начинается, которым первая окончилась, н<а> п<пример>: похвальнее богатства благородие, благородия похвальнее добродетель (7, 55).

— **С п р а в.** ЛП усугублѣние; Сл. 1847 усугублѣние; САР усугублѣние, Картоотека Сл. РЯ XVIII в. усугубление; БАС усугублѣние.

1.2.1. Ὡστε πολλάκις καὶ ἡ **διλογία** ἐνάργειαν ποιεῖ μᾶλλον, ἢ τὸ ἀπαξ λέγειν, ὡσπερ τὸ 'σὺ δ' αὐτὸν καὶ ζῶντα ἔλεγες κακῶς, καὶ νῦν ἀποθανόντα γράφεις κακῶς,' δις γὰρ κείμενον τὸ 'κακῶς' ἐνάργεστέρην σημαίνει τὴν βλασφημίαν (Dem. Eloс. 211). **Перевод:** Часто и повторение слова (διλογία) способствует большей живости, чем сказанное однажды. Например, в предложении «О нем и живом ты зло говорил, а теперь и о мертвом пишешь зло». Дважды сказанное «зло» с большей живостью выражает злословие.

1.2.2. Καὶ **ἀναδίπλωσις** δ' ἔπους εἰργάσατο μέγεθος, ὡς Ἡρόδοτος 'δράκοντες δέ που, φησίν, ἦσαν ἐν τῷ Καυκάσῳ μέγεθος, καὶ μέγεθος καὶ πλῆθος.' δις ῥήθην τὸ 'μέγεθος' ὄγκον τινὰ τῇ ἐρμηνείᾳ παρέσχεν (Dem. Eloс. 66). **Перевод:** Но и [двукратное] повторение одного и того же слова способствует величавости речи, как, например, в следующем месте из Геродота, где он говорит о змеях: «И были они на Кавказе

⁴ Ср. у Цицерона: In animi autem cognitione dubitare non possumus, nisi plane in physicis plumbei sumus, quin nihil sit animis admixtum, nihil concretum, nihil copulatum, nihil coagmentatum, nihil duplex (Cit. Tusc. I. 71).

огромны, огромны и в великом множестве». Дважды повторенное здесь слово как раз и придает фразе значительность.

1.3. **Conduplicatio** est cum ratione amplificationis aut commiserationis eiusdem unius aut plurium verborum iteratio, hoc modo: “Tumultus, Gai Gracce, tumultus domesticos et intestinos conparas!” Item: “Commotus non es, cum tibi pedes mater amplexaretur, non es commotus?” Item: “Nunc audes etiam venire in horum conspectum, proditor patriae? Proditor, inquam, patriae, venire audes in horum conspectum?” (Rhet. Her. IV.28.38). **Перевод:** Кондупликация — это повтор одного или нескольких слов для усиления речи или чтобы вызвать сострадание, например: «Беспорядки, Гай Гракх, беспорядки гражданские и междоусобные ты устраиваешь!» Также: «Ты не был тронут, когда мать обнимала тебе ноги, ты не был тронут?» Еще: «И ты еще дерзаешь предстать перед ними, изменник родины? Изменник, говорю, родины, ты дерзаешь предстать перед ними?»

1.5.1. Ex eadem parte figurarum (priore dico) et **adiectio** est illa quae uideri potest superuacua, sed non sine gratia est: ‘nam neque Parnasi uobis iuga, nam neque Pindi’ (potest enim deesse alterum ‘nam’) (Quint. Inst. IX.3.18). **Перевод:** В тот же класс фигур, о которых я говорил ранее, попадает присоединение, которое может показаться излишним, но не лишено красоты: «Ведь ни хребет Парнаса, ведь ни Пинда хребет / <не задержали> вас». В самом деле, второе *nam* (ведь) можно упустить.

1.5.2. Illud est acrius genus quod non tantum in ratione positum est loquendi, sed ipsis sensibus tum gratiam tum etiam uires accommodat. Ex quibus primum sit quod fit adiectione. Plura sunt genera. Nam et uerba geminantur, uel amplificandi gratia, ut ‘occidi, occidi non Spurium Maelium’ (alterum est enim quod indicat, alterum quod adfirmat), uel miserandi, ut ‘a Corydon, Corydon’. Quae eadem figura nonnumquam per ironiam ad eleuandum conuertitur. Similis **geminatio** post aliquam interiectionem repetitio est, sed paulo etiam uehementior: ‘bona (Cn<aei> Pompei — miserum me! consumptis enim lacrimis infixus tamen pectori haeret dolor — bona) inquam, Cn<aei> Pompei acerbissimae uoci subiecta praeconis’; ‘uiuus, et uiuus non ad deponendam sed ad confirmandam audaciam’ (Quint. Inst. IX.3.28–29). **Перевод:** Есть более эффектный род фигур, который не только заложен в построении высказывания, но и самим мыслям придает обаяние и силу. Из этих фигур первая, которая создается с помощью присоединения. У него есть множество видов. Ведь слова могут удваиваться или для усиления (как, например, «убил, убил я не Спурия Мелия»,

где первое «убил» обнаруживает факт, а второе его подчеркивает), или для выражения сожаления (например, «ах, Коридон, Коридон»). Эта же фигура, употребленная с иронией, может служить для умаления. Похожим на геминацию, но чуть более сильным является повторение, следующее за парентезой: «Имущество Гнея Помпея (увы мне! ведь, хотя слезы иссякли, сердцем моим прочно завладела печаль), — имущество, говорю я, Гнея Помпея назначено на продажу с аукциона пронзительным голосом глашатая». Или: «Ты еще жив, и жив не для того, чтобы отречься от своей дерзости, но чтобы подтвердить ее».

1.5.3. *Possunt media quoque respondere uel primis, ut 'te nemus Angitiae, uitrea te Fucinus unda,' uel ultimis, ut: 'haec nauis onusta praeda Siciliensi, cum et ipsa esset ex praeda.'* Nec quisquam dubitabit idem fieri posse iteratis utrimque mediis. Respondent primis et ultima: 'multi et graues dolores inuenti parentibus et propinquis, multi' (Quint. Inst. IX.3.34). **Перевод:** Слова в середине предложения могут также соответствовать и начальным словам, например, «тебя <оплакала> роща Ангитии, прозрачной тебя <оплакала> водой Фуцинское озеро...», или конечным: «Этот корабль, сицилийской добычей нагружен, хотя и сам он был частью этой добычи». Никто не усомнится, что такой же эффект может получиться, если слова из середины предложения повторить и в его начале, и в конце. Последние слова могут также соответствовать начальным. Например: «Много тяжелых мучений было изобретено для родителей и родственников, много».

1.5.4. *Prioris etiam sententiae uerbum ultimum ac sequentis <primum> frequenter est idem, quo quidem schemate utuntur poetae saepius: 'Pierides, uos haec facietis maxima Gallo, Gallo, cuius amor tantum mihi crescit in horas', sed ne oratores quidem raro: 'hic tamen uiuit: uiuit? immo uero etiam in senatum uenit'* (Quint. Inst. IX.3.44). **Перевод:** Часто также последнее слово предыдущего предложения совпадает с первым словом последующего. Эту фигуру чаще используют поэты. Например: «О Пиэриды .. Сделайте так, чтоб они показались ценными Галлу, / Галлу, к кому, что ни час, любовь моя так возрастает». Однако и у ораторов такая фигура встречается нередко: «И тем не менее, он жив. Жив? Еще даже и в сенат приходит».

2.1.1. **Anadiplosis. Reduplicatio.** Rarum apud oratores figurae genus, frequentius apud poetas: si quando tamen et in ciuilem orationem incidit, mediocrem dignitatem habet. Interest autem inter hoc et palilogiam, ac epanalapsin, quod hic ea quae in superiore membro postrema ponuntur, in posteriore prima repetuntur .. Tale est .. illud Terentianum: Negat, Phanium esse

hanc sibi cognatam. Demipho negat esse cognatam. **Anadiplosis** item est eiusdem verbi continuatim repetitio vt. *Et longum formose vale, vale, inquit, Iola. Et, O Corydon, Corydon, quae te dementia cepit? Et, Me, me adsum qui feci, in me conuertite ferrum, O Rutuli.* Latine dicitur haec figura **duplicatio**. Vide **Palilogiam** (Caussin, 378.2). **Перевод:** Анадиплосис. Редупликация. Эта разновидность фигур редка у ораторов, чаще встречается у поэтов; если же она попадает и в гражданскую речь, то впечатление производит посредственное. Между ней, палилогией и эпаналепсисом разница состоит в том, что здесь то, что в предыдущем члене стоит на последнем месте, в последующем повторяется на первом .. Такковы .. слова Теренция: «Так Демифон не родственник этой Фании? Фании не родственник, он говорит?»⁵ Анадиплосис — это также последовательное повторение одного и того же слова, например: «“Мой ненаглядный, прощай, прощай, мой Иолл!” — говорила». И «Ах, Коридон, Коридон! Каким ты безумьем охвачен!». И «Вот, вот я, виновный во всем! На меня направляйте, Рутулы, ваши мечи!» По-латыни эта фигура называется *duplicatio*. Смотри <ниже> «палилогия».

2.1.2. **Anadiplosis**, est iteratio verbi in eadem sententia aliquando continenter: vt, o Mysis! o Mysis! sed artificiosior cum aliquid interiicitur; vt illa Demosthenis: *πονηρὸν (ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι) πονηρὸν συκοφάντης*. Mala res, viri Athenienses, mala res calumniator. Sic Cicero, Non es commotus, cum tibi mater pedes amplexaretur, non es commotus. Et, Dij immortales, sine gemitu hoc dici non potest; non nemo etiam in illo sacrario reipubl<icae,> in ipsa, inquam, curia non nemo hostis est. Vsus est in affectibus, temperies cum exclamatione (Caussin, 421.1). **Перевод:** Анадиплосис — это повторение слова в одном предложении, порой подряд, например: «О Мисида! О Мисида!», — но более искусное, когда вставляется какой-то фрагмент, как у Демосфена: «Злом, афиняне, злом является доносчик». Так у Цицерона: «Ты не был тронут, когда мать обнимала тебе ноги, ты не был тронут» и «Бессмертные боги! Нельзя говорить об этом без стенаний! Кое-кто из врагов присутствует в этом святилище государства, — кое-кто, говорю я, присутствует в самой курии». Используется при выражении сильных чувств, сочетается с восклицаниями.

2.1.3. **Palilogia. Iteratio**. Haec figura repetito eodem verbo, aut nomine, non diuersa vult intelligi; sed idem, quod significatur, efficere vehementius. Cuiusmodi est hoc: ferrum, ferrum, inquit: et hoc in iudicio dicit ter,

⁵ В тексте Коссена пропущено ключевое слово *Hanc*, стоящее у Теренция в начале второго вопроса, что и отражено в переводе.

eijcianturque proterui: repetitum enim hoc ferrum indignitatem rei, atque audacia eius in quem dicitur, impensius significat. Nec solum nomen, aut verbum sed omnis pars orationis iterari ad eundem vsum potest: vt cum dicitur, Tu, tu Antoni, Caesari ruenti atque omnia permiscere cupienti, caussam belli ciuilibus dedisti. **Palilogia** est, cum verbum, quod in prima sententia est vltimum, in sequente fit primum, vt *Pierides vos haec facietis maxima Gallo, Gallo, cuius amor tantum mihi crescit in horas*. Et, *Addit se sociam, timidisque superuenit Aegle, Aegle Naiadum pulcherrima*. — Et, *Deiphobum vidi lacerum crudeliter ora, Ora, manusque ambas*. Et, *Concurrunt Tyrrhenae acies atque omnibus vni, Vni odiisque viro telisque frequentibus instant*. Latine dicitur **iteratio** (Caussinus, 402.1). **Перевод:** Палилогия. Повтор. Эта фигура повторением одного и того же глагола или имени служит не к обозначению различных вещей, а к усилению того же, о чем идет речь. Таковы слова: «Железо, железо, — говорит он и произносит это в суде трижды, — и пусть дерзкие будут изгнаны»⁶; это повторяющееся «железо» более резко указывает на безобразность происшествия и на дерзость того, против которого произносится речь. С той же целью повторяться может не только имя или глагол, но всякая часть речи, например, когда говорится: «Ты, ты, Антоний, предоставил Цезарю повод к гражданской войне, когда он бушевал и желал привести все в смятение». Палилогия — это когда слово, в первом предложении стоящее последним, в следующем становится первым, например: «О Пиэриды .. Сделайте так, чтоб они показались ценными Галлу, / Галлу, к кому, что ни час, любовь моя так возрастает», и «К ним, робевшим еще, подходит союзницей Эгла, / Эгла, наядя красы несравненной», и «Видел я и Деифоба с жестоко истерзанным ликом, / Ликом, как и руками» и «Тут же тирренское войско, подбжевав, его окружает; / Всем ненавистен один, один стал мишенью для копий». По-латыни это называется *iteratio*.

2.1.4. **Epizeuxis**. Siue **Diplosis**, *geminatio vnius verbi, vel plurium in eadem sententia duplicatio*: vt, *Vos appello fortissimi viri*⁷. Quint<iliani> lib<er> 9. c<aput> 3. distinguitur ab **Anadiplosi**, quod haec sit in diuersis sententiis: **Anadiplosis** eadem, et **reduplicatio** (Caussinus, 393.1). **Перевод:** Эпизевксис, или диплосис, — усугубление одного слова или удвоение нескольких в одном предложении, например: «Вас я призываю,

⁶ Цитата из Цицерона *Ferro, ferro inquit, et hoc in iudicio dicit, te reieci atque proterrui* (Железом, железом, — говорит он, и произносит это в суде, — я отогнал тебя и устрасил) в рукописях и старых изданиях Аквилы Римского (одним из которых и пользовался Коссен) искажена. Перевод соответствует тексту Коссена.

⁷ В оригинале у Квинтилиана *Vos, vos* (Cic. Mil. 101).

доблестнейшие мужи». У Квинтилиана (кн<ига> 9, гл<ава>? 3) он отличается от анадиплосиса тем, что имеет место в различных предложениях, а анадиплосис и редупликация — в одном.

2.1.5. **Ploce**, cum idem verbum sententiave ad consummationem superioris retorquetur, vt — *Vos o quibus integer aevi Sanguis, ait, solidaeque suo stant robore vires: Vos agitate fugam. Quale forsitan et illud accipi potest: Pan etiam Arcadiae mecum si iudice certet Pan etiam Arcadiae dicat se iudice victum.* Latine dicitur **implicatio**, vel **retractio** (Caussinus, 406.2). **Перевод:** Плока — это когда одно и то же слово или предложение повторяется для завершения предыдущего, например: «Вы, у кого не тронула старость / Крови, и силы крепки, и тела у кого многоможны, / Вы и бегите!» Сюда же, наверное, можно отнести и такое: «Даже и Пан, пред аркадским судом со мной состязаясь, / Даже и Пан пред аркадским судом пораженье признал бы». По-латыни это называется *implicatio*, или *retractio*.

2.1.6. **Diacope**. Siue **diastole**, est, cum inter duo eadem verba diuersum ponitur aliquid medium, vt, *Culpatique Paris, diuum inclementia diuum. Et, Duc age duc ad nos. Et, Scis Proteus, scis ipse.* Latine dicitur *separatio*. Species est, vt apparet **Anadiploseos** (Caussinus, 386.1). **Перевод:** Диакопа, или диастола — это когда между двумя одинаковыми словами ставится некоторое другое, например: «Иль обвиненный Парис — лишь богов то, богов беспощадность», и «К нам приведи же его, приведи!», и «Знаешь, сам знаешь, Протей!» По-латыни это называется *separatio*. Это, как вполне очевидно, разновидность анадиплосиса.

2.2. **Conduplicatio** est, cum idem verbum vel initio, cel in ipso decursu orationis geminatur, affectus exprimendi gratia. Ut. *Vivis, et vivis, non ad deponendam, sed ad confirmandam audaciam. Bona, (miserum me! consumptis enim lachrymis, tamen infixus animo haeret dolor) Bona, inquam, Cn<aei> Pompeij, fuere acerbissimae voci subjecta praeconis. Nunc etiam audes in horum conspectum venire, proditor patriae; proditor, inquam, patriae, venire audes in horum conspectum? Commotus non es, cum tibi mater, pedes amplexaretur, non es commotus* (Ромей, 62). **Перевод:** Кондупликация — это когда одно и то же слово для выражения сильного чувства повторяется или в начале, или по ходу речи, например: «Ты еще жив, и жив не для того, чтобы отречься от своей дерзости, но чтобы подтвердить ее»; «Имущество Гнея Помпея — увы мне! ведь, хотя слезы иссякли, сердцем моим прочно завладела печаль, — имущество, говорю я, Гнея Помпея назначено на продажу с аукциона пронзительным голосом

глашатая»; «И ты еще дерзаешь предстать перед ними, изменник родины? Изменник, говорю, родины, ты дерзаешь предстать перед ними?»; «Ты не был тронут, когда мать обнимала тебе ноги, ты не был тронут».

2.3.1. **Epizeuxis.** Wenn dasselbe Wort gleich hinter einander im Anfange eines Satzes wiederholet wird. Z<um> E<xempel> Demosth<enes> in seiner ersten Phil<ippischen> Rede. Es geht nicht an, ihr Athenienser, es geht gar nicht an, daß ein einziger Mensch alles mit einander ausführe (Gottsched, 279–280). **Перевод:** Эпизевксис. Когда одно и то же слово повторяется в начале предложения. Например, Демосфен в «Первой речи против Филиппа»: «Недопустимо это, афиняне, никак недопустимо, чтобы один человек все исполнил».

2.3.2. **Anadiplosis.** Wenn dasselbe Wort am Ende, und im Anfange des folgenden Satzes zu stehen koemmt. Z<um> E<xempel>. Nichts spornet edle Gemuether mehr zum Guten, als die Ehre. Die Ehre allein reizet sie zu den schwersten Thaten an, die sie sonst nimmermehr unternommen haetten (Gottsched, 280). **Перевод:** Анадиплосис. Когда одно и то же слово оказывается в конце и в начале следующих друг за другом предложений. Например: «Ничто не подвигает благородные сердца ко благу так, как почет и уважение. И только почет и уважение воодушевляют их на великие деяния, которых они иначе никогда бы не свершили».

3.1. — Что есть **повторение** слова? — **Повторение** слова есть то, егда же слово повторяется: не разумом слава добытая с памяти погибает, разумом же добытая бессмертно слава пребывает (Риторика 1620, 77).

3.2.1. Начертания первого образа по приложению суть эпаналипсис или повторение, эпистрофи или обращение, симплоки или соплетение, **дипласнасмос** или **сугубение**, климакс или лествица и лествичное, синонимия или полиптотон, или многопадежное соимение, и полисиндетон или многосложное (Лихуд, 45).

3.2.2. **Дипласнасмос** или **усугубление**, есть, егда тое же слово или в начале или в самом течении слова повторяется, во еже лучше показати соделанная, яко: живеша, живеша, не ко еже низложити, но во еже утвердити дерзость [свою]; или и сие: уже ли еще дерзаеша пред лицом их прити, предателю отечества, предателю, глаголю, отечества прити дерзаеша пред лицом их; или и сие: не смутился ли еси, егда ти мать нозе обя, не смутился ли еси (Лихуд, 46).

3.3.1. **Усугублё ние** есть удвоение речений, и сие усугубление по различию своему различная имена имать (Усачев, 128).

3.3.2. **Ἐπαναληψις** наричется, егда едино речение, еже бысть в начале, на конце тогоже глаголения полагается, на приклад: познахом тебе правдопродателя быти познахом, или грешен есмь окаянный аз, грешен есмь (Усачев, 128).

3.3.3. **Ἐπιζουξίς**⁸ усугублё ние наричется, егда кроме всякаго междуположения усугубляется речение, на приклад: Боже Боже мои, вскую мя еси оставил, благо же благо же, или вас вас храбрые ратоборцы столпами государства именую (Усачев, 128).

3.3.4. **Αανάι πλοσις, усугублё ние** есть, егда тожде речение, еже бысть на конце глаголения прежняго, полагается в начале глаголения последняго, на приклад: егда ты нищий прошаше, не умилился еси, не умилился еси, беззаконне, скупостию ожесточенный. И инако еще усугубление бывает: егда по междометии тожде речение полагается: люта грешником смерть, ах люта (Усачев, 128–128 об.).

3.3.5. **Αντιστασις, усугубление** есть, егда тожде речение усугубляем в противном разуме, на приклад: у безумнаго господина и слуги, не суть слуги, сиречь заповеди его не слушают: или в безрассудном бою и храбрость несть храбрость, паче же безумная смелость (Усачев, 128 об.).

3.3.6. **Πλό κι, усугубление** есть, егда сие речение, иже есть имя каковаго лица, или вещи повторенное кров каковый знаменует, на приклад: потамест соломон, бысть соломон, донели же в боголюбии живяше, сиречь потамест бысть премудрый, или волк, есть волк, аще и овчею кожею облечен (Усачев, 128 об.).

3.4. **Κονδупλικά ριο** или [**усугублё ние**]: егда тожде речение или в начале, или в середине усугубляется. Яко: вздохните, человецы, аще кий вам смысл есть, вздохните, смотрите ваше окаянство, и прочая (Яворский, 357).

4.1. **Усугубление (episeuxis)** есть повторение тогоже речения, или не посредственно, или с положением в средину других речений.

⁸ Так в рукописи.

Служит к изображению сильных страстей, гнева, страха, горести, отчаяния, любви и пр<очего>; на пр<имер>: *Отвертите, отвертите от того мысленные очи ваши. Лом<оносов> .. Море, о пространно море! Сум<ароков> (Серебренников, 124).*

4.2. Усугубление, то есть повторение в одном предложении слова, выражающего главную мысль; на пр<имер>: *Наши век есть век просвещенный* (Рижский, 46).

4.3. Усугубление (epizeuxis), повторение одного слова 1) дважды и 2) трижды чрез несколько слов для большей красоты и выразительности. *Примеры:* 1) *Восторг! Восторг* я ощущаю. *Дмит<риев>.* — *Шумы, шуми* волнами Рона. *Бат<юшков>.* — *Придут, придут* часы те скучны. *Держ<авин>;* 2) *Зовет* меня, *зовет* твой стон; *зовет* и к гробу приближает (Кошанский, 118).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Геминация — любой контактный повтор. .. *Син<онимы>: палилогия, эпаналепсис* (Москвин, 188).

Кондуплика́ция— 1) двойная эпифора .. 2) повтор в начале фразы одного из ключевых слов предтекста (Москвин, 329).

Удвоение — двойной котактный повтор, разновидность геминации (Москвин, 781).

Усугубление — 1) см. простой повтор; 2) см. эпизевксис (Москвин, 785).

Простой повтор — двукратный или трехкратный лексический повтор (Москвин, 599).

Эпизевксис — многократная полная геминация, состоящая в бессоюзном повторе одного и того же слова в одном и том же смысле .. *Син<онимы>: сублиюнкция, усугубление* (Москвин, 895).

Кондупликация — повтор слова или слов в последующих предложениях в целях расширения смысла или для выражения эмоций: *Вы не были тронуты, когда его мать обняла ваши колени? Вы не были тронуты?* (Риторика к Гереннию) (Хазагероv, 192).

ЕДИНОЗНАМЕНОВАНИЕ (3), Ж.

Греч. συνωνυμία (Квинтилиан).

Лат. interpretatio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан), diiunctio (Квинтилиан), synonymia (Коссен, Помей, Готтшед).

Рус. выглаживание (Усачев), ексергасия (Усачев), изъяснение (Усачев), преложение (Риторика 1620), синонимия (Риторика 1620), синонимиа (Лихуд, Усачев, Яворский), собрание слов (?) (Риторика 1620), соимение (Лихуд), соименство (Яворский), тожде знамение (Усачев).

Рукопись «Краткого руководства к красноречию»: также **соименство** (зачеркнуто Ломоносовым), **синонимия**.

Риторика 1759: единознаменованіе (135).

I. ✦ *Соединение в одном высказывании нескольких синонимов или синонимичных выражений, одна из фигур речений.*

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, **единознаменованіе**,¹ восхождение, наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование (7, 257). **Единознаменованіе**² есть соединение речений, то же или сродное и близкое знаменованіе имеющих: *Выступил, ушел, вырвался, убежал и: С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не попусти* (7, 260). Соединение вопрошения с напряжением и **единознаменованіем**:³ *Скажи мне, Туберон, что ты делал обнаженным твоим мечом на Фарсальском сражении? На чье тело порывался ты с острым концом оногo? Во что целил ты всем своим оружием? На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? Чего ты желал? Чего тебе хотелось?* (Циц<ерон>, за Лигария) (7, 291).

📖 единознаменованіе 7, 257; 7, 260; Т. единознаменованіем 7, 291.

¹ Рит. рук. 1747 единознаменованіе вместо зачеркнутого соименство, левствица.

² Рит. рук. 1747 Единознаменованіе вместо зачеркнутого Соименство.

³ Рит. рук. 1747 синонимиею.

«Краткое руководство к риторике»: Однозначенательные слова те называются, которыми ту же вещь или бытие назвать можно, н<a> п<ример>, хороши, изряден и проч. Такие слова часто присовокуплены бывают одно к другому ради сильнейшего и яснейшего представления речи, н<a> п<ример>, Цицерон в начале слова своего против Катилины говорит: *Мы его, уже напоследи дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, на сенат и на все достатки наши пагубу воздвигающего, отпустили, извергли, истребили; отшел, отлучился, вырвался, бежал; ему возвратиться не дам, не попусти, не стерплю* (7, 55–56).

– **Справ.** Сл. РЯ XVIII в. единозначенование (*един.*).

1.3. **Interpretatio** est quae non iterans idem redintegrat verbum, sed id commutat quod positum est alio verbo quod idem valeat, hoc modo: “Rem publicam radicitus evertisti, civitatem funditus deiecisti.” Item: “Patrem nefarie verberasti, parenti manus scelerate attulisti.” Necessum est eius qui audit animum commoveri cum gravitas prioris dicti renovatur **interpretatione** verborum (Rhet. Her. IV.28.38). **Перевод:** Интерпретация — это фигура, которая не возобновляет сказанные слова, повторяя их, а заменяет то, что было сказано, другим словом с тем же значением, например: «Ты вырвал корень страны, до основания разрушил государство». Также: «Ты нечестиво избил отца, преступно поднял руку на родителя». Слушающий непременно впечатляется, когда значимость прежде сказанного освежается интерпретацией слов.

1.5.1. Aliquando, sicut in geminatione uerborum diximus, initia quoque et clausulae sententiarum aliis sed non alio tendentibus uerbis inter se consonant. Initia hoc modo: ‘dediderim periculis omnibus, optulerim insidiis, obiecerim inuidiae.’ Rursus clausulae ibidem statim: ‘uos enim statuistis, uos sententiam dixistis, uos iudicastis.’ Hoc alii **συωνομίαν**, alii **diuinctionem** uocant, utrumque, etiam si est diuersum, recte: nam est nominum idem significantium separatio. Congregantur quoque uerba idem significantia: ‘quae cum ita sint, Catilina, perge quo coepisti, egredere aliquando ex urbe: patent portae, proficiscere.’ Et in eundem alio libro: ‘abiit excessit erupit euasit.’ (Quint. Inst. IX.3.45–46). **Перевод:** Иногда, как мы уже сказали в связи с удвоением слов, начала и концовки фраз созвучны между собой, благодаря употреблению слов хотя и разных, но имеющих один и тот же смысл. Начала: «Я мог бы уступить многовидным опасностям, противостоять коварству, возбудить ненависть». Концовки

(продолжение этого же отрывка): «Ведь вы решили, вы проголосовали, вы вынесли приговор». Одни называют это синонимией (συνωνυμία), другие — дизъюнкцией. Оба определения верны, хотя и отличны друг от друга; ведь мы говорим об отделении слов, обозначающих одно и то же понятие. Такие слова могут также скапливаться вместе: «А раз это так, Катилина, продолжай двигаться, куда начал, уходи, наконец, из Рима, ворота открыты, уезжай». И в другой речи «Против Катилины»: «Он ушел, удалился, вырвался, скрылся».

1.5.2. Adicit his Caecilius περίφρασιν, de qua dixi, Cornificius interrogationem ratiocinationem subiectionem transitionem occultationem, praeterea sententiam membrum articulos **interpretationem** conclusionem. Quorum priora alterius generis sunt schemata, sequentia schemata omnino non sunt (Quint. Inst. IX.3.98). **Перевод:** К этим <фигурам> Цецилий добавляет перифразу, о которой я уже говорил; Корнифиций — интеррогацию, размышление, субъекцию, переход <от одной темы к другой>, оккультацию, кроме того фразу, часть периода, отдельные слова, интерпретацию, заключение. Из них первые фигуры относятся к другому роду, а следующие и вовсе не являются фигурами.

2.1.1. **Synonymia**. Communio nominis. Vtimur autem eo genere elocutionis, quoties vno verbo non satis videmur dignitatem aut magnitudinem rei demonstrare: ideoque in eiusdem significatione plura conferuntur; vt si dicas, prostravit, afflixit, percudit (Caussinus, 412.1). **Перевод:** Синонимия. Общность имени. Этой разновидностью слога мы пользуемся тогда, когда кажется, что одним словом нельзя в надлежащей мере показать внушительность или величие предмета, и поэтому используется несколько слов с одним значением, например: «Поверг, сокрушил, сразил».

2.1.2. **Synonymia** est verborum idem significantium congeries; cuius vsus est in fuso dicendi genere Ciceroni perquam familiaris. His oratio modo quasi ingens fluvius affluentium vndarum accessione voluitur, modo incisus quasi iaculis armata vibratur. Hanc orationem, vt Nilum aut Istrum fluentem admiror (Caussinus, 415.1). **Перевод:** Синонимия — это скопление слов, обозначающих одно и то же. Ее использование очень распространено в пространном слоге Цицерона. Благодаря этим словам речь то катится, как огромная река, с накатыванием избыточных текущих волн, то бросается, вооруженная своими звеньями, словно дротиками. Такой речи дивлюсь я, словно течению Нила или Истра.

2.2. **Synonymia, est coacervatio multorum verborum, eandem significationem habentium.** Ut. Illum tandem aliquando, furem audacia, scelus anhelantem, pestem Senatui nefarie molientem, bonis omnibus exitium machinantem, emisimus, ejecimus, eliminavimus. Abijt, excessit, erupit, evasit. Illum redire non sinam, non feram, non patiar. An vero vos soli ignoratis, vos hospites in hac urbe versamini, vestrae peregrinantur aures? (Ромей, 63). **Перевод:** Синонимия — это скопление многих слов, имеющих одно и то же значение, например: «Наконец его, неистового в своей дерзости, пышущего преступлением, нечестиво готовящего сенату несчастье, замышляющего погибель всех порядочных людей, мы выпустили, изгнали, выдворили. Он ушел, удалился, вырвался, скрылся»; «Не позволю, не снесу, не потерплю, чтобы он вернулся»; «Неужели только вы об этом не знаете, вы являетесь в этом городе чужеземцами, ваши уши вдалеке отсюда?»

2.3. **Synonymia.** Wenn man etliche gleich vielheiende Woerter setzt. Z<um> E<xempel> Cicero fuer den Ligar. Sie moegen begierig, sie moegen zornig, sie moegen eigensinnig gewesen seyn: Man beschuldige nur den todten Pompejus, man beschuldige auch so viel andre nur keines Lasters oder Verbrechens, keiner Raserey, keines Vaternordes. Oder auch sein bekanntes: abiit, excessit, erupit, euasit (Gottsched, 278). **Перевод:** Синонимия. Когда несколько многозначных слов употребляется в одинаковом значении. Например, Цицерон в «Речи за Лигария»: «Допустим, они были алчны, наполнены гневом, упрямы; но обвинение в порочности или преступлении, безумии, отцеубийстве — да минует погибшего Гнея Помпея и многих других». Или его же известные слова: «Он ушел, удалился, вырвался, скрылся».

3.1. — Что есть синонимия? — Синонимия есть егда слова прямо предложением совокупаем, яко же: турцы немилостиво секут и убивают детей; Фабиус нарицает **собранием слов**, а латини нарицают **предложением**, а подобает, чтоб в последних словах была болшая светлость (Риторики 1620, 84).

3.2. **Синонимия** или **соимение**, есть собрание многих речений, едино и тое же знаменование имущих. Употребляем же сей род красноглаголсва⁴, елижды нам видится, яко единым речением довольно не можем показати достоинство или величество вещи, сего же ради в тое же знаменование многа сносятся, яко же сие: онаго, наконец ярящагося, некогда от дерзости скверною дышущаго, пагубу сигклиту зло-

⁴ Так в тексте.

козненно соделающего и женухом извергом изгнахом, отиде, изыде, извержеса, гонзе, оному возвратитися, не попущу, не понесу, не утерплю. Или и сие: но вы сами невестели, вы странни ли суще в сем граде пребывете (странствуют), ушеса ваша чюдятся ли? (Лихуд, 47)

3.3.1. **Синонимі атó же зна́ мение** есть, егда многая речения слагаются, тожде знаменующая, на приклад: враги победы [или попра] преодоле, изби, но врѣменем и г<лаго>лания многая тожде знаменующая полагаются, на приклад: искоренят ц<е>рковь, погубляет верных, низлагает христиан (Усачев, 129).

3.3.2. **Ексергá сия, выгlá живание, или изъяснение** есть, еже туюжде вещь отменнейшими сказании изъясняем: глаголы моя внуши господи, разумей звание мое, воми гласу моления моего. псалом б. со **синоні-миею** подобие имеет схи́ма сия, ибо яко **синоні́ миа** изразных речений тожде знаменующих составляется: сиче и **ексергá сия** изразных сказании тожде знаменующих (Усачев, 138 об.).

3.4. **Синонимі а [соимé нство]**: егда речи, тожде знаменующия, совокупляются такожде и разум. Яко же реши: лежат пораженных царств трупы, погашена суть стран светила, стенят бо своими кострами за-гребенныя грады — едина премудрость стоит вознесена, едина падати не знает, едина к небесам верх возвышает, и тако ратует от онудуже вся падают, тамо стоит, идеже всяческая лежат опровержена (Яворский, 357).

4.1. **Единознаменованіе (synonimia)** есть собрание в периоде Речений почти тоже значащих. Употребляется там, где на что-нибудь Оратор настоит, или уверяет с некоторым движением духа. На пр<имер>: *Не несусу, не стерплю, не попущу. / Творец и царь веков безмерных! / Источник лет, веков отец!* Лом<оносов> (Серебреников, 123).

4.2. **Единознаменованіе**, то есть употребление нескольких подобно-значащих или слов, или предложений для сильнейшаго выражения одной мысли; на пр<имер>: *Веселися, ликуй, торжествуй, блаженная Россия!* (Рижский, 46).

4.3. **Единозначеніе** 1) в словах (**synonymia**), 2) в выражениях (exergasia) есть соединеніе двух-трех слов или двух-трех выражений подобных, сходных, близких по значенію. Тут требуется, чтобы следующее

слово или выражение было сильнее предыдущего. *Примеры:* 1) в словах: Надуемся, напред, ударим, поразим. *Дмитр<иев>*. — В стенах наших *родилось, утвердилось и прославилось* самодержавие земли Русской. *Кар<амзин>*. — Их сыновнею любовью красуюсь я, славлюсь и блаженствую. *Бакк<аревич>*. 2) в выражениях: И воинство заняло *полуостров крымский, древнюю Тавриду*. — Сии места были *горестною пустынею, дикою степью*. *Кар<амзин>*. Они узнали прежних своих разителей, узнали по их *быстрым движениям, смертоносным громам, сокрушительным ударам Кар<амзин>* (Кошанский, 118).

5.2. **Синонимия**, *Гр<еч>*. **Единознаменования**; одна из фигур риторики, заключающая собрание в периоде речений, почти тоже значащих, и употребляемая оратором при уверении чего с некоторым движением духа. Примером сей фигуры может служить изречение Цицерона: *выступил, ушел, вырвался, убежал*, вместо того, что бы просто сказать: Катилина вышел из Рима (Ян. III, 670).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Синонимия — по Квинтилиану: 1) см. плеоназм («контактная С<инонимия>», **congregatio**); 2) см. синонимическая замена («дистантная С<инонимия>», **disjunctio**) (Москвин, 698).

Плеоназм — .. 2. Тип амплификации, состоящий в нагнетании синонимов в целях подчеркивания либо интенсификации смысла (Москвин, 559).

Синонимическая замена — замена синонимом. С<инонимическая> з<амена> может быть использована как прием ухода от лексической тавтологии. С<инонимическая> з<амена> применяется и для устранения неблагозвучия .. *Син<онимы>*: **единознаменование, полиномия, синонимические вариации, синонимическое варьирование, синонимия** (Москвин, 698).

ВОСХОЖДЕНИЕ (8), *ср.*

Греч. κλίμαξ (Деметрий, Квинтилиан), κλίμακωτον σῆμα (Коссен).

Лат. ascensus (Коссен), augmentum (Помей), auresis (Помей), cūmāx (Коссен, Помей, Готтшед), gradatio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед), gradiculi (Коссен), incrementum (Готтшед), scala (Коссен).

Рус. возрастание (Усачев), восхождение (Лихуд), градацио (Яворский), климакс (Лихуд, Риторика 1620, Усачев), лествица (Лихуд, Риторика 1620, Яворский), лествичное (Лихуд), лествичное начертание (Лихуд), поступление (Усачев), шествие (Риторика 1620).

Рукопись «Краткого руководства к красноречию»: также **лествица**.

Риторика 1759: восхожденіе (135).

I. ♦ Расположение лексических или синтаксических единиц с нарастанием значимости элементов (как правило с повторением единиц), одна из фигур речений.

Из фигур речений знатнейшие суть: повторение, усугубление, единознаменование, **восхождение**¹, наклонение, многосоюзие, бессоюзие и согласование (7, 257). **Восхождение**² бывает, когда предыдущее речение с последующим соединяется и тем слово как по степеням возвышается. Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: *В городе роскошь начинается*³, *из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а оттуду все беззакония и злодеяния рождаются*. И Лактанций в кн<иге> 7, гл<ава> 6: *Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие*. Также Virgiliy в 2 Эклоге: *Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, / Коза гоняется за мягкой травой* (7, 260). <Рит. рук. 1747 зачеркнуто Восклицианию, соединенному с **восхождением**, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: О коль ты

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто воспящение.

² Рит. рук. 1747 было добавлено: или лествица.

³ Рит. рук. 1747 вместо зачеркнутого рождается.

беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь! Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства.> (7, 290)

III. ✦ *Восход, появление солнца над горизонтом.*

*Что скареднее быть может, когда все животные встанут с солнцем, некоторые и прежде **восхождения** пением оное поздравляют, и слон восходящему солнцу поклоняется, а человек долго после его восходу храпит на постеле? (7, 338). Перед **восхождением** солнца на 24 число августа густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зрения закрыли (7, 357).*

📖 восхождение 7, 112; 7, 114; 7, 257; 7, 260; Р. восхождѣния 7, 338; В. восхождение 7, 106; Т. восхождѣнием 7, 290; 7, 357.

— **С прав.** Сл. РЯ XI–XVII в. восхождение; ЛП восхождѣние; Сл. РЯ XVIII в. восхождѣние, *лит.*; Сл. 1847 восхождѣние; БАС восхождѣние.

1.2. Λαμβάνοιτ' ἂν καὶ ἡ **κλίμαξ** καλουμένη, ὡσπερ Δημοσθένει τὸ οὐκ εἶπον μὲν ταῦτα, οὐκ ἔγραψα δέ· οὐδ' ἔγραψα μὲν, οὐκ ἐπρέσβευσα δέ· οὐδ' ἐπρέσβευσα μὲν, οὐκ ἔπεισα δὲ Θεβαίους· σγεδδὸν γὰρ ἐπαναβαίνοντι ὁ λόγος ἔοικεν ἐπὶ μειζόνων μειζονα· εἰ δὲ οὕτως εἶποι τις ταῦτα, 'εἰπὼν καὶ γράψας ἐπρέσβευσά τε καὶ ἔπεισα Θεβαίους,' διήγημα ἐρεῖ μόνον, δεινὸν δὲ οὐδέν (Dem. Eloc. 270). **Перевод:** Можно использовать и фигуру, называемую лестницей. Вот пример ее у Демосфена: «Не скажи я этого устно, я не добился бы такого решения дела, не стал бы посланником, а не ставши посланником, не склонил бы фиванцев». Кажется, будто говорящий это поднимается со ступеньки на ступеньку все выше и выше. А если сказать просто: «Заявив свое мнение устно и добившись решения дела, я стал посланником и склонил фиванцев», то перед нами предстанет лишь изложение [событий], но в нем никакой не будет силы.

1.3. **Gradatio** est in qua non ante ad consequens verbum descenditur quam ad superius ascensum est, hoc modo: “Nam quae reliqua spes manet libertatis, si illis et quod libet licet, et quod licet possunt, et quod possunt audent, et quod audent faciunt, et quod faciunt vobis molestum non est?” Item: “Non sensi hoc et non suasi; neque suasi et non ipse facere statim coepi; neque facere coepi et non perfeci; neque perfeci et non probavi.” Item: “Africano virtutem industria, virtus gloriam, gloria aemulos comparavit.” Item: “Imperium Graeciae fuit penes Athenienses, Atheniensium potiti sunt Spartiatae; Spartiatas superavere Thebani; Thebanos Macedones vicerunt, qui ad imperium Graeciae brevi tempore adiunxerunt Asiam bello subactam” (Rhet. Her. IV.25.34). **Перевод:** Градация — это фигура, в которой спуск к следующему слову происходит только после подъема к предшествующему, следующим образом: «Ведь какая еще остается надежда на свободу, если то, что им угодно, им дозволено, а то, что дозволено, они в состоянии делать, а на то, что они в состоянии делать, они решаются, и то, на что решаются, они делают, а то, что они делают, вам не в тягость?» Также: «Ведь не было такого, чтобы я узнал это и не посоветовал, посоветовал и тотчас сам не начал делать; начал делать и не выполнил, выполнил и не снискал одобрения». Также: «Усердие снискало Сципиону Африканскому добродетель, добродетель — славу, а слава — соперников». Еще: «Власть в Греции была у афинян, афиняне подчинили спартанцев, спартанцев превзошли фиванцы, фиванцев победили македонцы, которые за короткое время присоединили к Греции покоренную в войне Азию».

1.5. **Gradatio**, quae dicitur κλίμαξ, apertioem habet artem et magis adfectatam, ideoque esse rarior debet. Est autem ipsa quoque adiectionis: repetit enim quae dicta sunt, et priusquam ad aliud descendat in prioribus resistit. Cuius exemplum ex Graeco notissimo transferatur: ‘non enim dixi quidem <haec>, sed non <scripsi, nec scripsi quidem, sed non> obii legationem, <nec obii quidem legationem,> sed non persuasi Thebanis.’ Sunt tamen tradita et Latina: ‘Africano uirtutem industria, uirtus gloriam, gloria aemulos comparavit.’ (Quint. Inst. IX.3.54–56). **Перевод:** Градация (по-гречески κλίμαξ) содержит в себе искусство более явное и более осознанное и поэтому должна употребляться реже. Эта фигура также связана с присоединением; ведь она повторяет то, что уже сказано, и, прежде чем перейти к следующему, она останавливается на предыдущем. Переведу пример из хорошо известного греческого сочинения: «Ведь я не говорил этого без того, чтобы подать письменное заявление; не дал письменного распоряжения без того, чтобы занять

должность посла; не занял должность посла без того, чтобы убедить фиванцев». Есть, однако, примеры и из латинских сочинений: «Усердие снискало Сципиону Африканскому добродетель, добродетель — славу, а слава — соперников».

2.1.1. **Climax.** Quod Graeci vocant, **ascensus** nominetur a nobis. Malo enim ascensum, quam **scalam**, aut **gradiculos**, vt quidam dixere. Est autem figura, perquam decora, et a Demosthene commendata: in qua postremo quoque verbum in priore membro, aut parte aliqua elocutionis positum, in inferiore rursus assumptum iniicitur: atque ita, velut gradibus quibusdam, connectitur oratio: ad hunc modum. Ponam enim ipsum Demosthenicum versum: Et non dixi haec quidem, non autem scripsi: nec, scripsi quidem, non profectus sum autem ad legationem: nec profectus quidem, non persuasi autem Thebanis. Hic animaduertis quanto elatius dicta sunt, quam si simpliciter enuntiasset, et dixi haec, et scripsi, et in legationem profectus sum, et persuasi Thebanis. Sic M<arcus> Tullius pro Milone: Neque vero se populo solum, sed etiam senatui commisit: nec senatui modo, sed etiam publicis praesidiis et armis: neque his tantum, sed etiam eius potestati, cui Senatus totam Remp<ublicam> commisit. Parce autem vsus est figura. Nam in tertio gradu contentus fuit dicere; neque his tantum, ne rursus totum illud repeteret; neque solum publicis praesidiis, et armis tantum: videlicet, quia et longum et insuauae futurum erat. Egregie autem, et (vt mihi videtur) feliciter, Licinius Caluus in Vatinius, non ergo pecuniarum magis quam repetundarum; neque maiestatis magis quam Planciae legis: neque Planciae legis magis quam ambitus: neque ambitus magis quam omnium legum omnia iudicia perierunt. Climax est, cum ex re in rem gradum tibi sententiae faciunt, vt, Quae Phoebus pater omnipotens, mihi Phoebus Apollo. Praedixit etc. Et, Torua laena lupum sequitur, lupus ipse capellam: Florentem cytisum sequitur lasciuia capella. Latine haec figura dicitur **gradatio** (Caussinus, 385.1–2). **Перевод:** Климакс, как называют его греки, мы будем именовать «восхождением»: я предпочитаю «восхождение» названиям «лестница» или «ступеньки», как говорили некоторые. Это фигура весьма почтенная и одобряется Демосфеном. В ней слово, стоящее в предыдущем члене периода или в какой-либо части высказывания последним, всякий раз вставляется вновь, воспринятое нижеследующей частью, и таким образом речь сплетается, словно при помощи неких ступенек, вот каким образом (приведу строку из самого Демосфена): «Я не сказал это без того, чтобы написать, и не написал без того, чтобы отправиться в посольство, и не отправился без того, чтобы

убедить фиванцев». Здесь заметно, насколько возвышеннее это сказано, чем если бы он выразился просто: «Я и сказал это, и написал, и отправился в посольство, и убедил фиванцев». Марк Туллий в речи в защиту Милона говорит так: «И он доверил себя не только народу, но и сенату, и не только сенату, но и общественным стражам и оружию, и не только им, но и власти того, кому сенат поручил все государство». Однако он воспользовался этой фигурой скупой, на третьей ступени ограничившись словами: «И не только им», — чтобы снова не повторять целиком: «И не только общественным стражам и оружию», — потому что иначе получилось бы длинно и неблагозвучно. Замечательно и, как мне кажется, удачно говорит Лициний Кальв в речи против Ватиния: «Таким образом, пропали все судебные разбирательства не только по закону о деньгах, но и по закону о взыскании за злоупотребления, и не только по закону об оскорблении величества, но и по Планциеву закону, и не только по Планциеву закону, но и по закону о соискании должностей, и не только по закону о соискании должностей, но и по всем законам». Климакс — это когда высказывания составляют для тебя лестницу от одного предмета к другому, например: «Что Фебу Отец всемогущий поведал, / Все, что Феб-Аполлон мне открыл» и т. д. и «За волком гонится львица, / Волк — за козой, а коза похотливая тянется к дроку». По-латыни эта фигура называется *gradatio*.

2.1.2. **Gradatio. Climax** et κλιμακωτὸν σχῆμα ab Hermogene. Vide **Climax**. Bis tantum in Demosthene inueniri hanc figuram notat idem Hermogenes. lib<er> 1. de formis (Caussinus, 396.2). **Перевод:** Градация, климакс или, как называет его Гермоген, «лестничная фигура». Смотри «климакс». Тот же Гермоген в 1-й книге «О видах слога» отмечает, что у Демосфена эта фигура обнаруживается только дважды.

2.1.3. **Gradatio** figura est omnino ad amplificationem ficta, quae sensim a minoribus, quasi per scalarum gradus, ascendit ad summa. .. Habet haec figura fastidium, si frequentior fuerit (Caussinus, 423.1). **Перевод:** Градация — фигура, придуманная нарочно для усиления, которая постепенно от меньшего, словно по ступенькам лестницы, поднимается к высшему. .. Эта фигура надоедает, если употребляется слишком часто.

2.2.1. **Gradatio**, seu **Climax**, est cum ab uno, ad aliud fit progressio, aliqua repetendo eorum, quae jam dicta sunt. Ut. Mihi doctrinam diligentia,

doctrina gloriam, gloria aemulationem, aemulatio sempiternam laudem comparavit. Sed, de **Gradatione** fusius, in Figuris Sententiarum (Pomey, 63). **Перевод:** Градация, или климакс — это когда происходит продвижение от одного к другому с повторением чего-нибудь из уже сказанного, например: «Усердие мне принесло ученость, ученость — славу, слава — ревность, ревность — вечную похвалу». Но о градации страннее будет сказано среди фигур предложений.

2.2.2. **Gradatio**, seu **Auxesis**, seu, **Augmentum**, non tantum Figura verborum est, sed etiam sententiarum; in qua sequens oratio, semper addit aliquid, ad praecedentem. Ut. Miserum est, exturbari fortunis omnibus; miserius est, injuria: Acerbum est, ab aliquo circumveniri: acerbius est, a propinquo: Calamitosum est, bonis everti; calamitosius, cum dedecore: funestum est, etc. Facinus est, vinciri civem Romanum; scelus, verberari; prope parricidium, necare; quid dicam, in crucem tollere? (Pomey, 95). **Перевод:** Градация, или ауксесис, или увеличение — не только фигура речений, но и фигура предложений, в которой последующее высказывание всегда что-нибудь добавляет к предыдущему, например: «Тяжело быть лишенным всего своего состояния, еще тяжелее — несправедливо; горько быть кем-либо обманутым, еще горше — быть обманутым близким человеком; печально остаться без всего своего имущества, еще печальнее — с позором; грустно...» и т.д.; «Связать римского гражданина — злодеяние, бичевать — преступление, убить — почти братоубийство; как же следует назвать его распятие?»

2.3.1. Endlich kömmt noch **Gradatio** oder **Climax**, da man stufenweise von einem Worte auf ein anders, und von diesem noch auf ein stärkeres fortschreitet. Z<um> E<xempel>. So reichet dar in eurem Glauben Tugend, in der Tugend Bescheidenheit, in der Bescheidenheit Mäßigkeit usw (Gottsched, 280–281). **Перевод:** Градация, или климакс. Когда последовательно переходят от одного слова к другому, а от него к еще более выразительному. Например: «Итак, в вашей вере достаточно добродетели, в добродетели — скромности, в скромности — воздержания».

2.3.2. **Incrementum** s<eu> **Gradatio**. Wenn man stufenweise von einer geringern Sache zu einer großen hinauf steigt. Z<um> E<xempel>. Cicero fuer Ligar. Du nennest es ein Verbrechen, Tubero. Warum denn das? Denn bisher hat man die Sache noch nicht so genennet. Einige nennen es ein Versehen; andre eine Blödigkeit; die es hart benennen wollen, heißen es eine Hoffnung, eine Begierde, einen Haß, eine Standhaftigkeit. Die es am allerhärtesten benamen, nennen es eine Verwegenheit. Ein Verbrechen

aber hat es noch niemand genennet (Gottsched, 284). **Перевод:** Инкрементум или градация. Когда последовательно от менее значительной к более значительной вещи переходят. Например, Цицерон в «Речи за Лигария»: «Ты называешь это преступлением, Туберон. Но почему? Ведь до сих пор такие дела преступлением не называли. Одни называют это ошибкой, другие — глупостью. Те, которые хотят выразиться резко, называют это жадной наживы, алчностью, ненавистью, упорством. Те, которые хотят употребить выражение самое сильное, называют это безрассудной отвагой. Но еще никто не называл это преступлением».

3.1. Что есть **шествие**? — **Шествие** есть егда чрез степени поступается от иных до других сицевым делом, яко же всегда ближнее слово повторяется, яко же есть: счастливые вещи родят нерадение, нерадение же — упрямие, упрямие же теряет людие; по греческу **климакс лествицу** нарицает (Риторика 1620, 85–86).

3.2.1. Начертания первого образа по приложению суть эпаналипсис или повторение, эпистрофи или обращение, симплоки или соплетение, дипласиасмос или сугубение, **климакс** или **лествица** и **лествичное**, синонимия или полиптотон, или многопадежное соимение, и полисиндетон или многосложное (Лихуд, 45).

3.2.2. **Климакс**, сиречь **лествица** или **лествичное начертание** есть, егда бывает предшествие от единых вещи во другую, восприявшей некую вещь преждереченных, яко же сие: радение сотвори ми учение же, учение же славу, слава [же] ревность, ревность [же] красносущную похвалу и сия дозде о лествице, о ней же по сих изобилнее имама рещи (Лихуд, 47).

3.2.3. **Климакс** или **лествица**, или **восхождение** есть не токмо начертание речений, но и начертание мысли, в нем же последнее коеждо речение в первой части кола или в части некоей красноречия положено, в нижайше части паки восприемлемо извергается и сие яко некими степенями соплетается слово. Сим образом положу оное димосфеново слово, сие и нарекох убо неже писах, не писах убо и не ходих в посолстве, не ходих поистинне, и ниже убо подвизах фивеев. Зде разсмотри коликим возвышением реченна быша, неже аще бы просто реклися: и рекох сия, и писах, и в посолстве ходих, и подвигах Фипеяны⁴. Или и сие: ниже бо на-

⁴ Так в тексте.

род токмо, но еще старейшество предадеса, нестарейшество (и сигкиту) токмо, но еще и градским хранилищам (темницам) и оружием, не токмо сим, но еще и во власти его, ей же старейшество гражданство привручи. В третьей **лестнице** начертания удоволися глаголати, ниже сим токмо, да не паки речет все, то сиречь еже. Ниже токмо в явных хранилищах и оружием, зане было бы [слово] и долго, и некрасно (Лихуд, 56).

3.3.1. **Клімакс, поступлѣние** есть, егда аки бы степенми от единого ко другому преходит всегда блиское речение потворяюще⁵, на приклад: человек мудростию добродетель, добродетелию славу, славою любовь, любовью многопри<я>тство, многоприятство великомощество обретает (Усачев, 129).

3.3.2. **Возрастѣ ние** есть, егда аки степенми возходим ко вѣщшему, на приклад <на полях: Мф. 5>: яко всяк гневайся набрата своего всуе, повинен есть суду; а иже аще речет брату своему рака, повинен есть сонмищу; а иже речет юрде, повинен есть геенне огненной; или аще ц<е>рковных преданий неслушает, не возможет нарещися православным, паче же аще ап<осто>лских заповедей, кольмиже паче, реку, аще хр<ис>товых словес (Усачев, 138 об.).

3.4. **Градѣ цию [лѣ ствица]** есть повторение реченых прежде неже ко иному снидет яко рещи: доброе юности воспитание и нрав в доброту: доброта нравов честное жития слово. Сие целость жития, целость, наконец славу уготовляет бессмертную (Яворский, 357).

4.1. **Восхождение (climax)** есть, когда несколько предложений полагаются между собою так, что перваго конечное речение бывает началом втораго, и так далее. Употребляется в изъяснении, или изчислении для красоты. На пример>: *Отсюда раждается праздность, от праздности леность, от лености разслабление, от разслабления нерадение о должности, о добродетели, о благочестии, а оттуду выходит страшное оное чудовище называемое Епикурство.* <Платон Левшин> (Серебренников, 126).

4.2. **Возождение**, или начатие нескольких предложений тем словом, которым кончится предъидущее предложение; на пример>: *Мы цитируем себя почти безсмертными во время юности; но после юности не приметныя наступает мужество; за мужеством почти во след идет старость; а от старости один только шаг до гроба* (Рижский, 47–48).

⁵ Так в рукописи.

4.3.1. **Восхождение (climax)**, когда несколько предложений выводятся одно из другого так, что каким словом первое кончится, тем следующее начинается, и постепенно возвышается речь. *Примеры:* И нас, чад своих призвала прославить имя твое [Екатерина — Петра], а в имени твоём прославить добродетель, в добродетели же прославить самого Бога. *Плат<он>*. — В городах начинается роскошь, от роскоши исходит корыстолюбие, от корыстолюбия рождается дерзость, а дерзость отваживается на все злодеяния (Кошанский, 119–120).

4.3.2. **Наращение (gradatio, incrementum)** — постепенный ход от слабейшего к сильнейшему; более и более убеждает разум. Напр.: Если же закон, живущий в сердцах, изгоняется... нет жизни в законах писанных: повеления не имеют уважения; исполнение — доверия; своеволие идет рядом с угнетением. и оба приближают общество к падению. *Филлар<ет>*. — Или: Продолжение и возрастание общей опасности нигде не могло быть примечено, разве при алтарях, где моление становилось продолжительнее; число притекающих возрастало; отверзающаяся Господу сердца, уже не таясь собратий, изливались в слезах умиления. *Филлар<ет>* (Кошанский, 123).

⇒ В современных риторических справочниках:

Восхожде́ние — 1) см. восходящая градация; 2) см. цепной повтор (Москвин, 185).

Восходящая градация — разновидность плеоназма, состоящая в нагнетании синонимов с расположением их от семантически менее интенсивного к семантически более интенсивному.. В более широком смысле под В<осходящей> г<радацией> понимается лексический ряд, выражающий нарастание интенсивности, количества, размеров .. *Син<онимы>*: **ауксезис, ауксесис, восходящая линия, восхождение, градация-климакс, климакс, катабасис, лестница, нарастание, нарастающая градация, усиление** (Москвин, 184–185).

Градация .. См. **Климакс** .. **Климакс** .. **градация, асцендус, металепис, инкрементум** — расположение членов высказывания с последующим нарастанием или убыванием их смыслового или эмоционального веса (Хазагеров, 176, 189).

НАКЛОНЕНИЕ (8), *ср.*

Греч. *πλοκί* (Квинтилиан), *πολύπτοτον* (Квинтилиан).

Лат. *analepsis* (Коссен), *diaphora* (Коссен), *polyptoton* (Коссен, Помей, Готтшед), *tractatio* (Риторика к Гереннию, Коссен, Помей).

Фр. *figures de répétition* (Буало), *diversitez de cas* (Буало).

Рус. вытягнение (Риторика 1620), многопадежное (Лихуд), многопадежное соимение (Лихуд), полиптотон (Лихуд, Усачев), преведение (Яворский), предложение (Усачев), преложение (Лихуд), пременение (Усачев), приложение (Лихуд), традукцио (Яворский).

«Краткое руководство к красноречию»: также **преложение** (зачеркнуто Ломоносовым).

Риторика 1759: наклоненіе (135).

I. ✦ *Повторение слова в разных грамматических формах, одна из фигур речений.*

Наклонение¹ есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: *Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно.* Или: *Люблю правду всем сердцем, как всегда любил и любить буду до смерти* (7, 260–261).

✦ *Использование однокоренных слов или форм одного слова для построения риторического доказательства.*

От² имени³ составляются доказательства: 1) особенно от произведения (§ 10, пр<имер> 5), чрез **наклонение** частей слова учиненные, например: *кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно* (7, 160). От знаменования имени⁴ замысловатые речи составляются: .. 3) Когда одно

¹ *Рит. рук. 1747* Наклонение *вместо зачеркнутого* Преложение.

² *Рит. рук. 1747* зачеркнуто знамено[вания].

³ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто произведены бывают неспоримые.

⁴ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто и произнесения слов.

имя в отменных **наклонениях** само себе противным представляется: *Иные петлю от петли убегают / И смертью себя от смерти избавляют* (7, 209).

◆ **Разновидность общих риторических мест.**

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я оттуду выключил, для того что логические точные определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывають в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особливое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. Сие же должно рассуждать и о **наклонении**, которое также в иных риториках за особливое место признается (7, 108).

II. ◆ **Грамматическая категория глагола, выражающая отношение действия к действительности.**

Повелительное наклонение. К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в **повелительном наклонении**, например: *Вот, троянин, поля, что ты искал войною, / И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый.* (говорит Турн у Вирг<илия>, Ен<еида>, кн<ига> 12) (7, 257).

III. ◆ **Изменение положения, наклон.**

Примеры второго правила, в которых разные виды и отмены свойств материальных слово распространяют. .. Второй <пример> — о павлине: *Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом **наклонении** золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют* (7, 136).

◆ *Наклонное положение, склон.*

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 320–321)

📖 наклонение 7, 257; 7, 260; 7, 321; В. наклонение 7, 160; П. наклонении 7, 108; 7, 163; 7, 257; мн. П. наклонениях 7, 209.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. наклонение; ЛП наклонёние; САР наклонёние; Сл. РЯ XVIII в. наклонёние; Сл. 1847 наклонёние; БАС³ наклонёние.

1.3. **Traductio** est quae facit uti, cum idem verbum crebrius ponatur, non modo non offendat animum, sed etiam concinniorem orationem reddat, hoc pacto: “Qui nihil habet in vita iucundius vita, is cum virtute vitam non potest colere.” Item: “Eum hominem appellas, qui si fuisset homo, numquam tam crudeliter hominis vitam petisset. At erat inimicus. Ergo inimicum sic ulcisci voluit, ut ipse sibi reperiretur inimicus?” Item: “Divitias sine divitis esse. Tu vero virtutem praefere divitiis; nam si voles divitias cum virtute comparare, vix satis idoneae tibi videbuntur divitiae quae virtutis pedisequae sint” (Rhet. Her. IV.14.20).

Перевод: Традукция делает так, что слово, будучи часто повторенным, не только не портит восприятие, но даже делает речь более ясной, следующим образом: «Тот, для кого в жизни нет ничего приятнее жизни, не может прожить жизнь добродетельно». Также: «Ты называешь человеком того, кто, будучи человеком, никогда не покушался бы так безжалостно на жизнь человека. Но тот был ему врагом. Следовательно, он так хотел отомстить врагу, чтобы самому себе оказаться врагом?» Также: «Оставь богатство богатым. Ты же предпочти богатству добродетель, ведь если захочешь сравнить богатство с добродетелью, то богатство едва ли покажется тебе достойным даже того, чтобы быть прислужницей добродетели».

1.5.1. Interim uariatur casibus haec et generibus retractatio: ‘magnus est dicendi labor, magna res.’ Est et apud Rutilium longa περίοδοις, sed haec initia sententiarum sunt: ‘Pater hic tuus? Patrem nunc appellas? Patris tui filius es?’ Fit casibus modo hoc schema (quod **πολύπλοτον** uocant) (Quint. Inst. IX.3.36–37). **Перевод:** Иногда при повторении

может происходить изменение в роде и падеже: «Велик труд говорения, велика задача». Есть оно и у Рутилия⁵ — длинное из-за периодов, но начала предложений таковы: «Этот человек — твой отец? Теперь ты называешь его отцом? Ты сын своего отца?». Иногда эта фигура основывается только на изменении падежей (тогда его называют *πολύπτωτον*).

1.5.2. Hanc frequentiorem repetitionem **πλοκήν** uocant, quae fit et permixtis figuris .. et in isdem sentiētiis crebrioribus mutata declinationibus iteratione uerborum, ut apud Persium: ‘usque adeone scire tuum nihil est nisi te scire hoc sciat alter?’ (Quint. Inst. IX.3.41–42). **Перевод:** Такое учащенное повторение называют *πλοκή*. Оно бывает и при смешении фигур .. и когда друг за другом следуют одинаковые предложения, содержащие одни и те же слова, стоящие в разных формах, как у Персия: «Неужели же твое знание совсем ничего не значит, если другой не знает, что ты это знаешь?»

2.1.1. **Polyptoton**. Hoc schema solet complures sententias alio atque alio modo, vt pronuntientur, efferre. Cleocharis. Nam vehementer admiror, Lacedaemonij, si praeter hunc quempiam existimatis esse, cui ob has causas iure succensere debeatis. Hic est enim, qui nobis implorata[m] spem victoriae est pollicitus. Hunc vos non solum in consilio dando caeteris proposuistis, sed etiam in conficiendo negotio principem praefecistis. Huic omnium uestrum fortunas vniuersi commisistis. Ab hoc igitur, vno pristinae pollicitationis rerumque gestarum rationem reoscere debetis. Item Charisii: Pater hic tuus nunc denique est, vt egestatem tuam debere alere videatur? Patrem nunc appellas, quem prius egentem auxilio tuo, vt alienum deseruisti? Patris tu filius es ad potiundas opes, cuius ad senectutem uiolanda[m] crudelissimus hostis fuisti? Nimirum nullo consilio filios procreamus; nam maiorem partem ex illis doloris et contumeliae capimus. **Polyptoton**, ex pluribus casibus. Hanc figuram ex eo nominarunt, quod cum saepius initio ab eadem parte orationis stat, illa pars declinationibus casuum aut generibus aut numeris immutatur. Casuum declinationibus, hoc modo: Senatus est summi imperij consilium: senatui reipubl[ic]ae cura mandatur: ad senatum in dubiis periculosisque rebus omnis ciuitas respicit. Generibus autem hoc modo: Pulchra autem haec fama contigit ciuitati, si optime meritum ciuem damnauerimus: pulchrum erat exteras nationes existimare, infestiores nos esse bonis quam malis? Pulchre communibus

⁵ Данный пассаж принадлежит Харисию, греческому оратору, фрагменты речей которого сохранились лишь в переводах Рутилия.

vtilitatibus consulemus, si quos oppressos, et hostes cupiere, nos circumuenerimus. Numeris autem, sic: Grata semper singulis fuerunt, quae commodi eorum caussa constituta sunt. Gratum ille superior Africanus Senatoribus fecit, qui primus eius ordinis subsellia a populo liberauit (Causinus, 406.2–407.1). **Перевод:** Полиптот. Эта фигура обычно преподносит несколько высказываний так, чтобы они произносились всякий раз по-разному. Клеохар: «Ибо я весьма удивлен, лакедемоняне, если вы считаете, что есть кто-то кроме него, на кого вы по этим причинам должны справедливо гневаться. Он пообещал нам победу, надежда на которую была в наших мольбах. Его вы не только предложили остальным как советчика, но и сделали вожаком при осуществлении предприятия. Ему вы все доверили свою судьбу. От него одного, стало быть, вы должны требовать отчета за давнее обещание и за совершенные дела». Также у Харисия: «Отец он тебе теперь, чтобы представить его обязанным кормить твою нищету? Отцом теперь называешь того, кого прежде, нуждавшегося в твоей помощи, ты бросил, словно чужого? Отцу сыном становишься, когда овладеваешь богатством, хотя был ему свирепейшим врагом, когда притеснял его старость? Конечно, безрассудно мы поступаем, рожая сыновей, ведь в основном получаем от них горе и оскорбление». Полиптот — «из нескольких падежей». Эту фигуру называли так потому, что, когда она построена на одной и той же части речи — чаще всего в начале, — эта часть речи изменяется по падежам, родам или числам. По падежам таким образом: «Сенат — совет с высшей властью; сенату поручается забота о государстве; на сенат обращаются взоры всего города в сомнительных и опасных обстоятельствах». А по родам таким образом: «Прекрасная ли слава выпала на долю городу, если мы осудили заслуженного гражданина? Прекрасно ли было, что иноземные народы подумали, что мы враждебнее относимся к порядочным людям, чем к негодяям? Прекрасно мы позаботимся об общей пользе, если притесним тех, кого и враги наши хотят уничтожить». А по числам так: «Приятными всегда были частным лицам постановления, принятые ради их выгоды. Приятное сделал сенаторам старший Африканец, освободив скамьи этого сословия от простого народа».

2.1.2. **Traductio.** Crebra est eiusdem dictionis repetitio, sed cum casuum aut modorum varietate, aut mutatione in sensu: vt, qui nihil habet in vita iucundius vita, is cum virtute vitam non potest colere (Causinus, 421.2). **Перевод:** Традукция — это частое повторение одного и того же выражения, но с использованием разных падежей или наклонений или же

с изменением смысла, например: «Тот, для кого в жизни нет ничего приятнее жизни, не может прожить жизнь добродетельно».

2.1.3. *Traductio*. Eiusdem verbi crebrius positi quaedam distinctio: vt; Qui nihil habet in vita iucundius vita, is cum virtute vitam non potest colere: .. lib<er> 4. ad Heren<nium>. Eadem est cum **analepsi** (Caussin, 412.2). **Перевод:** Традукция — это некое различие в значении одного и того же слова при его частом повторении, например: «Тот, для кого в жизни нет ничего приятнее жизни, не может прожить жизнь добродетельно» .. (4-я книга к Гереннию). Это то же самое, что аналепсис.

2.1.4. *Diaphora*. Hoc Schema cum verbum iteratum, aliam sententiam significat, ac significauit, primo dictum. .. Eadem est cum **traductione** (Caussin, 387.1). **Перевод:** Диафора — это такая фигура, когда слово, повторяясь, выражает иную мысль, нежели когда оно было сказано в первый раз. .. Это то же самое, что традукция.

2.2. *Traductio quae et alio nomine dicitur Polypoton, cum eadem vox, diuersis locis repetitur, aut temporibus paulum immutatis*. Ut. Ei sum infensus, ejus aspectum ferre nequeo, illum auribus oculisque respuo, illo superstite, vitam tranquillam agere non possum (Pomey, 63). **Перевод:** Традукция, которая иначе называется полиптон, — это когда одно и то же слово повторяется в разных местах или с небольшим изменением времен, например: «Ему я враждебен, его вида терпеть не могу, его прочь гоню из ушей и глаз моих, при его жизни спокойно жить не могу».

2.3. **Polyptoton**, wenn ein Wort in seiner grammatischen Abänderung wiederholet wird. Z<um> E<xempel>. Man kann wohl zagen, darf aber darum nicht verzagen (Gottsched, 276). **Перевод:** Полиптон. Когда слово повторяется в разных грамматических формах. Например: «Можно падать духом, но нельзя впадать в отчаяние».

2.4.2. Il ne faut pas moins dire de ce qu'on appelle *Diversitez de cas, Collections, Renversemens, Gradations*, et de toutes ces autres Figures, qui étant, comme vous savez, extrêmement fortes et véhémentes, peuvent beaucoup servir par conséquent à orner le discours, et contribuent en toutes manières au Grand et au Pathétique (Boileau, 69–70). **Перевод:** Здесь следует лишь упомянуть о том, что называют многопадением, скоплением, переворачиванием, градацией, а также о всех прочих фигурах, которые, обладая, как известно, большой силой

и эмоциональностью, могут тем самым значительно послужить украшению речи и разнообразными путями способствовать возвышенному и патетическому.

3.1. — Что есть **вытягнение**? — **Вытягнение** сиецево есть которое то же слово повторяем иным падежем: аще кто в житии своем не имеет ни чего лучшаго в житие, тогда человек не может добродетельно на свете жити (Риторика 1620, 77).

3.2.1. Начертания перваго образа по приложению суть эпаналипсис или повторение, эпистрофи или обращение, симплоки или соплетение, дипласмасмос или сугубение, климакс или лествица и лествичное, синонимия или **полиптотон**, или **многопадежное соимение**, и полисиндетон или многосложное (Лихуд, 45).

3.2.2. **Полиптотон** или **многопадежное**, [еже и **приложение** глаголется], есть, егда той же глас возносится к различным местам, пременяя мало падежи, или роды, или времена, яко же сие: враг ми есть, не могу терпети лица его, не могу слышати его, ниже видети его, живу сущу ему не могу имети мирное житие. Или еще: саморастная оная жизнь и бессмертная прииде в мир и в привременной сего мира жизни, да оживотворит умерщвеннаго человека от греха Адамля. **Преложение** обретается в тех речениях — жизнь и мир (Лихуд, 46–47).

3.3. **Полиптотон**, **предложёние**, или **пременёние** есть, егда во отменном падеже едино речение многожды полагается, на приклад: сего ты человеком именуешь; аще бы был он человек, человеческий, а не скотский живот препровождал бы; или богатый всеу богатым наричется, аще желает богатств, зане богатство требуемых доволство требуемых именуется. Разумеи же полиптотон быти пременением речения не токмо во отменных <падежах>, но и во отменных глагола временем⁶, на приклад: преступил еси закон гражданский, преступаеши церковный, не уступиши преступити естественнаго. И не токмо во отменных временех, но и во отменных родех и числах пременение бывает, на приклад: высокая луна, вышшее солнце, еще суть вышшия круги, но высочайшее эмпирийское (Усачев, 128 об. – 129).

⁶ Так в рукописи.

3.4. **Традукцио [преведёние]**: еже есть тогожде речения часто положеннаго пременения. Яко: еда онаго непшуете человека, иже человеческих скорбей обнажен, едва имене человеческого достоин (Яворский, 357).

4.2. **Наклонение**, или употребление одного слова в различных грамматических переменнах; на пример: *Что вихри в вихри ударялись, / И тучи с тучами спирались, / И устремлялся гром на гром* (Рижский, 48).

4.3. **Наклонение (polypotton)** 1) употребление одного слова в разных грамматических переменнах, 2) *произвождение (paregmenon)* — счастливое употребление слов, от одного корня происходящих. *Примеры*: 1) *Себя собою* составляя, *Собою из себя* сияя, Ты был, Ты есть, ты будешь ввек. *Держ<авин>*. — *Грудь со грудью* и *рука с рукою*. *Дмитр<иев>*. — *Желал, чего желать* недолжно, *искал, чего найти* не можно. *Кар<амзин>*; 2) *произвождение*: *Царю царствующих* и *Господину господствующих*. — Не гордитесь *сильные силою, славные славою, могущие могуществом* и *богатые богатством* своим. *Плат<он>*. — Теперь он (*Очаков*) падает во всем *величии*, чтобы тем более *увеличить* славу нашу. *Кар<амзин>* (Кошанский, 120).

5.1. **Наклонёние**, ния. с. ср. В грамматике: образец, способ спрягать глаголы относительно к тому, как изобразить желаешь (САР III, 624).

⇒ В современных риторических справочниках:

Наклонение — см. полиптит (Москвин, 428).

Полиптит — 1. Повторение слова в разных грамматических формах, разновидность метаболы. **П<олиптит>** не следует путать с корневым повтором, при котором повторяются *разные слова* с одним и тем же корнем, а не одно и то же слово в разных формах. Видом **П<олиптита>** является **анноминация**. 2. В более узком смысле: то же, что **анноминация**. *Син<онимы>* к первому значению: **наклонение, плака, полиптотон, традукция**; ко второму значению: **многападежие, casuum commutatio** (Москвин, 566).

Анноминация — .. разновидность полиптита, состоящая в повторе слова в разных падежных и предложно-падежных формах. ..

Син<онимы>: .. агноминация, адноминация, метаклисис, многопадежие, *casuum commutatio*, фигура падежного разнообразия (Москвин, 120).

Полиптот, *casuum commutatio* .. мультиклинатум, многопадежье — использование одного слова в нескольких падежах, обычно связанное с противопоставлением (сопоставлением), что сближает его с антитезой (Хазагеров, 211).

МНОГОСОЮЗИЕ (2), *ср.*

Греч. πολυσύνδετον (Квинтилиан).

Лат. polysyndeton (Помей, Готтшед), polysyntheton (Коссен).

Рус. многосвязное (Яворский), множественный союз (Риторика 1620), многосоюзное (Лихуд), многосложное (Лихуд), многосвязное (Яворский), полисиндетон (Лихуд, Риторика 1620, Яворский), полисиниден (Усачев).

Риторика 1759: многосоюзиѣ (135).

I. ✦ Повтор союза при соединении нескольких однородных членов или частей сложного предложения, одна из фигур речений.

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом¹ соединяются; напротив того, бессоюзие есть, когда оные придаются одна другой без союзов. Пример первого: *И малые, и великие, и старые, и молодые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют.* Пример второго: *Чело, очи, лице часто обманывают* (7, 261).

📖 многосоюзие 7, 257; 7, 261.

— **С прав.** Сл. РЯ XVIII в. многосоюзие, *грам.*

1.5. Contrarium [ut] est schema quod coniunctionibus abundat: illud ἁσύνδετον, hoc **πολυσύνδετον** dicitur. Sed hoc est uel isdem saepius repetitis, ut ‘tectumque laremque armaque Amyclaeumque canem Cressamque pharetram’, uel diuresis: ‘arma uirumque — multum ille et terris—multa quoque.’ (Quint. Inst. IX.3.50–52).

Перевод: Противоположной <по отношению к бессоюзью> является фигура, которая изобилует союзами: первая называется ἁσύνδετον, а вторая — πολυσύνδετον. Она заключается в частом повторении или одних и тех же союзов, например: «и дом, и очаг, и оружие, и собаку из Амикл, и критский колчан», — или различных: «битвы и мужа .. долго он и на земле .. также долго».

¹ Рит. рук. 1747 слово союзом отсутствует.

2.1.1. **Polysyntheton**. Hoc schema efficitur cum sententiae multorum articulorum conuenienti copia continentur. Pythiae: Ille hunc poena constrictum trahebat, hic autem vociferabatur, concursus vero non mediocris, cum tamen omnes opitulari vellent, sed nemo auderet: neque ibi Magistratus aderat; nec circumspicientes, quo potissimum confugeremus, reperiebamus: sed vno tempore nos et praesens et futurum malum perturbabat. Nam praesens tempus acerbitatis erat plenum, reliquum vero timoris. Item Diarchi: Partim nostri silebant, partim autem ingentem clamorem excitabant. At hi socij, praeclara nostra auxilia, neutrum poterant: neque enim constanti silentio, neque forti clamore strenue quid agere conabantur. Huc accedebat ignauus tubae strepitus, qui nihil eorum mentes ad virtutem excitabat (Caussin, 407.1). **Перевод:** Полисиндетон. Эта фигура получается тогда, когда предложения удерживаются подобающим избытием многих союзов. Пифий: «Он волок его, подвергнутого наказанию, а тот вопил, и сбежалось немало народу; хотя все хотели помочь, никто не осмеливался, и власти там не присутствовали, и мы, осматриваясь, не могли найти, куда лучше бежать, но нас одновременно приводили в смятение и настоящие, и будущие беды, ибо настоящее было полно горести, а будущее — страха». Также у Диарха: «Часть наших молчала, а часть поднимала оглушительные крики. Но эти союзники, наша превосходнейшая опора, не были способны ни на то, ни на другое: ведь они не пытались проявить никакого усердия ни твердым молчанием, ни громким криком. К этому добавлялся вялый клич трубы, который нисколько не распалял их дух к доблести».

2.1.2. **Polysyntheta** ad grauitatem. Grauius enim est illud Homeri: — πατήρ ἀνδρῶν τε θεῶν τε. vel vna coniunctiuncula (Caussin, 422.1). **Перевод:** Полисиндетоны для внушительности. Ибо слова Гомера: «Отец и бессмертных и смертных», — внушительно звучат благодаря одному только маленькому союзу.

2.2. **Polysyndeton est, cum multae conjunctiones congregantur**. Ut. Teque, tuique similes, tibi que charos, et aspernor, et aversor, et execror; nec timeo minas, quas jactas, nec terrent me pericula, quae denuncias (Pomey, 64). **Перевод:** Полисиндетон — это когда скапливается множество союзов, например: «Тебя, и подобных тебе, и милых тебе я и презираю, и ненавижу, и проклинаю; и я не боюсь угроз, которыми бросаешься, и не пугают меня опасности, которые предвещаешь».

2.3. **Polysyndeton**. Wenn man gar zu viel Bindewoerter braucht. Es faellt mir nicht gleich ein Exempel eines Redners ein, darum soll ein Poet

eins geben: Allein ich seh und weis, / Wie viel Geduld, Verstand, und Mueh, und Kunst und Fleiß / Ein solches Werk begehrt, das Kluge luestern machen, / Der Wahrheit Dienste thun, der Neider Grimm verlachen, / Und ewig leben soll. Guenther (Gottsched, 278–279). **Перевод:** Полисиндетон. Когда требуется слишком много союзов. Я не припоминаю такого примера у оратора, поэтому пусть его даст поэт: «Но я вижу и знаю, / Как много терпения, разума и старания, и мастерства, и усердия / Требуется такая работа: делать ум алчущим, / Служить истине, высмеивать ярость завистников, — / И что она должна быть всегда» (Гюнтер).

3.1. — Что есть **полисиндетон** сиречь **множественный союз**? — Сиецево есть егда глагол многими соединенными словы сходится (Риторика 1620, 78).

3.2.1. Начертания первого образа по приложению суть эпаналипсис или повторение, эпистрофи или обращение, симплоки или соплетение, дипласиасмос или сугубение, климакс или лествица и лествичное, синонимия или полиптотон, или многопадежное соимение, и **полисиндетон** или **многосложное** (Лихуд, 45).

3.2.2. **Полисиндетон** сиречь **многосложное**² или **многосоюзное** есть, егда мнози союзи собираются. Сие начертание обычествуют многая разумения приносити, яко да произнесутся иным и иным образом, яко же сие: ты же, и подобныя тебе, и возлюбленныя твоя и презираю, и отвращаюся, и клену, ниже прещений твоих боюся, яже вергаеши, ниже бед страшюся, яже ми вестиши, и прочая (Лихуд, 47).

3.3. **Полиснї деї** есть, егда речения многими союзы спрягаются, на приклад: не токмо главу, но и руке и нозе; или вси добродетели содержат и правду, и мудрость, и крепость, и воздержание (Усачев, 129–129 об.).

3.4. **Полисиндето н (многосвѣ зное)** есть егда слово союзами обильно в начале полагаемыми. Яко рещи: и богатство и слава и венцы, и чтолибо наконец имеет мир зренья достойно, — все сие к премудрости яко сень к солнцу есть (Яворский, 357).

² Так в тексте.

³ Так в рукописи.

4.1. **Многосоюзие (polysindeton)** есть излишество союзной частицы. Пристойно ею изображать вещь, которую весьма много заняты мысли. На пр<имер>: *Мысль Твоя простирается и к внутреннему Государства учреждению, и ко внешней оною обороне, и к устройению общия пользы, и по удовольствию каждаго, и разсуждением повелением и другими многочисленными способами.* <Платон Левшин>. *Местами враг бежит пустыми, / Забыв и меч и стан и стыд.* Лом<оносов> (Серебряников, 123).

4.2. **Многосоюзие**, или употребление соединительного союза перед каждым таким словом, которыя стоят в одинаких грамматических временах, или перед каждым одного рода, и при том кратким предложением. *И праздность и дела, и печаль и радость, и убожество и богатство; все сие изтощает наши силы* (Рижский, 45–46).

4.3. **Многосоюзие (polysyndeton)** — прибавление союза „и“ для большей выразительности и силы: 1) между словами, 2) между мыслями. Сия фигура противоположна *бессоюзно*. *Примеры:* 1) *И радуемся, и торжествуем, и приветствуем, и благодарим Господу, и вопием.* Плат<он>. — *И малые, и старые, и богатые, и убогие хвалят добродетель;* 2) *И кони ржут, грызя бразды, И строй сомкнулся с строем, / И вождь летит перед ряды, / И пышет ратник боем.* Жук<овский> (Кощанский, 118).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Многосою́зие — см. полисиндетон (Москвин, 423).

Полиси́ндетон — союзный повтор, объединяющий однородную последовательность слов, словосочетаний или фраз .. *Син<онимы>: многосоюзие, синдезис.* Ср. асиндетон (Москвин, 566).

Полисиндетон .. многосоюзие — фигура прибавления, состоящая в повторе союзов (Хаззагеров, 211).

БЕССОЮЗИЕ (2), ср.

Греч. ἀσύνδετον (Деметрий, Квинтилиан, Коссен), βραχυλογία (Квинтилиан).
Лат. asyndeton (Готтшед), asyntheton (Коссен), dialysis (Коссен), dialyton (Коссен), disiunctio (Помей), dissolutio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Помей), inconnexio (Коссен), solutum (Коссен).
Рус. артикулятчастка (Риторика 1620), асиндетон (Риторика 1620), диазевксис (Лихуд), диалисис (Лихуд), дисколуцио (Яворский), лисис (Лихуд), несоединение (Риторика 1620), отрешение (Яворский), развезание (Усачев), разнь (?) (Риторика 1620), распряжение (Лихуд), решение (Лихуд), снидентон (Усачев).

Риторика 1759: бессоюзіе (135).

I. ✦ Соединение бессоюзной связью ряда однородных членов или частей сложного предложения, одна из фигур речений.

Многосоюзие есть, когда многие речения или части периода союзом соединяются; напротив того, **бессоюзие** есть, когда оные придаются одна другой без союзов. Пример первого: *И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют.* Пример второго: *Чело, очи, лице часто обманывают* (7, 261).

📖 бессоюзие 7, 257; 7, 261.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. бессоюзие, *грам.*

1.2. Καὶ ἐκ τῆς ἀναφορᾶς καλουμένης, ὡς τὸ 'ἐπὶ σαυτὸν καλεῖς, ἐπὶ τοὺς νόμους καλεῖς, ἐπὶ τὴν δημοκρατίαν καλεῖς' τὸ δὲ σχῆμα τὸ εἰρημένον τοῦτο τριπλοῦν· καὶ γὰρ ἐπαναφορά ἐστίν, ὡς εἴρηται, διὰ τὸ τὴν αὐτὴν λέξιν ἐπαναφέρεσθαι ἐπὶ τὴν αὐτὴν ἀρχήν, καὶ **ἀσύνδετον**· δίχα γὰρ συνδέσμων λέλεκται, καὶ ὁμοιοτέλετον διὰ τὴν ἀπόληξιν τοῦ 'καλεῖς' πολλάκις (Dem. Eloc. 268 (cf. 192)). **Перевод:** [То же действие <придание речи выразительности> производит и] так называемая анафора, например: «Вы действовали против себя, вызвав его в суд, вы действовали против законов, вызвав его в суд, вы действовали против правления народа, вызвав его в суд».

Речь здесь строится из трех фигур. Есть здесь фигура единоначатия, о которой мы говорили, и она заключается в том, что начала каждого из предложений одинаковы; есть здесь такая фигура, как бессоюзие, когда предложения не соединены союзами; есть, наконец, и единоконачие, при котором все предложения оканчиваются одними и теми же словами: «...ты вызвал его в суд».

1.3. **Dissolutum** est quod, coniunctionibus verborum e medio sublatis, separatis partibus effertur, hoc modo: “Gere morem parenti, pare cognatis, obsequere amicis, obtempera legibus.” Item: “Descende in integram defensionem, noli quicquam recusare, da servos in quaestionem, stude verum invenire.” Hoc genus et acrimoniam habet in se et vehementissimum est et ad brevitatem adcommodatum (Rhet. Her. IV.30.41). **Перевод:** Диссолюция — это отсутствие союзов между словами в отдельных частях предложения, например: «Будь уступчивым по отношению к родителю, слушайся родственников, почитай друзей, подчиняйся законам». Также: «Переходи в полную оборону, не возражай ни по какому поводу, дай своих рабов для допроса, стремись выяснить истину». Эта фигура обладает энергичностью и силой и пригодна для краткости речи.

1.5.1. Et hoc autem exemplum et superius aliam quoque efficiunt figuram, quae quia coniunctionibus caret **dissolutio** uocatur, apta cum quid instantius dicimus: nam et singula inculcantur et quasi plura fiunt. Ideoque utimur hac figura non <in> singulis modo uerbis, sed sententiis etiam, ut Cicero dicit contra contionem Metelli: ‘qui indicabantur, eos uocari, custodiri, ad senatum adduci iussi .. et totus hic locus talis est. Hoc genus et **βραχυλογία** uocant, quae potest esse copulata **dissoluto**. Contrarium [ut] est schema quod coniunctionibus abundat: illud **ἁσύνδετον**, hoc **πολύσύνδετον** dicitur (Quint. Inst. IX.3.50). **Перевод:** И этот пример, и предыдущий также образуют фигуру, которая называется диссолюцией, поскольку она лишена союзов. Она уместна, когда мы особенно хотим настоять на чем-то, ведь мысли и по отдельности запечатлеваются, и кажется, что их больше. Поэтому мы используем эту фигуру не только для отдельных слов, но и для фраз, как, например, Цицерон говорит в ответ на выступление Метелла: «Тех, против кого были даны показания, я велел призвать к суду, заключить под стражу, вывести перед сенатом» .. — такова и вся эта часть. Этот вид фигуры называют также **βραχυλογία** (краткость речи); ее можно соединить с диссолюцией. Противоположной является фигура, которая изобилует союзами: та называется **ἁσύνδετον**, а эта — **πολύσύνδετον**.

2.1.1. *Asyntheton*. Est, vel *dialyton*, cum oratio nulla coniunctione connexa, velut solutae sententiae regulam seruat. Vt, Consilium, partim galea clypeoque resultant. [Irrita deflexit, partim stringentia corpus. Et, ipsi numerumque modumque carinis Nos aera, manus, naualia demus. Latine dicitur *dissolutio*, vel *inconnexio*. *Asyntheton* autem, modo per singula verba fit, aera, manus, naualia demus. Et, Haec eadem Aenea, terram, mare, sidera iuro. Modo per plura verba, et per ea quae Graeci vocant κῶλα. *Denique, quid vesper se tibi vehat, unde serenas Ventus agat nubes; quid cogitet humidus auster Sol tibi signa dabit.* (Et) *nube caua speculantur amicti, Quae fortuna viris, classem quo littore linquant Quid veniant, etc.* (Caussinus, 383.2). **Перевод:** Асиндетон, или диалитон, — это когда речь, не соединенная союзами, строится как бессвязное предложение, например: «Копья бросают¹, / Те отскочили от шлема и брони Энея / Или, Венерой благой отклоненные, только задели / Тело ему» и «Пусть укажут нам вид и размеры / Всех кораблей, — мы дадим работников, медь и оснастку». По-латыни это называется *dissolutio* (распад) или *inconnexio* (несвязность). А бывает асиндетон как при отдельных словах: «Дадим работников, медь и оснастку» и «Теми же я клянусь Землей, Светилами, Морем», — так и при сочетаниях слов и при том, что греки называют κῶλα (колонны, части периода): «И наконец: что Веспер сулит, откуда нагонит / Ветер пустых облаков, что в мыслях у влажного Австра, — / Солнце тебя обо всем известит» и «Из-за облака слушают оба, / Что испытали друзья, для чего явились к тирийцам, / Где оставили флот» и т. д.

2.1.2. *Solutum* (sic enim voco, quod ἀσύνδετον Graeci vocant) fit ita, vt demptis coniunctionibus et praepositionibus, quibus verba et nomina connectuntur, singulatim vnumquodque enuntiemus. Cuius frequentissimum exemplum est per totas orationes M<arci> Tullij: sed vel hoc vnum ad exemplum sufficiet. Expecto vim edicti, seueritatem praetoris: faueo aratori, cupio octupli damnari Apronium. In his animaduertimus nullam neque disiunctionem, neque praepositionem interpositam. Facit autem figura haec ad celeritatem, et ad vim doloris aliquam significandam: qua plerumque cum commoti sumus hoc modo incidere solemus (Caussinus, 410.2). **Перевод:** Разъединение — так я называю то, что греки называют асиндетоном, — состоит в том, что мы, убрав союзы и предлоги, при помощи которых связываются глаголы и имена, произносим всё по отдельности. Во всех речах

¹ Цитата испорчена: вместо исходного *coniciunt* («бросают») в рукописях Псевдо-Руфиниана стоит бессмысленное *consiliunt*, в тексте Коссена (или же в издании позднелатинских риториков, которым он пользовался) превратившееся в *consilium* («совещание»).

Марка Туллия множество примеров этого, но хватит и одного: «Я жду действия указа, строгости претора; благоволю пахарю, желаю восьмикратного наказания для Апрония». Здесь, как видим, не вставлено ни одного союза и ни одного предлога. Эта фигура способствует скорости и проявлению сильной горести: обычно мы ведем себя таким образом, когда подвержены оной.

2.1.3. *Ornant igitur periodos modo **Asyntheta** crebris incisus, quasi vehiculis, contorta. Gere morem parenti, pare cognatis, obsequere amicis, obtempera legibus. Et haec ad aculeos (Caussinus, 421.2).* **Перевод:** Таким образом, периоды украшаются, во-первых, асиндетонами, которые сбрасывают частыми звеньями, словно с повозки: «Будь уступчивым по отношению к родителю, слушайся родственников, почитай друзей, подчиняйся законам». Это для остроты.

2.1.4. ***Dialysis.** Hoc Schema contrarium est Polysyntheto. Nam demptis omnibus articulis sententiae diuisae pronuntiantur. Daphnidius: Quid autem me conuenit facere Byzantij? subire publicae caussae iudicium, magno nomini aduersariorum fortiter resistere, non vereri periculum, diligenter posteritatis * crescere, non minas extimescere, constanter in caussa pro vobis perseuerare? omnia feci, vestrum commune commodum spectans: tamen non desunt, qui ex tantis meis officiis aliquid velint vituperare. Item Lysiae: Omnibus in rebus suam confidentiam ostentabat: debitum petebamus? non dissoluebat: minabamur? contemnebat: lex nihil valebat, magistratus negligebat. Venit hoc tamen nobis nouissime tempus vliscendi (Caussinus, 386.2).* **Перевод:** Диализ. Эта фигура противоположна полисиндетону: все союзы убираются, и предложения произносятся раздельно. Дафнидий: «А что мне полагается делать в Византии? Взять на себя судебное разбирательство, связанное с интересами всего общества, смело сопротивляться достойным противникам, не бояться опасности...² не уstraшаться угроз, твердо стоять за вас в этом деле? Я все делал, преследуя ваше общее благо, и все равно есть много таких, кто хочет возвести хулу на какую-нибудь из моих заслуг». Также у Лисия: «Он во всем показывал свою самоуверенность: мы требовали вернуть долг — он не платил; мы угрожали — он презирал угрозы. Закон был бессилен, а власти закрывали на это глаза. Однако в конце концов настала пора отомстить».

2.2. **Disiunctio, seu dissolutio, cum demptis conjunctionibus, multa copulantur.** Ut. *Studia literarum, adolescentiam alunt, senectutem oblectant,*

² В этом месте латинский текст безнадежно испорчен.

secundas res ornant, adversis perfugium ac solatium praebent, delectant domi, non impediunt foris, pernoctant nobiscum, peregrinantur, rusticantur (Ромей, 65). **Перевод:** Дизъюнкция, или диссолюция — это когда многое связывается при отсутствии союзов, например: «Занятия наукой питают молодость, услаждают старость, украшают счастье, доставляют убежище и утешение несчастью, радуют дома, не мешают в странствиях, сопровождают нас ночью, в путешествиях, в деревне».

2.3. **Asyndeton.** Ein Mangel der Bindewörter. Eben der Redner [Mosheim] schreibt. Dort ist kein Feind kein Unkraut, kein Land, das Unkraut annehmen will: Fuer und kein Land, oder auch kein usw; Israel klagte, murrte, zankte, stritte auf dem Wege zu dem verheißenen Lande, als wenn kein Gott und kein Gesandter Gottes unter ihnen wäre (Gottsched, 278). **Перевод:** Асиндетон. Отсутствие союзов. Тот же самый оратор <Мосгейм> пишет: «Нет там врага, нет плевел, нет земли, на которой плевелы прорастут» вместо «и нет земли» или «также нет» и т. д.; «Израиль сетовал, роптал, затевал ссоры, свары на пути в Землю обетованную, как если бы не было у них ни Бога, ни посланника Божьего».

2.4. Il n'y a rien encore qui donne plus de mouvement au discours, que d'en ôter les liaisons. En effet, un discours que rien ne lie et n'embarasse, marche et coule de soi-même, et il s'en faut peu qu'il n'aille quelquefois plus vite que la pensée même de l'Orateur. *Aiant approché leurs boucliers les uns des autres*, dit Xenophon, *ils reculoient, ils combattoient, ils tuoient, ils mouvoient ensemble* (Voileau, 65). **Перевод:** Нет лучшего способа придать речи живой и стремительный характер, чем освободить ее от связующих средств (ôter les liaisons). Действительно, речь, ничем не связанная и не стесненная в своем движении, развивается и течет сама по себе. Она едва не обгоняет мысль самого оратора. «Приблизив свои щиты один к другому, — говорит Ксенофонт, — они отступали, они сражались, они убивали, они умирали одновременно».

3.1. — Что есть **асиндетон**, сииречь **несоединение**, **разнь?** — Сичево есть егда много слов без соединения сходятся, яко же есть: пришел, осмотрил, победил. Латинским языком нарицают **артикулутчастка**³ (Риторика 1620, 78).

³ В «Риторике» Филиппа Меланхтона: *Latine Articulus* [Аннушкин 1999: 178]. По убедительному предположению А. И. Солонова, имеется в виду «артикулус частка» (второе слово повторяет первое).

3.2.1. Начертания второго тропоса суть 3, по изятию: синекдохи или со-обятие, зевксис или спряжение, диазевксис или **распряжение**, или **решение** (Лихуд, 47).

3.2.2. **Диалисис** [еже **лисис**, сиречь **распряжение** или **решение**] есть, егда отявшымся союзом многия глаголы совокупаются, яко же сие: тщание писания юность питает, старость укрепляет, богатства украшает, от противных убегают, утешение приносит, утешает дом, не препинает вне, всенощствует снами, странствует, бдит. Или и сие: философия есть разумение разумений, глаголется художество художеств, проповедуется вежество вежеств, определяется страх Господень и прочая (Лихуд, 48).

3.3. **Снидэ нтои́, развеза́ ние** есть, егда многа речения, запятою разделная, без союза слагается, на приклад: мудростию, храбростию, правдою государства содержания⁵, или любы долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своя си, не раздражается, не мыслит зло и прочая (Усачев, 130).

3.4. **Дисколу́ цию** или **отрешé ние**: егда отятым союзом многа глаголются. Яко рещи: науки свободныя ум исправляют, смысл освещают, юность питают, мужество греют, старость утешают, счастливы вещи украшают, в напастех прибежище и отраду преподают, в дому веселят, вне попремному помогают (Яворский, 357).

4.1. Фигуры в недостатке речений состоящая суть: удержание и **безсоюзи́е** .. **Безсоюзи́е (asindeton)** есть опущение частицы союзной. Способствует к изображению поспешности, или смятения, или когда потребно много и притом коротко изчислять. На пр<имер>: *Во области случатся затруднения, препятствия, усилия, не доброжелательства, вражды, невозможательство. Благоразумие Начальника тотчас должно поспешить, чтоб затруднения облегчить, отвратить благоприятно препятствия, несправедливыя усилия ослабить, недоброжелательства примирить, угасить вражды, невозможательства привести в справедливую меру.* <Платон Левшин>. *Рази, губи, греми, бросай огонь на землю.* Г<осподин> Сум<ароков> *Надежда, радость, страх, любовь, / Живит, крылит, печалит, гонит.* Г<осподин> Лом<оносов> (Серебренников, 122).

⁴ Так в рукописи.

⁵ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.XV.1: *содержатся* (л. 78 об.).

4.2. **Бессоюзие**, когда оставляются без союза с рядом стоящая или в одинаких Грамматических переменах слова, или одного рода краткая предложения; на пример: *Сущенным мраком свет отъемлет, / Льет дождь, гром мечет, твердь колеблет, / Недвижных гор сердца трясет* (Рижский, 44).

4.3. **Бессоюзие (asyndeton)** опущение союза «и» для большей быстроты 1) между словами и 2) между мыслями. *Примеры:* 1) *в словах:* Всемогущий не лишит нас сего утешения добрых, чувствительных, печальных *Кар<амзин>*. .. 2) *в мыслях:* «Краснеет Понт, ревет гром ярый, / Ударам в след звучат удары, / Дрожит земля, дождь искр течет, / Клочут реки рдяной лавы». *Держ<авин>* (Кошанский, 117).

5.2. **Асиндетон, Гр<еч>. Бессоюзие.** Одна из Риторических фигур, коей союзы опускаются для сильнейшаго выражения речи. Она способствует к изображению поспешности или смятения, или когда потребно много и при том коротко изчислить, на пример *вырвался, ушел, убежал, или пришел, узрел, победил; или богатство, знатная порода, личная достоинства, все поспешествовало возвышению его* (Ян. I, 240).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Бессоюзие — см. асиндетон (Москвин, 154).

Асиндетон — вид эллипсиса, состоящий в пропуске союза, «коим идеи соединяются» (Ломоносов), перед заключительным компонентом сочинительной конструкции .. В научной литературе **Асиндетон** традиционно определяется в противопоставлении полисиндетону как перечисление предметов без союзов .. Разновидностью **Асиндетона** является диалитон. Ср. паратаксис. *Син<онимы>:* **асиндезия, асинтетон, бессоюзие, брахилогия, диалелименон, диализис, диссолюция** (Москвин, 144).

Бессоюзие, асиндетон, артикуло, диссолюция — фигура убавления, основанная на использовании бессоюзной связи .. Для того, чтобы пропуск союзов стал осязаемым, достаточно последний однородный член присоединить без союза «и». .. **Бессоюзие** формально и функционально противостоит **многосоюзью** (Хазагеров, 170).

СОГЛАСОВАНИЕ (2), *ср.*

Греч. *парономаσία* (Цицерон, Усачев).

Лат. *adfectio* (Коссен), *adnominatio* (Риторика к Гереннию, Коссен), *anpominatio* (Помей), *рагономасiа* (Коссен, Помей, Готтшед), *рагоnumiа* (Коссен), *traductio* (Квинтилиан).

Рус. араномасия (Усачев), параномасия (Лихуд), параномасия (Риторика 1620, Яворский), подборечие (Усачев), преименование (Лихуд, Яворский).

Рукопись «Краткого руководства к красноречию»: также **отмене-ние** (зачеркнуто Ломоносовым).

Риторика 1759: согласованiе (135).

I. ✦ *Употребление в пределах одного контекста сходных по звучанию, но различных по значению слов, одна из фигур речений.*

Согласование¹ есть когда предложение одно после другого полагаются, звоном немного, а знаменованiем много отменное, например: *Не всяк то делать смеет, / Что всяк² умеет* (7, 261).

📖 согласование 7, 257; 7, 261.

— **Справ.** САР согласованiе; Картотека Сл. РЯ XVIII в. согласование; Сл. 1847 согласованiе; БАС¹ согласованiе.

1.3. **Adnominatio** est cum ad idem verbum et nomen acceditur commutatione vocum aut litterarum, ut ad res dissimiles similia verba adcommoventur. Ea multis et variis rationibus conficitur. Adtenuatione aut complexione eiusdem litterae, sic: “Hic qui se magnifice iactat atque ostentat, venit ante quam Romam venit.” Et ex contrario: “Hic quos homines alea vincit, eos ferro statim vincit.” Productione eiusdem litterae, hoc modo: “Hinc avium dulcedo ducit ad avium.” Brevitate eiusdem litterae: “Hic, tametsi videtur esse honoris

¹ Рит. рук. 1747 Согласование вместо зачеркнутого Отменение.

² Рит. рук. 1747 слово всяк зачеркнуто.

cupidus, tantum tamen curiam diligit quantum Curiam?” addendis litteris, hoc pacto: “Hic sibi posset temperare, nisi amori mallet obtemperare.” Demendis nunc litteris, sic: “Si lenones vitasset tamquam leones, vitae tradidisset se.” Transferendis litteris, sic: “Videte, iudices, utrum homini navo an vano credere malitis.” Commutandis, hoc modo: “Deligere oportet quem velis diligere.” Haec sunt adnominatioes quae in litterarum brevi commutatione aut productione aut transiectione aut aliquo huiusmodi genere versantur (Rhet. Her. IV.21.29). **Перевод:** Анноминация происходит, когда глагол и имя сближаются с такими же глаголом и именем посредством перемены звуков или букв, так что похожие слова употребляются в разных значениях. Это достигается множеством различных способов. Сужением или стяжением одного и того же звука, например: “Hic qui se magnifice iactat atque ostentat, venit ante quam Romam veni” (Тот, кто высокопарно превозносит себя и хвастается, был продан раньше, чем достиг Рима). И наоборот: “Hic quos homines alea vincit, eos ferro statim vincit” (Кого он выигрывает в кости, тех немедленно заковывает в железо). Удлинением того же звука, следующим образом: “Hinc avium dulcedo ducit ad avium” (Сладость пения птиц заводит в дебри). Краткостью того же звука: “Hic, tametsi videtur esse honoris cupidus, tantum tamen curiam diligit quantum Curiam?” (А он, хотя и кажется стремящимся к почестям, любит ли курию так же, как Курию?). Добавлением букв, следующим образом: “Hic sibi posset temperare, nisi amori mallet obtemperare” (Он мог бы управлять собой, если бы не предпочел покориться любви). Или убавлением букв, например: “Si lenones vitasset tamquam leones, vitae tradidisset se” (Если бы он избегал сводников, как львов, посвятил бы себя жизни). Перестановкой букв, например: “Videte, iudices, utrum homini navo an vano credere malitis” (Смотрите, о судьбе, какому человеку вы предпочитаете поверить — деятельному или пустому). Заменой <букв>, например: “Deligere oportet quem velis diligere” (Нужно выбирать того, кого захочешь любить). Такова анноминация, которая состоит в небольшой перемене букв, или в удлинении, или в перестановке, или в другом такого же рода способе.

1.4. Alterum genus est, quod habet parvam verbi immutationem, quod in littera positum Graeci vocant **παρονομασίαν**, ut “Nobiliorem mobiliorem” Cato; aut, ut idem, cum cuidam dixisset “eamus deambulatum” et ille “quid opus fuit de?” “Immo vero” inquit “quid opus fuit te?” (Cic. De Orat. II.63.256).

Перевод: Другой род смешного возникает в словах при изменении в них одной лишь какой-нибудь буквы; греки называют его парономазией. Таково, например, у Катона его «Nobilior — mobilior». Или вот,

как он же сказал кому-то: «Надо бы погулять», — и на вопрос того «Причем тут «бы?» — ответил: «Да нет — причем тут ты?»

1.5. *Aliter quoque uoces aut eaedem [aut] diuersa in significatione ponuntur aut productione tantum uel correptione mutatae: quod etiam in iocis frigidum equidem tradi inter praecepta miror, eorumque exempla uitandi potius quam imitandi gratia pono: ‘amari iucundum est, si curetur ne quid insit amari’, ‘auium dulcedo <ad> auium ducit’, et apud Ouidium ludentem: ‘cur ego non dicam, Furia, te furiam?’ Cornificius hanc **traductionem** uocat, uidelicet alterius intellectus ad alterum. Sed elegantius quod est positum in distinguenda rei proprietate: ‘hanc rei publicae pestem paulisper reprimi, non in perpetuum comprimi posse’; et quae praepositionibus in contrarium mutantur: ‘non emissus ex urbe, sed inmissus in urbem esse uideatur.’ (Quint. Inst. IX.3.69–71). **Перевод:** Существует также другой способ, когда слова или одинаковые, или различающиеся только долготой либо краткостью гласного, употребляются в разных значениях. Такой прием плосковат даже для шуток, и мне удивительно видеть его в числе рекомендаций. Я привожу такие примеры не как образец для подражания, но для того, чтобы их избегали: «amari iucundum est, si curetur ne quid insit amari» («приятно быть любимым, если заботиться, чтобы в этом не было ничего горького»). Или: «auium dulcedo ad auium ducit» («сладость пения птиц заводит в дебри»). Овидий шутит: «cur ego non dicam, Fūria, te fūriam?» («Фурия, почему бы мне не называть тебя фурией?»). Корнифиций называет эту фигуру *traductio*, то есть перенос от одного смысла к другому. Однако этот прием выглядит более изящным, когда используется для того, чтобы различить точные значения. Например, «эту язву республики можно придавить ненадолго, но не задавить навсегда». Или когда приставки меняют значение слова на противоположное: «Кажется, что он не выслан из города, а послан в город».*

2.1.1. **Paronomasia.** Haec, aut addenda, aut demenda, aut mutanda, aut porrigenda, aut contrahenda litera, aut syllaba, fieri consueuit: Estque huiusmodi; Non enim decet hominem genere nobilem, mobilem uideri: nam cum omnibus hominibus, tum maxime maximo cuique, inconstantia turpitudini est. Item, Ad huius sceleratissimi opera, qui fuit locus? religiosissimum nimirum, quia traditam sibi publicorum custodiam sacrorum, non honori, sed oneri, esse existimauit. **Paronomasia** est, secundum praedictum uerbum positio alterius, ipso poscente sensu: ut apud Terentium. Nam incoepitio est amentium, haud amantium. [Et] Tibi erunt parata uerba, huic homini

verbera. Quale illud poterit forsitan videri; *Nec quisquam errantes acies, lethumque ferentes Sustentaro*. Contra, et aliter; — *puppisque tuae, pubesque tuorum*. Latine dicitur **adnominatio**, vel **adfectio** (Caussinus, 405.1). **Перевод:** Парономасия. Эта фигура обыкновенно получается или при добавлении, или при изъятии, или при изменении, или при удлинении, или при сокращении буквы или слога, а выглядит так: «Ибо не пристало человеку родовитому (*nobilem*) казаться непостоянным (*mobilem*), ведь и для всех людей, и особенно для значительнейших, непостоянство позорно». И еще: «В каком месте творил свои дела этот преступнейший человек? Разумеется, в священнейшем, ибо порученную себе охрану общественных жертвоприношений он счел не почетом (*honori*), но обузой (*operi*)». Парономасия — это когда последующее слово используется в зависимости от предшествующего, при том что и смысл этого требует, например у Теренция: «Затея вся / Под стать для иступленных (*amentium*), не влюбленных (*amantium*), нет!» и «Тебя лишь распекут (*erunt parata verba*), меня же упекут (<*erunt parata*> *verbera*)». Таковым же, пожалуй, может показаться следующее: «*Nec quisquam errantes acies, lethumque ferentes / Sustentaro*» («Нет и мысли о том, чтобы тевкров напор смертоносный / Остановить»). И другой пример: «Твоих друзей (*pubes*) корабли (*puppis*)». По-латыни это называется *adnominatio* или *adfectio*.

2.1.2. **Paronymia**. *Leuis imitatio*. Haec figura ornat orationem, vt in nomine, aut in verbo, interdum syllaba, nonnunquam litera immutata, diuersa significet, vt si velis sic enuntiare; [Praetor iste, vel potius praedo sociorum.] Et frequens illud apud veteres eiusmodi est. Cui quodlibet, hoc licet: Non indecore interim, et prioris verbi postremitas, similitudine posterioris excipitur: vt se habet: Legem flagitas, quae tibi non deerat; erat enim diligentissime scripta (Caussinus, 405.1). **Перевод:** Паронимия. Легкое подражание³. Эта фигура украшает речь таким образом, что у имени или у глагола путем изменения порой слога, а порой буквы меняется значение, например: «Этот претор (*praetor*) или, скорее, грабитель (*praedo*) союзников». И у древних подобное встречается часто: «Что желаешь, то и дозволено». Красиво получается также, если следующее слово похоже на конец предыдущего, например: «Ты требуешь закон, недостатка в котором у тебя не было (*non deerat*): был (*erat*) он написан вполне подробно».

³ Испорченное чтение *imitatio* («подражание») имеет место в ряде рукописей Аквилы и принималось его ранними издателями. Правильно: *immutatio* («изменение»).

2.2. **Paronomasia, seu Annominatio, cum paululum immutata verba atque deflexa, in oratione ponuntur.** Ut. Cum lectum petis, de letho cogita. Quo quis amantior, eo plerumque amentior est (Pomey, 65). **Перевод:** Параномасия, или анноминация — это когда в речи употребляются слегка преобразованные или измененные слова, например: «Когда идешь в постель (lectum), думай о смерти (letho)»; «Чем кто сильнее влюблен (amantior), тем обычно более безумен (amentior)».

2.3. **Paronomasia, wenn sich die Worte nur reimen.** Z<um> E<xempel>. Zur Pfarre gehœrt eine Qvarre; Scheiden bringt Leiden (Gottsched, 276). **Перевод:** Параномасия. Когда слова только рифмуются. Например: «Подумай о месте, потом о невесте»; «Прощание приносит страдание».

3.1. — Что есть параномасия? — Параномасия есть егда подобием писаней скланяем глас к сопротивлению, яко же: не брат, но враг, не богат, но орач (Риторика 1620, 78).

3.2.1. Начертания третияго образа по подобию суть 4: параномасия или преименование, омиоптотон или подобнопадежное, омиотелевтон или подобнокончателное, исколон, или равностишие, или равночленное начертание (Лихуд, 48).

3.2.2. Параномасия есть егда мало применений глаголи и приклонении в слове полагаются. Сие же начертание обыче бывати сие, или по приложению, или по отятию, или по пременению, или по распространению, или по стиснению коего либо писмене или слога, яко: егда идещи на одр свой, воспоминай гроб твой, сиречь о смертном часе помышляй, и елико кто велми бывает любезлив, толико паче бывает любоглупостлив. Или и сие: зане не подобает бытии человеку благородну сушу, являтися движну, сиречь непостоянну [или и сие: и род — юрод, благо — благо, Петр — прет, ок — ток, фон — он, леность — пленность и иная] (Лихуд, 48).

3.3.1. Араномá сия, подборé чие есть, егда мало отменная писмена речения во отменном знаменовании полагаются, [на приклад]: не внимаяй молитве достоит⁵ есть битвы; или не толико сетуют о вере, колико о мере; не тако тщатся умети, елико яко имети; или не достоит человеку честному быти лестному (Усачев, 131).

⁴ Так в рукописи, вместо Параномасия.

⁵ Так в рукописи.

3.3.2. Ко **παρὰνομασίαν** належит ἀντανόμασις иже есть отбиение, егда тожде речение во отменное знаменованье отбивается, или есть единого речения отменное знаменованье, на приклад: пес светит, пес лаёт, пес греет, пес хладит. И зде едино речение, пес полагается, но отменное знаменует, яко пес иже светит знаменует звезду: пес иже лаёт знаменует зверя домашнего, пес иже греет, такожде звезду, пес иже хладит, рыбу (Усачев, 131).

3.4. **Παρανόμασιν** [или **преименова́ние**] есть егда речи мало изменены и приклонны во слове полагаются. Яко реци: пианственное вино вины бывает виновно. Или: где ныне умовредный Ирод, иже пожат незрелый младенцев отрод? Зде параномасия: Ирод, отрод, юрод, и вино, вины, виновно (Яворский, 358).

4.1. **Согласование (homaeoteleuton)** есть сходное словами конечными, или звоном предложений заключение. На пример> *Не всяк то делать смеет, что всяк умеет. Естли бы не Бог, кто бы нам помог?* (Серебрянников, 129)

4.3. Соответствие (homoeoptaton) — 1) расположение слов в двух-трех предложениях, одно другому отвечающих; 2) **созвучие (paranomasia)** — неожиданное и резкое стечение одинаковых звуков, рифма в прозе, любимая в простонародном слоге русских, особенно в пословицах; 3) **согласие окончаний (homoeoteleuton)** — когда краткие предложения оканчиваются или именами в одних падежах, или глаголами в одних временах, лицах и пр<очее>. *Примеры:* 1) **соответствие:** Народы дикие любят независимость, народы мудрые любят порядок, а нет порядка без власти самодержавной. *Кар<амзин>*; 2) **созвучие:** Вор ворует не для *прибыли*, а для своей *гибели* (пословица). — Он (*Наполеон*) за виски, да в тиски. *Рост<опчин>*. Да и твоей силе быть в *могиле* (*Рост<опчин>*); 3) **согласие окончаний:** Прилежание *похвалится*, труд *наградится*, успехи *прославятся*. — Богатство приобретается *хитростями*, уважение — *добродетелью*, а слава — *великими делами*. — *Все спрашивают, никто не отвечает.* *Кар<амзин>*. — *Тем соединяющие правление с подчинением узы неразрывнее*, ревность ко благу общему — *живее*, деятельность — *неутомимее*, единоклассники — *неразлучнее*, крепость — *необоримее*. Филар<ет> (Кошанский, 120–121).

⇒ В современных риторических справочниках:

Парономасі я— фигура сближения слов по созвучию .. В этом случае в одной фразе объединяются слова, звучание которых почти одинаково, а смысл полностью различен. .. *Син<онимы>*: **парономазия** (Москвин, 539–540).

Анномина́ ция — *см. парономазия*(Москвин, 119).

Парономазия .. агноминация, адфикция — игра слов, игра на звуках и значениях слов. В отличие от *антанаκласиса* слова похожи, но не идентичны по звучанию (Хазагеров, 204).

ФИГУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть:¹ определение, изречение,² вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие,³ умедление, сообщение, поправление, расположение,⁴ уступление,⁵ вольность, прохождение, умолчание, сомнение, зяятие,⁶ напряжение, пременение,⁷ присовокупление, желание, моление,⁸ восхищение, изображение, возвышение, восклицание.

«Краткое руководство к красноречию» (7, 261–262)

¹ *Рит. рук. 1747* пять; *Рит. корр.* исправлено на шесть.

² *Рит. рук. 1747* учение.

³ *Рит. рук. 1747* заимословие вместо зачеркнутого разговор.

⁴ *Рит. рук. 1747* разделение; *Рит. корр.* исправлено на расположение.

⁵ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто восклицание.

⁶ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто прекращение и скрывание.

⁷ *Рит. рук. 1747* слово присовокупление отсутствует; *Рит. корр.* добавлено присовокупление.

⁸ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто <возвышение> увеличение, клятва, мечтание.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ (14), *ср.*

Греч. ὄρος (Аристотель).

Лат. finitio (Квинтилиан), definitio (Риторика к Гереннию, Помей, Крайский), horismus (Коссен).

Риторика 1759: определѣненіе (139).

I. ✦ *Риторическое средство распространения.*

Определение логическое. *Определение содержания понятия путем выделения его общих (родовых) и отличительных (видовых) признаков; разновидность сложной идеи.* В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я оттуду выключил, для того что **логические** точные¹ **определения** состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывають в местах риторических того имени, и, следовательно, такое **определение** не можно почестъ за особливое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в иных риториках за особливое место признается (7, 108).

Определение риторическое. *Определение содержания предмета, явления или понятия на основе системы риторических мест (свойств, признаков или состояний); одна из фигур предложений.* **Риторические определения** надлежат до украшения, и для того о том предлагается в третьей части Риторики² (7, 108). **Определение риторическое** есть расположение свойств или действий вещи таким образом, как логические определения составляются для умножения силы в предлагаемом слове; от логического определения разнятся, что в нем не требуется самый ближний род и крайнее различие определяемой вещи³ от прочих существ (ка-

¹ *Рит. рук. 1747* и строгие.

² *Рит. рук. 1747* *зачеркнуто*: внешние места касаются до судебных <дел> речей, особливо что во второй книге сего руководства показано, которые так обыкновенно в риторических правилах называются. Примеры суть одне с уравнением и *добавлено* Сие же должно рассуждать и о наклонении, которое также в риториках за особливое место признается.

³ *Рит. рук. 1747* слова определяемой вещи *отсутствуют*.

ких определений вещь⁴ больше двух иметь не может), но составляется из мест риторических. Пример **определений** от действия: *Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастии, в счастии украшение, везде верный и безотлучный спутник*. От уравниения:⁵ *Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис*. От подобия и из других мест риторических довольно есть примеров⁶ в акафистах и других церковных книгах (7, 262).

III. ✦ *Создание, установление.*

Среди оных прекрасных лугов роща стоит, во все стороны равномерно распространенная, но обширность не препятствует видеть приятный ей непорядок. Усумниться должно, сама ли натура в чудном смешении разных древ и в **определении** некоторого несовершенно округлого ее положения трудилась или упражнялось человеческое рачение (7, 135).

📖 определение 7, 108; 7, 261; 7, 262; 7, 292; *Р.* определения 7, 262; **Д.** определению 7, 290; *В.* определение 7, 108; *П.* определении 7, 135; *мн.* определения 7, 108; 7, 262; *мн. Р.* определений 7, 262; *мн. П.* определении 7, 371.

«Краткое руководство к риторике»: В числе показанных мест риторических не предлагаю я **определения** и так называемых внешних мест, следующих ради причин. **Логическое определение** состоит из рода и вида и его свойств и, следовательно, в них самих заключается. **Определения риторические**, которые составлены бывают из подобий, действий, места и прочая, надлежат также до самих сих мест, а произношение их чрез глагол существительный *есть* надлежит до 2 части, что в § 98 показано будет (7, 32–33). Сложные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: **определение**, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, сообщение, позволение, восклицание, вольность, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысел (7, 57). **Определение риторическое** есть изображение сложных идей чрез глаголы *есть, называется, кажется* и другие сим подобные, н<a> п<ример>: *наука есть возждь к познанию правды, просвещение разума, успокоение народов*. Примеров сая фигуры довольно видеть можно в икосах акафиста пресвятей богородице и в стихах святому кресту (7, 57).

⁴ *Рит. рук. 1747 зачеркнуто* не <кроме одного иметь>.

⁵ *Рит. рук. 1747* От уравниения *вместо зачеркнутого* Подобия.

⁶ *Рит. рук. 1747 зачеркнуто* в стихах богородичных и пр<очее>.

— **Справ.** Сл. РЯ XI–XVII вв. определение; САР определéние; Сл. РЯ XVIII в. определéние логическое, риторическое; Сл. 1847 определéние; БАС³ определéние.

1.1. ἔστι **ῥος** λόγος ὁ τὸ τί ἦν εἶναι σημαίνων (Arist. Top. 101b39). **Перевод:** Определение есть речь, обозначающая суть бытия [вещи].

1.3. **Definitio** est quae rei alicuius proprias amplectitur potestates breviter et absolute, hoc modo: “Maestas rei publicae est in qua continetur dignitas et amplitudo civitatis.” Item: “Iniuriae sunt quae aut pulsatione corpus aut convicio auris aut aliqua turpitudine vitam cuiuspiam violant.” Item: “Non est ista diligentia, sed avaritia, ideo quod diligentia est adcurata conservatio suorum, avaritia iniuriosa appetitio alienorum.” Item: “Non est ista fortitudo, sed temeritas, propterea quod fortitudo est contemptio laboris et periculi cum ratione utilitatis et compensatione commodorum, temeritas est cum inconsiderata dolorum perpessione gladiatoria periculorum susceptio.” Haec ideo commoda putatur exornatio quod omnem rei cuiuspiam vim et potestatem ita dilucide proponit et breviter, ut neque pluribus verbis oportuisse dici videatur neque brevius potuisse dici putetur (Rhet. Her. IV.25.35). **Перевод:** Дефиниция кратко и лаконично заключает в себе характерное значение чего-либо, следующим образом: «Величие государства — это то, что содержит в себе достоинство и авторитет гражданского общества». Также: «Оскорблением является то, что приносит вред или побоями — телу, или поношением — слуху, или каким-нибудь позором — чьей-либо жизни». Также: «Нет, это не бережливость, а жадность, потому что бережливость есть старательное сохранение своего, а жадность — преступное стремление к овладению чужим». Также: «Это не храбрость, но безрассудство, потому что храбрость — это презрение трудности и опасности с расчетом на пользу и с надеждой на вознаграждение, безрассудство — это гладиаторское принятие на себя опасностей с перенесением ненужных страданий». Дефиниция считается хорошим ораторским украшением: оно так понятно и кратко излагает всю сущность и значение чего-либо, что кажется, что больше слов для этого не нужно, и считается, что более коротко сказать невозможно.

1.5. quaedam omnino non sunt figurae, sicut ordo, dinumeratio, circumscriptio, siue hoc nomine significatur comprehensa breuiter sententia

sive **finitio**: nam et hoc Cornificius atque Rutilius schema λέξιως putant (Quint. Inst. IX.3.91). **Перевод**: Некоторые вообще не являются фигурами, например порядок, перечисление, описание: этим термином обозначается или выраженная кратко мысль, или определение; но и это последнее Корнифиций и Рутилий считают фигурой речи.

2.1. **Horismus**. Hoc schema fit, cum definimus aliquam rem nostrae causae, ad vtilitatem, neque tamen contra communem opinionem. Id est huiusmodi: Nam virtutis labor, vera voluptatis exercitatio est (Causinus, 397.2). **Перевод**: Хорисма — фигура, заключающаяся в том, что мы определяем нечто для поддержки нашей точки зрения, но не вопреки общему мнению. Например: «Ибо добродетельный труд — это истинное утражение в наслаждении».

2.2. Quot sunt Loci Intrinsici? R<esponsum>. Sexdecim. **Definitio**, Enumeratio partium, Notatio, Conjugata, Genus, Forma, Similitudo, Dissimilitudo, Contraria, Adjuncta, Antecedentia, Consequentia, Repugnantia, Causae, Effecta, Comparatio .. Quid est **Definitio**? R<esponsum>. Est Oratio, quae naturam illius rei quae definitur, explicat. Quot partes habet **Definitio**? R<esponsum>. Duas; Genus, et Differentiam. Genus est aliquod commune, non tantum ipsi rei, quae definitur, sed etiam multis alijs. Differentia, est aliquid particulare, quod soli rei, quae definitur, convenit. Da Exemplum. R<esponsum>. Rhetorica est Ars bene dicendi. *Rhetorica*, res est quae definitur. *Ars*, est illius **Definitionis** Genus; quia non tantum Rhetoricae, sed etiam Grammaticae, Picturae, aliisque Artibus convenit. *Bene dicendi*, est Differentia; quia, *bene dicere*, proprium est solius Rhetoricae. Proba, a **Definitione**, Rhetoricam esse artium praeclarissimam. R<esponsum>. *Ars bene dicendi, est artium praestantissima: Atqui Rhetorica est Ars bene dicendi: Est igitur omnium praestantissima* (Pomey, 11). **Перевод**: Сколько существует внутренних мест? Ответ: шестнадцать. Дефиниция, перечисление частей, обозначение, сопряженное, род, вид, подобие, несходство, противное, обстоятельства, предыдущее, последующее, противоречащее, причины, следствия, уравнение .. Что есть дефиниция? Ответ: это речь, разъясняющая природу определяемого предмета. Из скольких частей состоит дефиниция? Ответ: из двух — рода и различия. Род — это нечто общее, что имеет определяемый предмет со многими другими. Различие — это нечто особенное, что присуще только определяемому предмету. Приведи пример. Ответ: риторика — это искусство красиво говорить. Риторика — это определяемый предмет. Искусство в данной дефиниции — родовое понятие, поскольку оно присуще не только

риторике, но и грамматике, живописи и другим искусствам. Красиво говорить — это различие, поскольку красивая речь — свойство одной только риторики. Докажи на основании дефиниции, что риторика — достопочтеннейшее из искусств. Ответ: искусство красиво говорить — превосходнейшее из искусств; а риторика есть искусство красиво говорить; следовательно, она является превосходнейшим из всех.

3.5.1. <Amplificatio verborum> .. 4to descriptione seu **definitione**. Sic Cicero cum debuit dicere Sardius Clodii minister, dixit: Armiger Catilinae Stipulator Clodii, Signifer Seditiois, Concitator Seditiois, damnator injuriarum, percussor lapidator, fori depopulator, obsessor Curiae (Крайский, 173–173 об.). **Перевод:** <Способы распространения слов> .. в-четвертых, с помощью дескрипции или дефиниции. Так, Цицерон, когда следовало сказать «Сардий, помощник Клодия», сказал: «Пособник Катилины, спутник Клодия, знаменосец мятежа, подстрекатель волнений, отвергающий возмездие, убийца-каменеметатель, опустошитель форума, осаждающий сенат».

3.5.2. **Definitio** juxta communem sensum est oratio explicans naturam rei. **Definitio** alia est essentialis, quae constat genere et differentia, ut homo est animal rationale. Alia descriptiva, quae rei naturam per quodcunque praedictatum explicare potest. exempli gratia: homo est animal ad beatitudinem aeternam creatum, quae maxime spectat ad retores (Крайский, 183 об.). **Перевод:** Дефиниция в общем смысле есть речь, объясняющая природу вещи. Дефиниция бывает, с одной стороны, сущностной, когда состоит из указания рода и различия, как «человек есть разумное животное»; с другой стороны, описательной, когда объясняет сущность вещи с помощью какого-нибудь предиката. Например: человек есть животное, созданное для вечного блаженства. Такого рода определение наиболее подходит риторам.

4.1. **Определение (definitio) риторическое** есть соединение свойств, действий, сравнений, или подобий одной вещи. На пр<имер>: *Лицемер есть гроб повапленный... Лицемер есть, который оцежждает комары, а верблюды пожират... Лицемер есть, которой собственный прбыток ставит выше закона и совести... Лицемир есть, которой иное содержит в сердце, иное на языке... Лицемер есть, котораго един состав на двое разодран... Лицемер есть в человечестве урод, которой вид имеет человеческий, а мысли бесовския.* <Платон Левшин> (Серебренников, 134).

4.2. Определение Риторическое, то есть описание какогонибудь лица, или вещи посредством вычисления в виде определения свойств, действий, обстоятельств, подобий, и прочая; на пр<имер>: *Совестъ есть первый плод разверзающагося разсудка; совестъ есть первая наставница человека, начинающаго мыслить; совестъ есть та тяжесть, которая, соединившись с нашим сердцем, делает равновесие между им и страстями; совестъ есть данное нам природою оружие, которое защищает в нас любовь к ближнему против нашего самолюбия; одним словом, совестъ есть тот благодѣющий Сократов Дух, то не известное Божество, которое управляло его жизнью, и располагало его судьбою, даже в то время, когда он не бледнея пил смертоносную чашу* (Рижский, 55).

4.3. Определение риторическое (descriptio paraphrasis, описание) — вычисление главнейших качеств, важнейших свойств и принадлежностей, пленительных для воображения. *Примеры*: 1) у прозаиков: История в некотором смысле есть священная книга народов, главная, необходимая, зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил, завет предков к потомству, дополнение настоящего и пример будущего. *Кар<амзин>*; 2) у поэтов: О Ты! пространством бесконечный! / Живый в движенъи вещества; / Теченьем времени Превечный, / Без лиц, в трех лицах Божества; / Дух всюду Сущий и Единый, / Кому нет места и причины, / Кого никто постичь не мог; / Кто все Собою наполняет, / Объемлет, зиждет, сохраняет, / Кого мы называем Бог. *Держ<авин>* (Кошанский, 126).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Логическая дефиниция — точная логическая перифраза, используемая для определения значений слов. Л<огическая> д<ефиниция> состоит из двух частей: 1) слова-идентификатора, называющего ближайшее родовое понятие: «Глаз — орган зрения»; 2) слова-конкретизатора, обозначающего основной признак объекта («Глаз — орган зрения»), либо нескольких конкретизаторов, обозначающих ряд существенных признаков объекта: «Кресло — широкий стул с ручками-подлокотниками» .. Син<оним>: **родо-видовая дефиниция** (Москвин, 362).

Эпитет .. — уточняющее определение, подчиненное задаче художественного изображения и эмоционально-образной интерпретации объекта .. Э<питет> украшает текст и этим отличается от логического определения (Москвин, 897).

Дефиниция .. Определение какого-либо понятия (Хазагеров, 115).

Эпитет .. **эпитетон**, **эпитет** (старинная огласовка), **аттрибуция** (лат. параллель) — изобразительное средство языка, традиционно относимое к тропам, определение к существительному, придающее речи образность (Хазагеров, 285–286).

ИЗРЕЧЕНИЕ (5), *ср.*

Греч. γνῶσις (Аристотель, Квинтилиан, Коссен).

Лат. *gnome* (Готтшед), *sententia* («Риторика к Гереннию», Квинтилиан, Коссен, Помей).

Рус. *гноми* (Риторика 1620), *номи* (Усачев).

Рукопись «Краткого руководства к красноречию»: **учение.**

Риторика 1759: *изреченіе* (139).

I. ✦ *Краткое высказывание обобщающего характера, как правило, правоучительного содержания; одна из фигур предложений.*

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть:¹ определение, **изречение**², вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, расположение, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, зяятие, напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, восхищение, изображение, возвышение, восклицание (7, 261–262). **Изречение**, фигура, есть краткое и общее предложение идей,³ особливо до правоучения надлежащих, например: *Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. Счастие сильных боится, ленивых угнетает. О том сам не сказывай, о чем другим молчать повелеваешь. Кто боязливо просит, тот учит отказывать. Кто лютостию подданных угнетает, тот боящихся боится, и страх на самого обращается. Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самим грешить повелевает. Те не так боятся, которым страх ближе.*⁴ *Счастливое беззаконие нередко добродетелью называют. Кто породю хвалится, тот чужим хвастает. Что трудно терпеть, то сладко вспоминать* (7, 263). Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывають, суть: **изречение**, вопроше-

¹ *Рит. рук. 1747* пять; *Рит. корр.* исправлено на шесть.

² *Рит. рук. 1747* учение.

³ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например.

⁴ *Соч. 1759* пагуба перед глазами вместо страх ближе.

ние, краткое обращение и заимословие,⁵ расположение, возвышение, а особенно присовокупление. Например, употребление **изречения**, из Курция, кн<ига> 5: *Итак, хотя⁶ уже отсюда⁷ македонское оружие блистало, и неприятели сугубым злоключением угнетаемы были, однако весьма жестоко против них стояли⁸, ибо нужда поощряет и непроторных, и отчаяние бывает часто причиною надежды (7, 368). Употребление⁹ вопрошения с обращением и **изречением**, Вирг<илий>, Ен<еида>, кн<ига> 3. *Он злато силой взял, убивши Полидора. / Проклято лакомство, к чему ты не приводишь? (7, 368–369)**

📖 изречение 7, 261; 7, 263; 7, 368; Р. изречения 7, 368; Т. изречением 7, 368.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. изречение; ЛП изречение; САР изречение; Сл. РЯ XVIII в. изречение; Сл. 1847 изречение; БАС³ изречение.

1.1. ἔστι δὴ **γνώμη** ἀπόφανσις, οὐ μέντοι οὔτε περὶ τῶν καθ' ἕκαστον, οἷον ποίος τις Ἴφικράτης, ἀλλὰ καθόλου, οὔτε περὶ πάντων, οἷον ὅτι τὸ εὐθὺ τῷ καμπύλῳ ἐναντίον, ἀλλὰ περὶ ὅσον αἱ πράξεις εἰσὶ, καὶ ἃ αἰρετὰ ἢ φευκτὰ ἔστι πρὸς τὸ πράττειν, ὥστ' ἔπει τὸ ἐνθύμημα ὁ περὶ τοιούτων συλλογισμὸς ἔστιν, σχεδὸν τὰ συμπεράσματα τῶν ἐνθυμημάτων καὶ αἱ ἀρχαὶ ἀφαιρεθέντος τοῦ συλλογισμοῦ **γνώμαι** εἰσιν, οἷον “*χρὴ δ' οὐ ποθ' ὅστις ἀρτίφρων πέφυκ' ἀνήρ παιδας περισοῶς ἐκδιδάσκεσθαι σοφοῦς*” .. ἔχουσι δ' εἰς τοὺς λόγους βοήθειαν μεγάλην μίαν μὲν διὰ τὴν φορτικότητα τῶν ἀκροατῶν· χαίρουσι γὰρ ἔάν τις καθόλου λέγων ἐπιτύχη τῶν δοξῶν ἃς ἐκεῖνοι κατὰ μέρος ἔχουσιν. ὁ δὲ λέγω δηλον ἔσται ὧδε, ἅμα δὲ καὶ πῶς δεῖ αὐτὰς θηρεύειν. ἢ μὲν γὰρ **γνώμη**, ὥσπερ εἴρηται, ἀπόφανσις καθόλου ἔστιν, χαίρουσι δὲ καθόλου λεγομένου ὁ κατὰ μέρος προὔπολαμβάνοντες τυγχάνουσι· οἷον εἴ τις γείτοσι τύχοι κεκρημένος ἢ τέκνοις φαύλοις, ἀποδέξαιτ' ἂν τοῦ εἰπόντος ὅτι οὐδὲν γειτονίας χαλεπώτερον ἢ ὅτι οὐδὲν ἡλιθιώτερον τεκνοποιίας, ὥστε δεῖ στοχάζεσθαι ποῖα τυγχάνουσι

⁵ Рит. рук. 1747 было добавлено особенно у стихотворцев.

⁶ Рит. рук. 1747 когда.

⁷ Рит. рук. 1747 отсюда вместо зачеркнутого со всех сторон.

⁸ Рит. рук. 1747 зачеркнуто и чая [?], что необходимая нужда непроторство их поощряет.

⁹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто обращения.

προῦπολαμβάνοντες, εἴθ' οὕτως περὶ τούτων καθόλου λέγειν. ταύτην τε δὴ ἔχει μίαν χρῆσιν τὸ γνῶμολογεῖν, καὶ ἑτέραν κρείττω· ἠθικοὺς γὰρ ποιεῖ τοὺς λόγους. ἦθος δὲ ἔχουσιν οἱ λόγοι ἐν ὅσοις δῆλη ἡ προαίρεσις· αἱ δὲ **γνώμαι** πᾶσαι τοῦτο ποιοῦσιν διὰ τὸ ἀποφαίνεσθαι τὸν τὴν **γνώμην** λέγοντα καθόλου περὶ τῶν προαίρεσεων, ὥστε, ἂν χρησταὶ ὦσιν αἱ **γνώμαι**, καὶ χρηστοῖθι φαίνεσθαι ποιοῦσι τὸν λέγοντα (Arist. Rh. 1394a–1395b). **Перевод:** Изречение есть утверждение, которое относится, однако, не к отдельным случаям, например, не к тому, какой человек Ификрат, но имеет общее значение; впрочем, оно [касается] не всех областей, (например, что «прямое противоположно кривому»), но лишь того, около чего вращаются житейские дела; [они имеют в виду то], что можно избирать и чего должно избегать в своей деятельности. А так как энтимемы суть силлогизмы, касающиеся подобных вещей, то заключения и посылки энтимем, если у них отнять форму силлогизма, являются, можно сказать, изречениями, например: «Никогда не следует мужу, одаренному от природы здравым смыслом, / Настолько выучить своих детей, чтобы они стали чересчур мудры». .. [Изречения] представляют большую подмогу для речей, во-первых, вследствие тщеславия слушателей, которые радуются, когда кто-нибудь, говоря вообще, выскажет мнения, которых держатся слушатели в отдельных случаях. То, что я говорю, станет ясно из последующего, так же, как и способ, каким должно их [то есть изречения] выскидывать. Изречение, как мы сказали, есть утверждение с общим значением, а слушатели радуются, когда оратор придает общее значение тому, что они раньше признали своим мнением по отношению к частным случаям; так, например, кто-нибудь, у кого дурные соседи или дурные дети, согласится со словами [оратора], что «нет ничего тяжелее соседства», или что «нет ничего нелепее деторождения». Таким образом [оратор] должен иметь в виду, какие условия к каким ведут предубеждениям, и говорить о том же с общей точки зрения. Таково первое из преимуществ, которые представляет употребление в речи изречений; второе преимущество еще важнее: [изречения] придают речам характер этический. Те речи отражают в себе характер [оратора], в которых ясны его намерения, а все изречения таковы, ибо [в них] приводящий изречение высказывает вообще о намерениях; так что если изречения по своему нравственному смыслу хороши, то они показывают, что и человек, приводящий их, обладает нравственно хорошим характером.

1.3. **Sententia** est oratio sumpta de vita quae aut quid sit aut quid esse oporteat in vita breviter ostendit, hoc pacto: “Difficile est primum quidque.” Item: “Non solet is potissimum virtutes revereri qui semper secunda fortuna sit usus.”

Item: “Liber is est existimandus qui nulli turpitudini servit.” Item: “Egens aequae est is qui non satis habet, et is cui satis nihil potest esse.” Item: “Optima vivendi ratio est eligenda; eam iucundam consuetudo reddet.” Huiusmodi **sententiae** simplices non sunt improbandae, propterea quod habet brevis expositio, si rationis nullius indiget, magnam delectationem. Sed illud quoque probandum est genus **sententiae** quod confirmatur subiectione rationis, hoc pacto: “Omnes bene vivendi rationes in virtute sunt conlocandae, propterea quod sola virtus in sua potestate est, omnia praeterea subiecta sunt sub fortunae dominationem.” Item: “Qui fortunis alicuius inducti amicitiam eius secuti sunt, hi, simul ac fortuna dilapsa est, devolant omnes. Cum enim recessit ea res quae fuit consuetudinis causa, nihil superest quare possint in amicitia teneri” (Rhet. Her. IV.17.24). **Перевод:** Сентенция — это высказывание, взятое из жизни, кратко показывающее или то, что бывает, или то, что должно быть в жизни, таким образом: «Всякое начало трудно». Также: «Преимущественно не имеет обыкновения почитать добродетели тот, кто всегда пользовался благоприятствующей фортуной». Также: «Свободным человеком считается тот, кто не прислуживает никакой неизменной привычке». Также: «Одинаково беден тот, кто имеет не достаточно, и тот, для кого ничего не может быть достаточно». Также: «Нужно выбирать самый лучший образ жизни, привычка сделает его приятным». Простые сентенции такого рода не нужно отвергать, потому что краткое изложение, если оно не требует никакого обоснования, доставляет большое удовольствие. Но нужно также признать тот род сентенции, который подкрепляется обоснованием, следующим образом: «Все основы правильной жизни должны заключаться в добродетели, потому что только добродетель находится в своей власти, все прочее подчинено господству фортуны». Также: «Те, кто прельщается счастливой судьбой кого-либо и стремится к дружбе с ним, поспешно удаляются, как только фортуна ускользает. Ведь когда уходит то, что было причиной общения, не остается ничего, что могло бы сохранять дружбу».

1.5. **Sententiam** ueteres quod animo sensissent uocauerunt. Id cum est apud oratores frequentissimum, tum etiam in usu cotidiano quasdam reliquias habet: nam et iuraturi ‘ex animi nostri sententia’ et gratulantes ‘ex sententia’ dicimus. Non raro tamen et sic locuti sunt, ut ‘sensa’ sua dicerent. Nam sensus corporis uidebantur. Sed consuetudo iam tenuit ut mente concepta sensus uocaremus, lumina autem praecipueque in clausulis posita **sententias**; quae minus crebrae apud antiquos nostris temporibus modo carent. Ideoque mihi et de generibus earum et de usu arbitror pauca dicenda. Antiquissimae sunt quae proprie, quamuis omnibus idem nomen sit, **sententiae** uocantur,

quas Graeci **gnomas** appellant: utrumque autem nomen ex eo acceperunt quod similes sunt consiliis aut decretis. Est autem haec uox uniuersalis, quae etiam citra complexum causae possit esse laudabilis, interim ad rem tantum relata, ut ‘nihil est tam populare quam bonitas’: interim ad personam, quale est Afri Domiti: ‘princeps qui uult omnia scire necesse habet multa ignoscere.’ Hanc quidam partem enthymematis, quidam initium aut clausulam epichirematis esse dixerunt, et est aliquando, non tamen semper. Illud uerius, esse eam aliquando simplicem, ut ea quae supra dixi, aliquando ratione subiecta: ‘nam in omni certamine qui opulentior est, etiam si accipit iniuriam, tamen quia plus potest facere uidetur’: nonnumquam duplicem: ‘obsequium amicos, ueritas odium parit.’ Sunt etiam qui decem genera fecerint, sed eo modo quo fieri uel plura possunt: per interrogationem, per comparationem, infortiationem, similitudinem, admirationem et cetera huius modi — per omnes enim figuras tractari potest (Quint. Inst. VIII.5.1–5). **Перевод:** Древние называли сентенцией то, что чувствовали умом. Такое употребление весьма распространено у ораторов, но и в повседневной речи можно найти его следы, ведь прежде чем дать клятву, мы говорим «ex animi nostri sententia» («по нашему искреннему убеждению»), а при поздравлении добавляем «ex sententia» («от всего сердца»). Нередко, однако, они употребляли слово *sensa* в значении «мысли», «представления», поскольку считалось, что существительное *sensus* применимо только к телесным ощущениям. Тем не менее, то, что связано с деятельностью ума, мы стали называть *sensus*, а блестящие мысли, особенно в конце периода, — *sententiae*, которые не были частыми у древних авторов, зато в нынешние времена в них нет недостатка. Поэтому, полагаю, мне нужно сказать весьма немного об употреблении и разновидностях сентенций. Самые древние из них те, которые называются *sententiae* в собственном смысле (хотя один и тот же термин применяется ко всем разновидностям) и которые по-гречески именуются *ὑπόθεσις*. И латинское, и греческое названия свидетельствуют о том, что эти изречения похожи на советы или решения. Тем не менее это общее суждение (которое может быть достойно похвалы даже вне судебного контекста), относящееся или только к предмету («ничто так не мило народу, как доброта») или к человеку, как у Домиция Афры: «Глава, который хочет знать все, должен прощать многое». Некоторые считают сентенцию частью энтимемы, другие — началом или концовкой эпихейремы. Иногда это так, но не всегда. Вернее будет сказать, что существует, во-первых, простая сентенция, как я упомянул выше; во-вторых, сентенция с добавлением причины («ведь во всякой борьбе тот, кто могущественнее, даже если он жертва, кажется обидчиком, так как

он сильнее»); в-третьих, двойная предложение («угодливость порождает друзей, правда — ненависть»). Некоторые выделяют целых десять типов, но их критерий позволяет выделять и больше: предложение, основанная на вопросе, сравнении, отрицании, сходстве, адмирации и тому подобное; ведь она может основываться на любой фигуре.

2.1. Testimoniorum gemmae sunt, quae a Graecis vocantur **γνώμαι**, dicta grauiā, et sententiosa; quorum apud veteres tanta fuit auctoritas et pretium, ut nihil ad maiestatem orationis exaggerandam putarent excitatis. Itaque et summam laudem meruit Thucydides, quod **sententiis** apposite vsus esset; et poetarum vtilissimus habitus est Hesiodus, qui licet ad Homeri grauitatem, nec argumento nec dignitate carminis assurgat: tamen ob crebras quas habet **sententias**, mirificam laudem apud posteros est consecutus. His artibus a tenero fingi erudirique pueros volebant, non modo ut ad normam virtutis surgentem aetatum conformarent, sed etiam ad eloquentiam, cui peritiles videbant **γνώμας**, adiumenta suggererent. Antiquissimae sunt, (inquit Quintilianus) quae proprie, quamuis omnibus idem sit nomen, **sententiae** vocantur, quas Graeci **γνώμας** appellant: vtrumque autem nomen ex eo acceperunt, quod similes sunt consiliis et decretis; ut illud Afri Domitij: *Princeps qui vult omnia scire, necesse habet multa ignoscere*. Aliae porro graues sunt, et magnificae, quales Platonis et Philonis **sententiae** de Deo, et rebus diuinis .. Aliae sunt acutae et breues .. Aliae sunt festiuae, et prouerbiales (Cassiodorus, 192.2). **Перевод:** Жемчужинами высказываний является то, что греки называют гномами, высказывания веские и глубокомысленные. Древние наделяли их таким уважением и ценностью, что ничего более подходящим для величия речи не полагали. Потому-то и Фукидид заслужил наивысшую похвалу за уместное использование предложений, и Гесиод почитался полезнейшим из поэтов: хотя до почтенности Гомера он не возвышается ни предметом, ни великолепием своей песни, благодаря многочисленным предложениям он добился среди потомков дивных похвал. С их помощью юношей воспитывали и обучали с самого нежного возраста, не только чтобы приводить подрастающее поколение в соответствие с образцами добродетели, но и чтобы пособить ему в красноречии, для которого, как считали, гномы весьма полезны. Самые древние, как говорит Квинтилиан, из гном те, которые называются *sententiae* в собственном смысле (хотя один и тот же термин применяется ко всем разновидностям) и которые по-гречески именуется **γνώμαι**. И латинское, и греческое названия свидетельствуют о том, что эти изречения похожи на советы или решения, как, например, у Домиция Афра: «Глава, который хочет знать все, должен

прощать многое». Другие изречения вески и торжественны, каковы изречения Платона и Филона о Боге и божественном .. Другие остроумны и кратки .. Иные — изящны и сходны с пословицами.

2.2. Quid est **Sententia**? R<esponsum>. Est oratio, dictum quodpiam, quod ad hortandum, dehortandumve pertinet, breviter explicans. Quomodo differt **Sententia** a Chria? R<esponsum>. Nihil omnino differt; nisi quod Chria, non dictum modo, sed etiam factum aliquando commemorat; **Sententia** vero, dictum duntaxat explicat. Quotuplex est **Sententia**? R<esponsum>. Multiplex. Alia dicitur Exhortans, alia Dehortans, et alia Enuncians. Item; alia simplex, alia Composita. Rursus dividitur in Veram, Probabilem et Superlatam. Quid est **Sententia** Exhortans? R<esponsum>. Ea est, quae ad aliquid hortatur et incitat. Ut. *Amicum delige, qui te, non tua diligit*. Quid est **Sententia** Dehortans? R<esponsum>. Illa, quae ab aliquo malo nos avocat. Ut. *In voluptatis regno non potest virtus consistere*. Quid est **Sententia** Enuncians? R<esponsum>. Quae rei cuiuspiam naturam nobis aperit. Ut. *Virga atque correptio tribuit Sapientiam*. Quid est **Sententia** Simplex? R<esponsum>. Quae unum simplicemque habet sensum. Ut. *Soli boni sunt felices*. Quid est **Sententia** Composita? R<esponsum>. Quae non unum tantum sensum continet. Ut. *Fortuna fortes metuit, ignavos premit*. Quid est **Sententia** probabilis? R<esponsum>. Quae rem non quidem certissimam, sed probabilem ac verisimillimam enunciat. Ut *Major est mulieris quam viri malitia*. Quid est **Sententia** vera? R<esponsum>. Quae rem affirmat semper veram. Ut *Facile est vincere non repugnantem*. Et *Male parta, male dilabuntur*. Quid est **Sententia** Superlata? R<esponsum>. Quae rem videtur augere supra veritatem. Ut. *Ingrato homine, terra nihil creat pejus*. Quibus capitibus tractatur **Sententia**? R<esponsum>. Iisdem plane, quibus Chria; videlicet, ab Encomio, Expositione, Causa, Contrario, Similitudine, seu Parabola, Exemplo, Testimonio veterum; et Epilogo (Pomey, 423). **Перевод:** Что есть сентенция? Ответ: это некая речь, высказывание, связанное с призывом что-либо сделать или чего-либо не делать, кратко его разъясняя. Чем сентенция отличается от хрии? Ответ: вовсе ничем. Разве что в хрии припоминаются не только прежние слова, но и прежние деяния, а сентенция представляет только слова. Скольких видов бывает сентенция? Ответ: многих. Один вид — убеждающее изречение, другой — разубеждающее, третий — изъяснительное. Также оно бывает простым и сложным. Наконец, сентенции делятся на истинные, вероятные и основанные на преувеличении. Что есть убеждающая сентенция? Ответ: это сентенция, которая убеждает и поощряет что-либо сделать. Например: «Выбирай друга, который любит тебя, а не твое». Что есть разубеждающая сентенция? Ответ: это сентенция, отговаривающая нас от дурных поступков. Например: «В

царстве удовольствия не может задержаться добродетель». Что есть изъяснительная сентенция? Ответ: это сентенция, открывающая нам природу какого-либо предмета. Например: «Палка и выговор даруют мудрость». Что есть простая сентенция? Ответ: это сентенция, которая имеет смысл один и притом простой. Например: «Только добродетельные люди счастливы». Что есть сложная сентенция? Ответ: это сентенция, которая заключает в себе не один смысл. Например: «Гнетет fortuna робких — храбрый страшен ей». Что есть вероятная сентенция? Ответ: это сентенция, которая сообщает сведения хотя и не достовернейшие, но вероятные и весьма правдоподобные. Например: «Женское злонравие больше мужского». Что есть истинная сентенция? Ответ: это сентенция, утверждающая то, что всегда истинно. Например: «Легко победить того, кто не сопротивляется» и «Что добыто было дурно, дурно то и тратится». Что есть сентенция, основанная на преувеличении? Ответ: это сентенция, которая кажется преувеличивающей предмет сверх правдоподобия. Например: «Хуже неблагодарного человека земля не рождает ничего». На какие части подразделяется сентенция? Ответ: Ровно на те же, что и хрия, то есть на похвалу, описание, причину, противное, подобие (или параболу), пример, свидетельство древних и заключение.

2.3. Giebt es gleich bey andern eine weit groeßere Anzahl unter dem Titel der Figuren: So gehoeren sie doch zum Theil weit besser unter einen andern Titel. Z<um> E<xempel>. **Gnome**, Noema, Chria, deren jene ein Lehrspruch, diese ein Exempel, und die letztere ein Zeugniß bedeutet, die alle drey zu den Erlaeuterungen gehoeren (Gottsched, 290). **Перевод:** У других <авторов> имеется еще большее количество наименований под рубрикой фигур. Однако их куда лучше отнести к другой рубрике. Например, гнома, нозма, хрия, из которых первая означает афоризм, вторая — пример, а последняя — свидетельство, и все три относятся к толкованиям.

3.1. — Что есть **гноми**? — **Гноми** есть повесть, содержащая в себе науку о нраве или о каковом животе или жития падежи, яко же последышние думы и мысли мудрейшие; zde се прият законы, суда, притчи и повести честных и славных людей, которые греческим языком нарицают пистес, какова есть Катонова повесть: корение добродетели горки суть, овощи паче сладостны (Риторика 1620, 88–89).

3.3. **Но ми**¹⁰ есть общее сказание о нравах или о житии, общем всему миру, или о сем, еже быти возможет, или бывает, или подобает ему

¹⁰ Так в рукописи.

быти или хотети, или ухранитися, на приклад: всяк себе лучше хошет быти, нежели иному; или правда недругов родит; или друг в бедстве извештен бывает; или нужнейша врати мудрость, нежели множества рати; или всяк добрый от злаго уклоняется, и прочая (Усачев, 137–137 об.).

4.1. **Изречение (gnome)** есть краткое и притом общее предложение, содержащее в себе какую либо нравоучительную мысль. Придает не малую красоту, важность и приятность слову. На пр<имер>: *Естьли, как велит Гезиод, большею мерою, когда можно, возвращать надлежит вещи взятыя на употребление: то что мы должны делать будучи от других одолжены? Не подражать ли полям плодовитым, которые болие приносят нежели сколько принимают? Циц<ерон>. О должн<ом>. Благодарному человеку одолжение всегда чувствительно: не благодарному однажды. Праздная жизнь без наук есть смерть и гроб живаго человека* (Серебренников, 133–134).

5.1. **Изрече́ние**, ния. с. ср. В кратких словах заключение нравоучения или острой мысли; апофтегма (САР V, 124).

5.2. **Гноме**, Гр<еч>. **Изречение**: одна из риторических фигур, которая заключается в кратком и притом общем предложении, содержащем в себе какую либо нравоучительную мысль. Она придает красоту, важность и приятность слову. Напр<имер> *Праздная жизнь без наук есть смерть и гроб живаго человека; или благодарному человеку одолжение всегда чувствительно; неблагодарному однажды* (Ян. I, 613).

⇒ В современных риторических справочниках:

Сентенция — см. афоризм (Москвин, 675).

Афоризм — изречение, представляющее собой краткое и выразительное определение понятия .. Син<оним>: **сентенция** (Москвин, 148).

Гнома .., **сентенция** — краткое высказывание, содержащее обобщенную мысль, вид **афоризма**, афоризм без авторства (Хазагеров, 295).

Афоризм — краткое изречение, содержащее обобщенную мысль .. Виды А<форизма>: **апофтегма**, **сентенция** и **пословица** (Хазагеров, 292–293).

ВОПРОШЕНИЕ (24), *ср.*

Лат. interrogatio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Помей, Готтшед, Крайский), rogatio (Цицерон), egetema (Коссен), interrogatum (Коссен), rumsa (Коссен), quaesitum (Коссен).

Фр. interrogation (Буало).

Рус. вопрошение (Риторика 1620, Лихуд, Усачев, Яворский), подтвержение (Яворский), ротисис (Усачев), эротисис (Лихуд).

Риторика 1759: вопрошеніе (139).

I. ✦ *Вопросительный оборот, выполняющий функцию эмоционального утверждения, риторический вопрос; одна из фигур предложений.*

Примеры умягченных вымыслов фигурами: .. 2) **Вопрошени-ем:** *Не Пинд ли под ногами зрю? / Я слышу чистых сестр музыку, / Пермесским жаром я горю, / Теку поспешно к оных лику и проч¹.* (7, 234). **Вопрошению** (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: *Итак, отчего сие происходит? Ибо² не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. Было тогда нечто, было, афиняне, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало* (Димосфен в слове на Филиппа) (7, 287). **Вопрошению** же следует нередко и заимословие, например: *Что о нынешних делах рассуждать должно? Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? Но может ли что быть новяе, как сие, что македонянин покоряет себе афинян и Грецию правит?* (Димосф<ен> в 1 сл<ове> на Фил<иппа>) (7, 288). Напряжение, соединенное с повторением, следует **вопрошению** весьма пристойно, например: *Но какое уже слово равно найтись может Помпеевой*

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто но спешно толь куда восходит.

² Рит. рук. 1747 зачеркнуто не без рассуждения.

добродетели? Или кто предложить может что-нибудь его достойное, или нам новое, или кому неслыханное? Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. Свидетель тому — Италия, которая его мужеством и защищением избавлена по признанию самого победителя, Суллы. Свидетель — Сицилия, которую, многими бедами отовсюду окруженную, разрешил не военным страхом, но скоростию разума. Свидетель — Африка, которая, будучи отягощенна неприятельскими полками, облилась самих оных кровию. Свидетель — Галлия, сквозь которую нашим полкам в Испанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. Свидетель — Испания, которая весьма часто многих неприятелей побежденных и низложенных видала, и проч. (Циц<ерон>, за закон манилианский) (7, 289). Также и возвышение после **вопросения** прилично употребляется³, как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: *Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. Что? Не лгу ли я? О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно!* (7, 289). Ежели восклицанию следует **вопросение**, соединенное с напряжением и повторением,⁴ то получает слово великую силу и стремление, напр<имер>: *О превеликое дерзновение! Ты ли осмелился⁵ вступить в оный дом? Ты ли вошел в непорочное оное жилище? Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оногo здания, мимо которого чрез немалое⁶ время никто не мог пройти без плача?* (Циц<ерон>, на Ант<ония>, сл<ово> 2) (7, 290). Обращение, восклицание, повторение, **вопросение** и напряжение соединены в следующем примере: *О вы, бессмертные боги! Какое вы окончание нам показываете? Какую надежду даете республике? Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде*

³ Рит. рук. 1747 <например: которому на поспеш> потом вопрошение следует.

⁴ Рит. рук. 1747 и повторение *вместо* соединенное с вопрошением и повторением.

⁵ Рит. рук. 1747 осмелился *вместо* зачеркнутого дерзнул.

⁶ Рит. рук. 1747 нарочитое; Рит. корр. исправлено на немалое.

за республику вступиться, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (Цицерон в слове за Секстия) (7, 291). Определение, восклицание и **вопросение**: *О пища ты червей! О прах и пыль презрена! / О ночь! О суета! Зачем ты так гордишься?* (7, 292) Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывають, суть: изречение, **вопросение**, краткое обращение и заимословие,⁷ расположение, возвышение, а особливо присовокупление. .. Употребление **вопросения** с обращением и изречением, Вирг<илий>, Ен<еида>, кн<ига> 3. *Он злато силою взял, убивши Полидора.*⁸ / *Проклято лакомство, к чему ты не приводишь?* (7, 368–369). Вопросение риторическое. **Вопросение риторическое** бывает не для испытания неизвестных, но для сильнейшего изображения известных вещей, что показывают следующие примеры. 1) Из первого Цицеронова слова против Катилины: *Доколе будешь, Катилина, употреблять на зло терпение наше? Коль долго укрывать станешь⁹ от нас сие твоё бешенство? До чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостию? Или не возмущает тебя ночное защипление горы Палагинской,¹⁰ ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей,¹¹ ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? Или ты не чувствуешь, что твои советы явны? Или ты не видишь, что уже все сии сановитые мужи только от одной умеренности в совести своей удерживают твои¹² заговоры? Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы?* 2) Из Виргилиевой Енеиды, кн<ига> 2: *Какое бешенство, трояна, вас объемяет? / Или вы верите, что греки отделились? / И что без хитрости дадут они подарки? / Иль так вы мало знать Уликса научились?* (7, 263–264).

⁷ Рит. рук. 1747 было добавлено особливо у стихотворцев.

⁸ Рит. рук. 1747 Он злато силою взял, казнивши Полидора вместо Он злато силою взял, убивши Полидора.

⁹ Соч. 1759 утыляться будет вместо укрывать станешь.

¹⁰ Рит. рук. 1747 Капитолии вместо горы Палагинской.

¹¹ Рит. рук. 1747 доброжелателей обществу вместо добрых людей.

¹² Рит. рук. 1747 зачеркнуто умышления.

II. ✦ *Вопросительное предложение, вопрос, вопросительное слово.*

Время есть указательное и количественное: указательное познавается чрез **вопрошение** когда? Например: *плоды собираются в осень*. Количественное время познавается чрез **вопрошение** коль долго? Например: *Август, цесарь римский, царствовал сорок четыре года*.¹³ Место разделяется на одержимое и проходимое. Первое назначается **вопрошением** где? Например: *остров Сицилия лежит*¹⁴ *на Посредиземном море*. Второе показано бывает на **вопрошение** по чему? Например: *молния блещет по воздуху* (7, 105). В окончании периодов всегда пристойнее поставить ударение на другом или на третьем складе от конца последнего речения; кроме сего, чем далее от конца поставлено ударение, тем и непристойнее. На последнем складе стоящее только прилично в **вопрошениях** и в повелениях, а в прочих случаях слуху неприятно (7, 244–245). Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигурой, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. Напр<имер>, **вопрошение**: *Был ли тебя Семпроний?* Ответ: *И притом безвинно*, **вопрошение**: *Убил ты человека?* Ответ: *Разбойника*¹⁵ (7, 265–266). **Вопрошения**, которых натуральный разговор требует и не для того употребляются, чтобы умножить силу в слове, те до сей фигуры <вопрошения риторического> не надлежат, каковы суть **вопрошения**, которые чинит у Виргилия Дидона, королева карфагенская, к троянским пришельцам: *Из кой вы земли и коего народа?/ И с миром ли вы к нам или пришли с войною?* (7, 264)

📖 вопрошение 7, 261; 7, 263; 7, 266; 7, 289; 7, 290; 7, 291; 7, 292; 7, 368; Р. вопрошения 7, 289; 7, 291; 7, 368; Д. вопрошению 7, 287; 7, 288; 7, 289; В. вопрошение 7, 105; Т. вопрошением 7, 105; 7, 234; 7, 290; мн. вопрошения 7, 264; П. вопрошениях 7, 245.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, **вопрошение**, отвращение,

¹³ *Рит. рук. 1747* пятьдесят лет; *Рит. корр.* исправлено на сорок четыре года.

¹⁴ *Рит. рук. 1747* стоит.

¹⁵ *Рит. рук. 1747* слова и бывают фигурой разбойника *отсутствуют*.

указание, представление, одержание, сообщение, позволение, восклицание, вольность, оставление, зятие, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Вопрошение** риторическое бывает о какой-нибудь уже известной вещи для сильнейшего и важнейшего оныя представления, н<a> п<ример>, о Каине, убившем своего брата: *Нечестивый, куда бежишь? зачем один? где твой брат? что бледнеешь? что молчишь, незаконный?* К вопрошению риторы нередко и ответ присовокупляют, н<a> п<ример>: *кто к добродетелям путь отвергает? наука; кто от пороков? наука; кто рассеянные народы во общества собрал? наука; кто построил грады и открыл страны, отделенные морями? наука* (7, 57–58).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. вопрошение; ЛП вопрошение; Сл. РЯ XVIII в. вопрошение; САР вопрошение; Сл. 1847 вопрошение; БАС³ вопрошение, *устар.*

1.2. Δεινὸν δὲ καὶ τὸ ἐρωτῶντα τοὺς ἀκούοντας ἕνια λέγειν, καὶ μὴ ἀποφαινόμενον, ἄλλ' ὁ τὴν Εὐβοίαν ἐκεῖνος σφετερίζομενος καὶ κατασκευάζων ἐπιτείχιμα ἐπὶ τὴν Ἀττικὴν, πότερον ταῦτα ποιῶν ἠδίκηε, καὶ ἔλυεν τὴν εἰρήνην, ἢ οὐ; καθάπερ γὰρ εἰς ἀπορίαν ἄγει τὸν ἀκούοντα ἐξελεγχόμενῳ εὐοικότα καὶ μηδὲν ἀποκρίνασθαι ἔχοντι· εἰ δὲ ὧδε μεταβαλὼν ἔφη τις, ἠδίκηε καὶ ἔλυε τὴν εἰρήνην, σαφῶς διδάσκοντι ἔφκει καὶ οὐκ ἐλέγχοντι (Dem. Eloc. 279). **Перевод:** Способствует большей силе воздействия речи и такой прием — обратиться к слушателям с вопросом, не высказывая при этом собственного взгляда на предмет, как в следующем примере: «Но присвоив Эвбею и устроив там укрепления против Аттики, этими деяниями пограл он справедливость и нарушил мир или же нет?» Слушатель при этом попадает в затруднительное положение человека, которому как бы задают задачу, а он не знает ответа на нее. Если же изменить построение фразы и сказать просто: «Он совершил несправедливое дело и нарушил мир», то перед нами будет точное разъяснение, а не нечто, подобное испытательной задаче.

1.3. **Interrogatio** non omnis gravis est neque concinna, sed haec quae, cum enumerata sunt ea quae obsunt causae adversariorum, confirmat superiorem orationem, hoc pacto: “Cum igitur haec omnia faceres, diceres, administrares, utrum animos sociorum ab re publica removebas et abalienabas, an non? et utrum aliquem exornari oportuit qui istaec prohiberet ac fieri non sineret, an non?” (Rhet. Her. IV.15.22) **Перевод:** Не всякая интеррогация является выразительной и гармоничной, но только та, где усиливается

предшествующая речь, в которой были приведены обстоятельства, направленные против противников, таким образом: «Следовательно, когда ты все это делал, говорил, исполнял, ты отдалял и отчуждал от государства настроения союзников, разве не так? И нужно было или нет кого-то выбрать, для того чтобы этому воспрепятствовать и не позволить этому случиться?»

1.4.1. *Nam et commoratio una in re permultum movet et illustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et huic contraria saepe percursio est et plus ad intellegendum, quam dixeris, significatio et distincte concisa brevitatis .. et **rogatio** huic finitima quasi percontatio expositioque sententiae suae (Cic. De Orat. III.202–203). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и противоположное этому беглое обозрение и выразительный намек, говорящий больше слов, и сжатая четкая краткость .. и вопрошание, как будто состоящее из вопроса и ответа, который намекает на собственное мнение.*

1.4.2. *Sic igitur dicit ille, quem expetimus, ut verset saepe multis modis eadem et una in re haereat in eademque commoretur sententia; saepe etiam ut extenuet aliquid, saepe ut inrideat; ut declinet a proposito deflectatque sententiam; ut proponat quid dicturus sit; ut, cum transegerit iam aliquid, definiat; ut se ipse revocet; ut quod dixit iteret; ut argumentum ratione concludat; ut **interrogando** urgeat; ut rursus quasi ad interrogata sibi ipse respondeat (Cic. Orat. 137). **Перевод:** Тот, кого мы ищем, говорить будет так, чтобы одно и то же содержание повторялось в различной форме; он будет останавливаться на каком-нибудь одном предмете, задерживаться на какой-нибудь одной мысли; он будет иной раз умалять что-нибудь, иной раз выставлять на смех; будет отступать и отклоняться мыслью от предмета; будет заранее сообщать, о чем он скажет; закончив мысль, подведет ей итог; будет сам себя призывать к делу; будет повторять сказанное; будет логически заключать доводы; будет теснить противника вопросами; будет словно сам себе отвечать на поставленный вопрос.*

1.5.1. Quid enim tam commune quam interrogare uel percontari? Nam utroque utimur indifferenter, quamquam alterum noscendi, alterum arguendi gratia uidetur adhiberi. At ea res, utrocumque dicitur modo, etiam multiplex habet schema: incipiamus enim ab iis quibus acrior ac uehementior fit probatio, quod primo loco posuimus. Simplex est sic **rogare**: ‘sed uos qui tandem? quibus aut uenistis ab oris?’: **figuratum** autem quotiens non sciscitandi gratia adsumitur, sed instandi: ‘quid enim tuus ille, Tubero, destrictus in acie Pharsalica gladius agebat?’ et ‘quo usque tandem abutere, Catilina, patientia nostra?’ et ‘patere tua consilia non sentis?’ et totus denique hic locus. Quanto enim magis ardet quam si diceretur ‘diu abuteris patientia nostra’, et ‘patent tua consilia’. Interrogamus etiam quod negari non possit: ‘dixitne tandem causam C<aius> Fidiculanus Falcula?’ aut ubi respondendi difficilis est ratio, ut uulgo uti solemus: ‘quo modo? qui fieri potest?’ aut inuidiae gratia, ut Medea apud Senecam: ‘quas peti terras iubes?’ aut miserationis, ut Sinon apud Vergilium ‘heu quae me tellus’, inquit, ‘quae me aequora possunt accipere?’ aut instandi et auferendae dissimulationis, ut Asinius: ‘Audisne? Furiosum, inquam, non inofficiosum testamentum reprehendimus.’ Totum hoc plenum est uarietatis: nam et indignationi conuenit: ‘et quisquam numen Iunonis adoret?’ et admirationi: ‘quid non mortalia pectora cogis, auri sacra fames?’ Est interim acrius imperandi genus: ‘non arma expedient totaque ex urbe sequentur?’ Et ipsi nosmet rogamus, quale est illud Terentianum: ‘quid igitur faciam?’ (Quint. Inst. IX.2.6–11) **Перевод**: Ведь что может быть обычнее, чем спрашивать и допрашивать? Мы используем эти слова как синонимы, хотя одно предназначено для получения информации, а другое — для изобличения. Но как бы ни называлось это явление, оно включает в себя большое разнообразие фигур. Начнем с тех, которые делают доказательство более сильным (я поставил их на первое место). Простой вопрос звучит так: «А вы-то кто? С каких вы пришли берегов?» В то же время риторический вопрос возникает не для узнавания, а для создания давления: «Так что же, Туберон, делал твой обнаженный меч в фарсальском бою?» или «Сколько еще ты будешь испытывать наше терпение, Катилина?» или «Неужели ты не понимаешь, что твои планы раскрыты?» и, наконец, весь этот отрывок. Ведь насколько в нем больше пыла, чем если бы было сказано: «Ты долго испытываешь наше терпение» или «Твои планы раскрыты». Мы также спрашиваем иногда о том, что невозможно отрицать: «Неужели Гай Фидикуланий Фалькула наконец выступил в суде?» или когда сложно дать ответ, как, например, в распространенных выражениях: «Каким образом? Как это может быть?» — или для выражения ненависти, как Медея у Сенеки: «В какие земли

прикажешь отправиться?»), — или чтобы вызвать жалость, как Синон у Вергилия: «Горе! Какая земля теперь иль море какое, / Могут дать мне приют?» — или мы задаем вопрос, настаивая на своем и препятствуя мнимому непониманию противника, как пишет Азиний: «Слышишь ли ты? Мы оспариваем безумное, говорю тебе, завещание, а не просто нарушающее права законных наследников». Все это полно разнообразия. Ведь это подходит и для выражения негодования: «И кто-то еще может почитать Юнону?» — и удивления: «К чему только не склоняешь ты людские души, проклятая жажда золота?» Это может быть более жесткая форма приказа: «И они <карфагеняне> не вооружаются и не последуют из всего города?» Мы спрашиваем и самих себя, как у Теренция: «Так что же мне делать?»

1.5.2. Adicit his Caecilius περίφρασιν, de qua dixi, Cornificius **interrogationem** ratiocinationem subiectionem transitionem occultationem, praeterea sententiam membrum articulos interpretationem conclusionem. Quorum priora alterius generis sunt schemata, sequentia schemata omnino non sunt (Quint. Inst. IX.3.98). **Перевод:** К этим <фигурам> Цецилий добавляет перифразу, о которой я уже говорил; Корнифиций — интеррогацию, размышление, субъекцию, переход <от одной темы к другой>, оккультацию, кроме того фразу, часть периода, отдельные слова, интерпретацию, заключение. Из них первые фигуры относятся к другому роду, а следующие и вовсе не являются фигурами.

2.1.1. **Erotema. Interrogatum.** Eo vtimur, vbi exaceruando aliquid interrogamus, et augemus eius inuidiam, hoc modo: Fuistine illo in loco? dixistine haec ita gesta esse? renuntiaistine ea quibus decepti sumus? Haec enim si sine interrogatione dicantur, ad hunc modum, hic fuit illo in loco, et ita esse gesta dixit, et falsa renuntiando nos deceptit: haec sic prolata, minus inuidiose proferentur (Caussinus, 393.1). **Перевод:** Эротема (интеррогация) используется, когда мы задаем какой-то вопрос с нагнетанием и разжигаем ненависть к тому, о чем говорится, таким образом: «Был ли ты там? Говорил ли, что это было сделано так? Провозгласил ли то, чем мы были обмануты?» Ведь если сказать это без интеррогации, вот так: «Он был там и сказал, что это было сделано так, и обманул нас лживой вестью», — произнесенное так, это вызовет меньше ненависти.

2.1.2. **Pysma. Quaesitum.** Hoc genus a superiore **erotemate** eo differt, quod ad **interrogatum** vna voce tantum responderi potest, vel a negante, vel a confidente: **quaesito** autem occurri non nisi pluribus potest, hoc modo: si dicas, qua

igitur ratione bellum geremus? quae auxilia nobis parata erunt? quis erit qui subuenire volet, cum tam acerbe socios tractauerimus? Alexander Rhetor cum Aquila sentiens definit, πρὸς ὃ διεξοδικῶς ἀπαντῆσαι δεῖ καὶ διὰ πλείονων (Caussin, 410.1). **Перевод:** Писма (расспрос) отличается от вышеуказанной эротемы тем, что на интеррогацию можно ответить только одним словом — или отрицательно, или утвердительно, а расспрос требует пространственного ответа, например, если сказать: «Каким же образом мы будем вести войну? Какая подмога будет для нас готова? Кто захочет нас поддержать, после того как мы столь жестоко обходились с союзниками?» Александр Ритор дает определение в соответствии с Аквиллой: «То, на что нужно отвечать подробно и многословно».

2.2. **Interrogatio**, *figura est, quae assumitur, non quaerendi, sed instandi et urgendi causa, ad varios animi motus ciendos, opportuna, et usitatissima; cum nulla figura sit, quae per **Interrogationem** non possit exprimi. Selectiora haec, apud Tullium, Exempla sunt. Quid enim, Tubero, tuus ille districtus in acie Pharsalica gladius agebat? Cujus latus, ille mucro petebat? Qui sensus erat tuorum armorum? Quae tua mens, oculi, manus, ardor animi? Quid cupiebas? Quid optabas? Quid ego illorum dierum epulas, quid cum tuis sordidissimis gregibus, intemperantissimas perpotationes praedicem? Quis te illis diebus sobrium, quis agentem aliquid, quod esset libero dignum, quis denique in publico vidit, etc. Stipulatus es? ubi? quo die? quo tempore? quo praesente? Quis spondisse me dicit? Nemo. Piratam vivum tenuisti; quem ad finem? quamobrem? quam ob causam? quo exemplo? cur tamdiu? etiamne privatus? etiamne reus? etiamne pene damnatus? *Ex quibus intelligis, hujusmodi minutis, crebrisque interrogatiunculis, urgeri vehementius adversarium, et quasi densa telorum grandine obrui* (Pomey, 102). **Перевод:** Интеррогация — это фигура, которая используется не для того, чтобы что-то узнать, а для угрозы и давления, подходящая и весьма часто применяемая для пробуждения различных движений души; ибо нет такой фигуры, которая не может быть выражена посредством интеррогации. Вот избранные примеры из Туллия: «Так что же, Туберон, делал твой обнаженный меч в фарсальском бою? Чей бок искало это лезвие? Зачем ты вооружился? Куда устремлялись твой разум, глаза, руки, душевный пыл? Чего ты желал? Чего добивался?»; «Зачем мне изображать пиры тех дней, твои безудержные попойки с толпами мерзавцев? Кто видел тебя в те дни трезвым, занятым делами, достойными свободного человека, появляющимся в обществе?» и т. д. «Перед тобой обязались? Где? В какой день? В какое время? В чьем присутствии? Кто говорит, что я дал клятву? Никто».*

«Ты держал пирата живым — с какой целью? Из-за чего? По какой причине? По чьему образцу? Почему так долго? Даже будучи частным человеком? Даже обвиняемым? Даже почти осужденным?» Из этого можно понять, что такие короткие и многочисленные вопросы оказывают особенно сильное давление на противника и словно бы заваливают его плотным градом стрел.

2.3. **Interrogatio.** Wenn man vielmal hinter einander seiner Zuhörer Gedanken mit Fragen herauszulocken bemühet ist. Z<um> E<xempel>. Demosthenes in seiner I Phil<ippischen> R<ede>. Es ist auch offenbar, daß Philippus damit nicht nachlassen werde, dafern ihn nicht eine größere Macht eintreiben sollte. Wollen wir nun darauf warten? Wollen wir uns mit vergeblicher Hoffnung speisen? Wollen wir ihm ledige Galeeren entgegen schicken, und uns dabey schmeicheln, daß wir unserer Pflicht aufs heiligste nachgekommen? (Gottsched, 285) **Перевод:** Интеррогация. Когда оратор раз за разом с помощью вопросов побуждает слушателя думать. Например, Демосфен в «Первой речи против Филиппа»: «Ясно, что Филипп не прекратит завоевания, пока не будет остановлен более сильным противником. Будем ли мы ждать этого? Будем ли тешить себя напрасными надеждами? Пошлем против него пустые галеры и будем льстить самим себе, что исполнили свой долг наилучшим образом?»

2.4. Que dirai-je des demandes et **des interrogations**? Car qui peut nier que ces sortes de Figures ne donnent beaucoup plus de mouvement, d'action, et de force au discours? *Ne voulez-vous jamais faire autre chose, dit Démosthène aux Athéniens qu'aller par la Ville vous demander les uns aux autres: Que dit-on de nouveau? Et que peut-on vous apprendre de plus nouveau que ce que vous voyez? Un homme de Macédoine se rend Maître des Athéniens, et fait la loi à toute la Grèce. Philippe est-il mort? dira l'un: Non, répondra l'autre, il n'est que malade. Hé que vous importe, Messieurs, qu'il vive: ou qu'il meure? Quand le Ciel vous en auroit délivrez, vous vous feriez bientôt vous-mêmes un autre Philippe.* Et ailleurs: *Embarquons-nous pour la Macédoine. Mais où aborderons-nous, dira quelqu'un malgré Philippe? La guerre même, Messieurs, nous découvrira par où Philippe est facile à vaincre.* S'il eût dit la chose simplement, son discours n'eût point répondu à la majesté de l'affaire dont il parloit: au lieu que par cette divine et violente manière de se répondre sur le champ à soi-même, comme si c'étoit une autre personne, non seulement il rend ce qu'il dit plus grand et plus fort, mais plus plausible et plus vrai-semblable. Le Pathétique ne fait jamais plus d'effet, que lors qu'il semble que l'Orateur ne le recherche pas, mais que c'est l'occasion

qui le fait naître; Or il n'y a rien qui imite mieux la passion que ces sortes **d'interrogations** et de réponses. Car ceux qu'on interroge, sentent naturellement une certaine émotion, qui fait que sur le champ ils se précipitent de répondre, et de dire ce qu'ils savent de vrai, avant même qu'on ait achevé de les interroger. Si bien que par cette Figure l'Auditeur est adroitement trompé, et prend les discours les plus méditez pour des choses dites sur l'heure et dans la chaleur (Boileau, 64–65). **Перевод:** Что же сказать мне о просьбах и вопросах? Кто взялся бы отрицать, что подобные фигуры придадут рассуждению живость, действенность и силу? «Разве вы не желаете ничего иного, — говорит Демосфен афинянам, — кроме как расхаживать по городу и выспрашивать друг у друга: “Вы не слышали ничего нового?” И что же вам могут сообщить такого, чего вы сами не видите? Македонец сделался господином афинян и правит свой закон по всей Греции. “Не умер ли Филипп?” — спросит один. “Нет, — ответит другой, — он только болен”. Так чего ж вы хотите: чтобы он жил или чтобы он умер? Ежели небеса освободят вас от него, вы тут же предадите себя другому Филиппу». И еще: «Двинемся же на Македонию. “Но где нам высадиться, — скажете вы, — чтобы напасть на Филиппа?” Война сама откроет нам легчайший путь к победе над ним». Если бы Демосфен сказал то же самое просто, его рассуждение не отвечало бы величию дела, о котором шла речь. Он же, прибегая к этой великолепной, настойчивой манере себе же отвечать, словно другой человек, не только возвеличил и усилил сказанное, но также добавил своей речи правдоподобия и достоверности. Воздействие пафоса сильнее всего тогда, когда кажется, будто оратор не ищет его, но будто он рождается случайно. Ничто не может изобразить страсть лучше, чем подобные вопросы и ответы. Ведь те, кого о чем-либо спрашивают, естественным образом воспринимают определенное чувство, которое побуждает их дать ответ и рассказать всю правду, которая им известна, — еще даже прежде, чем вопрос будет высказан до конца. Так что с помощью этой фигуры можно ловко обмануть слушателя, который и самые продуманные слова примет за сказанные в порыве и даже в запале.

3.1. — Что есть **вопросение**? — **Вопросение** есть им же вопрошаем или проводываем, яко же есть: что за гости новые приехали до нашего града или что за человек пред враты стоит? (Риторика 1620, 79)

3.2. **Эротисис** или **вопросение** есть начертание иже восприимлетя малыми и частыми (дробными) вопросы, ко еже стенити противника наипаче и яко градом стрел частых погрузити. Употребление же его

есть зело употребително, яко никое начертание бывает, еже не чрез во-
прошение могло би толковатися. Яко же обещался ли еси? Камо? В кий
день? В кое время? Кто присутствова? Кто глаголет? Яко обещахся?
Никто или каковое бе намерение оружий твоих? Какова [ти бяше]
мысль? Какова очеса, руце, воспаление сердца? Чесо желал еси? Чесо
молим бытии? Или был еси негли во оном месте? Рекл ли еси, яко сим,
тако бытии? Егда возвестил еси оная, ими же прелшени есмы? На Каи-
на-братоубийцу. Камо, камо идеши, о скверный! В коем месте, чесо
ради един, чесо ради без брата, чесо ради не возвращаеши, его же от-
вел еси? Где есть он? В котором его месте оставил еси? О скверный,
не отвечаеши! Ничтоже глаголеши, не беседеши! Откуда есть, лю-
тый человеке, сие необычное молчание? Откуда ти сиевая лица блд-
ность и наморщенное чело, и главы и всего тела трясение? Рцы глаго-
ло: о варваре! Какое беззаконие сотворил еси, каковое навел еси на тя
злое деяние? Киим беззаконием неправедна сотворил себе, что сие яко
одежды твоя окровавлены кровию? Что сие рук твоих трясение? Что
есть глас сей молчаливый? Его же слышу: вопиет воистинне(у) проли-
янная на земли кровь, яже пролиял еси негли твоего брата сия кровь,
его же убил еси. О скверности никогда же слышанья (Лихуд, 58).

3.3. **Ротисис**¹⁶, **вопроше́ние** еже бывает, егда не попросту ради веде-
ния какового вопрошаем, но ради наступления на кого или на каковую
вещь: где есть Б<о>г твой; или кто Господь Б<о>г наш. Или ради уми-
ления, на приклад, во псалме 42 или 12: вскую отринул мя еси, и вскую
сетуя хожду, внегда оскорбляет враг; 38: скажи ми, Господи, кончину
мою и число дней моих, кое есть, да разумею, что чесо лишаюся аз;
и в том же псалме: и ныне кто терпение мое, не Господь ли; псалом 12:
доколе, Господи, забудеши мя до конца, и прочая. Или ради удивления,
на приклад, во псалме 22: кто есть сей царь славы. Или егда усумнева-
емся, на приклад, во псалме 13: кто даст от Сиона спасение и<зра>иле-
во; и во псалме 2: чесо ради прогнева нечестивый Б<о>га. Или ради гне-
ва, на приклад, во Иеремии глава 2: где есть б<о>зи твои, И<зра>илю,
яже сотворил еси тебе. Или егда что отрещи невозможно, на приклад,
во псалме 18: грехопадение мое кто разуме, от тайных моих очисти;
во псалме 13: ни ли уразумеют вси делающие беззаконие, снедающие
люди моя в снедь хлеба; во Иеремии глава 3: егда ли обратится к ней
к тому, егда ли не будет порочна и скверна жена та. Или егда сами себе
вопрошаем, на приклад, во псалме 42: вскую сетуя хожду (Усачев, 132
об. – 133 об.).

¹⁶ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ О.XV.1: *Ερώτησις* (л. 133 об.).

3.4.1. **Вопроше́ ние:** егда ритор вопрошает неради испытания, но противления, и о еже бы залог из'яснити. Наприклад: востани прочее доколе унынием храниши? доколе злобою и безумством унылым огнунсят ти ум, егда малый мнится быти вред времени тщета? (Яворский, 359)

3.4.2. **Подтверже́ ние:** егда ритор или вопрошает себе самого себе отвечает, или егда инаго спросит и не ожидает ответа. Наприклад: кто тако жестокия груди есть, кто толикаго слепотного ума? Никто воистину, иже бы не видел и купно не ужаснулся настоящего века мятежей и бедств (Яворский, 359).

3.5. **Interrogatio cum objurgatione.** Quid agis musarum alumne, Musarum inquam alumne, si hoc fas est te nomine appellare, lumine rationis destitute? quousque squallido ignaviae volutaberis in caeno? quousque atra inertiae oblectaberis nocte? quousque nocturnum imitatus vespertilionem serenam scientiae caecuties ad lucem, an nescis innumeras ab illa tibi imminere miseriae, an ignoras plurima illinc tibi parari damna (Крайский, 179 об.). **Перевод:** Интеррогация с порицанием. Что делаешь ты, питомец муз, питомец муз — говорю я — если позволено называть этим именем тебя, покинутого светом разума? до каких пор будешь ты валяться в грязи и нечистотах праздности? до каких пор будешь услаждать себя черной ночью бездействия? до каких пор, подражая ночной летучей мыши, ты будешь смотреть на свет науки слепыми глазами? разве не знаешь, что из-за этого тебе грозят бесчисленные несчастья? разве не ведаешь, что оттуда тебе готовится множество бед?

4.1.1. К возбуждению страстей способствовать могут следующие фигуры: поправление, сомнение, обращение, **вопросение**, заимословие, восклицание, умолчание, желание, восхищение (Серебреников, 144).

4.1.2. **Вопросение (interrogatio)** есть, когда ради сильнейшего устремления слова предлагается вопросительным образом то, чтобы просто утвердительно, или отрицательно предложить надлежало. На пример: *Какими очами воззрим мы на такового судию? Что произнесут уста наши? В каком движении будет дух? Что почувствует в себе совесть?* <Платон Левшин> (Серебреников, 147).

4.2. **Вопросение** или предложение вопросительною речию таких мыслей, которыя можно сказать без вопроса. Примером .. может

быть следующее место из речи писанной против Наук известным сочинителем. *О Фабриций! Что помыслила бы великая душа твоя, когда бы к твоему нещастию, возстав из мертвых, ты увидел в сем пышном виде Рим, который спасла рука твоя, и который почтенное твое имя более прославило, нежели все его завоевания? Боги! Сказал бы ты, куда девались соломенные те кровли и грубыя горнила, где обитали некогда уверенность и добродетель?... Несмысленные!... И так вы омыли своею кровию Грецию и Азию токмо для того, чтоб обогатить зодчиев, живописцев, истуканичников и комедиантов?* (Рижский, 59)

4.3. **Вопрошение (interrogatio)** — обращение мысли или чувства в вопрос, не требующий ответа. *Примеры:* 1) у прозаиков: Вдруг громы возвестили явление солнца, и тучи дыма сокрыли его; оно снова воссияло — *и где враги бесчисленные? Кар<амзин>*; 2) у поэтов: Пошел — *и где тристаты злобы? .. Держ<авин>* (Кошанский, 129).

5.1. **Вопроше́ние**, ния, с. ср. 1) Предложение кому какого вопроса. 2) Одна из фигур риторических, в которой вития для сильнешаго изображения мысли, предлагает вопросительным образом то, что просто предложить было бы можно (САР IV, 1104).

⇒ В современных риторических справочниках:

Вопроше́ние — см. **риторический вопрос** (Москвин, 183).

Риторический вопро́с — речевой акт, представляющий собой эмоциональное утверждение в форме вопроса либо вопрос, обращенный к неодушевленному объекту, животному или отсутствующему лицу и потому не предполагающий ответа .. *Син<онимы>*: **вопрошание, вопрошение, эротеза, эротема** (Москвин, 643–644).

Вопрос. Использование вопроса в риторических целях связано с различными фигурами. Наиболее известная из них — **риторический вопрос** — в точном смысле является скорее грамматическим тропом. Это вопрос, не требующий ответа ввиду очевидности такого ответа для самого говорящего. Таким образом, в риторическом вопросе вопросительная форма используется не по прямому назначению, а для утверждения некоторой мысли (Хазагеров, 171).

ОТВЕТСТВОВАНИЕ (3), *ср.*

Лат. aetiologia (Коссен), arophasis (Коссен), hurobole (Коссен), sibi ipsi responsio (Цицерон), subiectio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Помей, Коссен).
Фр. géronse (Буало).

Рус. диатипосис (Усачев), иповоли (Лихуд), отвещание (Яворский), подложение (Усачев), подтверждение (Яворский), предложение (Лихуд), пред очу явление (Риторика 1620).

Риторика 1759: отвѣтствованіе (139).

I. ✦ *Ответ на собственный вопрос, одна из фигур предложения.*

Ответствование есть когда сочинитель слова сам себе на свой вопрос отвещает, что бывает разными образы, как из примеров видно. 1) Из Цицеронова слова за Лигария к Иулию Кесарю: *Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось. Итак, перед кем произношу я сие слово? Перед тем, который, хотя¹ о сем и ведал, однако меня прежде, нежели видел, возвратил обществу, который мне писал из Египта, чтобы я был таков же, как и прежде, и который тогда один правил всем владением римского народа, позволил быть мне другому.* 2) Из его же слова за Квинктия: *Не было времени призвать его на суд? Но он с тобою жил больше года. Нельзя было того делать в Галлии? Но в провинции суд производился.* 3) Из слова за закон манилианский: *Что может быть толь новое, как чтобы незнатный отрок² в бедственное республике время собрал войско? Однако собрал. И чтобы в оном³ был предводителем? Однако был. И чтобы своим предводительством управлял республику? Однако управлял. Сюды принадлежит и следующее: Что вы, о поздные потомки, / Помыслите о наших днях? / Дела Петровой дщери громки / Представив в мысленных очах / И видя зрак изображенный, / Среди героев вознесенный, / Что молвите между собой? /*

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто сие и знал.

² Рит. рук. 1747 незнатный отрок вместо зачеркнутого отрок из просты[x].

³ Рит. рук. 1747 зачеркнуто правил? Однако управлял.

*Не всяк ли скажет быть чудесно, / Увидев мужество совместно / С толикой купно красотой?*⁴ (7, 264–266). Вопросению (которое

⁴ Далее в «Кратком руководстве к красноречию» помещен следующий текст: Ответствия, которые чинятся от другого лица, надлежат до разговора и бывают фигуною, когда о чем вопрошающему иное отвещают для увеличения или умаления вещи. Напр<имер>, вопрошение: *Бил ли тебя Семпроний?* Ответ: *И притом безвинно*, вопрошение: *Убил ты человека?* Ответ: *Разбойника* (7, 266). Форма изложения не позволяет однозначно определить, считал ли Ломоносов этот пример иллюстрацией фигуры ответствования или какой-либо иной фигуры (у Ломоносова фигура **ответствие** в перечне фигур предложений отсутствует). У Квинтилиана для обозначения ответа, который намеренно подменяет поставленный вопрос иным, логически с ним связанным, используется термин **schema 'per suggestionem'**: Est aliqua etiam in respondendo figura, cum aliud interroganti ad aliud, quia sic utilius sit, occurritur, tum augendi criminis gratia, ut testis in reum, rogatus an ab reo fustibus uapulasset, 'innocens', inquit: tum declinandi, quod est frequentissimum: 'quaero an occideris hominem', respondetur 'latronem': 'an fundum occupaueris', respondetur 'meum', ut confessionem praecedat defensio: ut apud Vergilium in Bucolicis dicenti 'non ego te uidi Damonis, pessime, caprum excipere insidiis?' occurritur: 'an mihi cantando uictus non redderet ille?' .. Ceterum et interrogandi se ipsum et respondendi sibi solent esse non ingratae uices, ut Cicero pro Ligario: 'Apud quem igitur hoc dico? Apud eum qui, cum hoc sciret, tamen me, antequam uidit, rei publicae reddidit.' Aliter pro Caelio ficta interrogatione: 'dicet aliquis: haec igitur est tua disciplina? sic tu instituis adolescentis?' et totus locus. Deinde: 'ego, si qui, iudices, hoc robore animi atque hac indole uirtutis ac continentiae fuit', et cetera. Cui diuersum est, cum alium rogaueris, non expectare responsum, sed statim subicere: 'Domus tibi deerat? At habebas. Pecunia superabat? At egebas.' Quod **schema** quidam **'per suggestionem'** uocant (Quint. Inst. IX.2.12–15). **Перевод:** Бывает и в ответе некая фигура, когда задают один вопрос, а ответ дается на другой, потому что так удобнее. Это делается с целью усилить обвинение, как, например, пострадавший на вопрос: побил ли его палкой ответчик, — говорит: «Я не виновен». Эта фигура используется также для того, чтобы отклонить обвинение (что встречается особенно часто). Например, вопрос: «Я спрашиваю, убил ли ты человека?» Ответ: «Разбойника». Вопрос: «Завладел ли ты поместьем?» Ответ: «Моим». Так что в этих примерах оправдание предшествует признанию. У Вергилия в «Буколиках» на вопрос: «Разве я не видел, как ты, негодяй, тайно увел козла у Дамона?» получают ответ: «Разве козленка он сам не отдал бы мне, побежденный / В пень?» .. И вопросы, и ответы, обращенные к себе самому, обычно создают весьма приятное разнообразие. Например, у Цицерона в речи «В защиту Лигария»: «Так перед кем я это говорю? Перед человеком, который, зная это, вернул меня государству еще до того, как увидел». Иначе построена череда воображаемых вопросов в речи «В защиту Целия»: «Кто-нибудь скажет: "Такова, значит, твоя наука? Так ты обучаешь

великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют нередко следует **ответствование** и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: *Итак, отчего сие происходит? Ибо⁵ не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало* (Димосфен в слове на Филиппа). *Если кто спросит, что оные великие люди, которых добродетели в книгах описаны, обучены ли были той науке, которую ты похвалами превозносишь? О всех сказать сие трудно, однако то справедливо, что вам ответствовать буду. Я признаю, что многие люди добродетелию и разумом превосходны были без учения и по натуральному, почти божественному сродству умеренны и сановиты, к чему еще присовокупляю, что чаще⁶ природное дарование без науки, нежели наука без природного дарования к похвале и к добродетели способствовали. Но притом я утверждаю, что ежели к изрядному и превосходному природному дарованию присовокуплено будет наставление в науках, то происходит из того нечто преизящное и особливое. Из таковых был божественный муж Сципион Африканский, которого отцы наши видели, из таковых Лелий и Фурий, преумеренные и превоздержные люди, из таковых прехрабрый и в оные времена преученый муж Катон Старший (Цицерон в сл<ове> за Арх<ия>-стих<отворца>) (7, 287–288).*

📖 ответствование 7, 261; 7, 264; 7, 287.

— **С п р а в.** САР ответствование.

молодежь?» — и весь этот отрывок. И далее: «Если, о судьи, кто-нибудь когда-нибудь обладал такой силой духа, такой врожденной доблестью и скромностью» и т. д. Совсем иное дело, когда, спросив другого человека, не ждешь его ответа, а сам добавляешь: «У тебя не было дома? Нет, был. У тебя деньги лились рекой? Нет, ты нуждался». Эту фигуру некоторые называют *per suggestio-nem* («через подсказку»).

⁵ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто не без рассуждения.

⁶ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто натура без учения.

1.3. **Subiectio** est, cum interrogamus adversarios aut quaerimus ipsi quid ab illis aut quid contra nos dici possit; dein subicimus id quod oportet dici aut non oportet, aut nobis adiumento futurum sit aut offuturum sit idem contrario, hoc modo: “Quaero igitur unde iste tam pecuniosus factus sit. Amplum patrimonium relictum est?

At patris bona venierunt. Hereditas aliqua venit? Non potest dici; sed etiam a necessariis omnibus exhereditatus est. Praemium aliquod ex lite aut iudicio cepit? Non modo id non fecit, sed etiam insuper ipse grandi sponsione victus est. Ergo, si his rationibus locupletatus non est, sicut omnes videtis, aut isti domi nascitur aurum aut unde non est licitum pecunias cepit” .. Multum inest acrimoniae et gravitatis in hac exornatione, propterea quod, cum quaesitum est quid oporteat, subicitur id non esse factum. Quare facillime fit ut exaueatur indignitas negotii. Ex eodem genere, ut ad nostram quoque personam referamus **subiectionem**, sic: “Nam quid me facere convenit cum a tanta Gallorum multitudine circumsederer? Dimicarem? At cum parva manu tum prodiremus; locum quoque inimicissimum habebamus. Sederem in castris? At neque subsidium quod expectarem habebamus, neque erat qui vitam produceremus. Castra relinquerem? At obsidebatur. Vitam militum neglegerem? At eos videbar ea accepisse condicione ut eos, quoad possem, incolumis patriae et parentibus conservarem. Hostium condicionem repudiarem? At salus antiquior est militum quam impedimentorum.” Eiusmodi consequuntur identidem **subiectiones** ut ex omnibus ostendi videatur nihil potius quam quod factum sit faciendum fuisse (Rhet. Her. IV.23–24.33–34). **Перевод:** Субъекция используется, когда мы спрашиваем у противников или сами задаемся вопросом о том, что с их стороны или что против нас может быть сказано. Потом преподносим то, что сказать следует или не следует: это или будет нам в помощь, или будет направлено против противника, таким образом: «Итак, я спрашиваю, отчего он стал настолько богатым? Большое наследственное имение осталось? Но имущество отца было распродано. Какое-то наследство получил? Невозможно это утверждать, но и всеми родственниками он был лишен наследства. Какое-либо вознаграждение он получил после спора или судебного процесса? Он не только не получил этого, но и проиграл большой процесс. Следовательно, если этими способами он не обогатился, как вы все видите, то или у него дома растет золото, или он получил деньги, откуда не дозволено» .. В этой фигуре много остроты и убедительности, потому что после вопроса о том, что нужно делать, сообщается, что это сделано не было. Вследствие чего очень легко получается подчеркнуть

бесчестность дела. В другой форме этой же фигуры используется субъекция, обращенная к самому себе, так: «Но что мне было делать, когда я оказался окружен таким количеством галлов? Сражаться? Но тогда мы выступили бы небольшим отрядом; местоположение наше также было неудачным. Нужно было остаться в лагере? Но у нас не было подкрепления, которого можно было бы ожидать, не было ничего, чтобы выжить. Нужно было оставить лагерь? Но мы были в осаде. Нужно было пренебречь жизнью воинов? Но представлялось, что я принял их на том условии, что сохраню их, насколько это в моих силах, невредимыми для родины и для родителей. Нужно было отвергнуть условия претивников? Но спасение воинов ценнее, чем спасение обозов». Непрерывное повторение субъекции такого рода приводит к тому, что создается впечатление, будто ничего лучшего не могло быть сделано, чем то, что было сделано.

1.4.2. Est etiam gradatio quaedam et conversio et verborum concinna transgressio et contrarium et dissolutum et declinatio et reprehensio et exclamatio et imminutio et quod in multis casibus ponitur et quod de singulis rebus propositis ductum refertur ad singula et ad propositum subiecta ratio et item in distributis supposita ratio et permissio et rursum alia dubitatio et improvisum quiddam et dinumeratio et alia correctio et dissipatio et continuatum et interruptum et imago et **sibi ipsi responsio** et immutatio et diiunctio et ordo et relatio et digressio et circumscriptio (Cic. De Orat. III.207). **Перевод:** Есть еще и особого рода усиление слов, и обратное их расположение, и благозвучная перестановка, и противоположение, и бессоюзие, и отклонение, и оговорка, и восклицание, и умаление и повторение в разных падежах, и переключка отдельных слов, относящихся к отдельным предметам, и обоснование обсуждаемого, а равно и обоснование его сторон в отдельности, и уступка, и еще другого рода сомнение, и неожиданность, и перечисление, и другого рода поправка, и расчленение, и непрерывность, и недоговоренность, и сопоставление, и ответ самому себе, и переименование, и разобшение, и порядок, и отношение, и отступление, и описательное выражение.

1.5. Adicit his Caecilius περίφρασιν, de qua dixi, Cornificius interrogationem ratiocinationem **subiectionem** transitionem occultationem, praeterea sententiam membrum articulos interpretationem conclusionem. Quorum priora alterius generis sunt schemata, sequentia schemata omnino non sunt (Quint. Inst. IX.3.98). **Перевод:** К этим <фигурам> Цецилий добавляет перифразу, о которой я уже говорил; Корнифиций — интеррогацию,

размышление, субъекцию, переход <от одной темы к другой>, оккультацию, кроме того фразу, часть периода, отдельные слова, интерпретацию, заключение. Из них первые фигуры относятся к другому роду, а следующие и вовсе не являются фигурами.

2.1.1. *Apophysis, siue Aetiologia*. Venustum schema, vbi, quasi alio interrogante, nobis ipsis respondemus, et rationem reddimus. Cicero. Si quis fu-rem occiderit, iniuria occiderit. Quam ob rem? quia ius constitutum nullum est. Quid si se telo defenderit? non iniuria: Quid ita? quia constitutum est. Caesar pro Bithynis, Quid ergo? syngraphae non sunt, sed res aliena est. Et hactenus, vbi nobis respondemus: alias, vbi aliis: quod nisi arte procedit, caussam prodit: vt apud Virgilium, interrogante altero, quod negare non poterat, subtiliter occurrit, ne furtum fecisse existimetur: *An mihi cantando victus non redderet ille, Quem mea carminibus meruisset fistula caprum?* Et testis interrogatus a reo, Num fustibus vapulasset, Innocens, inquit. Aut cum dicitur, Quaero, an occiderit hominem: et respondetur, latronem; vt confessionem praecurrat defensio (Caussinus, 381.1). **Перевод:** Апофаза, или этиология — изящная фигура, при которой мы сами себе отвечаем на вопрос, словно бы заданный кем-то другим, и сами себе даем отчет. Цицерон: «Убивший вора убьет его противозаконно. Почему? Потому что ему не дано на это никакого права. А что если он будет защищаться с оружием в руках? Тогда законно. Почему же? Потому что такое право ему дано». Цезарь в речи «В защиту вифинцев»: «Так что же? Платежных обязательств нет, но предмет является чужим». Вот так происходит, когда мы отвечаем сами себе; иначе — когда отвечаем другим: не использовать при этом искусство — в ущерб делу. Например, у Вергилия, когда один задает вопрос о том, чего другой не может отрицать, этот последний изящно отвечает, чтобы его не сочли вором: «Разве козленка он сам не отдал бы мне, побежденный / В пень? Сви-релью своей его заслужил я по праву». А пострадавший на вопрос, били ли его палками, отвечает: «Я невиновен». Или когда говорят: «Я спрашиваю, убил ли он человека», — и отвечают: «Разбойника», — чтобы оправдание предшествовало признанию.

2.1.2. *Hypobole. Subiectio*, cum interrogamus aduersarios: aut quaerimus quid ab illis, aut quid contra nos dici possit: deinde subiicimus id quod subii-ci oportet e contrario, vt, *Amplum patrimonium relictum est? At patris bona vaenierunt, etc.* (Caussinus, 397.2). **Перевод:** Гипобола (субъекция) — это когда мы спрашиваем у противников или сами задаемся вопросом о том, что с их стороны или что против нас может быть сказано. Потом

преподносим то, что должно быть преподнесено в ответ, например: «Большое наследственное имение осталось? Но имущество отца было распродано» и т. д.

2.1.3. Modo expeditionem habet adiunctam, vestigat, tentat, capit, omnes aduersarij rationes breuiter subiicit, diluitque cum dexteritate, vt illa: Quaero igitur vnde iste tam pecuniosus sit factus? amplum patrimonium relictum est? at patris bona vaenierunt. Haereditas aliqua obuenuit? non potest dici: sed etiam a necessariis omnibus exhaereditatus est. Praemium aliquod ex lite aut iudicio cepit? non modo id non fecit, sed etiam insuper ipse grandi sponse victus est. Ergo si his rationibus locupletatus non est, sicut omnes videtis, aut isti domi nascitur aurum, but vnde non est licitum, pecunias accepit, et tunc appellatur **subjectio**: qua vsus Philo de legatione ad Caium, τὸ γένος ἦν ἐλάττων .. etc. Modo per anaphoram et homoeoptota vibratur, qualis est illa omnium argutissima de Harusp<icum> resp<onsis>. Tu meam domum religiosam facere potuisti, ecqua mente? qua inuaseras. qua manu? qua disturbaras. qua voce? qua incendi iusseras. qua lege? quam ne in illa quidem impunitate tua scripseras. quo puluinari? quod stupraras. quo simulachro? quod ereptum ex meretricis simulachro, in Imperatoris monumento collocaras (Causinus, 425.1). **Перевод:** Порой он <пролепис> сопровождается распутыванием, берет след, испытывает, хватает, кратко преподносит все доводы соперника и искусно их разбивает, например: «Итак, я спрашиваю, отчего он стал настолько богатым? Большое наследственное имение осталось? Но имущество отца было распродано. Какое-то наследство получил? Невозможно это утверждать, но и всеми родственниками он был лишен наследства. Какое-либо вознаграждение он получил после спора или судебного процесса? Он не только не получил этого, но и проиграл большой процесс. Следовательно, если этими способами он не обогатился, как вы все видите, то или у него дома растет золото, или он получил деньги, откуда не дозволено». Это называется субъекцией. Таковой воспользовался Филон («О посольстве к Гаю»): «Он уступал родовитостью?» .. и т. д. Порой ее швыряют вместе с анафорой и гомеоптотами, как в самом метком примере из речи «Об ответах вещателей»: «Ты мог сделать мой дом запретным. С каким же расчетом? С тем, с которым ты в него вторгся. Какими руками? Теми, которыми ты его разгромил. Каким голосом? Тем, которым ты велел его поджечь. По какому закону? Который ты не писал даже в известную пору своей безнаказанности. С каким священным ложем? Которое ты осквернил. С каким изваянием? Которое ты поместил на памятник полководцу, утащив от изваяния блудницы».

2.2. **Subiectio**, *Figura est, qua orator, vel interrogat se ipsum et respondet sibi; vel cum alium interrogat, non expectat responsum, sed aliud de suo addit. Vide, quam multifarie fingi possit, in his exemplis, vel a Tullio petitis, vel ad ejus imitationem compositis.* Quam afferes excusationem absentiae tuae? Fuisse te morbo impeditum? at valebas, ut cum optime. Negotijs distentum? at ludendo contrivisti diem totum. Quare venenum dare vellet? ne aurum redderet? num petivit? ne crimen haereret? num quis objecit? Tu meam domum, religiosam facere potuisti? Ecqua mente? qua invaseras? qua manu? qua disturbaras? qua voce? qua incendi jusseras? qua lege? quam non scripseras? etc. (Pomey, 132) **Перевод:** Субъекция — это фигура, в которой оратор или сам себя спрашивает и сам же себе отвечает, или, спрашивая другого, не ждет ответа, но сам от себя что-то добавляет. На следующих примерах, либо взятых из Туллия, либо сочиненных в подражание ему, можно наблюдать, какими различными способами эта фигура может быть построена: «Чем извинишь свое отсутствие? Тебе воспрепятствовала болезнь? Но ты был совершенно здоров. Ты был занят? Но ты весь день потратил на игры». «Почему он хотел отравить ее? Чтобы не отдавать золото? Разве она требовала? Чтобы не оставалось поводов для обвинений? Разве его кто-нибудь обвинял?» «Ты мог сделать мой дом запретным? С каким же расчетом? Не с тем ли, с которым ты в него вторгся? Какими руками? Не теми ли, которыми ты его разгромил? Каким голосом? Не тем ли, которым ты велел его поджечь? По какому закону? Который ты не писал?» и т. д.

2.4. *Que dirai-je des demandes et des interrogations? Car qui peut nier que ces sortes de Figures ne donnent beaucoup plus de mouvement, d'action, et de force au discours? Ne voulez-vous jamais faire autre chose, dit Démosthène aux Athéniens qu'aller par la Ville vous demander les uns aux autres: Que dit-on de nouveau? Et que peut-on vous apprendre de plus nouveau que ce que vous voyez? Un homme de Macédoine se rend Maître des Athéniens, et fait la loi à toute la Grèce. Philippe est-il mort? dira l'un: Non, répondra l'autre, il n'est que malade. Hé que vous importe, Messieurs, qu'il vive: ou qu'il meure? Quand le Ciel vous en auroit délivrez, vous vous feriez bien-tôt vous-mêmes un autre Philippe. Et ailleurs: Embarquons-nous pour la Macédoine. Mais où aborderons-nous, dira quelqu'un malgré Philippe? La guerre même, Messieurs, nous découvrira par où Philippe est facile à vaincre. S'il eût dit la chose simplement, son discours n'eût point répondu à la majesté de l'affaire dont il parloit: au lieu que par cette divine et violente manière de se répondre sur le champ à soi-même, comme si c'étoit une autre personne, non seulement*

il rend ce qu'il dit plus grand et plus fort, mais plus plausible et plus vraisemblable. Le Pathétique ne fait jamais plus d'effet, que lors qu'il semble que l'Orateur ne le recherche pas, mais que c'est l'occasion qui le fait naître; Or il n'y a rien qui imite mieux la passion que ces sortes d'interrogations et de **réponses**. Car ceux qu'on interroge, sentent naturellement une certaine émotion, qui fait que sur le champ ils se précipitent de répondre, et de dire ce qu'ils savent de vrai, avant même qu'on ait achevé de les interroger. Si bien que par cette Figure l'Auditeur est adroitement trompé, et prend les discours les plus méditez pour des choses dites sur l'heure et dans la chaleur (Boileau, 64–65). **Перевод:** Что же сказать мне о просьбах и вопросах? Кто взялся бы отрицать, что подобные фигуры придают рассуждению живость, действенность и силу? «Разве вы не желаете ничего иного, — говорит Демосфен афинянам, — кроме как расхаживать по городу и выспрашивать друг у друга: “Вы не слышали ничего нового?” И что же вам могут сообщить такого, чего вы сами не видите? Македонец сделался господином афинян и правит свой закон по всей Греции. “Не умер ли Филипп?” — спросит один. “Нет, — ответит другой, — он только болен”. Так чего ж вы хотите: чтобы он жил или чтобы он умер? Ежели небеса освободят вас от него, вы тут же предадите себя другому Филиппу». И еще: «Двинемся же на Македонию. “Но где нам высадиться, — скажете вы, — чтобы напасть на Филиппа?” Война сама откроет нам легчайший путь к победе над ним». Если бы Демосфен сказал то же самое просто, его рассуждение не отвечало бы величию дела, о котором шла речь. Он же, прибегая к этой великолепной, настойчивой манере себе же отвечать, словно другой человек, не только возвеличил и усилил сказанное, но также добавил своей речи правдоподобия и достоверности. Воздействие пафоса сильнее всего тогда, когда кажется, будто оратор не ищет его, но будто он рождается случайно. Ничто не может изобразить страсть лучше, чем подобные вопросы и ответы. Ведь те, кого о чем-либо спрашивают, естественным образом воспринимают определенное чувство, которое побуждает их дать ответ и рассказать всю правду, которая им известна, — еще даже прежде, чем вопрос будет высказан до конца. Так что с помощью этой фигуры можно ловко обмануть слушателя, который и самые продуманные слова примет за сказанные в порыве и даже в запале.

3.1. — Что есть **пред очи явление**? — **Пред очи явление** есть егда сами отвечаем нашему или своему вопросу: мне ли убить человека? — не убью; мне ли обманить кого? — не обманю (Риторика 1620, 79–80).

3.2. **Иповоли** или **предложение** есть начертание, еже бывает или егда вопрошаем самых себе и отвечаем самым себе (зде), или егда вопрошаем другия, или сопотивники, или взыскуем, что от оных противу рещися нас может, тем же подлагаем оно, еже рещися имяше от противника, яко: многое имение оставися, но продашася отцава Богая, или кую вину принесеши отлучения твоего, негли яко немощию возбранился еси, но здрав был зело добре, возбранился ли еси от дел, но иград препроводил еси весь день (Лихуд, 62–63).

3.3. **Диати посис,подложé ние** есть, егда кто вопрошает себе, иотвещает себе, на приклад, Евангелие Луки 20, зачало 170: вопрошает что сотворю; отвечает; послю С<ы>на Моего возлюбленного; или во Исаии глава 42: вопрошает: кто даст на разграбление Иакова и И<зра>иля пленяющим его, не Б<о>г ли? или вопрошает: кто на гору Господню, или кто станет на месте святем Его? отвечает: неповинен рукам и чист сердцем (Усачев, 133 об.).

3.4.1. **Отвещá ние:** егда инаго вопрошают ко иному [такое бо полезнее есть] притекает, или еже бы умножити вину, или умалити. Наприклад: хочещи ли юности лета погубити? — и ты погуби во скверодействиях (Яворский, 359).

3.4.2. **Подтверждé ние:** егда ритор или вопрошает себе самого и себе отвечает, или егда инаго спросит и не ожидает ответа. Наприклад: кто тако жестокия груди есть, кто толикаго слепотнаго ума? Никто во истину, иже бы не видел и купно не ужаснулся настоящего века мятежей и бедств (Яворский, 359).

4.1. **Ответствование (subjectio)** есть, когда Оратор многие вопросы, или сомнения сам предлагает кратко, и кратко отвечает. На пр<имер>: *Откуда же видим вселвишуюся между смертными толликую умеренность? Не Орфей ли какой умягчил сладким пением человеческия нравы? Но имеем и в нынешния веки злобною завистию терзающиеся сердца к похищению чужих владений. Не Ликург ли или Соломон строгими законами связал страсти? Но и ныне не редко почтается сильнаго оружие вместо прав народных. Не великой ли и древняго Креза именем многократно превосходящий богач насытил алчное сребролюбие? Но сие подобно пламени; которое, чем больше дров полагается, тем сильнее загарается.* Лом<оносов> (Серебренников, 131).

4.2. **Ответствование**, когда сочинитель предлагает себе несколько с ряду вопросов, или возражений, и на каждое из них отвечает особливо; на пример: *Что жизнь? Игра страстей. Что смерть? Предел мученья* (Рижский, 50).

4.3. **Ответствование (subjectio)** — когда сами вопрошаем и отвечаем. — Сия фигура возбуждает внимание, любопытство и удовлетворяет оному. *Примеры: у прозаиков: Новгород видал надменного врага пред стенами своими — кто ж входил в них доньше? Одни друзья его. Кар<амзин>. У ораторов: Потомство соплетет ему венец хвалы? Но глава, увядшая под смертным серпом, носить его не может. Бытописания возвестят дела его? Но сему не внемлет слух, прилегший к сердцу земли, которого и глас грома не потрясает. Воздвигнут в честь его медь и мрамор? Но под тяжестью его изнемогают кости, кои природа тихим манием преклонила в мире уснуть и почить (Анаст<асий> о Бецком); у поэтов: В полях ли брань? — Ты тьмишь свод звездный. / В морях ли бой? — Ты пенишь бездны. Держ<авин>* (Кошанский, 121–122).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Вопросно-ответный ход — фигура разъяснения, представляющая собой риторический вопрос, ответ на который тут же дает сам автор .. **В<опросно>-о<ответный> х<од>** может быть адресован как самому себе, так и оппоненту .. *Син<онимы>: антипофора, антипофора, апокрисис, вопросно-ответный комплекс, гипофора, дианойя, ответствование, прокаталепсис, риторическое рассуждение, subjectio, этиология* (Москвин, 183).

Гипофора .. **делиберативный вопрос, спекулятивный вопрос, антипофора, антифора, апокрисис, субъекция, эпилемма** — вопрос, обращенный говорящим к самому себе, с тем чтобы самому же на него и ответить .. В отличие от риторического вопроса, который не предполагает ответа вследствие его очевидности и представляет собой утверждение в форме вопроса, **Г<ипофора>** является подлинным вопросом, ответ на который и дает говорящий .. В отличие от *дубитации*, также представляющей собой подлинный вопрос, задаваемый оратором самому себе, **Г<ипофора>** не выражает сомнения (Хазагеров, 174–175).

ОБРАЩЕНИЕ (21), *ср.*

Греч. ἀποστροφή (Квинтилиан).

Лат. apostrophe (Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед), aversio (Коссен, Помей).

Фр. apostrophe (Буало).

Рус. апострофе (Усачев), апострофи (Лихуд), возгласение (Яворский), обращение (Яворский), отвращение (Риторика 1620, Лихуд).

«Краткое руководство к красноречию»: также **апостроф** (зачеркнуто Ломоносовым).

Риторика 1759: обращеніе (139).

I. ✦ *Высказывание, адресованное реальному или вымышленному лицу; одна из фигур предложений.*

Обращение¹ есть когда слово обращаем к другому лицу, подлинному или вымышленному, от того, которого само настоящее слово требует. Сея великолепная, сильная и слово оживляющая фигуры довольно есть примеров у великих ораторов и стихотворцев. 1) Пример из Цицеронова слова за Милона:² *Не человеческим советом, но немалым бессмертных богов рачением сие учинилось. Истинно мне кажется, что и сами священные места, которые одного зверя падение видели, от радости подвинулись и справедливую казнь на нем одержали. Вас уже, албанские бугры и рощи, вас призываю и засвидетельствую, и вас, раскопанные алтари албанские, равные сообщники священнодействий римских, которые он, устремлен безумием, вырубив и повалив священнейшие рощи, одавил огромными строениями.*³ *И ты, Юпитер,*⁴ *которого озера, леса*⁵ *и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лаццарской наконец отверз свои очи к его казни.* 2) Из того же слова: *Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! Или*

¹ Рит. рук. 1747 Обращение вместо зачеркнутого Апостроф.

² Рит. рук. 1747 зачеркнуто Вас, албанские бугры.

³ Рит. рук. 1747 столпами; Рит. корр. исправлено на строениями.

⁴ Рит. рук. 1747 Юпитер вместо зачеркнутого Зевес.

⁵ Рит. рук. 1747 озера, леса вместо зачеркнутого купели, рощи.

уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? 3) Из четвертой Виргилиевой книги о земледельстве обращение к Орфеевой жене Евридики: *Печальную любовь на лире услаждая, / Тебя сладчайший муж, тебя един на бреге, / Тебя в начале дня, тебя пел в поздний вечер.*⁶ Сею фигурую можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч<ее>, к кому слово от предложенной материи обращается, например: **обращение** сожалительное из защитительного Филотова слова в Курции, кн<ига> 6 (7, 266–267). *Итак, любезнейший мой родитель,⁷ и для меня умрешь и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родил меня противу богов воли? Или для сих плодов, которые тебе готовятся? Не знаю, мое ли юношество несчастливее или твоя старость: я в самой крепости своего возраста⁸ лишаюсь жизни, а у тебя убийца дух отоймет, которого бы скоро уже и натура потребовала, если бы счастье позволило.* **Обращение** с удивлением: *О коль велика добродетель / В Петровых нежных днях цветет! / Коль славен севера владетель / В тебе, Россия, возрастет! / Уже для твоего блаженства / Доброт в нем спеют совершенства⁹ (7, 266–268).*

II. ✦ **Применение, использование языковых средств в риторических целях.**

Слово риторическое, хотя будет чисто составлено, приличным течением установлено и украшено великолепно, но без пристойного движения речений и предложений живности в нем никакой не будет .. Сие движение состоит в **обращении** речений или предложений, которым слово от простого отменяется. Таковые

⁶ Рит. рук. 1747 было добавлено Во песнях поминал.

⁷ Рит. рук. 1747 родитель вместо зачеркнутого отец.

⁸ Рит. рук. 1747 юношеской крепости вместо крепости своего возраста.

⁹ Рит. рук. 1747 В нем спеют всяки совершенства вместо Доброт в нем спеют совершенства.

движения называются фигурами речений¹⁰, как: *Тобой поставлю суд правдивый, / Тобой сотру сердца кичливы, / Тобой я буду злость казнить, / Тобой заслугам мзду дарить*. Или предложений: *Доколе будешь, Катилина, во зло употреблять терпение наше?* вместо: *Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпение наше?* (7, 238–240). Порядок и **обращение** периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов (7, 243).

III. ✦ *Движение, перемещение, вращение.*

*Коль удивительно сложены прочих чувств органы, как расположены мышцы к **обращению** членов и составов и как все части действия своими взаимно соответствуют, того всего и самое пространное слово изъяснить не довольно!* (7, 323). Прочие украшения, живопись и парус пламенного и празеленного цвета, а больше всего якори и махины, к движению <Рит. рук. 1747 **обращению**.> их слушающие, и разные каморы в каюте удивления достойны мне показались (7, 353).

✦ *Общение, пребывание в каком-либо обществе.*

<Рит. рук. 1747 зачеркнуто: Ведал злокозненный тиран, что ничто не может повергнуть юношество в толикое отчаяние, толико нарушить добро и толико зло умножить, как безобуданное со злыми людьми в роскошах **обращение**> (7, 297).

📖 обращение 7, 243; 7, 262; 7, 266; 7, 267; 7, 268; 7, 269; 7, 291; 7, 297; 7, 368; Р. обращения 7, 368; Д. обращению 7, 323; 7, 353; Т. обращением 7, 235; 7, 368; П. обращении 7, 238; мн. обращения 7, 269.

— **С прав.** Сл. РЯ XI–XVII вв. обращение; САР обращение; Сл. РЯ XVIII в. обращение, лит.; Сл. 1847 обращение, рит.; БАС³ обращение.

¹⁰ Рит. рук. 1747 зачеркнуто и предложений; фигуры речений состоят <в обращении речений, предложений> в обращении предложений.

1.5.1. Auersus quoque a iudice sermo, qui dicitur **apostrophe**, mire mouet, siue aduersarios inuadimus: ‘quid enim tuus ille, Tubero, in acie Pharsalica?’ siue ad inuocationem aliquam conuertimur: ‘uos enim iam ego, Albani tumuli atque luci’, siue ad inuidiosam implorationem: ‘o leges Porciae legesque Semproniae!’ (Quint. Inst. IX.2.38). **Перевод:** Речь, когда оратор перестает на время обращаться к судьям, называется апострофой. Она производит удивительное по силе впечатление, если мы напускаемся на противника («Так что же, Туберон, делал твой <обнаженный меч> в фарсальском бою?»), или взываем к кому-либо («К вам, холмы и рощи Альбанские!»), или прибегаем к воззванию, возбуждающему ненависть («О законы Порциевы и законы Семпрониевы!»).

1.5.2. Alterum quod est ei figurae sententiarum quae **ἀποστροφή** dicitur simile, sed non sensum mutat uerum formam eloquendi: ‘Decios Marios magnosque Camillos, Scipiadas duros bello et te, maxime Caesar’. Acutius adhuc in Polydoro: ‘Fas omne abrumpit, Polydorum obruncat et auro ui potitur. Quid non mortalia pectora cogis, auri sacra fames?’ (Quint. Inst. IX.3.24–25). **Перевод:** Другое явление, похожее на фигуру мысли, которая называется **ἀποστροφή**, но изменяет не смысл, а форму выражения, например: «Дециев, Мариев и славных Камиллов, Сципионов, непобедимых на войне, и тебя, величайший Цезарь». Еще более выразительно сказано о Полидоре: «Он всякое право нарушает, Полидора убивает и золотом силой завладевает. К чему только не склоняешь ты людские души, проклятая жажда золота?»

2.1.1. **Apostrophe. Auersio.** Necessaria plerumque figura, vbi, quae ad alios dicta volumus, ad alios dicere videmur. Sic plerunqu conuertimus orationem in reum, ab iudice; cum illa tamen, quibus aduersarium alloquimur, iudici alligentur. Acutissimum exemplum in Philippicis Demosthenis, vbi, quibus verbis populum Atheniensium monitum vult, eadem se dicit apud Graecos, et Arcadas, et Messineos concionatum inuidiose. Et M<arcus> Tullius, cum saepe alias tum pro Roscio, conuertit orationem ad Chryso-gonum, ab illo loco, Rogat oratque te Chrysogone, etc. (Caussinus, 383.1). **Перевод:** Апострофа (аверсия) — фигура по большей части необходимая, при которой мы говорим одним то, что подразумевается как обращенное к другим. Так мы, как правило, обращаем речь от судьи к обвиняемому, в то время как слова, обращенные к сопернику, направлены

к судьбе. Остроумнейший пример — в «Филиппиках» Демосфена, где он, желая внушить что-то афинскому народу, говорит, что выступал с такой же речью перед греками, аркадянами и мессенцами, тем самым возбуждая ревность. И Марк Туллий, как и во многих других случаях, обращает в речи «За Росция» свои слова к Хрисогону: «Он просит и умоляет тебя, Хрисогон...» и т. д.

2.1.2. **Apostrophe**, *conuersio sermonis, modo ad Deos, modo ad homines, modo etiam ad res inanimas*, vt: Nunc te Iupiter Opt<ime> Max<ime>. Et ὁ γῆ, καὶ ἡλιε, καὶ ἀρετῆ .. Cum orco, seu iureiurando, coniungitur ad maiorem grauitatem, vt notat Longinus, καλῶ δ' ἐναντίον ὑμῶν, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, τοὺς θεοὺς ἅπαντας, etc. Nunc fit ad mortuos, vt, Ingemiscite heroes, qui sub terra estis conditi. Et, οὐ μὰ τοὺς ἐν Μαραθῶνι προκινδυνεύσαντας, etc. vos vero patriae natos iudico: quorum etiam nomen a Marte est: vt idem Deus, vrbem hanc gentibus, vos huic vrbi genuisse videatur. In fuga foeda mors est; in victoria, gloriosa; etenim Mars ipse ex acie fortissimum quemque pignerrari solet .. Ad res inanimas: vt, Vos enim Albani, Tinnuli, atque Luci, vos, inquam, imploro, atque obtestor (Causinus, 431.1). **Перевод:** Апострофа — обращение речи к богам, к людям или к неодушевленным предметам, например: «Теперь к тебе, Юпитер Всеблагой и Величайший» и «О земля! О солнце! О добродетель!» .. Как отмечает Лонгин, для пушей величественности эта фигура соединяется с клятвой: «Я призываю перед вами, афиняне, всех богов ..» и т. д. Порой обращаются к мертвым, например: «Из недр земных, герои, возопите!» и «Нет! Клянусь сражавшимися в первых рядах при Марафоне» и т. д. «А вы, по моему суждению, рождены для отечества, и даже имя ваше — от Марса, так что, как кажется, тот же бог, который породил этот город для народов, вас породил для этого города. Смерть в бегстве отвратительна, в победе — славна, ведь Марс обыкновенно забирает себе из битвы храбрейших» .. К неодушевленным предметам: «Вас, альбанцы, тиннулы и луки, вас я с мольбой зову в свидетели»¹¹.

2.2. **Apostrophe**, *Latine, Aversio, est, cum ab auditoribus, quos alloquimur, ad absentem, vel praesentem quempiam, seu vivum, seu mortuum, aut etiam ad res inanimas, sermonem convertimus, quas uti personas quasdam, compellamus. His autem fere modis, a Tullio petitis, figuratur Apostrophe.*

¹¹ Испорченный текст, подразумевающий обращение к племенам (вместо неодушевленных предметов), в том числе несуществующим. На самом деле у Цицерона сказано *Albani tumuli atque luci*, то есть «альбанские курганы и рощи».

Vos Albani tumuli, atque luci, vos inquam, imploro et obtestor; vosque obrutae arae, quas ille substructionum insanis molibus oppressit; tunc vestrae religiones viguerunt, vestra vis valuit: Tuque, ex tuo edito monte, Latialis Iupiter, aliquando ad eum puniendum oculos aperuisti. O Dij Immortales, vos enim haec audire cupio, impius hic vestra sacra curat? vestrum nomen horret? non illudit auctoritati horum omnium? Vos, vos appello, fortissimi viri, qui multum pro republica sanguinem effudistis; vos, in viri, et in civis invicti appello periculo, Centuriones, vosque milites; Vobis non modo inspectantibus, sed etiam armatis, et huic iudicio praesidentibus, haec tanta virtus, ex hac urbe expelletur? exterminabitur? eijcietur? Te nunc, Scipio, te inquam lectissimum adolescentem, appello, abs te officium tuum requiro et flagito: cur pro hoc homine pugnas? cur eum defensum esse vis? (Pomey, 71) **Перевод:**

Апострофа, по-латыни aversio, — это когда мы поворачиваем речь от слушателей, перед которыми говорим, к кому-либо отсутствующему или присутствующему, будь то живому или мертвому, или даже к неодушевленным предметам, с которыми заговариваем как с некими лицами. Вот позаимствованные у Цицерона примеры того, как сочиняется апострофа: «Вас, альбанские курганы и рощи, вас я с мольбой зову в свидетели, и вас, разрушенные алтари, которые он уничтожил безумными громадами подземных сооружений: тогда ваши обряды расцвели, ваша сила возобладала. И ты, Юпитер, покровитель Лация, на своем возвышенном холме когда-то открыл глаза, чтобы его наказать». «О бессмертные боги, — хочу, чтобы вы это услышали, — этот нечестивец заботится о ваших священнодействиях? Дрожит перед вашим именем? Не насмехается над всеми этими уважаемыми людьми?» «Вас, вас я призываю, доблестнейшие мужи, пролившие за государство много крови; призываю вас во время опасности, грозящей несокрушимому человеку и гражданину, — вас, центурионы, и вас, воины. Вы не только наблюдаете, но и вооружены, и руководите этим судом — и в это время столь великая добродетель будет удалена, изгнана, выброшена из города?» «К тебе теперь, Сципион, к тебе, благороднейший юноша, я обращаюсь, к твоему долгу я настоятельно взываю: почему ты бьешься за этого человека? Почему желаешь его оправдания?».

2.3. **Apostrophe.** Wenn man die Rede gegen abwesende, verstorbene, oder gar leblose Dinge richtet, und sie anredet, als ob sie zugegen wæren und uns verstuenden. Z<um> E<xempel> Fleschier: Ihr Stædte! die unsre Feinde schon unter sich getheilet hatten; ihr seyd noch in dem Umkreise unsers Reichs. Ihr landschaften, die sie in Gedanken schon verheereten, ihr habt eure Erndte noch halten kœnnen (Gottsched, 285). **Перевод:** Апострофа.

Когда обращаются с речью к лицам или вещам отсутствующим, умершим или неодоушевленным и говорят с ними, как если бы они здесь присутствовали и нас понимали. Например, у Флешье: «Вы, города, которые наши враги уже разделили между собой, вы еще в пределах нашего государства. Вы, провинции, которые они уже опустошали в своих мыслях, вы еще смогли собрать урожай».

2.4. Il <Herodote> prend vostre esprit avec lui, et le conduit dans tous ces differens païs, vous faisant plûtôt voir qu'entendre. Toutes ces choses, ainsi pratiquées, à propos, arrêtent l'Auditeur, et lui tiennent l'esprit attaché sur l'action présente, principalement lors qu'on, ne s'adresse pas à plusieurs en général, mais à un seul en particulier. Tu ne saurois connoître au fort de la mêlée, / Quel parti suit le fils du courageux Tydée. Car en réveillant ainsi l'Auditeur par ces **apostrophes**, vous le rendez plus émû, plus attentif, et plus plein de la chose dont vous parlez (Boileau, 73). **Перевод:** Он <Геродот> овладевает вашей душой и ведет ее по разным странам, представляя их скорее очам вашим, чем слуху. Все это, использованное кстати, более всего удерживает слушателя и помогает овладеть его вниманием, устремленным к происходящему, когда обращаются к каждому особенно, а не ко всем совокупно: «Ты не узнал бы в гуще боя, на чьей сражался стороне / Сын храброго Тидея». Ибо, возбуждая в слушателе страсть, посредством этих апостроф вы вызовете в нем еще большее волнение, внимательность и увлеченность предметом речи.

3.1. — Что есть **отвращение**? — **Отвращение** есть егда лице пременяется в речи, яко же для преведения котораго к делу: не дети, не причайтесь к таким войнам и крепких сил своих не обращайтесь — не внуят чины свои (Риторика 1620, 81).

3.2. **Апострофи** или **отвращение**, есть егда от судей им же глаголем, отвращаем слово свое к отсутствующу некоему человеку или к присутствующему, к живому, или к себе самым, или ко частем нашим внешним, или внутренним, или и ко иным вещем бездушным, яже яко некия лица именуем, яко же при Тулии. Вас, о горы алванския и леса, вам глаголю, вас воззваю и заклинаю, и вы же олтари, иже не зрите, яже той Тулий в великом времени созиданий разруши. Тогда благочестия ваша цветяху, сила ваша крепка бяше. И ты, о Зевнесе с высокия горы лаційския, некогда ко еже его наказати, очеса отверзи. Или и сие: О бози безмертнии, вам убо сия слышати желаю, нечестивый сей на священная ваша помышляет, святилище ваше рассмотряет, сие не есть во власти

всех. Или и сие: вас призываю, о мужественнейший мужие, иже многу за гражданство кровь пролияете, вас взываю, о непобедимии стоначалници, в беду мужа [сего] и гражданина, и вас, о воины, взываю, неточию от вас зрящи, но еще от сущих вооруженных воевод в сем суде. Сия толико велия добродетель из сего града побеждена, да изменется, да поперется, да отвлечется. Или и сие к персти святых: стените, аще кое либо у тебе чувство есть, персте святая, стенити благочестивии холми, святи гроби, могилы церквей честнейшыя [изрядных ради муж мощей говейная стените], яже убо олтари и храма благочестием и благоговением вашим освятили есте, сия ныне нечестивии человецы и священнограбителие оскверняют (Лихуд, 50–51).

3.3. **Апострѳ фе** есть отвращение отслушателей г<лаго>лания и приращение ко иному каковому лицу или вещи, на приклад, псалом 21, в немже между г<лаго>ланий ко Б<о>гу г<лаго>л превратися к людем: боящихся Господа, восхвалите Его, все семья Иаковле, прославите Его (Усачев, 138 об. – 139).

3.4.1. **Обращѳ ние** есть обратное слово отслышателя, или к противником, или к законам, или к Богу [якоже в поучениях], или к его матери. Яко рещи: сия убо аз вам, слышателие, елико могох, преложих, прочее уже к тебе утрудженое грачину слово, предел вещей всех, Боже Превлагий Превеликий, ты дал еси мне вещати, ты волю даждь слышателем последовати (Яворский, 359).

3.4.2. **Возглашѳ ние:** егда чрез призывание некоего лица или вещи изясняем некую страсть великую. Якоже рещи: о, слава рода российскийскаго, повелителю Августе! о, великая века нашего красото! о, в небесех рожденнаго российскийскаго защитника! (Яворский, 361)

4.1. **Обращение (apostrophe)** есть, когда слово от того, о чем говорит Оратор, обращает к другому лицу, или вещи. На пр<имер>: *Но востань теперь, Великий Монарх, отечества нашего отец! встань и воззри на любезное изобретение Твое* и пр<очее>. <Платон Левшин>. *Я к вам обращаю мое слово, ныне мирные соседи!* и пр<очее>. Лом<оносов>. *О солнце! Что на всю вселенную зриаеши! / И знающая всю тоску мою Юнона! / Прозерпина и Вы, О мстящая фурии! / И боги умереть желающей Дидоны! / Внемлите и мою услышите днесь мольбу* и пр<очее>. Вирг<илия> Ен<еида>. 4 (Серебрянников, 146).

4.2. **Обращение**, или речь, произносимая к отсутствующим или умершим лицам, или к бездушным вещам .. *О Фабриций! Что помыслила бы великая душа твоя, когда бы к твоему нещастию, возстав из мертвых, ты увидел в сем пышном виде Рим, который спасла рука твоя, и который почтенное твое имя более прославило, нежели все его завоевания? Боги! Сказал бы ты, куда девались соломенные те кровли и грубые горнила, где обитали некогда уверенность и добродетель?... Несмысленные!... И так вы омыли своею кровию Грецию и Азию токмо для того, чтоб обогатить зодчиев, живописцев, истуканичников и комедиантов?* (Рижский, 59)

4.3. **Обращение (apostrophe)** — живое чувство, говорящее к отсутствующему, бездушному и даже отвлеченному предмету. Оно *предполагает* во всем жизнь и трогает душу. Сия фигура способна для начала описаний и чрезвычайно употребительна. *Примеры:* 1) *у прозаиков:* Прелестная мечта всемирного согласия и братства, столь милого душам нежным! Для чего ты была всегда мечтою?.. *Кар*<амзин>; 2) *у ораторов:* Дух Петра Великого, ты утешился! Отныне слияние Прута с Дунаем будет радостным памятником для россиян. *Кар*<амзин>; 3) *у поэтов:* Приди грустить со мною, луна, печальных друг! *Капнист* (Кощанский, 128).

5.2. **Апостроф**, *Гр*<еч>. 1) **Обращение**, одна из фигур Риторика, которая бывает, когда Оратор обращает слово свое, или речь к другому лицу, или вещи: и так сии выражения: *и вы храбрые Россы!* и пр<очее>. *Ужасныя пустыни, свидетели тоски моя* и пр<очее> суть **Апострофы** (Ян. I, 184).

⇒ В современных риторических справочниках:

Риторическое обращение— речевой акт, представляющий собой эмоциональное обращение к тому, кто не может дать ответ: к Богу, к отсутствующему, умершему или воображаемому лицу; в комбинации с олицетворением — к предмету .. в комбинации с опредмечиванием — к абстракции .. *Син*<онимы>: **аверсия, апострофа, просфонесис** (Москвин, 645).

Риторическое обращение, адверсия, апострофа, просфонесис — грамматический троп, использование формы обращения для выражения своих мыслей. При этом говорящий может обращаться

к отсутствующим, умершим или к вымышленным существам .. **Р<иторическое> о<бращение>** можно рассматривать не только как грамматический троп, но и как речевой прием, связанный с прерыванием речи, что и объясняется этимологией терминов *апострофа, адверсия* (Хазагеров, 276).

Апострофа — прерывание речи, чтобы прямо обратиться к человеку или вещи, присутствующим или отсутствующим (Хазагеров, 257).

УКАЗАНИЕ (2), *ср.*

Риторика 1759: указаніе (139).

I. ✦ *Создание наглядного образа, в частности при помощи слов в дейктической функции; одна из фигур предложений.*

Указание есть когда идея¹ представляется, как бы она была в самое то время в действии, и для большего оной оживления употребляются притом речения указательные: *се, вот, воззри, смотри, здесь, там* и прочая. *И се уже рукой багряной / Врата отверзла в мир заря, / От ризы сылет свет румяной / В поля, в леса, во град, в моря.* Или: *Воззри на круг земной пространный,*² / *Воззри на Понт, тебе подсланный, / Воззри в безмерный шар небес: / Он зыблется, и помавает, / И славу зреть твою желает / Светящих тьмами в нем очес* (7, 269–270).

📖 указание 7, 262; 7, 269.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложенные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, **указание**, представление, одержание, сообщение, позволение, восклицание, вольность, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысел (7, 57). **Указание** есть когда на предлагаемую вещь указуем междометиями: *се, вот, н<а> п<ример>*: *Смотрите, се трофей стоит, / Плетутся се венцы лавровы, / Надежда ваша вас не льстит! В пределах ваших нам готовы.* Или: *И се уже рукой багряной / Врата отверзла в мир заря* (7, 59).

— **С п р а в.** ЛП указаніе; Картотека Сл. РЯ XVIII в. указание; Сл. 1847 указаніе; БАС¹ указаніе.

4.1. **Изображение (hypotiposis)** есть, когда какая вещь так в слове представляется, как будтобы она была пред очами слушателей; к чему много способствуют речения указательные: *се, вот, воззри, здесь, там, кажется что, вижу я: и проч<ее>*. Сею фигурою описываются 1) лица истинныя,

¹ *Рит. рук. 1747* идея вместо зачеркнутого вещь.

² *Рит. рук. 1747* Воззри на света шар пространный вместо Воззри на круг земной пространный.

или вымышленныя по подобию их с наружным видом и свойствами. На пр<имер>: *С высоты святыя возрел на сие зиждитель тварей и всех вещей распорядитель: возрел тем оком, коим Он иногда взирал на столп Вавилонский... Усмотрел суету предприятий человеческих, вознегодовав праведно и дохновением уст своих разсыпал все советы не потребныя.* <Платон Левшин>. *Чудное видение! гребут Кавалеры; сам Монарх на корме управляет.* Лом<оносов> Сл<ово> 2. 231 .. Так *Виргилий* в кн<иге> 3. Енеиды описывает Полифема: *Он чуть сказать успел, уже с верьху горы / Спускается к водам великая громада, / Ужасный Полифем идет между овцами, / Лишенный зрения, и скверный изувер / Несет рукою дуб, и тем дороги ищет... Зубами заскрыпел и с стоном в море шел, / Едва во глубине До бедр достали волны.* 2) Места, к чему относятся города, села, здания, горы, реки, моря, луга, долины, сады истинно, или с вымыслом описываемыя, чем особливо изобилуют сочинения Стихотворцев. Г<осподин> Ломоносов в поеме описывает дом Нептуна следующим образом: *В недосыгаемой от смертных стороне / Между высокими камнистыми горами, / Что мы по зрению обыкли звать мелями, / Покрытый золотым песком простерся дол; / На том сего царя палаты и престол. / Столпы округ его — огромные кристаллы, / По коим обвилась прекрасные кораллы: / Главы их сложены из раковин витых, / Превосходящих цвет дуги меж туч густых, / Что кажет, укротясь, нам громовая буря; / Помост из асида и чистого лазуря; / Палаты из одной изсечены горы; / Верьху под чешуей великих рыб бугры; / Уборы внутренни покров черепокожных / Бесчисленных зверей, во глубине возможных. / Там трон жемчугами усыпанный янтарь. / На нем сидит волнам седым подобен Царь.* Подобно описание Солнцева дома, жилища Сна и другия многия можно видеть у Овидия в превращениях. 3) Сею же фигурию описываются разныя действия человеческия, труды, покой, брань, приключения и переменны в натуре и проч<ее>. *Виргилий* в кн<иге> 1 Енеиды представляет Енея разсматривающего изображенныя битвы: *Чудясь щастию, чем град Тирийский цвел, / Красе и хитрости художественных дел, / Троянски битвы зрит все в ряд изображены / Уже молвой в концы вселенной разглашены... / Он видит, как на той круг стен Троянских сечи / Тут Тевкряне разят бегущих Греков в плечи, / Там в шлеме Ахиллес на колесницу всед / Разсыпанных Троян в тыл постигая жмет, / Распознает сквозь слез стан укрепленный Ргезом / Что хитрый Диомид пронзающим железом / В ночи изменою ворвясь опустошил... / Обезоруженный там начертан Троил / Младый, несчастный Князь, боец не равных сил. / Против ражения Ахилловой десницы / Влеком коньми, и взничь*

*повисший с колесницы / С вожжьми в руках, власы влачатся по земли, / Пробивше грудь копье черту ведет в пыли. / Троянок зрелся сонм грядущих в храм Паллады / Что растрепав власы, бя в перси без пощады / Несли ей ризу в дар, прося отрады зол, / Она презорства в знак держала очи в дол [Перевод Г<осподина> Петрова]. Описание бури из поэмы Г<осподина>Ломоносова: *Закрылись крайнею пучиною леса, / Лишь с морем видны вокруг слиянны небеса. / Тут ветры сильные, имея флот во власти, / Со всех сторон сложась к погубельной напасти, / На запад и на юг, на север и восток / Стремятся и вертят мглу, влагу и песок: / Перуны мрак густой, сверкая, разделяют, / И громы с шумом вод свой треск соединяют: / Меж морем рушился и воздухом предел; / Дождю навстречу дождь с кипящих волн летел; / В сердцах великой страх сугубят скрытом снасти, и проч<ее>*. Подобных сему описаний великое множество во всех лучших Ораторах и Стихотворцах обретается. В прочем примечать надлежит, что к сей фигуре относятся описания краткия витийственные, живыя, а не такие, каких много в других простых Писателях находится (Серебренников, 139–142).*

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Указáние — сопровождающая **гипотипозис** словесная стимуляция мысленного наглядного представления описываемого предмета, явления (указательными частицами, глаголами восприятия и др.) (Москвин, 781).

Описания, дескрипции, гипотипозисы — различные виды описаний как категории риторики (Хазагеров, 300).

Ср. ИЗОБРАЖЕНИЕ.

ЗАИМОСЛОВИЕ (6), *ср.*

Греч. διάλογος (Квинтилиан), προσωπολοΐα (Деметрий, Квинтилиан).

Лат. dialogismus (Помей), ethoroeia (Коссен), expressio (Коссен), fictio personarum (Квинтилиан), figuratio (Коссен), prosoporeia (Коссен, Помей, Готтшед), sermocinatio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед).

Рус. вымышление лица (Усачев), лицетворение (Лихуд), просопоиоиа (Усачев), просопопиа (Лихуд), разговорение (Риторика 1620), напремену глаголанье (Риторика 1620).

«Краткое руководство к риторике»: **разговор**.

«Краткое руководство к красноречию»: также **разговор, введение лица (?), отнесение речи (?)** (зачеркнуто Ломоносовым).

Риторика 1759: заимословіе (139).

I. ♦ *Передача авторской речи другому лицу либо предмету, одна из фигур предложений.*

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть:¹ определение, изречение, вопрошение, ответственание, обращение, указание, **заимословие**², умедление, сообщение, поправление, расположение, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, заятие, напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, восхищение, изображение, возвышение, восклицание (7, 262). **Заимословие**³ бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: *Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будующия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске по-*

¹ Рит. рук. 1747 пять; Рит. корр. исправлено на шесть.

² Рит. рук. 1747 заимословие вместо зачеркнутого разговор.

³ Рит. рук. 1747 зачеркнуто <введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи.

велителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? Или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить и карать жесточайшею казнию? Сюда принадлежит и следующее: *По стогнам шумный глас несется / Елисаветиных похвал, / В полках стократно раздается: / «Великий Петр из мертвых встал; / Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, / Преодолим бури и погоды, / Поставим грады на реках, / Мы дерзкий взор врагов потушим, / На горды выи их наступим, / На грозных станем мы валах»*. Также и сие: *Но речь их шумный глас скрывает: / Война при готских берегах / С угрюмым стоном возрыдает / И в диких кроется горах; / Союз возлюбленный приходит⁴ / И с кротостью свой глас возводит: / «Престань прекрасный век мрачить⁵ / И фински горы кровавить: / Се царствует Елисавета, / Да мир подаст пределам света»* (7, 270–271). Вопросению же следует нередко и **заимословие**, например: *Что о нынешних делах рассуждать должно? Я думаю, что полученное в делах бесчестие есть великая беда вольным людям. Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? Но может ли что быть новья,⁶ как сие, что македонянин покоряет себе афинян⁷ и Грецією правит? (Димосф<ен> в 1 сл<ове> на Фил<иппа>). Коль много писателей дел своих имел с собою Александр Великий? Но когда оставился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил:⁸ О благополучный юноша,⁹ что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл<ове> за Арх<ия>-стих<отворца>).* (7, 287–288). Соединение **заимословия** со усугублением, повторением, восклицанием: *От сих Милоновых слов, судьбы, которые беспрестанно слышу и при которых нахожусь по вся дни, терзается мой дух,*

⁴ Рит. рук. 1747 Покой возлюбленный приходит и зачеркнуто Желанный к оной <мир к ней> приходит вместо Союз возлюбленный приходит.

⁵ Рит. рук. 1747 Престань прекрасный век мутить вместо Престань прекрасный век мрачить.

⁶ Рит. рук. 1747 новее.

⁷ Рит. рук. 1747 афинсеан.

⁸ Соч. 1759 сказал.

⁹ Рит. рук. 1747 отрок.

и сердце обмирает. Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане,¹⁰ прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу.¹¹ И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюда. И когда мне доброю республикою наслаждаться не можно, однако худой иметь не буду. О коль тщетны труды, предприятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышления! (Циц<ерон>, за Мил<она>) (7, 292). Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особенно красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и **заимословие**,¹² расположение, возвышение, а особенно присовокупление (7, 368). Употребление **заимословия**, Вирг<илий>, Ен<еида>, книга> 6: *Иные на горы катаят тяжки камни, / Иные к колесу привязаны висят. / Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, / И будет век сидеть. Флегей в геенском мраке / Ревет и жалостно других увещевает: / «Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, / Судите праведно и бога почитайте»* (7, 369).

📖 заимословие 7, 262; 7, 270; 7, 288; 7, 368; Р. заимословия 7, 292; 7, 369.

«Краткое руководство к риторике»: **Разговор** есть фигура, чрез которую отсутствующим персонам, как присутствующим, усопшим, равно как живым, и бездушным вещам, как одушевленным, речь придается, н<а> п<ример>: *Гласит, пред ней стоя, Россия, / Склонившись к ней верхом своим: / Тебе я дам плоды земные / И купно подданным твоим. / Тебе я оных кровь питаю, / Горячесть в их сердца влагаю, / Чтob онy за тебя пролить* (7, 62).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XVIII в. заимословие, лит.

1.2. Παραλαμβάνοιτο δ' ἂν σχῆμα διανοίας πρὸς δεινότητα ἢ **προσωποποιῖα** καλουμένη, οἷον ἴδοξετε ὑμῖν τοὺς προγόνους

¹⁰ Рит. рук. 1747 гражданина.

¹¹ Рит. рук. 1747 сколько я добра от него ни увижу *вместо* хотя мало я добра от него вижу; Рит. корр. увижу *исправлено на* вижу.

¹² Рит. рук. 1747 было добавлено особенно у стихотворцев.

ὄνειδιζειν καὶ λέγειν τάδε τινὰ ἢ τὴν Ἑλλάδα ἢ τὴν πατρίδα, λαβοῦσαν γυναικὸς σχῆμα. Ὡς περ ἐν τῷ ἐπιταφίῳ Πλάτων τὸ ὄ παῖδες, ὅτι μὲν ἐστε πατέρων ἀγαθῶν, καὶ οὐκ ἐκ τοῦ ἰδίου προσώπου λέγειν, ἀλλὰ ἐκ τοῦ τῶν πατέρων πολὺ γὰρ ἐνεργέστερα καὶ δεινότερα φαίνεται ὑπὸ τῶν προσώπων, μᾶλλον δὲ δράματα ἀτεχνῶς γίνεται (Dem. Eloc. 265–266). **Перевод:** Для усиления мощи можно также использовать фигуру мысли, называемую просопопеей. Например: «Представь себе, что эти слова и упрёки эти обращают к вам ваши предки, или Эллада, или родина, только приняв вид женщины». Так и Платон в надгробной речи употребляет эту фразу: «О дети, те, что происходят от знатных отцов...» и т.<ак> д<але> — он говорит здесь не от своего лица, а как бы от лица этих отцов. [Излагаемое] кажется намного более живым и мощным благодаря [введению этих] действующих лиц, и более того, получается попросту драма.

1.3. **Sermocinatio** est, cum alicui personae sermo adtribuitur et is exponitur cum ratione dignitatis, hoc pacto: “Cum militibus urbs redundaret et omnes timore oppressi domi containerentur, venit iste cum sago, gladio succinctus, tenens iaculum; III adulescentes hominem simili ornatu subsequuntur. Inrupit in aedes subito, deinde magna voce: “Ubi est iste beatus,” inquit, “aedium dominus? Quin mihi praesto fuit? Quid tacetis?” Hic alii omnes stupidi timore obmutuerunt. Uxor illius infelicissimi cum maximo fletu ad istius pedes abiecit sese. “Per te,” inquit, “ea quae tibi dulcissima sunt in vita, miserere nostri, noli extinguere extinctos, fer mansuete fortunam; nos quoque fuimus beati; nosce te esse hominem.” “Quin illum mihi datis ac vos auribus meis opplorare desinitis? Non abibit.” “Illi nuntiatur interea venisse istum et clamore maximo mortem minari. Quod simul ut audivit, “Heus,” inquit, “Gorgia,” pedisequo puerorum, “absconde pueros, defende, fac ut incolumis ad adulescentiam perducas.” Vix haec dixerat cum ecce iste praesto: “Sedes,” inquit, “audax? Non vox mea tibi vitam ademit? Exple meas inimicitias et iracundiam satura tuo sanguine.” Ille cum magno spiritu: “Verebar,” inquit, “ne plane victus essem. Nunc video: iure mecum contendere non vis, ubi superari turpissimum et superare pulcerrimum est; interficere vis. Occidar equidem, sed victus non peribo.” “Ut in extremo vitae tempore etiam sententias eloqueris! Numquam ei, quem vides dominari, vis supplicare?” Tum mulier: “Immo iste quidem rogat et supplicat; sed tu, quaeso, commovere; et tu per deos,” inquit, “hunc examplexare. Dominus est; vicit hic te, vince tu nunc animum.” “Quin desinis,” inquit, “uxor, loqui quae me digna non sint? Tace et quae curanda sunt, cura. Tu cessas mihi vitam, tibi omnem bene vendi spem mea morte eripere?” Iste mulierem propulit ab se lamentantem;

illi nescio quid incipienti dicere, quod dignum videlicet illius virtute esset, gladium in latere defixit.” Puto in hoc exemplo datos esse uni cuique sermones ad dignitatem adcommo-datos; id quod oportet in hoc genere conservare” (Rhet. Her. IV.52.65). **Перевод:** Сермоциация — это речь, которая приписывается кому-либо и выстраивается с учетом положения этого персонажа, таким образом: «Когда город кишел воинами, все были охвачены страхом и никто не выходил из дома, пришел этот вот человек, одетый в военный плащ, вооруженный мечом, держа в руке дро-тик; трое юношей, снаряженных так же, следовали за ним. Внезапно он ворвался в дом, затем громким голосом крикнул: “Где этот богач, хозяин дома? Почему он не появился передо мной? Что вы молчите?” Тут все остальные, растерявшись от страха, онемели. Жена несчастнейшего, громко рыдая, бросилась к его ногам: “Молно тебя, ради того, что для тебя самое приятное в жизни, пожалей нас, не уничтожай ничтожных, принимай свою удачу кротко, мы также были счастливы, помни, что ты человек”. “Давайте его мне и перестаньте надоедать своим плачем. Он не уйдет”. Тем временем хозяину дома сообщают, что пришел этот человек и очень громко угрожает ему смертью. Лишь только хозяин это услышал, сказал слуге своих детей: “Слушай, Горгий, спрячь детей, защити их, доведи их до юношества невредимыми”. Едва он это произнес, как вдруг появляется этот человек: “Сидишь, — говорит, — наглец? Разве мой голос не лишил тебя жизни? удовлетвори мою неприязнь и насыть мой гнев своей кровью”. Хозяин дома мужественно сказал: “Я боялся, что буду совершенно побежден. Теперь вижу: ты не хочешь спорить со мной по закону, где быть побежденным очень позорно, а победить — очень благородно. Ты хочешь убить. Я, конечно, буду убит, но я умру непобежденным”. “И говоришь, как в последний момент жизни! Ни за что не хочешь припасть к ногам того, кто, ты видишь, имеет власть?”. Тогда женщина сказала: “Конечно же, он просит и припадает к твоим ногам; но ты, прошу, сжался, а ты ради богов обними его. Он повелитель; он одержал победу над тобой, ты теперь побори свой дух”. “Почему ты не прекращаешь, — сказал хозяин дома, — жена, говорить то, что недостойно меня? замолчи и заботься о том, о чем нужно позаботиться. Ты медлишь лишить меня жизни, и себя — моей смертью — надежды на хорошую жизнь?” Человек отталкивает от себя плачущую женщину, и вонзает в бок меч начинающему говорить что-то, что, очевидно, достойно его мужества, ». Я считаю, что в этом примере каждому даны реплики сообразно с положением, то, что нужно соблюдать в этой фигуре.

1.5. Illa adhuc audaciora et maiorum, ut Cicero existimat, laterum, **fictiones personarum**, quae **προσωποποιΐαι** dicuntur: mire namque cum uariant orationem tum excitant. His et aduersariorum cogitationes uelut secum loquentium protrahimus (qui tamen ita demum a fide non abhorrent si ea locutos finxerimus quae cogitasse eos non sit absurdum), et nostros cum aliis sermones et aliorum inter se credibiliter introducimus, et suadendo, obiurgando, querendo, laudando, miserando personas idoneas damus. Quin deducere deos in hoc genere dicendi et inferos excitare concessum est. Verbes etiam populique uocem accipiunt. Ac sunt quidam qui has demum **προσωποποιΐας** dicant in quibus et corpora et uerba fingimus: sermones hominum adsimulatos dicere **διάλογους** malunt, quod Latinorum quidam dixerunt **sermocinationem**. Ego iam recepto more utrumque eodem modo appellauī: nam certe sermo fingi non potest ut non personae sermo fingatur (Quint. Inst. IX.2.29–32). **Перевод:** Более смелой фигурой, которая, по мнению Цицерона, требует более мощных легких, является олицетворение (по-гречески *προσωποποιΐα*). Ведь оно удивительно и разнообразно, и оживляет речь. С его помощью мы показываем рассуждения противников, якобы беседующих с самими собой (однако рассуждения эти только тогда внушают доверие, когда воображаемые слова и мысли наших противников не являются чем-то нелепым). Мы можем также правдоподобным образом вводить в речь наши беседы с другими или беседы других между собой или выводить лиц, нравы которых подходят для выражения убеждения, порицания, жалоб, похвалы, жалости. В такой речи нам позволено даже спускать богов с небес и воскрешать мертвых. Города и народы также получают голос. Некоторые, однако, применяют обозначение *προσωποποιΐαι* только к тем случаям, когда мы придумываем и лиц, и их слова, а вымышленные речи действительно существующих людей предпочитают называть по-гречески *διάλογοι*, а по-латыни иногда *sermocinatio*. По установленному обычаю я называю оба эти вида одинаковым образом, ведь невозможно придумать речь без говорящего лица.

2.1.1. **Ethopoeia**. *Moralis confictio*. Haec figura differt a **Prosopopoeia**; eo quod et ibi personas fingimus, quae nusquam sunt: hic certis quibusdam personis uerba accomodate adfingimus, uel ad improbabilitatem earum demonstrandam, uel ad dignitatem. Tale est illud pro Quintio: Quid Sex<tus> Naeuius ad haec? ridet nostram amentiam, scilicet, cum ab eo officia boni uiri desideramus. Et quemadmodum natus, inquit, et quemadmodum educatus sum, memini. Vetus est, de scurra diuitem facilius multo, quam patremfamilias fieri posse, etc. **Ethopoeia**, est alienorum affectuum qualiumlibet,

dictorumque imitatio, non sine reprehensione. Latine dicitur *figuratio*, vel *expressio* (Causinus, 393.2). **Перевод:** Этопия (нравственное измышление) — фигура, отличающаяся от просопопеи тем, что при последней измышляются лица, которые нигде не существуют, а тут к определенным лицам подбираются подходящие слова, чтобы показать или их бесчестие, или их добродетель. Например, в речи «За Квинкция»: «Что говорит на это Секст Невий? Он попросту высмеивает нашу глупость, в то время как мы ждем от него поведения порядочного человека. Я помню, говорит он, и как я родился, и как меня воспитали. Есть старая половица: шуту гораздо легче стать богачом, чем главой семьи...» и т. д. Этопия — это подражание чужим чувствам и словам, не лишенное порицания. По-латыни это называется *figuratio* или *expressio*.

2.1.2. *Prosopopeia*. Hoc fit, cum personas in rebus constituimus, quae sine personis sunt; aut eorum hominum, qui fuerunt, tanquam viuorum et praesentium actionem ac sermonem deformamus. Ἀρετῆ προσωποποιουῦντος ἐστὶ τὴρῆσαι τὸ βούλημα, καὶ τὸ ἦθος προσωποποιουμένου. Orig<enes> contra Cels<um> I<iber> 7. p<agina> 366. id est huiusmodi. Nam cum crudelitatis mater est auaritia, tum pater furor: ea huic facinori coniuncta, parit odium, inde item nascitur exitium. Hoc genere vsi sunt poetae, qui fabulas scripserunt in prologis: nam humana figura prodixerunt personas, quae in veritate artis et voluntatis sunt, non personae. Alterum genus est, ita vt fecit Hyperides, cum de adolescente impudico diceret: Quid si tandem, Iudices, apud ipsam naturam, hanc causam agerem? (atqui ita diuisit muliebrem virilemque personam, vt suum cuique opus atque officium distribueret:) ei ego hunc ostenderem, muliebri ritu esse suo corpore abusum? nonne vehementissime admiraretur, si quisquam non gratissimum munus arbitraretur, virum se natum: sed deprauato naturae beneficio in mulierem conuertere se properasset? Item Charisij: Existimate, quaeso, Remp<ublicam> hic adesse, et pro vestra libertate supplicem vobis accedere: simul et liberos vestros et matresfamilias amplexam tenere: parentes vestros aetate confectos ad se applicare: redigere vos in memoriam, qualem se a maioribus acceperitis: obsecrare pro sacris ac delubris Deorum immortalium, pro parentum monumentis, pro vobis ipsis et salute vestra. Haec si praesens agit, vt dixi, respubl<ica> quid animi estis habituri? quaeso. *Prosopopeia* est personae confictio. Haec figura plurimum in se continet dignitatis, cum rempubl<icam> ipsam loquentem inducimus, aut defunctos aliquos quasi excitamus ab inferis, et in conspectu iudicis collocantes, oratione hos circundamus. Talis est illa pro Coelio, Appij caeci persona inducta contra Clodiam, ita dicens. Mulier, quid tibi cum Caelio? quid cum homine adolescentulo? quid cum alieno? Saepe

enim, quae nos ex nostra persona dicentes vix ferant Iudices, supposita dignitate personae liberius dici et conuenientius poterunt (Causinus, 409.1). **Перевод:** Просопопея возникает, когда мы делаем неодушевленные вещи одушевленными или когда мы описываем действия и речи людей умерших, словно они живы и присутствуют. «Искусство применяющего просопопею — это сохранение постоянства в помыслах и нраве изображаемого лица» (Ориген, «Против Цельса», кн<ига> 7, стр<аница> 366). Например, так: «Мать жестокости — корысть, а отец — безумие; в этом браке гнев родится, от которого — беда». Этим приемом часто пользовались драматические поэты в прологах: они выводили в человеческом виде персонажей, которые на самом деле являются искусствами и страстями, а не лицами. Другую разновидность можно найти, например, у Гиперида, когда он говорит о бесстыдном юноше: «А что если бы, о судьи, я выступал по этому делу перед самой природой? А ведь она так разделила женскую и мужскую личность, что каждому даровала свое дело и свои обязанности. Что, если бы я ей показал его, по-женски злоупотреблявшего своим телом? Не подивилась ли бы она тому, кто не почитает за высшую благодать, что родился мужчиной, но спешит, надругавшись над благодеянием природы, обратить себя в женщину?» Так же у Харисия: «Представьте себе, пожалуйста, что здесь присутствует Государство и что оно смиренно обращается к вам с мольбой о сохранении вашей свободы. Одновременно оно держит в объятиях ваших детей и жен и прижимает к себе ваших дряхлых родителей. Оно напоминает, в каком виде вы получили его от предков; просит ради священнодействия и ради алтарей бессмертных богов, ради уважения к памяти родителей, ради вас самих и вашего спасения. Если государство, как я сказал, будет говорить все это в вашем присутствии, каково, скажите, будет ваше настроение, я вас спрашиваю?». Просопопея — это введение вымышленного лица. Эта фигура преисполнена достоинства, когда мы или выводим в качестве говорящего само государство, или, словно бы вызывая из подземного царства мертвецов, ставим их перед судьями и даем им слово. Так, например, в речи «За Целия» вводится Аппий Слепой, так говорящий против Клодии: «Женщина, что тебе в Целии? Что — в молодом человеке? Что — в чужаке?» Ведь часто слова, которые от нашего собственного лица судьи едва ли стерпят, могут быть сказаны свободнее и уместнее при подмене говорящего.

2.1.3. Figuras claudent exornationes sententiarum omnium illustrissimae. Exclamatio, Imprecatio, **Sermocinatio**, **Prosopoeia**, Apostrophe, Aporia,

quibus nihil ad affectus mouendos potentius: sed tamen si frequentius adhibeantur, et in leui materia, nihil miserabilius (Caussinus, 428.1). **Перевод:** Перечисление фигур завершим блистательнейшими украшениями предложений — экскламацией, импрекацией, сермоцинацией, просопопеей, апострофой, апорией — равным коих в способности воздействовать на чувства не существует. Но если их употреблять слишком часто и для предмета не слишком глубокомысленного, то нет ничего более жалкого.

2.1.4. **Sermocinatio** orationem effingit. **Sermocinatio** superbi: Deinde putas solem vespero inuidere, aut curae ipsi esse, si quae stella alia in coelo est? Non ita se habent res ingentis huius ignis: nam videtur mihi etiam poetico more sic loqui: Do tibi septentrionem: tibi meridiem: tibi vesperum: omnes autem in nocte: omnes cum ego non videor (Caussinus, 430.1). **Перевод:** Сермоцинация — это создание воображаемой речи. Вот сермоцинация гордца: «Не мнишь ли, будто Солнце завидует Венере иль будто в заботу ему, какова в небесах иная звезда? Нет, не таков великий оный Огонь! Помышляю, что он, словно как у поэта, всех одаряет, возвещая: тебе — полнощные страны, тебе — полдневные, тебе — закатные, да только все вы, все вы в ночи, когда я незрим».

2.1.5. **Prosopopeia** non tantum orationem fingit, sed personam, vt cum patria loquens inducitur hoc modo: Ego illa plurimis trophaeis ornata, triumphis ditata certissimis, clarissimis locupletata victoriis, nunc vestris seditio-nibus, o ciues, vexo; quam dolis malitiosa Carthago, viribus probata Numantia, disciplinis erudita Corinthus labefactare non potuit, etiam patiemi, nunc ab homunculis teterrimis proteri, atque conculcari? Item; Quod si nunc L<ucius> ille Brutus reuiuiscat, et hic ante pedes vestros adsit, non hac vtatur oratione: Ego reges eieci, vos tyrannos introducitis? Ego libertatem, quae non erat, peperit; vos partam seruare non vultis? Ego capitis mei periculo patriam liberaui: vos liberi sine periculo esse non curatis? (Caussinus, 431.1). **Перевод:** При просопопее измышляется не только речь, но и лицо, как, например, когда вот таким образом выводится говорящее государство: «Меня, украшенное множеством трофеев, одаренное бесспорнейшими триумфами, обогащенное славнейшими победами, теперь донимают ваши усобицы, о граждане; вы потёрпите, чтобы то государство, которое не смогли сломить ни коварный Карфаген, ни мощная Нуманция, ни ученый Коринф, теперь сокрушали и топтали подлейшие челове-чишки?» Также: «А если теперь великий Луций Брут оживет и окажется перед вами, разве не такую речь он будет держать: “Я изгнал царей — вы вводите тиранов? Я породил свободу, которой не было — вы

не желаете сохранять ее, уже рожденную? Я, подвергнув опасности собственную жизнь, освободил отечество — вы не заботитесь о своей свободе, хотя это не таит в себе никакой опасности?»»

2.2.1. **Prosopopoeia** est personae Effictio, qua rebus mortuis ac sensus expertibus, sermonem accommodamus, aut cum absentes, tanquam praesentes, vita functos, tanquam spirantes ac loquentes inducimus. His autem formulis, figurari ferme solet haec Exornatio. — Existat ex ipsa familia aliquis, ac potissimum caecus ille, qui profecto si extiterit, sic aget, et sic loquetur. Mulier, quid tibi cum adolescente, etc. Existat ergo ille vir, parumper cogitatione vestra, quoniam re non potest, ut conspiciatis eum mentibus, quem oculis non potestis. Annon ita loquetur? Qui populus, si tecum congregiatur, et una voce si loqui possit, haec dicat; Ego tibi illum non anteposui, etc. Etenim si mecum patria, si cuncta Italia, si omnis respublica loquatur; Marce Tulli, quid agis? Tune eum exire patieris, etc. Patria tua, tecum Catilina sic agit, et quodammodo tacita loquitur. Nullum, jam tot annos, facinus, nisi per te, etc. Quod si nunc ille Brutus reviviscat, et hic ante pedes vestros adsit, non hac uteretur oratione? Ego Reges ejeci; vos tyrannos introducitis. Ego, etc. (Pomey, 121–122). **Перевод:** Просопопея — это введение лица, при ней наделяются даром речи предметы мертвые и лишённые чувств, или когда отсутствующие вводятся в качестве присутствующих, почившие — в качестве живых и говорящих. Этот вид украшения обычно сочиняется при помощи следующих формул. «Пусть выйдет кто-нибудь из самой этой семьи — лучше всего знаменитый слепец, который, восстав, будет, без сомнения, говорить так: “Женщина, что тебе в этом юноше?..”» и т. д. «Итак, пусть ненадолго выйдет сей муж — в вашем сознании, коль скоро не может в действительности, так что вы будете созерцать умами того, кого не можете глазами. Разве не так он будет говорить?» «Этот народ, если бы встретился с тобой и мог говорить одним голосом, сказал бы так: “Я не предпочитал тебе его...”» и т. д. «В самом деле, если моя родина, если вся Италия, если все государство мне скажет: “Марк Туллий, что ты делаешь? Неужели стерпишь, чтоб он ушел?..”» и т. д. «Твое отечество, Катилина, обращается к тебе и как бы говорит молча: “Уже столько лет ни одно преступление без твоего участия...”» и т. д. «А если теперь великий Брут оживет и окажется перед вами, разве не такую речь он будет держать? “Я изгнал царей — вы вводите тиранов; я...”» и т. д.

2.2.2. **Sermocinatio**, seu **Dialogismus**, est ficta personarum colloctio; sive solus unus loquatur, sive plures inducantur simul colloquentes. Exemplum

habet illustrissimum Cicero, quo probat, credibile non esse, virum honestissimum esse mentitum (Pomey, 129). **Перевод:** Сермоцинация, или диалогизм — это вымышленный разговор действующих лиц: или говорит кто-то один, или вводится сразу несколько беседующих. Замечательный пример есть у Цицерона; в нем доказывается, что ложь со стороны порядочного человека невероятна.

2.3.1. **Sermocinatio.** Wenn man verstorbene Personen redend einfuehrt. Z<um> E<xempel>. D<oktor> Mayer in seiner II Mordpredigt schreibt so: Aber wie ist mir? Mich duenkt, es richten sich zween ermordete Koerper auf, die ein jaemmerliches Geheule und Gewinsel hoeren lassen: heit das friedsam, wo moerderische Waffen mueten und unschuldig Blut vergietzen? Wo wir durch taegliche Mordstiche um unser junges Leben gebracht werden? Wir suchten unter deinen Fluegeln Schatten, o Wittenberg! Aber unter deinem Schatten hast du uns toedten und umbringen lassen (Gottsched, 288–289). **Перевод:** Сермоцинация. Когда вводится речь умершего человека. Например, доктор Мейер в своей «Второй проповеди об убийстве» пишет так: «Но как мне представляется? Мне кажется, что поднимаются два тела убитых, которые, жалобно плача, восклицают: “Называется ли это миролюбием, когда смертоносное оружие неистовствует и проливает невинную кровь? Когда мы из-за ежедневных убийств лишились жизни в юные годы? Мы искали тень под твоими крылами, о Виттенберг! Но в твоей тени ты позволил убить нас и лишить жизни”».

2.3.2. **Prosopopeia.** Wenn man leblosen Dingen die Eigenschaften lebendiger Personen giebt. Z<um> E<xempel>. Eben der D<oktor> Mayer schreibt am angezogenen Orte: .. Wollt ihr schweigen, so wird mein Saal, so werden meine Buecher zu Gott im Himmel schreyen (Gottsched, 289). **Перевод:** Просопопея. Когда безжизненные вещи наделяются качествами живых людей. Например, тот же доктор Мейер пишет в указанном сочинении <во «Второй проповеди об убийстве»>: «...Если вам угодно молчать, то моя комната, мои книги станут кричать Господу на небесах».

3.1.1. **Разговорение** (Риторика 1620, 82)¹³.

¹³ Далее в тексте Риторики 1620 года после списка фигур следует объяснительный раздел, в котором дается толкование каждой фигуры, причем порядок фигур сохраняется. Наименованию *разговорение* в списке соответствует словосочетание *напремуу глаголанне* в объяснительном разделе. В «Риторике» Филиппе Меланхтона: *sermocinatio* [Аникушин 1999: 185].

3.1.2. — Что есть **напрему́ну глагола́ние**? — **Напрему́ну глагола́ние** есть егда глагол некоему лицу отдаемы (Риторика 1620, 88).

3.2. **Просопо́ния** или **лицетворе́ние**, есть лица изображение, им же в вещех мертвых и чувства непричастных слово приличествуем либо оных человек, иже преживи, яко и живых или присутствующих деяние и слово начертываем, яко лицетворение одра и светилника. Одр и светилник вводятся от Лукиана оглаголюще при Радаманфе преисподних судителе Великом Гоподне и тиране диа, Европскаго сыне. Еже той убо нечестивно и ругатално сложи, мы же благочестивно сложим и обоя на грешника да приведем свидетели онаго согрешений. О приятелище всякия злобы нечистое, одр его же толикими осквернил еси скверности, услыши ныне пред Божественным судием, о тебе поношающим днесь, слыши его ныне ты о глаголющъ пред тобою, убойся о глагола́ния. Что твориши, безстыдне [глаголет одр], помышляеши что, о скверный? Сего ли ради живеша да храниши на мя пьян сый и вращаеши на мене многое дне время? Сего ради послахся тебе и уготовихся да мя скверности осквернявши своими и свидетелем мя и услужителем быти понуждает твоих злодейств? О брения, о злославия, о нечистоты проклятыя, открыю ли оная злодейства, яже покрывати обыкох, но белость очернмеем моих простыней и срамлюся глаголати, яже творити не срамишися ты, о невеже. Рцы ты, о светилниче, и знеси во свет, яже одр покрывает и умолчивает. О сень [глаголет светилник], чесо ради не омрачила мя, еси дане понуден буду светом своим путь показати ко страшному греху сквернейшаго прелестника? О коликожды погашен быти восхотех, наипаче егда последующей ноши в сладострастие, но сильно тебе помогох. Обаче в толико ношашеся блудный и исполнен нечистоты и скверности в велико его устремяше буйственное похотение присутсвовах, увы, мне, егда наветоваше овых убо жизнь. Овых же девство: присутсвовах, погружен в срам и ожидах погасися свету, неправедну светящему, егда необузданную свободу свою вся украшения срама же и естества скончаваше, егда искипаше от уст его скверность, егда возшен от буйства и неразумия дышаше срамотою (Лихуд, 60–61).

3.3. **Просопи́ оиа**⁴ **есть вымыслé ние лица́**, егда бездушным вещем или немым глас или каковое свойство живота придаем, или умерших аки живых, не сущих аки сущих приводим ко <лаго>ланию: кровь вопиет брата твоего, крови бездушной и немой придает глас (Усачев, 140 об. – 141).

¹⁴ Так в рукописи.

4.1. **Займословие (prosopopaeia)** есть, когда Оратор в слове своем вводит другия лица живыя, или мертвыя, или бездушныя вещи говорящими. На пр<имер>: *Она, кажется, так Сама по Себе разсуждает: Я призвана в царское служение особливым провидения действием: возложила десница Вышняго на главу мою венец, и тем учинила Главою людей его. Вручила Мне скипетр и державу, и тем обязала издавать законы и суд. Вижу суды Божии, вижу врата Мои. Пренебрегу ли столь великия обязательства? буду ли вотще носить Образ Его? Нет! истоцу силы Мои в правом хождении путей Господних. Покой Народа Моего есть дражае собственного Моего .. Украшенная святым Ея усердием аки невеста в день брачный торжествующая Российская Церковь, блистает порфирой и златом, а паче радостию сияя, возвышается окружена славою к пресветлому Жениха своего престолу, и, показуя ему свое великолепие, вещает: так украшает меня на земле возлюбленная Елисавета; украси державу и венец Ея не увядающе добротою славы; возносит рог мой поднебесной; вознеси Ея над всеми Обладателями земными; посещает меня посещением и усердием; посети Ея благодатию Твоею не отступно, и пр<очее>. Г<осподин> Лом<оносов>. Едва желанную отраду / Великому внушил слух граду, / Отверстием священных уст, / Трясуци сединой, вещает: / «Теперь мне небо утверждает, / Что дом Петров не будет пуст! / Он в нем вовеки водворится; / Премудрость, мужество, покой, / И суд, и правда воцарится; / Он рог до звезд возвысит мой» Он же. Или: Не отзываются ли еще их речи в памяти нашей? Россияне, россияне! Петра Великаго забыли! за Его труды и заслуги не воздают должнаго благодарения; не возводят Дщерь Его на престол отеческий; она оставлена — не помогают; она отринута — не возвращают; она пренебрегаема — не отмщают; о коль велик стыд и посмеяние! Он же (Серебряников, 148–149).*

4.3. **Займословие (sermocinatio)** — прекрасный оборот, вкладывающий слова в уста отсутствующего или умершего мужа. (*На ней основаны разговоры в царстве мертвых*). Часто сия фигура соединяется с одушевлением, когда бездушному предмету — сверх жизни и действия — даются слова. Примеры: 1) у прозаиков: Мизософы (*ненавистники просвещения*) торжествуют: «Вот плоды вашей мудрости! — говорят они. — Где воспылал огонь раздора, мятежа и злобы? Где первая кровь обагрила землю?.. Да погибнет же ваша (*ложная*) философия!» (Кар<амзин>); 2) у ораторов: займословие с одушевлением: Тогда Отечество (*в виде матери*) приемлет его (*гражданина*) и, вознеся глас

свой, вещает: «Сын мой! все, что ты имеешь, мое. Что ж ты для меня сделаешь? Чем ты мне будешь полезен?» (Бакк<аревич>); 3) у поэтов: Я прошу у быстрой Волги: / Возврати ты друга мне. / Быстра Волга отвечает: / «Друг твой в дальней стороне» (Кошанский, 124–125).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Сермоци́нация— вид стилизации, состоящий в имитации чьей-либо речи от первого лица .. Обращаясь к **С<ермоцинанию>**, мы нередко «заставляем говорить умершего или давно несуществующего человека» (Н. Ф. Кошанский) в качестве третьей стороны; это нередко делается с целью предварения и опровержения возможных аргументов противника .. Ср. этопея. *Син<онимы>*: **заимословие, sermocinatio** (Москвин, 675).

УМЕДЛЕНИЕ (4), *ср.*

Греч. ἐπιζώνη (Деметрий).

Лат. commoratio (Цицерон), hupomone (Коссен), inopinatum (Коссен), paradoxon (Коссен), sustentatio (Квинтилиан, Коссен, Помей).

Рус. задержание (Яворский), коснение (Лихуд), нижа (Яворский), эпимони (Лихуд).

«Краткое руководство к риторике»: **одержание, удержание.**

Риторика 1759: умедлѣніе (139).

I. ♦ Изложение итоговой главной мысли после серии отступлений для создания эффекта обманутого ожидания, одна из фигур предложений.

Умедление есть когда слово продолжается предложением меньших идей и сверх того иногда оных отражением и потом предлагается самое настоящее великое дело, для того чтобы слушатели или читатели, долго ожидавши, вдруг нечаянным восхищены были. Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: *Что по сем? Что вы думаете? Может быть, воровства или какого похищения ожидаете? Нет, не везде того же искать извольте. В опасности от войны какое может быть воровству место? Хотя и был какой случай, однако пропущен. Тогда мог он взять с Леониды деньги, когда его к себе призвал. Был некоторый торг, и ему не новый, чтоб он в суд не был призван, и другое дело, чтобы рабы выпущены были. Обвинивши их, какой имел он способ грабить? На казнь должно было вывести, ибо есть свидетели, которые при совете были. Свидетели — публичные табели, свидетель — преславный град Лилибетанский, свидетель — пречестный и превеликий сбор граждан римских. Инако нельзя: должно вывести. Итак, выводят и к столпу привязывают. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. Что в сем случае быть может? Какая прибыль? Ожидайте беззакония толь великого, как хотите, однако превышу ожидание ваше. За злодейство¹ и за злоумышление осужденные, на казнь отданные,*

¹ Рит. рук. 1747 За беззаконие.

к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы .. Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в **умедлении** слова, предлагается противное, как у Терентия Афры в комедии, называемой Евтонтиморуменос², в действии 5, явл<ении> 1: *Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. Про него так сказать нельзя, для того что дурачество его все оное превосходит.* Здесь чаятельно было, чтобы автор сказал: *Для того, что он разумом всех превосходит*³ (7, 271–272).

III. ✦ Промедление, задержка, отсрочка какого-либо дела.

И Димосфен в первом слове против Филиппа: *Того ради, афиняна, ежели вы впредь так поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не делали, ежели каждый из вас без **умедления** и без обегания для пользы республики тем спомоществовать будет, чего нужда требует и кто сколько может: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые люди военною службою и, словом сказать, ежели вы впредь употреблять будете собственные ваши силы и перестанете на других надеяться, которые между тем одне воевать должны, когда вы дремлете, то с помощью божиею все свое вскоре возвратите, что вы небрежением потеряли, и своим неприятелям по желанию вашему отмстить можете* (7, 180).

📖 умедление 7, 262; 7, 271; Р. умедления 7, 180; П. умедления 7, 272.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, **одержание**, сообщение, позволение, восклицание, вольность, оставление, зяятие, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Удержание** фигура есть когда ритор слушателей или читателей долго в сомнении удерживает, представляя что-либо меньшее или противное предлагаемой вещи, а потом уже оную предлагает, н<a> п<ример>: *в древние времена ученых людей почитали не токмо щедрые государи, но и жестокосердые мучители; Платона принял в Сиракузы Дионисий-тиран, но с каким великолетием? с каким доказательством к нему своя склонности? Вы чаете, что ему были дороги цветами усыпаны или улицы зелеными ветвьми украшены? вы надеетесь, что ему все знатные особы навстречу вышли? Никак, но Платона, сидящего в золотой колеснице, сам Дионисий, коной управляя, во град вводит* (7, 59).

² Греч. Самоистязатель.

³ Соч. 1759 разумен вместо разумом всех превосходит.

— **С п р а в.** ЛП умедлѣние; САР умедлѣние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. умедление; Сл. 1847 умедлѣние.

1.2. Ἡ δὲ καλουμένη **ἐπιμονή** ἐστὶ μὲν ἐρμηνεῖα πλείων τοῦ πράγματος, μέγιστα δὲ συμβάλοιτ' ἂν εἰς δεινότητα: παράδειγμα δὲ αὐτῆς τὸ Δημοσθένους, ἴνόςμα γάρ, ὃ ἄνδρες Ἀθηναῖοι, δεινὸν ἐμπέπτωκεν εἰς τὴν Ἑλλάδα: οὐκ ἂν οὕτως ἦν δεινόν (Dem. Eloc. 280). **Перевод:** [Фигура замедления] — более полное и подробное изложение факта — в высшей степени способствует мощи, например, у Демосфена: «Ведь ужасный недуг, о афиняне, пал на Элладу...». Скажи он это иначе, было бы не так мощно.

1.4. Nam et **commoratio** una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio (Cic. De Orat. III.202). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одним и яркое разъяснение с наглядным показом событий.

1.5. Sed non numquam communicantes aliquid inexpectatum subiungimus, quod et per se schema est, ut in Verrem Cicero: 'quid deinde? quid censetis? furtum fortasse aut praedam aliquam?' deinde, cum diu suspenderit iudicum animos, subiecit quod multo esset improbius. Hoc Celsus **sustentationem** uocat. Est autem duplex: nam et contra frequenter, cum expectationem grauissimorum fecimus, ad aliquid quod sit leue aut nullo modo criminis descendimus (Quint. Inst. IX.2.22–23). **Перевод:** Иногда, используя сообщение, мы добавляем что-нибудь неожиданное, что и само по себе является фигурой, как у Цицерона в речи «Против Верреса»: «Что же дальше? Как вы думаете? Грабеж или, может быть, какая-нибудь пожива?» Затем, надолго приведя в напряжение умы судей, он говорит о чем-то еще более бесчестном. Этот прием Цельс называет sustentацией. С другой стороны, умедление имеет две разновидности, ведь бывает и наоборот: мы часто, вызвав ожидание чего-то очень сурового, сводим разговор к легкой или совершенно безобидной теме.

2.1.1. **Paradoxon.** Siue **hypomone, sustentatio, vel inopinatum.** Hoc schema suspendit sensum: deinde subiicit aliquid contra expectationem auditoris, siue magnum, siue minus: et ideo **sustentatio, vel inopinatum** dicitur.

Cicero pro Ligario: Hinc profectus, non ad Caesarem, ne iratus: non ad domum, ne iners: non aliquam in regionem, ne condemnare caussam illam, quam secutus esset, videretur, etc. (Caussinus, 403.1). **Перевод:** Парадокс, или гипомона, сустентация, или инопинация. Эта фигура держит чувства в напряжении, а затем преподносит нечто, противоречащее ожиданиям слушателя, — будь то великое или незначительное; и поэтому она называется сустентацией или инопинацией. Цицерон в речи «В защиту Лигария»: «Отправившись оттуда — не к Цезарю, чтобы не показаться разгневанным, не домой, чтобы не показаться бездеятельным, не в какую-то область, чтобы не показаться осуждающим то дело, сторонником которого был...» и т. д.

2.1.2. *Sustentatio* est dicti suspensio ad maiorem attentionem, vt illud Demosthenis: Βούλομαι τι καὶ παράδοξον εἰπεῖν, καὶ μοι, πρὸς Διὸς, καὶ θεῶν μηδεὶς, τὴν ὑπερβολὴν θαυμάσῃ. Cupio autem quidpiam admirabile dicere, et quaeso per Deos, ne quis hanc miretur dicendi insolentiam. Et Cicero; Audite, audite Consulem, Iudices, nihil dicam arrogantius, tantum dicam totos dies atque noctes de re publica cogitantem. Illa maiestatis plena est: haec acris, et expedita. Cognitorem adscribit Sthenio: quem? cognatum aliquem, aut propinquum? non. Thermitanum aliquem, honestum hominem ac nobilem? ne id quidem: at Siculum, in quo aliquis splendor dignitasque esset? minime. Quid igitur? ciuem Romanum. cui hoc probari potest? cum esset Sthenius, ciuitatis suae nobilissimus, amplissima cognatione, plurimis amicitii; cum praeterea tota Sicilia multum auctoritate et gratia posset, inuenire neminem Siculum potuit, qui pro se cognitor fieret? hoc probabis? an ipse ciuem Romanum maluit? cedo: cui Siculo, cum is reus fieret, cuius Romanus cognitor factus vnquam sit? Vides, vt in ratione variatur et venustatur. Ista minus habet acrimoniae, sed plus expectationis. Etiamnum mihi expectare videmini, Iudices, quid deinde factum sit? quod iste nihil vnquam fecit sine aliquo quaestu, atque praeda. quid in eiusmodi re fieri potuit, quod commodum est? expectate facinus, quam vultis improbum: vincam tamen exspectationem omnium: nomine sceleris coniurationisque damnati, ad supplicium traditi, ad palum alligati, repente multis millibus hominum inspectantibus soluti sunt, et Leonidae illi domino redditi. Alias iuuat transitiones, vt: Quid deinde furcifer, quo progreditur? et, Venio nunc ad illud aureum nomen Chrysogoni (Caussinus, 425.1–2). **Перевод:** Сустентация — это сдерживание слов, предназначенное для усиления внимания, как в известных словах Демосфена: «Я хотел бы сказать и нечто неожиданное, и пусть никто, ради Зевса и прочих богов, не удивляется преувеличению». И Цицерон: «Послушайте, послушайте, о судьбы, консула...

я не скажу ничего заносчивого, а скажу только — дни и ночи напролет размышляющего о государстве». Эта задержка преисполнена величественности, а следующая — пылкая и легкая. «Он записывает Стенни в поверенные — кого? Кого-то из родственников или близких? Нет. Какого-нибудь термитанца, порядочного и благородного человека? Нет. Или сицилийца, в коем были бы блеск и достоинство? Ничуть. Так кого же? Римского гражданина. Кто мог бы в это поверить? Хотя Стений был знатнейшим в своем городе, имел обширные родственные связи и множество друзей, хотя во всей Сицилии пользовался большим влиянием и уважением, он не смог найти ни одного сицилийца, который стал бы его поверенным? Ты докажешь это? Или он сам предпочел римского гражданина? Но у какого же обвиняемого сицилийца римский гражданин когда-нибудь делался поверенным?». Здесь видно разнообразие и изящество рассуждения. А в следующем примере меньше пылкости, но больше ожидания: «Вы и теперь, о судьи, как кажется, ждете, что произошло дальше? Ведь он никогда ничего не делал без выгоды и добычи. Что могло быть сделано при таких обстоятельствах? Какая здесь может быть выгода? Ожидайте настолько бесчестного поступка, насколько хотите, — мой рассказ превзойдет все ваши ожидания. Осужденные за преступление и заговор, приведенные на казнь и привязанные к столбу, они были внезапно на глазах многих тысяч людей освобождены и возвращены хозяину, упомянутому Леониду». В иных случаях эта фигура используется в речи при переходах, например: «Что же делает негодяй? Куда он движется дальше?» и «Перейду теперь к золотому имени Хрисогона».

2.2. **Sustentatio** figura est, qua suspensos tenemus aliquamdiu audientium animos, alia minora recensentes, et reijcientes, donec tandem, id, quod quasi animo conditum servabatur, exponimus. Adhiberi autem solet haec Exortatio, cum explicaturi sumus aliquid inusitatum, admirabile, aut inexpectatum; nisi si forte quis joculari velit, aut movere risum, ut fecit Martialis, hoc Epigrammate. Quod convivaris sine me tam saepe, Luperce, Inveni, nocentem, qua ratione, tibi. Irascar, licet usque voces, mittasque, rogesque, Quid facies? inquis: quid faciam? veniam. Qua porro ratione, fieri haec figura debeat, praeclaro te docebit exemplo, Tullius, his verbis insectans infamem Verris avaritiam. Causa dicta, servi damnati sunt. Quid deinde? quid censes? furtum fortasse, aut praedam expectatis aliquam: nolite usquequaque eadem quaerere; in metu belli, furandi quis locus esse potest? Etiam si qua fuit in hac re occasio, praetermissa est. Tunc potuit, nummorum aliquid auferre, cum accusati sunt: at vero jam damnatis servis, quae praedandi potest

esse ratio? produci ad supplicium necesse est; itaque producuntur, et ad paelum alligantur. Etiamnum mihi expectare videmini, Iudices, quid deinde factum sit; quod iste nihil unquam fecit, sine aliquo quaestu, atque praeda. Quid in ejusmodi re, fieri potuit? quod commodum est? Expectate facinus, quam vultis improbum, vincam tamen expectationem omnium. Tum subjicit, quo pacto, Verres, pecunia corruptus, reos solvi jusserit (Pomey, 136). **Перевод:** Суспензия — эта фигура, при которой мы некоторое время держим слушателей в напряжении, перечисляя мелочи и создавая отсрочку, пока не излагаем наконец то, что словно бы сохранялось в тайнике души. Обычно этот вид украшения используется тогда, когда мы собираемся сообщить нечто необычное, удивительное или неожиданное, за исключением случаев, когда кто-то хочет пошутить или вызвать смех, как сделал Марциал в следующей эпиграмме: «Часто, Луперк, приглашая гостей, ты меня забываешь, / Вот и придумал я, чем можно тебе досадить. / Я раздражен: приглашай ты меня, зазывай, и проси ты... / “Что же ты сделаешь?” Я? Сделаю что? Да приду». А каким образом должна создаваться эта фигура, прекрасно показывает Туллий, бичующий позорную алчность Верреса такими словами: «Следствие окончено, рабы осуждены. Что произошло потом? Как вы думаете? Возможно, вы ожидаете какого-нибудь воровства или грабежа? Нет, не ищите везде одного и того же; есть ли место для воровства среди страхов войны? Если и был в этом деле какой-то случай для него, случай этот был упущен. Утащить сколько-то денег он мог, когда они были обвинены; но когда рабы уже осуждены, какой может быть способ пограбить? Следует вывести их для наказания; их выводят и привязывают к столбу. Вы и теперь, о судьи, как кажется, ждете, что произошло дальше? Ведь он никогда ничего не делал без какой-либо выгоды и добычи. Что могло быть сделано при таких обстоятельствах? Какая здесь может быть выгода? Ожидайте настолько бесчестного поступка, насколько хотите, — мой рассказ превзойдет все ваши ожидания». А потом он рассказывает, как подкупленный Веррес велел отпустить обвиняемых.

3.2. **Эпимони** или **коснение** есть украшение, им же переменным речением тойжде разум различно превращается и произносится, да благодатнее и светлше очесы покажется, якоже в последующем прикладе: «Добродетель везде прекрасна есть». Что добродетели светлше, что краснше, яже осы, ненавидящи подобие сляет и в тину обращаемая и лучами овенчаема славы. В ней же неуншее величество обретается. Егда сущи одеянна смиренным одеянием, нежели егда блистает

светом порфиры, яже толикожде великолепие имеет и в тине сущи, елико и на царстем престоле сядящи. Яже подобие сияет совокуплена простоту человеку, яко и сопряжена сущи царю. Ниже блистает паче в юноши избранном, нежели в вершенно старом и сляченом старце (Лихуд, 56).

3.4. **Задержáние** [или **нижá**]: егда надолзе слушателей виснут умы прежде, неже к вещи приступим. Наприклад: велие вам, слышательие, имам рещи дело, и толико воистину, его же к достойному предложению, не инаго разве самого Димосфена сладкословие или Тулия красноречие удовольствовати может. Аз воистину толикому всаднику не дерзнух немощную ума вверити колесницу в тягосту, яже атлантовых просит рамен, осязати силами несильными стыждуся, и по многих, наконец, приступиши к вещи. Яко же рещи: егда бо ужасными очесы осмотряю полк оный, или лучше рещи славы зрелище, иде же российский воин триумфалныя пожнет ветви, ужасаюся абие и всем умом и удесы содрагаю (Яворский, 360).

4.3. **Умедление (sustentatio)** — когда мысли и слова клонятся в одну сторону, а действие неожиданно переходит в другую. Сия неожиданность приятна сердцу. *Примеры:* 1) у ораторов: Уже гордый начальник Измаила думал, что он видит смятение нашего героя, что Суворов ожидает ночи для сокрытия неминуемого бегства. *Ночь прошла — и Суворов в Измаиле.* 20 тысяч оттоманов легло в окопах. *Кар<амзин>; 2) у поэтов:* Не нужно мне твоих шатров; / Ни скучных песен, ни пиров. / Не стану есть, не буду слушать — / Умру среди твоих садов... / *Подумала — и стала кушать...* Пушк<ин> (Кошанский, 128).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Задержáка — психологический прием, состоящий в замедлении .. или приостановке повествования с целью возбудить любопытство, интерес, нетерпение адресата, заинтриговать его (Москвин 249). Видами **З<адержки>** являются лирическое отступление, дигрессия; считается, что существенно замедляет ход повествования эпическое сравнение .. Как фигуры кратковременной **З<адержки>** используются проlepsis, перенесение с рода на вид, иллеизм, инверсия, ассимиляция и сусентация, а также эпимона .. *Син<онимы>: задержание, замедление, commoratio, торможение, ретардация, суспензия* (Москвин, 251).

Сустентация — прием кратковременной задержки, состоящий в предварении неожиданной информации .. сюжетного поворота в повествовании паузой .. *Син<онимы>*: **замедление, умедление** (Москвин, 746).

Дигрессия .. парекбасис, эгрессия, эксцессия. Отступление как часть ораторской речи .. Отступление может рассматриваться и как специальный прием, отвлекающий внимание собеседника (Хазагеров, 115).

СООБЩЕНИЕ (3), ср.

Греч. ἀνακοινωνσις (Усачев).

Лат. anapoenosis (Коссен), communicatio (Цицерон, Квинтилиан, Помей, Коссен, Готтшед).

Рус. анакиносис (Лихуд), возсообщение (Усачев), общее разсуждение (Риторика 1620), сообщение (Лихуд), соприобщение (Яворский).

Риторика 1759: сообщеніе (139).

I. ✦ *Обращение говорящего к слушателям за советом, одна из фигур предложений.*

Сообщение есть когда у самих, пред которыми слово предлагается, совета требуем или и у соперников.¹ Сия фигура много служить может в слове защитительном. Пример из Цицеронова слова за Квинтия: *Что вы, судии, о сем деле думаете? Подлинно, сколько я ваше добронравие и разум знаю, то, ежели у вас попрошу совета, такой ответ, надеюсь, дадите: чтобы, во-первых, обождать, а потом, ежели, повидимому, будет скрываться и далее обманывать, то, пришед к приятелям, спрашивать и проч.* И в слове за Рабрия: *А ты, Лабие, что бы стал делать при таком случае, когда бы тебя боязливость к бегству принуждала и в потаенные места вгоняла, злонравие и бешенство Сатурниново требовало в Капитолию, а консулы бы к вольности и спасению республики призывали? Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться?* (7, 273)

III. ✦ *Взаимодействие, взаимная связь, общение.*

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим служить к сообщению рода человеческого для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

📖 сообщение 7, 262; 7, 273; Д. сообщению 7, 321

¹ Рит. рук. 1747 слова или и у соперников отсутствуют.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложенные идеи изображены бывають фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, **сообщение**, позволение, восклицание, вольность, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Сообщение** есть когда ритор предложенную материю тому на рассуждение отдает, кому онаю представляет, н<a> п<ример>: *еще медлишь? еще сомневаешься, легкомысленный, и от роскоши к добродетели не возвращаешься? Пуцай же, ни во что почитай мои представления, но сам с собою посоветуй, сам себя послушай. Что бы ты учинил тогда, если бы тебя, с одной стороны, прекрасная, благородная и всеми дарованиями украшенная невеста ласково и благочинно приглашала, а с другой, — скверная блудница к себе бесстыдно призывала? К которой бы ты тогда обратился? Не к оной ли бы ты устремился всею мыслию и силами?* (7, 60). Во всем сложении слова должно употреблять замыслы, тропы, высокие и приятные фигуры, как отвращение, представление, разговор, вымысл. А сильных и устремительных фигур, н<a> п<ример>, **сообщения**, заятия, должно чужаться (7, 72).

— **С прав.** Сл. РЯ XI–XVII вв. сообщение; ЛП сообщёние; САР общёние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. сообщние; Сл. 1847 сообщёние; БАС¹ сообщёние.

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et illustri explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad illustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et .. saepe .. est .. **communicatio**, quae est quasi cum eis ipsis, apud quos dicas, deliberatio .. (Cic. De Orat. III.202–204). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается .. собеседование, когда ты словно обсуждаешь вопрос со своими слушателями.

1.5. A quo schemate non procul abest illa quae dicitur **communicatio**, cum aut ipsos aduersarios consulimus, ut Domitius Afer pro Cloatilla: ‘nescit trepida quid liceat feminae, quid coniugem deceat: forte uos in illa solitudine obuios casus miserae mulieri optulit: tu, frater, uos, paterni amici, quod consilium datis?’ aut cum iudicibus quasi deliberamus, quod est

frequentissimum: ‘quid suadetis?’ et ‘uos interrogo’ et ‘quid tandem fieri oportuit?’ ut Cato: ‘cedo, si uos in eo loco essetis, quid aliud fecissetis?’ et alibi: ‘communem rem agi putatote ac uos huic rei praepositos esse’ (Quint. Inst. IX.2.20–21). **Перевод:** Не далеко от этой фигуры <дубитации> отстоит та, которая называется коммуникацией. Она используется, или когда мы советуемся с противниками, как поступает Домиций Афр в речи «В защиту Клоатиллы»: «Она взволнована и не знает, как позволено вести себя женщине, что должна делать супруга. Может быть, случай столкнул вас с этой несчастной одинокой женщиной. Ты, брат, вы, друзья отца, какой совет даете?», — или когда мы будто бы совещаемся с судьями (такой способ особенно распространен): «Что вы посоветуете?», или «Я вас спрашиваю», или «Что, наконец, следовало сделать?», как у Катона: «Скажите, если бы вы оказались в таком положении, вы поступили бы иначе?» — или в другом месте: «Представьте себе, что речь идет об общем деле и оно поручено вам».

2.1.1. **Anacoenosis. Communicatio** est, cum aut ipsos aduersarios consulimus, aut cum iudicibus deliberamus. Cicero in Diuinatione. De te iam, Caecili, mehercule extra hanc contentionem certamenque nostrum: et reliqua. Est et idiotismos, Item pro Quinctio, Si de praediis tuis ageretur, Sex<te> Naeui, si in parvula re captionis aliquid verere: non statim ad C<aium> Aquilium, aut ad eorum aliquem, qui consuluntur, concurrisses? cum ius amicitiae, societatis, affinitatis ageretur, etc. idem ibidem. Ego pro te nunc hoc consulo post tempus in aliena re, quod tu in tua re, cum tempus erat, consulere oblitus es. Quaero abs te, C<ai> Aquili, L<ucii> Luculle, P<ublii> Quintili, M<arce> Marcelle, vadimonium mihi non obiit quidam socius, et affinis meus, quicum mihi necessitudo vetus, controuersia de re pecuniaria recens intercedit, etc. Item pro Sext<o>. Si recte vestram bonitatem atque prudentiam agnouit, non multum me fallit: si con<sulamini> q<uid> R<esponsuri> S<itis> primum expectare. Cato: Si vos in eo loco essetis, quid aliud faceretis? [et alibi] Communem rem putate, ac vos huic praepositos. Virgilius: — *fuit et tibi talis Anchises genitor, Dauni miserere senectae* (Caussinus, 378.1). **Перевод:** Анакойнозис (коммуникация) — это когда мы или советуемся с соперниками или рассуждаем вместе с судьями. Цицерон в «Дивинации»: «О тебе, Цецилий — клянусь, безотносительно нашего соперничества и спора...» и прочее. В этом содержится и обычное обращение. Также в речи «В защиту Квинкция»: «Если бы речь шла о твоих владениях, Секст Невий, если ты в пустячном деле боишься какой-нибудь ловушки, разве не побегал бы ты к Гаю Аквиллию или кому-нибудь из законоведов? Когда речь шла о правах

дружбы, товарищества, родства...» и т. д. Он же там же: «Я вместо тебя теперь, когда уже поздно, прошу совета по чужому делу, раз ты по своему делу забыл вовремя спросить совета. Я спрашиваю вас, Гай Аквиллий, Луций Лукулл, Публий Квинтилий, Марк Марцелл: один мой соратник и родственник, давно со мной дружный, но намерен после ссоры из-за денег не явился в суд...» и т. д. Также о Сексте: «Если мне хорошо известна ваша доброта и мудрость, то я едва ли ошибусь в ответе, который вы дадите, если с вами посоветоваться: для начала следует подождать». Катон: «Если бы вы оказались на его месте, что бы вы еще сделали?» — и в другом фрагменте: «Представьте себе, что дело общее и что оно поручено вам». Вергилий: «Ведь старцем таким же / Был и отец твой Анхиз — пожалуй несчастного Давна».

2.1.2. **Communicatio** est, quasi cum ipsis, apud quos dicas, deliberatio. Apta ad purgationem figura, in qua multum est probabilitatis. Ego pro te nunc consulo post tempus, in aliena re, quod tu in tua re, cum tempus erat consulere oblitus es. Quaero abs te, Cai Aquili, L<ucii> Luculle, P<ublii> Quinctili, M<arce> Marcelle, vadimonium mihi non obiit quidam socius, et adfinis meus, quicum mihi necessitudo vetus, controuersia de re pecuniaria, recens intercedit: postulone a Praetore, vt eius bona mihi possidere liceat? an cum Romae domus eius, vxor, liberi sint, domum potius denuntiem? Quid est, quod hac tandem de re vobis possit videri? Profecto, si recte vestram bonitatem atque prudentiam cognoui, non multum me fallit, si consulamini, quid sitis responsuri: primum exspectare: deinde si latitare, ac diutius ludificare videatur, amicos conuenire, quaerere quis procurator sit, domum denuntiare: dici vix potest, quam multa sint quae respondeatis ante fieri oportere, quam ad hanc rationem extremam ac necessariam deuenire (Causinus, 426.1). **Перевод:** Коммуникация — когда ты словно обсуждаешь вопрос со своими слушателями. Эта фигура пригодна для оправдания и весьма убедительна: «Я вместо тебя теперь, когда уже поздно, прошу совета по чужому делу, раз ты по своему делу забыл вовремя просить совета. Я спрашиваю вас, Гай Аквиллий, Луций Лукулл, Публий Квинтилий, Марк Марцелл: один мой соратник и родственник, давно со мной дружный, но намерен после ссоры из-за денег, не явился в суд; просить ли мне у претора права на обладание его имуществом? Или, раз уж его дом, жена и дети в Риме, мне лучше послать уведомление к нему домой? Какого мнения вы можете придерживаться по этому вопросу? Конечно, если мне хорошо известна ваша доброта и мудрость, то я едва ли ошибусь в ответе, который вы дадите, если с вами посоветоваться: для начала следует подождать, затем, если покажется, что

он скрывается и слишком долго водит меня за нос, встретиться с его друзьями, узнать, кто его поверенный, послать уведомление к нему домой: едва ли можно сказать, сколь многое, согласно вашему ответу, должно произойти до того, как нужно будет прибегнуть к этой крайней и необходимой мере».

2.2. **Communicatio est Exornatio, qua causae nostrae confidentes, aut ipsos consulimus adversarios; aut cum Iudicibus quid faciendum sit, quidve factum oportuerit, deliberamus.** Ut. Nunc ego vos consulo, quid mihi faciendum putetis; id enim consilij profecto taciti dabitis, quod egomet mihi necessario capiendum intelligo. Tu denique, Labiene, quid faceres, tali in re ac tempore; cum ignaviae ratio, te in fugam impelleret, Consules, ad patriae salutem vocarent? Quam tandem vocem sequi, cujus imperio parere potissimum velles? Quaero a vobis, Iudices, etc. (hic, quae res agatur, explicat; posteaque, sic eos consulit.) Quid est, quod hac tandem in re, vobis possit, videri? Profecto, si recte vestram bonitatem atque prudentiam agnovi, non multum me fallit, si consulamini, quid sitis responsuri (Pomey, 77).

Перевод: Коммуникация — это вид украшения, при котором мы, будучи уверенными в успехе дела, или просим совета у самих противников, или обсуждаем с судьями, что стоит или стоило сделать. Например: «Теперь я спрошу у вас совета, что мне следует сделать; ведь вы, конечно, молчаливо предложите мне то решение, которое я, по моему мнению, непременно должен принять». «Наконец, что делал бы ты, Лабие, в таком случае и при таких обстоятельствах, когда трусость побуждала тебя к бегству, а консулы звали спасать отечество? Чьему голосу ты предпочел бы внять, чьего приказа послушаться?» «Я спрашиваю у вас, о судьи...» и т. д. Здесь он объясняет, о чем идет речь, а затем так спрашивает у них совета: «Какого мнения вы можете придерживаться по этому вопросу? Конечно, если мне хорошо известна ваша доброта и мудрость, то я не очень ошибусь в ответе, который вы дадите, если с вами посоветоваться».

2.3. **Communicatio.** Wenn man die Zuhörer selbst zu rathe zieht, und die ganze Sache auf ihren Ausspruch will ankommen lassen. Z^{um}E^{xempel}. Cicero in der Rede fuer Lig. Man bedenke es nur, wäre es ihm nur einigermaßen möglich gewesen, sich davon zu machen: Würde er nicht lieber in Rom, als in Utica; lieber bei seinen liebsten Brüdern, als bei dem P^{ublius} Accius; lieber bei den Seinigen, als in der Fremde gelebet haben? usw (Gottsched, 282). **Перевод:** Коммуникация. Когда к самим слушателям обращаются за советом и отдают все дело на их рассмотрение.

Например, Цицерон в «Речи за Лигария»: «Подумайте только, если бы у него была хоть малейшая возможность, что бы он сделал: не жил бы он охотнее в Риме, а не в Утике; со своими любимыми братьями, а не с Аттием; со своими родными, а не среди чужих?» и т. д.

3.1. — Что есть **общее разсуждение**? — Общее разсуждение есть егда и с самим недругом или с судиями разсуждаем, яко же: произволяю на то, егда бы на том месте или там были, что бы вы иного делали (Риторика 1620, 80).

3.2. **Анакиносис** или **сообщение** есть егда, на дело наше уповающе, от самых противных совета просим или со судиями определяем, что творително есть в предлежащем деле, яко же сие: ныне аз от вас совета прошу, что ми творително есть не пщуете, сей бо убо совет молчателный дадите ми, иже аз сам разумею, яко по нужде тебе есть и прияти (приятelmi есть). Или и сие: прошу от вас, о судии, и прочее. Повествующе вещи, яже действуются, та же от них совета просим, еже наконец всей вещи может видетися. Аще право вашу благость и разум познах, мало мя облстит. Аще просите от мене совета, что имам отвещати (Лихуд, 51–52).

3.3. **Ἀνακoinώσις**², **возсообщёние** есть, егда самых же противников г<лаго>лания нашего советуем или вопрошаем, на приклад: что бы то сам сотворил врагу, оскорбляющему тя? убить ей дерзнул бы еси ко учению сего. Или самых же слушателей или судий вопрошаем: вам самим, о слушателие, аще случилось бы дело сие, не сие ли сотворили бысте? (Усачев, 135 об.)

3.4. **Соприобщёние** есть егда ритор отсудей или от слышателей, или от самых противников совета просит. Наприклад: аще ко уздравлению болезнующих телес толика попечения изнуряем, что мните, слышателие, яковым нам подобает быти ко уздравлению душевных болезней, сами вы судите и прочая (Яворский, 359).

4.1. **Сообщение (communicatio)** есть, когда у самих слушателей совета требуем, или на их разсуждение что отдаем. Употреблять можно сию фигуру там, где надеемся, что слушатели точно с нами одного будут мнения. На пр<имер> Цицерон в слов<е> за Цецинну: *Естьли бы сего дни тебя возвращающагося в дом на пути толпа людей притом вооруженных, не только взойти внутрь дому твоего, но приблизиться*

² Ср. в списке РНБ, О.ХV.1 вариант с ударением: *Ἀνακoinώσις* (л. 136 об.).

и приступить к нему не допустила; скажи, чтобы ты стал делать? и пр<очее>. Мы вопрошаем Вас, красотою добродетели увлеченные! Скажите, что Вы чувствуете тогда, когда дух Ваш посредством любви с Богом соединяется? Находите ли такие неприятные случаи, которые б в тот же час силою утешения Божия не были отведены, или по крайней мере облежены б не были? Но Они все уже наш вопрос предупреждают и пр<очее>. <Платон Левшин>. Что Вы, о поздные потомки! / Помыслите о наших днях, / Дела Петровой Дщери громки / Представив в мысленных очах? / И видя зрак изображенный / Среди Героев вознесенный / Что молвите между собой? / Не всяк ли скажет быть чудесно / Увидев множество совместно / С толикой купно красотой? Лом<оносов> (Серебренников, 131–132).

4.2. Фигура **Сообщение** состоит в том, когда сочинитель сказавши такую мысль, о которой не сомневается, что ее примут за справедливую, вместо причины ссылается на честность и совесть своих читателей, или слушателей, на пример: *Не ожидайте от меня, чтоб я стал вас уверять: ваше правдолюбие есть сильнейшее с моей стороны доказательство* (Рижский, 51).

4.3. **Сообщение (communicatio)** — доверенность к слушателям, когда ссылаемся на совесть их. Она показывает добродушие, совершенную уверенность в истине и тем самым пленяет сердце. *Примеры: 1) у ораторов: Цицерон: Я ссылаюсь на вас самих, на вашу совесть: будьте искренни и скажите, не желали ль бы вы сами прощения в том неумышленном проступке, которого другому теперь простить не хотите; 2) у поэтов: Ну видывал ли ты (Лисица — Сурку), я на тебя сошлюся, Чтоб этому была причастна я греху? Подумай! вспомни хорошенько... Крыл<ов> (Кошанский, 127).*

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Коммуникация — психологический прием, представляющий собой либо апелляцию к мнению аудитории, либо обращение к слушателям с реальным либо мнимым приглашением принять участие в обсуждении проблемы .. *Син<оним>: анакойнозис* (Москвин, 327).

Анакойнозис .. — обращение с вопросом к читателю или слушателю .. Некоторые авторы сближают такое обращение с **апострофой**, т. е. **риторическим обращением** (Хазагеров, 86).

ПОПРАВЛЕНИЕ (4), *ср.*

Греч. *πανορθωσις* (Усачев).

Лат. *aphorismus* (Коссен), *correctio* (Риторика к Гереннию, Цицерон, Коссен, Помей, Готтшед), *diorismus* (Коссен), *eranorthosis* (Коссен, Готтшед), *epi-diorthosis* (Коссен), *metapoea* (Коссен), *perprehensio* (Квинтилиан).

Рус. диорфосис (Лихуд), исправление (Лихуд), исправление (Риторика 1620, Усачев, Яворский), коррекцию (Яворский), поправление (Яворский).

Риторика 1759: поправленіе (139).

I. ✦ Повтор, используемый говорящим для развития и уточнения высказанной ранее мысли; одна из фигур предложений.

Поправление есть когда речь повторяется, для того чтобы присовокупить к ней другую, которая той больше или сильнее. Цицерон в слове за Мурену говорит: *Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем.* И в слове за Секста Росция Америна: *Какие пирования, думаете вы, были в таковом доме, ежели домом назвать можно, а не училищем плутовства и пристанищем всех пороков?* (7, 273)

✦ Уточняющее высказывание, целью которого является ослабление гиперболы.

Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями: *якобы*¹, *почти*, *близ*, *едва не* и прочие, например: *Един оный день был мне подобен бессмертию, в который я в отечество возвратился, когда видел я Сенат и весь народ, мне на сретение ишедший, когда мне казалось, что весь Рим, почти подвигнувшись от своего основания, шествовал смотреть на своего сохранителя* (Цицерон в сл<ове> по возвращении). 2) **Поправлением**, какое в пример приводит Димитрий Фалерей из потерянных стихов древняя стихотворицы Сафы: *Зять входит, Марсу равный.* Потом как бы она, себя поправляя, говорит: *Мужей великих много больший* (7, 256).

¹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто подобно.

III. ✦ Улучшение, исправление.

Сего способа к расположению не токмо в разных книгах примеров довольно, но и повседневное обхождение почти беспрестанно оные показывает; однако не будет без пользы, ежели здесь сообщим несколько разговоров, которые не токмо в пример, но и к украшению штиля, к **поправлению** нравов и к увеселению служить могут (7, 333).

📖 поправление 7, 262; 7, 273; Д. поправлению 7, 333; Т. поправлением 7, 256.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. поправление; ЛП поправлѣние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. поправление; САР поправлѣние; Сл. 1847 поправлѣние; БАС³ поправлѣние.

1.3. **Correctio** est quae tollit id quod dictum est, et pro eo id quod magis idoneum videtur reponit, hoc pacto: “Quodsi iste suos hospites rogasset, immo innuisset modo, facile hoc perfici posset.” Item: “Nam postquam isti vicerunt atque adeo victi sunt — eam quomodo victoriam appellem, quae victoribus plus calamitatis quam boni dederit?” Item: “O virtutis comes, invidia, quae bonos sequeris plerumque atque adeo insectaris!” Commovetur hoc genere animus auditoris. Res enim communi verbo elata levius tantummodo dicta videtur; ea post ipsius oratoris **correctionem** insignior magis idonea fit pronuntiatione (Rhet. Her. IV.26.36). **Перевод:** Коррекция отменяет то, что было сказано, и вместо этого приводит то, что кажется более подходящим, таким образом: «Если бы он спросил своих хозяев, — нет, только бы подал знак, это легко можно было совершить». Также: «Ведь после того, как они победили и даже были побеждены, — как мне назвать победой то, что дало победителям больше несчастья, чем пользы?» Также: «О, спутница добродетели, зависть, ты, которая большей частью преследуешь честных граждан и даже нападаешь на них!» Эта фигура производит впечатление на слушателя. Ведь идея, выраженная обычными словами, кажется слабой; после коррекции самого оратора она станет заметнее благодаря более подходящему выражению.

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in

exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficeret oratio poterit, tantum esse videatur; et .. saepe .. est .. **correctio** vel ante vel postquam dixeris vel cum aliquid a te ipso reicias (Cic. De Orat. III.202).

Перевод: Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается поправка того, что ты уже сказал, или еще скажешь, или даже вообще не собираешься говорить.

1.5. Verborum quoque uis ac proprietates confirmatur ꝑ uel praesumptione ꝑ: ‘quamquam illa non poena sed prohibitio sceleris fuit’, aut **reprehensione**: ‘ciues, inquam, si hoc eos nomine appellari fas est.’ (Quint. Inst. IX.2.18).

Перевод: Кроме того, значение и уместность слов можно усилить или с помощью презумпции (например, «хотя это было не наказание, а предотвращение преступления»), или с помощью поправления («граждане, говорю я, если позволено назвать их этим именем»).

2.1.1. **Aphorismus, vel Diorismus.** Descriptio rerum per reprehensionem, quae exprimit et corrigit vim sententiae, et potestatem. Quare potest videri species emendationis: nam quae temere dixeris, reprehendit Tullius. Quamquam illa non poena, sed prohibitio sceleris fuit. Aut alias Ciues, inquam, si hoc nomine appellare fas est. Eadem **correctio**, et **epanorthosis** (Cassiodorus, 381.1). **Перевод:** Афоризм или диоризм — это описание обстоятельств при помощи поправления, которое выражает и поправляет смысл и значение высказывания. Поэтому эта фигура может показаться разновидностью исправления: то, что сказано необдуманно, фигура опровергает. У Туллия: «Хотя это было не наказание, а предотвращение преступления», — или в другом случае: «Граждане, говорю я, если позволено назвать их этим именем». Это то же, что коррекция и эпанортоз.

2.1.2. **Epanorthosis.** Est, cum supradictum uerbum uerbo sequenti corrigitur: ut, Non subripere, hoc est furari. Latine dicitur **correctio**. Sic Cestus Pius: Erat nauigium, imo fuerat. Eadem **Aphorismus** (Cassiodorus, 390.2).

Перевод: Эпанортозис — это когда предыдущее слово поправляется следующим, например: «Это не присвоение, а воровство». По-латыни это называется correctio. Так, Цест Пий говорит: «Это корабль — точнее, то, что когда-то было кораблем». Это то же, что афоризм.

2.1.3. *Epidiorthosis*. Ab Alexandro Rhetore a Prodiorthosi discriminatur; quod haec ante dicti cuiusdam acerbitatem praemuniat auditorem: illa orationem iam durius prolatam corrigat et mitiget (Caussinus, 391.2). **Перевод:** Эпидиортосис. Александр Ритор отделяет от продиортосиса, поскольку последний готовится слушателя к суровости того, что будет сказано, а первый поправляет и смягчает речь, которая уже прозвучала слишком жестко.

2.1.4. *Metanoea*. Hoc schema fieri solet, cum ipse se qui loquitur, reprehendit: et id quod prius dixit, posteriori sententia commutat: Ita vti facit Demosthenes. Hunc quoniam de me, vt volui, cognouistis, iudicium per ipsius vitia constituam. Nam dum opus est, parentes appellat, quos scitis non ignotos fuisse, sed huiusmodi, vt omnes, hos execrarentur. Sed hic bonus vir grandis natu, atque sero; sero loquor, imo vero nuper, atque his paucis diebus simul et Atheniensis et eloquens est factus. Item; At hic omnium sceleratissimus, nouo more atque exemplo, alieni facinoris vindex, ipse confidentissime, non criminibus sed armis reum lacessere conatus: conatus! nimium remisse loquor. Nam qui tantam caedem perfecit, huiusmodi incepti duntaxat arguere, pene maleficij largitionem est facere. Congruit cum **epanorthosi**, et **aphorismo** (Caussinus, 400.2). **Перевод:** Метанойя. Эта фигура получается тогда, когда сам говорящий себя опровергает и изменяет произнесенное прежде посредством последующего высказывания. Так поступает Демосфен: «Раз уж о нем вы, как я и хотел, от меня узнали, то я буду говорить о его пороках. Ведь пока в этом есть необходимость, он называет своими родителями тех, которые, как вы знаете, не неизвестны, а напротив, такие люди, которые проклинают. Но этот честный муж благороден и достаточно поздно — поздно, говорю я, но нет, недавно и прямо-таки на днях — сделался одновременно и афинянином, и витией». Также: «Но он, преступнейший из людей, неслыханным доселе образом стал мстителем за чужое деяние и нагло попытался нападать на подсудимого не обвинениями, но оружием! Я слишком мягко выражаюсь. Ведь обвинять совершившего такое кровопролитие только в попытке — это почти что оправдывать его злодеяние». Эта фигура похожа на эпанортосис и афоризм.

2.1.5. *Correctio* vna est mordax, vt: Quod quidem facerem vehementius, nisi mihi intercederent inimicitiae cum istius mulieris viro: fratrem volui dicere, semper hic erro. Et: Quae vero conuiuia honesta credo in eiusmodi domo; si domus habenda est potius, quam officina nequitiae, et diuersorium flagitiorum omnium? Alia vehemens cum Anadiplosi: cui benedixit vnquam bono?

benedixit? immo quem fortem et bonum ciuem non petulantissime insectatus est? Alia leuior per addubitationem et moderationem. Constantiam dico, nescio an melius patientiam possem dicere. Et: Patrimonium effudit; quamquam non sumus vsi eo verbo, quo decuit: non enim effudit, sed in salute reipubl<icae> collocauit (Caussinus, 428.1). **Перевод:** Коррекция бывает язвительной, например: «Я действовал бы решительнее, если бы мне не помешала вражда с мужем этой женщины; я имел в виду ее брата, в этом я все время путаюсь», — и: «Какие благонравные пиры происходят в таком доме! Если только считать это домом, а не рассадником беспутства и пристанищем всех пороков». А другая — резкая, с анадиплосом: «Какому доброму человеку он когда-либо сказал доброе слово? Сказал доброе слово? Нет — какого мужественного и доброго гражданина он не осыпал развязной бранью?» Еще одна — полегче, с аддубитацией и умеренностью: «Я называю это твердостью; не знаю, не лучше ли мне назвать это терпением», — и: «Он растратил свое состояние. Впрочем, мы употребили неподходящее слово: он не растратил его, а вложил в благополучие государства».

2.2. **Correctio est, quae verbum aut sententiam retractat et corrigit, ut aliquid addatur, quod rem augeat.** Ut. Atque haec, Cives, Cives, inquam, si hoc nomine eos appellari fas est, haec de patria sua cogitant. O stultitiam! stultitiamne dicam, an impudentiam singularem! Quae fuit igitur, in hoc homine constantia? Constantiam dico: nescio an melius patientiam possem dicere? Cui unquam homini bono, bene dixit unquam? bene dixit? imo, quem fortem et bonum civem, non petulantissime est insectatus? In exercitu comparando, patrimonium suum effudit. Quanquam, non sumus usi eo verbo, quo decuit; non enim effudit, sed in salute reip<ublicae> collocauit. Quae convivia, fieri putatis, in hujusmodi domo? si domus haec habenda est potius, quam officina nequitiae, et diversorum flagitiorum omnium. *Alijs Exemplis hic opus non est, quod haec Figura, fieri paucis verbis solet* (Pomey, 81). **Перевод:** Коррекция — это пересмотр и поправление слова или высказывания, так чтобы добавлялся некий смысловой акцент. Например: «И это граждане — граждане, говорю я, если позволено назвать их этим именем — это они помышляют против своего отечества!». «О глупость! Глупостью ли мне это назвать или исключительным бесстыдством?» «Каковой же была твердость в этом человеке? Я называю это твердостью; не знаю, не лучше ли мне назвать это терпением». «Какому доброму человеку он когда-либо сказал доброе слово? Сказал доброе слово? Нет — какого мужественного и доброго гражданина он не осыпал развязной бранью?» «Собирая войско, он

растратил свое состояние. Впрочем, мы употребили неподходящее слово: он не растратил его, а вложил в благополучие государства». «Какие пиры, по вашему мнению, происходят в таком доме? Если только считать это домом, а не рассадником беспутства и пристанищем всех пороков». В других примерах нет нужды, поскольку эта фигура обыкновенно составляется при помощи немногих слов.

2.3. **Epanorthosis** oder **Correctio**. Wenn man gleichsam aus Uebereilung etwas saget, was nicht wahr ist; aber es sogleich widerruffet und verbessert. Z^{um} E^xempel>. Fleschier. So hast du es ihm zu danken, o Frankreich! Ich irre mich! Gott hast du es zu verdanken, der nach seinem Wohlgefallen, aus den Schätzen seiner Fuerschung grosse Seelen hervorbringt, die er zu sichtbaren Werkzeugen seiner Macht brauchet (Gottsched, 284). **Перевод:** Эпанортозис, или коррекция. Когда как бы в спешке делают какую-то ошибку, но тотчас возвращаются к сказанному и исправляют ее. Например, у Флешье: «Ты этим ему <Тюренну> обязана, о Франция! Но нет, я ошибаюсь! Ты этим обязана Богу, который, по великой благодати своей, силой своего сокровенного промысла порождает великие души и делает их зримыми орудиями своего могущества».

3.1. — Что есть **исправление**? — **Исправление** есть которая относит и отымает то, что ся глаголало, подлагаючи к тому иное дело зело доброе и достойное, яко же Кикер: которые и какие он суды [права] аще точию правами подобает их нареши и будет не светилниками и вреждением государства (Риторика 1620, 87).

3.2. **Диорфосис** или **исправение**² есть егда речение или разум воспреемлетя и исправляем, да некое что приложится, во еже вещь наращати, яко: О, буйство! Буйство ли нареку или вящше безстыдство и изято или кое прочее в сем человеце постоянство нареку, неvem или вяще терпети могу нареши, или какия пиршества быти мните в таковом доме, или мнители, яко требователно дом мнети, паче неже делателище неправды и обиталище всех злоб. Обаче подобает нам ведети, яко сие начертание малыми словесы [сиречь краткословием быти требует], якоже вышшии образы обретаются (Лихуд, 53).

3.3. **Πανορθωσις**³, **исправлѣние** есть, еже исправляет речения. Бывает же сие двома способы: или егда речение укоряется, тожде речение по-

² Так в тексте.

³ Так в рукописи. Ср. в списке РНБ, О.XV.1: *Επανορθωσις* (л. 133).

вторяюще, на приклад: свирепый ч<елове>к, паче же и не ч<елове>к, но скот; неправедный сей закон, аще законом его нареши достоин. Или удобнейшее речение полагающе, на приклад: валяется в блуде, паче же реку в чужеложестве; или храбрый воин, паче же достоин реши лев. Исправление же и сказание есть, егда сказание исправляется другим удобнейшим сказанием (Усачев, 132–132 об.).

3.4.1. **Корр е кцио** или **исправл е ние** есть егда последняя речь исправляет предидущую, и сие двема образы, или тожде повторяя, или ино подставляя. Приклад перваго: толики содела скверный оный проклятый человек, аще человеком нареши достоин. Приклад последняго: толики содела скверный оный проклятый человек — зверем нареши его долженствовал бых (Яворский, 358).

3.4.2. **Поправл ение**: егда предидущий член от последующаго поправляется. Наприклад: живем в непрестанных пагубах едва и жизнь нареши достойна, яже непрестанными питается убийствами (Яворский, 359).

4.1. К возбуждению страстей способствовать могут следущия фигуры: **поправление**, сомнение, обращение, вопрошение, заимословие, восклицание, умолчание, желание, восхищение .. **Поправление (epanorthosis)** есть, когда речь, или целое предложение выговорив Оратор, показывает вид, что он сказал мало; и для того повторяет оныя дабы к ним присовокупить важнейшия. На пр<имер>: *Печальным искусом всяк на себе дознал, сколь страшен вид сея домашния войны. Но напрасно сказал я, что страшен: нет; вид ея прелестен, и тем больше опасен.* <Платон Левшин>. *Отъемлеш⁴ у меня, что мне милья всего, / Отъемлеш..? Отнял уж; что зляе мне сего!* (Г<осподин> Сумар<оков>) (Серебренников, 144).

4.2. **Поправление**, состоящее в том, когда показывая вид, что мы не довольно точно выразили свою мысль, употребляем для сильнейшаго изображения оной другия гораздо важнейшия слова; на пример: *Приятный, или лучше сказать, волшебный язык красноречия* (Рижский, 57–58).

4.3. **Поправление (epanorthosis)** — когда одна мысль, как будто нечаянно или не нарочно сказанная, заменяется другою и сильнейшею. *Примеры: 1) у ораторов: Погибните, безрассудные! Вы, дерзающие*

⁴ Так в тексте.

оскорблять Бога хулением вашим! — *Но что я сказал?* — Нет! Лучше обратитесь, несчастные, к милосердию Его и покайтесь... (*из Массильона*); 2) у поэтов: Вся наша жизнь не что иное, / Как лишь мечтание пустое... / *Иль нет*, тяжелый некий шар, / На нежном волоске висящий. И пр<очее> (*Держ<авин>*) (Кошанский, 123).

5.1. *Поправлѐние*, ния. с. ср. и *Поправѐвка*, ки. с. ж. .. В красноречии называется фигура, употребляемая витиями, когда они выговоря речь или целое предложение, показывают вид, что сказали еще мало, и для того присовокупляют к ней другия важнейшия и сильнейшия выражения (САР IV, 1061).

5.2. *Эпанорфозис*, Гр<еч>. *Поправление*. Одна из фигур Риторики, в которой то, что мы *безпосредственно* пред сим сказали, или сами отменяем, или же в последующем поправляем и сильнее доказываем. Цицерон употребил сию фигуру в речи своей за Целия, говоря: O stultitiam! stultitiam ne dicam? An imprudentiam singularem, т<о> е<сть> *о глупость! но глупостию ли назвать сие должно, или особливою неразсудительностию?* Так же: *Приятный, или лучше сказать, волшебный язык красноречия* (Ян. III, 1282).

⇒ В современных риторических справочниках:

Коррѐкция — фигура уточнения, состоящая в самопоправке с целью усилить, смягчить или переопределить мысль .. *Син<онимы>*: **метанойя, эпанортоз, эпанортоза, эпанортозис** (Москвин, 343).

Поправление. См. *Коррекция* (Хаззагеров, 212).

Коррекция .. **Эпанартосис, эпидиортосис, эпитимесис, диорисмос, исправление, поправление** — исправление слова или фразы, использованной ранее (Хаззагеров, 193).

РАСПОЛОЖЕНИЕ (46), *ср.*

Греч. μερισμός (Усачев).

Лат. designatio (Коссен), diaeresis (Коссен), distributio (Риторика к Гереннию, Цицерон, Коссен, Помей, Готтшед), diuisio (Коссен), expeditio (Коссен), merismos (Коссен), merismus (Коссен), partitio (Помей).

Рус. дианоми (Лихуд), раздаяние (Лихуд), разделение (Лихуд), расположение (Усачев).

«Краткое руководство к красноречию»: также **разделение**.

Риторика 1759: расположеніе (139).

I. ✦ *Одна из трех частей риторики, посвященная композиции текста.*

Риторика есть учение о красноречии вообще. .. В сей науке предлагаются правила трех родов. Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и **расположение** (7, 99). Учение о периодах предлагается здесь, поколику они суть сложные идеи. О украшении и **расположении** оных следует во второй и третьей части сея книги¹ (7, 127). **Расположение**² есть изобретенных идей соединение в пристойный порядок. Правила о изобретении и украшении управляют соображение <Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* учение о **расположении** есть.> и разбор идей;³ предводительство рассуждения есть о **расположении** учение, которое снискательям красноречия весьма полезно и необходимо нужно, ибо что пользы есть в великом множестве разных идей, ежели они не расположены надлежащим образом? (7, 293) Р а с п о л о ж е н и е н а т у р а л ь н о е , х у д о ж е с т в е н н о е . **Расположение** разделяется на натуральное и художественное⁴ (7, 294). **Натуральное** есть, ко-

¹ Соч. 1759 сего разделения.

² Рит. рук. 1747 Расположение *вместо зачеркнутого* Изобретение.

³ Рит. корр. было набрано и употребление идей; *исправлено на* и разбор идей.

⁴ Рит. рук. 1747 правильное.

торое самой натуре последует, как она требует, что бывает по времени, месту или достоинству. По времени располагаются идеи так, что те, которые прежде были или бывают, полагаются наперед, а которые оным следуют, те после одна за другою присовокупляются. Так, в римской истории прежде предлагают о Пунической, нежели о Македонской войне, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И в похвале красного дня описать прежде должно утро, потом полдень, а напоследуи вечер. По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. По достоинству: например, о золоте должно предлагать прежде прочих металлов и проч. **Художественное⁵ расположение** есть, которое утверждается на правилах.⁶ Из оных главные⁷ суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических⁸ и избранные парафразисы. 2) По изъяснении оную доказать несомненными доводами, которые располагаются таким образом, чтобы сильные были наперед, которые послабее, те в середине, а самые сильные на конце. 3) К доказательствам присовокупить возбуждение или утолнение страсти, какой материя требует⁹ (7, 294). Расположение соединительное, разделительное. Изъяснений доводов и возбуждений **расположение** разделяем на соединительное и разделительное. **Соединительное** бывает, когда прежде предлагается о видах какого рода или о частях целого подробну особливо, а потом целое или род представляется. Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того¹⁰ вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом¹¹ все оное здание. **Раздели-**

⁵ *Рит. рук. 1747* Правильное.

⁶ *Рит. рук. 1747* было добавлено риторических и зачеркнуто что бывает в целом слове или в его частях. Части целого слова бывают числом и величиною по его пространству больше или меньше.

⁷ *Рит. рук. 1747* главные вместо зачеркнутого общие.

⁸ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто (часть I, глава 4).

⁹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто <И сих состав> и таким образом составится слово из надлежащих своих частей, то есть предложения, истолкова[ния].

¹⁰ *Рит. рук. 1747* слова после того отсутствуют.

¹¹ *Рит. рук. 1747* слово потом отсутствует.

тельное расположение бывает противным образом, когда, представив род или целое, потом виды или части особливо предлагаем¹² (7, 295). Сии суть самые главные правила **расположения**, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к **расположению** прозы и стихов. О частях великого прозаичного слова, о **расположении** и о свойствах их здесь не предлагаем (7, 295). Расположение по разговору, по силлогизму, <расположение по хрии>. О **расположении по силлогизму** (7, 311). О **расположении по разговору** (7, 331). В условных силлогизмах такое же **расположение** бывает, как в § 265 предписано (7, 319). Иногда следствие наперед полагается, а посылка к ней присовокупляется как причина. Такое **расположение** есть в псалме 116. *Хвалите господа, всея земли языки, / Воспойте вышнего, вси малы и велики, / Что милость он свою вовек поставил в нас, / И истина его пребудет всякий час* (7, 328). **Расположение по разговору** бывает, когда данную матерю предлагают два, или три, или больше вымышленных лиц, разговаривая об ней между собою. Таким образом расположены Тускулянские Цицероновы вопросы, Лукиановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцев театральные поэмы, эклоги и прочие (7, 331). Из сего¹³ разговора ясно усмотреть можно, что в **расположении по разговору** части, составляющие хрию и силлогистические формы,¹⁴ не токмо вместны, но и весьма надобны, ибо, хотя разговором представленное слово не от одного лица происходит и вопросами и ответами прерывается, однако подобия, противные, примеры, свидетельства и прочая в нем предлагаются. Итак, отсюда явствует, что речи, **расположенные по хрии** и по силлогистическим формам, могут разговором быть представлены¹⁵ (7, 342). Расположение описаний, притчей. О **расположении описаний** (7, 347). Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оною и не токмо в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма

¹² Рит. рук. 1747 зачеркнуто Глава вторая. О хрии.

¹³ Рит. рук. 1747 зачеркнуто натурального, чистого и сомнительного.

¹⁴ Рит. рук. 1747 слова и силлогистические формы отсутствуют.

¹⁵ Рит. рук. 1747 зачеркнуто что я весьма советую, чтобы. Далее четвере слова нрзб.

многие, также героические поэмы, драмы и прочая. Для того в **расположении** и составлении оных общие правила предложить здесь необходимо нужно (7, 347). <Рит. рук. 1747 зачеркнуто .. Басни или сказки также суть вымышленные, однако суетные повествования, никакого в себе нравоучения не имеющие и только для увеселения и <продолж[ения]> препровождения времени от праздных людей составленные. Повести располагаются, как выше сего в § показано. Итак, здесь предлагаем только правила о **расположении притчей**.> (7, 362). Расположение периодов. О **расположении** и союзе **периодов** (7, 370). Чрез **расположение периодов** разумеем¹⁶ здесь порядок их членов и других частей, как они друг другу пристойнее следовать могут¹⁷ (7, 370).

◆ *Последовательное раскрытие нескольких идей, ранее кратко перечисленных; одна из фигур предложений.*

Лучшие фигуры предложений суть следующие двадцать шесть: определение, изречение, вопрошение, ответствование, обращение, указание, заимословие, умедление, сообщение, поправление, **расположение**¹⁸, уступление, вольность, прохождение, умолчание, сомнение, зяятие, напряжение, пременение, присовокупление, желание, моление, восхищение, изображение, возвышение, восклицание (7, 262). **Расположение**, фигура, есть когда несколькими кратким идеям, рядом поставленным, следуют их толкования тем же порядком, одно после другого. Так говорит¹⁹ Цицерон в сл<ове> за Сек<ста> Росц<ия> Амер<ина>: *Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье*,²⁰ *дерзость, могущество. Вымышление челобитья взял на себя доноситель Еруций, смелость приняли Росций, Хризогон, понеже много может, могуществом борется. Или: Александру Ма-*

¹⁶ Рит. рук. 1747 разумеется.

¹⁷ Рит. рук. 1747 было добавлено и как одну часть разделять на многие и из многу составлять одну или немногие.

¹⁸ Рит. рук. 1747 разделение; Рит. корр. исправлено на расположение.

¹⁹ Рит. рук. 1747 Разделением называется такое расположение сложной идеи, когда она <на известные и на разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает вместо Расположение ... Так говорит.

²⁰ Соч. 1759 доносительство.

кедонскому ни в советах рассуждения, ни в сражении мужества, ни в благодеянии милости не доставало, ибо когда что сомнительное случилось, был премудрейший,²¹ когда с неприятелем биться надлежало, был прехрабрейший,²² когда раздавал достойным награждения, был прещедрейший²³ (7, 274). Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особливо красно употреблены бывають, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие, **расположение**, возвышение, а особливо присовокупление.

III. ✦ *Размещение, порядок, положение.*

Не упоминаю о **расположении** и движении великих тел небесных, как друг другу взаимно служат освещением, движением воды, произведением ветров, разделением времени, показанием пути в море и в пустынях (7, 321). Но если бы всяк мог видеть все свое внутреннее здание, о коль бы чудное усмотрел он частей **расположение**, взаимный союз и друг другу обратно приносимую пользу? (7, 322) В середине оных <перепонок> то жидкие, то загустелые чистые влажности такое хитрое **расположение** имеют, что лучи, проходящие сквозь зеницы (которые при множестве оных сжимаются, при скудости шире отворяются), в них преломившись, с непонятною скоростию вид предлежащих вещей и действий изображают (7, 324).

✦ *Размещение, позиция (войска)(?)*. И как от оных <военных хитростей> приходят неприятели в замешательство и непорядок, позабывают и оставляют свои предприятия и **расположения**, так и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения, противные предлагаемой материи (7, 221).

📖 расположение 7, 135; 7, 262; 7, 273; 7, 274; 7, 293; 7, 294; 7, 295; 7, 315; 7, 319; 7, 331; 7, 360; 7, 368; *P.* расположения 7, 237; 7, 295; 7, 311; 7, 331; *Д.*

²¹ *Соч. 1759* всех мудрее.

²² *Соч. 1759* всех храбрее.

²³ *Рит. рук. 1747 слова* Александру Македонскому ... был прещедрейший *отсутствуют; Соч. 1759* всех щедрее.

расположению 7, 295; 7, 333; *В.* расположение 7, 99; 7, 319; 7, 322; 7, 324; 7, 370; *П.* расположении 7, 127; 7, 293; 7, 295; 7, 311; 7, 321; 7, 331; 7, 342; 7, 347; 7, 348; 7, 355; 7, 361; 7, 370; *мн. Р.* расположений 7, 372; *В.* расположения 7, 221; *П.* расположениях 7, 331.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. расположение; ЛП располо́жение; САР разположе́ние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. расположение; Сл. 1847 располо́жение; БАС располо́жение.

1.3. **Distributio** est cum in plures res aut personas negotia quaedam certa dispartuntur, hoc modo: “Qui vestrum, iudices, nomen senatus diligit, hunc oderit necesse est; petulantissime enim semper iste oppugnavit senatum. Qui equestrem locum splendidissimum cupit esse in civitate, is oportet istum maximas poenas dedisse velit, ne iste sua turpitudine ordini honestissimo maculae atque dedecori sit. Qui parentes habetis, ostendite istius supplicio vobis homines impios non placere. Quibus liberi sunt, statuite exemplum quantae poenae sint in civitate hominibus istiusmodi comparatae.” Item: “Senatus est officium consilio civitatem iuvare; magistratus est officium opera et diligentia consequi senatus voluntatem; populi est officium res optimas et homines idoneos maxime suis sententiis deligere et probare.” Et: “Accusatoris officium est inferre crimina; defensoris diluere et propulsare; testis dicere quae sciat aut audierit; quaesitoris est unum quemque horum in officio suo continere. Quare, L<ucii> Cassi, si testem, praeterquam quod sciat aut audierit, argumentari et coniectura prosequi patieris, ius accusatoris cum iure testimonii commiscebis, testis improbi cupiditatem confirmabis, reo duplicem defensionem parabis.” Est haec exornatio copiosa (Rhet. Her. IV.35.47). **Перевод:** Дистрибуция появляется, когда определенные положения размещаются в речи при перечислении многих вещей или людей, таким образом: «Кто из вас, о судьи, почитает имя сената, тот должен ненавидеть этого человека, ведь он всегда выступал очень дерзко против сената. Кто желает, чтобы сословие всадников было самым славным в обществе, нужно, чтобы он желал крепко наказать этого человека, чтобы тот из-за своего безобразия не являлся позорным пятном и бесчестьем для благороднейшего сословия. Вы, кто имеет родителей, покажите его казнью, что вам не нравятся нечестивцы. Те, у кого есть дети, объясните им, сколь великие наказания уготованы в нашем государстве таким людям». Также: «Обязанность сената — советом помогать государству;

обязанность магистрата — со старанием и усердием исполнять волю сената; обязанность народа — выбирать и поддерживать своими головами лучшие деяния и наиболее достойных людей». Также: «Обязанность обвинителя — выносить обвинения; защитника — опровергать и отклонять их; свидетеля — говорить то, что он знает или слышал; ведущего следствие — удерживать каждого из них в границах их обязанности. Поэтому, Луций Кассий, если ты будешь позволять, чтобы свидетель приводил доказательства и строил предположения не на основании того, что он знает и слышал, ты смешаешь права обвинителя с правами свидетеля, утвердишь усердие своевольного свидетеля, возложишь на подсудимого большую вину». Эта фигура заключает в себе большие возможности.

1.4. *Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et huic contraria saepe percursio est et plus ad intellegendum, quam dixeris, significatio .. tum **distributio**, tum correctio vel ante vel postquam dixeris (Cic. De Orat. III.202). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и противоположное этому беглое обозрение и выразительный намек, .. затем расчленение, затем поправка того что ты уже сказал.*

2.1.1. ***Diaeresis***. Est figura sermonis, cum rerum distributione: vt, *Hic Dolopum manus, hic saeuus tendebat Achilles: Classibus hic locus, hic acies certare solebant. (Et) Hic portus alij effodiunt. (Et) ferit ense grauem Thymbraeus Osirim.* Наec Latine dicitur **distributio**, vel **designatio**: clara, et subtilis apparet in copula verborum cum nominibus: vt, spirare ventos, fontes fluere, grandescere copias messium, fructus mitescere vinearum, exuberare pomis arbusta, nemora frondescere, prata florere. Et versus ille Licentij de Proteo ad D<iuum> Augustinum, quam tersus est, *Spmat aper, fluit vnda, fremit leo, sibilat anguis* (Caussinus, 386.1). **Перевод:** Днерезис — это фигура речи с распределением вещей, например: «Здесь — долопов отряд, там — Ахилл кровожадный стояли, / Здесь был вражеский флот,

а там два войска сражались» и «Дно углубляют в порту», и «Вот уж мечом Тимбрея повержен Осирид». По-латыни она называется *distributio* или *designatio*. При сочетании глаголов с именами она оказывается особенно прекрасной и тонкой, например: «Дуют ветры, ручьи текут, растёт богатство жатвы, ягоды созревают в виноградниках, обрастают плодами кустарники, леса зеленеют, луга цветут». А сколь изящен стих Лиценция о Протее к Блаженному Августину: «Пеной покрылся кабан, плещут волны, лев рычит, змей шипит».

2.1.2. ***Distributio***. Vide ***Diaeresis***; ea est, quae vnumquodque proprio circumscribit verbo: vt, apud Ambrosium Hexameron 1 libro 3. c. apite 15. de aqua, Inter arenas flaua, inter cautes spumea, inter nemora viridantior, inter florulenta discolor, inter lilia fulgentior, inter roseta rutilantior, in gramine liquidior, in palude turbidior, in fonte perspicua, in mari obscura: et Iulius Firmicus libro de errore profanarum religionum, de Ioue. In cygno fallit, in Tauro rapit, ludit in Satyro. Sic Minutius Felix. Pluuias fluere, flare ventos, grandines increpare, nimbis collidentibus tonitrua mugire (Caussin, 388.1). **Перевод:** Дистрибуция — смотри диерезис; эта фигура каждый предмет описывает присущим ему словом, например, у Амвросия в 15-й главе 3-й книги «Шестоднева», о воде: «Среди песков желтая, среди скал пеннистая, среди лесов зеленеющая, среди цветников разноцветная, среди лилий сияющая, среди розовых садов рдеющая, в траве текучая, в болоте мутная, в источнике прозрачная, в море мрачная». А Юлий Фирмик в книге «О заблуждениях язычества» говорит о Юпитере: «В лебеде обманывает, в тельце крадет, развлекается в сатире». А Минуций Феликс говорит так: «Дожди струятся, дуют ветры, град стучит, гремит при столкновении облаков гром».

2.1.3. ***Merismus***. Hoc schema singulas res separatim disponendo, et suum cuique proprium tribuendo, magnam efficere vtilitatem et illustrem consuevit. Lycurgi: Cuius omnes corporis partes ad nequitiam sunt appositissimae, oculi ad petulantem lasciuam, manus ad rapinam, venter ad auiditatem, virilis naturae membra, quae non possumus honeste appellare, ad omne genus corruptelae, pes ad fugam; prorsus, vt, aut ex hoc vitia, aut ipse ex vitiis ortus videatur. Item Aristotelis: Alexandro enim Macedoni, neque in deliberando consilium, neque in praeliando virtus, neque in beneficio benignitas deerat, sed duntaxat in supplicio crudelitas. Nam, cum aliqua res dubia accidisset, apparebat sapientissimus: cum autem confligendum esset cum hostibus, fortissimus: cum vero praemium dignis tribuendum, liberalissimus: at cum animaduertendum, clementissimus (Caussin, 400.1).

Перевод: Меризм. Эта фигура, располагая разные предметы по отдельности и придавая каждому то, что ему присуще, обычно приносит большую и блистательную пользу. Ликург: «Все части его тела в высшей степени приспособлены к порочности: глаза — к развязной шаловливости, руки — к грабежу, желудок — к алчности, члены мужской природы, которые мы не можем прилично назвать, — ко всякого рода разврату, нога — к бегству; воистину, кажется, что или пороки рождены от него, или он — от пороков». Также Аристотель: «Ведь у Александра Македонского довольно было и рассудительности в размышлении, и доблести в битве, и великодушия в благодеянии — а мало у него было только жестокости в наказании. Ведь когда что-то вызывало сомнения, он оказывался мудрейшим, когда предстояло биться с врагами — храбрейшим, а когда следовало одарить достойных наградой — щедрейшим; но когда нужно было проявить строгость — милосерднейшим».

2.1.4. *Distributio*, quae proxime ad descriptionem accedit, est venusta quaedam partitio, in qua singula singulis respondent (Caussinus, 417.2). **Перевод:** Дистрибуция, которая очень близка к описанию, — это некое изящное разделение на части, в котором одно соответствует другому.

2.1.5. Prima est **diuisio**, quae rem in partes distribuit, et dilemmate ferit aduersarios. Si id actum est, fateor me errasse, qui hoc maluerim: fateor insanisse, qui cum illis senserim. Tametsi inermis, Iudices, sensi. Sin autem victoria nobilium ornamento atque emolumento reipubl<icae> populoque Rom<ano> debet esse; tum vero optimo et nobilissimo cuique, meam orationem grauissimam esse oportet. Illa habet vim et probabilitatem, haec etiam affectum. Vnum perfugium, Iudices, vna spes reliqua est S<exto> Roscio, eademque reipubl<icae> vestrae pristina bonitas, et misericordia: quae si manet, salui etiam nunc esse possemus; sin ea crudelitas, quae hoc tempore in republ<ica> versata est, vestrosque animos (id quod fieri profecto non potest) duriores acerbioresque reddit: actum est, Iudices: Inter feras satius est aetatem degere, quam in hac tanta immanitate versari. Valebit illud genus in perorationibus. In principiis propositio-num habet illa maiestatem, Duae res sunt quae hominem locare possunt in amplissimo gradu dignitatis, vna Imperatoris, altera Oratoris boni; et caet<era>. Alterum genus **diuisionis** est *expeditio*, cum rationibus compluribus enumeratis, quibus aliqua res aut fieri aut non fieri potuerit, caeterae tolluntur, vna relinquitur; quam nos intendimus hoc modo: necesse est, cum constet istum nostrum fundum fuisse, ostendas te aut vacuum

possedissee, aut vsu tuum fecissee, aut emissee, aut haereditate tibi venissee. Vacuum, cum ego adessem, possidere non potuisti: tuum vsu fecissee etiam nunc non potes. Emptio nulla profertur, haereditate tibi me viuo mea pecunia venire non potuit: relinquitor ergo, vt me vi de meo fundo deieceris. Tertium *Merismos*; cuius mentio est apud Rutilium Lupum; descriptio quaedam rei, aut personae, a singulis partibus. Haec exornatio complectitur distributionem, sed habet aliquid vehementius (Caussinus, 422.2).

Перевод: Первое — дивизия, которая распределяет предмет по частям и разит соперников двойственностью: «Если дело было в этом, то я признаю, что ошибся в своих предпочтениях, признаю, что, подерживая их, был безумцем. Впрочем, я, о судьи, поддерживал их не с оружием в руках. Но если победа знати станет для государства и для римского народа честью и пойдет на пользу, то всякому из наиболее порядочных и благородных людей моя речь покажется чрезвычайно важной». В этом примере — мощь и убедительность, в следующем — также чувство: «Одно убежище, одна надежда, о судьи, осталась у Секста Росция и у вашего государства — прежние доброта и милосердие: если они непоколебимы, то мы и теперь можем спастись; если же та свирепость, которая теперь господствует в государстве, ожесточила и ваши сердца (чего, конечно, произойти не могло), то все кончено, о судьи! Лучше уж проводить жизнь среди диких зверей, чем быть окруженным такой бесчеловечностью!». Данный вид дивизии особенно полезен в завершающей части речей. В начале изложения величественным будет такой: «Есть два дела, которые могут вознести человека на высшую ступень почести: одно — дело хорошего полководца, другое — хорошего оратора...» и т. д. Второй вид дивизии — это экспедиция, когда по перечислении доводов, в соответствии с которыми нечто может произойти или не произойти, прочие устраняются, а остается один, на котором мы настаиваем, например: «Поскольку известно, что участок, который ты объявляешь своим, был нашим, ты непременно должен показать, что или завладел свободным участком, или присвоил его по праву давности владения, или купил, или получил по наследству. Завладеть свободным участком ты не мог в силу моего присутствия; присвоить по праву давности владения не можешь и теперь; купля не выявлена; при моей жизни мое имущество перейти по наследству к тебе не могло; следовательно, остается только одно — ты силой изгнал меня с моего участка». Третий вид — меризм, который упомянут Рутилием Лупом; это описание предмета или лица по частям. Этот способ украшения включает в себя дистрибуцию, но содержит и нечто более резкое.

2.2. **Distributio**, seu, **Partitio**, est, cum id quod summam dici poterat, fusi-
us explicamus, et in suas partes distribuimus (Pomey, 84). **Перевод:** Дис-
трибуция, или деление — это когда то, что можно было сказать кратко,
мы излагаем более пространно и распределяем по частям.

2.3. **Distributio**. Wenn man etwas vielfaches in seine Teile zergliedert, um
seinem Leser einen ausführlichen Begriff von der Sache zu geben. Z<um>
E<xempel>. Fleschier auf den Turenne. O daß ich die Kunst nicht kann, eu-
ren Gemütern einen sichtbaren Entwurf von Deutschland und Flandern ein-
zuprägen? Dadurch wuerde ich in euren Gedanken alles dasjenige ohne
Unordnung entwerfen können, was dieser große Feldherr verrichtet hat, und
kuerzlich bei jedem Orte sagen: Hier hat er Bollwerke erobert, und einer belag-
erten Stadt beigestanden. Da erschreckte er die Feinde, oder schlug sie im of-
fenen Felde. Diese Stædte, wo ihr die Lilien sehet, sind entweder durch seine
Wachsamkeit beschuetzet, oder durch seine Standhaftigkeit und durch seinen
Heldenmut eingenommen (Gottsched, 282). **Перевод:** Дистрибуция. Когда
нечто делят на части, из которых оно состоит, чтобы дать читателю по-
дробное представление о всей вещи. Например, как Флешье, когда он го-
ворит о Тюренне: «О, почему я не владею искусством изобразить в ваших
умах карту Германии и Фландрии? Посредством этого я бы по порядку
представил в ваших мыслях все то, что совершил этот великий полково-
дец, и кратко рассказывал бы о каждом месте: здесь он захватил укрепле-
ния и помог осажденному городу; там привел в ужас и разбил врагов в от-
крытом поле; эти города, где вы видите лилии, он или защитил своей бди-
тельностью, или занял благодаря своей стойкости и героизму».

3.2. **Дианоми**, или **разделение**, или **раздаяние** есть егда еже кратко-
словне рещися может, пространнее толкуем и во своя его части разделя-
ем, яко в сем парадигме. Млад целомудренный и незлобивый. Избран-
нейшаго сего младого (юношу), естественная в сем возрасте, легкость
сущым жизни своя произволением призва. Ниже лукавых содружей ле-
сти к похоти его привлече, ниже местов в них же обретается в веселие,
ниже благородность праотцев его приведе к любочестию, ниже преиз-
рядство телесе и естества к дерзости, ниже дружей воспитание к пирише-
ством безвременно, ниже конец всех величайшее благополучие вещей
всех, не привлече его к чесому либо безчестию и злославию (Лихуд, 54).

3.3. **Μερίσμος**²⁴, **расположе́ние**, егда многия части или на лица како-
вья дела разделяются, на приклад: идоли, язык, серебро и злато — дела

²⁴ Ср. в списке РНБ, О.XV.1 вариант с ударением: *Μερίσμις* (л. 139).

рук ч<е>л<ове>ческих; уста имут и невозг<лаго>лют, очи имут и не узрят, уши имут и не услышат, ноздри имут и не обоняют, и прочая, псалом 113 (Усачев, 138).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Эпа́но́д .. Фигура ясной речи, состоящая в расчленении текста на ряд смысловых фрагментов (глав, разделов, параграфов и т. д., см. абзацное членение, строфа, секвенция) или сложной мысли на ряд более простых (например, родового понятия на ряд видовых) и расположении полученных частей в определенном порядке .. Разновидностью Э<па>нода> является эnumерация. .. Син<онимы>: **диереза, диэременон, ев-трепизм, мерисма, разделение, расчленение, эпанодос** (Москвин, 892–893).

Эпанод .. превращение, расчленение. 1. **Пролепис, регрессия** — фигура, состоящая в том, что несколько слов сначала появляются вместе, а затем повторяются порознь. Пример у М. В. Ломоносова: *Премудрый человек может по все дни на свете плакать и смеяться. Смеяться, как Демокрит над глупостью человечества, плакать, как Гераклит о суете всего мира* (Хазангер, 240–241).

ПРИСОВОКУПЛЕНИЕ (7), *ср.*

Греч. ἐλεξευυμένον (Квинтилиан), ἐπιβολή (Коссен).

Лат. adiunctio (Риторика к Герению, Цицерон, Помей), antizeugmenon (Коссен), iniectio (Коссен), inunctum (Коссен).

Рус. адюнкции (Яворский), зевксис (Лихуд), припряжение (Лихуд, Яворский), случение (Усачев), спряжение (Лихуд) (?).

Рус./греч. ζεγма (Усачев).

Риторика 1759: присовокупленіе (139).

I ♦ Распространение подлежащего несколькими однородными сказуемыми или сказуемого несколькими однородными подлежащими; одна из фигур предложений.

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр<имер>: *Сего Тигран, царь арменский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил* (Циц<ерон> за зак<он> манил<ианский>). *Помпея ни лакомство к получению какой добычи, ни сластолюбие к роскоши, ни веселие к услаждению, ни великолепие Афин к познанию, ниже самый труд ко упокоению от приятого течения не отозвали* (Циц<ерон>, там же) (7, 274). Фигуры, которые в описаниях и повествованиях особенно красно употреблены бывают, суть: изречение, вопрошение, краткое обращение и заимословие,¹ расположение, возвышение, а особенно **присовокупление**. .. Употребление **присовокупления**, из Курция, кн<ига> 10: *Между тем как они такими размышлениями себя беспокоили, ночь наступила и страх умножила* (7, 368–369).

♦ Присоединение, добавление.

Для лучшего изъяснения² сих правил предлагаем в пример вышепомянутую тему: *неусыпный труд препятства преодолевает*³

¹ *Рит. рук. 1747* было добавлено особенно у стихотворцев.

² *Рит. рук. 1747* зачеркнуто <истолкования> понятия.

³ *Рит. рук. 1747* превосходит.

с изысканием и **присовокуплением** к каждому термину идей первых и вторичных из мест риторических. .. К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна (7, 111).

📖 присовокупление 7, 127; 7, 262; 7, 274; 7, 368; *P.* присовокупления 7, 127; 7, 369; *T.* присовокуплением 7, 111.

«Краткое руководство к риторике»: Слова умножаются повторением тех же или **присовокуплением** одноименных. .. Одноименные слова те называются, которыми ту же вещь или бытие назвать можно, н<a> п<ример>, хороши, изряден и проч. Такие слова часто присовокуплены бывают одно к другому ради сильнеешего и яснейшего представления речи, н<a> п<ример>, Цицерон в начале слова своего против Катилины говорит: *Мы его, уже напоследи дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, на сенат и на все достатки наши пагубу воздвигающего, отпустили, извергли, истребили; отшел, отлучился, вырвался, бежал; ему возвратиться не дам, не попусти, не стерплю* (7, 55–56).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. присовокупление; САР присовокупление; Картотека Сл. РЯ XVIII в. присовокупление; Сл. 1847 присовокупление; БАС³ присовокупление, *шутл. или ирон.*

1.3. **Adiunctio** est cum verbum quo res comprehenditur non interponimus, sed aut primum aut postremum conlocamus. Primum, hoc pacto: “Deflorescit formae dignitas aut morbo aut vetustate”. Postremum, sic: “Aut morbo aut vetustate formae dignitas deflorescit”» (Rhet. Her., IV, 38). **Перевод:** Адьюнкция — это когда мы ставим глагол, заключающий в себе смысл высказывания, не в середине, а в начале или конце <клаузы>. В начале — таким образом: «Увядает внешняя красота либо от болезни, либо от старости». В конце так: «Или от болезни, или от старости внешняя красота увядает».

1.4. Nam et geminatio verborum habet interdum vim, leporem alias, et paulum immutatum verbum atque deflexum et eiusdem verbi crebra tum a primo repetitio, tum in extremum conversio et in eadem verba impetus et

concurso et **adiunctio** et progressio et eiusdem verbi crebrius positi quaedam distinctio et revocatio verbi et illa, quae similiter desinunt aut quae cadunt similiter aut quae paribus paria referuntur aut quae sunt inter se similia (Cic. De Orat. III.206). **Перевод:** Так придает ей <словесной части> иной раз силу, а иной раз прелесть и повторение слов, и добавление близко и сходно звучащего слова, и повторение одного и того же слова то в начале, то в конце, то — с упором — и в начале, и в конце, так что получается стык; и присоединение, и нарастание, и повторение одного слова в разных значениях, и возвращение к слову, и применение слов, сходных по падежным или однозвучным окончаниям или таких, которые равны или подобны друг другу по длине.

1.5. Tertia, quae dicitur **ἐπεξευγμένον**, in qua unum ad uerbum plures sententiae referuntur, quarum unaquaeque desideraret illud si sola poneretur. Id accidit aut praeposito uerbo ad quod reliqua respiciant: ‘uicit pudorem <libido, timorem> audacia, rationem amentia’, aut inlato quo plura cluduntur: ‘neque enim is es, Catilina, ut te aut pudor umquam a turpitudine aut metus a periculo aut ratio <a> furore reuocauerit.’ Medium quoque potest esse quod et prioribus et sequentibus sufficiat (Quint. Inst. IX.3.62–63). **Перевод:** Третья фигура, называемая **ἐπεξευγμένον** (“присоединение”), заключается в том, что к одному глаголу относится несколько предложений, каждое из которых, употребленное само по себе, нуждалось бы в этом глаголе. Такое может происходить, если глагол либо стоит в начале, так что остальные слова «оглядываются» на него («Побежден стыд страстью, страх — дерзостью, разум — безумием»), либо помещен в конец, так что завершает несколько предложений сразу («Ведь ты не таков, Катилина, чтобы совесть от безнравственности, страх от опасности, разум от бешенства тебя удержали»). Наконец, глагол может находиться и в середине предложения, так что относится и к предыдущим словам, и к последующим.

2.1. **Antizeugmenon**. Siue **iniunctum**. Hoc genus enumerationis diuersam habet vim a **Diezeugmeno**: ibi enim copia verborum iactatur, hic breuitas. Nam, vt in superiore singulis membris singula diuersa reddimus; ita hic plura in vno coniungimus; quale est hoc: Quorum ordo humilis, fortuna sordida, natura turpis ab oratione abhorret. Hoc enim postremum, abhorret, ad tria fertur. Sin autem haec figura ita fit, vt in postremo sit pars orationis, quae duo aut plura membra coniungat, tum in primo, tum in medio, **injectionem**, seu **ἐπιβολήν** vocemus. Praestat autem vim orationi pluribus verbis in eandem rem collocatis, non idem significantibus, sed maius aliquid: hoc modo,

Verberatur, cruciatur, necatur (Caussinus, 380.2). **Перевод:** Антизевгменон, или инъюнкция. Этот род перечисления отличается по значению от дизевгменона: в одном случае выставляется напоказ многословие, в другом — краткость. Если там отдельным членам соответствуют отдельные противоположности, то здесь в одном соединяется многое, например: «Их низкое сословие, грязные судьбы, омерзительное естество в речи неуместны». Это последнее слово, «неуместны», связано со всеми тремя. Если же эта фигура такова, что часть речи, которая соединяет два или более члена, стоит то в конце, то в начале, то в середине, тогда нам следует называть ее наложением или эпиболой. Эта фигура придает речи мощь, если для выражения одной и той же идеи собрано несколько слов, которые имеют не одно значение, но выстроены с нарастанием значимости, например: «Бичуют, терзают, убивают».

2.2. **Adiunctio est, cum ad unum verbum, sententiae plures referuntur.** Ut. Vicit pudorem libido, timorem audacia, rationem amentia. Ea flagrat cupiditate, ut illam nec pudor ab infamia, nec pudicitia a stupri foeditate, nec pietas a scelere, nec generis ac familiae macula, a libidinum turpitudine avocare queat. Nulla libido ab illius corpore, nulla vis a manibus, nullum flagitium a sceleratissimis ejus factis abfuit unquam. Non illum avaritia ab instituto cursu, ad praedam aliquam revocavit, non libido ad voluptatem, non amoenitas ad delectationem, non denique labor ipse ad quietem (Pomey, 64). **Перевод:** Адъюнкция — это когда к одному слову относится несколько высказываний. Например: «Побежден стыд страстью, страх — дерзостью, разум — безумием». «Таким сладострастием она пылает, что стыд не может отвлечь ее от дурной славы, целомудрие — от мерзости разврата, благочестие — от преступления, страх запятнать род и семью — от позора похоти». «Никакой похоти никогда не чуждалось его тело, никакого насилия — руки, никакого порока — его преступные деяния». «Ни алчность не увлекла его с намеченного пути к какой-либо наживе, ни похоть — к удовольствиям, ни уют — к наслаждению, ни даже труд — к покою».

3.2.1. Начертания второго тропоса суть 3, по изятию: синекдохи или обаятие, **зевксис** или **спряжение**, диазевксис или распряжение, или решение (Лихуд, 47).

3.2.2. **Зевксис** или **припряжение** есть, егда ко единому глаголу многия разумы приносятся, яко же сие: сладость победы говение, смелость — страх, безумие — слово, — разумеется, бо то же победы. Или и сие: ни

едина сила от тела его, ни едина сила от рук, ни едина от скверных его дел, оскудева когда (Лихуд, 48).

3.3. **Зевгма**⁴, **случё ние** есть, егда кединому глаголу прилагаются многая речения, от них же всякое речение, аще самое положилобыся желало бы инаго глагола (Усачев, 130).

3.4. **Адию́нкцио** или **припряже́ ние** есть егда ко единой речи многия наносятся. Яко рещи: толико может упорство ума, яко оное ни стыд от гнусности, ниже страсть от бедства, ниже слово от неистовства возвати может (Яворский, 358).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Адью́нкция.. 1) вид амплификации, состоящий в обильном распространении какого-либо члена предложения .. 2) частеречный тип зевгмы, состоящий в соотнесении ряда подлежащих с общим глагольным сказуемым (Москвин, 78).

Диазевгма .. — частеречный тип зевгмы, состоящий в соотнесении ряда глагольных сказуемых с общим подлежащим (Москвин, 232).

Адьюнкция .. Употребление одного глагола, связывающего дополнения или придаточные предложения, выражающие две мысли. В «Риторике к Гереннию» приводится следующий пример **А<дьюнкции>**: *Увядает красота из-за возраста или болезней*. Имеется в виду, что глагол «увядает» употреблен один раз, хотя красота увядает и вследствие возраста, и вследствие болезни. Ср. **Зевгма** (Хазагеров, 152).

⁴ Так в тексте.

УСТУПЛЕНИЕ (2), *ср.*

Греч. συγχώρησις (Коссен), συχώρησις (Усачев).

Лат. concessio (Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед), concessio (Усачев), еpitropе (Коссен), раgomologia (Коссен), рermissio (Риторика к Гереннию, Цицерон, Квинтилиан, Коссен), synchoreasis (Коссен).

Рус. арамология (Усачев), мимоществие (Яворский), парамологнан¹ (Риторика 1620), попушение (Лихуд, Яворский), произволение (Риторика 1620), сигхорисис (Лихуд), снисхождение (Яворский), соизволение (Усачев), уступление (Яворский).

«Краткое руководство к риторике»: также **позволение** (?).

«Краткое руководство к красноречию»: также **признание**.

Риторика 1759: уступленіе (139).

I. ✦ **Признание преимущества оппонента или противника с дальнейшим опровержением сказанного; одна из фигур предположений.**

Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается. Цицерон за Лигария говорит: *Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающегося ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. Того ради прежде² должно вам признаться в своем прегрешении,³ нежели обвинять Лигария⁴ (7, 275).*

📖 уступление 7, 262; 7, 275.

¹ В «Риторике» Филиппа Меланхтона *паромолоγiαν* [Аннушкин 1999: 184].

² *Рит. рук. 1747* зачеркнуто признайтесь.

³ *Соч. 1759* погрешении.

⁴ *Рит. рук. 1747* было добавлено К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили / Поящи запад быстрыны, / Хотя бы против нас взбудили / Союзны ваши все страны, / Но тщетны были б все походы: / Незнаемые вам народы, / Что дале севера живут, / Того по вся минуты ждут / Что им велит Елисавета, / Готовы стать противу света.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложенные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, сообщение, **позволение**⁵, восклицание, вольность, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Уступление** фигура есть когда ритор уступает что-нибудь противное предлагаемой речи, н<a> п<ример>: *воскресите, воскресите его от мертвых, если можете; смотрите ожившего стремление, которого и во гробе лежащего бешенство вам несносно. Или: Пускай земля, как Понт, трясет, / Пускай бурливы вихри стонут, / Премрачный дым покроет свет, / В крови Молдавски горы тонут. / Но вам не может то вредить, / Вас рок ждеает сам покрыть* (7, 60). В доказании употреблены бывают стремительные фигуры, н<a> п<ример>: вопрошение, отвращение, восклицание и проч<ее>; в возражении: заятие, **уступление**, троп, ирония и проч<ее> (7, 67–68).

— **С п р а в.** ЛП уступлѣние; САР уступлѣние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. уступление; Сл. 1847 уступлѣние; БАС¹ уступлѣние, *устар.*

1.3. **Permissio** est cum ostendemus in dicendo nos aliquam rem totam tradere et concedere alicuius voluntati, sic: “Quoniam omnibus rebus ereptis solum mihi superest animus et corpus, haec ipsa, quae mihi de multis sola relicta sunt, vobis et vestrae condono potestati. Vos me vestro quo pacto vobis videbitur utamini atque abutamini licebit; inpunite in me quidlibet statuите; dicite atque inuite: parebo.” Hoc genus tametsi alias quoque nonnumquam tractandum est, tamen ad misericordiam commovendam vehementissime est adcommo-datatum (Rhet. Her. IV.29.39). **Перевод:** Пермиссия используется, когда мы показываем в речи, что передаем и уступаем что-нибудь целиком воле кого-то другого, таким образом: «Поскольку, лишившись всего, я сохраняю только тело и душу, вот их, единственное из многого, что у меня осталось, я уступаю вам и вашей власти. Используйте и злоупотребляйте мной по вашему усмотрению, как вам покажется лучше; безнаказанно выносите какое угодно решение против меня, говорите и делайте знаки: я подчинюсь». Хотя эта фигура иногда используется также в других случаях, все же она особенно годится, чтобы пробуждать сострадание.

⁵ После данного перечня в тексте «Краткого руководства к риторике» следует толкование каждой фигуры, причем порядок следования фигур сохраняется. На том месте, где, согласно перечню, должна быть фигура *позволение*, помещено описание фигуры *уступление*.

1.4. Est etiam gradatio quaedam et conversio et verborum concinna transgressio et contrarium et dissolutum et declinatio et reprehensio et exclamatio et imminutio et quod in multis casibus ponitur et quod de singulis rebus propositum ductum refertur ad singula et ad propositum subiecta ratio et item in distributis supposita ratio et **permissio** et rursus alia dubitatio et improvisum quiddam et dinumeratio et alia correctio et dissipatio et continuatum et interruptum et imago et sibi ipsi responsio et immutatio et diiunctio et ordo et relatio et digressio et circumscriptio (Cic. De Orat. III.206–207). **Перевод:** Есть еще и особого рода усиление слов, и обратное их расположение, и благозвучная перестановка, и противоположение, и бессоюзие, и отклонение, и оговорка, и восклицание, и умаление, и повторение в разных падежах, и переключки отдельных слов, относящихся к отдельным предметам, и обоснование обсуждаемого, а равно и обоснование его сторон в отдельности, и уступка, и еще другого рода сомнение, и неожиданность, и перечисление, и другого рода поправка, и расчленение, и непрерывность, и недоговоренность, и сопоставление, и ответ самому себе, и переименование, и разобшение, и порядок, и отношение, и отступление, и описательное выражение.

1.5.1. Paene idem fons est illius quam **'permissionem'** uocant qui communicationis, cum aliqua ipsis iudicibus relinquimus aestimanda, aliqua nonnumquam aduersariis quoque, ut Caluus Vatinio: 'perfrica frontem et dic te digniorem qui praetor fieres quam Catonem.' (Quint. Inst. IX.2.25). **Перевод:** Почти к тому же самому источнику, что и коммуникация, восходит фигура, называемая пермиссией. Она употребляется, когда мы оставляем что-то на усмотрение судей, а иногда и противников, как, например, Кальв сказал, обращаясь к Ватинию: «Отбрось стыд и скажи, что ты больше достоин стать претором, чем Катон».

1.5.2. Non procul autem absunt ab hac simulatione res inter se similes, confessio nihil nocitura .. et **concessio**, cum aliquid etiam inicum uidemur causae fiducia pati: 'metum uirgarum nauarchus nobilis nobilissimae ciuitatis pretio redemit: humanum est', et pro Cluentio de inuidia: 'dominetur in contionibus, iaceat in iudiciis' (Quint. Inst. IX.2.51). **Перевод:** Недалеко от этого притворства отстоят вещи, близкие между собой: признание, которое ничуть не повредит тому, кто его сделал .. и концессия, когда мы делаем вид, что допускаем что-то неуютное для нас, будучи уверенными в успехе дела, например: «Капитан корабля, знаменитый, родом из славного города, из страха перед розгами дал взятку: бывает», — и о ненависти в речи «В защиту Клуенция»: «Пусть она господствует на собраниях народа, но не имеет влияния в суде!»

2.1.1. **Epitrope.** Hoc fieri solet, cum alicui rei vehementer confidimus, et de nostro iure iudicibus largimur: vt quemadmodum videtur illis, constituent, atque eis pareamus. Hyperidis: Sed ego iam Iudices summum ac legitimum, quod exposui, meae caussae ius omitto: vobis, quod aequissimum videatur, vt constituatis, permitto. Non enim vereor, quin etiam si nouum vobis instituentum, libenter id quod postulo, propter vtilitatem communis consuetudinis sequamini. **Epitrope.** Haec fit, figurate concedimus, quod velit, quis faciat, vt, Virg<ilius> Aeneid<os> 1. I, *sequere Italiam ventis, pete regna per vndas*. Et Cic<ero> in Catil<inam>. Quid exspectas? proficiscere: nimum iam diu te Imperatorem illa tua Manliana castra desiderant (Causinus, 393.1). **Перевод:** Эпитропа получается, когда мы в чем-то весьма уверены и уступаем судьям часть своих прав, чтобы они постановили так, как им будет угодно, а мы бы им подчинились. Гиперид: «Но я, о судьбы, уже уступаю вам высшее и законное право, которым, как уже показано, обладаю в этом деле, и доверяю вам принять то решение, которое покажется вам наиболее справедливым. Ибо я не сомневаюсь, что, даже если вам следует постановить что-то новое, вы с радостью последуете моим требованиям в силу полезности сложившегося обычая». Эпитропа получается, когда мы особым образом позволяем кому-то делать то, что он пожелает, как у Вергилия в 1-й книге «Энеиды»: «Мчись, уплывай, убегай, ищи в Италии царства!» И у Цицерона в речи «Против Катилины»: «Чего ты ждешь? Уходи: Манлий и твой лагерь уже слишком долго жадут видеть тебя, своего командира».

2.1.2. **Paromologia.** Hoc schema fit, cum aliquot res aduersario concedimus: deinde aliquid inferimus, quod aut maius sit, quam superiora; aut etiam omnia quae posuimus, infirmet. Hyperidis: Sume hoc ab iudicibus nostra voluntate; neminem illi propiorem cognatum quam te fuisse concedimus; officia tua nonnulla in illum extitisse; stipendia vos vna fecisse aliquandiu nemo negat. Sed quid contra testamentum dicis, in quo scriptus hic est? Item eiusdem: Quid a me saepius his verbis de meo officio requiris? scripsisti vt seruis libertas daretur; scripsisti ne liberi seruitutem experirentur; scripsisti vt exules restituerentur; scripsisti vt ne quis exilio afficeretur: Leges igitur, quae prohibebant haec, non negligebas? Non poteram, propterea quod literis earum arma Macedonum opposita obsistebant (Causinus, 404.2). **Перевод:** Паромология. Эта фигура получается, когда мы что-то уступаем сопернику, а затем привносим нечто такое, что или важнее прежнего, или подрывает значение всего, что было сказано. Гиперид: «Возьми это у судей, мы разрешаем; допустим, что у него не было более близкого родственника, чем ты; он был тебе кое-чем обязан; никто не отрицает,

что вы и служили некоторое время вместе. Но что ты скажешь против завещания, в котором он упомянут?» Еще у него же: «Чего ты все время добиваешься, говоря о моем долге? Ты написал, что следует даровать рабам свободу; написал, что свободные граждане не должны попасть в рабство; написал, что следует вернуть изгнанников; написал, чтобы никого в изгнание не отправляли, — так не презирал ли ты законы, которые налагают на это запрет? Я не мог, потому что буквы этих законов противостояло оружие македонян».

2.1.3. *Synchoresis*. Συγχόρησις, cum aliquid, etiam iniquum, caussae fiducia concedimus (Caussin, 412.1). **Перевод:** Синхорезис — это когда мы, будучи уверенными в успехе дела, что-то допускаем, даже если оно несправедливо.

2.1.4. **Concessio** est in dictis, sicut **permissio** in factis. His quidem figuris videmur aliquid aduersario concedere, quod tamen nihil contra rem nostram facit, immo ex fiducia nostrae aequitatis, et abundantia rationum, proficiscitur. Adiunctam, vt saepius, habet *paralepsim*, qua nos multa, et ea aliquando grauia, praeterire fingimus, vt ad maiora veniamus, sic: Verum hoc quoque vobis remitto, negligite praeterita, si vultis; sed ne reliquas spes turbetis, atque omnes prouincias euertatis. Haec expedita: Confringat iste sane vi sua consilia senatoria, quaestiones omnium perrumpat euolet ex nostra seueritate. Altera inuidiosa, et ironica, qua reus in inuidiam adducitur; synathroismos enim habet magnorum criminum, quae omnino concedi non possunt, et tamen videtur praeterire, vt nocentissimum hominem ostendat. Sic, verum esto; nihil est, quod non emi possit, si tantum des quantum velit venditor, spoliemus orbem terrarum, vendamus vectigalia, effundamus aerarium, vt locupletatis, aut inuidiae aut pestilentiae possessoribus, agri tamen emantur. Quid tum, quae erit in istos agros deductio? Tertia grauis, cum aganactesi, vt in Milone de Clodio: Excitate, excitate eum, si potestis, ab inferis: frangatis impetum viui, cuius vix sustinetis furias insepulti. **Permissio** est, vt illa in 7. Verrina: Perfrica frontem, et dic te digniorem qui consul fieres, quam Catonem (Caussin, 426.2). **Перевод:** Концессия происходит по отношению к словам так же, как пермиссия по отношению к делам. При этих фигурах мы словно бы уступаем что-то сопернику, что, однако, никак не вредит нашему делу, и даже, напротив, проистекает из нашей уверенности в собственной правоте и избылиа доводов. Нередко эта фигура сопровождается паралепсисом, при котором мы делаем вид, что пропускаем многое и порой значительное, чтобы перейти к более важному, таким образом: «Но я уступаю вам и это, забудьте о прошлом,

если желаете, но не крушите оставшиеся надежды и не разоряйте все провинции». А следующий пример прост и изящен: «Пусть он сломит своей мощью решения сената, прорвется через все допросы, улетит от нашей строгости». Другой вид полон злобы и иронии — здесь возбуждается ненависть к обвиняемому, поскольку в нем заключено собрание тяжких обвинений, в отношении которых совершенно нельзя уступить, но говорящий все же делает вид, что проходит мимо них, чтобы выставить этого человека величайшим злодеем: «Итак, пусть в самом деле нет ничего, что нельзя было бы купить, если дать столько, сколько хочет продавец, — давайте же разграбим весь мир, продадим источники доходов, растратим казну, чтобы, хоть и обогащая тем самым владельцев ненавистных или пораженных болезнями земель, мы все же их купили. Что дальше? Кого переселят в эти земли?». Третий вид суров и содержит аганактезис, как в речи «В защиту Милона» о Клодии: «Воскресите, воскресите его из мертвых, если можете! Сломите натиск ожившего, фурий которого вы едва сдерживаете, пока он лежит непогребенный!». Пермиссия такова, как в 7-й речи «Против Верреса»: «Отбрось стыд и скажи, что ты больше достоин стать консулом, чем Катон!»

2.2. **Concessio**, *Figura est, cum videmur, etiam aliquid iniquum, vel pati, vel adversario concedere, fiduciae causa; quod nimirum, illa etiam parte concessa, nos superiores fore confidamus. Hac autem figura eleganter, et plerumque utimur, cum ab uno ad aliud transeundum nobis est* (Pomey, 79).

Перевод: Концессия — это фигура, при которой мы делаем вид, что допускаем что-то или в чем-то уступаем противнику, пусть даже это несправедливо; и это из-за уверенности, поскольку мы убеждены, что, даже уступив в этой части, победим. Эта фигура добавляет изящества и обычно используется тогда, когда нужно перейти от одного к другому.

2.3. **Concessio**. Wenn man seinen Zuhörern zwar etwas einräumet, aber doch eine Antwort dagegen hinzusetzt. Z<um> E<xempel>. Cicero fuer Ligar<ium>. Aber gesetzt, er wære zu Felde gezogen; gesetzt, er hætte sich nicht nur von dir, sondern auch von seinen Bruedern getrennet: Dem ungeachtet bitten diese, die dir anhangen, fuer ihn (Gottsched, 281). **Пе-**

ревод: Концессия. Когда слушателю хотя в чем-то и уступают, однако при этом выдвигают возражение. Например, у Цицерона в «Речи за Лигария»: «Но предположим, он пошел на войну; предположим, он отделился не только от тебя, но и от своих братьев. Несмотря на это просят за него те, которые тебя поддерживают».

3.1.1. **Произволение** есть егда некия объявляем, но к разумению судиям оставляем или недругом или сопротивником, яко же есть: писал о том святыи Августин, но не была сия его повесть (Риторика 1620, 80).

3.1.2. **Произволение**⁶ есть егда некия произволяем сопротивнику нашему, которые паче могли бы вознесенны быти; грекове нарицают **п-рамологнап** (Риторика 1620, 87).

3.2. **Сигхорисис** или **попущение** есть егда нечто противному попускаем упования ради, аще и неправедно есть, сиречь, яко аще и попустим тую вещь, уповаем обаче быти победители, яко же последует приклад сей. Ко некоему юноше, малейшему чатю. О, юноша, глаголеши не чаях, понеже самоволне и [нечаянно] обретеся отверст ковчег отцев и из него неколико златниц взях, дело, зле содеянное. Зане ниже леть есть, каковым либо образом предложившейся вине, еже зле действовать, ону употребляти, но понеже ты сие себе отдаеши и попустить себе просиши, попускаем ти сие, но почто в насущный день к тому же ковчегу вищею отверсти пытал еси, векую мног час всуе, отверзая замок, преломил еси. Но аз сие содеях, отвещаеши не злым помышлением, но любопыством подвижим, что в нем бяше испытати хотя. О посмеятелнаго отречения! О, плазивах неповиннаго! Но да будет покрыи лукавство лжею, похищай отеча благая, истощай сунтуки, разграбли ковчеги, все домашнее имение издивая, но еще лепотно ли тебе бяше пред братом твоим свещу держати, во еже тому красти, не аз глаголеши держа пред ним, но наипаче он мя настави образом своим. Аще же и доселе лжеши, но и сие обаче тебе спущаю и прощаю, буди, да будет и той с тобою в сем деле, тебе и подобен. Да будет тат, да будет злой, да будет равен, яко же и ты, готов ко всякому злому делу, но поистинне да уготовишися отдати, ухитил еси, не подобаше бо тебе его звати и вем, коликия ты ему грозы простиравши, но сотвори, да последует он стопам твоим, не ты его сотворил еси, да от любоподвижения его толикое зло совершити, не подобаше бо ти сущу уже в возрасте совершенном соизволити меншему себе в возрасте и еще отrotchати (Лихуд, 52–53).

3.3. **Арамолóгия**⁷, **соизволение**⁸ есть, егда что удобное на противную страну соизволяем, посем же наносим нечто <на поле — **συχóρηας**,

⁶ В «Риторике» Филиппе Меланхтоне: *permissio* [Аннушкин 1999: 180].

⁷ Так в рукописи.

⁸ Ср. в списке РНБ, О.XV.1: *соизъявление* (л. 136 об.).

conessio⁹ еже соизволенное нами сокрушити возможет, на приклад: соизволяю, яко силен еси на земли противитися правде, и никакое уложение силе твоей преодолети возможет, но обаче сильнее есть правдолюбивый Б<о>г, иже противником правды силен есть преодолети; или всяк силы твоея боится, атамане, но сему, егоже вси боятся, всем бояться подобает; или богат еси и имаши стяжания многа, и слава твоя велия многих усты произношается, обаче лучше тебе есть ничтоже имущий, яко богатство твое неправедным собранием д<у>шу твою отяготиша, слава же твоя большее безчестие тебе наносит, яко от лстящих тя устен тебе произнесенная в поругание вменяется (Усацев, 135 об. – 136).

3.4.1. **Уступлѣ ние** или **мимощѣ ствие**: егда ритор глаголет мимо ити, или не знати, или не хотети вещати, обаче то самое глаголет. Яко: многа поистине себе представляют полными трубами проповедати о вас, исполини росийстии, обаче то волею прехожду, потом же еже сладостию своею превосходят силы остроумия, умолчаваю оное небоязливое сердце великодушие, еже егда поратовати Нотрейбургский град вы покажете зна неприятель вселенная ужасеся устрашена, прехожду оное марсово дыхание, имже храбрыя дымяхуса груди в разрушении дерптовских стен, оставляю прочия, ими же во вселенной просиясте подвиги, едино мне пред очесы вращается военное в Нарве ополчение и прочее (Яворский, 360).

3.4.1. **Попущѣ ние** или **снисхождѣ ние**: имже ритори и неправое попускает. Яко же рещи: уже ныне, шведский лве, адскую твою простирай гортань, челюсти ненасытныя раззияй, похищай корысть многим кичением изысканну, и возимеши, зверю, ныне твоего обуздателя, Ираклия росийскаго (Яворский, 360).

3.4.2. **Попущѣ ние**: егда каковой либо вещи велми надеемей попускаем ю истязати изволению или судей, или слышателей, или противников. Яко: вам самим вещь истязати попущаю пораженная неприятельская полчища. Рцйте, что могут мышцы, колико может храбрая рука, колико неустрашимая изрядность вам поистине зависти гласы отемлет, но самая свидетельствует истинна, свидетельствуют завоеванныя гради и толицы поражени трупи, поне бездушным языком вопиют (Яворский, 361).

⁹ Так в рукописи.

4.1.1. **Признание (concessio)** есть, когда хитрым намерением все уступаем противнику. Место имеет в спорных и судебных речах, где признание наше вредно для соперника. На пр<имер>: *И так, Туберон, что всего более доносителю желать надлежит, признается пред Тобою виноватой, но признается, что он был на той стороне, на которой Ты, на которой Твой отец, муж всякой похвалы достойный; следовательно Вы в своем преступлении должны признаться прежде, нежели будете в чем либо обвинять Лигария. Циц<ерон> в сл<ове> за Лигар<ия>* (Серебрянников, 132–133).

4.1.2. **Уступление (concessio)** есть, когда что противникам уступаем, но из того большее для себя выводим. Употребляется или просто, или иногда с Иронией. На пр<имер> *Но пусть так будет; отнимай наследие у соседей, разграбляй имущество других именем гражданства, исповергай законы, завещания умерших и права живых: но разве Гераклия и отеческого достояния обнажить подлежало? Циц<ерон>.* На Вер<реса> в 4 сло<ве>. *Хоть с вами б, Готы, к нам достигли / Поляци запад быстрины; / Хотя бы вы на нас воздвигли / Союзны ваши все Страны; / Но тщетны б были все походы, и пр<очее>.* Лом<оносов> (Серебрянников, 133).

4.2. Фигура **Уступление** состоит в том, когда сочинитель таким образом предлагает себе возражение, что принявши его за справедливое, потом прибавляет к нему еще свою, но такую мысль, которая его совершенно опровергает. Так говорит Альзира (траг<едия> Альз<ира>. дей<ствие> V. явл<ение> 2), услышавши от своего отца, что супруг ея Гусман, один из Гишпанцев утеснявших Америку, убит любовником ея Замором: *я сожалею о Гусмане: его судьба мне кажется весьма жестокою: но я сожалею более о том, что он сие заслужил* (Рижский, 51).

4.3. **Уступление (concessio)** — когда мы соглашаемся на противное, но для того, чтобы тем более низвергнуть противника и подтвердить нашу истину. — Требуется тонкости ума, чтобы поразить противника его же оружием. На ней часто основываются *эпиграммы*. Напр<имер>: Наш Доктор говорит: нет! Ни один больной / Не скажет, будто бы он не доволен мной. / — Конечно, ни один не скажет: / *Смерть всякому язык завяжет (Дмитр<иев>).* Или: Так точно! В продолженьи дня / Ты можешь и продать и выкупить меня. / В проворстве всяк тебе уступит. / Я сам ручаюсь головой, / Что в целый век того не сделать мне с тобой: / *Тебя — никто не купит. N. N.* (Кошанский, 122)

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Концессия — психологический прием двусторонней аргументации, состоящий в незначительной уступке реальному или воображаемому оппоненту .. С помощью **К<онцессии>** делают небольшую уступку противнику для того, чтобы затем получить более значительное преимущество. *Син<онимы>*: **антанагога, паромология, синхореза, concessio** (Москвин, 336–337).

Концессия .. пермиссия, синхорессис — уступка оппоненту с целью задеть его впоследствии или создать почву для более сильного аргумента (Хазагеров, 100).

ВОЛЬНОСТЬ (12), *жс.*

Греч. *παρρησία* (Квинтилиан, Коссен).

Лат. *licentia* (Риторика к Гереннию, Квинтилиан, Помей), *parthesia* (Коссен, Готтшед).

Рус. дерзновение (Лихуд), паррисиа (Лихуд, Усачев), свобода глаголаня (Усачев).

«Краткое руководство к красноречию»: также **позволение** (зачеркнуто Ломоносовым).

Риторика 1759: вольность (139).

I. ✦ *Свободная откровенная речь; одна из фигур предложений.*

Вольность¹ есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или оуления. Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: *Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя оставил.* Сюда принадлежит и следующее из Цицеронова слова за Лигария: *Посмотри, как я не устрашаюсь, посмотри, какое сияние твоея кротости и премудрости восходит мне, предлагающему сие слово пред тобою. Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. Когда война началась, кесарь, и по большей части была в действии, тогда без всякого принуждения, по своей воле и рассуждению пристал я к тому войску, которое против тебя вооружилось, и проч<ее> (7, 275–276)*

✦ Одно из состояний человека, составляющих, наряду с душевными дарованиями, страстями, добродетелями и пр. жизненные свойства — разновидность общих риторических мест.

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования:

¹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто или позволение.

понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, желание и отвращение. Третье — добродетели: мудрость, благочестие, воздержание, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушные, терпение, праводушие, незлобие, простосердечие, искренность, постоянство, трудолюбие, дружелюбие, послушание, уклонность, скромность. Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. Пятое — внешнее состояние: благородие и неблагородие, счастье и несчастье, богатство и убожество, слава и бесславие, власть и безвластие, **вольность** и порабощение. Шестое — телесные свойства и дарования: возраст, век, пол, сила, красота, здравие, проворность. Седьмое — чувства: зрение, слышание, обоняние, вкушение, осязание (7, 103).

III. ✦ *Свобода, отсутствие порабощения, тирании.*

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит: *Не устраивайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. Среди самых неприятелей найдем наших помощников. Британцы узнают, что мы за них воюем. Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узитяна от них отступили* (7, 180). Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее .. *Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая образ Брутов представляла* (Цицерон в 10 слове на Антония) (7, 284). Вопросению (которое великие ораторы и стихотворцы чаще других фигур употребляют) нередко следует ответствование и повторение или усугубление, как из следующих примеров видно: *Итак, отчего сие происходит? Ибо не без довольной*

причины тогда греки так свою **вольность** защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. Было тогда нечто, было, афиняне, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую **вольность** утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа) (7, 287).

✦ **Отсутствие ограничений, запретов, свобода от родительской опеки.** <Рит. рук. 1747 зачеркнуто Сын Диона, в таковой **вольности** будучи воспитан, когда к отцу своему <притек> возвратился и увидел, что не имеет он такой **вольности** и не может жить в пороках без наказания, проклиная отца своего и жестокое житие, с высокого места стремглав бросился> (7, 297).

📖 вольность 7, 103; 7, 130; 7, 262; 7, 275; Р. вольности 7, 197; 7, 284; 7, 297; Д. вольности 7, 273; В. вольность 7, 180; 7, 287; П. вольности 7, 297.

«Краткое руководство к риторике»: Сложные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, сообщение, позволение, восклицание, **вольность**, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысел (7, 57). **Вольностию** называется смелое представление важной речи (7, 61).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. вольность; САР вольность; Сл. РЯ XVIII в. вольность; Сл. 1847 вольность; БАС вольность.

1.3. **Licentia** est cum apud eos quos aut vereri aut metuere debemus tamen aliquid pro iure nostro dicimus, quod eos aut quos ii diligunt aliquo in errato vere reprehendere videamur, hoc modo: “Miramini, Quirites, quod ab omnibus vestrae rationes deserantur? quod causam vestram nemo suscipiat? quod se nemo vestri defensorem profiteatur? Adtribuите vestrae culpae, desinite mirari. Quid est enim quare non omnes istam rem fugere ac vitare debeant? Recordamini, quos habueritis defensores; studia eorum vobis ante oculos proponite; deinde exitus omnium considerate. Tum vobis veniat in mentem, ut vere dicam, negligentia vestra sive ignavia potius, illos omnes ante oculos vestros

trucidatos esse, inimicos eorum vestris suffragiis in amplissimum locum pervenisse.” .. exornatio cui **licentiae** nomen est .. duplici ratione tractabitur: acrimonia, quae si nimium fuerit aspera, mitigabitur laude; et adsimulatione, de qua posterius diximus, quae non indiget mitigationis, propterea quod imitatur licentiam et sua spontest ad animum auditoris accommodata (Rhet. Her. IV.36–37.48–50). **Перевод:** Лицензия употребляется, когда в присутствии тех, которых мы должны либо почитать, либо бояться, мы говорим что-либо свободно, потому что нам кажется, что мы правильно осуждаем за какую-то ошибку их или тех, кого они ценят, следующим образом: «Вы удивляетесь, квириты, что все отказываются от ваших интересов? Что никто не поддерживает ваше дело? Что никто не предлагает себя в качестве вашего защитника? Вините в этом себя, перестаньте удивляться. Почему никто не должен избегать этого и уклоняться от этого? Вспомните, кто были ваши защитники; восстановите перед глазами их усердие; затем подумайте о кончине каждого из них. Затем вы вспомните — как мне сказать правильно, — что, благодаря вашей небрежности или, скорее, малодушию, все они были убиты на ваших глазах, с помощью ваших голосов их враги достигли высокого положения» .. Фигура, называемая лицензией .. используется двумя способами: с остротой, которая, если она становится слишком злобной, смягчается похвалой; и с притворством, о котором мы говорили впоследствии, которое не требует смягчения, потому что принимает вид вольности и само собой принаравливается к слушателю.

1.5. Quod idem dictum sit de oratione libera, quam Cornificius **licentiam** uocat, Graeci **παρρησίαν**. Quid enim minus figuratum quam uera libertas? Sed frequenter sub hac facie latet adulatio. Nam Cicero cum dicit pro Ligario: ‘suscepto bello, Caesar, gesto iam etiam ex parte magna, nulla ui coactus consilio ac uoluntate mea ad ea arma profectus sum quae erant sumpta contra te’, non solum ad utilitatem Ligari respicit, sed magis laudare uictoris clementiam non potest. In illa uero sententia: ‘quid autem aliud egimus, Tubero, nisi ut quod hic potest nos possemus?’ admirabiliter utriusque partis facit bonam causam, sed hoc eum demeretur cuius mala fuerat (Quint. Inst. IX.2.27–29). **Перевод:** То же самое можно сказать о свободной речи, которую Корнифиций называет licentia, а греки — παρρησία. Ведь что может быть естественнее, чем истинная свобода? Но часто под этой маской скрывается лесть. Ведь когда Цицерон говорит в речи «В защиту Лигария»: «После того как война была начата, о Цезарь, точнее, когда она, по большей части, была закончена,

я без всякого принуждения, по собственной воле, приняв решение сам, отправился к войску, собранному против тебя», — он не только заботится об интересах Лигария, но и сильнее похвалить снисходительность победителя не может. Однако в предложении: «Чего еще мы добивались, Туберон, если не того, чтобы стать столь же могущественными, как он?» — Цицерон удивительным образом показывает, что обе стороны были правы, но тем самым льстит тому, чья сторона была неправа.

2.1.1. **Licentia, παρρησία**, *libertas, et fiducia loquendi: quo genere abundat Demosthenes, vt ὅστε δέδοικα μὴ βλάβοφημον μὲν εἰπεῖν, ἀληθὲς δ' ἤ. Vereor ne quid dicam odiosum, sed omnino verum. Acris est ac amarulenta. Altera excelsa: quid? de reliquis reip<ublicae> magis licetne dicere? mihi vero licet, et semper licebit dignitatem tueri, mortem contemnere. Tertia, levis est, quae videtur exerere aculeos, cum aliqua acrimonia, quam mulcet, et mitigat .. Quarta, adulatoria, quae simulat libertatem, cum tamen ea dicat quae auditoribus scit esse grauissima: Talia sunt illa pro Ligario: Vide quam non reformidem: vide quanta lux liberalitatis et sapientiae tuae, mihi apud te dicenti oboriatur (Cassinius, 425.2–426.1). **Перевод:** Вольность, парресия — это свобода и уверенность при произнесении речи. Эту разновидность фигур в изобилии употребляет Демосфен, например: «Так что я боюсь сказать нечто оскорбительное, говоря правду». Этот вид исполнен пылости и горечи. Другой возвышен: «Что же? Можно ли еще сказать о прочих делах государства? Мне, по крайней мере, можно и всегда будет можно хранить достоинство и презирать смерть». Третий вид легок и словно бы высовывает иголки с некоторой резкостью, которая ослабляется и смягчается .. Четвертый вид — льстивый, при котором изображается свобода, а говорится тем не менее то, что, как говорящий уверен, окажет весьма сильное воздействие на слушателей; таковы следующие слова в речи «В защиту Лигария»: «Смотри, я не боюсь! Смотри, как свет твоего милосердия и мудрости озаряет меня, когда я говорю перед тобой!»*

2.1.2. **Parrhesia**. Fere contrarium est hoc schema superiori epitropae. Nam in hoc vehementer cum iudice agendum est, et vitium aut erratum eius audacter coram eo reprehendum: sed diligenter hoc verendum, et raro assimulandum est, inuitos necessario dicere, ne magis confidentia quam dolore excitati videamur: atque ita non fides, sed odium iudicum consequatur. Demosthenis: Sed ego liberam vocem veritatis apud vos omittam, non inquam, nec reticebo, quod salus communis dicit. Flagitat vestram operam,

viri Athenienses: in tanto respubl<ica> periculo est: vos enim decepti estis, temere omnibus credendo: et quorum ignauissima sunt consilia, eorum sententias vtilissimas existimando. Item Lycurgi: Sed vos, iudices, vos haec facere debetis. Nam cum in sententiis ferendis nocentibus remissionem paratis, vos improborum studia ad peccandum excitatis. Parrhesia, oratio libera, quam Cornificius licentiam vocat. Cicero pro Ligario: Suscepto bello Caesar, gesto etiam ex parte magna, nulla vi coactus, etc. Contra idem: Quid aliud egimus Tubero, nisi vt, quod hic potest, nos possemus? Interdum adulanter inducitur, vt hic adulatio est pro Rabirio perduellionis, libere cum ait, quin continetis vocem vestram indicem stultitiae, testem paucitatis? (Causinus, 405.1). **Перевод:** Парресия. Эта фигура почти противоположна вышеупомянутой эпитропе, потому что в данном случае приходится резко говорить с судьей и открыто и дерзко порицать его порок или заблуждение: но следует весьма этого опасаться и редко притворяться, что мы говорим по необходимости² и нехотя, чтобы не казалось, что нами движет скорее самоуверенность, а не боль, и чтобы тем самым не достигался гнев судей вместо их доверия. Демосфен: «Обойтись ли мне при вас без свободного голоса истины? Нет! Я не смолчу о том, о чем говорит всеобщее благополучие. Оно настойчиво требует вашей помощи, о афиняне: столь велика опасность, в которой находится государство, ибо вы оказались обмануты, безрассудно всем поверив и сочтя самым полезным мнение тех, чьи советы наиболее малодушны». Также у Ликурга: «Но вы, о судьи, вы должны это делать. Ибо, давая при принятии решений поправки преступникам, вы поощряете дурных людей к злодейским помыслам». Парресия — свободная речь, которую Корнифиций называет вольностью. Цицерон в речи «В защиту Лигария»: «После того как война была начата, о Цезарь, точнее, когда она, по большей части, была закончена, я без всякого принуждения...» и т. д. С другой стороны, он говорит: «Чего еще мы добивались, о Туберон, если не того, чтобы стать столь же могущественными, как он?» Порой эта фигура вводится с лестью, как, например, в речи «В защиту Рабирия», обвиненного в государственной измене, когда открыто говорится: «Почему бы вам не придержать язык, выдающий вашу глупость и свидетельствующий о вашей малочисленности?»

² Перевод в соответствии с текстом Коссена. Текст Рутилия Лупа в современных изданиях, благодаря конъектурам *utendum* вместо *verendum* и *ac simulandum* вместо *assimulandum*, выглядит более ясным: «Но следует пользоваться этим осторожно и редко и показывать, что мы...».

2.2. **Licentia**, *Figura est, qua utitur orator; cum ea quae gravia dictu sunt, aut periculosa, magna libertate dicturum se profitetur*. Ut, Attende jam Torquate, quam ego non defugiam auctoritatem consulatus mei; maxima voce, ut omnes exaudire possint, dico, semperque dicam; Adestote omnes animis, qui adestis corporibus; erigite mentes aurisque vestras, et me de invidiosis rebus, ut ille putat, dicentem attendite. Ego Consul, etc. Vos, Patres Conscripti, grave dictu est, sed dicendum tamen, vos, inquam, Sulpitium vita privastis, etc. Postremo, (erumpat enim aliquando, vera, et me digna vox,) si ad eorum voluntatem, dicta factaque nostra referuntur, optanda mors est, etc. (Pomey, 112). **Певод:** Лицензия — это фигура, используемая оратором, когда в отношении предметов, о которых говорить тяжело или опасно, он признает, что будет говорить с большой свободой. Например: «Послушай же, Торкват, как я не укроюсь от ответственности за решения моего консульства; я говорю и всегда буду говорить громким голосом, так, чтобы слышали все. Присутствуйте духовно, вы, которые присутствуете телесно! Напрягите ум и слух и внемлите мне, говорящему о том, что, по его мнению, вызывает ненависть. Я в качестве консула...» и т. д. «Вы, отцы-сенаторы, — тяжело говорить об этом, однако следует сказать, — вы лишили Сульпиция жизни» и т. д. «Наконец, — ведь должно же когда-нибудь прорваться истинное и достойное меня слово, — если наши слова и дела будут согласовываться с их прихотью, то стоит желать смерти» и т. д.

2.3. **Parrhesia**. Wenn man eine verhaßte Sache zwar frey heraus saget, aber doch auf eine ertragliche Art vortrægt und etwas zu lindern sucht. Z<um> E<xempel>. Cicero fuer den Ligar<ium>. Siehe doch, o Caesar, wie frey oder wie verwegen uns vielmehr deine Gnade macht! Antwortet Tubero, daß sein Vater Africa, wohin ihn der Rath geschicket hatte, dir wuerde uebergeben haben: So werde ich kein Bedenken tragen, ihm deßwegen vor deinen Augen einen Verweis zu geben; ob dir gleich solches dazumal zu træglich gewesen wære. Denn darum, daß es dir angenehm gewesen seyn wuerde, wære es noch nicht zu billigen gewesen (Gottsched, 286–287). **Певод:** Парресия. Когда крайне неприятные вещи хотя и смело высказывают, однако в допустимой и приемлемой форме и пытаются их несколько смягчить. Например: «Вот сколько смелости, даже дерзости придает мне твое великодушие, о Цезарь. Если Туберон ответит, что его отец был готов передать тебе Африку, куда сенат послал его на основании жеребьевки, то я в твоём присутствии — хотя для тебя и было важно, чтобы он так поступил, — в самых суровых выражениях выскажу ему порицание за его решение; ибо, даже если бы этот поступок был тебе полезен, он все же не заслужил бы твоего одобрения».

3.2. **Паррисиа** или **дерзновение** есть начертание, еже обыкует ритор. Егда оная словеса, яже суть тяжкая или бедственна, с великою свободностию обещаваются изрещи, яко же сие: внемли ныне, о Торкпате³, достоинства моего и патства не низлагаю, но глаголю великим гласом, дабы могли слышати вси и присно возглаголю. Предстаните вси сердцами, иже телесы предстоите, дадите же ум свой и ушеса своя и внемлите мя, глаголюща о изавистных вещех, яко же он (и) мнит. Аз и пат и прочая. Или и сие во главе 28 о деяниях апостолских сице: Став же Петр со единым на десять учеником воздвиже глас свой и рече им: «Мужие [удеи и обитающий вси во Иерусалиме], сие вам известно да будет и внушите глаголы моя и прочая (Лихуд, 58–59).

3.3. **Паррисиа**⁴, **свобод** да **г<лаго>лания** наричется, егда нечто пред неким изг<лаго>лет ритор, егоже пред оным должно было ритору опасатися, на приклад: не чудитесь христианская царства, яко силы ваша преодолевают бусурманская сила, ибо силою вашею преодолеваете правду, на нейже Б<о>г все царственные основал есть силы. Но обаче подобает свободы сея употреблять, тако во еже бы во ушесех слышателей не мерско было, яко явная правда ненависть родит (Усачев, 138).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Паррэ сия .. 1. Свобода в речевом поведении. **П<арресия>** как право говорить перед Богом или людьми без боязни, без робости и смущения в античном мире была атрибутом полноправного гражданина в кругу равных (противоположность — скованность и приниженность раба). 2. Психологический прием, состоящий в демонстрации откровенности, нередко сопровождаемой просьбой извинить за откровенность (Москвин, 540–541).

Парресия .. Простодушная речь (Хазагеров, 103).

³ Так в тексте.

⁴ Ср. в списке РНБ, О.XV.1: *Παρρησία* (л. 139).

ПРОХОЖДЕНИЕ (2), *ср.*

Греч. ἀντίφρασις (Квинтилиан), ἀραλψις (Усачев), παράλειψις (Деметрий).

Лат. antiphrasis (Коссен), occultatio (Риторика к Гереннию, Квинтилиан), omisio (Коссен), paralipsis (Коссен), praeteritio (Коссен, Помей, Крайский, Готтшед), praetermissio (Крайский).

Рус. мимосшествие (Яворский), оставление (Риторика 1620, Усачев), паралипсос (Риторика 1620), паралиписис (Лихуд), составление (Лихуд), уступление (Яворский).

«Краткое руководство к риторике»: **оставление**.

Риторика 1759: прохожденіе (139).

I. ✦ Риторическая фигура, при использовании которой говорящий подчеркивает свое притворное намерение не говорить о каких-либо обстоятельствах, но, называя их, тем самым сообщает о них слушателю; одна из фигур предложений.

Прохождение есть когда¹ притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оно живо представляем. Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: *Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела² на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали.* И Флешье в надгробном слове маршалу де Тюренну. *Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила (7, 276).*

📖 прохождение 7, 262; 7, 276.

«Краткое руководство к риторике»: **Оставление** есть фигура, когда оратор, аки бы не хотя упоминать какой-нибудь вещи, тем самым важнее и сильнее оную представляет,

¹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто сочинитель.

² *Рит. рук. 1747* дела дома и на войне *вместо* домашние и военные дела.

н<a> п<пример>: *беззаконные его дела упомянуть ужасаюсь и мерзкими его поступками не хочу оквернить уши твои* (7, 61).

— **С прав.** Сл. РЯ XI–XVII вв. прохождѣние; ЛП прохождѣние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. прохождѣние, САР прохождѣние; Сл. 1847 прохождѣние; БАС³ прохождѣние.

1.2. Ὡς δ' ἂν καὶ ἐκ σχημάτων γίγνεται δεινότης, λέξομεν. ἐκ μὲν οὖν τῶν τῆς διανοίας σχημάτων, ἐκ μὲν τῆς **παραλείψεως** ὀνομαζομένης οὕτως· Ὀλυμπον μὲν δὴ καὶ Μεθώνην καὶ Ἀπολλωνίαν καὶ δύο καὶ τριάκοντα πόλεις τὰς ἐπὶ Θράκης ἐὼ' ἐν γὰρ τούτοις καὶ εἶρηκεν πάντα, ὅσα ἐβούλετο, καὶ παραλιπεῖν αὐτὰ φησιν, ὡς δεινότερα εἰπεῖν ἔχων ἕτερα (Dem. Eloc. 263). **Перевод:** Теперь поговорим о том, как способствуют фигуры мощи [стиля]. [Во-первых] рассмотрим фигуры мысли, например, так называемую фигуру прохождения. Вот образец ее: «Я не буду говорить ни об Олинфе, ни о Метоне, ни об Аполлонии, ни о тех тридцати двух городах, что лежат на пути во Фракию». Здесь [автор], высказав все, что хотел, все же говорит, что он это опускает, словно у него есть и другое, более сильное, что он мог бы сказать.

1.3. **Occultatio** est cum dicimus nos praeterire aut non scire aut nolle dicere id quod nunc maxime dicimus, hoc modo: “Nam de pueritia quidem tua, quam tu omnium intemperantiae addixisti, dicerem, si hoc tempus idoneum putarem; nunc consulto relinquo. Et illud praetereo, quod te tribuni rei militaris infrequentem tradiderunt. Deinde quod iniuriarum satis fecisti L<ucio> Labeoni nihil ad hanc rem pertinere puto. Horum nihil dico; revertor ad illud de quo iudicium est.” Item: “Non dico te ab sociis pecunias cepisse; non sum in eo occupatus quod civitates, regna, domos omnium depeculatus es; furta, rapinas omnes tuas omitto”. Haec utilis est exornatio si aut ad rem quam non pertineat aliis ostendere, quod occulte admonuisse prodest, aut longum est aut ignobile, aut planum non potest fieri, aut facile potest reprehendi; ut utilius sit occulte fecisse suspicionem quam eiusmodi intendisse orationem quae redarguatur (Rhet. Her. IV.27.37). **Перевод:** Оккультация используется, когда мы говорим, что оставляем без внимания нечто, или не знаем, или не хотим говорить о том, о чем именно сейчас рассказываем, так: «Но о твоём детстве, которое ты посвятил неумеренности во всем, я бы рассказал,

если бы считал, что сейчас удобное для этого время, сейчас я нарочно обойду это молчанием. Я оставляю без внимания и то, что трибуны сообщили о тебе как о неусердном на военной службе. Потом: что ты извинился за свои оскорбления перед Луцием Лабеоном, я считаю, это не касается нашего дела. Обо всем этом я ничего не говорю, возвращаясь к тому, о чем идет судебное разбирательство». Также: «Я не говорю о том, что ты взял деньги у союзников; я не озадачен тем, что ты разграбил государства, царства и дома всех; кражи и все твои грабежи я опускаю». Эта фигура полезна, если применить ее к делу, которое не может быть изложено другим: так как об этом выгодно скрыто намекнуть, или оно длинно, или недостойно, или его нельзя изложить понятно, или его легко опровергнуть; так что полезнее туманно высказать предположение, чем затевать речь такого рода, какая может быть опровергнута.

1.4. Sic igitur dicit ille, quem expetimus, ut verset saepe multis modis eadem et una in re haereat in eademque commoretur sententia; saepe etiam ut extenuet aliquid, saepe ut inrideat; ut declinet a proposito deflectatque sententiam; ut proponat quid dicturus sit; ut, cum transegerit iam aliquid, definiat; ut se ipse revocet; ut quod dixit iteret; ut argumentum ratione concludat; ut interrogando urgeat; ut rursus quasi ad interrogata sibi ipse respondeat; ut contra ac dicat accipi et sentiri velit; ut addubitet equid potius aut quo modo dicat; ut dividat in partis; ut aliquid relinquat ac neglegat; ut ante praemuniat; ut in eo ipso in quo reprehendatur culpam in adversarium conferat; ut saepe cum eis qui audiunt, non numquam etiam cum adversario quasi deliberet; ut hominum sermones moresque describat; ut muta quaedam loquentia inducat; ut ab eo quod agitur avertat animos; ut saepe in hilaritatem risumve convertat; ut ante occupet quod videatur opponi; ut comparet similitudines; ut utatur exemplis; ut aliud alii tribuens dispertiat; ut interpellatorem coerceat; **ut aliquid reticere se dicat**; ut denuntiet quid caveant; ut liberius quid audeat; ut irascatur etiam, ut obiurget aliquando; ut deprecetur, ut supplicet, ut medeatur; ut a proposito declinet aliquantum; ut optet, ut exsecretur; ut fiat eis apud quos dicit familiaris (Cic. Orat. 137–138). **Перевод:** Тот, кого мы ищем, говорить будет так, чтобы одно и то же содержание повторялось в различной форме; он будет останавливаться на каком-нибудь одном предмете, задерживаться на какой-нибудь одной мысли; он будет иной раз уменьшать что-нибудь, иной раз выставлять на смех; будет отступать и отклоняться мыслью от предмета; будет заранее сообщать, о чем он скажет; закончив мысль, подведет ей итог; будет сам себя призывать

к делу; будет повторять сказанное; будет логически заключать доводы; будет теснить противника вопросами; будет словно сам себе отвечать на поставленный вопрос; говоря одно, заставит понимать и чувствовать противоположное; изобразит сомнение, что и как ему сказать; разделит речь по частям; кое-что оставит в стороне, словно пренебрегая; заранее оградится от возможных нападок; предъявленное ему обвинение обратит против самих противников; будет то и дело относиться с рассуждениями к публике, а то и к противнику; введет описания людских речей и нравов; немые вещи заставит говорить; отвлечет внимание от предмета спора; иной раз обратится к шутке и насмешке; заранее завладеет доводами, которые могут быть выставлены против него; воспользуется уподоблениями, обратится к примерам; разделит по частям действие между лицами; перебивающих обуздает; заявит, что кое о чем умалчивает; предупредит, чего следует остерегаться; поведет речь с необычной резкостью; поначалу даже разгневется; начнет попрекать противника; будет просить прощения, умолять, заглаживать вину; слегка отступит от плана; будет проклинать, будет добиваться, чтобы присутствующие стали его союзниками.

1.5.1. Quaedam uero genera huius figurae nullam cum tropis habent societatem, ut illa statim prima quae ducitur a negando, quam nonnulli ἀντιφρασις uocant: ‘non agam tecum iure summo, non dicam quod forsitan optinerem’, et: ‘quid ego istius decreta, quid rapinas, quid hereditatum possessiones datas, quid ereptas proferam?’ et: ‘mitto illam primam libidinis iniuriam’, et: ‘ne illa quidem testimonia recito quae dicta sunt de sestertiis sescentis milibus’, et: ‘possum dicere.’ Quibus generibus per totas interim quaestiones decurrimus, ut Cicero: ‘hoc ego si sic agerem tamquam mihi crimen esset diluendum, haec pluribus dicerem’ (Quint. Inst. IX.2.47–48). **Перевод:** Однако некоторые разновидности этой фигуры <иронии> не имеют никакого отношения к тропам, как, например, первая, которая происходит из отрицания. Некоторые называют ее ἀντιφρασις. Например, «я не буду выступать против тебя в суде по строгости закона, не буду говорить того, что мог бы, пожалуй, отстоять», — или: «Зачем мне упоминать о его постановлениях, о его грабежах, о приобретении наследственных владений или в дар, или путем захвата», — или: «Я умолчу о том первом беззаконии, вызванном похотью», — или «Я даже не стану оглашать ни свидетельских показаний, ни данных по поводу шестисот тысяч сестерциев», — или: «Я могу сказать». Используя эти разновидности иронии, мы иногда можем проходить сквозь все вопросы,

как Цицерон: «Если бы я вел эту речь так, как будто мне надо было бы опровергнуть обвинение, я бы рассказал об этом подробнее».

1.5.2. Adicit his Caecilius περίφρασιν, de qua dixi, Cornificius interrogationem ratiocinationem subiectionem transitionem **occultationem**, praeterea sententiam membrum articulos interpretationem conclusionem. Quorum priora alterius generis sunt schemata, sequentia schemata omnino non sunt (Quint. Inst. IX.3.98). **Перевод:** К этим <фигурам> Цецилий добавляет перифразу, о которой я уже говорил; Корнифиций — интеррогацию, размышление, субъекцию, переход <от одной темы к другой>, оккультацию, а также фразу, часть периода, отдельные слова, интерпретацию, заключение. Из них первые фигуры относятся к другому роду, а следующие и вовсе не являются фигурами.

2.1.1. **Antiphrasis.** Est figura sententiae, cum quaedam negamus nos dicere, et tamen dicimus: vt apud Lucilium, Non tango quod auarus homo est, quodque improbus: omitto. Et apud Virgilium: *Quid memorem portus, Lucrinoque addita claustra?* Latine dicitur **omissio**. Alias **antiphrasis** est in abusu nominis et etymologiae, vt, bellum, quod minime bellum (Caussin, 379.2). **Перевод:** Антифразис — это фигура мысли, когда мы отрицаем, что о чем-то говорим, и тем не менее говорим об этом — например у Луцилия: «Не говорю, что он скуп, молчу о том, что он негодяй...», — и у Вергилия: «Упомяну ли еще о портах и молах Лукрина?» По-латыни это называется *omissio*. Кроме того, антифразис может заключаться в злоупотреблении именем и этимологией, например: «Война <называется так> потому, что совершенно не мила»³.

2.1.2. **Paralepsis. Praeteritio.** Frequens est huius figurae vsus, vbi quasi praetermittentes quaedam, nihilominus dicimus: sicut pro Milone tota illa quaestio inducta est; qua docet e Republ<ica> fuisse, occidi Clodium. Quod si non possem, inquit, diluere crimen, vt dilui, tamen gloriose haec praedicare Miloni liceret. Item de domo sua contra Clodium. Videsne, me non radicitus euellere omnes actiones tuas, neque illud agere, quod omnino apertum est, te omnino nihil egisse iure, non fuisse Tribunum plebis? (etc. quae praetermittere se ait: nihilominus dicit) Vtemur autem hoc adiumento in iis quae infirma vel inuidiosa nobis futura sunt, si directo dicantur (Caussin, 403.1). **Перевод:** Паралепсис, претерития. Эта фигура употребляется часто — когда мы, словно бы пропуская что-нибудь, все же говорим об этом.

³ В оригинале игра слов, построенная на игре слов слов *bellum* ‘война’ и *bellus* ‘милый’.

Так, например, в речи «В защиту Милона» развернуто известное рассуждение, в котором показано, что для государства убийство Клодия было полезным: «Если бы даже я не мог опровергнуть это обвинение так, как я его опроверг, то для Милона гордостью было бы объявлять об этом во всеулышание». Также в речи «О своем доме» против Клодия: «Видишь ли ты, что я не вырываю корень всей твоей деятельности и не отстаиваю то, что совершенно ясно — что ты вообще ничего не делал по закону и вообще не был народным трибуном?» — и прочее, что он, по его словам, пропускает; он это, однако же, говорит. Этим средством следует пользоваться в тех случаях, когда сведения не вполне надежны или когда то, что сказано прямо, может вызвать недоброжелательность.

2.2. **Praeteritio**, *Figura est, quae fit, cum profitemur nos praeterire, aut nescire, aut nolle dicere, quod tum maxime dicimus. Sunt enim quaedam minus honesta, aut nimis communia, aut leviora, quae non nisi obiter, perstringenda sunt. Ut. Sed jam stupra et flagitia omittam: sunt quaedam, quae honeste non possum dicere; tu autem eo liberior, quod ea in te admisisti, quae a verecundo inimico audire non potes. Nefarias ejus libidines commemorare deterreo; simul illorum calamitatem commemorando augere nolo: quibus liberos, conjugesque suas, integras ab istius petulantia conservare, non licitum fuit. Nihil ille a me, de pueritiae suae flagitijs audiet, nihil ex illa impura adolescentia sua: omnia praeteribo, quae mihi dictu turpia videbuntur; neque solum, quid istum audire, sed etiam quid me deceat dicere, considerabo. Sileatur de nocturnis ejus bacchationibus; lenorum et aleatorum nulla mentio fiat; damna et dedecora praetereantur. Nihil de illius luxuria loquor, nihil de insolentia, nihil de singulari nequitia ac turpitudine; tantum de quaestu et lucro dicam. Mitto injuriam illam, mitto nefarias nuptias, mitto expulsam matrimonio filiam; nihil de ejus cupiditate queror. Omnia vetera praetermittam; unum illud illustre, notumque omnibus subiiciam. Possem multa dicere de liberalitate, de ejus abstinentia, de caeteris virtutibus: sed mihi ante oculos obversatur Reipublicae dignitas, quae me ad sese rapit, haec minora relinquere hortatur. Est aliud praeteritionis genus aculeatum et ironicum, quoties insectandus nobis est aliquis (Pomey, 114).*

Перевод: Претерития — это фигура, которая получается, когда мы заявляем, что оставляем без внимания нечто, или не знаем, или не хотим говорить о том, о чем именно сейчас рассказываем. Ведь это вещи не совсем пристойные, или слишком пошлые, или несерьезные, которые следует упоминать только походя. Например: «Но его разврат и пороки я опускаю: это уже что-то такое, о чем я не могу рассказывать

в приличных выражениях; а ты тем более распущен, что допустил в себе такое, о чем не можешь услышать от стыдливого врага». «Мне противно упоминать о его нечестивой похоти; к тому же я не хочу этим упоминанием усилить горе тех, кому нельзя было уберечь своих детей и жен от его распутства». «Он ничего не услышит от меня о пороках своего детства, ничего — о своей грязной юности. Я обойду все, что покажется мне слишком омерзительным для повествования, и буду обдумывать не только то, что ему прилично слышать, но и то, что мне прилично говорить». «Обойду молчанием его ночные оргии, не упомяну о сводниках и игроках; пройду мимо распутства и позора». «Я ничего не говорю о его роскоши, ничего о высокомерии, ничего о его исключительной порочности и безнравственности; скажу только о доходе и жажде наживы». «Оставляю в стороне это оскорбление, оставляю нечестивую свадьбу, оставляю разведенную дочь; совсем не буду говорить о ее любовной страсти». «Я пройду мимо всего старого — скажу лишь об одном, что всем прекрасно известно». «Я мог бы многое сказать о его благородстве, о его воздержанности, о прочих добродетелях; но у меня перед глазами встает достоинство государства, которое увлекает меня к себе и велит оставить эти менее значительные вещи». Есть другой род претеритии, колкий и ироничный, используемый для нападок.

2.3. **Praeteritio.** Wenn man sich stellet, als wollte man von einer Sache gar nichts sagen; aber eben damit eine Nachricht davon giebt. Ein recht schönes Exempel giebt Fleschier: Erwarteten sie nicht, meine Herren, daß ich ihnen hier eine Trauerbuehne eröffnen soll; daß ich ihnen diesen großen Held auf seinen Siegeszeichen entseelet vorstellen werde; daß ich ihnen noch den blassen und blutigen Körper zeigen solle, bei welchem der Blitz noch rauchet, der ihn getroffen hat (Gottsched, 284). **Перевод:** Претерития. Когда делают вид, как будто бы ничего не хотят говорить об обсуждаемой вещи, однако именно этим сообщают о ней некие сведения. Прекрасный пример дает Флешье: Не ожидайте, мои господа, что я вам открою здесь печальную сцену; что я вам представлю этого великого героя бездыханного среди своих трофеев; что я вам покажу бледное и окровавленное тело, рядом с которым еще дымится молния, поразившая его.

3.1. — Что есть **оставление**? — **Оставление** есть егда лицемерствуем, яко же некия оставляем или отпускаем, о чем паче всего глаголем, яко же: не глаголю о том, за каковыя добродетели какую милость показал бы еси мне; грекове нарицают **паралипсос** (Риторика 1620, 80).

3.2. **Паралипсис** или **составление** есть начертание еже бывает, егда обещаваемся что либо словом миновати, или исповедуем, не ведети, или яко не хощем рещи. Еже наипаче глаголем, яко: ничто глаголю о оном блудстве, ничто о злонравии, ничто о самой злобе и лихости, токмо о ползе и корысти имам рещи. Или и сие на злаго мужа. Не есмь толико враг твой, яко открыта зде деяния твоя и погрешения и явити едино коеждо. Ими же сквернностями осквернял был жизнь свою толико, яко вносил еси многажды поношение целомудрым, тление девственником, злословие благим толико, яко был еси жесток соседом, неверным другом, нечестив отечеству. Сия вся оставляю любве ради отца твоего, ему же бех друг древле. Ниже услышит кто каким либо образом от мене, яко ты покрал дом дяди своего, и убил еси племянника своего, и отравил праматерь свою, многажды биял еси мать свою, сия не имам рещи, но хощу вящше обратити в вечное молчание, или и сице: боюся срама, о слышателие, ниже дерзаю осквернити слово мое и ушеса ваша сквернностями сего нечистаго блудилища срамляюся. Да не явлюся глаголя безчитная, аще предложу, яже сотвори безчестная умолчати, имам и прочее оная, вся поистинне ниже имам воспомянути ныне, мало прежде устремляясь на чюждья дома, оклеветствуем купно со последующими ему, изгна Господна из дому своего (Лихуд, 59).

3.3. **Αραληψις⁴**, **оставлѣ ние** есть, егда аки бы сие оставити поведаю или не знати, или не смети, или не хотети г<лаго>лати, еже наипаче г<лаго>лем, на приклад: не воспоминаю свирепых законодавцов, аки законопреступников у столпа бываемых биений, не воспоминаю терновнаго венца, прободающаго даже до мозга Ц<a>ря Небеснаго, не смею воспомянути лица, нань же д<у>си небеснии зрети не смеют, заплеванное от скверных устен. Или хощу скверным языком изрещи пречистаго плода Аннина, кроме первороднаго греха зачатаго, и не возмогу словесы изъяснити: неизследимое разумом твое, пречистыя Д<е>вы Б<o>го-матери, Б<o>гослова рождение (Усачев, 136 об.).

3.4. **Уступлѣ ние** или **мимомошѣ ствие**: егда ритор глаголет мимо ити, или не знати, или не хотети вещати, обаче то самое глаголет. Яко: многа поистине себе представляют полными трубами проповедати о вас, исполини росийстии, обаче то волею прехожду, потом же еже сладостию своею превосходят силы остроумия, умолчаваю оное небоязливое сердце великодушие, еже егда поратовати Нотррейбургский град вы покажете зна неприятель вселенная ужасеся устрашена, прехожду

⁴ Так в рукописи.

оное марсово дыхание, им же храбрыя дымяхуся груди в разрушении дерптовских стен, оставляю прочия, ими же во вселенной просияете подвиги, едино мне пред очесы вращается военное в Нарве ополчение и прочее (Яворский, 360).

3.5.1. **Praeteritio.** Taceo ejus perversitatem, praetereo saepe imminens ab ea irrevocabile virtutis dispendium, non commemoro litterarum profusionem, haec dominis servile imponit jugum, liberos arctissime adstringit Cressos commutat in Iros (Крайский, 179 об.). **Перевод:** Претерития. Я молчу о ее <праздности> превратности, прохожу <praetereo> необратимый ущерб для добродетели, которым она часто грозит, не упоминаю о расточительном отношении к знаниям, которое надевает на господ рабское ярмо, надевает тесные оковы на свободных, Крезов превращает в Иров.

3.5.2. [Connexio partium in oratione] .. per figuras potissimum sententiarum, v<erbi> g<ratia>: hoc vel simili modo per **praetermissionem**: prodigium foret si omnia ad amussim revocarem. Item fundum in abisso scrutari viderer si omnia ad calculum referrem gesta (Крайский, 244 об.). **Перевод:** Соединение частей в речи .. с помощью фигур, преимущественно <фигур> предложений, например таким или подобным образом с помощью претеритии: чудом было бы, если бы я назвал в точности все. Также: показалось бы, что я пытаюсь добраться до дна бездны, если бы я рассказал обо всех делах, вплоть до мельчайших.

4.1.1. К увеличению или умалению вещей способствуют: превышение, **прохождение**, наращение, невозможность (Серебрянников, 142).

4.1.2. **Прохождение (praeteritio)** есть, когда Оратор делает вид, что он не хочет говорить о некоторых вещах; но в самое то время говорит об них. На пр<имер>: *Я уже не говорю о том, что Бог его сердце наполнял внутренним удовольствием... Не говорю также и о том, какие венцы получил он на небеси... Только о том должен сказать, что и пр<очее> <Платон Левшин>. Для того описал бы я ныне вам младаго Михаила, для стенания и слез прадедов наших приемлющаго с царским венцем тяжкое бремя поверженных России... Изобразил бы я ныне премудраго и мужественнаго Алексея, бодрым своим духом ободряющаго Россию... Представил бы я Петра именов Великаго, делами большаго... Начертал бы я в умах ваших Героиню Прекрасную Августейшую Екатерину; но слово мое к собственным добродетелям*

и достоинствам Монархини Нашея поснешает. Лом<оносов> (Серебренников, 143).

4.2. Прохождение, когда сочинитель таким образом предлагает несколько к одному предмету относящихся мыслей, что об одной только из них, то есть о той, которая всех важнее, намерен, кажется, сказать, а о прочих не хочет и упоминать; на пример: *Нет, господа; не мое дело изчислять его частные пороки; пусть другие опишут вам в нем разточителя имения, безпечнаго отца, не вернаго супруга, жесткосердаго господина. Что до меня, я за долг поставляю себе изобразить только вам его вероломство и предательство* (Рижский, 51–52).

4.3. Прехождение (praeteritio) — показывая вид, будто желает умолчать, вычисляет все, и чем неприметнее, чем добродушнее, тем сильнее увлекает сердце и даже убеждает разум. Употребляется также при вычислении многих доказательств или свидетельств, ибо говорит в полтона, мимоходом. Напр<имер>: *Осмотримся — вещает Гедеон — сколь много мы в наших достоинствах и в нашем изобилии воспользовали Церковь Божию или общество... Я бы охотно умолчал о сем, слушатели! Я бы и сам рад прикрыть такой стыд наш* — но бедные просители, никакого удовольствия от властей не получающие, но нищие, ни малейшего милосердия от богатых не видящие, но народ, во тьме невежества блуждающий, не может умолчать этого. *Те говорят*: что нам прибыли во властях, когда они слез наших не отирают, воздыханий не слушают, прошений не приемлют. — *(Сильно и трогательно!)* (Кошанский, 128).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Паралепсис — фигура алогизма, состоящая в упоминании того, о чем обещано умолчать .. *Син<онимы>*: **автоклепис, апофазис, апофазия, нарушенное умолчание, оскупратіо, паралейпис, паралипис, парасиопеза, парасиопезис, praeteritio, претериция** (Москвин, 524–525).

Оккупация .. оккультация, претериция, паралепсис, парасиопесис, катафазис — название, обычно перечисление чего-либо после заверения в том, что об этом ничего не будет сказано (Хазагеров, 101–102).

УМОЛЧАНИЕ (2), ср.

Греч. ἀποσιώπησις (Квинтилиан, Помей), προτομή (Коссен).

Лат. arosiopesis (Квинтилиан, Коссен, Готтшед), interruptio (Квинтилиан), obtinentia (Квинтилиан, Коссен), parasioresis (Коссен), praecisio (Риторика к Гереннию, Коссен), protome (Коссен), reticentia (Цицерон, Квинтилиан, Коссен, Помей, Готтшед)

Рус. апосиописис (Лихуд), умолчание (Лихуд, Яворский).

«Краткое руководство к риторике»: **прекращение.**

«Краткое руководство к красноречию»: также **перерыв.**

Риторика 1759: умолчаніе (139).

I. ✦ Прерывание высказывания, после которого следует новое, по смыслу отличающееся от предшествующего; одна из фигур предложений.

Умолчанием или перерывом называется неоконченный разум в слове, по котором другой начинается: *Во-первых, спорим мы не об одинакой вещи, ибо мне не кажется быть меньшее дело потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу¹. Что до меня надлежит ..., однако я не хочу в начале моего слова ничего печального представить* (Димосфен в слове за Ктезифона). *Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чуждому дому? ... сказать² не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично³* (Цицерон к Гереннию, кн<ига> 4). Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн<иге> Ен<еиды>: *Вы небо⁴ без меня и землю возмutilи / И на море бугры поднять дерзнули, ветры;⁵ / То я вас!.. только дай мне волны успокоить* (7, 277).

¹ Рим. рук. 1747 буде он свою тяжбу потеряет *место* свою тяжбу.

² Рим. рук. 1747 сказать *место* *зачеркнутого* <говорить> выговорить.

³ Рим. рук. 1747 было *добавлено* неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить).

⁴ Рим. рук. 1747 воздух и *зачеркнуто* море.

⁵ Рим. рук. 1747 И волны на море поднять дерзнули, ветры *место* И на море бугры поднять дерзнули, ветры.

📖 умолчание 7, 262; Т. умолчанием 7, 277.

«**Краткое руководство к риторике**»: Прекращение есть ежели кто во изображении какой-нибудь страсти разума речи своя не окончит, н<a> п<ример>: *которой казни ты достоин! уж я тебе! *** добро, молчи же* (7, 61).

— **Справ.** САР умолчание; Картотека Сл. РЯ XVIII в. умолчание; Сл. 1847 умолчание; БАС¹ умолчание.

1.2. Οὕτω δ' ἡ συντομία τῷ χαρακτῆρι χρήσιμον, ὥστε καὶ ἀποσιωπῆσαι πολλαχοῦ δεινότερον, καθάπερ ὁ Δημοσθένης· ἄλλ' ἐγὼ μὲν, οὐ βούλομαι δὲ δυσχερὲς οὐδὲν εἰπεῖν, οὗτος δὲ ἐκ περιουσίας κατηγορεῖ. σχεδὸν ὁ σιωπήσας ἐνταῦθα δεινότερος παντὸς τοῦ εἰπόντος ἄν (Dem. Eloc. 253). **Перевод:** Сжатость же до такой степени имеет силу в этом стиле, что и умолчание зачастую еще мощнее. Например, Демосфен говорит: «Я, конечно [мог бы] .. но я не хочу говорить ничего неприятного. Это он [противник], в изобилии сыплет брань. Здесь [Демосфен], умолчав, был сильнее любого, сказавшего бы [все].»

1.3. **Praecisio** est cum dictis quibus reliquum quod coeptum est dici relinquatur inchoatum, sic: “Mihi tecum par certatio non est, ideo quod populus Romanus me — nolo dicere, ne cui forte adrogans videar; te autem saepe ignominia dignum putavit.” Item: “Tu istuc audes dicere, qui nuper alienae domi — non ausim dicere, ne cum te digna dicerem, me indignum quippiam dixisse videar.” Нис atrocior tacita suspicio quam disertae explanatio facta est (Rhet. Her. IV.30.41). **Перевод:** Прециссию используется тогда, когда о чем-то было сказано, остальное же, о чем оратор начал говорить, остается неоконченным, таким образом: «Состязание между тобой и мной не равно, потому что римский народ меня... не хочу говорить, чтобы не показалось кому-нибудь, пожалуй, что я самонадеянный. Тебя же часто римский народ считал заслуживающим позора». Также: «Ты дерзаешь говорить это, ты, который недавно в чужом доме — не осмелюсь сказать, чтобы говоря подобающее тебе, я не показался говорящим что-то неподобающее мне». Здесь невыраженный намек становится сильнее, чем обстоятельное объяснение.

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et illustis explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda

re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et .. saepe .. est .. **reticentia** (Cic. De Orat. III.202–205). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается .. умолчание.

1.5.1. Vicina praedictae, sed amplior uirtus est emphasis, altiore praebens intellectum quam quem uerba per se ipsa declarant. Eius duae sunt species: altera quae plus significat quam dicit, altera quae etiam id quod non dicit .. Supprimitur uox, ut fecit pro Ligario Cicero: ‘quod si in tanta fortuna bonitas tanta non esset quam tu per te, per te, inquam, optines: intellego quid loquar.’ Tacuit enim illud, quod nihilo minus accipimus, non deesse homines qui ad crudelitatem eum impellant. Absciditur per **ἀποσιώπησιν**, quae quoniam est figura reddetur suo loco (Quint. Inst. VIII.3.83–85). **Перевод:** Эмфаза близка вышеупомянутому явлению <брахилогии>, но шире его, поскольку предлагает значение более глубокое, нежели то, которое слова выражают сами по себе. Существует два вида эмфазы: один обозначает больше, чем говорит, а другой — даже то, о чем не говорит .. Умолчание использует Цицерон в речи «В защиту Лигария»: «Если бы при столь высоком звании у тебя <Цезаря> не было такого же доброго сердца, которым ты обладаешь сам по себе, повторяю, сам по себе — я знаю, о чем говорю». Ведь Цицерон умалчивает (а мы тем не менее понимаем) тот факт, что нет недостатка в людях, подталкивающих его к жестокости. Опускание происходит за счет апосиопезиса, к которому, поскольку он является фигурой речи, я возвращусь в должном месте.

1.5.2. **Ἀποσιώπησις**, quam idem Cicero **reticentiam**, Celsus **obticentiam**, nonnulli **interruptionem** appellant, et ipsa ostendit adfectus, uel irae, ut ‘quos ego — sed motos praestat componere fluctus’, uel sollicitudinis et quasi religionis: ‘An huius ille legis, quam Clodius a se inuentam gloriatur, mentionem facere ausus esset uiuo Milone, non dicam consule? De nostrum omnium — non audeo totum dicere’ (cui simile est in prohoemio pro Ctesiphonte Demosthenis); uel alio transeundi gratia: ‘Cominius autem — tamen ignoscite mihi, iudices.’ (Quint. Inst. IX.2.54). **Перевод:** Апосиопезис, который тот же Цицерон называет reticentia, Цельс — obticentia, а некоторые — interruptio, и сам по себе выражает чувства: или гнев,

как, например, «я вас... но лучше усмирить подвижные волны», или беспокойство и, так сказать, благоговейный страх: «Разве он осмелился бы при жизни Милона — я уж не говорю, в его консульство — упомянуть закон, изобретением которого гордится Клодий? Относительно всех нас... не осмеливаюсь сказать все» (подобное встречается у Демосфена во вступлении к речи «В защиту Ктесифонта»). Эта фигура может использоваться также при переходе к другому предмету: «Но Коминий... однако простите меня, о судьбе».

1.5.3. *Cui similia sunt illa meo quidem iudicio, in quibus uerba decenter pudoris gratia subtrahuntur: 'nouimus et qui te⁶, transuersa tuentibus hircis, et quo, sed faciles Nymphae risere, sacello.'* Hanc quidam **aposiopesin** putant, frustra: nam illa quid taceat incertum est aut certe longiore sermone explicandum, hic unum uerbum et manifestum quidem desideratum: quod si **aposiopesis** est, nihil non in quo deest aliquid idem appellabitur. Ego ne illud quidem **aposiopesin** semper uoco, in quo res quaecumque relinquitur intellegenda, ut ea quae in epistulis Cicero: 'data Lupercalibus, quo die Antonius Caesari.' Non enim opticuit: lusit, quia nihil aliud intellegi poterat quam hoc: 'diadema imposuit' (Quint. Inst. IX.3.59–61). **Перевод:** Подобными тому, что я выше описал, по крайней мере на мой взгляд, являются случаи, когда слова надлежащим образом опускаются из соображений благопристойности. Например, «Мы знаем и кто тебя (ведь козлы косили глазами), и в каком святилище (а резвые нимфы смеялись)». Некоторые считают такой случай апосиопезисом, но напрасно: ведь то, о чем он умалчивает, непонятно или, по крайней мере, нуждается в довольно длинном объяснении, а в этом примере недостает только одного слова, и притом очевидного; ведь если это апосиопезис, то все, где чего-то не хватает, будет иметь такое же название. Я не всегда называю апосиопезисом даже те случаи, когда опускается то, до чего можно догадаться, как, например, то, что опущено в письмах Цицерона: «Написано во время Луперкалий в тот день, когда Антоний Цезарю...» Ведь здесь он ни о чем не умолчал; это шутка, поскольку нельзя домыслить ничего другого, кроме «возложил на голову диадему».

2.1.1. **Aposiopesis. Reticentia**, cum intra nos suppressimus ea quae dicturi videmur, quod aut turpia, aut inuidiosa, aut alioquin nobis grauia dictu sunt: ut est Demosthenicum illud prooemium; Non pari ego et aduersarius periculo ad iudicium venimus, sed mihi quidem, nolo autem quicquam initio dicendi ominosius proloqui. Interdum etiam vtimur hac figura, quasi

⁶ Sensu obsceno.

ad alia properemus. Tale est Virgilianum illud. Quos ego: sed motos praestat componere fluctus. Definitur ab Alexandro Rhetore λόγος ἐπιτείνων τὸ παρασιωπώμενον, ἢ παραλείπων τὸ γινωσκόμενον, ἢ σιωπῶν τὸ αἰσχρόν. Oratio extendens quod reticetur, vt apud Demosthenem: Μήτηρ μὲν ὑπῆρχε πολίτις, πατήρ δ' οὐκ ἔρῳ πόθεν. Plus auget silendo, quam si enarrasset: Alias, vel omittit quod notum est, vel reticet quod obscoenum est (Caussin, 382.1). **Перевод:** Апосиопезис, ретиценция — когда мы оставляем при себе то, что, как казалось, собирались произнести, потому что это или непристойно, или возбуждает ненависть, или по иной причине для нас тягостно. Таково знаменитое вступление Демосфена: «Я и мой соперник явились в судилище, находясь не в одинаковой опасности: мне... Нет, не буду в начале речи произносить ничего зловещего». Порой мы пользуемся этой фигурой, словно бы торопясь перейти к дальнейшему. Так у Вергилия: «Я вас... но лучше усмирить подвижные волны». Александр Ритор определяет эту фигуру так: «Речь, усиливающая умалчиваемое, пропускающая известное или умалчивающая непристойное». Речь, усиливающая умалчиваемое, как у Демосфена: «Мать его обладает гражданством, а отец — не скажу откуда». Молчанием он делает это значимее, чем если бы произнес. В иных случаях эта фигура или пропускает известное, или умалчивает непристойное.

2.1.2. **Parasiopesis.** Hoc schema est, cum aliquid nos reticere dicimus, et tamen tacitum intelligitur. Et hoc vtendum est, cum aut notam rem esse auditoribus arbitramur, aut suspicionem excitare maiorem reticendo possumus. Lycurg<i> In praesentia, Iudices, iniussu populi, quae improbissime gesserit, reticebo: de falsis eius literis, quas ad senatum miserit, nihil dicam: quae illi saepe interminati sitis, omittam. Nam, et haec vobis nota sunt, et quae nouissime multo indigniora commisit, et quamprimum cognoscenda. Hyperid<is>. Cogis me iniuriae tuae caussam proferre; nihil agis: non dicam, sed ipsum tempus eam patefaciet (Caussin, 403.1). **Перевод:** Парасиопезис. Эта фигура получается тогда, когда мы говорим, что о чем-то умалчиваем, но оно понятно без слов. Этой фигурой следует пользоваться, когда мы либо считаем, что слушателям все известно, либо молчанием можем возбудить большие подозрения. Ликург: «Сейчас, о судьи, я промолчу о преступных деяниях, совершенных им без ведома народа; ничего не скажу о его лживом письме, посланном в совет; опущу угрозы, часто употребляемые вами в его отношении. Ведь и это вам известно, и недавние, еще более бесчестные его поступки, и вам следует расследовать их как можно скорее». Гиперид: «Ты принуждаешь меня объяснить причину твоего оскорбления? Бесполезно: само время обнажит ее».

2.1.3. **Protome. Προτομή, praecisio** orationis, quam a **reticentia** distinguit Cicero. 3. de orat<ore>. Sed nimis vrgeo, commoueri videtur adolescens: ad me reuertar (Caussinus, 409.2). **Перевод:** Протома. Протоμή, обрыв речи — Цицерон отличает ее от ретиценции в 3-й книге «Об ораторе». «Но я слишком напирваю; юноша, кажется, взволнован. Вернусь к рассказу о самом себе».

2.1.4. **Aposiopesis est reticentia**, cuius vsus triplex est. Vel enim reticetur propter obscoenitatem, vt in illo Virgilij, Nouimus, et qui te. Vel propter δυσφημίαν, quod mali ominis esse videatur. Sed Vlpianus 1. Philip<pica> notat Demosthenem de industria Philippi verba remittere, ne mala auis inteneriat. Vel propter grauitatem; nam, vt ait Demetrius: Quae latent, grauiora, putantur. Tale est illud Iuuenalis: Maiorum primus quisquis fuit ille tuorum, Aut pastor fuit, aut illud, quod dicere nolo (Caussinus, 427.2). **Перевод:** Апосиопезис — это умолчание (ретиценция), употребление которого трояко: умалчивают либо из-за непристойности, как у Вергилия: «Знаем мы, кто тебя...» — или из-за дурного предзнаменования, когда слова кажутся зловещими (но Ульпиан в комментарии к первой Филиппике отмечает, что Демосфен нарочно опускает слова Филиппа, чтобы не накликать беду), или убедительности ради, ведь, как говорит Деметрий: «Тайное воспринимается как более убедительное». Таковы слова Ювенала: «Первый из предков твоих, кто бы ни был он, — или пастух был, / Или такой, что о нем и вовсе думать не стоит».

2.2. **Reticentia eadem ferme figura est, quae Praeteritio, Αποσιώπησις Graece dicta; cum scilicet, dictis quibusdam, sermo abrumpitur; neque perficitur, quod dici coeptum erat.** Ut. Tu istud ausus es dicere, homo omnium mortalium: quaero, quonam te digno moribus tuis, appellem nomine. Tu, istud nunc audes dicere; qui nuper alienae domui: non ausim dicere, ne cum te digna dixero, me indignum quippiam dixisse videar. Huc pertinet illud Virgilianum, de Neptuno. *Iam Coelum, terramque, meo sine Numine, venti, Miscere, et tantas audetis tollere moles? Quos ego: sed motos praestat componere fluctus* (Pomey, 128). **Перевод:** Ретиценция — почти та же фигура, что претериция, а по-гречески называется ἀποσιώπησις: после нескольких слов речь обрывается, и то, что начали говорить, не доводится до конца. Например: «Ты осмелился это говорить, ты, из смертных самый... не знаю, каким именем, достойным твоих нравов, тебя называть». «Ты теперь осмеливаешься это говорить, ты, который давеча в чужом доме... не посмею сказать, чтобы, говоря о чем-то достойном тебя, не показаться провозносящим нечто недостойное меня самого».

Сюда относятся и слова Нептуна у Вергилия: «Как вы могли, моего не спросив изволения, / Небо с землею смешать и поднять такие громады? / Вот я вас! А теперь пусть улягутся пенные волны».

2.3. **Aposiopesis**, oder **Reticentia**. Wenn man den Anfang macht, etwas heraus zu sagen, aber mitten in der Rede inne halt und abbricht (Готтшед, 289). **Перевод:** Апосиопезис, или ретиценция. Когда начинают о чем-то говорить, но внезапно останавливаются и прерывают речь.

3.2. **Апосиописис** или **умолчание** есть образ иже бывает, егда посреде себе самых укрываем, яже глаголати являемая, зане мерзска любовзавистлива нам суть и тяшка рещися. Или и паче, сице убо: яко не совершается, начаса глаголатися, яко ты оное дерзнул еси рещи, человеце, всех мертвенных вопрошаю тя, киим достойным нрав твоих нареку ты именем? Определяется сие начертание от Александра-ритора, яко есть слово, простирающе умолчаваемое, или оставляюще познаваемое, или умолчавающе злое (непотребное). Яко при Димосфене: мати убо-бьяше гражданска, отец же нареку откуду. Сие начертание вящше распространяется от еже умолчатися, неже от еже повествоватися (Лихуд, 61–62).

3.4. **Умолчáние** есть расторгнением зелнаго гнева яко же рещи: Бог ты да погубит, сквернаве, ты ли тако творити дерзнул еси, ты ли, нечестивая главо, да прочая оставлю, ниже бо леть есть твоим именем или глаголющего язык или ушеса оскверняти (Яворский, 360).

4.1.1. **Умолчание (aposiopesis)** есть нечаянное речей и разума не окончаннаго присечение. На пр<имер>: *О как бы Твое Великий Петр, сердце возрадовалось, естли бы... Но слыши, и пр<очее>*. <Платон Левшин>. *Чтож Его путешествия? Или лучше быстропаряция летания? Лом<оносов> сл<ово> 2. 235. Вот я их! ... Но на что предсказывати казнь? Ужасным мщением теперь мой дух горит!* [у Овид<ия> в Героид<ах> Медея о родителях Язоновых] (Серебренников, 149).

4.1.2. **Удержание (ellipsis)** есть опущение одного или многих речений. Употребляется обыкновенно в стремительных страстях, не дающих времени скоропостижностью своею окончать речи. На пр<имер>: *Но вы кто таковы? Вирг<илия> Ен<сида> I. Вы небо без меня и землю возмутили, / И на море бугры поднять дерзнули, ветры; / То я вас! только дай мне волны успокоить.* Там же (Серебренников, 122).

4.2. **Умолчание** то есть пресечение не dokonченного смысла по причине весьма сильной страсти. *Здесь, в сих прелестных местах... Прости моему заблуждению... Его уже здесь нет более* (Рижский, 60).

4.3.1. **Умолчание (ellipsis)** опущение одного слова, которое в сильном чувстве не договаривается, но очень понятно слушателям. Напр<имер>: Нептун грозит ветрам: «Вот я вас... только дай мне волны успокоить» [*нужно ли сказывать “накажу”?*] Лом<оносов>. — Или: «На Кремль, на Кремль!... и стар, и млад» [т.е. *спешите*]. Жук<овский>. — Или: «Летят! Огню дома, поля... Перунам... — грудь и длани!» [т.е. *предают*] Жук<овский>. — Или: «О вас... молитва пред Творцем!» [т.е. *совершается*] (Жук<овский>). — Или: «Вам, вам все блага на земле!...» [*да будут ниспосланы*] Жук<овский> (Кошанский, 117).

4.3.2. **Удержание (aposiopesis)** нечаянно прерывает речь, не dokonчив мысли или чувства. Сходна с *умолчанием*: та не договаривает *одного слова*, а *удержание* целой мысли. *Примеры*: 1) у *прозаиков*: Народ любит и славит меня, чиновники имеют ко мне доверенность, враги и завистники... но я презираю их (Кар<амзин>). [Может быть, хотел сказать: не могут, или не дерзают вредить мне.]; 2) у *поэтов*: Что ты задумалась (говорит Чиж Зяблице), давай-ка день хвалить, Смотри, как солнышко... но солнце вдруг сокрылось (Дмитр<иев>) (Кошанский, 128–129).

⇒ В современных риторических справочниках:

Умолчание— фигура нарочито неясной речи, состоящая в эмфатическом обрыве высказывания в расчете на то, что его адресат догадается, о чем идет речь .. Син<онимы>: **абрупция, апосиопеза, апозиопезис, апосиопезис, апозиопея, interruptio, недосказ, praeteritio, ретиценция, reticentia, удержание, фигура умолчания** (Москвин, 782–784).

Умолчание .. То же, что *апосиопезис* (Хазагеров, 226–227).

Апозиопезис .. 1. Внезапный обрыв высказывания, которое так и остается незавершенным .. 2. **Прециссио, ретиценция** — неявно выраженная мысль, общий смысл которой, однако, улавливается .. Всякое демонстративное опускание чего-то в речи, «объявленное молчание» (Хазагеров, 168).

СОМНЕНИЕ (15), *ср.*

Лат. *addubitatio* (Коссен), *aporia* (Коссен), *dialogismus* (Коссен), *diaporesis* (Коссен), *dubitatio* (Риторика к Гереннию, Цицерон, Квинтилиан, Помей).

Рус. *диапорисис* (Лихуд), *дубитацио* (Яворский), *недоумение* (Лихуд), *сомнение* (Яворский), *усумнение* (Усачев).

Риторика 1759: *сомнѣніе* (139).

I. ✦ *Имитация сомнений ратора или изображение колебаний героя, возникающих в ситуации выбора; одна из фигур предложений.*

Сомнение есть когда себя или кого другого представляем в затруднении, как выбрать одну из разных вещей. Пример¹ из Цицеронова слова за Секста Росц<ия> Ам<ерина>: *О чем я прежде принесу жалобу? Или откуда наипаче² начну? От кого и какого вспоможения³ потребую? Богов ли бессмертных, или народ римский, или вас, высочайшую власть имеющих, в сие время призову на помощь? И Дидона у Вергилия в 4 кн<иге> Ен<еиды> говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян?⁴ / Или уж мне просить нумидских женихов, / Которых столько крат супружество отвергла?⁵ / Или итти вослед за флотом илионским / Или взять себе в закон изменников приказ, / Который все мои услуги позабыл? / Но если погонюсь за дарданским пришельцем, / То кто на гордый флот меня троянский примет? / Еще ль не чувствуешь, коль лжив есть сей народ? / И что? Или одной итти за оным вослед? / Или пуническим*

¹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто <из пр[орока Даниила, XIII, 22–23]>. О Сусанне, искушаемой от старцев жидовских: прежде, нежели закричала, изумленно медлит, подобно оцепеневшей.

² *Рит. рук. 1747* наипаче вместо зачеркнутого больше.

³ *Рит. рук. 1747* вспоможения вместо зачеркнутого помощи.

⁴ *Рит. рук. 1747* презренной от троян вместо зачеркнутого иль прежних женихов и зачеркнут следующий стих Нумидских мне искать, что [?] прежде презревала.

⁵ В подлиннике опечатка Которых столько крат супружество отвергала? вместо Которых столько крат супружество отвергла? *Рит. рук. 1747* Которых столько раз супружество отвергала?

*мне войском ополчиться*⁶ / *И паки изнурять в волнах народ сидонский, / Который чрез моря недавно привела? / Не лучше ль умереть и жизнь мечем пресечь?* (7, 277–278). Ежели кто хочет кого ободрить к терпеливости в трудах, тот может свое слово расположить по сему разделительному силлогизму: *Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу приобретает и быть лишенну покоя. Но в покое быть без похвалы худо. Для того лучше приобретает похвалу трудами.* В первой посылке можно описать сладость покоя и радость, от похвалы происходящую, и, утвердив обе стороны доказательствами, присовокупить к тому двоякое желание с фигурой **сомнением** (7, 326).

III. ✦ *Неуверенность в чем-либо.*

Умягчаются вымыслы и в косвенные обращаются тремя способами: условием, **сомнение** значащими словами и фигурами (7, 232). Примеры умягченных вымыслов, словами **сомнение** в себе заключающими: 1 [пример]: *Нам в оном ужасе казалось, / Что море в ярости своей / С пределами небес сражалось, / Земля стенала от зыбей, / Что вихри в вихри ударялись, / И тучи с тучами спирались, / И устремлялся гром на гром и проч.* Второй пример: *О вы, недремлющие очи, / Стрегущие небесный град! / Вы, бодрствуя во время ночи, / Когда покоясь смертны спят, / Взираете сквозь тень густую / На целу широту земную. / Но чаю, что вы в оный час, / Впротив естественному чину, / Петрову зрели дочь едину, / Когда пошла избавить нас* (7, 233). *Когда мы о вещах рассуждаем, в которых части так расположенные видим, что одна другой необходимо нужна и весьма полезна, и когда сложение их явственно показывает, что одна бытие свое действительно имеет для другой, которая без ней обойтись не может, то, отложив всякое сомнение, из того заключаем, что она вещь искусством некоего разумного существа устроена* (7, 319). **Нет сомнения, нет никакого сомнения, без сомнения.** *Что в дождь не закрыто стояло, то без сомнения вымокло* (7, 162). **Нет сомнения,** *что мы сего внутренняя войны предводителя победили* (7, 173). *Сего ради нет никакого сомнения, что*

⁶ Соч. 1759 Или пуническим мне войском устремиться вместо Или пуническим мне войском ополчиться.

видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолепно оное устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу (7, 324–325).

📖 сомнение 7, 253; 7, 262; 7, 277; Р. сомнения 7, 162; 7, 173; 7, 279; 7, 324; В. сомнение 7, 232; 7, 233; 7, 297; 7, 319; Т. сомнением 7, 326; мн. Р. сомнений 7, 317; 7, 318.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. сомнение; ЛП сомнѣние; САР сомнѣние; Картотека Сл. РЯ XVIII в. сомнение; Сл. 1847 сомнѣние; БАС сомнѣние.

1.3. **Dubitatio** est cum quaerere videatur orator utrum de duobus potius aut quid de pluribus potissimum dicat, hoc modo: “Offuit eo tempore plurimum rei publicae consulum — sive stultitiam sive malitiam dicere oportet, sive utrumque.” Item: “Tu istuc ausus es dicere, homo omnium mortalium — quonam te digno moribus tuis appellem nomine?” (Rhet. Her. IV.29.40) **Перевод:** Дубитация используется, когда кажется, что оратор спрашивает, какое из двух или более <слов> лучше употребить, таким образом: «В то время государство очень сильно страдало — следует сказать: от глупости консулов или от их порочности, или от того и другого». Также: «Ты об этом держашь говорить, ты, из всех людей — каким же именем, достойным твоих нравов, тебя назвать?»

1.4.1. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et huic contraria saepe percursio est .. deinde **dubitatio**, tum distributio, tum correctio vel ante vel postquam dixeris vel cum aliquid a te ipso reicias (Cic. De Orat. III.202). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда

мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и противоположное этому беглое обозрение .. далее сомнение, затем расчленение, затем поправка того, что ты уже сказал или еще скажешь или даже вообще не собираешься говорить.

1.4.2. Est etiam gradatio quaedam et conversio et verborum concinna transgressio et contrarium et dissolutum et declinatio et reprehensio et exclamatio et imminutio et quod in multis casibus ponitur et quod de singulis rebus propositis ductum refertur ad singula et ad propositum subiecta ratio et item in distributis supposita ratio et permissio et rursus alia **dubitatio** et improvisum quiddam et dinumeratio et alia correctio et dissipatio et continuatum et interruptum et imago et sibi ipsi responsio et immutatio et diiunctio et ordo et relatio et digressio et circumscriptio (Cic. De Orat. III.207). **Перевод:** Есть еще и особого рода усиление слов, и обратное их расположение, и благозвучная перестановка, и противоположение, и бессоюзие, и отклонение, и оговорка, и восклицание, и умаление, и повторение в разных падежах, и переключка отдельных слов, относящихся к отдельным предметам, и обоснование обсуждаемого, а равно и обоснование его сторон в отдельности, и уступка, и еще другого рода сомнение, и неожиданность, и перечисление, и другого рода поправка, и расчленение, и непрерывность, и недоговоренность, и сопоставление, и ответ самому себе, и переименование, и разобщение, и порядок, и отношение, и отступление, и описательное выражение.

1.5.1. Adfert aliquam fidem ueritatis et **dubitatio**, cum simulamus quaerere nos unde incipiendum, ubi desinendum, quid potissimum dicendum, an omnino dicendum sit. Cuius modi exemplis plena sunt omnia, sed unum interim sufficit: ‘Equidem, quod ad me attinet, quo me uertam nescio. Negerem fuisse infamiam illam iudicii corrupti?’ et cetera. Hoc etiam in praeterritum ualet: nam et dubitasse nos fingimus (Quint. Inst. IX.2.19–20). **Перевод:** Дубитация также отчасти придает словам правдоподобие, когда мы будто бы задаемся вопросом, откуда следует начинать, где заканчивать, что лучше всего сказать и нужно ли вообще говорить. Все сочинения полны примеров такого рода, но сейчас достаточно одного: «Что касается меня, я не знаю, к чему мне обратиться. Могу ли я отрицать, что был позорный подкуп судей?» и прочее. Эта фигура действует и для прошлого, ведь мы можем делать вид, что сомневались когда-то прежде.

1.5.2. Quaedam uerborum figurae paulum <a> figuris sententiarum declinantur, ut **dubitatio**. Nam cum est in re, priori parti adsignanda est, cum in uerbo, sequenti: ‘siue me malitiam siue stultitiam dicere oportet’ (Quint. Inst. IX.3.88). **Перевод:** Некоторые фигуры слов совсем немного отличаются от фигур предложений, например дубитация. Ведь когда она затрагивает суть дела, ее следует причислять к первым, а когда слово — ко вторым: «Как мне назвать это: порочность или глупость».

2.1.1. **Aporia**. Hoc schema efficitur, cum quaerimus, quid, aut quemadmodum pro rei dignitate dicamus: nec reperire ostendimus. Lysiae: Nec iam rationem inuenimus, qua flecti posse speremus: ita nos omnibus modis tentatos, acerba ac nimium tua fatuitas affligit. Item Hegesiae; Non haec est, ut vulgari uerbo appellatur; calamitas; quid igitur? quod proprium imponam nescio, nisi illud unum tantum esse aerumnae magnitudinem, ut omnem fortunae superbissimam crudelitatem ingenii miseria superarit. **Aporia** eadem est, ac **Diaporesis**, addubitatio quaedam, cum simulamus quaerere nos unde incipiendum, quid potissimum dicendum, an omnino dicendum. Cumque artificialiter simulamus, non res inuenire, non paratos uenisse. Cicero in Verrem. Quem? quemnam? recte admones, Polycletum esse dicebant. Et de domo sua apud Pontifices, tibi literas ille misit? quas? aut nunquam misit: aut si misit, in concione recitari noluit. Itaque siue ille misit, siue protulisti; certe consilium tuum de honore Catonis nudatum est (Cassius, 382.1). **Перевод:** Апория. Эта фигура получается, когда мы ищем, что или каким образом сказать, чтобы соответствовать достоинству предмета, и делаем вид, что найти не можем. Лисий: «И мы уже не можем найти способ пойти на уступки: настолько сокрушает нас твоя ожесточенная и избыточная глупость». Также у Гегесия: «Это не несчастье, чтобы назвать его общераспространенным словом. Так что же? Я не знаю, какое подходящее имя этому дать, разве что такое: столь велико бедствие, что незавидное положение рассудка превзошло всю жестокость беспощадной судьбы». Апория — то же самое, что диапорезис; это некое сомнение, когда мы делаем вид, что ищем, с чего начать, что сказать в первую очередь и стоит ли говорить вообще, и когда искусно изображаем, будто ничего не находим и пришли неготовыми. Цицерон в речи «Против Верреса»: «Кого? Кого же? Ты прав: говорили, что это Поликлет». И в речи «О своем доме» перед понтификами: «Он послал тебе письмо? Какое? Или вообще не посылал, или, если послал, не предназначал его для чтения в собрании? Так что послал он

его или ты его разгласил⁷ — в любом случае обнажился твой умысел в отношении почестей, которых удостоился Катон».

2.1.2. **Dialogismus.** Haec ita fit, cum quis secum disputat, et volutat quid agat, vel quid agendum putet. Apud Terent<ium> Quid igitur faciam? Virg<ilii>: *En quid ago? rursusne procos irrita priores Experiar?* Cicero pro Cluentio: dein Iudicibus? mihi igitur nihil quaeretur. In Verrinarum li<bro> 1. Si populo redimitur, mihi praeda de manibus eripitur. Quod est igitur remedium? quod? (Caussinus, 386.2) **Перевод:** Диалогизм имеет место тогда, когда кто-то рассуждает сам с собой и размышляет, как ему действовать или какой образ действий считать надлежащим. У Теренция: «Итак, что ж делать?». У Вергилия: «Что ж мне <Дидоне> делать? Опять, женихам на посмешище прежним, / Мужа искать?» Цицерон в речи «В защиту Клуенция»: «А затем судьям? И мне тогда ничего не останется?» В первой книге речей «Против Верреса»: «Если подряд достается народу, у меня вырывают из рук добычу. Какое же есть средство от этого? Какое?»

2.1.3. **Diaporesis. Addubitatio.** Hac vtimur, cum propter res aliquas volumus videri dubitare, et quasi ab ipsis iudicibus consilium capere, quo potissimum genere orationis vtamur. Quale est pro Cluentio prooemium: Equidem, quo me vertam, Iudices, nescio: negem fuisse illam rem, etc. Item, pro Cornelio: Pugnem aperte contra nobilissimorum hominum voluntates? studia, consilia, cogitationesque eorum aperiam? etc. quae quasi dubitans, an sibi facienda sint, dicit. Vide in **Aporia** (Caussinus, 387.1). **Перевод:** Диапозеза (аддубитация). Этой фигурой мы пользуемся, когда желаем показаться сомневающимися в чем-то и словно бы советующимися с самими судьями о том, каким родом речи нам лучше всего воспользоваться. Таково вступление к речи «В защиту Клуенция»: «Лично я, о судьи, не знаю, что мне предпринять. Отрицать, что это дело было...» и т. д. Также в речи «В защиту Корнелия»: «Я должен открыто противиться пожеланиям знатнейших людей? Разоблачить их устремления, помыслы и рассуждения?» и т. д. — говорит он, словно сомневаясь, стоит это делать или нет. Смотри раздел «Апория».

2.1.4. Figuras claudent exornationes sententiarum omnium illustrissimae. Exclamatio, Imprecatio, Sermocinatio, Prosopopoeia, Apostrophe, **Aporia**, quibus nihil ad affectus mouendos potentius: sed tamen si frequentius

⁷ В большинстве рукописей этой речи Цицерона и в ее изданиях на месте *protulisti* (разгласил) стоит более естественное *finxisti* («подделал»).

adhibeantur, et in leui materia, nihil miserabilius (Caussinus, 428.1). **Перевод:** Перечисление фигур завершим блистательнейшими украшениями предложений — экскламацией, импрекацией, сермоцинацией, просопоеей, апострофой, апорией, — равных коим в способности воздействовать на чувства не существует. Но если их употреблять слишком часто и в предмете не слишком глубокомысленном, то нет ничего более жалкого.

2.1.5. **Aporia**, dubitatio nobiscum per **dialogismum**, vnum pro multis erit exemplum, quo ipsis inimicis lacrymas excussit C<aius> Gracchus. Quo me miser conferam? quo vertam? in Capitoliumne? at fratris sanguine redundat: an domum? matremne vt miseram lamentantemque videam, et abiectam? Cicero pro Muraena hanc ipsam imitatus est: fons, et origo existit apud Andocidem, τίνα γὰρ ἀναβιβάζωμαι δεησόμενον ὑπὲρ ἑμαυτοῦ; τὸν πατέρα; ἀλλὰ τέθνηκεν· τοὺς ἀδελφοὺς; ἀλλ' οὐκ εἰσὶ τοὺς παῖδας; ἀλλ' οὐπω γεγένηται· ὑμεῖς τοίνυν καὶ ἀντὶ πατρὸς ἐμοῖ, καὶ ἀντὶ ἀδελφῶν, καὶ ἀντὶ παίδων γένεσθε. Quem ego supplicem vestro huic tribunali sistam (Iudices?) patrem scilicet? at vero mortuus est. Fratres? nulli sunt. Liberos? non habeo. Vos, apud me parentum, fratrum, liberorum locum tenetis (Caussinus, 431.2). **Перевод:** Апория — это когда мы рассуждаем сами с собой, используя диалогизм; вместо многих примеров приведем один, коим Гай Гракх вызвал слезы даже у противников: «Куда мне, несчастному, идти? Куда направиться? На Капитолий? Но он залит кровью моего брата. Домой? Но для того ли, чтобы увидеть несчастье, причитания и отчаяние моей матери?» Цицерон в речи «В защиту Муреень» подражал этим самым словам, а их источник и корень — у Андокида: «Кого я вызову просить за меня? Отца? Но он мертв. Братьев? Но у меня их нет. Детей? Но они еще не родились. Поэтому вы мне и вместо отца, и вместо братьев, и вместо детей».

2.2. **Dubitatio** est, cum haeremus, et ambigimus, quid dicendum, agendumve sit. Ut. Quid, si haec criminato, abs te, tota per summam fraudem ficta est? quo te nomine appellemus? Improbum? at, etsi nihil esset a te confictum, tamen in caeteris injurijs, quas innocenti intulisti, improbissimus reperiebaris. Num malitiosum? negas. Fraudulentum? jam id quidem arrogas tibi, et praeclarum putas. Audacem? cupidum? perfidiosum? vulgaria et obsoleta sunt: res autem nova et inaudita. Quid primum querar? aut unde potissimum exordiar? aut quod, aut a quibus auxilium petam? Deorumne immortalium? Populine Romani? Vestramne, qui summam potestatem habetis, hoc tempore, fidem implorem? .. Illustrem habet Dubitationis ideam Virgilius, Didonem ab

Aenea derelictam, in deliberatione suspensam ac dubiam, sic inducens. En quid agam? rursusne procos irrisa priores Experiar? (Pomey, 86) **Перевод:** Дубитация — это когда мы недоумеваем и колеблемся, что следует сказать или сделать. Например: «Что если все это обвинение целиком ты выдумал, во всем солгав? Как нам тебя назвать? Бесчестным? Но даже если ты ничего не придумывал, прочие несправедливости, которые ты совершал в отношении невинного, покажут тебя бесчестнейшим человеком. Коварным ли? Отрицаешь. Лживым? На это ты притязаешь и это мнишь славой. Дерзким? Алчным? Вероломным? Все это пошло и избито — а случай новый и неслыханный». «На что мне жаловаться в первую очередь? С чего начать? Какую помощь и у кого просить? Вывать ли мне к бессмертным богам? К римскому ли народу? К вам ли, обладающим ныне высшей властью?» .. Замечательный образец дубитации есть у Вергилия, который следующим образом изображает Дидону, покинутую Энеем, в размышлениях и сомнениях: «Что ж мне делать? Опять, женихам на посмешище прежним, / Мужа искать?»

3.2. **Диапорисис** или **недоумение** есть егда притворяемся недоумева-ти, откуда начинати или что лучше есть глаголати и аще всячески под-бодает глаголати, и егда хитростне притворяемся, яко не имамы, чесо глаголати, не есмы готовы, и иная подобная недоумевающе, якоже сие: что перее възыщу, или откуда уншее начну, или коея помощи поищу и от киих, Бога ли безсмертнаго почту или да призову в таковое время дерзость вашу, имущим власть величайшую. Или и сей припоказ. Су-санна, душой недоуменная. Сие недоумение не есть сложено от ритора, но от вопиющия госпожи, яже возопи обаче прежде еже возопити, пребысть яко мертва, и что помыслити, что же рещи невесть злополучная, обачо понуждаема бедством настоящим. Глаголаше: «Что сотворю, камо обращаюся и к кому прибегну, снизхождение ли сотворю [их мысли], но принесу себе скверность, отрекуся ли, но пристигну в вечное безчестие? Ах, Вышний, о, в кая утеснения принесохся, чие дерзновение възываю, от кого помощи възыщу, воспротивляюся ли едина обоим, но неподобна есть? К молениям ли прибегну, но кто послушает? Возопию ли, но умру, умолчу ли, но осквернюся, убогу ли, но несводна, отлучюся ли? Ах, ах, погибну! Еже много паче лучше ми есть жизни, но что стою много часть бедная, что волнуется недоуменно жизнь моя. Лучше ми есть пасти в руки ваши. О, скверныя главы! Нежели в Божия руки лучше ми есть погибнути, нежели согрешити. Смерть бо грега предпочитаю». По сих словесех вопиет Сусанна, вопиют стари проклятии, притекают рабыни и прочая (Лихуд, 54–55).

3.3. **Усумнѣ ние** есть, егда являет себе незнати, что творити или не творити, на приклад, псалом: камо пойду от Д<у>ха Твоего, и от лица Твоего камо бегю? или что воздам Господеву о всех, яже воздаде ми? (Усачев, 134).

3.4. **Дубитá цю** или **сомнѣ ние** есть егда ритор сомнетися видится, утвердит ли или отречет, или о едином, или о многих возглаголет. Наприклад: аще мне ныне, слышателние, христианскую леть было бы и звати жизнь, и обычай не вем, аще подобало бы оных нареци христианами (Яворский, 358).

4.2. **Сомнение**, то есть приятное изображение недоумения и нерешимости, бывающей во время действия или двух противных между собой страстей, или одной только, но весьма сильной страсти. Так говорит своему Офицеру Оросман, один из Принцев Американских⁸, перехвативши письмо, писанное пленнице и любовнице его Заире, от ея брата Нерестана, котораго он почитал ея любовником: *беги к ней тотчас, иди, лети, Коразмин; и потом пронзи не верную сто ударами кинжала. Но прежде, нежели ее поразитишь... Ах, любезный друг! Остановись, остановись! еще не время. Я хочу, чтоб сей Христианин пред ея глазами... Нет: я не хочу более ничего. Я умираю; я упадаю под бременем своего отчаяния. Траг<едия> Заир<а>* (Рижский, 58).

4.3. **Сомнение (dubitatio)**, приятное недоумение, трагическое брение страстей, показывает неизвестность, чему следовать, на что решиться. Всякому приятно поверять собственное сердце в чувствах другого. *Примеры:* 1) у *ораторов*: Что возглаголем? Что сотворим, о Российстие сынове?! Возблагодарим ли Вышнему Царю Царей за таковое о любезном Государе нашем и о нас благоволение? И мы благодарим всеусерднейше. — Возслем ли к Нему моления, да доброте сей подаст силу? И мы молим его всею верою нашу. — Принесем ли что-либо в дар Господу? И Он благих наших не требует. И пр<очее> (*Плат<он>*); 2) у *поэтов*: *Самозванец — к бессильной страже (Сумароков)*: Не может быть ничто жесточе сей судьбины! / Пойдем!.. повергнем!.. стой! будь здесь! беги!.. (Кошанский, 127–128).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

⁸ Так в тексте.

Аддубита́ция — психологический прием демонстрации либо имитации сомнений при рассуждении, выборе слова или оценке события, обычно сопровождаемый вопросно-ответным ходом или риторическими вопросами, обращенными к самому себе либо к аудитории ..
Син<онимы>: **апория, дубитация** (Москвин, 76).

Дубитация — вопрос, высказанный вслух в виде выражения сомнения в чем-либо. В отличие от *риторического вопроса* .. не представляет собой утверждения в форме вопроса. В отличие от *гипофоры* Д<убитация> не предполагает развертывания речи в вопросно-ответной форме, так как говорящий не знает заранее ответа на собственный вопрос .. или, во всяком случае, имитирует такое незнание. Классическим примером Д<убитации> является гамлетовский вопрос — *Быть или не быть?* (Хаззагеров, 180)

ЗАЯТИЕ (2), ср.

Греч. πρόληψις (Квинтилиан), πρόληψις (Квинтилиан), προλήψις (Усачев).

Лат. anteoscuratio (Цицерон), anticipatio (Коссен), dialogismus (Готтшед), hurobole (Коссен), oscuratio (Помей, Готтшед), praesumptio (Квинтилиан, Коссен), progatalepsis (Коссен), prolepsis (Коссен), subiectio (Риторика к Гереннию, Коссен).

Рус. винословие (Лихуд), иповоли (Лихуд), объятие (Риторика 1620), предварение (Усачев), предложение (Лихуд), предприятие (Усачев), приятие (Риторика 1620), этиология (Лихуд).

Риторика 1759: заятіе (139).

I. ✦ *Предвосхищение ритором возможных возражений и его последующий ответ предполагаемым оппонентам; одна из фигур предложений.*

Заятие есть¹ отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло,² например: *Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться* (Димосфен в 1 слове против Филиппа). *Спросишь у нас ты, Краий,³ для чего мы сим учением толь много услаждаемся? Для того, что подает нам то, чем бы по сем судебном шуме дух наш ободрялся и укоризнами утружденный слух успокоился* (Циц<ерон> в слове за Архию-стихот<ворца>) (7, 279).

📖 заятие 7, 262; 7, 279.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложенные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, сообщение, позволение, восклицание, вольность, оставление, **заятие**, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Заятие** есть фигура, чрез которую все, что с противной стороны вопреки приведено быть может, купно предложено и опровержено бывает, н<a> п<ример>: *но вижу, что мне в спор сказано быть может, то есть с детьми строго поступать не должно, но надлежит снисходить их молодым летам;*

¹ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется].

² Соч. 1759 было добавлено от противной стороны.

³ Рит. рук. 1747 Кратий; Соч. 1759 Гратий.

однако что впоследствии, когда, живучи необузданно, к порокам прилеплятся и в беззакониях погрязнут? (7, 61) В доказании употреблены бывают стремительные фигуры, н<a> п<ример>: вопрошение, отвращение, восклицание и пр<очее>; в возражении: **заятие**, уступление, троп, ирония и проч. (7, 67–68) Во всем сложении слова должно употреблять замыслы, тропы, высокие и приятные фигуры, как отвращение, представление, разговор, вымысл. А сильных и устремительных фигур, н<a> п<ример>, сообщения, **заятия**, должно чужаться (7, 72).

— **Справ.** САР **зайтие**, или **занятие**; Сл. РЯ XVIII в. **заятие**; Сл. 1847 **зайтие**.

1.3. **Subiectio** est, cum interrogamus adversarios aut quaerimus ipsi quid ab illis aut quid contra nos dici possit; dein subicimus id quod oportet dici aut non oportet, aut nobis adiumento futurum sit aut offuturum sit idem contrario, hoc modo: “Quaero igitur unde iste tam pecuniosus factus sit. Amplum patrimonium relictum est? At patris bona venierunt. Hereditas aliqua venit? Non potest dici; sed etiam a necessariis omnibus exhereditatus est. Praemium aliquod ex lite aut iudicio cepit? Non modo id non fecit, sed etiam insuper ipse grandi sponsione victus est. Ergo, si his rationibus locupletatus non est, sicut omnes videtis, aut isti domi nascitur aurum aut unde non est licitum pecunias cepit.” .. Multum inest acrimoniae et gravitatis in hac exornatione, propterea quod, cum quaesitum est quid oporteat, subicitur id non esse factum. Quare facillime fit ut exaugeatur indignitas negotii. Ex eodem genere, ut ad nostram quoque personam referamus **subiectionem**, sic: “Nam quid me facere convenit cum a tanta Gallorum multitudine circumsiderer? Dimicarem? At cum parva manu tum prodiremus; locum quoque inimicissimum habebamus. Sederem in castris? At neque subsidium quod expectarem habebamus, neque erat qui vitam produceremus. Castra relinquerem? At obsidebamur. Vitam militum neglegerem? At eos videbar ea accepisse condicione ut eos, quoad possem, incolumis patriae et parentibus conservarem. Hostium condicionem repudiarem? At salus antiquior est militum quam impedimentorum.” Eiusmodi consequuntur identidem **subiectiones** ut ex omnibus ostendi videatur nihil potius quam quod factum sit faciendum fuisse (Rhet. Her. IV.23–24.33–34). **Перевод:** Субъекция используется, когда мы спрашиваем у противников или сами задаемся вопросом о том, что с их стороны или что против нас может быть сказано. Потом преподносим то, что сказать следует или не следует: это или нам будет в помощь, или это же будет направлено

против противника, таким образом: «Итак, я спрашиваю, отчего он стал настолько богатым? Большое наследственное имение осталось? Но имущество отца было распродано. Какое-то наследство получил? Невозможно это утверждать, но и всеми родственниками он был лишен наследства. Какое-либо вознаграждение он получил после спора или судебного процесса? Он не только не получил этого, но и проиграл большой процесс. Следовательно, если этими способами он не обогатился, как вы все видите, то или у него дома растет золото, или он получил деньги, откуда не дозволено» .. В этой фигуре много остроты и убедительности, потому что после вопроса о том, что нужно делать, сообщается, что это сделано не было. По этой причине очень легко получается подчеркнуть бесчестность дела. В другой форме этой же фигуры используется субъекция, обращенная к самому себе, так: «Но что мне было делать, когда я оказался окруженным таким количеством галлов? Сражаться? Но тогда мы выступили бы небольшим отрядом; местоположение наше также было неудачным. Нужно было остаться в лагере? Но у нас не было подкрепления, которого можно было бы ожидать, не было ничего, чтобы выжить. Нужно было оставить лагерь? Но мы были в осаде. Нужно было пренебречь жизнью воинов? Но представлялось, что я принял их на том условии, что сохраню их, насколько это в моих силах, невредимыми для родины и для родителей. Нужно было отвергнуть условия противников? Но спасение воинов ценнее, чем спасение обозов». Непрерывное повторение субъекции такого рода приводит к тому, что создается впечатление, будто ничего лучшего не могло быть сделано, чем то, что было сделано.

1.4.1. *Nam et commoratio una in re permultum movet .. erroris inductio, ad hilaritatem impulsio, anteoccupatio* (Cic. De Orat. III.205). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном .. намеренное заблуждение, увеселение, предвосхищение.

1.4.2. *ille .. ante occupet quod videatur opponi* (Cic. Orat. 137–138). **Перевод:** он .. заранее завладевает доводами, которые могут быть выставлены против него.

1.5.1. *Non inutilis etiam est ratio occupandi quae videntur obstare, ut Cicero dicit scire se mirari quosdam quod is qui per tot annos defenderit multos, laeserit neminem, ad accusandum Verrem descenderit. Deinde ostendit hanc ipsam esse sociorum defensionem: quod schema πρόληψις dicitur*

(Quint. Inst. IV.1.49). **Перевод:** Кроме того, иногда весьма полезно использовать прием предвосхищения тех положений, которые могут быть высказаны в качестве возражения. Например, Цицерон говорит: «Некоторые, я знаю, удивляются тому, что человек, который в течение стольких лет выступал в суде на стороне защиты и ни для кого не был обвинителем, сейчас взялся за обвинение Верреса». Затем оратор показывает, что само это обвинение и есть защита союзников. Такая фигура по-гречески называется *πρόληψις*.

1.5.2. Mire uero in causis ualeat **praesumptio**, quae *πρόληψις* dicitur, cum id quod obici potest occupamus. Id neque in aliis partibus rarum est et praecipue prohoemio conuenit. Sed quamquam generis unius diuersas species habet. Est enim quaedam praemunitio, qualis Ciceronis contra Q<uintum> Caecilium quod ad accusandum descendat qui semper defenderit: quaedam confessio, <ut> pro Rabirio Postumo, quem sua quoque sententia reprehendendum fatetur quod pecuniam regi crediderit: quaedam praedictio, ut ‘dicam enim non augendi criminis gratia’: quaedam emendatio, ut ‘rogo ignoscatis mihi, si longius sum euectus’: frequentissima praeparatio, cum pluribus uerbis uel quare facturi quid simus uel quare fecerimus dici solet (Quint. Inst. IX.2.16–17). **Перевод:** В судебных речах поистине удивительную силу имеет презумпция, которая по-гречески называется *πρόληψις*, когда мы предупреждаем возможные возражения. Она особенно подходит для вступления, хотя нередко встречается и в других разделах речи. Будучи явлением одного рода, оно имеет различные виды. Во-первых, подготовка слушателей. Например, Цицерон в речи «Против Квинта Цецилия» объясняет, почему он, прежде всегда выступавший на стороне защиты, сейчас решил на обвинение. Во-вторых, признание, как в речи «В защиту Рабирия Постума», где Цицерон признает, что, по его мнению, тот заслуживает порицания за то, что ссудил деньги царю. В-третьих, предуведомление, например: «Я скажу не для того, чтобы усилить обвинение». В-четвертых, исправление, например: «Умоляю, простите меня, если я слишком увлекся». Пятый, самый распространенный вид — подготовка слушателей, где обычно подробно описывается, зачем мы намереваемся что-либо сделать или зачем мы это сделали.

2.1.1. **Procatalepsis**. Est schema dianoeas, cum id quod aduersarius arripiturus est, aut quae obiecturus, praesumimus, ac praedicimus: vt illud, — *neque me Argolica de gente negabo*. Hoc primum. Et, — *scio me Danais e gentibus vnum*. Et, — *bello Argolicos fateor petiisse penates*. Latine haec

figura dicitur *praeceptio*, vel *anticipatio*. Graece etiam *prolepsis* (Caussin-
nus, 407.2). **Перевод:** Прокаталепсис — фигура мысли, когда мы пред-
восхищаем и предсказываем то, за что ухватится противник или что он
поставит нам в вину, как, например, знаменитое: «И отрицать не стану,
что я по рождению аргосец. Это прежде всего». И еще: «Пусть я был
в народе данайском, / Пусть войной — признаюсь — на аргосских шел
я пенатов». По-латыни эта фигура называется *praeceptio* или *anticipatio*,
а по-гречески — также πρόληψις.

2.1.2. **Prolepsis.** Hoc est, cum id quod aut in aduersarij causa, aut in iudicis
opinione esse aut fore arbitramur contrarium nobis, praeoccupamus dice-
re, et cum ratione dissoluere. Demosthenis. Atqui ego illum, Iudices, arbi-
tror Lycurgum laudatorem producturum, scilicet qui sit testis eius pudori,
ac probitati: sed ego Lycurgum vobis praesentibus hoc vnum interroga-
bo, velint se similem esse illius factis et moribus? Quod si negauerit, sati-
sfactum vobis esse de veritate nostra debbit. Lysiae: Hac oratione saepius
apud me vtebatur, et orabat, vt suarum aerumnarum misererer, inopiaeque
subuenirem. Quid multa? commotus humanis precibus deprecantis, quod
petebat, dedi solus soli, quo minus nota calamitas hominis esset. Sed vt pa-
ratus venisse videatur, iam se negabit accepisse; et flens vobis supplicabit,
vt se a calumniatoribus eripiat. Vos autem, cum sic agentem videritis, fa-
citate, vt et illius et mei memineritis .. Latine appellari potest *praesumptio*
vel *anticipatio* (Caussin, 408.1). **Перевод:** Пролепсис — это когда
мы заранее говорим и при помощи доводов разбиваем то, что, по на-
шему мнению, приносит или принесет нам вред или в возражениях
соперника, или во мнении судьи. Демосфен: «Но я, о судьи, считаю,
что он вызовет в качестве своего хвалителя Ликурга, чтобы тот был
свидетелем его стыдливости и честности. Но я в вашем присутствии
спрошу у Ликурга только одно: хочет ли он подражать его деяниям
и нравам? Если он ответит отрицательно, то вы должны быть доста-
точно убеждены в нашей правоте». Лисий: «Он неоднократно гово-
рил со мной в этом духе, прося, чтобы я сжалился над его несчасть-
ями и пришел на помощь бедности. Что же? Тронутый человечески-
ми мольбами, наедине, чтобы не стало известно о его бедственном
положении, я дал ему то, что он просил. Но он, чтобы казаться при-
шедшим во всеоружии, уже будет отрицать, что получил эти деньги,
и со слезами просить у вас спасения от клеветников. Когда вы уви-
дите с его стороны такое поведение, действуйте так, чтобы не забы-
вать ни о нем, ни обо мне» .. По-латыни это может называться *praesumptio*
или *anticipatio*.

2.1.3. **Prolepsis** est occupatio obiectionis, cuius varia sunt genera. Modo concisa est, vt Esto, ipse nil potest, at venit paratus cum subscriptoribus exercitatis, et disertis. Modo ampla et magnifica, itemque irrisione amarulenta, in proponenda aduersarij oratione; qualis est illa; Quid agam, Iudices? quo accusationis meae rationem conferam? quo me vertam? ad omnes enim meos impetus, quasi murus quidam, boni nomen Imperatoris opponitur: noui locum, video vbi se iactaturus sit Hortensius: belli pericula, tempora reipubl<icae>, Imperatorum penuriam commemorabit: tum deprecabitur a vobis, tum etiam pro suo iure contendet, ne patiamini talem Imperatorem Pop<ulo> Rom<ano> Siculorum testimoniis eripi, ne obteri laudem Imperatoriam criminibus auaritiae velitis (Causinus, 424.2). **Перевод:** Пролепсис — это предвосхищение возражения, и виды его различны. В одних случаях эта фигура краткая, например: «Пусть самостоятельно он ни на что не способен, но пришел с опытными и красноречивыми сторонниками». В других случаях — пространная и величественная, а заодно язвительная в насмешках, когда изображает речь соперника. Таково следующее: «Что мне делать, о судьи? Куда направить обвинение? Куда повернуться? Ведь всем приступаю, словно стена, преграждает дорогу слава великого полководца. Я знаю это избитое место, вижу, где развернется Гортензий: он напомнит об опасностях войны, о положении государства, о немногочисленности полководцев; а потом станет просить у вас и даже по-своему справедливо настаивать, чтобы вы не позволили римскому народу лишиться такого полководца из-за свидетельств сицилийцев и не дали омрачить военную славу обвинениями в алчности».

2.1.4. **Hypobole. Subiectio**, cum interrogamus aduersarios: aut quaerimus quid ab illis, aut quid contra nos dici possit: deinde subicimus id quod subici oportet e contrario, vt, Amplum patrimonium relictum est? At patris bona vaenierunt, etc. (Causinus, 397.2). **Перевод:** Гипобола (субъекция) — это когда мы спрашиваем у противников или сами задаемся вопросом о том, что с их стороны или что против нас может быть сказано. Потом преподносим то, что должно быть преподнесено в ответ, например: «Большое наследственное имение осталось? Но имущество отца было распродано» и т. д.

2.2. **Occupatio**, *Figura est, per quam, ea quae ab Aduersarijs, aut ab ipsis Auditoribus, obijci possunt, ultroque rationem facti, dictive reddimus. Hanc autem Exornationem, his fere formulis concinnamus.* Quaeret quispiam; cur respondit non interrogatus? Quid igitur? debuitne suo silentio fateri

confictum crimen? At enim; quae causa fuit, quod id temporis, domi remaneret? Remansit, quia comparari sibi illo die, insidias noverat. At, etiam sunt qui dicant, cedendum esse temporis; praefereendam quandoque esse honori vitam. Quis amens hoc dixit unquam? Quis adeo rationis expers, hoc asserere audeat? Verum, intelligo, quid opponi possit; severius non esse agendum cum adolescentibus, aetati indulgendum. Itane vero, si admissis libidini habenis feratur in omne nefas, adolescentia; indulgendum est? Video, quid dicturus sis; coactus, inquires, hoc crimen patravi. Quis coëgit? Quis afferre vim potuit voluntati tuae? Atque etiam, jactare audebis, liberalitatem in illo esse summam. O Deus Immortalis! Hoccine est liberalem esse, collectum per multos annos patrimonium, uno die, in lustris ac popinis profundere? *Sed audiamus Tullium, hac Exornatione depellentem, quod ab Iudicibus obijci poterat, ipso statim orationis exordio; (nam in Exordijs maxime, hujusmodi Figura locum habet, ac praesertim in causis Iudicialibus, ad evellendas ex animis Iudicum suspiciones, quae reo nocere possent) ut sic semoto obice, liberius in causam invehatur.* Credo ego vos Iudices, mirari, quid sit, quod cum tot summi oratores, hominesque nobilissimi sedeant; ego potissimum surrexerim, is, qui neque aetate, neque ingenio, neque auctoritate sum cum ijs, qui sedeant, comparandus. *Deinde causas affert, cur ad dicendum accesserit, reliquo Exordio. Eodem fere modo suam Divinationem, in Verrem auspicatur, dum instituti sui causam redditurus, cur praeter morem, et contra quam, viri gravis officium postulare videbatur, se ad accusandum contulerit, sic agit.* Si quis vestrum, aut eorum qui adsunt, forte miratur, me qui tot annos, in causis, iudiciisque publicis ita sum versatus, ut defenderim multos, laeserim neminem, subito nunc mutata voluntate ad accusandum descenderim; is, si mei consilij causam, rationemque cognoverit, una, et id quod facio probabit, et in hac causa profecto neminem praeponendum esse mihi actorem putabit. *Tum rationes subjicit, quae illum ad id impulere. Idem, Coelium defendens, sic amolitur quod sibi obijcit.* Dicet aliquis; haec igitur est tua disciplina? Sic tu instituis adolescentes? Ob hanc causam tibi nunc puerum parens commendavit et tradidit, ut in amore, et voluptatibus adolescentiam suam collocaret, et hanc tu vitam, et studia defenderes? *Tum denique respondet sibi, multa, de voluptate disputans. Sed longe praeclarius, in Verrem agens, occupat, infirmatque ea, quae respondere poterat Hortensius, Verris Patronus.* Quid agam? *inquit,* quo accusationis meae rationem conferam? quo me vertam? Ad omnes enim meos impetus, quasi murus quidam, boni nomen Imperatoris, opponitur. Novi locum, video ubi se jactaturus sit Hortensius: belli pericula, tempora Reipublicae, imperatorum penuriam commemorabit; tum deprecabitur a vobis, ne patiamini, talem imperatorem, populo Romano, Siculorum testimonijs eripi, neve

obteri laudem imperatoriam, criminibus avaritiae, velitis (Pomey, 116–119).

Перевод: Оккупация — это фигура, через которую мы излагаем возможные возражения со стороны противников или слушателей и сами разъясняем причины сделанного или сказанного. Этот вид украшения обычно вводится следующими формулами: «Кто-нибудь спросит: почему он отвечает, хотя его не спрашивают? Так что же, он должен был своим молчанием признавать измышленную вину?» «Но все же: почему он в такое время оставался дома? Оставался, потому что знал, что ему в тот день готовят засаду». «Но некоторые скажут, что следует уступать обстоятельствам, что порой следует предпочесть жизнь чести. Что за безумец мог такое сказать? Кто настолько лишен рассудка, что смеет это утверждать?» «Но я понимаю, как можно возразить: с юношами нельзя поступать слишком сурово, следует проявлять снисхождение к их возрасту. Разве? А если юность отпускает вожжи похоти и несется ко всяческому нечестию — следует проявлять снисхождение?» «Вижу, что ты собираешься сказать: “Я совершил это преступление по принуждению”. Кто тебя принудил? Кто мог применить насилие к твоей воле?» «Ты еще и осмелишься заявлять, что он чрезвычайно благороден. Боже бессмертный! Благородство ли это — за один день растратить накопленное за многие годы наследство в притонах и питейных домах?» Но послушаем Туллия, который при помощи этого украшения опровергает то, что могли возразить судьи, уже в самом зачине речи, — ведь именно в зачинах чаще всего используется эта фигура, особенно в судебных делах, чтобы исторгнуть из душ судей подозрения, которые могли бы повредить обвиняемому, дабы, избавившись от того, что мешает, свободнее вступить в дело: «Думаю, вы удивляетесь, о судьи, почему, в то время как столько славных ораторов и весьма знатных людей сидят, я встал, хотя не могу сравниться с ними ни возрастом, ни одаренностью, ни влиятельностью». После этого он в остальной части зачина поясняет, почему взял слово. Почти таким же образом он начинает дивинацию против Верреса, так объясняя причины своего предприятия — почему он, вопреки обычаю и, как казалось, вопреки долгу серьезного человека, стал заниматься обвинением: «Если вдруг кто-нибудь из вас или из присутствующих удивляется, что я, который, столько лет присутствуя при рассмотрении дел и в общественных судах, многих защищал и никому не досаждал, теперь внезапно изменил образ мыслей и перешел к обвинению, то, узнав причину и основания моего решения, он и одобрит то, что я делаю, и признает, что в этом деле никто паче меня не должен быть обвинителем». Затем он рассказывает об основаниях, побудивших его к этому. Он же,

защищая Целия, так отвечает на возражения: «Кто-нибудь скажет: “Такова, значит, твоя наука? Так ты обучаешь молодежь? Для того-то родитель поручил и передал тебе сына, чтобы тот провел свою юность в любви и удовольствиях и чтобы ты защищал такую жизнь и такие занятия?”» Тогда он наконец отвечает себе, много рассуждая об удовольствиях. Но куда более достопамятно он использует оккупацию, опровергая то, что мог ответить Гортензий, заступник Верреса, в речи против последнего. «Что мне делать? — говорит он. — Куда направить обвинение? Куда обратиться? Ведь всем приступаю, словно стена, преграждает дорогу слава великого полководца. Я знаю это избитое место, вижу, где развернется Гортензий: он напомянит об опасностях войны, о положении государства, о немногочисленности полководцев; а потом станет просить, чтобы вы не позволили римскому народу лишиться такого полководца из-за свидетельств сицилийцев и не дали омрачить военную славу обвинениями в алчности».

2.3.1. **Occupatio**, oder die Benehmung eines Einwurfs, den etwa jemand machen moechte. Z<um> E<xempel> Demosth<enes> in seiner I Phil<ippischen> R<ede>. Ja wird mancher hier fragen, wo soll unsre Flotte anlanden? Der Krieg, ihr Athenienser, der Krieg selber wird es uns schon sagen, und satksam lehren, wo unser Feind am schwächsten ist; laßt uns nur erst den Angriff wagen (Gottsched, 281). **Перевод:** Оккупация, или отражение возражения, которое кто-либо мог бы высказать. Например, Демосфен в «Первой речи против Филиппа»: «Да, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? Война, афиняне, война сама это нам скажет и достаточно научит, где у нашего врага самое слабое место, только давайте сначала осмелимся напасть на него».

2.3.2. **Dialogismus**. Wenn ein Redner mit seinem Gegner gleichsam streitet, ihn redend einfuehret, und ihm gleich darauf antwortet. Z<um> E<xempel> Cicero fuer den Archias: Ja wirst du sagen: Er hat kein Haus in Rom gehabt. Ist das wohl wahrscheinlich, da er so viele Jahre vor seinem erlangten Buergerrechte, Rom, fuer sich und fuer sein ganzes Vermoegen, zum Aufenthalte erwahlet hatte? Aber, sprichst du, er hat sich deswegen nicht gemeldet. Freylich hat er sich gemeldet, wie aus dem Verzeichnisse erhellet, welches unter allen, die bey Stadtgerichten vorhanden sind, die groeßeste Gueltigkeit hat (Gottsched, 289). **Перевод:** Диалогизм. Когда оратор словно сражается со своим противником, вводит его слово и сразу ему отвечает. Например, Цицерон за Архия: «Да, ты скажешь: “У него не было дома в Риме”. Неужели это возможно: за много лет до получения

гражданских прав он избрал Рим в качестве местожительства для себя и для своего имущества? Но ты говоришь: “Он об этом не заявил”. Однако он заявил, как выясняется из списка, который среди всех, представленных в городском суде, имеет наибольшую законность».

3.1. — Что есть **объятие** или **приятие**?⁴ — **Объятие** или **приятие** есть егда отвечаем тихо кому пред очи выкинение, что случается, егда сами поберегши того, чтоб нам мешало, на пред то очищаем, нежели бы нам говорено (Риторика 1620, 87).

3.2.1 **Этиология** или **винословие** есть начертание чрез еже оная, яке могут противоположиться от сопротивников или от самых слушателей, предемлем сами и воздаем еще и вину дела и слова, яко же рещи: рекл бы кто, чесо ради отвечает невопрошаемым, что прочее едали подобаше ему, молчанием своим исповедати, яко согреши. Или и сие: аще и явится вам грубно, еже имам рещи, но обаче лепотствует слышати с люборадением, зане истинный совет, иже в начале есть тяжек слышати, но послежди, познавшейся ползе, сладок бывает.. Или и сие: Непшую аз, о внимателие, яко чюдитесь, что хошет быти сие, яко сидящим толиким крайным ритором и благородным людем. Аз изряднее востах, иже ниже достоинством есть доволен сравняться сим сидящим. Сицевым образом предисловствует Кикерон чрез сие начертание, таже приносит и вины, чесо ради прииде в таковое глаголение (Лихуд, 60).

3.2.2. **Иповоли** или **предложение** есть начертание, еже бывает или егда вопрошаем самых себе и отвечаваем самых себе (зде), или егда вопрошаем другия, или сопротивники, или взыскуем, что от оных противу рещися нас может, тем же подлагаем оно, еже рещися имяше от противника, яко: многое имение оставися, но продашася отцава Богая, или кую вину принесеши отлучения твоего, негли яко немощию возбранился еси, но здрав был зело добре, возбранился ли еси от дел, но иград препроводил еси весь день (Лихуд, 62–63).

3.3. **Πρόληψις**⁵, **предварё ние** есть, егда преречением убегаем иухраняем ся сего, еже бы нам возмогло противное быти, на приклад, но речет ми кто: не подобает наук употреблять, яко наука есть многих упадение в ереси или иною есть каковою виною злою; отвеча сему: злое упо-

⁴ В «Риторике» Филиппа Меланхтона: *occupatio* [Аннушкин 1988: 184].

⁵ Ср. в списке РНБ, О.XV.1 вариант с другим ударением: *Πρόληψις* (л. 135 об.).

трещение науки виною быти злобы соизволяю, самую же науку <не?> отрицаю, яко наука, изъявляющи вся ея изъявляемая быти добрая или злая, истинная или ложная, намеряет, да всяк явлением сим доброду последствует, от злаго же уклоняется, истинное соизволит, а ложное отречет, злomu же употреблению науки невозможно нарещи, и нуку <?>⁶ виною злобы. Яко аще злое употребление евхаристии есть осуждением во ад, по словеси апостолскому, ядый бо и пийй недостоине, суд себе яст и пьет, не разсуждая тела Господня, обаче сама евхаристия несть вина осуждения сего, яко ради спасения противнаго осуждению бывает, по словеси евангелскому, аще кто снестъ от хлеба сего, жив будет вовеки. Сице науки злое употребление, аще и есть виною упадения в злобу, обаче не сама наука, яко ради добраго составлена есть. Или у Иова сие **προληψις предприя тие** узриши вглаве 32: да не речете: обретохом премудрость от Господа (Усачев, 134 об. – 135 об.).

4.1. **Заятие (occupatio)** есть, когда предлагаем сами себе сомнение, вопрос, или возражение, которое могли бы предложить слушатели; и сами на него ответствуем. Сия фигура, естли только у места будет употреблена, имеет ту выгоду, какую приносит предвиденный соперника удар. На пр<имер>: *Может сказать кто, что различные страсти, труды, скуки и несчастия, коими наполнена жизнь сия, могут ли допустить почестъ ее щастливою? На сие ответствуется, что страсти и пороки не дозволяют почестъ щастливою жизнь того, кто оным работает, и пр<очее> <Платон Левшин>. Скажете, что правда, хотя неудобности видим, не видим невозможности: ответствую, неудобность часто живет в соседстве с невозможностию, и пр<очее>. Лом<оносов>. Спеши звучащей славе в след. / Но ея весь пространный свет / Наполненный страшась чудится, / Однако ты и тем щастлива и пр<очее>. Он же (Серебренников, 130).*

4.2. **Предупреждение**, состоящее в том, когда сочинитель сам себе предложивши возражение, или вопрос, которой бы могли предложить ему другие, на то отвечает; например: *Публика принимает с одобрением его стихи: но не уже ли сие служит твоему безчестию? Ободришь, пиши сам, старайся произвести что нибудь лучшее сего (Рижский, 50).*

4.3. **Предупреждение (occupatio)** — когда оратор, *предупреждая* слушателей, сам возражает себе и опровергает возражение. — Служит к большему убеждению. Напр<имер>: *Цицерон за Квинтия: Ты*

⁶ В рукописи нрзб.

скажешь, что не было ни времени, ни возможности призвать его к суду, но он жил с тобою больше года. Скажешь, что в Галлии нельзя было судить его, но в сей провинции суд производился. — *Демосфен к афинянам против Филиппа*: Но, может быть, некоторые спросят: где ж флот наш пристанет к берегу? — Война, афиняне, сама война назначит место: она укажет нам, где неприятель будет слабее... нам должно только отважиться на битву (Кошанский, 121).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Прóлeпсис .. В классической риторике: прием аргументации, состоящий в предварении и опровержении возможных доводов и возражений противника контраргументом, нередко в форме концессии и вопросно-ответного хода .. *Ср.* иллеизм. *Син<онимы>*: **антиципация, гипобола, оссуратио, предвосхищение, прокаталепсис, пролепса, унобола** (Москвин, 591–592).

Прокаталепсис .. **преокупация, прецепция, презумпция, ante оссуратио, антиципация, пролепсис** — предвосхищение возражения и предупреждение его .. В узком смысле **П<рокаталепсис>** — часть **гипофоры**: вопрос к самому себе, вслед за которым следуют рассуждения (Хазагеров, 104).

Сермоципация, диалогизм — вид просопопеи, когда говорящий отвечает на возможные вопросы и замечания, которые могли бы ему задать или сделать. (Хазагеров, 304).

НАПРЯЖЕНИЕ (15), *ср.*

Греч. διαλλαγή (Квинтилиан), πλοκή (Квинтилиан), συναθροισμός (Квинтилиан).
Лат. diallage (Квинтилиан), consummatio (Квинтилиан), simulus (Готтшед).
Рус. ексергасия (Усачев), выглаживание (Усачев), изъяснение (Усачев).

«Краткое руководство к красноречию»: также **стечение и наращение** (зачеркнуто в рукописи Ломоносовым).

Риторика 1759: напряжение (139).

I. ✦ Концентрация риторических идей в пределах одного периода или члена периода, одна из фигур предложений.

Напряжением или стечением¹ называется стеснение многих важных идей, до одной материи надлежащих и в одном периоде или члене периода включенных. Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: *О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. Если мы сие все рассудим, то будем поступать благоразумно и откинем все легкомысленные басни.* Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: *Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный² град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовию, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите.* Сему же в пример служат и следующие стихи: *В сей день, блаженная Россия, / Любезна небесам страна,³ / В сей день от высоты свя-*

¹ Рит. рук. 1747 стечением вместо зачеркнутого наращением.

² Рит. рук. 1747 пребогатый: Рит. корр. исправлено на преблагополучный.

³ Рит. рук. 1747 стихи В сей день, блаженная Россия, / Любезна небесам страна отсутствуют.

тыя / Елисавет тебе дана: / Воздвигнути Петра по смерти, / Гордыню сопостатов стерти / И в ужас оных привести, / От грозных бед тебя избавить, / Судьей над царствами поставить / И выше облак вознести (7, 279–280).

◆ **Усиление, увеличение степени проявления действиями признака в целях повышения экспрессивности.**

Катахресис есть перемена речений на другие, которые имеют близкое к ним знаменование, что бывает ради **напряжения** или послабления какого-нибудь действия или свойства,⁴ например: для **напряжения** — *бояться* вместо *ждать*; *бежать* вместо *итти*; *бранить* вместо *выговаривать*; *лукав* вместо *хитр*; *скуп* вместо *бережен*; *нахален* вместо *незастенчив*; для послабления — *ждать* вместо *бояться*; *итти* вместо *бежать*; *выговаривать* вместо *бранить*; *хитр* вместо *лукав*; *незастенчив* вместо *нахален* (7, 249).

III. ◆ **Сосредоточение сил, энергии, физических усилий.**

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. Оно долженствует быть велико, стремительно, остро и крепко, не первым токмо стремлением ударяющее и потом упадающее, но беспрестанно возрастающее и укрепляющееся. Здесь присвокупить должно крепость голоса и **напряжение** груди (7, 169). *Коль великого удивления сие достойно! В толь маленьком горлышке нежной птички толикое **напряжение** и сила голоса!* (7, 136).

📖 напряжение 7, 136; 7, 169; 7, 254; 7, 262; 7, 289; 7, 290; 7, 291; Р. напряжения 7, 249; 7, 254; 7, 291; Т. напряжением 7, 279; 7, 290; 7, 291.

«Краткое руководство к риторике»: Имена и глаголы могут быть переменены на другие, которые имеют знаменование, к ним очень близкое, ради **напряжения** или послабления вещи, н<а> п<ример>: в первом случае *прибил* вместо *ударил*; *бежит* вместо *идет*; *бранит* вместо *журит*; *скуп* вместо *домовит*; *лукав* вместо *хитр*; во втором случае те же примеры противным образом, то есть *ударил* вместо *прибил*; *идет* вместо *бежит*; *домовит* вместо *скуп* и проч. Риторы называют сей троп катахресис (7, 53). Гипербола,

⁴ Рит. рук. 1747 вещи.

или превышение, есть когда представленная речь несколько натуральное понятие превосходит ради **напряжения** или послабления страстей, н<а> п<ример>: *бег скорейший вихря; звезд касающийся Атлас; из целых гор иссеченные храмы* (7, 54). Вопросы и другие речи, которыми сильные и стремительные страсти изображаются, больше **напряжения** и важности в себе имеют, когда сила ударяет на кончаемом слоге последнего и на первом начального слова (7, 65).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. напряжение; САР напряжéние; Сл. РЯ XVIII в. напряжéние; Сл. 1847 напряжение; БАС³ напряжéние.

1.5.1. Potest adscribi amplificationi congeries quoque uerborum ac sententiarum idem significantium. Nam etiam si non per gradus ascendant, tamen uelut aceruo quodam adleuantur: ‘Quid enim tuus ille, Tubero, dstrictus in acie Pharsalica gladius agebat? Cuius latus ille mucro petebat? Qui sensus erat armorum tuorum? Quae tua mens, oculi, manus, ardor animi? Quid cupiebas? Quid optabas?’ Simile est hoc figurae quam **συναθροισμόν** uocant, sed illic plurimum rerum est congeries, hic unius multiplicatio. Haec etiam crescere solet uerbis omnibus altius atque altius insurgentibus: ‘aderat ianitor carceris, carnifex praetoris, mors terrorque sociorum et ciuium Romanorum, lictor Sextius’ (Quint. Inst. VIII.4.26–27). **Перевод:** Скопление слов и предложений, обозначающих одно и то же, можно также отнести к амплификации. Ведь даже если они не поднимаются по ступеням, то, во всяком случае, словно возвышаются, образуя некое нагромождение: «Так что же, Туберон, делал твой обнаженный меч в фарсальском бою? Чей бок искало это лезвие? Зачем ты вооружился? Куда устремлялись твой разум, глаза, руки, душевный пыл? Чего ты желал? Чего добивался?» Это похоже на фигуру, называемую **συναθροισμός** («соединение»), но последняя представляет собой скопление многих фактов, а здесь умножается одна мысль. Это часто усиливается тем, что каждое слово «поднимается» все выше и выше: «Там был привратник тюрьмы, палач претора, смерть и ужас римских граждан и их союзников — ликтор Секстий».

1.5.2. Praeter illa uero quae Cicero inter lumina posuit sententiarum, multa alia et idem Rutilius Gorgian secutus, non illum Leontinum, sed alium sui temporis, cuius quattuor libros in unum suum transtulit, et Celsus, uidelicet Rutilio accedens, posuerunt schemata: **consummationem**, quam Graecus **διαλλαγήν** uocat, cum plura argumenta ad unum effectum deducuntur:

consequens .. collectionem .. minas .. exhortationem. .. Quorum nihil non rectum est nisi cum aliquam ex iis de quibus locuti sumus figuram accipit (Quint. Inst. IX.2.102–103). **Перевод:** Однако, кроме фигур, относимых Цицероном к украшению мысли, и тот же Рутилий, последователь Горгия (не знаменитого Горгия из Леонтин, а другого, своего современника, из четырех книг которого он создал одну свою), и Цельс, явно вслед за Рутилием, приводят много других фигур: консуммация, которая по-гречески называется *διαλλαγή* и применяется, когда множество доводов используется для доказательства одного положения, следование .. сведение воедино .. угрозы .. ободрение. Все это относится к естественной речи, кроме тех случаев, когда сочетается с какой-нибудь фигурой из тех, которые я описал ранее.

1.5.3. Nec uerba modo sed sensus quoque idem facientes aceruantur: ‘perturbatio istum mentis et quaedam scelerum offusa caligo et ardentis furiarum faces excitauerunt.’ Congeruntur et diuersa: ‘mulier, tyranni saeua crudelitas, patris amor, ira praiceps, temeritatis dementia.’ Et apud Ouidium: ‘sed graue Nereidum numen, sed corniger Ammon, sed quae uisceribus ueniebat belua ponti exsaturanda meis’. Inueni qui et hoc *πλοκήν* uocaret: cui non adsentior, cum sit unius figurae. Mixta quoque et idem et diuersum significantia, quod et ipsum **diallagen** uocant (Quint. Inst. IX.3.47–49). **Перевод:** Не только слова, но и выражения, имеющие одинаковое значение, могут также скапливаться рядом, например: «Смятение рассудка, и какой-то мрак, распространившийся из-за преступлений, и пылающие факелы фурий взволновали его». Могут нагромождаться и выражения с различным значением, как, например, «женщина, свирепая жестокость тирана, любовь к отцу, безудержный гнев, безрассудная смелость». И у Овидия: «Но приговор Нереид, суровый Аммон рогоносный, / Чудище бездны морской, что неожиданно из волн приходило / Жрать утробу мою». Я обнаружил, что некоторые и это явление называют *πλοκή*. Я с ними не согласен, поскольку оно принадлежит одной фигуре. Может встречаться также скопление выражений с разным и одинаковым значением. Это явление называют диаллагой.

2.3. **Cumulus.** Wenn man viele Dinge zusammen haefet, und eine Menge kurzgefaßter Vorstellungen geschwinde hintereinander, gleichsam in einem Othem, heraus stoëßt, seine Zuhoerer desto staerker zu ruehren (Gottsched, 288). **Перевод:** Кумулос. Когда много вещей нагромождаются вместе и множество коротких идей быстро друг за другом как будто за один вдох высказываются, чтобы тем сильнее растрогать слушателей.

3.3. **Ексерга́ сия, выгла́ живание** или **изъя́сны ние** есть, еже туюжде вещь отменнейшими сказании изъясняем: г<лаго>лы моя внуши, г<оспо>ди, разумеи звание мое, вонми гласу моления моего, псалом 7. Со синонимиею подобие имеет схи́ма сия, ибо яко синонимииа из разных речении тожде знаменующих составляется, сице и **ексерга́ сия** из разных сказании, тожде знаменующих (Усачев, 138 об.).

4.1. **Напряжение (congeries)** есть стеснение многих мыслей до одной материи относящихся, и притом коротко предлагаемых. Сия и следующия фигуры способны не только к изъяснению но и к возбуждению страстей. На пр<имер>: *Так что же те, за следами которых шествует мир и спокойство? Которые суть древом дающим сладкую тень? Которые во всех смертных почитают человечество? Которым неповинных жизнь есть дарованием небесным и не прикосновенным? Так сии не мужественны? <Платон Левшин>. Я в поле меж огнем, я в судных заседаниях меж трудными разсуждениями, я в разных художествах между многоразличными махинами, я при строении городов, пристаней, каналов, между безчисленным народом обществом, я меж стенами валов, Белаго, Чернаго, Балтийскаго, Каспийскаго моря и самага Океана духом обращаюсь; везде Петра Великаго вижу в поте, в пыли, в дыму, в пламени. Г<осподин> Лом<оносов>. Взирая на дела Петровы, / На град, на флот и на полки, / И купно на свои оковы, / На сильную власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. Он же (Серебряников, 138–139).*

4.2. **Напряжение**, или помещение самым кратким образом важных, относящихся к одному предмету мыслей; на пример: *И так мог ли он (Генрих IV) противиться утвердившемуся заговору, враждующей ему Испании, толь страшным, толь опасным стрелам Ватиканским, золоту новаго мира, которое оных еще сильнее. Генриада (Рижский, 57).*

4.3. **Напряжение (energia)** — собрание многих кратких и сильных мыслей об одном предмете. Сходна с **наращением**. *Разность*: та постепенна и убеждает разум, а **напряжение** усиленно и внезапно действует на воображение. *Примеры*: 1) у **прозаиков**: Распространился ужас, сделалось общее смятение, затворили крепость, начали вооружаться. [В Казани.] (Кар<амзин>); 2) у **поэтов**: Жить для себя лишь одного, / Уметь лишь радостей пить реки, / Лишь ветром плыть — гнесть

⁵ Ср. в списке РНБ, О.XV.1 вариант с другим ударением: *Ексергаси́а* (л. 139 об.).

чернь ярмом; / Стыд, совесть — слабым душ тревога! / Нет добродетели!.. Нет Бога!.. / Злодей!.. увы! И грянул гром!.. (*Держ<авин>*) (Кощанский, 126).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Диа́ лла́ га— фигура множественной аргументации, состоящая в нагромождении разнообразных доводов в защиту одного тезиса. *Син<оним>*: **консуммация** (Москвин, 234).

Диаллога, консумация — приведение нескольких доводов в защиту одного положения (Хазагеров, 95).

ПРЕМЕНЕНИЕ (5), *ср.*

Греч. ἀντιμεταβολή (Квинтилиан, Усачев), διάλληλον (Коссен), διαγώνιον (Коссен), πλεκτόν (Коссен), χιαστόν (Коссен).

Лат. anaplasia (Коссен), antimetabole (Коссен, Готтшед), commutatio (Риторика к Гереннию, Коссен), conversio (Цицерон), diallelon (Коссен), enagonion (Коссен), lyton (Коссен), metathesis (Коссен), plecton (Коссен).

Фр. renversement (Буало).

Рус. антиметаволи (Риторика 1620), антифесис (Лихуд), коммутацио (Яворский), метафесис (Риторика 1620), преизменение (Усачев), пременение (Риторика 1620, Яворский), противоположение (Лихуд).

Риторика 1759: премѣненіе (139).

I. ✦ *Перестановка слов в частях сложного предложения, построенных по принципу синтаксического параллелизма, которая создает смысловой контраст; одна из фигур предложений.*

Премещение есть когда преложением речений противные идеи производятся. Пример из 2 Димосфенова олинфического слова: *Весьма погрешаете вы, афиняне, что чрез тое надеетесь произвести счастье из несчастья, чрез что из счастья несчастье сделалось.* Сюда принадлежит и следующее: *Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется.* Также и сие: *Не для того мы живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить* (7, 280–281).

II. ✦ *Замена слова — наименования простой идеи однокоренным, один из способов создания сложных идей при риторическом изобретении.*

Простые идеи подлежащего¹ и сказуемого соединяются .. 4) чрез **пременение** частей слова, как в примере второго правила имя *любовь* переменено на причастие *любящий* и в примере третьего пра-

¹ Рит. рук. 1747 подлежащего.

вила существительное *день* переименовано на прилагательное *дневный*, чтоб сложить их с речениями *похвала* и *зной* (7, 120).

III. ✦ *Превращение, метаморфоза.*

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <Рит. рук. 1747 **пременении.**> нимфы Дафны в лавровое дерево: *Едва она свою молитву окончала, / Корой покрылась грудь, оцепенели члены, / И руки отраслями, и ветвями влася / Глава вершиною и ноги корень стали. / Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, / Почул, как бьется грудь под новою корою* (7, 230–231).

📖 *пременение* 7, 262; 7, 280; *В. пременение* 7, 119; 7, 120; *П. пременении* 7, 230.

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. *пременение*; САР *применение*; Картотека Сл РЯ XVIII в. *пременение*.

1.3. **Commutatio** est cum duae sententiae inter se discrepantes ex transiectione ita efferuntur ut a priore posterior contraria priori proficiscatur, hoc modo: “Esse oportet ut vivas, non vivere ut edas.” Item: “Ea re poëmata non facio, quia cuiusmodi volo non possum, cuiusmodi possum, nolo.” Item: “Quae de illo dici possunt non dicuntur, quae dicuntur, dici non possunt.” Item: “Poëma loquens pictura, pictura tacitum poëma debet esse.” (Rhet. Her. IV.28.39). **Перевод:** Коммутация появляется, когда две мысли, различающиеся между собой, выражены с помощью перемещения так, что из первой мысли выходит последняя, противоположная ей, следующим образом: «Есть нужно, чтобы жить, а не жить, чтобы есть». Также: «Я не сочиняю стихов, потому что так, как хочу, не могу, а как могу, не хочу». Также: «То, что можно сказать о нем, не говорится; то, что о нем говорится, невозможно сказать». Также: «Стихотворение должно быть говорящей картиной, картина должна быть молчащим стихотворением».

1.4. Est etiam gradatio quaedam et **conversio** et verborum concinna transgressio et contrarium et dissolutum et declinatio et reprehensio et exclamatio et imminutio et quod in multis casibus ponitur et quod de singulis rebus propositis ductum refertur ad singula et ad propositum subiecta ratio et item in distributis supposita ratio et permissio et rursus alia dubitatio et improvisum quiddam et dinumeratio et alia correctio et dissipatio et continuatum et interruptum et imago et sibi ipsi responsio et immutatio et diiunctio et ordo et relatio et digressio et circumscriptio (Cic. De Orat. III.207). **Перевод:** Есть еще и особого рода усиление слов, и обратное их расположение, и благозвучная перестановка, и противоположение, и бессоюзие, и отклонение, и оговорка, и восклицание, и уменьшение и повторение в разных падежах, и переключки отдельных слов, относящихся к отдельным предметам, и обоснование обсуждаемого, а равно и обоснование его сторон в отдельности, и уступка, и еще другого рода сомнение, и неожиданность, и перечисление, и другого рода поправка, и расчленение, и непрерывность, и недоговоренность, и сопоставление, и ответ самому себе, и переименование, и разобшение, и порядок, и отношение, и отступление, и описательное выражение.

1.5. Fit etiam adsumpta illa figura qua uerba declinata repetuntur, quod **ἀντιμεταβολή** dicitur: ‘non ut edam uiuo, sed ut uiuam edo.’ Et quod apud Ciceronem conuersum ita est ut, cum mutationem casus habeat, etiam similiter desinat: ‘ut et sine inuidia culpa plectatur et sine culpa inuidia ponatur.’ (Quint. Inst. IX.3.85). **Перевод:** <Антитеза> также бывает представлена такой фигурой, при которой повторяются слова в разных грамматических формах (это явление называется антиметаболой): «Я не живу для того, чтобы есть, а ем для того, чтобы жить». Это используется у Цицерона таким образом, что, несмотря на изменение падежа, слова все равно оканчиваются похожим образом: «Так что и преступление наказывается без ненависти и ненависть устраняется без преступления».

2.1.1. **Anaclasis.** Hoc schema fieri solet, cum id quod ab altero dictum est, non in eam mentem, quae intelligitur: sed in aliam, aut contrariam excipitur. Huiusmodi est vulgare illud Proculianum, Proculcius, cum filium suum moneret, et hortaretur, audacter ex bonis ipsius sumptum faceret, quas in res vellet, atque opus esset: nec tum denique speraret libertatem licentiamque vtendi futuram, cum pater decessisset; cui, uiuo patre promiscue omnia licerent, ac filius respondisset non esse opus saepe eadem oratione moneri,

nec se patris mortem expectare: Ei Proculcius pater subiecit, Immo vero, minime meam mortem expectes, nec properes moliri, vt velocius moriar. Plato interrogatus, qui Respubl<ica> beata fieret, respondisse dicitur; Si aut qui sapiunt, imperare; aut qui imperant, sapere discant. Item Theophrastus dicitur dixisse, Prudentis esse officium, amicitiam probatam appetere; non appetitam probare. Item Aristoteles dicitur dixisse, Eius esse vitam beatissimam, cuius et fortunae sapientia, et sapientiae fortuna suppeditet (Caussinus, 377.2). **Перевод:** Анакласис. Эта фигура получается тогда, когда сказанное кем-то другим воспринимается не в том смысле, который подразумевается, но в ином или в противоположном. Таковы известные слова Прокулея: когда Прокулей наставлял сына и поощрял его смело тратить средства на все, что ему хочется и то нужно, говоря, что после его смерти такой свободы в использовании денег у него, которому при жизни отца можно все что угодно, не будет, а сын ответил, что ни к чему постоянно внушать ему одно и то же и что смерти отца он не ждет, — Прокулей ответил ему: «Нет-нет, смерти моей не жди и не спеши добиваться моей скорой кончины». Говорят, что Платон на вопрос о том, как государству стать процветающим, ответил: «Либо мудрецы должны научиться править, либо правители — научиться мудрости». Также Феофраст, как говорят, сказал: «Благо-разумный человек должен искать добрых друзей, а не одобрять тех, которых нашел». Также Аристотель, как говорят, сказал: «У того самая счастливая жизнь, у кого и мудрости довольно для удачи, и удачи для мудрости».

2.1.2. **Antimetabole. Commutatio**, vt Non viuo, vt edam: sed edo, vt viuam, 4. ad Her<ennium>. Haec eadem **Diallelon**, et **Anaclasis** (Caussinus, 379.1). **Перевод:** Антиметабола — коммутация, например: «Я не живу, чтобы есть, а ем, чтобы жить» (4-я книга к Гереннию). Это то же, что диаллелон и анакласис.

2.1.3. **Diallelon. Διάλληλον** est sententiarum reciprocatio, **commutationi** similis. Vt, inter pueros senex, inter senes puer: idem **Enagonion**, et **χιαστόν** (Caussinus, 386.1). **Перевод:** Диаллелон — это взаимодействие высказываний, похожее на коммутацию, например: «В мальчишках старик, в стариках мальчишка». Это то же, что энагион и хиастон.

2.1.4. **Enagonion**. Figura, quae contrariorum sensuum inductione, pugnae quoddam simulachrum exhibet. Definitur a Scholiaste Aristidis apud Photium, in Aristidis Panathenaico, σχῆμα δοκοῦν ἔχειν ἀγῶνα τῆ ἐπαγωγῆ τῶν

νοημάτων, est species Antithesis, vt iustis fortior, fortibus iustior. Eadem **διαγώνιον** ibidem appellatur (Caussin, 388.2). **Перевод:** Энагион — фигура, которая, вводя противоположные мысли, являет собой некий образ противоборства. Схолиаст, толковавший Аристиду, слова которого передает Фотий, в «Панафинейской речи» Аристиду определяет ее так: «Фигура, изображающая состязание, сводя мысли друг с другом». Это разновидность антитезы, например: «Храбрее справедливых, справедливее храбрых». В том же месте она также называется диагион.

2.1.5. **Lyton.** Eadem est figura apud scholiastem Aristidis, ac **διάλληλον**, de quo superius (Caussin, 399.2). **Перевод:** Литон — это та же фигура у автора схолиев к Аристиду, что и диаллелон, о котором сказано выше.

2.1.6. **Metathesis.** Est, cum quod ante dictum est, postponitur; et quod post dictum est, antepositur, vt *Eripis vt perdas, perdis vt eripias*. Conuenit cum **diallelo, commutatione**, et **anaciasi**, superius dictis (Caussin, 401.1). **Перевод:** Метатезис происходит тогда, когда сказанное в начале ставится в конец, а сказанное в конце ставится в начало, например: «Чтобы убить, украдешь, чтобы украсть, ты убьешь». Он совпадает с вышеупомянутыми диаллелон, коммутацией и анакласисом.

2.1.7. **Plecton.** **Πλεκτόν**, implexarum inter se sententiarum textura, vt, Inter formosos sapiens, inter sapientes formosus Scholiastes Aristidis (Caussin, 406.1). **Перевод:** Плектон — соединение переплетенных друг с другом высказываний, например: «Среди красивых мудрый, среди мудрых красивый» (схолиаст Аристиды).

2.1.8. Proxima est **commutatio**, sententiarum discrepantium inuersio, vt illud Simonid<is>. Pictura loquens poesis est; Tacita poesis pictura est: et Esse oportet, vt viuam; non, viuere, vt edam (Caussin, 421.2). **Перевод:** Следующее — коммутация, перестановка противоречащих друг другу высказываний, например в словах Симонида: «Поэзия — говорящая живопись; живопись — молчаливая поэзия», — и: «Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть».

2.3. Paradiastole und **Antimetabole** sind wohl Arten zu denken und zu reden, aber keine Figuren. Z<um> E<xempel> wenn ich sage, er ist wohl verschmißt, aber nicht klug: Oder, wir essen, um zu leben, aber wir leben nicht,

um zu essen (Gottsched, 290). **Перевод:** Парадиастола и антиметабола — это, пожалуй, способы мыслить и говорить, а не фигуры. Напротив, когда я говорю, что он довольно хитрый, но не умный; или: «Мы едим, чтобы жить, а не живем, чтобы есть».

2.4. Il ne faut pas moins dire de ce qu'on appelle *Diversitez de cas, Collections, Renversemens, Gradations*, et de toutes ces autres Figures, qui étant, comme vous savez, extrêmement fortes et véhémentes, peuvent beaucoup servir par conséquent à orner le discours, et contribuent en toutes manières au Grand et au Pathétique (Boileau, 69–70). **Перевод:** Здесь следует лишь упомянуть о том, что называют многопадежием, скоплением, переворачиванием, градацией, а также о всех прочих фигурах, которые, обладая, как известно, большой силой и эмоциональностью, могут тем самым значительно послужить украшению речи и разнообразными путями способствовать возвышенному и патетическому.

3.1. **Премещение** есть егда сопротивными предлагается, яко же: недругом милостивым, другом же немилостивым уставися; труд есть самое прохладство; потребно, чтоб еси жил, не жити, чтоб еси ел; грекове нарицают **антиметаволи** и **метафесис** (Риторика 1620, 86).

3.2. **Антифесис** или **противоположение** есть егда речения иным речением или разумы иным разумом по подобней силе чрез противное или чрез противоположение отдаются, яко же сие наприклад: кто бы мог терпети, яко недужным (гневливым) наветовати на крепчайшыя, безумнейшым неразумнейшыя, пияницам на трезвыя, сонливым на бденныя. Или и сие: можете ли предпочтити незнаемыя за знаемыя, неправедныя за праведныя, странныя за свойственныя, вожденныя за померныя, наемныя за ненаемныя, преподобныя за непреподобныя, враждебныя сего царства и имене его за добрыя и уверителныя клеверты и граждана (Лихуд, 50).

3.3. **Антиметаβολή, преизменение** есть, егда два г<лаго>лания, последнее г<лаго>лание противное первому, сиречь да сие речения, яже быша в первом г<лаго>лани, пременяются на г<лаго>лания последняя, яко и воспротивитися им: не да ям живу, но живу да ям. История г<лаго>лющее есть письмо, письмо же молчащее есть история; или восхищаеши да погубляеши, погубляеши да паки восхищаеши. Сие злых имений стяжательно рещи возможно (Усачев, 132).

3.4. **Коммутация** или **премене́ние**: егда две сентенции или члены, себе противны, тако произносятся, яко от первого произыдет последняя противность первому. Наприклад: аще живем, яко да умрем, умерети нужда есть, яко да жити будем. Такжеде: не живем, яко да ядим, но ядим, яко да живем (Яворский, 358).

4.1. **Премещение (antimetabole et epanodos)** есть, когда предложением речений различной, или противной смысл рождается. На пример: *Не для того живем чтоб учиться; но для того, учимся, чтобы приятнее жить* (Еразм Ротердамский). Или: *война дела домашняя, домашняя дела войну тягоцали* (Серебренников, 138).

4.2. **Премещение**, когда переставивши слова, составляющия какоенибудь краткое предложение, делаем из того другое предложение, содержащее в себе противную, или по крайней мере совсем другую мысль; на пример: *за радостью по большей части следует печаль, но не всегда за печалью радость* (Рижский, 52).

4.3. **Перемещение (antimetabole)** — когда переставив слова в предложении, даем другую сильнейшую и часто противную мысль. Сия фигура неожиданно, но тем сильнее убеждает разум. На пример: *Не для того живем, чтоб есть, а для того едим, чтоб жить*. — Внимайте юноши старцу, которому внимали старцы, когда он был юношей. — Находясь целую жизнь под защитою законов и правительства, воспользуемся случаем быть хотя единожды защитою законов и Правительства (Филарет). — *Искупи кровию для потомков те блага, которые кровию купили для тебя предки* (Филарет). — Шуйские хотели, чтобы Великий Князь помнил их угождения и забывал досады — он помнил только досады и забывал угождения (Карамзин). — «Да! Я изменник, а требую от тебя клятвы, быть верным государю нашему и сыну его — ты праведен, а не хочешь дать ее». [Турунтай замешался и присянул (Карамзин)] (Кошанский, 122).

⇒ В современных риторических справочниках:

Антиметабола — хиазм, усиленный противопоставлением .. Структурные и смысловые возможности **Антиметаболы** делают ее эффективным «приемом аналитической речи» (в частности, научного дискурса), используемым в актах опровержения и логической поправки, ср.: *Non, ut edam, vivo; sed, ut vivam, edo* 'Надо есть, чтобы жить,

а не жить, чтобы есть' (Квинтилиан). *Син<онимы>*: **антиметалепсис, коммутация, перемещение с противопоставлением, reversio, хиастическая антитеза**. *Ср.* антиметатеза (Москвин, 123).

Антиметабола .. антиметатеза, коммутация, пермутация — либо синоним **хиазма** вообще, либо такой хиазм, который связан с переменной синтаксических ролей при перекрестном повторе слов .. Квинтилиан писал, что **А<нтиметабола>** усиливает антитезу. Его пример: *Я не живу, чтобы есть, но ем, чтобы жить* (Хазагеров, 165).

ЖЕЛАНИЕ (24), ж.

Греч. κατάρα (Коссен).

Лат. ara (Коссен), satara (Коссен), execratio (Цицерон, Готтшед), execratio (Коссен, Помей), execratio oratoria (Коссен), imprecatio (Коссен, Помей), optatio (Цицерон, Крайский), votum (Готтшед).

Рус. жадание (Яворский), желание (Усачев, Яворский), заклинание (Яворский), катара (Лихуд), клятва (Лихуд), проклятие (Усачев).

Риторика 1759: желаніе (139).

I. ✦ Пожелание кому-либо добра или зла, благословение или проклятие; одна из фигур предложений.

Желание, фигура, есть изъявление сильного хотения добра или зла себе либо кому-нибудь другому, например: *О, дабы товарищ мой, муж прехрабрый, нечестивые советы Катилинины разрушил оружием (Циц<ерон> в сл<ове> за Мурену). Но все художество свое / Тебе Иппократ посвящает / И усугубить тем желает / Дражайше здравие твое. / Да будет тое невредимо, / Как верх высокая горы / Взирает непоколебимо / На мрак и вредные пары; / Не может вихрь его достигнуть, / Ни громы страшные подвигнуть; / Вознесен к безоблачным странам. / Ногами тучи топират, / Угрюмы бури презирает, / Смеется скачущим волнам.* И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: *Ах, когда б погрязнул в море чужеложник / Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; / То б одна я в холодной не спала постели, / Дни бы не казались долги мне и скучны (7, 281).*

✦ Одна из страстей, составляющих жизненные свойства — разновидность общих риторических мест.

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд,

надежда и боязнь, упование и отчаяние,¹ гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение,² **желание** и отвращение (7, 103).

III. ✦ *Влечение, стремление к достижению чего-либо.*

*Важно есть сие слово и мужа великого и премудрого <Публия Сципиона — сост.> достойно, которое объявляет, что он и во время праздности о делах думал и в уединении сам с собою разговаривал, что он никогда не отдыхал и с другими разговора иметь иногда не требовал. Две вещи, праздность и уединение, которые иным уныние наводят, так его поощряли. Я бы желал, чтобы и мне то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикого превосходительного разума подражанием достигнуть, однако **желанием** к тому близко приступаю (7, 302).*

📖 желание 7, 103; 7, 112; 7, 114; 7, 118; 7, 119; 7, 194; 7, 262; 7, 281; 7, 312; 7, 361; *Р.* желания 7, 302; 7, 318; *Д.* желанию 7, 134; 7, 173; 7, 180; 7, 297; 7, 372; *В.* желание 7, 309; 7, 326; *Т.* желанием 7, 268; 7, 302; *мн. Р.* желаний 7, 140.

— **Справ.** Сл. РЯ XI–XVII вв. желание; ЛП желáние; САР желáние; Сл. РЯ XVIII в. желáние; Сл. 1847 желáние; БАС³ желáние.

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et huic contraria saepe percursio est et plus ad intellegendum, quam dixeris, significatio et distincte concisa brevis purgatio, conciliatio, laesio, **optatio** atque **exsecratio** (Cic. De orat. III.202–205). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном

¹ *Рим. рук. 1747* возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх вместо честь... отчаяние. *Рим. корр. исправлено на* честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние.

² *Рим. рук. 1747* гнушательство.

и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и противоположное этому беглое обозрение и выразительный намек, говорящий больше слов, и сжатая четкая краткость .. извинение, самооправдание, поддразнивание, пожелание и, наконец, проклятие.

2.1.1. **Ara. Execratio oratoria**, apud Ciceronem: o scelus! o portentum in vltimas terras exportandum! Apud Virg<ilium>. At tibi pro scelere, exclamat, pro talibus ausis Dij, si qua est coelo pietas, quae talia curet, Persoluant grates dignas. Eadem Catara (Caussin, 383.1). **Перевод:** Ара — ораторское проклятие. У Цицерона: «О преступление! О чудовище, которое следует сослать на край земли!» У Вергилия: «Пусть за злодейство тебе и за дерзость преступную боги, — / Если еще справедливость небес карает преступных, — / Всем, что ты заслужил, воздадут». Это то же, что катара.

2.1.2. **Catara. Κατάρα, execratio**, vt, Dij te perdant, fugitiue. Eadem Ara (Caussin, 384.2). **Перевод:** Катара, проклятие, например: «Пусть погубят тебя боги, беглец!». Это то же, что ара.

2.1.3. Figuras claudent exornationes sententiarum omnium illustrissimae. Exclamatio, **Imprecatio**, Sermocinatio, Prosopopoeia, Apostrophe, Aporia, quibus nihil ad affectus mouendos potentius: sed tamen si frequentius adhibeantur, et in leui materia, nihil miserabilius (Caussin, 428.1). **Перевод:** Перечисление фигур завершим блистательнейшими украшениями предложений — экскламацией, импрекацией, сермоцинацией, просопопеей, апострофой, апорией, — равных коим в способности воздействовать на чувства не существует. Но если их употреблять слишком часто и в предмете не слишком глубокомысленном, то нет ничего более жалкого.

2.2. **Imprecatio est, Execratio quaedam, qua male alicui imprecamur**. Ut. Quin tu abis in malam rem, malumque cruciatum? Dij te perdant, fugitive; ita non modo nequam et improbus, sed fatuus et amens es. Deus te infelicitet, aut ut melius precer, te restituat sanitati, male sane Blatero; ita de omnium praeclarissima, stulte sentis. *Haec de hac figura sufficiunt, neque enim illius, nisi perrarus est usus* (Ромей, 99). **Перевод:** Импрекация — это некое проклятие, в котором мы желаем кому-либо зла. Например: «Отправляйся к несчастью и пыткам!» «Пусть погубят тебя боги, о беглец! Ты не только беспутен и бессовестен, но и глуп и безумен». «Пусть Бог

подвергнет тебя несчастью или, лучше сказать, пусть вылечит, нездоровый пустослов! Столь глупо ты судишь о том, что всего превосходнее». Об этой фигуре довольно, ведь и используют ее крайне редко.

2.3.1. **Votum**. Oftmals ist auch ein bruenstiger Wunsch mit unter die Zahl der Figuren zu zählen. Z<um> E<xempel>. Fleschier. O wenn der göttliche Geist, der Geist der Starke und der Wahrheit, meine Rede mit solchen lebhaften und naturlichen Vorstellungen erfüellet hätte, welche die Tugend nicht nur abschildern, sondern auch ins Herz druecken könnten (Gottsched, 287). **Перевод:** Желание. Нередко в число фигур включают <выражение> сильного желания. Например, у Флешье: «О если бы Божественный дух, дух силы и правды, наполнил мою речь живыми и взятыми у природы образами, которые могли бы не только изобразить добродетель, но и запечатлеть ее в сердце!»

2.3.2. Obsecratio und **Exsecratio** sind nichts, als Arten der Apostrophe (Gottsched, 290). **Перевод:** Обсекрация и эксекрация есть не что иное, как виды апострофа.

3.2. **Катара** или **клятва** есть начертание, им же зло некоему молим, яко: о бози, аще кое есть на небо благочестие? Еже о сицевых печется воздати достойныя благодати, или бози ты да погубят (убиют), или: иди во гневе Божий и на злую веселицу. Употребление же сего начертания есть скудно [и неупотребительно] (Лихуд, 57).

3.3.1. **Желание** есть, егда полагаем знамение бл<a>говоления нашего, да даст тебе Б<o>г от росы небесныя и от влаги земныя (Усачев, 134).

3.3.2. **Проклятие**, егда злое нечто кому желаем, наприклад: да будет двор его пуст и в жилищах их да не будет живущаго (Усачев, 134).

3.4.1. **Желание**, или **жадание**: егда ритор или себе или иным молит чего. Яко: мне ничто в молбах, слушателие, разве да приятно сие мое вам имать бытии слово, толико силно да будет, яко да мне счастливость, а вам плод уравнии возможет (Яворский, 361).

3.4.2. **Заклиание**: им же ритор зла кому-либо молит. Яко: где перуны? вскую свирепаго зверя шведскаго жити доселе попускаете, да разширит уста кервер и зияющими хищника зверя да поглотит челюстми (Яворский, 361).

3.5. [Connexio partium in oratione] .. per **optationem**: verbi gratia: utinam tibi redivivo hujus aevi Trajano parem Plinium invenisset orbis, qui etc. (Крайский, 244 об.). **Перевод**: Соединение частей в речи .. при помощи оптации, например: «О, если бы мир нашел тебе — воскресшему Траяну нашего века — подходящего Плиния, который» и т. д.

4.1. **Желание (votum)** есть изъявление сильного добра, или зла себе, или другому кому иногда с восхищением, а иногда просто предлагаемое в слове. На пример>: *Ах! естли б жизнь Ея продлилась! / Давно б Секвана постыдилась / С своим искусством пред Невой.* Г<осподин> Лом<оносов>. Или: *Ступай во ад душа, и буди вечно плена, / Ах! Естли бы со мной погибла вся вселенна! (Г<осподин> Сум<ароков> траг<едия> Дим<итрий> само<званец>)* (Серебренников, 150).

4.2. **Желание**, то есть изъявление сильного желания себе, или другому чрезвычайного какого нибудь добра, или зла. Примером сего может служить следующее место из Трагедии, Магомет, дейс<твие> V, явл<ение> 2, где Пальмира, дочь Зопира Мекканского Шерифа, похищенная и воспитанная вместе с братом своим Зеидом в стане Магометовом, не зная о том, чьи они были дети, говорит Магомету, узнавши после, что Зофир их отец, и что брат ея прежде нежели о сем узнал, умертвил его по научению Магометову. Вот ея слова. *О естлиб я могла, злодей, в твоей утробе / Всю внутренность твою рукой сей растерзать! / Увидеть ближних всех твоих теперь во гробе, / И в их дымящейся крови здесь утопать! / О естли бы могли узреть глаза мои, / Чтоб Мекка, Азия, Медина без боязни, / За лицемерие, за зверства все твои, / Излили на тебя все вдруг свой гнев и казни! / Увидел мир, который ты ограбил, обольстил, / Увидел со стыдом свои теперь оковы, / И их расторгнувши, тебе за них отмстил! / Чтоб сей, основанный на лжи, закон твой новый, / Был посмеянием грядущим временам! / Чтоб ад, чем ты грозил отважным тем умам, / Которы сей закон сомненью подвергали, / Чтоб ад, вместилище всех ужасов, печали, / Который ты один из всех нас заслужил, / Твоим наследием по смерти вечно был! / Вот чувства души, обязанной тобою! / Вот глас желаний, клятв, произносимых мною!* (Рижский, 60–62).

4.3.1. **Закливание (execratio)** — призывание всех бедствий 1) на главу ненавистную или 2) на свою собственную за нарушение клятвы. Сия фигура свойственна трагикам и эпикам. *Примеры: Эдип заклинает Полиника:* 1) Как без пристанища скитался в жизни я, / По смерти будет

так скитаться тень твоя; / Без гроба будешь ты, земля тебя не примет; / От недр отвергнет труп и смрад его обымет, / И призовет зверей, птиц хищных из лесов, / И дома подданных твоих стрегущих псов (*Озер<ов>*); 2) *Фингал дает клятву*: «То накажи меня: / Чтобы руки моей исчезла дивна сила. / И твердость, мужество, Фингаловой души, / Как былие долин, во цвете иссуши — / Чтоб в песнях бардов я в потомстве не гремел, / В дому отцов моих, чтоб щит мой не висел. И пр<очее> (*Озер<ов>*)» (Кошанский, 129).

4.3.1. **Желание (votum)** — прошение, требование всех благ, или чего-либо чрезвычайного для себя или для существа милого сердцу. Противоположна **заклинанию** так, как благословение — проклятию. Употребляется в заключениях описаний и речей. *Примеры*: 1) у *ораторов*: Услыши, о Петр! наши тебе провозглашения! (*обращение*). Или паче Ты (*направление*), Господи Боже духов и всякия плоти! Упокой в недрах твоих любезную нам Петрову душу (**желание**), и в радости вечной и сего торжества (*победы под Чесмою*) удовольствие чувствовать ей благоволи. *Плат<он>*; 2) у *поэтов*: Приди, о дочь моя! приди мое рожденье! / *Да будет над тобой богов благословенье...* (Кошанский, 129)

⇒ В современных риторических справочниках:

Импрекация — речевой акт, содержащий проклятие .. *Син<онимы>*: **ара, maledictio** (Москвин, 276).

Оптация — вид риторического восклицания, выражающий горячее желание (Москвин, 506).

Ара, импрекация, эксекрация .. — проклятие, особенно расширенное (Хаззагер, 292).

Оптация — желание, выраженное в форме восклицания (Хаззагер, 102).

МОЛЕНИЕ (4), *ср.*

Лат. deesis (Коссен), deprecatio (Коссен, Помей), euche (Коссен), obsecratio (Цицерон, Коссен, Готтшед), obtestatio (Коссен, Помей), precatio (Коссен).

Нем. Obsecratio ().

Рус. деисис (Лихуд), заклинание (Лихуд), засвидетельствование (Лихуд, Яворский), моление (Лихуд), умильное прошение (Усачев), умоление (Яворский), упрошение (Яворский).

«Краткое руководство к красноречию»: также **прошение**.

Риторика 1759: моленіе (139).

I. ✦ Эмоциональное выражение желания или настоятельной просьбы при почтительном обращении к кому-либо; одна из фигур предложений.

Моление или прошение есть¹ представление сильного хотения с уклонностью к какому-нибудь лицу. Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: *Того ради, во-первых, свободи нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. Ради сея твоея десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину подал, ради сея твоея десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима.* Оставленная на пустом острове Ариадна просит неверного Тезея у Овидия в письме ее к Тезею: *Чрез пространно море руки простираю, / Кои о печальну грудь свою разбила,² / И кажу остатки я власов издранных. / Ради слез помилуй, кои ты мне пролил, / И к сему пустому месту возвратися. / Если мертву найдешь, то сberi хоть кости³* (7, 282).

¹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто когда по возбуждении какой страсти.

² *Рит. рук. 1747* Кои о печальну грудь свою прибила *вместо* Кои о печальну грудь свою разбила.

³ *Соч. 1759* Если мертву найдешь, погреби хоть кости *вместо* Если мертву найдешь, то сberi хоть кости.

✦ **Мольба, выражаемая жестом.**

Соединение напряжения с повторением: *Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с **молением** руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает* (Циц<ерон>, на Кат<илину>, сл<ово> 4) (7, 291).

📖 моление 7, 262; 7, 282; Т. молением 7, 291; 7, 372.

— **Справ.** Сл. XI–XVII вв. моление; ЛП моление; САР моление; Сл. РЯ XVIII в. моление; Сл. 1847 моление; БАС³ моление .

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustris explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene subiectio; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et huic contraria saepe percursio est et plus ad intellegendum, quam dixeris, significato et distincte concisa brevis .. **obsecratio**, declinatio brevis a proposito, non ut superior illa digressio, purgatio, conciliatio, laesio, optatio atque execratio (Cic. De Orat. III.202–205). **Перевод:** Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одном и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и противоположное этому беглое обозрение и выразительный намек, говорящий больше слов, и сжатая четкая краткость .. мольба; попутное замечание, более скромное, чем упомянутое выше отступление; извинение, самооправдание, поддразнивание, пожелание и, наконец, проклятие.

2.1.1. **Deesis. Obsecratio, vel obtestatio**, qua Deos oramus, aut homines. Cicero, pro Deiotaro, Per dexteram istam tuam ego obtestor, Per ego has lacrymas. Pro Roscio μετὰ εἰρωνίας, rogat, oratque te Chrysogone. Apud

deos Virg<ilius>. Per superos atque hoc caelum. Per ego has lacrymas, dextramque tuam te. Plautus, ita Deos obtestor per senectutem tuam (Caussin, 385.2). **Перевод:** Деэзис — обсекрация или обгестация, при помощи которой мы обращаемся с просьбой к богам или к людям. Цицерон в речи «В защиту Дейотара»: «Прошу тебя ради этой десницы»; «Заклинаю слезами моими». В речи «В защиту Росция», с иронией: «Он просит и умоляет тебя, Хрисогон». В отношении богов — Вергилий: «Властью богов и светом небес»; «Заклинаю слезами моими, / Правой рукою твоей». Плавт: «Заклинаю старостью твоей тебя».

2.1.2. **Euche. Precatio**, Virg<ilius>. Da nunc Tymbre pater ferro, quod missile libro. Cic<ero> in Catilinam, cum inuocat Iouem ad poenam coniuratorum, atque ita concludit, Aeternis suppliciis viuos mortuosque mactabis (Caussin, 394.1). **Перевод:** Эвхе, мольба. Вергилий: «<Паллант:> Дай ныне, Тибр-отец, <удачу> копью, которым я целюсь...» Цицерон в речи «Против Катилины», когда призывает Юпитера наказать заговорщиков и заканчивает так: «Будешь истязать их вечными казнями и при жизни, и после смерти».

2.1.3. **Deprecatio** grauis pro Muraena in peroratione: Quae cum ita sint, Iudices, primum reipubl<icae> caussa, qua nulla res cuiquam potior debet esse; vos pro mea summa et vobis cognita in remp<ublicam> diligentia moneo, pro autoritate consulari hortor, pro magnitudine periculi obtestor; vt otio, vt paci, vt salutem, vt vitae vestrae, et caeterorum ciuium consulatis: Deinde ego fidem vestram, vel defensoris et amici officio adductus, oro, atque obsecro, Iudices; vt ne hominis miseri, et cum corporis morbo, tum animi dolore confecti, Lucij Muraenae recentem gratulationem noua lamentatione obruatis. Pathetica pro Deiotaro: Quamobrem, hoc nos primum metu, C<ai> Caesar, per fidem, et constantiam, et clementiam tuam libera, ne residere in te vllam partem iracundiae suspicemur. Per dexteram te istam oro, quam regi Deiotaro hospes hospiti porrexisti: istam, inquam, dexteram, non tam in bellis et in praesidiis, quam in promissis et fide firmiorem (Caussin, 429.2). **Перевод:** Убедительная депрекция в конце речи «В защиту Мурень»: «Таким образом, о судьи, я — в первую очередь ради государства, важнее коего ничего ни для кого не должно быть, — советую вам во имя моей наивысшей, хорошо вам известной заботы о государстве, призываю во имя моей консульской власти, умоляю во имя грозящей нам опасности, чтобы вы обеспечили покой, мир, благополучие и жизнь для себя и прочих граждан; кроме того, в качестве защитника и друга я прошу и умоляю вас, о судьи, не омрачать новым горем недавнее ликование

Луция Мурены — человека несчастного и изнуренного как телесным недугом, так и душевной болью». Патетическая — в речи «В защиту Дейотара»: «Посему, Гай Цезарь, сперва освободи нас через свою честность, твердость и милосердие от этого страха, дабы мы не подозревали, что в тебе остается хоть частица гнева. Прошу тебя ради этой десницы, которую ты протянул царю Дейотару в знак взаимного гостеприимства, — ради этой десницы, которая крепче в обещаниях и верности, чем в войнах и сражениях».

2.2. **Deprecatio**, *Figura est, qua opem alicujus, Dei, aut hominis imploramus*. Ut. Hoc nos primum metu, Caesar, per fidem et constantiam, et clementiam tuam libera, ne residere in te, ullam partem iracundiae suspicemur. Per dexteram te istam oro, quam Regi Deiotaro, hospes hospiti porrexisti; istam, inquam, dexteram, non tam in bellis et in praelijs, quam in promissis et fide firmiorem. **Obtestatio**, *Deprecationis genus est, cum scilicet in re gravi, advocamus aliquem, vel hominum, vel Deum, in testimonium veritatis*. Ut. Unum restabat illud, quod forsitan nonnemo vir fortis dixerit: restitisses, repugnasses, mortem pugnans oppetisses. De quo, te, te inquam, Patria, obtestor, et vos Penates, patriique Dij, me vestrarum sedium, templorumque causa, me propter salutem meorum civium, quae mihi semper fuit mea charior vita, dimicationem, caedemque fugisse (Pomey, 82). **Перевод:** Депрекция — это фигура, при помощи которой мы просим кого-либо о помощи, будь то Бога или человека. Например: «Сперва освободи нас через свою честность, твердость и милосердие, Цезарь, от этого страха, дабы мы не подозревали, что в тебе остается хоть частица гнева. Прошу тебя ради этой десницы, которую ты протянул царю Дейотару в знак взаимного гостеприимства — ради этой десницы, особенно крепкой не столько в войнах и сражениях, сколько в обещаниях и верности». Обтестация — вид депрекции, при котором в тяжелых обстоятельствах мы призываем кого-либо, человека или Бога, для свидетельства нашей правдивости. Например: «Оставалось только то, о чем, может быть, скажут некоторые доблестные мужи: “Ты восстал бы, сопротивлялся бы, принял бы смерть в бою”. В связи с этим я призываю в свидетели тебя, Отечество, и вас, Пенаты и отеческие боги: именно из-за ваших обителей и храмов, именно ради благополучия моих сограждан, которое всегда было мне дороже жизни, я избежал войны и смерти».

2.3. **Obsecratio** und **Exsecratio** sind nichts, als Arten der Apostrophe (Gottsched, 290). **Перевод:** Обсекрация и эксекрация есть не что иное, как виды апострофа.

3.2.1. **Дейсис** или **моление** есть им же помощь от некоего, или от Бога, или от ангела, или от человека, или конец всех от вещи некия бездушныя [требующе] молим, яко: о кесарю, ради веры и постоянства и кротости своя избави не чаем в тебе како либо часть гнева, молю тя, о кесарю, ради десныя своя [руки], юже дал еси царю Диотару, яко странен странному, ради тоя глаголю. Твердыя десницы не точию во бранех (щаниях) и войнах, но паче во обетованиих поверении, или и сице. Аз молю тя ради сих слез и ради и ради десныя твоя, и ради старости твоя и проч<ее> (Лихуд, 53).

3.2.2. **Засвидетелствование**, или **моление**, или **заклинание** — род есть моления, сиречь егда в тяжцей и велицей вещи призываем кого либо — человека либо Бога или ино что — ко свидетелствованию истинны, яко же в сем припоказе (прикладе). Иосиф прекрасный братию свою молит: «Ах, ах, увы, что уготовляете, братия моя, что ухищряете на мя, убити мя хотите, в кладезь мя хотите ввергнути. Ах, ах, умило вся вы молю и комуждо вас кланяюся, пад на землю, простите мя, молю, что либо согреших пред вами, каюся и исповедую, яко соверших без опасности. О Иудо, о Рувиме, о Симеоне, умилосердитесь вы моего ради детства, и ради очгега имене, и ради матернаго Благоутробия (честия). Молю вы, аз ради недра очгега и сосцев иже вы воспиташа и ради коегождо святаго иже на небесех, и ради коегождо священнаго на земли, простите мя злосташна, дадите прошение брату. О добрейшая братия, молю же вы ради сих колен, яже держу, ради сих рук, яже целованми [и лобзанми] чествую и слезами си умываю. Ах, ах, о кладезю сладчайший, тя призываю, о небесная помощи [вашея] требую. О, и проч<ее>» (Лихуд, 53–54).

3.3. **Умї лное прошѣ ние**, наприклад: бл<a>гости ради Твоя, Господи, молим Тя, и прочая (Усачев, 134).

3.4. **Умолѣ ние** или **упрошѣ ние** или **засвидѣ тельствование**: егда помощи от некоего просим: о, да бых языками вышних обогашен был, о вашем, россиистии воини, мужестве, глаголати хотя! о, да бых прежделанним преображением во стоочитаго превратился Арюса⁴, толикую храбрость созерцати имея! (Яворский, 361).

4.3. **Желание (votum)** — прошение, требование всех благ, или чего-либо чрезвычайного для себя или для существа милого сердцу. Противоположна *заклинанию* так, как благословение — проклятию.

⁴ В издании 1878 г.: **аргоса** [Яворский 1878: 76].

Употребляется в заключениях описаний и речей. *Примеры:* 1) у ораторов: Услыши, о Петр! наши тебе провозглашения! (*обращение*). Или паче Ты (*поправление*), Господи Боже духов и всякия плоти! Упокой в недрах твоих любезную нам Петрову душу (*желание*), и в радости вечной и сего торжества (*победы под Чесмою*) удовольствие чувствовать ей благоволи (*Плат<он>*); 2) у поэтов: Приди, о дочь моя! приди мое рожденье! / *Да будет над тобой богов благословенье...* (Кошанский, 129)

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Депрекация .. — речевой акт, содержащий мольбу о предотвращении зла (Москвин, 228).

Деззис, обгестация (лат. параллель) — страстная мольба, обращенная к высшим существам или людям (Хазагеров, 295).

ИЗОБРАЖЕНИЕ (27), *ср.*

Греч. ἐνάργεια (Квинтилиан), ὑποτύπωσις (Квинтилиан, Усачев).

Лат. descriptio (Цицерон, Готтшед), euidencia (Квинтилиан), hypotyposis (Помей, Готтшед), illustratio (Квинтилиан), praefiguratio (Готтшед), subiectio (Цицерон, Квинтилиан), sub oculos subiectio (Квинтилиан)

Фр. figure de description (Буало).

Рус. гипотипосис (Усачев), изображение (Лихуд, Яворский), ипотипосис (Риторика 1620, Лихуд), представление (Яворский), расписание (Лихуд).

Риторика 1759: изображеніе (139).

I. ✦ *Наглядное вербальное представление объекта или явления через описание его внешних признаков, сопутствующих предметов и явлений; одна из фигур предложений.*

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: *Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя изобличены быть казались* (Циц<ерон>, сл<ово> 4 на Кат<илину>). *Так флот российский в Понт дерзает, / Так роет он поверх валов; / Надменна бездна уступает, / Стеня от тяжести судов. / Вослед за скорыми кормами / Бежит кипяща пена рвами; / Весельный шум, гребущих крик / Наносит готам страх велик* (7, 282). В **изображении** страстного человека представляют при словах его купно и движение тела, как взгляды, махания и плескания руками, трясение членов¹ и прочая, что дает великую живность слову и умножает силу красноречия. Так представляет Цицерон² печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: *Лежит повержен, римляне,*

¹ Рит. рук. 1747 было добавлено скрежетание зубов.

² Соч. 1759 изображает.

*и часто, искосив³ глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии⁴ Ахиллесове, говорит в 13 кн<иге> о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор / На Илионский брег, где гречески суда, / И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! / Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200) И се уже рукой багряной / Врата отверзла в мир заря, / От ризы сыплет свет румяный / В поля, в леса, во град, в моря .. Когда бездушным вещам, действиям, добродетелям или порокам дается вид человеческий или другого какого-нибудь животного, то должно наблюдать подобие вымышленного **изображения** с самой вещью, которая под таким видом представляется, придавать ей действия, свойства и обстоятельства, сходные с действиями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи (7, 227).*

♦ *Создание вербального образа, описание.*

Мягкие *ж*, *з* и плавкие *в*, *л*, *м*, *н* имеют произошение нежное и потому пристойны к **изображению** нежных и мягких вещей и действий, равно как и безгласное письмо *ь* отончением согласных в середине и на конце речений (7, 241). Через сопряжение согласных твердых, мягких и плавких рождаются склады, к **изображению** сильных, великолепных, тупых, страшных, нежных и приятных вещей и действий пристойные (7, 421).

III. ♦ *Произведение изобразительного искусства: картина, рисунок, статуя, украшение в виде изображения кого-либо, чего-либо.*

*Нагие юноши и другие преизящные видом **изображения**, каждое в своем положении между строением поставленные, удивительным образом расстояния между шатрами украшают<в описании храма Св. Марка в Италии> (7, 352). На противной стороне нос подобным образом возвышен и наперед далече протянут, имея на обеих*

³ Соч. 1759 изворотив.

⁴ Рит. рук. 1747 о ружье.

сторонах **изображение** богини Изиды, в которой имя корабль построено <в описании египетского корабля у Лукиана>(7, 352).

📖 изображение 7, 189; 7, 224; 7, 236; 7, 245; 7, 262; 7, 282; 7, 290; 7, 347; 7, 352; Р. изображения 7, 204; 7, 227; 7, 263; Д. изображению 7, 148; 7, 198; 7, 222; 7, 237; 7, 241; П. изображении 7, 166; 7, 200; 7, 204; 7, 255; мн. изображения 7, 189; 7, 352.

«**Краткое руководство к риторике**»: Вымысел есть чрезвычайное **изображение** предлагаемой материи, что бывает следующими образами: 1) Когда какая вещь представляется под другим видом. Так, у Овидия представлен северный ветер под видом старого, крылатого и на облаках летящего мужа. При сем наблюдать должно подобие вымышленного **изображения** с самою вещью, н<a> п<пример>, если кто хочет представить луну во образе человеческом, то не надлежит ее переменить в старую женщину, но в молодую девицу ради светлости ея. Также стараться должно, чтобы вымышленного **изображения** части, действия и обстоятельства имели некоторые свойства той вещи, которая под оным представляется, с вымышленными смешанные, н<a> п<пример>: *Уже золотой денницы перст / Завесу света вскрыл с звездами; / С востока скачет по ступи верст, / Пуская искры конь ноздрями. / Лицем сияет Феб на том, / Он пламенным встряхнул верхом, / Преславленную видя вещь, дивится* (7, 62).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. изображение; ЛП изображение; САР изображение; Сл. РЯ XVIII в. изображение; Сл. 1847 изображение; БАС³ изображение.

1.4. Nam et commoratio una in re permultum movet et inlustri explanatio rerumque, quasi gerantur, sub aspectum paene **subjectio**; quae et in exponenda re plurimum valent et ad inlustrandum id, quod exponitur, et ad amplificandum; ut eis, qui audient, illud, quod augebimus, quantum efficere oratio poterit, tantum esse videatur; et .. saepe .. est .. **descriptio** (Cic. De Orat. III.202–205).

Перевод: Ибо сильное впечатление производит задержание на чем-нибудь одним и яркое разъяснение с наглядным показом событий; все это очень важно и для изложения дела, и для украшения и распространения его, когда мы стремимся, чтобы наши ораторские преувеличения представлялись слушателям самой действительностью; часто встречается и .. описание.

1.5.1. Illa quoque ut narrationi apta, ita ceteris quoque partibus communis est virtus quam Theodectes huic uni proprie dedit; non enim magnificam

modo uult esse uerum etiam iucundam expositionem. Sunt qui adiciant his **euidentiā**, quae *ἐνάργεια* Graece uocatur. Neque ego quemquam deceperim ut dissimulem Ciceroni quoque plures partes placere. Nam praeterquam planam et breuem et credibilem uult esse euidentem, moratam, cum dignitate. Sed in oratione morata debent esse omnia, cum dignitate quae poterunt: **euidentiā** in narratione, quantum ego intellego, est quidem magna uirtus, cum quid ueri non dicendum sed quodammodo etiam ostendendum est, sed subici perspicuitati potest. Quam quidam etiam contrariam interim putauerunt, quia in quibusdam causis obscuranda ueritas esset. Quod est ridiculum; nam qui obscurare uult narrat falsa pro ueris, et in iis quae narrat debet laborare ut uideantur quam euidentiſſima (Quint. Inst. IV.2.63–65). **Перевод:** Общим достоинством как повествования, так и других частей судебной речи является то, которое Теодект приписывает исключительно повествованию. Он утверждает, что оно должно быть не только пышным, но и приятным. Некоторые добавляют к этим качествам эвиденцию, которая по-гречески называется *ἐνάργεια*. И я не стану никого обманывать, скрывая, что сам Цицерон тоже считает нужным выделять еще больше свойств. Ведь он полагает, что повествование должно быть не только ясным, кратким и убедительным, но и выразительным, верно описывающим нравы и не лишенным достоинства. Но в речи все должно верно описывать нравы и по мере возможности обладать достоинством. Наглядность в повествовании, насколько я понимаю, является важным преимуществом, когда правду можно не только высказать, но некоторым образом еще и показать. Однако это качество может быть связано с прозрачностью речи. Тем не менее некоторые считают это качество даже вредным, поскольку в определенных случаях истину якобы лучше было бы скрыть. Это смешно, ведь тот, кто хочет что-то утаить, излагает ложное вместо истинного и вынужден стараться, чтобы в его рассказе ложное выглядело как можно более выразительным.

1.5.2. Insequetur *ἐνάργεια*, quae a Cicerone **inlustratio** et **euidentiā** nominatur, quae non tam dicere uidetur quam ostendere, et adfectus non aliter quam si rebus ipsis intersimus sequentur. An non ex his uisionibus illa sunt: ‘excussi manibus radii reuolutaque pensa’, ‘leuique patens in pectore uulnus’, equus ille in funere Pallantis ‘positis insignibus’? Quid? non idem poeta penitus ultimi fati cepit imaginem, ut diceret: ‘et dulcis moriens reminiscitur Argos’? (Quint. Inst. VI.2.32–33). **Перевод:** Результатом будет *ἐνάργεια*, которую Цицерон называет **inlustratio** («изображением») и **euidentiā** («наглядностью») и которая, как кажется, не столько говорит, сколько показывает что-то. Тогда и чувства мы будем испытывать

такие, как будто мы присутствуем при самих событиях. Разве не из той самой образности вышли знаменитые строки «челнок выпал из рук, и ткань распустилась», или «и рану, зияющую на гладкой груди», или конь на похоронах Палланта «со снятой попоной»? Что же? Разве тот же поэт не уловил образ смерти, говоря «умирая, он вспоминает милый Аргос»?

1.5.3. Itaque **ἐνάργεια**, cuius in praecceptis narrationis feci mentionem, quia plus est **euidencia** uel, ut alii dicunt, repraesentatio quam perspicuitas, et illud patet, hoc se quodam modo ostendit, inter ornamenta ponamus. Magna uirtus res <de> quibus loquimur clare atque ut cerni uideantur enuntiare. Non enim satis efficit neque, ut debet, plene dominatur oratio si usque ad aures uallet, atque ea sibi iudex de quibus cognoscit narrari credit, non exprimi et oculis mentis ostendi. Sed quoniam pluribus modis accipi solet, non equidem in omnis eam particulas secabo, quarum ambitiose a quibusdam numerus augeatur, sed maxime necessarias attingam. Est igitur unum genus, quo tota rerum imago quodam modo uerbis depingitur: ‘constitit in digitos extemplo arrectus uterque’ et cetera, quae nobis illam pugilum congregantium faciem ita ostendunt ut non clarior futura fuerit spectantibus. Plurimum in hoc genere sicut ceteris eminet Cicero. .. Interim ex pluribus efficitur illa quam conamur exprimere facies, ut est apud eundem (namque ad omnium ornandi uirtutum exemplum uel unus sufficit) in descriptione conuiuuii luxuriosi: ‘Videbar uidere alios intrantis, alios autem exeuntis, quosdam ex uino uacillantibus, quosdam hesternam ex potatione oscitantibus. Humus erat immunda, lutulenta uino, coronis languidulis et spinis cooperta piscium.’ .. Contingit eadem claritas etiam ex accidentibus: ‘mihī frigidus horror membra quatit gelidusque coit formidine sanguis’ et ‘trepidāe matres pressere ad pectora natos’ (Quint. Inst. VIII.3.61–70). **Перевод:** Таким образом, ἐνάργεια, которую я упомянул вначале, поскольку она являет собой скорее наглядность, или, как другие говорят, представление, чем прозрачность, ведь последняя позволяет себя увидеть, в то время как первая сама себя каким-то образом показывает, мы отнесем к украшениям. Большим достоинством является умение излагать вещи, о которых мы говорим, ясно и так, чтобы они казались видимыми. Ведь речь не достаточно успешна и не воздействует всецело, как должна, если она служит только для ушей и если судья понимает, что то, о чем он ведет дело, ему рассказывают, а не изображают и не помещают перед глазами его ума. Но поскольку энэргию принято делить на множество видов, я, со своей стороны, не стану разрезать ее на все эти кусочки, число которых некоторые авторы настойчиво приумножают, но коснусь только самых важных из них. Итак, есть

одна разновидность, где словами обрисовывается вся картина целиком, например: «тотчас оба встали, приподнявшись на цыпочках» и прочие детали, которые нам так живо являют образ кулачных бойцов, сходящихся на бой, что он не мог бы быть более ясным даже для зрителей. Особенно часто и успешно эту разновидность, как и другие, использует Цицерон .. Иногда из многочисленных деталей создается та картина, которую мы стараемся изобразить, как у того же Цицерона (ведь одних только его произведений хватит для примера любого из качеств украшения) при описании роскошного пира: «Казалось, что я вижу, как одни входят, а другие выходят, кто-то шатается от вина, кто-то сонно зевает из-за вчерашней попойки. Земля была грязна, запачкана вином и покрыта увядшими венками и рыбьими костями» .. То же ощущение ясности возникает из описания побочных обстоятельств, например: «леденящая дрожь сотрясает мое тело, и кровь, охладев, застывает от ужаса» или «матери в испуге прижали детей к груди».

1.5.4. *Illa uero, ut ait Cicero, sub oculis subiectio tum fieri solet cum res non gesta indicatur sed ut sit gesta ostenditur, nec uniuersa sed per partis: quem locum proximo libro subiecimus euidētiaē. Et Celsus hoc nomen isti figurae dedit: ab aliis ὑποτύπωσις dicitur, proposita quaedam forma rerum ita expressa uerbis ut cerni potius uideantur quam audiri: 'ipse inflammatus scelere et furore in forum uenit, ardebant oculi, toto ex ore crudelitas eminebat'* (Quint. Inst. IX.2.40). **Перевод:** Это, как его называет Цицерон, «блж,hf;ение перед глазами» обычно происходит тогда, когда не просто сообщается, что событие состоялось, а показывается, как именно оно произошло, и не в общих чертах, а в подробностях. Я включил это в предыдущей книге в часть *euidētia*. Этой фигуре и Цельс дал такое же название. Другие называют ее *ὑποτύπωσις* (набросок), имея в виду, что некое положение дел выражается словами так, что воспринимается как будто зрением, а не слухом: «Сам он пришел на форум, пылая преступным бешенством, глаза его горели, все лицо выражало жестокость».

2.1. **Hypotyposis**, *Figura est, qua, res quaequam, sic uerbis exprimitur, ut non tam audiri, uel legi, quam geri, et oculis usurpari uideatur. Differt autem Hypotyposis ab Ethopoeia, quod haec tota sit in exprimendis animi motibus, illa uero corpus delineet potius, quam mentem. Ut. Haec posteaquam acta sunt, procedit iste; inflammatus scelere, furore, crudelitate, in forum uenit. Navarchos uocari iubet; qui nihil metuerent, suspicarentur nihil, statim accurrunt. Iste hominibus miseris innocentibusque, iniici catenas*

imperat: implorare illi, fidem populi Romani, et quare id faceret, rogare, etc. Haec cum maxime loqueretur, sex lictores circumstant valentissimi, et ad pulsandos verberandosque homines exercitatissimi; caedunt acerrime virgis. Eorum unus, converso bacillo, oculos misero tundere vehementissime coepit. Itaque ille, cum sanguis, os, oculosque complexisset, concidit. Personabant omnia vocibus ebriorum; natabant pavimenta vino; madebant parietes; ingenui pueri cum meritorijs, scorta, inter matresfamilias versabantur. Videor mihi hanc urbem videre, arcem omnium gentium, subito incendio concidentem: Cerno animo sepultam patriam, miseros atque inseputos acervum civium: Versatur mihi ante oculos, aspectus Cethegi, et furor in vestra caede bacchantis (Pomey, 97). **Перевод:** Гипотипозис — это фигура, при которой нечто так выражается словами, что кажется, будто оно не столько слышится или читается, сколько совершается и воспринимается глазами. Гипотипозис отличается от эпопеи тем, что последняя целиком состоит в выражении движений духа, а первый скорее изображает тело, чем образ мыслей. Например: «После этого выходит он; воспламененный преступлением, безумством, жестокостью, он приходит на площадь. Велит позвать навархов; они, ничего не боясь и не подозревая, сразу прибегают. Он приказывает заковать в цепи этих несчастных, невинных людей; они взмаливаются к римскому народу и спрашивают, почему он это делает...» и т. д. «Как раз когда он это говорит, его окружают шестеро крепких ликторов, поднаторевших в избивании и истязании людей; они жестоко колотят его палками. Один из них, направив свой жезл, стал с силой вышибать несчастному глаза. Тот рухнул с обгаренным кровью лицом». «Все оглашалось воплями пьяниц, полы были залиты вином, увлажнены стены, благородные юноши находились вместе с развратными, блудницы были среди матерей семейств». «Я словно бы вижу, как этот город, твердыня всех народов, внезапно рушится от пожара; духом созерцаю погребенное отечество, жалкие горы непогребенных трупов сограждан; у меня перед глазами мелькает облик Цетега, в безумии неистовствующего посреди вашей гибели».

2.3.1. **Hypotyposis** s<eu> **Descriptio**. Darinn man eine ausfuehrliche Abbildung von einer Sache giebt, und sie dem Zuhörer gleichsam vor Augen malet. Z<um> E<xempel> Fleschier: O kœnnte ich ihnen doch hier eine von den wichtigen Gelegenheiten erzählen, da er mit weniger Mannschaft die Kriegsmacht des ganzen Deutschlandes angegriffen. Er marschirt drey Tage, setzt ueber drey Ströme, findet den Feind, greift ihn an, und macht ihm viel zu schaffen. Da die Menge auf einer, und die Tapferkeit auf der andern Seite ist, so ist das Glueck lange sehr zweifelhaft. Endlich hemmet

der Heldenmuth die Menge; Der Feind wird irre, und fängt an zu weichen (Gottsched, 283). **Перевод:** Гипотипозис, или дескрипция. В этом случае дают подробное представление о вещи и изображают ее так, как если бы она была перед глазами слушателя. Например, у Флешье: «О, если бы я мог вам рассказать об одном из важных случаев, когда он с немногочисленным войском атаковал военные силы всей Германии. Он идет три дня, переправляется через три реки, находит врага, нападает на него и заставляет напрячь все силы. Поскольку на одной стороне количество, а на другой — отвага, то успех долго не склоняется ни к тем, ни к другим. Наконец мужество преодолевает количество, враг теряет уверенность и начинает отступать».

2.3.2 **Praefiguratio** ist nichts, als die obige **Hypotyposis** (Gottsched, 290). **Перевод:** Префигурация есть не что иное, как вышеупомянутый гипотипозис.

2.4. Il n'y a encore rien de plus fort pour émouvoir, que de ramasser ensemble plusieurs Figures. Car deux ou trois Figures ainsi mêlées, se communiquent les unes aux autres de la force, des graces et de l'ornement: comme on le peut voir dans ce passage de l'Oraison de Demosthène contre Midias, où en même temps il ôte les liaisons de son discours, et mêle ensemble les **Figures** de Répétition et de **Description**. Car tout homme, dit cet Orateur, qui en outrage un autre, fait beaucoup de choses du geste, des yeux, de la voix, que celui qui a été outragé ne sauroit peindre dans un récit (Boileau, 66). **Перевод:** Нет более сильного средства вызвать волнение, чем собрать воедино несколько фигур. Ибо соединенные таким образом две или три фигуры, сообщаясь, взаимно обогащают друг друга силой, соразмерностью и красотой. Примером может служить сей отрывок из речи Демосфена против Мидия, в которой он одновременно избегает связующих средств и соединяет фигуры повторения и изображения. «Ибо всякий, — говорит сей оратор, — кто наносит оскорбление другому, делает многое жестами, глазами, голосом, кое оскорбляемый не сможет передать в своем рассказе».

3.1. — Что есть **ипотипосис**? — **Ипотипосис** есть егда вещь так скажется, чтоб виделася, яко же очием поддана, что бывает егда прилежно последуем за окруженеим дел, яко же Кикеро описует Милона в воску и з женою и з детми япончею прикрытаго, а Клавдиуша паки наряднаго в латы и сидящаго на слоне и бьющаго ся от вышняго места (Риторика 1620, 89).

3.2. **Ипотипосис** или **изображение и расписание** есть начертание, им же сице словесы является вещь всякая, яко бы видима была, не токмо яко глаголема и слышима, но яко бы осязались и очесы усмотрялись. Разнствует же расписание разнствует же расписание⁵ от иофопии⁶ (нравописания). Зане нравописание есть во еже изявити души движение, оно же сиречь расписание, паче тело начертывает, нежели душу. Якоже реши: младый (юноша) некий на кони чернем поистинне ездит. На челе же коня начертан круг белый, лунныя полноты [образ имея], иматъ златую утварь и узду мединийския червления, поистинне цвет сей злато освещает, яко андраки камение. Одевание же юноши есть багряница и муци⁷ (хламида) [и сущину] часть некую на ветр, другую же в недрах его. Цвет же ея поистинне от финикийския порфиры, юже похваляют финикияне, порфир же сих одеание зело желаем есть. Егда же является сетовати юноша, красоту некую от солнца влечет и укрепляет приближающа цветом дафновым (Лихуд, 57).

3.3. **Гипотипосис**, начертание есть, егда вещь некая сице начертывается или описуется окрестиями, яко паче зримая, нежели слышимая мнится быти, и сия **ὑποτύπωσις** последствующа в себе содержит схемата (Усачев, 139).

3.4.1. **Изображéние** или **представление** есть описание вещей тако из'ясненно, яко зрима быти паче вещь возмнится нежели слышима. Наприклад, войну тако описати можеша: стоят семо и овамо полки устроены, един кийждо огнем дышет, очеса искры испускают, скрежещут зубы, ярится лице, мечи блистают, железных ядер грады шумят, рыкающих пушек гремят громы, лиется кровь, лежат трупы — между сих неизвестными летает победа крилами (Яворский, 360).

4.1. **Изображение (hypotiposis)** есть, когда какая вещь так в слове представляется, как будтобы она была пред очами слушателей; к чему много способствуют речения указательныя: се, вот, воззри, здесь, там, кажется что, вижу я: и проч<ее>. Сею фигурою описываются 1) лица истинныя, или вымышленныя по подобию их с наружным видом и свойствами. На пр<имер>: *С высоты святыя воззрел на сие зждитель тварей и всех вещей распорядитель: воззрел тем оком, коим*

⁵ Так в тексте.

⁶ Так в тексте. Искаж. греч. ἰθροποιία.

⁷ Так в тексте.

Он иногда взирал на столп Вавилонский... Усмотрел суету предприятий человеческих, вознегодовал праведно и дохновением уст своих разсыпал все советы не потребныя. <Платон Левшин>. Чудное видение! гребут Кавалеры; сам Монарх на корме управляет. Лом<оносов> Сл<ово> 2. 231 .. Так Virgiliy в кн<иге> 3. Енеиды описывает Полифема: *Он чуть сказать успел, уже с верьху горы / Спускается к водам великая громда, / Ужасный Полифем идет между овцами, / Лишенный зренья, и скверный изувер / Несет рукою дуб, и тем дороги ищет... Зубами заскрыпел и с стоном в море вшел, / Едва во глубине До бедр достали волны.* 2) Места, к чему относятся города, села, здания, горы, реки, моря, луга, долины, сады истинны, или с вымыслом описываемыя, чем особливо изобилуют сочинения Стихотворцев. Г<осподин> Ломоносов в поэме описывает дом Нептуна следующим образом: *В недосыаемой от смертных стороне / Между высокими камнистыми горами, / Что мы по зрению обыкли звать мелями, / Покрытый золотым песком простерся дол; / На том сего царя палаты и престол. / Столпы округ его — огромные кристаллы, / По коим обвились прекрасные кораллы: / Главы их сложены из раковин витых, / Превосходящих цвет дуги меж туч густых, / Что кажет, укротясь, нам громовая буря; / Помост из аспида и чистого лазуря; / Палаты из одной иссечены горы; / Верьхи под чешуей великих рыб бугры; / Уборы внутренни покров черепокожных / Бесчисленных зверей, во глубине возможных. / Там трон жемчугами усыпанный янтарь. / На нем сидит волнам седым подобен Царь.* Подобно описание Солнцева дома, жилища Сна и другия многия можно видеть у Овидия в превращениях. 3) Сею же фигурую описываются разныя действия человеческия, труды, покой, брань, приключения и перемены в натуре и проч<ее>. Virgiliy в кн<иге> I Енеиды представляет Енея разсматривающего изображенныя битвы: *Чудясь щастию, чем град Тирийский цвел, / Красе и хитрости художественных дел, / Троянски битвы зрит все в ряд изображены / Уже молвой в концы вселенной разглашены... / Он видит, как на той круг стен Троянских сечи / Тут Тевкряне разят бегущих Греков в плечи, / Там в шлеме Ахиллес на колесницу всед / Разсыпанных Троян в тыл постигая жмет, / Распознает сквозь слез стан укрепленный Ргезом / Что хитрый Диомид пронзающим железом / В ночи изменю ворвьась опустошил... / Обезоруженный там начертан Троил / Младый, несчастный Князь, боец не равных сил. / Против ражения Ахилловой десницы / Влеком коньми, и vznikъ повисший с колесницы / С вожжьми в руках, власы влачатся по земли, / Пробивше грудь копье черту ведет в пыли. / Троянок зрелся сонм грядущих*

*в храм Паллады / Что растрепав власы, бья в перси без пощады / Нес-
ли ей ризу в дар, прося отрады зол, / Она презорства в знак держала
очи в дол [Перевод Г<осподина> Петрова].* Описание бури из поэмы
Г<осподина> Ломоносова: *Закрылись крайнею пучиною леса, / Лишь
с морем видны вокруг слянны небеса. / Тут ветры сильные, имея флот
во власти, / Со всех сторон сложась к погубельной напасти, / На за-
пад и на юг, на север и восток / Стремятся и вертят меду, влагу и пе-
сок: / Перуны мрак густой, сверкая, разделяют, / И громы с шумом
вод свой треск соединяют: / Меж морем рушился и воздухом предел; /
Дождю навстречу дождь с кипящих волн летел; / В сердцах великой
страх сугубят скрытом насти, и проч<ее>.* Подобных сему описа-
ний великое множество во всех лучших Ораторах и Стихотворцах об-
ретаются. В прочем примечать надлежит, что к сей фигуре относятся
описания краткия витийственные, живыя, а не такие, каких мно-
го в других простых Писателях находится (Серебренников, 139–142).

4.2. Изображение, или подробное и следовательно самое живое опи-
сание какогонибудь лица, вещи, или происшествия; на пример: *Пре-
клоняет колена и व्यю не повинный, меч возносится, блещет, на व्यю
устремляется, ударяет, с жизнью кровь изливается, и трепещущий
труп с бледною главою упадает* (Рижский, 55).

4.3. Изображение (hypotiposis) — видение, живая картина, представ-
ляющая предмет или происшествие так живо, как будто оно действи-
тельно происходит в глазах наших и мы видим его. Она легко вос-
пламеняет страсти: удивление, жалость, досаду, мщение и пр<очее>.
Примеры: 1) у ораторов: И Екатерина на троне! Красота в образе во-
инственной Паллады!.. Вокруг блестящие ряды героев!.. пламя усер-
дия в груди их!.. пред нею священный ужас и гений России!.. опираясь
на мужество, богиня шествует — и слава, гремя в облаках трубою, опу-
скает на главу ее венки лавровый! *Кар<амзин>* [Удивление]; 2) у поэ-
тов: А там, на лестничный восход / Прибрел на костылях, согбенный, /
Бесстрашный, старый воин тот, / Тремя медалями украшенный, / Кото-
рого в бою рука / Избавила тебя от смерти — / Он хочет руку ту про-
стерти / Для хлеба от тебя куска. *Держ<авин>* [Жалость.] (Кошан-
ский, 124).

5.1. Изображение, ния. с. ср. .. Описание, подробное представление
чего словесно или письменно. *Сделать живое изображение деяний,
подвигов чьих* (САР IV, 595).

5.2. **Гипотипозис**, или **Ипотипосис**, *Гр<еч>. образо-представление*; Риторическая фигура, состоящая в толь живом и поразительном изображении какой вещи, что кажется будто ее видишь: *Виргилий в 3 книге Энеиды, так описывает Полифема: он чуть сказать успел; уже с верху горы спускается к водам великая громада: ужасный Полифем идет между овцами, лишенный зрения, и скверный изувер, несет рукою дуб и тем дороги ищет Зубами заскрипел и с стоном в море вшел: едва во глубине до бедр достали волны (Ян. I, 601).*

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Гипотипозис — разновидность дескрипции, представляющая предмет словесного описания как «стоящий непосредственно перед взором» .. В данном случае вы видите то, что описываете, и представляете это перед глазами ваших слушателей. **Г<ипотипозис>** может сопровождаться фигурой указания, соответствующими красноречивыми жестами, мимикой, использованием настоящего исторического времени .. *Син<онимы>*: **гипотипоз, энаргия** (Москвин, 202).

Дескрипция — 1. Фигура описания природы, интерьера, предметов с целью их изображения путем перечисления чувственно воспринимаемых деталей .. *Син<онимы>*: **descriptio, описание, экфрасис, энаргия** (Москвин, 228, 230).

Описания, дескрипции, гипотипозисы — различные виды описаний как категории риторики (Хазагеров, 300).

ВОЗВЫШЕНИЕ (15), ср.

Лат. adclamatio (Квинтилиан), epiphonema (Квинтилиан, Готтшед).

Рус. возглашение (Усачев), эпифонема (Усачев), пифонема (Усачев).

Риторика 1759: возвышеніе (139).

I. ✦ Присоединение важной, часто нравоучительной идеи к описанию конкретной ситуации (обычно в форме восклицательного предложения); одна из фигур предложений.

Возвышение есть когда по предложении важной вещи или действия присовокупляется вкратце великая идея, к оному надлежащая, содержащая в себе учение или удивление. Пример из Цицеронова слова за Квинктия: *Велел продать с публичного торгу пожитки того, с которым имел дружество и товарищество,¹ и при жизни детей его свойство никоею мерою не могло быть расторгнуто. Из сего уразуметь можно было, что нет никакого толь крепкого и явного союза, которого лакомство ослабить и разорить² не может!* Другой пример из Овидиевых Превращений, кн<ига> 13: *Выходит Гектор сам, богов на брань выводит / И, где стремится он, там сильные трепещут, / Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках!* (7, 283). Также и возвышение³ после вопрошения прилично употребляется,⁴ как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: *Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. Что? Не лу ли я? О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно!* (7, 289)

✦ Пафос, торжественность.

Тропы предложений суть пять: аллегория, парафразис, эмфазис, ипербола,⁵ ирония, от которых⁶ перед прочими украшениями полу-

¹ Рит. рук. 1747 товарищество вместо зачеркнутого свойство.

² Рит. рук. 1747; Рит. корр.; Рит. 1748; Соч. 1759 разрушить.

³ Рит. рук. 1747 возвышение вместо зачеркнутого восклицание.

⁴ Рит. рук. 1747 зачеркнуто <например: которому на поспеш> потом вопрошение следует.

⁵ Рит. рук. 1747 было добавлено ипербатон.

⁶ Рит. рук. 1747 из которых через четыре первых вместо от которых.

чает слово особое **возвышение** и великолепие, а особенно от четырех первых (7, 249–250).

III. ✦ *Возвышенное положение.*

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединялись? (7, 320–321)

✦ *Подъем тона, усиление громкости голоса.*

Первый пример о пении соловья: *Коль великого удивления сие достойно! В толь маленьком горлышке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным **возвышением** урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно (7, 136).*

✦ *Увеличение, усиление, приумножение.*

*Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особенно, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на **возвышение** славы и на похвалу римского народа? (7, 178).*

📖 **возвышение** 7, 128; 7, 221; 7, 262; 7, 283; 7, 284; 7, 289; 7, 320; 7, 368; Р. **возвышения** 7, 128; 7, 221; Д. **возвышению** 7, 291; В. **возвышение** 7, 178; 7, 250; Т. **возвышением** 7, 136.

«**Краткое руководство к риторике**»: Восклицание есть **возвышение** речи чрез наречия: *о, толь, толико* и сим подобные, н<а> п<пример>, о Енее и троянах: *прежде пришествия в Италию много лет по всем морям заблуждались; толь трудно основать было народ римский* (7, 61).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. **возвышение**; ЛП **возвышѣние**, САР **возвышѣние**; Сл. РЯ XVIII в. **возвышѣние**, *лит.*; Сл. 1847 **возвышѣние**; БАС³ **возвышѣние**.

1.5. ‘quorum igitur impunitas, Caesar, tuae clementiae laus est, eorum te ipsorum ad crudelitatem acuet oratio’? non quia sit ratio dissimilis, sed quia iam per alia ut id iniustum appareret effectum erat; Et addita in clausula est epiphonematis modo non tam probatio quam extrema quasi insultatio. Est enim **epiphonema** rei narratae vel probatae summa **adclamatio**: ‘tantae molis erat Romanam condere gentem!’; ‘facere enim probus adolescens periculose quam perpetrati turpiter maluit’ (Quint. VIII. 5. 11). **Перевод**: <Цицерон>: «Неужели, Цезарь, речь тех, безнаказанное положение которых является заслугой твоей милости, приведет тебя к жестокости?» — это высказывание добавляется не потому, что в нем заключается новое обоснование, но потому, что уже другими доводами было достигнуто, чтобы это представлялось несправедливым. Подобное добавляется в конце периода в виде эпифонемы не столько в качестве доказательства, сколько подобно последнему выпадку. Эпифонема же является итоговой аккламацией, заключающей в себе то, что сообщается или было доказано: «Вот сколь огромны труды, положившие Риму начало». «Ибо честный юноша предпочел совершить опасный поступок, лишь бы не претерпеть позора».

2.3. Oximoron und **Epiphonema**, sind auch nur sinnreiche Lehrsprueche, die entweder in der Mitte oder am Ende vorkommen (Gottsched, 290). **Перевод**: Оксюморон и эпифонема являются лишь глубокомысленными афоризмами, которые встречаются в середине или в конце.

3.3.1. **Пифонема**⁷ есть **возглашение**, еже по изг<лаго>ланию и утверждению прилагается ради удивления, на приклад, егда по похвалении и утверждении любве возг<лаго>лем сице: толико слави-ма есть любовь нелицемерная; или похваляюще м<u>дрость полководца, иже малым воинством многая войска победы, возгласим: толикую силу имеет м<u>дрость, яко безсилными силныя побеждает (Усачев, 137).

3.3.2. Высокий род есть глаголения, иже составляется из речений высоких, великих, великая изъясляющих, изрядных, схиматами зело умножается, знаменитнейшими вопрошений .. воскликновений,

⁷ Так в рукописи.

апострофами, повторений, употреблений, синонимиами, **эпифонемами** .. екскарказами, великими и нарочитыми, метафоры, и прочими тропами (Усачев, 143–143 об.).

4.3. Восклицание (exclamatio) — невольное движение души, мысль, чувство, вырывающееся в сильной страсти. К ней относится и **совосклицание** (**epiphonema**), то же восклицание, но всегда оканчивающее речь, и притом заключающее в себе важную мысль. *Примеры*: 1) *восклицания*: О Росс!.. о подвиг исполина!.. / О всемогущая жена, / Бес-смертная Екатерина!.. (*Держ<авин>*); 2) **совосклицания**: *Ах! Подвиг мудрого царя есть самый труднейший в мире* (*Кар<амзин>*) (Кошанский, 129–130).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Эпифонема — 1. Психологический прием, состоящий в кратком подытоживающем повторении .. уже изложенных фактов в заключительной части речи. .. 2. Разновидность риторического восклицания, представляющая собой «восклицание с чувством на конце всей речи или всего повествования» (Н. Ф. Кошанский). *Син<онимы>*: **acclamatio**, **совосклицание** (Москвин, 905–906).

Эпифонема, аккламация — фигура .. состоящая в прибавлении к высказыванию заключительного предложения, часто моралистического, афористического характера, не добавляющего ничего в информативном отношении, но служащего эмоциональным заключением (Хазагеров, 242).

ВОСКЛИЦАНИЕ (12), *ср.*

Лат. exclamatio (Риторика к Гереннию, Цицерон, Квинтилиан, Коссен, Помей, Крайский, Готтшед).

Рус. возгласие (Лихуд), воскликновение (Усачев), восклицание (Лихуд), возгласие (Яворский), экфонисис (Лихуд).

Рукопись «Краткого руководства к красноречию»: зачеркнутое Ломоносовым слово **восклицание** заменено на слово **возвышение**.

Риторика 1759: восклицаніе (139).

I. ✦ Изменение эмоционального фона высказывания, привлечение внимания к важной идее с помощью восклицательных предложений и междометий; одна из фигур предложений.

Восклицание есть возвышение слова, умножающее в уме движение и дела великость изображающее, причем употребляются междометия восклицательные, удивительные и проч.: *О! Боже мой! Ах! О коль! Какие публичные игры или дни были веселее оных, когда в каждом стихе народ римский с великим восклицанием воспоминал Брута? Отсутствовал сам избавитель, но присутствовала память вольности, которая образ Брутов представляла. Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. Потом его же видел я в Веллии, удаляющегося от Италии, чтобы для него не началась внутренняя¹ война. О коликое позорище, не токмо людям, но волнам и берегам плачевное! Отходит избавитель из отечества, остаются в нем разорители!* (Цицерон в 10 слове на Антония)² *Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море?*³ *Как бедному прибежище осталось!* (Виргилий в Ен<еиде>, кн<ига> 2)⁴ (7, 284) Также и возвы-

¹ *Рит. рук. 1747* внутренняя вместо зачеркнутого междуусобная.

² *Рит. рук. 1747* зачеркнуто О утра час великолепный, / Дражайший нам златых веков.

³ *Рит. рук. 1747* Какà меня земля, ах, кое примет море? вместо Ах, в коей я земли и в коем скроюсь море?

⁴ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы! О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>,

шение <Рит. рук. 1747 возвышение *вместо* **зачеркнутого восклицание**> после вопрошения прилично употребляется,⁵ как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: *Пришел ты в Брундузию, в недра и объятия своей комедиянки. Что? Не лгу ли я? О коль бедное есть дело, ежели в том запереться нельзя, в чем признаться стыдно!* (7, 289) <Рит. рук. 1747 **зачеркнуто Восклицанию**, соединенно-му с восхождением, присовокупленное напряжение придает слову великую силу, напр[имер]: *О коль ты беден, ежели знаешь, но еще беднее, ежели не знаешь! Что сие предано будет писанию и не забудут того поздние всех веков потомки, как консулы из Италии извержены и с ними Помпей, который был свет и украшение Римския империи, как все прежде бывшие консулы, которые столько силы имели, чтобы убежать от убийства.*> Ежели **восклицанию** следует вопрошение, соединенное с напряжением и повторением,⁶ то получает слово великую силу и стремление, напр[имер]: *О превеликое дерзновение! Ты ли осмелился⁷ вступить в оный дом? Ты ли вошел в непорочное оное жилище? Ты ли показал бесстыдное свое лицо домашним богам оногo здания, мимо которогo чрез немалое⁸ время никто не мог пройти без плача?* (Циц<ерон>, на Ант<ония>, сл[ово] > 2) (7, 290) Обращение, **восклицание**, повторение, вопрошение и напряжение соединены в следующем примере: *О вы, бессмертные боги! Какое вы окончание нам показываете? Какую надежду даете республике? Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона?* (Цицерон в слове за Секстия) (7, 291)

✦ **Одна из вторичных идей к первичной идее «радость».**

простака Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона).

⁵ Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* <например: которому на поспеш> потом вопрошение следует.

⁶ Рит. рук. 1747 и повторение *вместо* соединенное с вопрошением и повторением.

⁷ Рит. рук. 1747 *осмелился вместо зачеркнутого дерзнул.*

⁸ Рит. рук. 1747 нарочитое; Рит. корр. исправлено на немалое.

К сим первым идеям присовокупляются вторичные. .. К радости: 1) от действия⁹ — восклицания, плескания (7, 113). Преодоление. Радость.... Вторичные идеи. **Восклицания**, плески, как прохладение после зноя <В таблице, содержащей описание идей> (7, 115).

📖 восклицание 7, 262; 7, 284; 7, 289; 7, 291; 7, 292; Д. восклицанию 7, 290; Т. восклицанием 7, 284; 7, 292; мн. восклицания 7, 113; 7, 115.

«**Краткое руководство к риторике**»: Сложенные идеи изображены бывают фигурами слова, из которых лучшие суть: определение, вопрошение, отвращение, указание, представление, одержание, сообщение, позволение, **восклицание**, вольность, оставление, заятие, прекращение, разговор, вымысл (7, 57). **Восклицание** есть возвышение речи чрез наречия: *о, толь, толико* и сим подобные, н<а> п<ример>, о Енее и троянах: *прежде пришествия в Италию много лет по всем морям заблуждались; толь трудно основать было народ римский* (7, 61). Слово произносить должно голосом чистым, непрерывным, не грубым, средним, то есть не очень кричным или весьма низким, равным, то есть не надлежит вскрикивать вдруг весьма громко и вдруг книзу опускаться, и, напротив того, неприлично произносить одним тоном, без всякого повышения или понижения, но, как произносимый разум требует, умеренно повышать и понижать должно и голос. В вопрошениях, **в восклицаниях** и в других сильных фигурах надлежит оный возносить с некоторым стремлением и отрывом (7, 77–78).

— **С п р а в.** Сл. РЯ XI–XVII вв. восклицание; ЛП восклицание; САР восклицание; Сл. РЯ XVIII в. восклицание, *слав., ритор., лит.*; Сл. 1847 восклицание, *ритор.*; БАС³ восклицание.

1.3. **Exclamatio** est quae conficit significationem doloris aut indignationis alicuius per hominis aut urbis aut loci aut rei cuiuspiam compellationem, hoc modo: “Te nunc adloquor, Africane, cuius mortui quoque nomen splendori ac decori est civitati. Tui clarissimi nepotes suo sanguine aluerunt inimicorum crudelitatem.” Item: “Perfidiosae Fregellae, quam facile scelere vestro contabuistis, ut, cuius nitor urbis Italiam nuper inlustravit, eius nunc vix fundamentorum reliquiae maneant.” Item: “Bonorum insidiatores, latrocinia, vitam innocentissimi cuiusque petistis; tantamne ex iniquitate iudiciorum vestris calumniis adsumpsistis facultatem?” Нас **exclamatione** si loco utemur, raro, et cum rei magnitudo postulare videbitur, ad quam volumus indignationem

⁹ Рит. рук. 1747 зачеркнуто смех.

animum auditoris adducemus (Rhet. Her. IV.15.22). **Перевод:** Экскламация выражает печаль или некоторое возмущение посредством обращения к человеку, к городу, к месту или какой-нибудь вещи, таким образом: «Теперь к тебе обращаюсь, Африкан, чье имя даже после смерти является великим и составляет славу государства. Твои славнейшие потомки своей кровью насытили жестокость врагов». Также: «Вероломные Фрегеллы, как легко вы пришли в упадок из-за вашего злодеяния, так что теперь остаются едва только следы фундаментов от города, блеск которого недавно озарял Италию». Также: «Мошенники, разбойничья шайка, на жизнь всякого честного человека вы покушались; неужели вы обрели такое раздолье для своих клевет вследствие несправедливости правосудия?» Если мы будем пользоваться такой эксclamацией уместно, редко и тогда, когда покажется, что этого требует значительность предмета разговора, тогда мы приведем слушателя в такое возмущение, в какое захотим.

1.4. Est etiam gradatio quaedam et conversio et verborum concinna transgressio et contrarium et dissolutum et declinatio et reprehensio et **exclamatio** et imminutio et quod in multis casibus ponitur et quod de singulis rebus propositis ductum refertur ad singula et ad propositum subiecta ratio et item in distributis supposita ratio et permissio et rursus alia dubitatio et improvisum quiddam et dinumeratio et alia correctio et dissipatio et continuatum et interruptum et imago et sibi ipsi responsio et immutatio et diiunctio et ordo et relatio et digressio et circumscriptio (Cic. De Orat. III.207). **Перевод:** Есть еще и особого рода усиление слов, и обратное их расположение, и благозвучная перестановка, и противоположение, и бессоюзие, и отклонение, и оговорка, и восклицание, и умаление и повторение в разных падежах, и переключка отдельных слов, относящихся к отдельным предметам, и обоснование обсуждаемого, а равно и обоснование его сторон в отдельности, и уступка, и еще другого рода сомнение, и неожиданность, и перечисление, и другого рода поправка, и расчленение, и непрерывность, и недоговоренность, и сопоставление, и ответ самому себе, и переименование, и разобшение, и порядок, и отношение, и отступление, и описательное выражение.

1.5. Quae uero sunt augendis adfectibus accommodatae figurae constant maxime simulatione. Namque et irasci nos et gaudere et timere et admirari et dolere et indignari et optare quaeque sunt similia his fingimus. Vnde sunt illa: 'liberatus sum, respiravi', et 'bene habet', et 'quae amentia est haec?' et 'o tempora, o mores!' et 'miserum me! consumptis enim lacrimis

infixus tamen pectori haeret dolor', et 'magnae nunc hiscite terrae'. Quod **exclamationem** quidam uocant ponuntque inter figuras orationis. Haec quotiens uera sunt, non sunt in ea forma de qua nunc loquimur: adsimulata et arte composita procul dubio schemata sunt existimanda (Quint. Inst. IX.2.26–27). **Перевод:** Фигуры, предназначенные для усиления чувств, в большинстве своем основываются на притворстве. Ведь мы изображаем, что сердимся, радуемся, боимся, удивляемся, печалимся, возмущаемся, страстно желаем чего-то и тому подобное. Отсюда и выражения: «Я свободен, я снова дышу», или «все в порядке», или «что это за безумие?», или «о времена, о нравы», или «увы мне! ведь, хотя слезы иссякли, сердцем моим прочно завладела печаль», или «теперь разверзись, глубокая земля!» Некоторые называют это экскламацией и помещают среди фигур речи. Когда эти выражения искренни, они не относятся к тому, о чем мы сейчас говорим; но когда они условны и искусно составлены, то, без сомнения, должны рассматриваться как фигуры речи.

2.1. Figuras claudent exornationes sententiarum omnium illustrissimae. **Exclamatio**, Imprecatio, Sermocinatio, Prosopopoeia, Apostrophe, Aporia, quibus nihil ad affectus mouendos potentius: sed tamen si frequentius adhibeantur, et in leui materia, nihil miserabilius. **Exclamatio**, alia acuta, et breuis, vt Quaenam, malum, est ita voluntaria seruitus? fuerit quaedam necessaria. Alia fusa, et plena, quae tot generibus distinguitur, quot sunt affectus. Auersionis et horroris: o scelus! o portentum in vltimas terras exportandum! Alia admirationis cum laude, vt o ciuem natum reip<ublicae> memorem sui generis, imitatoremq; maiorum! Et illa epistola Iuliani tota in **exclamatione**, ὦ λόγος, ὦ φρένες, ὦ σύνεσις, ὦ διαίρεσις, ὦ ἐπιχειρήματα, ὦ τάξις, ὦ ἀφορμαί, ὦ λέξις, ὦ ἁρμονία, ὦ συνθήκη! O eloquentiam, o mentem, o prudentiam, o distributionem, o vim argumentorum, o dispositionem, o adiuncta, o dictionem, o numerum, o compositionem! Doloris **exclamatio**. Dionysius Milesius laudatur apud Philostratum ob hanc monodiam, sub persona Demosthenis, in Chaeroneae cladis lamentatione. O Chaeronea perniciosus ager! o transfuga ad barbaros Boeotia: ingemiscite heroum animae, prope Plataeas victi sumus. Ad hoc genus accedunt deplorationes, et querimoniae (Caussin, 428.1). **Перевод:** Перечисление фигур завершим блистательнейшими украшениями предложений — экскламацией, импрекацией, сермоциацией, просопопеей, апострофой, апорией, — равных коим в способности воздействовать на чувства не существует. Но если их употреблять слишком часто и в предмете не слишком глубокомысленном, то нет ничего более жалкого. Экскламация — одна

остроумная и краткая, например: «О горе! Что же это за добровольное рабство? Иное могло быть вынужденным». Другая пространная и полная, которая подразделяется на столько видов, сколько есть сильных чувств. С отвращением и с ужасом: «О преступление! О чудовище, которое следует сослать на край земли!» Другая — с восхищением и похвалой, например: «О гражданин, рожденный для государства, помнящий о своем происхождении, подражающий предкам!» А еще есть письмо Юлиана, целиком состоящее из экскламации: «О красноречие! О разум! О мудрость! О разделение! О доводы! О порядок! О источники! О слог! О размеренность! О расположение!» Экскламация боли: Филострат хвалит Дионисия Милетского за следующую сольную песню, вложенную в уста Демосфену, плачущему о Херонейском несчастье: «О Херонея, место горемычное! О давшаяся варварам Беотия! Из недр земных, герои, возопите: с Платеями рядом мы побеждены!» Этому роду близки причитания и жалобы.

2.2. **Exclamatio**, est orationis Elatio, quae motum animi vehementiorem efficit, reique magnitudinem exprimit, interjectione adhibita, nonnunquam vero suppressa; ut cum dicitur, Superi! Miserum me! Ejus usus est, vel ad laudem, vel ad vituperium, vel ad commiserationem, ut patebit exemplo sequenti, in quo coacervatas reperies insigniores Exclamandi formulas, usurpatae a Tullio (Pomey, 88). **Перевод:** Экскламация — это возвышение речи, которое делает движение духа более резким и выражает значительность предмета, с добавлением междометия, а иногда и без оно, как, например, в выражениях «Всевышние боги!», «Увы мне!». Употребляется эта фигура или для похвалы, или для порицания, или для сожаления, как будет видно из следующего примера, в котором можно найти скопление наиболее примечательных формул экскламации, используемых Туллием.

2.3. **Exclamatio**. Wenn man aus einer starken Gemuehtsbewegung einen Ausruff thut. Z<um> E<xempel>. Cicero fuer Ligarium. O der wunderwuerdigen Gnade und Gelindigkeit, die gewiß so ruehmlich und preiswuerdig ist, daß sie in Schriften und Ehrenmaalen erhoben werden sollte! Und Fleschier schreibt: O gar zu plötzlicher Tod, den man aber durch die Gnade Gottes længst vorher gesehen! Wie viel erbauliche Reden, wie viel heilige Exempel hast du uns entrissen! (Gottsched, 286) **Перевод:** Экскламация. Когда восклицают под влиянием какого-либо сильного чувства. Например, Цицерон в «Речи за Лигария»: «О удивительные милость и мягкосердечие, достойные похвалы и того, чтобы быть

прославленными в сочинениях и памятниках». И Флешье пишет: «О смерть, столь внезапная и вместе с тем по милости Божией предусмотренная! Как много возвышающих душу речей, как много примеров святости ты отняла у нас».

3.2. **Екфонсис** или **восклицание (возгласие)** есть слова возвышения, еже подвиг души ващши¹⁰ творит и вещи величество изявляет приложением вместиленных. Овогда же потаением, яко егда глаголется. «О вышний, о злощастный аз!» Употребление сего есть к похвале или к порицанию, к милосердию (щедроте), яко явится в последующем припоказе, в нем же собранная обрящещи знаменитиши, еже возгласити типы. Парадигма. Безвиная Сусанна порицаема. Порицает говение безстыдство, жизнь от добродетели Сусанна пренебрегается, смерть простую вящше хошет прияти, неже наслаждению скверных жизни порадоватися. «О целомудрия чудна! И достоинства паче всякия похвалы, и всякия проповеди всякаго писания, и всякия истории! О жены крепчайшия паче всякаго мужественнейша мужа! О похвалы светлейшия! О дела всякия проповеди высочайша и достоинства чествованию во вся веки! О чистоты сея жены! О чести неверителныя и разве сея сея единыя во всей жизни неслышанныя!» (Лихуд, 55).

3.3. **Воскликновё ние** есть, егда явнейшим произношением гласа знаменуем быти в нас воздвижения страсти каковыя, печали или веселия, гнева или любви, на приклад <на поле — к Рим<ляном> 12>: о глубина богатства премудрости и разума Б<о>жия, горе, горе, увы, увы (Усачев, 134).

3.4. **Возгласё ние**: егда чрез призывание некоего лица или вещи изянем некую страсть великую. Яко же рещи: о, слава рода российскийскаго, повелителю Августе! о, великая века нашего красото! о, в небесех рожденнаго российскийскаго защитника! (Яворский, 361)

3.5. **Exclamatio** .. O vesanam Musis suum consecrantium nomen amenitiam! O stupendam insaniam! qui exitiosum spontanea¹¹ praecipites ruunt in baratrum. Laethalia ipsimet sibi parant venena, propria nectunt dextra laqueas, ut se interimant, quando inertii in otio, cursum vitae suae peragere non desistunt (Крайский, 179). **Перевод**: Эскламация .. «О неистовое без-

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ Так в рукописи.

умие посвящающих свое имя музам! О поразительное помешательство тех, кто по своей воле стремглав обрушивается в губительную бездну! Сами себе готовят губительные отравы, собственной рукой плетут сети, чтобы себя же убить тем, что не перестают проводить жизнь свою в косном бездельи».

4.1. **Восклицание (exclamatio)** есть изображение страстного духа, иногда чрез частицы к тому способствующие, на пр<имер>: *о! ах! увы! о, коль!* и проч<ее>, а иногда без оных. На пр<имер>: *О день всегдашняго нашего размышления достойный! о час решительной судьбы нашей на всю вечность!* <Платон Левшин>. *О коль много еще размышлению, голосу, и языку моему труда остается!* Лом<оносов>. *Но ах жестокая судьбина! / Безмертия достойный муж, / Блаженства нашего притчина, / К несносной скорби наших душ / Завистливым отторжен рок.* Он же. Или: *О коль велика добродетель / В Петровых нежных днях цветет? / Коль славен Севера владетель / В тебе, Россия! Возрастет!* Лом<оносов> (Серебренников, 149).

4.2. **Восклицание** или изъявление сильной какойнибудь страсти, которую сочинитель не может в себе сокрыть; *на пример: О буйство отличить себя, чего ты не в силах сделать?* Несравненно приятнее сия фигура, когда она полагается в конце какогонибудь повествования, или размышления, и содержит в себе относящееся к тому мнение. Так Руссо, описав развратность нравов своих современников, говорит: *вот какую непорочность снискали нравы наши! Вот сколько добродетельными сделались мы!* (Рижский, 60)

4.3. **Восклицание (exclamatio)** — невольное движение души, мысль, чувство, вырывающееся в сильной страсти. К ней относится и *совосклицание* (epiphonema), то же **восклицание**, но всегда оканчивающее речь, и притом заключающее в себе важную мысль. *Примеры:* 1) **восклицания:** *О Росс!.. о подвиг исполина!.. / О всемогущая жена, / Бесмертная Екатерина!.. (Держ<авин>);* 2) *совосклицания:* *Ах! Подвиг мудрого царя есть самый труднейший в мире (Кар<амзин>)* (Кожанский, 129–130).

5.1. **Возклицáние**, ния. с. ср. В Риторике: одна из фигур, состоящая в возвышении голоса, для изображения удивления, негодования, печали, или другого какаголибо чувствования происходящего от важности или великости дела (САР III, 615–616).

5.2. **Эксclamация**, *Лат.* **Восклицание**, одна из фигур Риторикки, которую Оратор, возвышая голос и употребляя восклицательную какую либо частицу, выражаемую или подразумеваемую, показывает сильное движение удивления или какого другого чувствования, произведенного важностью предмета (Ян. III, 1233).

⇒ **В современных риторических справочниках:**

Риторическое восклицание — речевой акт, представляющий собой восклицание как прием выразительной речи .. Видами **Р<иторическо-го> в<осклицания>** являются аганактезис, катаптока и эпифонема. *Син<онимы>*: **эксclamация, экфонесис, эпекфонесис**. Ср. оптация (Москвин, 644–645).

Риторическое восклицание, эпекфонезис .. эксclamация, экфонесис. Собираетельный термин для обозначения ярких мест речи, связанных с выражением чувств (Хазагеров, 303).

ВОСХИЩЕНИЕ (3), *ср.*

Лат. *admiratio* (Готтшед, Крайский).

Риторика 1759: восхищеніе¹ (139).

I. ✦ *Представление говорящим самого себя находящимся в состоянии крайнего возбуждения, восторга и изумления; одна из фигур предложений.*

Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезвычайного дела. Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр<ашениях>, кн<и>га 15: *Устами движет бог²; я с ним начну вещать. / Я тайности свои и небеса отверзу, / Свидения ума священного открою. / Я дело стану петь, не сведомое прежним! / Ходить превыше звезд влечет меня охота / И облаком нестись, презрев земную низкость.* И Боало Депро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: *Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? Поспешай, премудрый³ лик, к звону, который моя лира рождает.* Сюда же принадлежат и следующие стихи: *Священный ужас мысль объемлет! / Отверз Олимп всесильный дверь. / Вся тварь со многим страхом внемлет и проч.* Также и сии: *Какая бодрая дремота / Открыла мысли явный сон? / Еще горит во мне охота / Торжественный возвысит тон. / Мне вдруг ужасный гром блистает, / И купно ясный день сияет! / То сердце сильна власть страшит, / То кротость разум мой живет! / То бодрость страх, то страх ту клонит, / Противна мысль противну гонит!* Или: *На верх Парнасских гор прекрасный / Стремится мысленный мой взор, / Где воды протекают ясны / И прохлаждают муз собор. / Меня надежда струй прозрачных / На шум прият-*

¹ В Риторике. 1759 в конце § 239 добавлено Сей фигуры хотя нет в правилах у древних учителей красноречия; однако много есть примеров в употреблении <в АПСС это добавление отсутствует. — прим. сост.>.

² Рит. рук. 1747 *зачеркнуто* пойду ему вослед.

³ Рит. рук. 1747 Поспешай, премудрый *вместо зачеркнутого* <приди> поди, ученый.

ный в рощах злчных⁴ / Поспешно радостна влечет. И следующее: *Мой дух течет к пределам света, / Любовью храбрых дел пленен, / В восторге зрит грядущи лета / И древних грозный вид времен!*⁵ (7, 284–286) Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с **восхищением**, следует напряжение и⁶ изображение: *Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан.*⁷ И когда в уме представляю, что Лентул царствует⁸, чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насильство⁹ Вестинных священниц (Циц<ерон>, на Кат<илину>, сл<ово> 4) (7, 290).

📖 восхищение 7, 262; 7, 284; Т. восхищением 7, 290.

— **Справ.** Сл. РЯ XI–XVII вв. восхищение; ЛП восхищёние; Сл. РЯ XVIII в. восхищёние, *ритор.*; САР возхищёние; Сл. 1847 восхищёние; БАС³ восхищёние.

2.3. **Admiratio.** Wenn man ueber eine unvermuthete Sache seine Verwunderung blicken læßt. Z<um> E<xempel> Demosth<ens> I Phil<ippischen> Rede. Ich muß mich in der That wundern, daß niemand unter euch es weder wahrnimmt, noch uebel empfindet, daß der Krieg so schlecht von statten geht.

⁴ *Рит. рук. 1747* Меня не жажда струй прозрачных, / Но шум приятный в рощах злчных *вместо* Меня надежда струй прозрачных / На шум приятный в рощах злчных.

⁵ *Рит. рук. 1747* И грозный древних вид времен! *вместо* И древних грозный вид времен! *Рит. корр. исправлено на* И древних грозный вид времен! *Рит. 1765* опечатка Древних и грозный вид времен!

⁶ *Рит. рук. 1747* слова напряжение и *отсутствуют*.

⁷ *Соч. 1759* было добавлено обращается пред очами вид бесящегося в убийстве вашем Цетега.

⁸ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто <как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался.

⁹ *Рит. рук. 1747* зачеркнуто дев, Весте посвященных.

Ists nicht so? Er wird in der Absicht angefangen, daß wir uns am Philippo rächen wollen: Itzo aber ist es schon so weit gekommen, daß wir uns kaum sattsam gegen ihn vertheidigen können (Gottsched, 286). **Перевод:** Адмирация. Когда выражают удивление по поводу какого-либо неожиданного дела. Например, Демосфен в своей «Первой речи против Филиппа». Я в самом деле удивляюсь, что никто из вас не замечает того и не чувствует себя оскорбленным тем, что война идет столь неудачно. Разве не так? Мы начали ее с целью отомстить Филиппу. Сейчас же дело дошло уже до того, что мы едва можем от Филиппа обороняться.

3.5. [Connexio partium in oratione] .. per **admirationem** verbi gratia rapiant haec in admirationem orbem. Item inter tot recte factorum monument[a] hoc praecipue admiratione vel gloria dignum censendum esse quid etc. Item fuerit haec ad imprimendam tui posteris venerationem fuerit ad prodigium venturae aetati nec minorem tui pariunt admirationem quae sequuntur etc. (Крайский, 245) **Перевод:** Соединение частей в речи .. при помощи адмирации, например: да приведет это в восхищение весь мир; также: среди стольких памятников деяниям этот следует полагать особенно достойным восхищения или славы, ведь он и т. д. Также: это внушило бы почтение твоим потомкам, стало бы предметом удивления для будущего века; и не меньшее твое восхищение вызывает то, что следует далее.

4.1. **Восхищение** есть, когда Оратор представляет себя как изумлена в мечтании происходящем от великаго и чрезвычайнаго дела. На пр<имер>: *Не древние ли Исполины, вырывая из густых лесов и гор превысоких, великие дубы по берегам повергли к строению? Не Амфион ли сладким Лирным игранием подвигнул разнovidныя части к сложению чудных крепостей, летающих чрез волны? Лом<оносов>. Не брег ли вижу Илиона, / Густою пылью покровен? Г<осподин> Сум<арокков>. Восторг внезапный ум пленил, / Ведет на верьх горы высокой, / Где ветр в лесах шуметь забыл; / В долине тишина глубокой. / Внимая нечто, ключ молчит, / Которой завсегда журчит / И с шумом в низ с холмов стремится. / Лавровы вьются там венцы, / Там слух спешит во все концы; / Далече дым в полях курится. // Не Пинд ли под ногами зрю? / Я слышу чистых сестр музыку! / Пермесским жаром я горю и проч. Г<осподин> Лом<оносов> (Серебренников, 150).*

УКАЗАТЕЛИ

В настоящее издание включено три указателя: указатель терминов, указатель имен, указатель топонимов и этнонимов. Во всех указателях выделены русский, греческий, латинский, немецкий и французский разделы.

В указатель терминов вошли связанные с риторическими понятиями номинативные единицы (слова и словосочетания), которые используются в цитируемых фрагментах из трудов М. В. Ломоносова и из источников раздела «Диахронический риторический контекст».

В русском разделе слова, употребленные М. В. Ломоносовым, даны прямым шрифтом. Слова, которые являются заглавиями словарных статей, выделены полужирным. Слова, встречающиеся только в разделе «Диахронический риторический контекст», выделены курсивом. При этом в указатель вошли не только единицы, являющиеся терминами в современном понимании этого слова, но и единицы, статус которых неочевиден, но которые использовались в риторических сочинениях XVII–XVIII веков для обозначения риторических понятий.

К середине XVIII века в языке сочинений по риторике наблюдалась тенденция к вариативности наименований: эту вариативность мы постарались показать, во-первых, фиксируя все имеющиеся в цитируемых фрагментах лексические варианты (например, апостроф, *апострофа*, *апострофе*, *апострофи*), а во-вторых, с помощью введения системы отсылок, позволяющих сравнить семантически близкие наименования (например, *анакойнозис* (ср. сообщение)). Кроме того, формирующаяся терминология русской риторики испытала влияние греческой, латинской, немецкой и (в меньшей

степени) французской терминосистем, что также нашло отражение в указателе: единицы, включенные в греческий, латинский, немецкий и французский разделы, отсылают к близким по семантике русским наименованиям. Например: *ἄποστροφή* (ср. обращение); *addubitatio* (ср. сомнение); *Asyndeton* (ср. бессоюзие); *collections* (ср. скопление).

Словосочетания приводятся на опорное слово; так, словосочетание *ближнее имя* следует искать на слово *имя*, а словосочетание *сочинительная конструкция* — на слово *конструкция*. В тех случаях, когда в риторических текстах представлен ряд одноструктурных наименований, это также отражено в указателе, например:

метафора

вечная метафора

вынужденная метафора (ср. катахресис)

низкая метафора

постоянная метафора

продолженная метафора

совокупленная метафора

сродная метафора

умноженная метафора

частая метафора

Описание единиц в указателе имен и указателе топонимов и этнонимов состоит из следующих разделов:

1. Энциклопедическая форма имени (выделяется полужирным шрифтом). В указателе имен она в необходимых случаях дополняется формой имени на языке оригинала (для имен на греческом, латинском и новоевропейских языках), а также хронологической информацией, например:

Галл, Гай Корнелий (лат. *Caius Cornelius Gallus*, ок. 69–26 до н. э.)

2. Краткое энциклопедическое толкование, достаточное для того, чтобы соотнести данный оним с определенным историческим, культурным, религиозным или литературным контекстом. При создании толкования также учитывалась специфика его использования в источниках словаря.

3. Отдельной строкой приводится полный перечень форм имени, встретившихся в словаре. Если в словаре встречается только одна

форма и она совпадает с энциклопедической, то отдельная строка форм отсутствует. В указателе топонимов и этнонимов в строку форм включены дериваты топонимов и синонимичные наименования, например:

Троя — древний город в Малой Азии у побережья Эгейского моря

дарданский, Илион, илионский, тевкры, тевкряне, Троя, трояна, трояне, троянец, троянин, троянки, троянский

Указатель терминов

Рус.

- абруция* (ср. умолчание)
абстракция
абсурд
абюзиз, абюзия (ср. катахресис)
аверсия, адверсия (ср. обращение)
автоклесис
автор
аганактезис (ср. восклицание)
агноминация, адноминация (ср. наклонение)
аддубитация
адиюнкцио, адъюнкция (ср. присокупление)
адресат
адфיקция
акафист
аккламация (ср. возвышение)
акцентирование
алогизм
аллитерация
аллегория, *аллегориа, аллегорий*,
аллигориа, аллигориа
аллегория смешанная, смешенная
аллегория чистая
аллюзия
амплификация
анадиплозис (ср. усугубление, повторение)
анакиносис (ср. сообщение)
анакойнозис (ср. сообщение)
анафора (ср. повторение)
звуковая анафора
морфологическая анафора
синтаксическая анафора
словообразовательная анафора
анаэпифора (ср. повторение)
анноминация (ср. наклонение)
антанагога (ср. уступление)
антанаклаза, антанакласис
антгипофора (ср. ответственное)
антиметабола
антиметаволи (ср. пременение)
антиметалепсис (ср. пременение)
антиметатеза (ср. пременение)
антипофора (ср. ответственное)
антистазис (ср. усугубление)
антистрофи (ср. повторение)
антитеза
антитеза хиастическая
антифесис (ср. пременение)
антифора (ср. ответственное)
антифразис (ср. ирония)
антиципация (ср. зяятие)
антономазия, *антономазис, антономасиа, антономасия*
антономия (ср. антономазия)
апокрисис (ср. ответственное)
апория
апозиопезис, апозиопея, апозиопеза, апозиопезис, апозиопесис, апозиописис (ср. умолчание)
апостроф, апострофа, апострофе, апострофи (ср. обращение)
апофазис, апофазия
апофтегма (ср. изречение)
ара (ср. желание)

<i>арамология</i> (ср. уступление)	<i>веселие</i>
<i>араномасия</i> (ср. согласование)	<i>ветия</i> , см. <i>вития</i>
<i>аргумент</i> , <i>аргументация</i>	<i>вещание</i> (ср. аллегория)
<i>артикуло</i> (ср. бессоюзие)	<i>вещество</i>
<i>артикулудтчастка</i> (ср. бессоюзие)	<i>вещь</i>
<i>асиндезия</i> (ср. бессоюзие)	бездущная вещь
<i>асиндетон</i> , <i>асинтетон</i> (ср. бессоюзие)	важная вещь
<i>ассимиляция</i>	высокая вещь
<i>ассонанс</i>	<i>знаменующьяся вещь</i>
<i>астеизм</i> , <i>астеизмос</i> (ср. ирония)	действующая вещь
<i>асцендус</i> (ср. восхождение)	<i>душевная вещь</i>
<i>ауксесис</i> (ср. ипербола)	животная вещь
<i>афоризм</i>	известная вещь
<i>ауксезис</i> , <i>ауксесис</i> (ср. восхождение)	<i>изобретенная вещь</i>
<i>басня</i>	мягкая вещь
<i>бездущное</i>	мертвая вещь
безвластие	неживотная вещь
<i>бессоюзие</i> (ср. бессоюзие)	нежная вещь
безумие	неизвестная вещь
бесславие	<i>немая вещь</i>
бессоюзие	<i>несвойственная вещь</i>
благодарность	низкая вещь
<i>благоречие</i>	<i>обладаемая вещь</i>
благородие	<i>обретенная вещь</i>
<i>благословение</i>	одушевленная вещь
благочестие	<i>вещь означающая</i>
<i>ближний</i>	<i>определяемая вещь</i>
богатство	подлая вещь
боязнь	подобная вещь
<i>брахилогия</i> (ср. бессоюзие)	<i>прешедшая вещь</i>
бытие	<i>притяжательная вещь</i>
важность	<i>противная вещь</i>
введение лица (ср. заимословие)	<i>свойственная вещь</i>
век	<i>содержанная вещь</i>
великодушие	содержащая вещь
<i>величество</i>	содержимая вещь
<i>величество вещи</i>	страждущия вещь
	<i>сходственная вещь</i>
	ВИД

<i>видение</i> (ср. изображение)	вольность
<i>вид риторический</i>	<i>воображение</i>
<i>вид риторический второго чину</i>	<i>вопрос</i>
<i>вид риторический начальной чину</i>	<i>делиберативный вопрос</i>
<i>вид риторический третьего чину</i>	<i>дробный вопрос</i>
<i>вина</i>	<i>малый вопрос</i>
<i>винословие</i> (ср. заятие)	<i>подлинный вопрос</i>
<i>вития, ветия</i>	<i>риторический вопрос</i>
<i>вкушение</i>	<i>спекулятивный вопрос</i>
<i>власть</i>	<i>частый вопрос</i>
<i>вместо именование</i> (ср. антономазия)	<i>вопросительный</i>
<i>внутренняя форма</i>	<i>вопросно-ответный комплекс</i>
<i>возбуждение</i>	<i>вопросно-ответная форма</i>
<i>возвращение, возвращение с разделением</i> (ср. повторение)	<i>вопросно-ответный ход</i>
<i>во<з?>вторение</i> (ср. повторение)	<i>вопрошание</i>
ВОЗВЫШЕНИЕ	вопрошение
<i>возвышение речи</i>	<i>вопрошение риторическое</i>
<i>возвышение слова</i>	<i>воскликновение</i> (ср. восклицание)
<i>возвышность</i> (ср. ипербола)	ВОСКЛИЦАНИЕ , <i>восклицание</i>
<i>возгласие</i> (ср. восклицание)	<i>риторическое восклицание</i>
<i>возглашение</i> (ср. обращение, восклицание)	ВОСХИЩЕНИЕ
<i>воздвижение</i>	<i>восходящая линия</i> (ср. восхождение)
<i>воздержание</i>	ВОСХОЖДЕНИЕ
<i>возименование</i> (ср. антономазия)	<i>время</i>
<i>возношение</i> (ср. повторение)	<i>количественное время</i>
<i>возражение</i>	<i>настоящее время</i>
<i>возраст</i>	<i>настоящее историческое время</i>
<i>возрастение</i> (ср. восхождение)	<i>прошедшее время</i>
<i>возсообщение</i> (ср. сообщение)	<i>указательное время</i>
<i>возхождение</i> (ср. восхождение)	<i>выглаживание</i> (ср. напряжение)
<i>воименование, воименомество</i> (ср. антономазия)	<i>вымысел, вымысел</i>
ВОЛЬНОСТЬ	<i>косвенный вымысел</i>
	<i>умягченный вымысел</i>
	<i>вымышление лица</i> (ср. займословие)
	<i>выражение</i>
	<i>описательное выражение</i>

<i>подобное выражение</i>	грубость
<i>сходное выражение</i>	дарование
<i>устойчивое выражение</i>	дарование душевное
<i>выразительность</i>	деепричастие
<i>высказывание</i>	деисис (ср. моление)
<i>вытягнение (ср. наклонение)</i>	дейктический
<i>геминация</i>	действие
<i>герой</i>	дело
<i>гипербола (ср. ипербола)</i>	<i>предыдущее дело</i>
<i>гипобола (ср. пролеписис, зяятие)</i>	<i>последующее дело</i>
<i>гипотипоз, гипотипозис, гипотипосис (ср. изображение)</i>	<i>целое дело</i>
<i>гипофора (ср. ответственание)</i>	дескрипция (ср. изображение, указание)
глагол	дерзновение (ср. вольность)
<i>глагол ближний</i>	дефиниция (ср. определение)
<i>глагол восприятия</i>	<i>родо-видовая дефиниция (ср. определение)</i>
<i>глагол известный (ср. слово известное)</i>	<i>логическая дефиниция</i>
<i>глагол подобный (ср. слово подобное)</i>	дезис (ср. моление)
<i>глагол свойственный</i>	диазевзма (ср. присовокупление)
<i>существительный глагол</i>	диазевксис (ср. бессоюзие)
<i>глаголание</i>	диазирм, диасирм, диасирмос (ср. ирония)
<i>глас</i>	диакона
гласный	диалелименон (ср. бессоюзие)
<i>глумление, глумность (ср. ирония)</i>	диализис, диалисис (ср. бессоюзие)
гнев	диалитон (ср. бессоюзие)
<i>гнома, гноме, гноми (ср. изречение)</i>	диаллага, диаллога (ср. напряжение)
гнушение	диалог, диалогизм, диалогисмос
<i>говорящий</i>	дианойя (ср. ответственание)
<i>гомеология (ср. повторение)</i>	дианоми (ср. расположение)
<i>гомеоптотон</i>	диапласиасмос (ср. усугубление)
<i>горесть</i>	диаторисис (ср. сомнение)
<i>градацио (ср. восхождение)</i>	диорфосис (ср. поправление)
<i>градация</i>	диасирмос (ср. ирония)
<i>восходящая градация</i>	диатипосис (ср. ответственание)
<i>градация-климакс (ср. восхождение)</i>	дигрессия (ср. умедление)
	<i>диегетический</i>

<i>диереза</i> (ср. расположение, эпанод)	число
<i>диорисмос</i> (ср. коррекция, поправление)	<i>ексарказа, ексергасия</i> (ср. напряжение)
<i>дипласиасмос</i> (ср. усугубление)	<i>екфонисис</i> (ср. восклицание)
<i>дисколуцио</i> (ср. бессоюзие)	<i>емфазис</i> (ср. эмфазис)
<i>дискурс</i>	<i>енигма</i> (ср. загадка)
<i>научный дискурс</i>	<i>епифонема</i> (ср. возвышение)
<i>диссолюция</i> (ср. бессоюзие)	<i>естество</i>
<i>диэременон</i> (ср. расположение, эпанод)	<i>жадание</i> (ср. желание)
<i>добро</i>	желание
добродетель	<i>жест</i>
довод	<i>животное</i> (ср. животная вещь, одушевленная вещь)
доказание	загадка
доказательство	<i>задержание, задержка</i> (ср. умедление)
доказательство риторическое	заимословие
<i>дополнение</i>	<i>закливание</i> (ср. желание, моление)
<i>достоинство</i>	заключение
<i>достоинство вещи</i>	<i>замедление</i>
дружелюбие	<i>замена</i>
<i>дубитацио, дубитация</i> (ср. сомнения)	<i>синонимическая замена</i>
<i>единица</i>	<i>замечание</i>
<i>лексическая единица</i>	замысел
<i>номинативная единица</i>	запрос
<i>речевая единица</i>	<i>засвидетельствование</i> (ср. моление)
<i>синтаксическая единица</i>	заятие
<i>единица языка</i>	звон
<i>неоднословная единица языка</i>	звук
<i>единое</i>	мягкий <звук>
<i>единозаклучение</i> (ср. повторение)	плавкий <звук>
единознаменование	<i>звукосочетание</i>
<i>единозначение</i> (ср. единознаменование)	<i>звучание</i>
<i>единоконечие, единокончение, единокончание</i> (ср. повторение)	здравие
<i>единоначатие</i> (ср. повторение)	<i>зевгма</i>
<i>единственное</i> (ср. единственное)	<i>зевксис</i> (ср. присовокупление)
	<i>зло</i>
	<i>злоба</i>

<i>злое требование</i> (ср. катахресис)	сложная идея
<i>знак</i>	<i>изглаголение</i> (ср. возвышение)
<i>знамение</i>	изображение
знаменование	<i>изобретатель</i>
близкое знаменование	изобретение
<i>знаменованье вещи</i>	изобретение вымыслов
<i>естественное знаменованье</i>	изречение
знаменованье имени	<i>изчисление</i>
<i>не собственное знаменованье</i>	<i>изъявление</i>
<i>несвойственное знаменованье</i>	изъяснение
свойственное знаменованье	<i>изъяснение</i> (ср. напряжение)
собственное знаменованье	<i>пространнейшее изъяснение</i>
<i>значение</i>	<i>изъятие</i>
<i>буквальное значение</i>	икос
<i>контекстуальное значение</i>	<i>иллеизм</i> (ср. пролеписис, зяятие)
<i>несобственное (не собственное) значение</i>	<i>иллюзия</i>
<i>переносное значение</i>	<i>имени прозвище</i> (ср. метонимия)
<i>противное, противоположное значение</i>	<i>имение</i>
<i>собственное значение</i>	<i>именование</i> (ср. метонимия)
<i>значение тропа</i>	<i>именотворение</i> (ср. оноματοпейя)
<i>значимое</i>	<i>имитация</i>
<i>зрение</i>	<i>иммутация</i> (ср. метонимия)
<i>иберполе</i> (ср. ипербола)	<i>импрекация</i> (ср. желание)
<i>игра слов</i>	имя
идея	<i>ближнее имя</i>
важная идея	имя вещи
великая идея	имя нарицательное
вторичная идея	<i>общее имя</i>
изобретенная идея	имя отечественное
краткая идея	<i>имени прозвище</i> (ср. метонимия)
меньшая идея	прилагательное имя
нравоучительная идея	свойственное имя
первая идея	<i>страны имя</i>
первичная идея	имя собственное
простая идея	существительное имя
противная идея	<i>инверсия</i>
сложенная идея	<i>инкрементум</i> (ср. повторение)
	<i>иновещание</i> (ср. аллегория)

<i>иноглаголение</i> (ср. аллегория)	<i>кольцо</i> (ср. повторение)
<i>инозначение</i> (ср. метафора)	<i>коммеморат</i>
<i>инопия</i> (ср. катахресис)	<i>коммуникация</i>
<i>иноречие</i> (ср. аллегория)	<i>коммутиацио, коммутация</i> (ср. премеменение)
<i>иносказание, иносказательный</i>	<i>композиция</i>
<i>инословие</i> (ср. аллегория)	<i>компонент</i>
<i>интенсивность</i>	<i>комплексно</i> (ср. повторение)
<i>интеллекция</i> (ср. синекдоха)	<i>компрессия</i>
<i>иофония</i>	<i>конверко, конверсия</i> (ср. повторение)
<i>ипербатон</i> (ср. ипербола)	<i>кондупликацио, кондупликация</i> (ср. усугубление)
ипербола , <i>ипервола, иперволе, иперволи</i>	<i>конкретизатор</i>
<i>иповоли</i> (ср. ответствование)	<i>конструкция</i> <i>сочинительная конструкция</i>
<i>ипотипозис, ипотипосис</i> (ср. избражение)	<i>консумация, консуммация</i> (ср. напряжение)
ирония , <i>ирония</i> <i>словесная ирония</i>	<i>контекст</i>
<i>иронический</i>	<i>контраргумент</i>
<i>искренность</i>	<i>контраст</i>
<i>исоколон</i> (ср. равностишие)	<i>концессия</i> (ср. уступление)
<i>исправление, исправление</i> (ср. поправление)	<i>корень</i>
<i>испытание</i>	<i>коррекцио, коррекция</i> (ср. поправление)
<i>истина</i>	<i>коснение</i> (ср. умедление)
<i>истиннословие</i>	<i>красноглаголсво</i>
<i>истолкование</i>	<i>красноречие</i>
<i>катабасис</i> (ср. восхождение)	<i>красота</i>
<i>катакресис, катакризис, катакрисис</i> (ср. катахресис)	<i>краткое подобие</i> (ср. метафора)
<i>катаploка</i> (ср. восклицание)	<i>краткословие</i>
<i>катара</i> (ср. желание)	<i>крылатое слово</i>
<i>катафразис</i>	<i>ласкательство</i>
<i>катахрез, катахреза, катахрезис, катахреса, катахресис, катахрисис</i>	<i>лексический состав</i>
<i>качество</i>	<i>леность</i>
<i>климакс</i> (ср. восхождение)	<i>лествица, лествичное, лествичное начертание, лестница</i> (ср. единознаменованние, восхождение)
<i>клятва</i> (ср. желание)	<i>лисис</i> (ср. бессоюзие)
<i>количество</i>	

- литота*
лихновое (ср. гипербола)
лихоречие (ср. гипербола)
лицемерство
лицетворение (ср. заимословие)
лицо
 введенное лицо
 вымышленное лицо
 истинное лицо
 живое лицо
 мертвое лицо
 подлинное лицо
лукавство
любовь
лютость
макрология
малодушие
материя
междометие
 восклицательное междометие
 удивительное междометие
междуположение
мерисма (ср. эпанод, расположение)
местериозмос (ср. ирония)
место
 внешнее место
 место изобретения
 одержимое место
 проходимое место
 место риторическое
местоимение (ср. антономазия)
местоименование (ср. антономазия)
метабола
метадиегетический
метаклисис (ср. наклонение)
металепсис, *металепса*, *металемпсис*, *металипсис*
- метанойя* (ср. коррекция, поправление)
метафесис (ср. пременение)
метафора
 вечная метафора
 вынужденная метафора (ср. катахресис)
 низкая метафора
 постоянная метафора
 продолженная метафора
 совокупленная метафора
 сродная метафора
 умноженная метафора
 частая метафора
метафора-загадка
 многочленная метафора-загадка
 развернутая метафора-загадка
метафорический
метафразис (ср. парафразис)
метонимия, *метономия*
 двойная метонимия
миктеризм, *миктиризм* (ср. ирония)
микротекст
милосердие
милость
мимезис, *мимеск* (ср. ирония)
мимика
мимошествование (ср. уступление, прохождение)
мнение
многопадежие, *многопадежное*, *многопадежное соимени*, *многопадежье* (ср. повторение, единознаменованье, наклонение)
многопредложие (ср. полисиндетон)

<i>многосвязное</i> (ср. многосоюзиe)	<i>нарастание</i> (ср. восхождение)
<i>многосложное</i> (ср. многосоюзиe)	<i>нарастающая градация</i> (ср. восхождение)
многосоюзиe	
<i>множественное</i> (ср. множественное число)	<i>наращение</i> (ср. напряжение)
<i>множественный союз</i> (ср. многосоюзиe)	<i>наречие</i>
<i>многосоюзное</i> (ср. многосоюзиe)	<i>нарицательное</i>
<i>модальный</i>	<i>насмевание</i> (ср. ирония)
<i>модель</i>	<i>насмешество</i>
моление	<i>насмешка</i>
<i>молчание</i>	<i>колкая насмешка</i>
<i>мольба</i> (ср. моление)	<i>скрытая насмешка</i>
<i>морфема</i>	<i>тонкая насмешка</i>
<i>мудрость</i>	<i>учтивая насмешка</i>
<i>мультиклинатум</i> (ср. наклонение)	<i>язвительная насмешка</i>
<i>мысль</i>	<i>насмеяние</i>
<i>главная мысль</i>	<i>начальник</i>
<i>нравоучительная мысль</i>	<i>начатие</i> (ср. восхождение)
<i>обобщенная мысль</i>	<i>начертание</i>
<i>острая мысль</i>	<i>начертание равночленное</i>
<i>надежда</i>	<i>неблагодарность</i>
<i>надстрочный знак</i>	<i>неблагородие</i>
<i>наименование</i>	<i>невозможность</i>
<i>общепринятое наименование</i>	<i>недосказ</i> (ср. умолчание)
наклонение	<i>недоумение</i> (ср. сомнение)
<i>наклонение</i>	<i>недруг</i>
<i>повелительное наклонение</i>	<i>незлобие</i>
<i>намерение</i>	<i>ненависть</i>
<i>намерение</i> (ср. изречение)	<i>непостоянство</i>
<i>напотребие</i> (ср. катахресис)	<i>нерешимость</i>
<i>напрему глаголение</i> (ср. заимствование)	<i>несоединение</i> (ср. бессоюзиe)
напряжение	<i>несчастье</i>
<i>напряжение вещи</i>	<i>нетерпеливость</i>
<i>напряжение действия</i>	<i>нечестие</i>
<i>напряжение свойства</i>	<i>нечистота</i>
<i>напряжение страсти</i>	<i>нижа</i> (ср. умедление)
	<i>номи</i> (ср. изречение)
	<i>номинация</i> (ср. антономазия)
	<i>нравописание</i>
	<i>нравоучение</i>

- обиняк*
облагоглаголение (ср. парафразис)
 обладатель <вещи>
 обоняние
оборот
 описательный оборот
образ (ср. троп)
образец (ср. вид)
обратословие (ср. парафразис)
обращение
 краткое обращение
 риторическое обращение
 обращение сожалительное
 эмоциональное обращение
обретатель
обрыв высказывания
обсказание (ср. парафразис)
 обстоятельство
 обстоятельство предъидущее
 обстоятельство последующее
 постороннее обстоятельство
обтестация (ср. моление)
обход глаголения (ср. парафразис)
 обхождение
общее
объект
объяснение
объятие (ср. синекдоха, зяятие)
 ода парафрастическая
 однозначенательное слово (ср. присовокупление)
 одержание (ср. умедление)
одушевленное
ознаменование (ср. значение)
 свойственное ознаменование
 неподлинное ознаменование
 несвойственное ознаменова-
 ние
окультация
- оккупация*
окончение
окрест, окрестие (ср. парафразис)
округлословие (ср. парафразис)
окружение (ср. парафразис)
олицетворение
омиоптотон
омиотелевтон
ономатопея, ономатопея, оно-
матопишиа
 описание
 витийственное описание
 живое описание
 словесное описание
описательный
оппонент
определение
 определение логическое
 определение от действия
 определение от подобия
 определение от уравниения
 определение риторическое
опредмечивание
опровержение
оптация (ср. желание)
опускание
опущение
оратор
 оставление (ср. прохождение)
 осязание
отбиение
ответ
 косвенный ответ
 ответствение
ответствование
ответщание, отвещение (ср. ответ-
 ствование)
отвлеченное
 отвращение

<i>отращение</i> (ср. обращение)	согласование)
<i>отличение</i>	<i>паррессия, паррисиа</i> (ср. вольность)
отменение (ср. согласование)	<i>пауза</i>
отнесение речи (ср. заимословие)	<i>перевод</i>
<i>отношение</i>	перемена
отончение	<i>взаимная перемена</i>
<i>отрешение</i> (ср. бессоюзие)	<i>перемена грамматическая</i>
<i>отступление</i>	перемена имен
<i>лирическое отступление</i>	перемена речений
отчаяние	переменение
<i>отымение</i> (ср. метонимия)	<i>перемещение, перемещение с про-</i> <i>тивопоставлением</i> (ср. приме-
отъятие	нение)
охуление	<i>переименование</i> (ср. метонимия)
<i>палилогия</i>	перенесение
<i>падеж</i>	перенесение знаменования
память	перенесение предложений
<i>параграф</i>	<i>перенесение речений</i>
<i>парадигм, парадигма</i>	перенесение с рода на вид (ср.
<i>паралейписис, паралепсис, паралип-</i> <i>сис, паралипсос</i> (ср. прохожде-	умедление)
ние)	перенесение слов (ср. мета-
<i>параллель</i>	фора)
<i>параллелизм</i>	перенос
<i>параллелизм синтаксический</i>	<i>метафорический перенос</i>
<i>парамия</i> (ср. аллегория)	<i>метонимический перенос</i>
<i>парамологнан</i> (ср. уступление)	<i>перенос названия</i>
<i>параномасиа, параномасия</i> (ср. со-	<i>перенос наименования</i>
гласование)	перенос речений
<i>парасиопеза, парасиопезис</i> (ср.	переносное слово, переносное ре-
прохождение)	чение (ср. троп)
<i>паратаксис</i>	перерыв (ср. умолчание)
<i>парафраз, парафраза, парафрази-</i> <i>рование</i>	<i>перефраз, перефрасис, перифраз,</i> <i>перифраза, перифразис, периф-</i> <i>фрасис, перифрасиу</i> (ср. пара-
парафразис	фразис)
пространный парафразис	<i>апеллятивная перифраза</i>
<i>парекбасис</i> (ср. умедление)	<i>логическая перифраза</i>
<i>парентеза</i>	период
<i>паромология</i> (ср. уступление)	короткий период
<i>парономазия, парономазия</i> (ср.	

<i>пермиссия</i> (ср. уступление)	<i>подобие вещей</i>
<i>пермутацио, пермутация</i> (ср. антономазия, аллегория)	<i>подобие действий</i>
<i>печаль</i>	<i>краткое подобие</i>
<i>писание</i>	<i>подобие свойств</i>
<i>писатель</i>	<i>подобие</i> (ср. аллегория)
<i>пистес</i>	<i>подобнонадежное</i>
<i>письмя</i>	<i>подобнозначащее</i>
<i>безгласное письмя</i>	<i>подобноокончателное</i>
<i>пифонема</i> (ср. возвышение)	<i>подоборечие</i> (ср. согласование)
<i>плеоназм</i>	<i>подсмешание</i> (ср. ирония)
<i>плока, плоки</i> (ср. повторение, усугубление)	<i>подтверждение</i> (ср. вопрошение, ответственное)
<i>повеление, повелительное наклонение</i>	<i>подхват</i> (ср. повторение)
<i>повествование</i>	<i>многократный подхват</i>
<i>повесть</i>	<i>подчеркивание</i>
<i>повтор</i>	<i>позволение</i> (ср. вольность, уступление)
<i>дистантный повтор</i>	<i>покой</i>
<i>контактный повтор</i>	<i>пол</i>
<i>корневой повтор</i>	<i>полиномия</i> (ср. единознаменование)
<i>лексический повтор</i>	<i>полиптот, полиптотон</i> (ср. наклонение, многосоюзие)
<i>морфемный повтор</i>	<i>полисиден, полисиндетон, полисиндетону</i> (ср. многосоюзие, повторение)
<i>неупорядоченный повтор</i>	<i>положение</i>
<i>семантический повтор</i>	<i>помещение</i> (ср. напряжение)
<i>синтаксический повтор</i>	<i>помышление</i> (ср. ответственное)
<i>союзный повтор</i>	<i>понижение</i>
<i>упорядоченный повтор</i>	<i>понятие</i>
<i>фонетический повтор</i>	<i>абстрактное понятие</i>
<i>цепной повтор</i>	<i>родовое понятие</i>
повторение	<i>поправка</i>
<i>многократное повторение</i>	<i>логическая поправка</i>
<i>противное повторение</i>	поправление
<i>повышение</i>	<i>попущение</i> (ср. уступление)
<i>поговорка</i>	<i>порабощение</i>
<i>подлежащее</i>	<i>порицание</i>
<i>однородное подлежащее</i>	
<i>подложение</i> (ср. ответственное)	
<i>подобие</i>	

порок	предложение
<i>пору́гание</i>	<i>вопросительное предложение</i>
послабление	<i>краткое предложение</i>
послабление вещи	<i>сложное предложение</i>
послабление действия	<i>придаточное предложение</i>
послабление свойства	<i>реторическое предложение</i>
послабление страсти	<i>предмет, предмет речи</i>
<i>последствующее, последующее</i>	<i>бездушный предмет</i>
пословица	<i>отвлеченный предмет</i>
метафорическая пословица	<i>предприятие (ср. заятие)</i>
послушание	представление
<i>посмеяние</i>	важное представление
постоянство	представление вещи
<i>поступление (ср. восхождение)</i>	представление идей
посылка	представление речи
похвала, <i>похваление</i>	приятное представление
<i>поэма, поема</i>	<i>предтекст</i>
<i>поэт</i>	<i>предупреждение (ср. металеписис, заятие)</i>
<i>пояснение</i>	<i>презумпция</i>
<i>пояснение мысли</i>	<i>преизлишество (ср. ипербола)</i>
<i>пояснение слова</i>	<i>преизменение (ср. пременение)</i>
правило	<i>преименование (ср. метонимия, согласование)</i>
правило грамматическое	прекословие, прекословный
правило риторическое	прекращение (ср. умолчание)
правдоушие	<i>предложение (ср. металеписис, единознаменованье, наклонение)</i>
<i>преведение (ср. наклонение)</i>	<i>пременение, применение (ср. антономазия, аллегория)</i>
<i>превозлог (ср. ипербола)</i>	пременение
<i>превосходность (ср. ипербола)</i>	<i>пременение во едином речении</i>
<i>превосхождение (ср. ипербола)</i>	<i>пременение во многих речениях</i>
<i>превращение (ср. расположение)</i>	<i>пренесение, пренесение слова</i>
превышение (ср. ипербола)	<i>пренесение во едином речении</i>
<i>пред очи явление (ср. ответствование)</i>	<i>пренесение во многих речениях</i>
<i>предварение (ср. металеписис, заятие)</i>	<i>пренос</i>
<i>предвосхищение (ср. заятие)</i>	<i>преношение (ср. троп, метафора)</i>
<i>предидущее, предыдущее</i>	
предлежащее	
<i>предлог</i>	

<i>преокупация</i> (ср. зяятие)	<i>притворение</i> (ср. ирония)
<i>преприятие</i> (ср. металепис)	притча
<i>прерывание речи</i> (ср. обращение)	причастие
<i>пресечение, присечение</i> (ср. умолчание)	причина
<i>преставление</i> (ср. металепис)	<i>причина действующая</i>
<i>претерция</i> (ср. прохождение)	<i>инструментальная причина</i>
<i>преувеличение</i>	<i>причина материальная</i>
<i>преуменьшение</i>	<i>приятие</i> (ср. зяятие, металепис)
<i>прецессия, прециссио</i> (ср. умолчание)	проворность
<i>преятие, приятие</i> (ср. металепис, зяятие)	продерзливость
<i>прием</i>	<i>прокаталепсис</i> (ср. ответствование)
<i>психологический прием</i>	<i>проклятие</i> (ср. желание)
<i>речевой прием</i>	проза
признак	<i>прозаик</i>
видовой признак	прозвание
общий признак	произведение
<i>основной признак</i>	<i>произвождение</i> (ср. наклонение)
отличительный признак	произволение
родовой признак	<i>произволение</i> (ср. уступление)
<i>существенный признак</i>	<i>произношение</i>
<i>признание</i> (ср. уступление)	<i>проименование</i> (ср. антономазия)
<i>призывание</i>	<i>прокаталепсис</i> (ср. ответствование)
<i>приклад</i>	<i>проклятие</i> (ср. желание)
<i>приклонение</i>	<i>пролепса, пролепис</i> (ср. зяятие)
прилагательное	<i>прономинация</i> (ср. антономазия)
<i>приложение</i> (ср. наклонение)	<i>просономазия</i> (ср. антономазия)
<i>применение</i> (ср. антономазия, аллегория)	<i>просопоиоа, просопопея, просопо-ния</i> (ср. заимословие)
пример	просопоэсис
принадлежность	<i>просопографу</i> (ср. изображение)
взаимная принадлежность	простосердечие
<i>припряжение</i> (ср. присовокупление)	<i>просфонесис</i> (ср. обращение)
присовокупление	<i>противление</i>
пристойный	<i>противная сторона, противная страна, противник</i>
приступ	противное
	<i>противоположение</i> (ср.

применение)	расположение по силлогизму
<i>противопоставление</i>	расположение по хрии
прохождение	расположение притчей
прошение (ср. моление)	расположение соединительное
<i>равностишии</i> (ср. исколон)	расположение разделительное
радость	художественное расположе-
<i>развезание</i> (ср. бессоюзие)	ние
разговор (ср. заимословие)	распространение, распростране-
разговор	ние идей
натуральный разговор	<i>распряжение</i> (ср. бессоюзие)
прекословный разговор	рассуждение
смешанный разговор	<i>рассуждение</i>
сомнительный разговор	<i>общее рассуждение</i>
<i>разговорение</i> (ср. заимословие)	<i>риторическое рассуждение</i>
<i>раздаяние</i> (ср. расположение)	<i>расчленение</i> (ср. расположение)
<i>раздел</i>	<i>ретиценция</i> (ср. умолчание)
разделение (ср. расположение)	<i>регрессия</i> (ср. расположение)
<i>разделяться</i>	<i>редупликация</i> (ср. повторение)
<i>размышление</i> (ср. ответственание)	<i>реляция</i> (ср. повторение)
<i>разнь</i> (ср. бессоюзие)	<i>репетицио, репетиция</i> (ср. повто-
<i>разсоветование</i>	рение)
<i>разсуждение</i>	<i>ретардация</i> (ср. умедление)
<i>общее разсуждение</i> (ср. сообще-	<i>ретиценция</i> (ср. умолчание)
щение)	<i>речевая маска</i>
разум	<i>речевое поведение</i>
общий разум	<i>речевой акт</i>
особенный разум	речение
отрицательный разум	метафорическое речение
утвердительный разум	переносное речение
<i>разьяснение</i>	<i>собственное речение</i>
<i>дидактическое разьяснение</i>	сродное речение
<i>риторическое разьяснение</i>	<i>указательное речение</i>
раскаяние	речь
<i>расписание</i> (ср. изображение)	<i>авторская речь</i>
расположение, разположение	<i>аналитическая речь</i>
натуральное расположение	<i>важная речь</i>
расположение описаний	<i>взволнованная речь</i>
расположение периодов	<i>вопросительная речь</i>
расположение по разговору	<i>высокая речь</i>

замысловатая речь	<i>пространственная связь</i>
<i>неясная речь</i>	<i>секвенция</i>
<i>низкая речь</i>	<i>сентенция</i> (ср. изречение, предложение)
<i>простодушная речь</i> (ср. вольность)	<i>сермоцинация</i> (ср. заятие)
сатирическая речь	<i>сигнификация</i> (ср. эмфазис)
<i>устная речь</i>	<i>сигхорисис</i> (ср. уступление)
шуточная речь (ср. шутка)	сила
<i>эмоциональная речь</i>	сила слова
<i>ясная речь</i>	<i>силлепсис</i>
<i>решение</i> (ср. бессоюзие)	силлогизм
ритор	разделительный силлогизм
<i>риторика</i> , риторический	условный силлогизм
<i>рифма</i>	<i>символ</i>
род	<i>симилия</i>
<i>род вещания</i>	<i>симпока, симпоки</i> (ср. повторение)
<i>ближний род</i>	<i>синдезис</i> (ср. многосоюзие)
родительный падеж	синекдоха , синекдохе, <i>синекдохи</i>
роскошь	<i>синоним</i>
<i>ротисис</i> (ср. вопрошение)	<i>синонимия, синонимия</i> (ср. единознаменование)
<i>ругание</i> (ср. ирония)	контактная синонимия
самохвальство	дистантная синонимия
сарказм, <i>сарказмос, сарказмус</i> (ср. ирония)	синонимический
сатира	<i>синонимические вариации</i> (ср. единознаменование)
сатирический	<i>синонимическое варьирование</i> (ср. единознаменование)
сварливость	<i>синхореза, синхорессис</i> (ср. уступление)
свидетельство	<i>сказание</i>
<i>свобода глаголения</i> (ср. вольность)	сказуемое
свойственный	<i>глагольное сказуемое</i>
свойство	<i>однородное сказуемое</i>
жизненное свойство	склад
материальное свойство	<i>скреп</i> (ср. повторение)
телесное свойство	скромность
<i>связание</i> (ср. повторение)	<i>скрыторечие</i> (ср. метафора)
<i>связь</i>	
<i>бессоюзная связь</i>	
<i>временная связь</i>	
<i>каузальная связь</i>	

<i>скрытословие</i> (ср. метафора)	слог
скудость	сложение, сложение слова
слава	<i>случение</i> (ср. присовокупление)
следствие	<i>слушатель, слышатель</i>
слово (ср. имя, глагол)	слышание
<i>ближайшее слово</i>	<i>смежность</i>
<i>вопросительное слово</i>	<i>ассоциативная смежность</i>
<i>слово защитительное</i>	<i>временная смежность</i>
<i>слово известное</i> (ср. глагол из- вестный)	<i>логическая смежность</i>
<i>ключевое слово</i>	<i>пространственная смеж- ность</i>
<i>ласкательное слово</i>	<i>реальная смежность</i>
<i>малое слово</i>	смысл (ср. значение)
<i>нарицательное слово</i>	<i>недоконченный смысл</i>
<i>слово несобственное, слово</i> <i>несть собственное</i>	<i>собственной смысл</i>
<i>обратное слово</i>	<i>переносный смысл</i>
однозначительное слово	<i>противный смысл</i>
<i>околичное слово</i>	<i>расширение смысла</i>
<i>почтительное слово</i>	<i>смысл слова</i>
<i>пренесенное слово</i>	<i>широкий смысл</i>
переносное слово	<i>снидентон</i> (ср. бессоюзие)
<i>слово подобное</i> (ср. глагол по- добный)	<i>снискатель</i>
простое слово	<i>снисхождение</i> (ср. уступление)
слово риторическое	<i>собрание</i> (ср. синонимия, едино- знаменованье)
<i>слово светлое</i>	<i>собрание слов</i>
свойственное слово, <i>своист-</i> венное слово	<i>собрание речений</i>
<i>синонимичное слово</i>	<i>собственное</i>
<i>слово собственное</i>	<i>совершенство</i>
<i>стремительное слово</i>	совет
<i>сходное слово</i>	<i>советование</i>
<i>указательное слово</i>	совоображение
<i>слово-идентификатор</i>	совокупление
слово-конкретизатор	совокупленный
словосочетание	<i>совосклицание</i> (ср. возвышение)
<i>терминологическое словосоче-</i> тание	<i>согласие</i>
	согласование
	согласный
	мягкий

<i>плавкий</i>	<i>сродный</i>
<i>содействие</i>	<i>степень</i>
<i>соделанное</i>	<i>стечение (ср. напряжение)</i>
<i>содержатель</i>	<i>стилизация</i>
<i>содержащее, содержащееся</i>	<i>стиснение <слога></i>
<i>содержимое</i>	<i>стих</i>
<i>соединение</i>	<i>стихотворец</i>
<i>соединение слов</i>	<i>страдание</i>
<i>соединение выражений</i>	<i>страждущее</i>
<i>соединенное</i>	<i>страсть</i>
<i>соединительный союз</i>	<i>сильная страсть</i>
<i>созвучие (ср. согласование)</i>	<i>стремительная страсть</i>
<i>соизволение (ср. уступление)</i>	<i>стремление</i>
<i>соименство, соимение (ср. едино-</i>	<i>страх</i>
<i>знаменованье)</i>	<i>строфа</i>
сомнение, сумнение	<i>стыд</i>
сообщение	<i>стык (ср. повторение)</i>
<i>сообщать, сообщать (ср. синек-</i>	<i>стяжаемое</i>
<i>доха)</i>	<i>стяжатель</i>
<i>соответствие (ср. согласование)</i>	<i>субстантивация</i>
<i>соперник</i>	<i>субъекция (ср. ответственность)</i>
<i>соплетение, сплетение (ср. повто-</i>	<i>субъюнкция (ср. усугубление)</i>
<i>рение)</i>	<i>сугубение, сугубление (ср. усугуб-</i>
<i>сопоставление</i>	<i>ление)</i>
<i>соприобщение (ср. сообщение)</i>	<i>судия, судия</i>
<i>сопритие (ср. синекдоха)</i>	<i>суперляция (ср. гипербола)</i>
<i>сопротивник</i>	<i>сuspензия (ср. умедление)</i>
<i>составление (ср. прохождение)</i>	<i>суспензация</i>
<i>состояние</i>	<i>существительное</i>
<i>внешнее состояние</i>	<i>существо</i>
<i>сочетание, сочетание слов</i>	<i>вымышленное существо</i>
<i>сочинение</i>	<i>разумное существо</i>
<i>сочинитель, сочинитель слова</i>	<i>схема композиционная</i>
<i>союз, союз, союзная частица</i>	<i>схима</i>
<i>сопротивник</i>	<i>сходство</i>
<i>сплетение</i>	<i>счастье</i>
<i>спряжение (ср. присовокупление)</i>	<i>творение</i>
<i>сравнение</i>	<i>творец</i>
<i>эпическое сравнение</i>	<i>тезис</i>

<i>текст</i>	трудолюбие
тема	тщивость
темность	убожество
<i>термин</i>	<i>увеличение</i>
<i>специальный термин</i>	<i>увеличение вещи</i>
<i>терминологическая единица</i>	<i>уверение</i>
<i>терминологическое сочетание</i>	<i>ударение</i>
терпение	<i>логическое ударение</i>
<i>тмезис</i>	<i>удвоение</i>
<i>тожде знамение</i> (ср. синонимизация)	удержание (ср. замедление)
<i>толкование</i>	удивление
<i>торможение</i> (ср. замедление)	удовольствие
<i>трагик</i>	указание
<i>традукцио, традукция</i> (ср. наклонение)	уклонность
<i>транзюмпция</i> (ср. металепис)	украшение
<i>трансляция</i>	<i>умаление</i>
<i>трансмутация</i> (ср. синекдоха)	<i>умаление вещи</i>
<i>трансноминация</i> (ср. метонимия)	замедление
<i>трантланцо</i> (ср. метафора)	<i>умилное прошение</i> (ср. мольба)
<i>трантноминация</i> (ср. метонимия)	<i>умножение</i>
<i>трантумпцио</i> (ср. металепис)	<i>умоление</i> (ср. мольба)
<i>требование</i>	умолчание
<i>троп, тропос</i>	<i>нарушенное умолчание</i> (ср. прохождение)
<i>вынужденный троп</i> (ср. катахресис)	<i>уничтожение</i>
<i>троп в мыслях, троп мыслей</i>	<i>упобла (ср. заглавие)</i>
<i>троп в речи, троп речений, троп речения</i>	упование
<i>троп в слове, словесный троп</i>	<i>уподобление</i> (ср. метафора)
<i>троп грамматический</i>	<i>употребительство</i> (ср. катахресис)
<i>троп контраста</i>	<i>употребление</i>
<i>низкий троп</i>	<i>переносное употребление</i>
<i>троп предложений</i>	<i>употребление</i> (ср. катахресис)
<i>троп риторики, риторический троп</i>	<i>неправое употребление</i> (ср. катахресис)
<i>троп смежности</i>	<i>упрошение</i> (ср. мольба)
<i>троп тождества</i>	упрямство
	<i>уразумение</i> (ср. синекдоха)
	<i>усиление</i> (ср. восхождение)
	<i>условие</i>

уступление	хариентизм, <i>хариентисмос</i> (ср.
усугубление	ирония)
<i>усумнение</i> (ср. сомнение)	<i>хиазм</i> (ср. пременение)
<i>утверждение</i>	<i>хитрое молчание</i> (ср. ирония)
учение (ср. изречение)	<i>хлазм</i> (ср. ирония)
фигура	хотение
<i>фигура алогизма</i>	хрия
<i>амплифицирующая фигура</i>	<i>художественный мир</i>
высокая фигура	<i>целое</i>
<i>метонимическая фигура</i>	<i>циркумция</i> (ср. парафразис)
<i>фигура мысли</i>	<i>циркумлокуция</i> (ср. парафразис)
<i>фигура описания</i>	<i>цитата</i>
<i>фигура надежного разнообра-</i>	<i>частица</i>
<i>зия</i> (ср. наклонение)	<i>союзная частица</i>
фигура предложения	<i>указательная частица</i>
<i>фигура прибавления</i>	часть
приятная фигура	<i>единая часть</i>
<i>фигура разъяснения</i>	<i>часть слова</i>
фигура речения	честь
фигура речи	число
риторическая фигура, <i>фигура</i>	единственное число
<i>риторики</i>	известное число
<i>фигура сближения слов</i>	множественное число
<i>фигура сентенции</i>	неизвестное число
<i>сильная фигура</i>	чистота
фигура слова	<i>читатель</i>
стремительная, устремитель-	член
ная фигура	<i>член высказывания</i>
<i>фигура убавления</i>	<i>член периода</i>
<i>фигура умолчания</i> (ср. умол-	<i>однородный член</i>
чание)	<i>чрезвятие</i> (ср. металеписс)
<i>фигура уточнения</i>	чувство
<i>эмфатическая фигура</i>	<i>шествие</i> (ср. восхождение)
форма	штиль
<i>внутренняя форма</i>	аллегоричный штиль
<i>вопросительная форма</i>	<i>ораторский штиль</i>
<i>грамматическая форма</i>	шутка (ср. шуточная речь)
фраза	<i>эгрессия</i> (ср. умедление)
<i>фрагема</i>	<i>экзуперация</i> (ср. гипербола)

<i>эксекрация</i> (ср. желание)	<i>живописный эпитет</i>
<i>эксекламация</i> (ср. восклицание)	<i>эпитимесис</i> (ср. поправление)
<i>эксцессия</i> (ср. умедление)	<i>эпифонема</i> (ср. восклицание)
<i>экфонесис</i> (ср. восклицание)	<i>эпифора</i>
<i>экфрасис</i> (ср. изображение)	<i>двойная эпифора</i>
<i>элемент</i>	<i>звуковая эпифора</i>
<i>семантический элемент</i>	<i>морфологическая эпифора</i>
<i>эллипсис</i>	<i>словообразовательная эпифора</i>
<i>эмоция</i>	
эмфаза, эмфазис	<i>эротеза</i> (ср. вопрошение)
<i>эмфатический</i>	<i>эротема</i> (ср. вопрошение)
<i>энантисис</i>	<i>эротисис</i> (ср. ротисис, вопрошение)
<i>энаргия</i> (ср. изображение)	
<i>энумерация</i> (ср. эпанод, расположение)	<i>этимология</i>
<i>эпаналепсис, эпаналипсис</i> (ср. повторение)	<i>этиология</i> (ср. заятие, ответственение)
<i>эпанартосис, эпанортоз, эпанортотоза, эпанортозис, эпанортофозис</i> (ср. поправление)	<i>этопея</i> (ср. заимословие)
<i>эпанод, эпанодос</i> (ср. расположение)	<i>эффект</i>
<i>эпекфонезис, эпекфонесис</i> (ср. восклицание)	<i>выразительный эффект</i>
<i>эпидиортосис</i> (ср. поправление)	<i>драматический эффект</i>
<i>эпизевксис</i>	<i>эффект обманутого ожидания</i>
<i>эпик</i>	<i>явление</i>
<i>эпилемма</i> (ср. ответственение)	<i>язык</i>
<i>эпимона, эпимони</i> (ср. умедление)	<i>греческий язык</i>
<i>эпистрофи</i> (ср. повторение)	<i>латынский, латинский язык</i>
<i>эпитет</i>	<i>носитель языка</i>
	<i>разговорный язык</i>
	<i>русский язык</i>
	<i>ясность</i>

Греч.

<i>ἀλληγορία, ἀλληγορία, ἀλληγορία,</i>	<i>ἀνάλογον</i>
<i>ἀλληγορία</i> (ср. аллегория)	<i>ἀναφορά</i> (ср. повторение)
<i>ἀναδίπλωσις</i> (ср. усугубление)	<i>ἀντανάμασις</i>
<i>ἀνακοινώσις</i> (ср. сообщение)	<i>ἀντιμεταβολή</i> (ср. премеменение)

ἀντίφρασις (ср. прохождение)	ἐρμηνεία
ἀντωνομασία, ἀντωνομάσια (ср. ан- тономазия)	ἡδονή
ἀποσιώπησις (ср. умолчание)	ἰρόνια, ἰρονία (ср. ирония)
ἀποστροφή (ср. обращение)	κατάρα (ср. желание)
ἀπόφανσις	κατάχρησις, καταχρησις (ср. ката- хресис)
ἀραληψις (ср. прохождение)	κλίμαξ, κλιμακωτόν (ср. восхожде- ние, моление)
ἀσύνδετον (ср. бессоюзие)	κῶλον (ср. член)
βραχυλογία (ср. бессоюзие)	κόμμα
γένος	λέξις
γνώμη (ср. изречение)	λόγος
δεινότης	λόγος ἠθικός
διαγώνιον (ср. пременение)	μέγεθος
διαλλαγή (ср. напряжение)	μερισμος (ср. расположение)
διάλληλον (ср. пременение)	μεταλιψις, μεταληψις (ср. металеп- сис)
διάλογος (ср. заимословие)	μεταφορά, μετάφορα, μεταφορα (ср. метафора)
διάλυσις	μετωνυμία, μετονυμία (ср. метони- мия)
διήγημα	μфасиς (ср. эмфазис)
διθύραμβος	ὄγκος
διλογία (ср. усугубление)	ὁμοιοτέλευτον
δυσφημία	ὄρος (ср. определение)
εἶδος	πανοθρωσις (ср. поправление)
εἰρωνεία, ἔιρωνεῖα (ср. ирония)	παράδοξον (ср. умедление)
ἔμφасиς (ср. эмфазис)	παράλειψις (ср. прохождение)
ἐνάργεια (ср. изображение)	παρρησία (ср. вольность)
ἔνηγμα	παροιμία
ἐνθύμημα	παρονομασία (ср. согласование)
ἐπανάληψις, ἐπαναληψις (ср. усугу- бление)	περίοδος (ср. период)
ἐπαναφορά (ср. повторение)	περίφρασις (ср. парафразис)
ἐπάνοδος (ср. повторение)	πλεκτόν (ср. пременение)
ἐπανόρθωσις (ср. поправление)	πλοκή (ср. напряжение)
ἐπεξευγμένον (ср. присовокупле- ние)	πολύπτωτον (ср. наклонение)
ἐπιβολή (ср. присовокупление)	πολυσύνδετον (ср. многосоюзие)
ἐπίзеυξις, ἐπιζонξις (ср. усугубле- ние)	πρόληψις, προλήψις, πρόλημψις (ср. зятие)
ἐπιμονή (ср. умедление)	
ερώτησις (ср. вопрошение)	

προσωποποιΐα (ср. заимословие)	εдинознаменованиε)
προτομή (ср. умолчание)	σφοδρότητα
συγγώρησις, συγχώρησις (ср. уступ- ление)	σχήμα (ср. фигура)
συλλογισμός	σχήμα διανοΐας
συμπλοκή (ср. повторение)	ὑπαλλαγή (ср. метонимия)
συναθροισμός (ср. напряжение)	ὑπερβολή (ср. ипербола)
συνεκδοχή, σηνεκδοχή, сһнеκδοχή (ср. синекдоха)	μεираκιώδης
συντομία	ὑποτύπωσις (ср. изображение)
συνωνυμία (ср.	χάρις
	χιαστόν (ср. премеменение)

Лат.

abusio, abusio vocis (ср. катахре- зис)	tota
acerbitas	ambitus
acrimonia	amoenitas
ad hilaritatem impulsio	amplificatio, amplificio
adclamatio (ср. восклицание)	anacclasis (ср. премеменение)
addubitatio (ср. сомнение)	anacoenosis (ср. сообщение)
adfictio (ср. согласование)	anadiplosis (ср. усугубление)
adiectio (ср. усугубление)	analepsis (ср. повторение, накло- нение)
adiunctio, adiunctio, adiunctum (ср. присовокупление)	analogia
admirabilitas	anaphora (ср. повторение)
admiratio (ср. восхищение)	antanaclasis
adnominatio, annominatio (ср. со- гласование)	anteoccupatio (ср. заятие)
adsimulatio	anticipatio (ср. заятие)
adulatio	antimetabole (ср. премеменение)
aenigma	animus
aetiologia (ср. ответствование)	antiphraasis (ср. прохождение)
affectus	antistrophe (ср. повторение)
aganactesis	antithesis
allegoria (ср. аллегория), allegorica	antizeugmenon (ср. присовокупле- ние)
propositio	antonomasia (ср. антономазия)
commixta	aphorismus (ср. поправление)
continuata	apophrasis (ср. ответствование)
	aporia (ср. сомнение)

aposiopesis (ср. умолчание)	complexio, complexio (ср. повторение)
apostrophe (ср. обращение)	comprehensio (ср. синекдоха)
ara (ср. желание)	concessio, concession, concessio (ср. уступление)
argumentum	conciliatio
ars	concinntas
articulus	conclusio
artificium	concurso
ascensus (ср. восхождение)	conduplicatio (ср. усугубление)
asyntheton, asindeton, asyndeton (ср. бессоюзие)	confessio
auditor	confidentia
augmentum (ср. восхождение)	congeries (ср. напряжение)
auxesis, auxisis, avxesis (ср. ипербола, восхождение)	coniunctio, conjunctio
auersio, aversio (ср. обращение)	conjugatum
breuitas, brevitat	connexum (ср. повторение)
cacozelia	conpellatio
casus	consequens
casuum commutatio (ср. наклонение)	consequentia
catachresis (ср. катахрезис)	consummatio (ср. напряжение)
catara (ср. желание)	continuum
causa	contrarium
charientismus (ср. хрия)	conuersio, conversio (ср. повторение, пременение)
chria	correctio (ср. поправление)
circuitus, circumitus	cumulus (ср. напряжение)
circumlocutio (ср. парафразис)	declinatio
circumscriptio (ср. определение)	deesis (ср. моление)
claritas	definitio (ср. определение)
clausula	essentialis
climax (ср. восхождение)	descriptiva
coacervatio	delectatio
collectio	denominatio (ср. метонимия)
commiseratio	deploratio
commoratio (ср. умедление)	deprecatio (ср. моление)
communicatio (ср. сообщение)	descriptio (ср. изображение)
communio nominis	designatio (ср. расположение)
commutatio (ср. пременение)	diacope (ср. усугубление)
comparatio, comparatio	diaeresis (ср. расположение)

diallage (ср. напряжение)	emendatio
diallelon (ср. пременение)	emphasis (ср. эмфазис)
dialogismus (ср. заимословие, за- ятие, сомнение)	enagonion (ср. пременение)
dialysis (ср. бессоюзиe)	ensomium
dialyton (ср. бессоюзиe)	energia (ср. напряжение)
diastole (ср. усугубление)	enumeratio partium
diaphora (ср. наклонение)	enthymema
diaporesis (ср. сомнение)	eranalepsis, eranalapsis (ср. повто- рение, усугубление)
diasirmus	eranaphora (ср. повторение)
dictio	eranodos (ср. пременение, повто- рение)
diezeugmenon	eranorthosis (ср. поправление)
differentia	eribole (ср. повторение)
dignitas	erichirema
digressio	eridiorthosis (ср. поправление, вольность)
diijunctio (ср. единознаменованиe)	erigramma
dilemma	eriphonema (ср. возвышение)
dinumeratio	eriphora (ср. повторение)
diorismus (ср. поправление)	eristrophe (ср. повторение)
diplosis (ср. усугубление)	eritheton, erithetum (ср. эпитет)
disiunctio (ср. бессоюзиe)	eritrope (ср. уступление)
dispositio (ср. расположение)	erizeuxis, eriseuxis (ср. усугубле- ние)
dissilulatio (ср. ирония)	erotema (ср. вопрошение)
dissimilitudo	erroris inductio
dissimulatio (ср. ирония)	eruditio
dissipatio	ethopoeia (ср. заимословие)
dissolutio, dissolutum (ср. бессою- зиe)	etymologia
distributio (ср. расположение)	exaggeratio
dithirambus, dithyrambus	excessus (ср. ипербола)
diuisio (ср. расположение)	exclamatio (ср. восклицание)
dolor	execratio (ср. желание)
dubitatio (ср. сомнение)	exemplum
duplicatio (ср. усугубление)	exergasia (ср. единознаменованиe)
effectus	exhortatio
elatio	exornatio
ellipsis (ср. умолчание)	expeditio (ср. расположение)
elocutio	
eloquentia	

explanatio	hypotyposis (ср. указание, изображение)
expositio	idiotismos
expressio (ср. заимословие)	illusio (ср. ирония)
exsecratio, execratio, execraticio	imago
oratoria (ср. желание)	imminutio
euche (ср. молитва)	immutatio
euidencia (ср. изображение)	impetus
fabella	implicatio (ср. усугубление)
fabula	imprecatio (ср. желание, молитва)
fictio personarum (ср. заимословие)	improvisum
fides	inconnexio (ср. бессознание)
figura (ср. фигура риторическая)	incrementum (ср. восхождение)
elocutionis	indignatio
sententiae	iniectio, iniunctum (ср. присовокупление)
sermonis	inclusio (ср. ирония)
verbi	inlustratio (ср. изображение)
figuratio (ср. заимословие)	inopinatum (ср. замедление)
figuratum	inploratio
forma	insultatio
formula	intellectio (ср. синекдоха)
geminatio (ср. усугубление)	intellectus
genus	interiectio
gnoma, gnome (ср. изречение)	interpretatio (ср. единозначное)
gracilitas	interrogatio, interrogatum (ср. вопрошение)
gradatio (ср. восхождение)	interrogatiuncula
gradiculi (ср. восхождение)	interruptio, interruptum (ср. умолчание)
gradus	inuersio (ср. аллегория)
gratia	inuidia
grauitas, gravitas	inuocatio
hilaritas	ira
homoeoptaton (ср. согласование)	ironia (ср. ирония)
homaeoteleuton (ср. согласование)	iteratio (ср. усугубление)
horismus (ср. определение)	laesio
horror	lamentatio
hypallage (ср. метонимия)	
hyperbaton	
hyperbole (ср. ипербола)	
hypobole (ср. ответственность)	
hypomone (ср. замедление)	

laus	objurgatio
lepos	obscenitas, obscoenitas
libertas	obsecratio (ср. моление)
licentia (ср. вольность)	obtestatio (ср. моление)
acris ac amarulenta	obtinentia (ср. умолчание)
adulatoria	occultatio (ср. прохождение)
excelsa	occupatio (ср. занятие)
levis	odium
locus intrinsecus	omissio (ср. прохождение)
locutio	onomatopoeia (ср. оноματοпейя, ономатопеия)
lyton (ср. пременение)	optatio (ср. желание)
magnitudo	oratio
maiestas	ciuilis
meiosis (ср. ипербола)	libera
membrum	saluta
periodi membrum	orator
mens	ordo
merismus (ср. расположение)	ornamentum
metalempsis, metalepsis (ср. мета- лeпcиc)	ornatus
metanoea (ср. поправление)	oximorn
metaphora (ср. метафора), metaphorica propositio	palilogia (ср. усугубление)
metathesis (ср. пременение)	parabola
metonymia, metonimia (ср. мето- нимия)	poetica
mimesis	paradiastole
mina	paradoxon (ср. умедление)
misericordia	paralepsis (ср. прохождение)
mitigatio	paraphrasis, periphrasis (ср. пара- фразис)
moderatio	parasiopesis (ср. умолчание)
modus	paregmenon (ср. наклонение)
naturalis	paromologia (ср. уступление)
narratio	paronomasia (ср. согласование)
nomen	paronymia (ср. согласование)
apellativum	parrhesia (ср. вольность)
proprium	pars
notatio	pars orationis
numerus	partitio (ср. расположение)
	percursorio

periodus	purgatio
permissio (ср. уступление)	pyasma (ср. вопрошение)
permutatio (ср. аллегория)	quesitum (ср. вопрошение)
peroratio	quaestio
persona	querimonia
perspicuitas	ratio
plecton (ср. пременение)	ratiocinatio
ploce (ср. усугубление)	reduplicatio (ср. усугубление)
poeta	regressio (ср. повторение)
polyptoton (ср. наклонение)	relatio
polysyndeton, polysindeton,	relatum (ср. повторение)
polysyntheton (ср. многосоюзие)	religio
praecceptio (ср. заятие)	repetitio (ср. повторение, усугуб-
praecisio (ср. умолчание)	ление)
praedictio, praedictum	repraesentatio
praefiguratio (ср. изображение)	reprehensio (ср. поправление)
praemunitio	repugnantia
praeparatio	res
praepositio	animalis
praestantia	inanima
praesumptio (ср. заятие)	resumptio (ср. повторение)
praeteritio (ср. прохождение)	reticentia (ср. умолчание)
praetermissio (ср. прохождение)	retractio (ср. усугубление)
precatio (ср. моление)	reuersio (ср. повторение)
probatio	revocatio
procatalepsis (ср. заятие)	rhetor, retor
prodiorthosis	rhetorica
progressio	risus
prolepsis (ср. заятие)	rogatio (ср. вопрошение)
pronominatio (ср. антономазия)	sarcasmus
pronuntiatio	scala (ср. восхождение)
propositio	schema (ср. фигура)
simplex	schema dianoeas
proprietas	schema per suggestionem (ср. ответ-
prorsa	ствие)
prosopopoeia, prosopopaeia (ср. зай-	sensus
мословие)	sententia (ср. изречение)
protome (ср. умолчание)	composita
pudor	dehortans

duplex	synecdoche, sinecdoche (ср. синек- доха)
enunciatio	synonymia, sunonimia (ср. едино- знаменованиe)
exhortatio	tapinosis (ср. ипербола)
per admirationem	testimonium veterum
per comparationem	totum
per infitiationem	traductio (ср. наклонение, согласо- вание)
per interrogationem	tralatio, translatio (ср. метафора)
per similitudinem	continuata
probabilis	transgressio
ratione subiecta	transitio
simplex	transnominatio (ср. метонимия)
superlata	transumptio (ср. металепис)
vera	tropus, tropos
separatio	tropos contextus
sermo	uerbum, uerbum
cotidianus	proprium
sermocinatio (ср. заимословие)	ueritas, ueritas
sibi ipsi responsio (ср. ответство- вание)	uersus, uersus
significatio	uirtus, uirtus
signum	uis, uis
similitudo	uisio
simulatio	uituperatio, uituperium
sollicitudo	uoluntas
solutum (ср. бессоюзие)	uox
species	abscisa
stylus poëticus	suppressa
suauitas	uniuersalis
subiectio, sub oculos subiectio, sub aspectum subiectio (ср. изображе- ние, ответствование)	urbanitas
superlatio (ср. ипербола)	usus
sustentatio (ср. умедление)	varietas
syllaba	venustas
symploce, simploce	vocabulum
synathroismus	votum (ср. желание)
synchorexis (ср. уступление)	

Нем.

Allegorie (ср. аллегория)	Namenaenderung (ср. метонимия)
Antonomasie (ср. антономазия)	Namenlehn (ср. метонимия)
Asteismus (ср. астеизм)	Namenwechsel (ср. метонимия)
Auszug (ср. синекдоха)	Poet
Bindewort	Rede
Figure (ср. фигура)	Redekunst
Gegner	Redensart
Gleichniß	Redner
Hyperbole (ср. ипербола)	Spøettery (ср. ирония)
Ironie (ср. ирония)	Symploce (ср. повторение)
Lehrspruech	Synecdoche (ср. синекдоха)
Litote	Verspottung (ср. ирония)
Metaphore (ср. метафора), metaphorisches Wort	Wunsch (ср. желание)
Metonymie (ср. метонимия)	Zuhoerer
	Zustandswechsel (ср. металепис)

Фр.

amplification (ср. усугубление, на- клонение)	Grand
apostrophe (ср. обращение)	hyperbole (ср. ипербола)
auditeur	interrogation (ср. вопрошение), interroger
collections (ср. скопление)	lieu de discours
demande	métaphore (ср. метафора)
discours	oraison
diversité de cas (ср. наклонение)	orateur
fait	passion
figure (ср. фигура)	Pathétique
figure de répétition (ср. повто- рение)	périphrase (ср. парафразис)
figure de description (ср. изо- бражение)	renversement (ср. пременение)
gradation (ср. градация)	réponse (ср. ответствование)
	Sublime
	sujet

Указатель имен

Рус.

- Август, Гай Юлий Цезарь Октавиан** (лат. *Caius Iulius Caesar Octavianus Augustus*, 63 до н. э. — 14 н. э.) — первый римский император
Август
- Августин Блаженный** (лат. *Aurelius Augustinus*, 354–430) — отец и учитель христианской церкви, писатель и проповедник
Августин, Августин Блаженный, Divus Augustinus
- Авессалом** (X в. до н. э.) — в Библии сын израильского царя Давида
- Аврора** (лат. *Aurora*) — в римской мифологии богиня зари
Аврора, Aurora
- Агамемнон** (греч. *Ἀγαμέμνων*) — легендарный герой Троянской войны, сын Атрея, царь Аргоса и Микен
Агамемнон, Ἀγαμέμνων, Agamemnon
Агис — см. Аякс
- Аглая** (греч. *Ἀγλαΐα*) — в греческой мифологии одна из харит
Аглая, Ἀγλαΐη
- Агрикола, Гней Юлий** (лат. *Snaeus Iulius Agricola*, 40–93) — римский полководец и государственный деятель
Агрикола
- Адам** — в Библии первый человек
- Адонис** (греч. Ἄδωνις) — в греческой мифологии возлюбленный Афродиты
Адонис, Adonis
Азиний — см. Поллион, Гай Азиний
- Аквила Римский** (лат. *Aquila Romanus*, III в.) — римский ритор
Аквила, Аквила Римский, Aquila
- Аквилий Галл, Гай** (лат. *Caius Aquilius Gallus*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, друг Цицерона, председатель в суде над Квинкцием
Гай Аквилий, Caius Aquilius
- Александр** (греч. *Ἀλέξανδρος*, II в.) — греческий ритор
Александр Ритор, Alexander Rhetor
- Александр Македонский** (греч. *Ἀλέξανδρος ὁ Μέγας*, 356–323 до н. э.) — македонский царь, один из величайших полководцев древности
Александр, Александр Македонский, Alexander, Alexander Macedo
- Алексей Михайлович** (1629–1676) — царь России из династии Романовых
Алексей
- Алфесибей** (лат. *Alphesiboeus*) — персонаж «Буколик» Вергилия
Алфесибей, Alphesiboeus
- Альзира** (фр. *Alzire*) — героиня одноименной трагедии Вольтера

- Амвросий Аврелий** (лат. *Aurelius Ambrosius*, ок. 339–397) — епископ Медиоланский, отец и учитель христианской церкви
Ambrosius
- Амвросий Серебрянников** (1749–1792) — архиепископ Екатеринославский и Херсонско-Таврический, российский церковный деятель и писатель
Амвросий, Серебрянников
- Амон** (лат. *Hammon*) — в египетской мифологии верховное божество, бог солнца, в «Метаморфозах» Овидия наименование Зевса
Аммон, Ammon
- Амфион** (греч. *Ἀμφίων*) — легендарный царь Фив, сын Зевса, поэт и музыкант
- Анастасий Братановский-Романенко** (1761–1806) — архиепископ Астраханский и Кавказский, российский церковный деятель и писатель
Анастасий
- Ангития** (лат. *Angitia*) — в италийской мифологии божество в облике змеи, к которому обращались для исцеления от змеиных укусов
Ангития, Angitia
- Андокид** (греч. *Ἄνδοκίδης*, ок. 440 — после 391 до н. э.) — древнегреческий оратор
Андокид, Andocides
- Андрей Критский** (греч. *Ἀνδρέας ὁ Κρήτης*, ок. 660–740) — архиепископ Критский, византийский ритор и гимнограф
- Андрей
- Анна** — в христианстве мать Девы Марии, жена Иоакима
Антоний — см. Марк Антоний
- Антоний, Марк** (лат. *Marcus Antonius*, ок. 83 — 30 до н. э.) — римский политический деятель и полководец
Антоний, Antonius
- Анхис** (греч. *Ἀγχίσῃς*) — в греческой и римской мифологии возлюбленный Афродиты, отец Энея
Анхиз, Anchises
- Аполлон** (греч. *Ἀπόλλων*) — в греческой мифологии бог солнечного света, предводитель муз
Аполлон, Apollo
Аппий, Аппий Слепой — см. Цек, Аппий Клавдий
- Апроний** (лат. *Apronius*, I в. до н. э.) — откупщик, упоминаемый Цицероном в речи против Верреса
Апроний, Apronius
- Апулей** (лат. *Apuleius*, ок. 125 — после 170) — римский писатель
Апулей, Apuleius
- Аргос** (греч. *Ἄργος*) — в греческой мифологии многоглазый великан
Аргос, Арюс
- Арес** (греч. *Ἄρης*) — в греческой мифологии бог войны
Арес, Арис, Ἄρης
- Ариадна** (греч. *Ἀριάδνη*) — в греческой мифологии дочь критского царя Миноса и его жены Пасифаи, возлюбленная Тесея
Арис — см. Арес

- Аристид** (греч. *Αἴλιος Ἀριστείδης*, лат. *Publius Aelius Aristides*, 117–181) — греческий ритор, представитель второй софистики
Аристид, Aristides
- Аристотель** (греч. *Ἀριστοτέλης*, 384–322 до н. э.) — древнегреческий философ
Аристотель, Aristoteles
- Арнобий Старший** (лат. *Arnobius Afer*, ок. 240 — ок. 330) — христианский богослов, апологет и учитель красноречия
Арнобий
- Архий, Авл Лициний** (греч. *Ἀρχίας*; лат. *Aulus Licinius Archias*, I в. до н. э.) — греческий поэт-импровизатор и подзащитный Цицерона
Архий, Архия, Archias
- Арюс — см. Аргос
- Атлант** (греч. *Ἄτλας*) — в греческой мифологии титан, держащий на плечах небесный свод
Атлант, Атлас
- Атрей** (греч. *Ἄτρεύς*) — легендарный царь Микен, отец Агамемнона и Менелая
Атрей, Atreus
- Атрид** (греч. *Ἀτρείδης*) — патроним Агамемнона, сына Атрея
Атрид, Атреΐδης
Аттий — см. Вар, Публий Аттий
- Афина** (греч. *Ἀθηναίη*) — в греческой мифологии богиня войны и мудрости
Афина, Ἀθηναίη
- Африканец — см. Сципион, Публий Корнелий Африканский Старший
- Афродита** (греч. *Ἀφροδίτη*) — в греческой мифологии богиня любви и красоты
Афродита, Ἀφροδίτη
- Ахилл** (греч. *Ἀχιλλεύς*) — легендарный герой Троянской войны, сын Пелея
Ахилей, Ахилл, Ахиллес, Achilles
- Аякс** (греч. *Αἴας*) — легендарный герой Троянской войны
Агис, Аякс
- Бавий, Марк** (лат. *Marcus Bavius*, I в. до н. э.) — бездарный римский поэт, критиковавший Вергилия и Горация
Бавий
- Баккаревич, Михаил Никитич** (1775–1819) — русский писатель
Баккаревич
- Батюшков, Константин Николаевич** (1787–1855) — русский поэт
Батюшков
- Бахус** (лат. *Bacchus*) — одно из наименований Диониса, латинская форма имени *Βάκχος* (Вакх)
Бахус, Bacchus
- Бецкой, Иван Иванович** (1704–1795) — личный секретарь Екатерины II, президент Императорской Академии искусств, инициатор создания Смольного института
Бецкой
- Боало Депро — см. Буало-Депрео, Никола
- Богослов — см. Григорий Богослов
- Брут, Луций Юний** (лат. *Lucius Iunius Brutus*, VI в.

- до н. э.) — римский герой, возглавивший восстание против последнего римского царя Тарквиния Гордого в 509 до н. э., брат Лукреции
Брут, Луций Брут, Brutus, Lucius Brutus
- Брут, Марк Юний** (лат. *Marcus Iunius Brutus*, 85–42 до н. э.) — римский политический деятель, вместе с Кассием организовавший заговор против Цезаря
Брут, Brutus
- Буало-Депрео, Никола** (фр. *Nicolas Boileau*, также *Boileau-Despréaux*, 1636–1711) — французский поэт, критик, теоретик классицизма
Боало Депрео, Буало, Boileau
- Вакх** (греч. *Βάκχος*) — в греческой мифологии одно из имен Диониса
- Вар, Публий Аттий** (лат. *Publius Attius Varus*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, правитель Африки
Аттий, Accius
- Вар, Публий Квинтилий** (лат. *Publius Quinctilius Varus*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, член состава суда над Квинкцием
Публий Квинтилий, Publius Quinctilius
- Варава** — имя, упоминаемое в примере из «Риторики» Михаила Усачева
- Вартозар** — имя, упоминаемое в примере из «Риторики» Михаила Усачева
- Василий Великий** (греч. *Βασίλειος ὁ Μέγας*, 329 или 330–379), епископ Кесарии Каппадокийской (Малая Азия), отец и учитель христианской церкви
Василий
- Ватиний, Публий** (лат. *Publius Vatinius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, сторонник Брута в заговоре против Цезаря
Ватиний, Vatinius
- Венера** (лат. *Venus*) — в римской мифологии богиня любви и красоты
Венера, Venus
- Вергилий Марон, Публий** (лат. *Publius Vergilius Maro*, 70–19 до н. э.) — римский поэт
Вергилий, Виргилий, Vergilius, Virgilius
- Веррес, Гай Лициний** (лат. *Caius Licinius Verres*, ок. 119–43 до н. э.) — римский политический деятель
Верес, Веррес, Гай Веррес, Caius Verres, Verres
- Веста** (лат. *Vesta*) — в римской мифологии италийское божество домашнего очага
Виргилий — см. Вергилий Марон, Публий
- Владимир Святославич** (ок. 960–1015) — киевский князь, креститель Руси
Владимир I
- Вулкан** (лат. *Volcanus*) — в римской мифологии италийское божество огня
Вулкан, Vulcanus

- Габиний, Авл** (лат. *Aulus Gabinius*, ум. 46 до н. э.) — римский военный и политический деятель, изгнавший Цицерона из Рима, впоследствии его подзащитный
Габиний
- Габиний Капитон, Публий** (лат. *Publius Cabinius Capito*, ок. 105–63 до н. э.) — римский всадник, один из участников заговора Каптилины
Габиний
- Гай — см. Калигула, Гай Цезарь Германик
- Гай Аквиллий — см. Аквиллий Галл, Гай
- Гай Веррес — см. Веррес, Гай Лициний
- Гай Гракх — см. Гракх, Гай Семпроний
- Гай Лелий — см. Лелий Мудрый, Гай
- Гай Рабирий — см. Рабирий, Гай
- Гай Фидикуланий Фалькула — см. Фалькула, Гай Фидикуланий
- Гай Цезарь — см. Цезарь, Гай Юлий
- Галгак или Калгак** (I в.) — вождь каледонских племен, упоминаемый римским историком Тацитом в «Жизнеописании Юлия Агриколы»
Галгак
- Галл, Гай Корнелий** (лат. *Caius Cornelius Gallus*, ок. 69–26 до н. э.) — римский поэт, общественный деятель и полководец, друг Вергилия
Галл, Gallus
- Ганнибал** (ок. 247–183 до н. э.) — карфагенский военачальник, начавший вторую Пуническую войну, один из величайших полководцев древности
Ганнибал, Hannibal
- Гегесий** (греч. *Ἠγεσίας*, кон. IV — нач. III в. до н. э.) — древнегреческий философ
Гегесий, Hegesias
- Геден Криновский** (ок. 1726–1763) — епископ Псковский и Нарвский, российский церковный деятель и писатель
Геден
- Гезиод — см. Гесиод
- Гектор** (греч. *Ἑκτορ*) — легендарный герой Троянской войны, сын Приама
- Генрих IV** (фр. *Henri IV*, 1553–1610) — король Франции, главный герой поэмы Вольтера «Генриада»
- Геракл** (греч. *Ἡρακλῆς*) — в греческой мифологии герой, сын Зевса и Алкмены
Ираклий
- Гераклий** (*Heraclius*, I в. до н. э.) — богатый житель Сиракуз, упоминаемый Цицероном в речи против Верреса
- Гераклит** (греч. *Ἡράκλειτος*, ок. 576 — ок. 480 до н. э.) — древнегреческий философ
Гераклит, Heraklit
- Геренний** (лат. *Herennius*, I в. до н. э.) — римлянин, которому посвящен риторический трактат, приписывавшийся Цицерону или Корнифицию

- Геренний, Herennius
- Геркулес** (лат. *Hercules*) — латинское наименование Геракла
Геркулес, Hercules
- Гермоген** (греч. *Ερμογένης*, II в.) — греческий ритор сирийского происхождения, живший при дворе императора Марка Аврелия
Гермоген, Hermogenes
- Геродот** (греч. *Ἡρόδοτος*, ок. 484 — ок. 425 до н. э.) — древнегреческий историк и путешественник
Геродот, Ἡρόδοτος, Herodote
- Гесиод** (греч. *Ἡσίοδος*, VIII–VII вв. до н. э.) — древнегреческий поэт, один из древнейших известных поэтов
Гесиод, Гезиод, Hesiodus
- Гиацинт** (греч. *Ύακινθος*) — в греческой мифологии возлюбленный Аполлона
- Гиперид** (греч. *ὑπερείδης*, 390 — 322 до н. э.) — древнегреческий оратор, противник Демосфена
Гиперид, Hyperides
- Иппократ** (греч. *Ἱπποκράτης*, ок. 460 — ок. 377 до н. э.) — древнегреческий врач
Иппократ
- Гней Помпей — см. Помпей, Гней
- Голенищев-Кутузов, Михаил Илларионович** (1747–1813) — русский полководец, главнокомандующий русской армией во время Отечественной войны 1812 года
Кутузов-Смоленский
- Гомер** (греч. *Ὅμηρος*) — легендарный древнегреческий поэт-сказитель, создатель эпических поэм «Илиада» и «Одиссея»
Гомер, Омир, Ὅμηρος, Homerus
- Гораций Флакк, Квинт** (лат. *Quintus Horatius Flaccus*, 65–8 до н. э.) — римский поэт
Гораций, Horatius
- Горгий** (греч. *Γοργίας*, ок. 487 — ок. 380 до н. э.) — древнегреческий софист и ритор
Горгий
- Горгий** (греч. *Γοργίας*, I в. до н. э.) — создатель утраченного греческого учебника риторики
Горгий, Gorgias
- Горгий** (лат. *Gorgias*) — персонаж одного из примеров «Риторики к Гереннию», слуга
Горгий, Gorgias
- Гортензий Гортал, Квинт** (лат. *Quintus Hortensius Hortalus*, 114–50 до н. э.) — римский оратор, подзащитный Цицерона
Гортензий, Hortensius
- Готтшед, Иоганн Кристоф** (нем. *Johann Christoph Gottsched*, 1700–1766) — немецкий писатель и филолог
Готтшед, Gottsched
- Гракси — см. Гракх, Гай Семпроний; Гракх, Тиберий Семпроний
- Гракх, Гай Семпроний** (лат. *Caius Sempronius Gracchus*, 154–121 до н. э.) — римский политический деятель, народный трибун, младший брат Тиберия Гракха
Гай Гракх, Гракх, Семпроний,

- Caius Gracchus, Gaius Graccus, Graccus, Sempronius
- Гракс, Тиберий Семпроний** (лат. *Tiberius Sempronius Gracchus*, 162–133 до н. э.) — римский политический деятель, народный трибун, старший брат Гая Гракха Семпроний, Тиберий Гракс, Graccus, Sempronius, Tiberius Gracchus
- Гратий** (лат. *Gratius*, I в. до н. э.) — римлянин, обвинитель Архия, упоминаемый Цицероном
Гратий, Краий, Кратий
- Григорий Богослов** (*Γρηγόριος ὁ Θεολόγος*, IV в.) — архиепископ Константинопольский, отец и учитель христианской церкви
Григорий, Богослов
- Гусман** (фр. *Gusman*) — герой трагедии Вольтера «Альзира»
- Гюнтер, Иоганн Кристиан** (нем. *Johann Christian Günter*, 1695–1723) — немецкий поэт
Гюнтер, Guenther
- Давид** (XI — X в. до н. э.) — израильский царь
- Давн** (лат. *Daunus*) — герой «Энеиды» Вергилия, отец Турна
Давн, Daunus
- Дамон** (лат. *Damon*) — персонаж «Буколик» Вергилия
Дамон, Damon
- Даниил** (VI в. до н. э.) — ветхозаветный пророк
- Дафна** (греч. *Δάφνη*) — в греческой мифологии нимфа, возлюбленная Аполлона
- Дафнис** (греч. *Δάφνις*) — в греческой мифологии пастух,
- легендарный создатель буколической поэзии
- Дафнис** (лат. *Daphnis*, не ранее I в. до н. э.) — ритор, упоминаемый в сочинении Рутилия Лупа «О фигурах речи»
Дафнидий, Daphnidius
- Деифоб** (греч. *Δηϊφωβος*) — легендарный герой Троянской войны, сын Приама и Гекубы, супруг Елены после смерти Париса
Деифоб, Deiphobus
- Дейотар** (II — I вв. до н. э.) — царь Галатии, страны на территории Малой Азии
Деиотар, Дейотар, Диотар, Deiotarus
- Деметра** (греч. *Δημήτηρ*) — в греческой мифологии богиня плодородия и земледелия
Димитра
- Деметрий** (греч. *Δημήτριος*, ок. 350 — ок. 283 до н. э.) — древнегреческий государственный деятель, философ и оратор
Деметрий, Димитрий Фалерей, Demetrius
- Демифон** (лат. *Demiphon*) — персонаж комедии Теренция «Формион»
Демифон, Demiphon
- Демокрит** (греч. *Δημόκριτος*, ок. 460 — ок. 370 до н. э.) — древнегреческий философ
Демокрит, Димокрит, Demokritus
- Демосфен** (греч. *Δημοσθένης*, 384–322 до н. э.) — древнегреческий оратор
Демосфен, Димосфен, Δημοσθένης, Demosthenes,

- Démosthène
Державин, Гаврила Романович (1743–1816) — русский поэт и государственный деятель
 Державин
- Деции** (лат. *Decii*) — римский патрицианский род, к которому принадлежали несколько прославленных полководцев
 Деции, Decii
- Динарх** (греч. *Δείναρχος*, 365 или 360 — после 292 до н. э.) — древнегреческий оратор
 Диарх, Diarchus
- Дидона** (лат. *Dido*) — легендарная основательница и царица Карфагена, в «Энеиде» Вергилия возлюбленная Энея
 Дидона, Dido
- Димитра — см. Деметра
- Димитрий Иоаннович Донской** (1350–1389) — великий князь Московский
 Дмитрий Донской
- Димитрий Самозванец** — главный персонаж одноименной трагедии А. П. Сумарокова, прототипом которого был Лжедмитрий I
 Димитрий
- Димитрий Фалерей — см. Деметрий
- Димокрит — см. Демокрит
- Димосфен — см. Демосфен
- Диомед** (греч. *Διομήδης*) — легендарный герой Троянской войны
 Диомид
- Дион** (греч. *Δίων*, 409–354 до н. э.) — сиракузский политический деятель
- Дионис** (греч. *Διώνυσος*, *Διώνυσος*) — в греческой мифологии бог растительности, виноградарства и виноделия
 Дионис, Διώνυσος
- Дионисий Милетский** (греч. *Διονύσιος ὁ Μιλήσιος*, V в. до н. э.) — древнегреческий писатель и историк
 Дионисий Милетский, Dionysius Milesius
- Дионисий Младший** (греч. *Διονύσιος ὁ νεότερος*, ок. 397–344 до н. э.) — сиракузский тиран
 Дионисий, Дионисий-тиран, Dionysus
- Диотар — см. Дейотар
- Дмитриев, Иван Иванович** (1760–1837) — русский поэт, баснописец, государственный деятель
 Дмитриев
- Дмитрий Донской — см. Димитрий Иоаннович Донской
- Домиций Афр** (лат. *Domitius Afer*, 16 до н. э. – 59 н. э.) — римский оратор
 Домиций Афр, Domitius Afer
- Друз, Марк Ливий** (лат. *Marcus Livius Drusus*, II в. до н. э.) — римский политический деятель и военачальник
 Друз, Drusus
- Евгений Савойский** (фр. *François-Eugène de Savoie*, 1663–1736) — принц, австрийский полководец и политический деятель
 Евгений, Eugen
- Эзоп — см. Эзоп
- Екатерина**

- (1684–1727) — российская императрица
Екатерина
- Екатерина II** (1729–1796) — российская императрица
Екатерина
- Елена** (греч. *Ἐλένη*) — в греческой мифологии прекраснейшая из женщин, легендарная царица Спарты, жена Менелая
Елена, Helena
- Елизавета Петровна** (1709–1761) — российская императрица
Елисавет, Елисавета
- Еней — см. Эней
- Еразм, Еразм Роттердамский — см. Эразм Роттердамский
- Еруций — см. Эруций, Гай
- Жуковский, Василий Андреевич** (1783–1752) — русский поэт
Жуковский
- Заира** (фр. *Zaïre*) — героиня одноименной трагедии Вольтера
- Замор** (фр. *Zamore*) — персонаж трагедии Вольтера «Альзира»
- Зевс** (греч. *Ζεύς*) — в греческой мифологии верховный бог
Зевес, Зевнес, Зевс, *Ζεύς*
- Зейд** (фр. *Séide*) — персонаж трагедии Вольтера «Фанатизм, или Пророк Магомет»
- Златоуст, Златоустый — см. Иоанн Златоуст
- Зоил** (греч. *Ζωίλος*, IV–III в. до н. э.) — древнегреческий оратор, философ и литературный критик
- Зопир** (фр. *Zopire*) — персонаж трагедии Вольтера «Фанатизм, или Пророк Магомет»
- Иаков** — в Ветхом Завете один из патриархов
- Иессей** (ок. XI в. до н. э.) — в Ветхом Завете отец царя Давида
- Исида** — в египетской мифологии богиня плодородия и мореплавания, символ женственности
Изида
- Израиль** — второе имя ветхозаветного патриарха Иакова
- Иисус Навин** — предводитель еврейского народа в период завоевания Ханаана, преемник пророка Моисея
- Иисус, сын Сирахов** — автор ветхозаветной «Книги премудрости Иисуса, сына Сирахова»
- Иисус Христос** (греч. *Ἰησοῦς Χριστός*, I в.) — согласно христианскому учению, Сын Божий, явившийся во плоти, своей жертвенной смертью сделавший возможным спасение людей
Иисус, Иисус Христос, Христос, Jesus, Jesus Christus
- Иоанн Богослов** (греч. *Ἰωάννης ὁ Θεολόγος*, I в.) — в христианстве один из двенадцати апостолов, евангелист
Иоанн
- Иоанн Златоуст** (греч. *Ἰωάννης ὁ Χρυσόστομος*, сер. IV в. — 407) — епископ Константинопольский, отец и учитель христианской церкви
Иоанн, Златоуст, Златоустый
- Иов** — в Ветхом Завете страдающий праведник, о котором повествует книга, названная его

- именем
- Иолл** (лат. *Iollas*) — герой «Буколик» Вергилия
Иолл, *Iolas*
- Иосиф** — в Ветхом Завете один из патриархов, сын Иакова
- Иппократ** — см. Гиппократ
- Ипполит** (лат. *Ἴππόλυτος*) — в греческой мифологии сын афинского царя Тесея, охотник, презиравший любовь
Ипполит, *Ippolytus*
- Ир** (лат. *Ἴρος*) — в «Одиссее» Гомера попрошайка, вступивший в драку с Одиссеем, когда он под видом нищего вернулся домой
Ир, *Irus*, *Irus*
- Иракий** — см. Геракл
- Ирод Великий** (ок. 73 — 4 до н. э.) — царь Иудеи
Ирод
- Иуда** — один из сыновей ветхозаветного патриарха Иакова
- Иуда Искарriot** (греч. *Ἰούδας Ἰσκαριώτης*, I в.) — в христианстве ученик Иисуса Христа, предавший его
Иуда
- Иуда Маккавей** (ум. 161 до н. э.) — предводитель еврейского восстания против сирийского царя Антиоха Эпифана
Иуда
- Иулий Кесарь, Июлий Кесарь** — см. Цезарь, Гай Юлий
- Ификрат** (греч. *Ἰφικράτης*, V–IV вв. до н. э.) — древнегреческий военачальник
Ификрат, *Ἰφικράτης*
- Ифит** (греч. *Ἴφίτος*) — пожилой троянец, персонаж «Энеиды» Вергилия
Ифит, *Iphitus*
- Каин** — в Ветхом Завете старший сын Адама и Евы, убивший своего брата Авеля
- Калатин, Авл Атилий** (лат. *Aulus Atilius Calatinus*, III в. до н. э.) — римский политический деятель и полководец
Калатин
- Калигула, Гай Юлий Цезарь Август Германик** (лат. *Caius Iulius Caesar Augustus Germanicus Caligula*, 12–41) — римский император
Гай, *Caius*
- Кальв, Гай Лициний Макр** (лат. *Caius Licinius Macer Calvus*, 82–47) — римский поэт и оратор
Кальв, Лициний Кальв, *Calvus*, *Licinius Calvus*
- Кальвин, Жан** (фр. *Jean Calvin*, 1509–1564) — французский богослов, основатель кальвинизма
Калвин
- Камбиз** (VI в. до н. э.) — персидский царь, сын Кира Великого
- Камилл, Марк Фурий** (лат. *Marcus Furius Camillus*, ум. 365 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель
Камилл, *Camillus*
- Каниц, Фридрих Рудольф Людвиг** (нем. *Friedrich Rudolf Ludwig von Canitz*, 1654–1699) — немецкий поэт
Каниц, *Kanitz*
- Капнист, Василий Васильевич** (1758–1823) — русский поэт

- и драматург
Капнист
- Карамзин, Николай Михайлович** (1766–1826) — русский писатель, историк и журналист
Карамзин
- Кассий Лонгин Равилла, Луций** (лат. *Lucius Cassius Longinus Ravilla*, II в. до н. э.) — римский политический деятель, вместе с Брутом организовавший заговор против Цезаря
Луций Кассий, Lucius Cassius
- Катилина, Луций Сергий** (лат. *Lucius Sergius Catilina*, 108–62 до н. э.) — римский политический деятель, инициатор заговора против консулов, раскрытого Цицероном
Катилина, Catilina
- Катон, Марк Порций** (лат. *Marcus Porcius Cato*, 234–149 до н. э.) — римский политический деятель, оратор и писатель
Катон, Катон Старший, Cato
- Квинкций, Публий** (лат. *Publius Quinctius*, I в. до н. э.) — римлянин, подзащитный Цицерона
Квинктий, Квинкций, Квинтий, Quinctius
- Квент Цецилий — см. Цецилий, Квент
- Квинтилиан, Марк Фабий** (лат. *Marcus Fabius Quintilianus*, ок. 30 — ок. 100) — римский ритор и учитель красноречия
Квинтилиан, Фабиус, Quintilianus, Quintilian
- Кербер** (греч. *Κέρβερος*) — в греческой мифологии свирепый пес, страж Аида
Кервер, Цербер
- Кесарь — см. Цезарь, Гай Юлий
- Кикер, Кикеро, Кикерон — см. Цицерон, Марк Туллий
- Кир II Великий** (VI в. до н. э.) — персидский царь
Кир
- Клавдиуш — см. Цек, Аппий Клавдий
- Клеохар** (лат. *Κλεοχάρης*, III в. до н. э.) — греческий оратор
Клеохар, Cleocharis
- Клоатилла** (лат. *Cloatilla*, I в.) — подзащитная Домиция Афра
Клоатилла, Cloatilla
- Клодий Пульхр, Публий** (лат. *Publius Clodius Pulcher*, I в. до н. э.) — римский политический деятель
Клодий, Clodius
- Клуенций Габит, Авл** (лат. *Aulus Cluentius Habitus*, I в. до н. э.) — подзащитный Цицерона
Клуенций, Cluentius
- Коминий, Гай** (лат. *Caius Cominius*, I в. до н. э.) — римский всадник, обвинитель народного трибуна Гая Корнелия, подзащитного Цицерона
Коминий, Cominius
- Корасмен** (фр. *Corasmin*) — персонаж трагедии Вольтера «Заира»
Коразмин
- Коридон** (лат. *Corydon*) — имя пастуха в античной буколической поэзии
Коридон, Corydon
- Корнелий Бальб Старший**,

- Луций** (лат. *Lucius Cornelius Balbus Maior*, I в. до н. э.) — подзащитный Цицерона
Корнелий, Cornelius
- Корнифиций** (лат. *Cornificius*, I в. до н. э.) — предполагаемый автор «Риторики к Гереннию»
Корнифиций, Cornificius
- Коссен, Никола** (фр. *Nicolas Caussin*, 1583–1651) — французский богослов и филолог
Коссен, Caussin
- Кошанский, Николай Федорович** (1781–1831) — профессор Царскосельского лицея, учитель А. С. Пушкина
Кошанский
- Край — см. Гратий
- Крайский — см. Порфирий Крайский
- Кратий — см. Гратий
- Крез** (VI в. до н. э.) — царь Лидии
Крез, Крезус
- Крылов, Иван Андреевич** (1769–1844) — русский поэт, баснописец, публицист
Крылов
- Ксенофонт** (греч. *Ξενοφῶν*, ок. 430 до н. э. — после 350 до н. э.) — древнегреческий полководец, писатель и историк
Ксенофонт, Xenophon
- Ктесифонт** (греч. *Κτησιφῶν*, IV в. до н. э.) — афинянин, предложивший наградить Демосфена золотым венком
Ктезифон, Ктесифонт, Stesiphon
- Курий Дентат, Маний** (лат. *Manius Curius Dentatus*, ум. 270 до н. э.) — римский политический деятель и полководец
Курий
- Курия** (лат. *Curia*) — женское имя, упоминаемое в одном из примеров «Риторики к Гереннию»
Курия, Curia
- Курций Руф, Квинт** (лат. *Quintus Curtius Rufus*, I в.) — римский историк и оратор
Курций
- Кутузов-Смоленский — см. Голенищев-Кутузов, Михаил Илларионович
- Лабееон, Луций** (лат. *Lucius Labeo*, I в. до н. э.) — оратор, упоминаемый в «Риторике к Гереннию»
Луций Лабееон, Lucius Labeo
- Лабиеон, Тит** (лат. *Titus Labienus*, ок. 98–45 до н. э.) — римский полководец и политический деятель
Лабиеон, Labienus
- Лаиса** (греч. *Λαίς*) — имя нескольких греческих гетер
- Лактанций, Луций Целий Фирмиан** (лат. *Lucius Coelius Firmianus Lactantius*, ок. 260 — ок. 325) — оратор из Северной Африки
Лактанций
- Лейбниц, Готфрид Вильгельм** (нем. *Gottfried Wilhelm Leibnitz*, 1646–1716) — немецкий философ и ученый
Лейбниц, Leibnitz
- Лелий Мудрый, Гай** (лат. *Caius Laelius Sapiens*, 190–129 до н. э.) — римский политический деятель и оратор
Гай Лелий, Лелий, Caius Laelius

- Леней** (лат. *Lenaeus*) — в греческой мифологии одно из наименований Диониса
Леней, *Lenaeus*
- Лентул Сура, Публий Корнелий** (лат. *Publius Cornelius Lentulus Sura*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, участник заговора Катилины
Лентул
- Леонид** (лат. *Leonidas*, I в. до н. э.) — житель Лилибея (Сицилия), упоминаемый Цицероном в одной из речей против Гая Верреса
Леонид, Леонида, *Leonidas*
- Либер** (лат. *Liber*) — в римской мифологии итальянское божество плодородия, культ которого объединился с культом Диониса
Либер, *Liber*
- Ливий, Тит** — (лат. *Titus Livius*, ок. 59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк
Ливий, *Livius*
- Лигарий, Квинт** (лат. *Quintus Ligarius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, подзащитный Цицерона
Лигарий, *Ligarius*
- Ликорида** (лат. *Lycoris*, I в. до н. э.) — возлюбленная поэта Гая Корнелия Галла, героиня X эклоги Вергилия
Ликорида, *Lycoris*
- Ликофрон** (греч. *Λυκόφρων*, конец IV — III в. до н. э.) — александрийский грамматик и поэт
Ликофрон, *Lycophron*
- Ликург** (греч. *Λυκοῦργος*, ок. IX в. до н. э.) — легендарный спартанский законодатель
- Ликург** (греч. *Λυκοῦργος*, ок. 390–324 до н. э.) — древнегреческий оратор
Ликург, *Lycurgus*
- Лисий** (греч. *Λυσίας*, ок. 440 — ок. 380 до н. э.) — древнегреческий оратор
Лисий, *Lysias*
- Лихуд** — см. Софроний Лихуд
- Лиценций** (лат. *Licentius*, IV в.) — поэт, друг и ученик блаженного Августина
Лиценций, *Licentius*
- Лициний Кальв** — см. Кальв, Гай
- Лициний Макр**
- Ломоносов, Михаил Васильевич** (1711–1765) — русский ученый-энциклопедист
Ломоносов
- Лонгин, Дионисий Кассий** (греч. *Λογγίνος*, лат. *Dionysius Cassius Longinus*; 213–273) — греческий философ и ритор
Лонгин, *Longinus*
- Лонголий, Кристоф** или **Кристофор** (фр. *Christoph Longueil* и лат. *Christophorus Longolius*, 1488–1522) — бельгийский гуманист, адвокат, оратор.
Лонголий, *Longolius*
- Лука** (греч. *Λουκάς*, I в.) — в христианстве апостол от семидесяти, евангелист, сподвижник апостола Павла
- Лукиан Самосатский** (греч. *Λουκιανὸς ὁ Σαμοσατεύης*, ок. 125 — ок. 192) — древнегреческий писатель-сатирик и софист

- Лукиан
- Лукречия** (лат. *Lucretia*, ум. в 509 до н. э.) — знатная римлянка, сестра Луция Брута, обесчещенная сыном царя Тарквиния Гордого
- Лукулл, Луций** (лат. *Lucius Lucullus*) — в одной из рукописей речи Цицерона «В защиту Квинкция» искаженное написание имени Луция Луцилия Бальба (*Lucius Lucilius Balbus*, I в. до н. э.), римского политического деятеля, члена состава суда над Квинкцием
- Луций Лукулл, *Lucius Lucullus*
- Лукулл, Марк Лициний** (лат. *Marcus Licinius Lucullus*, ок. 64 — 42 до н. э.) — римлянин, воспитанник Катона Младшего
- Лукулл
- Луперк** (лат. *Lupercus*) — имя вымышленного лица, упоминаемое в эпиграммах Марциала
- Луперк, *Lupercus*
- Луций Брут — см. Брут, Луций Юний
- Луций Кассий — см. Кассий Лонгин Равилла, Луций
- Луций Лабеон — см. Лабеон, Луций
- Луций Лукулл — см. Лукулл, Луций
- Луций Мурена — см. Мурена, Лициний Луций
- Луцилий, Гай** (лат. *Caius Lucilius*, 148–103 до н. э.) — римский поэт-сатирик
- Луцилий, *Lucilius*
- Лютер, Мартин** (нем. *Martin Luther*, 1483–1546) — христианский богослов, один из вождей Реформации
- Лютор
- Магомет** (фр. *Mahomet*) — персонаж трагедии Вольтера «Фанатизм, или Пророк Магомет»
- Максим Кунктатор, Квинт Фабий** (лат. *Quintus Fabius Maximus Cunctator Verrucosus*, ум. 203 до н. э.) — римский политический деятель и полководец
- Максим
- Малерб, Франсуа де** (фр. *François de Malherbe*, 1555–1628) — французский поэт
- Малгерб
- Мамай** (ум. 1380) — государственный и военный деятель Золотой Орды
- Манилий, Гай** (лат. *Caius Manilius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, которому посвящена одна из речей Цицерона
- Манилий
- Манлий, Гай** (лат. *Caius Manlius*, I в. до н. э.) — римлянин, участник заговора Катилины
- Манлий, *Manlius*
- Марий, Гай** (лат. *Caius Marius*, 157–86 до н. э.) — римский полководец и политический деятель
- Марий, *Marius*
- Мария** — в христианстве мать Иисуса Христа
- Марк** (греч. *Μάρκος*, I в.) — в христианстве апостол от семидесяти, евангелист
- Марк Антоний — см. Антоний, Марк

- Марк Марцелл — см. Марцелл,
Марк Клавдий
- Марк Туллий — см. Цицерон,
Марк Туллий
- Марс** (лат. *Mars*) — в римской мифологии италийский бог, отождествляемый с греческим богом Аресом
Марс, Mars
- Марцелл, Марк Клавдий** (лат. *Marcus Claudius Marcellus*, II — I вв. до н. э.) — римский политический деятель, полководец и оратор, член состава суда над Квинкцием
Марк Марцелл, Marcus Marcellus
- Марцелл, Марк Клавдий** (лат. *Marcus Claudius Marcellus*, ум. 208 до н. э.) — римский политический деятель и полководец, погибший в сражении с Ганнибалом
Маркелл
- Марциал, Марк Валерий** (лат. *Marcus Valerius Martialis*, ок. 40 — ок. 104) — римский поэт-эпиграмматист
Марциал, Martialis
- Массийон, Жан-Батист** (фр. *Jean-Baptiste Massillon*, 1663–1742) — французский проповедник, преподаватель риторики
Массильон
- Матфей** (греч. *Ματθαῖος*, I в.) — в христианстве один из двенадцати апостолов, евангелист
Матфей
- Мевий** (лат. *Mevius*, I в. до н. э.) — бездарный римский поэт, критиковавший Вергилия и осмеянный Горацием
Мевий
- Медя** (греч. *Μήδεια*) — в греческой мифологии колхидская царевна, волшебница и возлюбленная Ясона
Медя, Medea
- Мейер, Иоганн Фридрих** (нем. *Johann Friedrich Mayer*, 1650–1712) — немецкий лютеранский теолог
Мейер, Mayer
- Меланхтон, Филипп** (нем. *Philipp Melancthon*, 1497–1560) — немецкий гуманист и теолог, сподвижник Лютера
Филипп Меланхтон
- Мелий, Спурий** (лат. *Spurius Maelius*, ум. 438 до н. э.) — римский всадник, убитый начальником конницы в ходе внутривосточного конфликта в Риме
Спурий Мелий, Spurius Maelius
- Менелай** (греч. *Μενέλαος*) — легендарный герой Троянской войны, брат Агамемнона, муж Елены
Менелай, Menelaus
- Метелл Непот, Квинт Цецилий** (лат. *Quintus Caecilius Metellus Nepos*, I в. до н. э.) — римский политический деятель
Метелл, Metellus
- Метелл, Марк** (лат. *Marcus Metellus*) — в одной из рукописей речи Цицерона «Против Катилины» искаженное написание имени Марка Марцелла (*Marcus Marcellus*, I в. до н. э.), римского политического деятеля

- Метелл, Metellus
- Мидий** (греч. *Μειδίας*, IV в. до н. э.) — древнегреческий политический деятель и оратор, противник Демосфена
Мидий, Midias
- Милон Папиан, Тит Анний** (лат. *Titus Annius Milo Papianus*, ум. 48 до н. э.) — римский государственный деятель, подзащитный Цицерона
Милон, Milo
- Минерва** (лат. *Minerva*) — в римской мифологии богиня войны и мудрости
- Минуций Феликс, Марк** (лат. *Marcus Minucius Felix*, III в.) — христианский апологет
Минуций Феликс, Minutius Felix
- Мисида** (лат. *Mysis*) — героиня комедии Теренция «Девушка с Андроса»
Мисида, Mysis
- Михаил Федорович** (1596–1645) — царь России из династии Романовых
Михаил
- Моисей** (XIII век до н. э.) — еврейский пророк и законодатель
- Мосгейм, Иоганн-Лоренц** (нем. *Johann Lorenz Mosheim*, 1694–1755) — протестантский богослов и проповедник
Мосгейм, Mosheim
- Москвин, Василий Павлович** (род. 1957) — российский филолог
Москвин
- Мурена, Луций Лициний** (лат. *Lucius Licinius Murena*, I в. до н. э.) — римский полководец и политический деятель, подзащитный Цицерона
Луций Мурена, Мурена, Lucius Murena, Murena
- Назон — см. Овидий Назон, Публий
- Наполеон Бонапарт** (фр. *Napoléon Bonaparte*, 1769–1821) — французский император, полководец и политический деятель
Наполеон
- Невий, Секст** (лат. *Sextus Naevius*, I в. до н. э.) — обвинитель Публия Квинкция, подзащитного Цицерона
Секст, Секст Невий, Sextus, Sextus Naevius
- Невтон — см. Ньютон, Исаак
- Немезида** (греч. *Νέμεσις*) — в греческой мифологии богиня возмездия
- Нептун** (лат. *Neptunus*) — в римской мифологии италийское божество воды
Нептун, Neptunus
- Нереиды** (греч. *Νηρηίδες*) — в греческой мифологии морские нимфы, дочери морского бога Нерея
Нереиды, Nereides
- Нерестан** (фр. *Nérestan*) — персонаж трагедии Вольтера «Заира»
- Нерон, Клавдий Цезарь Август Германик** (лат. *Claudius Caesar Augustus Germanicus Nero*, 37–68) — римский император
Нерон
- Нирей** (греч. *Νιρέυς*) — легендарный участник Троянской войны
Нирей, Νιρέυς

- Ньютон, Исаак** (англ. *Isaac Newton*, 1642–1727) — английский физик, астроном и математик
Невтон
- Овидий Назон, Публий** (лат. *Publius Ovidius Naso*, 43 до н. э. — 17 или 18 н. э.) — римский поэт
Овидий, Назон, Ouidius
- Одиссей** (греч. *Ὀδυσσεύς*) — легендарный участник Троянской войны, царь Итаки
Одиссей, Ὀδυσσεύς
- Омир — см. Гомер
- Озеров, Владислав Александрович** (1769–1816) — русский драматург и поэт
Озеров
- Опиц, Мартин** (нем. *Martin Opitz*, 1597–1639) — немецкий поэт и драматург
Опиц, Opitz
- Ориген** (греч. *Ἀριγένης*, ок. 185 — ок. 254) — христианский писатель и богослов
Ориген, Origenes
- Оросман** (фр. *Orosmane*) — персонаж трагедии Вольтера «Заира»
- Орфей** (греч. *Ὀρφεύς*) — в греческой мифологии божественный певец и музыкант
Орфей, Orpheus
- Осирид** (лат. *Osiris*) — персонаж «Энеиды» Вергилия
Осирид, Osiris
- Павел** (греч. *Παῦλος*, I в.) — в христианстве проповедник, называемый «апостолом язычников»
- Павел Македонский, Луций Эмилий** (лат. *Lucius Aemilius Paullus Macedonicus*, ум. 160 до н. э.) — римский политический деятель и полководец, завоевавший Македонское царство
Павел, Паул, Паулл
- Паллада** (греч. *Παλλὰς*) — в греческой мифологии одно из наименований богини Афины
- Паллант** (лат. *Pallas*) — герой «Энеиды» Вергилия, друг Энея, убитый Турном
Паллант, Pallas
- Пальмира** (фр. *Palmire*) — героиня трагедии Вольтера «Фанатизм, или Пророк Магомет»
- Пан** (греч. *Πάν*) — в греческой мифологии бог стад, лесов и полей
Пан, Pan
- Парис** (греч. *Πάρις*) — легендарный герой Троянской войны, сын Приама
Парис, Paris
- Пелид** (греч. *Πηλεΐδης*) — патроним Ахилла, сына Пелея
Пелид, Pelides
- Пелий** (лат. *Pelias*) — персонаж «Энеиды» Вергилия
Пелий, Pelias
- Пенелопа** (греч. *Πηνελόπη*) — в греческой мифологии жена Одиссея
- Персий Флакк, Авл** (лат. *Aulus Persius Flaccus*, 34 — 62) — римский поэт-сатирик
Персий, Persius
- Перун** — в славянской мифологии бог-громовержец
- Петр** (греч. *Πέτρος*, I в.) — в христианстве один из двенадцати

- апостолов
- Петр I** (1672–1725) — первый император Всероссийский
Петр, Петр Великий, Петр I, Петр Первый
- Петров, Василий Петрович** (1736–1799) — русский поэт и переводчик
Петров
- Пизон Цезонин, Луций Кальпурний** (лат. *Lucius Calpurnius Piso Caesoninus*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, противник Цицерона
Пизон
- Пиндар** (греч. *Πίνδαρος*, 518 — ок. 438 до н. э.) — древнегреческий лирический поэт
- Пифагор** (греч. *Πυθαγόρας*, VI в. до н. э.) — древнегреческий философ и математик
Пифагор, Pythagoras
- Пифей** (греч. *Πυθέας*, IV в. до н. э.) — афинский оратор, соперник Демосфена
Пифей, Пифий, Pythias
- Пиэриды** (греч. *Περίδες*) — в греческой мифологии одно из названий муз
Пиэриды, Pierides
- Плавт, Тит Макций** (лат. *Titus Maccius Plautus*, ок. 254–184 до н. э.) — римский комедиограф
Плавт, Plautus
- Плагіоксиф** (лат. *Plagioxiphus*) — вымышленное имя из «Риторики к Гереннию», в переводе с греческого обозначающее «головорез»
Плагіоксиф, Plagioxiphus
- Планций, Гней** (лат. *Сnaeus Plancius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, полководец, подзащитный Цицерона
Планций, Plancius
- Платон** (греч. *Πλάτων*, 428–348 до н. э.) — древнегреческий философ
Платон, Πλάτων, Plato, Platon
- Платон Левшин** (1737–1812) — митрополит Московский и Коломенский, российский церковный деятель и писатель
Платон, Платон Левшин
- Плиний Младший, Гай Плиний Цецилий** (лат. *Caius Plinius Caecilius Secundus*, 61 — ок. 114) — римский политический деятель, писатель и оратор, автор «Панегирика императору Траяну»
Плиний, Plinius
- Плиний Старший** (лат. *Caius Plinius Secundus*, 23–79) — римский писатель, историк, автор энциклопедического труда «Естественная история»
Плиний, Plinius
- Полидор** (греч. *Πολύδορος*) — легендарный герой Троянской войны, сын Приама, убитый Ахиллом
Полидор, Polydorus
- Поликлет** (греч. *Πολύκλειτος*, V в. до н. э.) — древнегреческий скульптор
Поликлет, Polycletus
- Полиник** — персонаж трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах», сын царя Эдипа

- Полифем** (греч. *Πολύφημος*) — в греческой мифологии циклоп, ослепленный Одиссеем
- Поллион, Гай Азиний** (лат. *Caius Asinius Pollio*, 76 до н. э. — 4 или 5 н. э.) — римский государственный деятель, писатель и оратор Азиний, Asinius
- Помей, Франсуа** (фр. *François Romey*, 1618–1673) — французский писатель и филолог Помей, Romey
- Помпей, Гней** (лат. *Cnaeus Pompeius Magnus*, 106–48 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель Гней Помпей, Помпей, Pompeius, Cnaeus Pompeius
- Порфирий Крайский** (1707–1768) — епископ Белгородский, российский церковный деятель, преподаватель и ректор Славяно-греко-латинской академии Крайский
- Порций** (лат. *Porcius*, III–II вв. до н. э.) — родовое имя Марка Порция Катона (см.) и Публия Порция Леки, авторов законов, названных по их имени Порции, Porcii
- Приам** (греч. *Πριάμος*) — легендарный последний царь Трои
- Прозерпина** (лат. *Proserpina*) — римское наименование Персефоны, греческой богини плодородия и царицы подземного царства
- Прокулей, Гай** (лат. *Caius Proculcius*, I до н. э. — I в. н. э.) — римский всадник, друг императора Августа, известный своим богатством Прокулей, Proculcius
- Протей** (греч. *Πρωτεύς*) — в греческой мифологии морское божество Протей, Proteus
- Публий Квинтилий** — см. Вар, Публий Квинтилий
- Публий Сципион** — см. Сципион, Публий Корнелий Африканский Старший
- Пушкин, Александр Сергеевич** (1799–1737) — русский поэт Пушкин
- Рабирий, Гай** (лат. *Caius Rabirius*, I в. до н. э.) — римский всадник, обвиненный в убийстве народного трибуна Сатурнина, подзащитный Цицерона Гай Рабирий, Рабирий, Caius Rabirius
- Рабирий Постум, Гай** (лат. *Caius Rabirius Postumus*, I в. до н. э.) — римский сенатор, обвиненный в отцеубийстве, подзащитный Цицерона Рабирий Постум, Rabirius Postumus
- Радамант** (греч. *Ῥαδάμανθος*) — в греческой мифологии один из трех судей в подземном царстве Радаманф
- Рес** (греч. *Ῥῆσος*) — легендарный герой Троянской войны, фракийский царь, союзник троянцев Ргез
- Рижский, Иван Степанович** (1755–1811) — русский писатель

- и филолог
Рижский
- Ростопчин, Федор Васильевич** (1763–1826) — русский государственный деятель и писатель
Ростопчин
- Росций Америк, Секст** (лат. *Sextus Roscius Amerinus*, I в. до н. э.) — подзащитный Цицерона, обвиненный в отцеубийстве
Росций, Росций Америк, Секст
Росций, Секст Росций Америк,
Roscius, Sextus Roscius
- Рубан, Василий Григорьевич** (1742–1795) — русский писатель
Рубан
- Рувим** — один из сыновей ветхозаветного патриарха Иакова
- Рулл, Публий Сервиллий** (лат. *Publius Servilius Rullus*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, предложивший аграрный закон, который подвергся критике Цицерона
Рулл, Rullus
- Румянцев, Петр Александрович** (1725–1796) — русский полководец
Румянцев, Румянцов
- Руссо, Жан-Жак** (фр. *Jean-Jacques Rousseau*, 1712–1778) — французский писатель и философ
Руссо
- Рутилий Луп, Публий** (лат. *Publius Rutilius Lupus*, I в. до н. э. — I в. н. э.) — римский ритор и грамматик
Рутилий, Рутилий Луп, Rutilius, Rutilius Lupus
- Руф, Марк Целий** (лат. *Marcus Caelius Rufus*, род. 82 до н. э.) — римский политический деятель, оратор, подзащитный Цицерона
Целий, Caelius
- Саллюстий Крисп, Гай** (лат. *Caius Sallustius Crispus*, ок. 86–35 до н. э.) — римский историк и политический деятель
Саллюстий, Sallustius
- Самсон** — в Ветхом Завете герой, прославившийся своими подвигами в борьбе с филистимлянами
Самсон, Сампсон
- Сардий** (лат. *Sardius*) — ошибочное написание в «Риторике» Порфирия Крайского имени Луция Сергия (лат. *Lucius Sergius*), помощника Катилины, в цитате из речи Цицерона «О своем доме»
Сардий, Sardius
- Сатурнин, Луций Аппулей** (лат. *Lucius Appuleius Saturninus*, I–II вв. до н. э.) — римский политический деятель и оратор, в убийстве которого был обвинен Гай Рабирий
Сатурнин, Saturninus
- Сапфо** (греч. *Σαπφώ*, VII–VI вв. до н. э.) — древнегреческая поэтесса
Сафа, Сафо
- Секст, Секст Невий — см. Невий, Секст
- Секст Росций, Секст Росций Америк — см. Росций Америк, Секст
- Секстий** (лат. *Sextius*, I в. до н. э.) — ликтор Гая Верреса
Секстий, Sextius
- Секстий — см. Сестий, Публий

- Семпронии — см. Гракх, Гай Семпроний, Гракх, Тиберий Семпроний
- Семпроний** — имя, упоминаемое в примере из трактата Н. Коссе-на «О духовном и светском красноречии» и в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ло-моносова.
- Сенека, Луций Анней** (лат. *Lucius Annaeus Seneca*, 4 до н. э. — 65 н. э.) — римский философ, писа-тель и государственный деятель
Сенека, Seneca
- Серебренников — см. Амвросий Серебренников
- Сервий Сульпиций — см. Сульпи-ций Руф, Сервий
- Сестий, Публий** (лат. *Publius Sestius*, I в. до н. э.) — римский по-литический деятель, подзащит-ный Цицерона
Секстий
- Сибилла** (греч. *Σίβυλλα*) — имя, которым назывались прорица-тельницы разных стран в антич-ное время
- Силен** (греч. *Σείληνός*) — в грече-ской мифологии божество пло-дородия, воспитатель Диониса
- Симеон** — один из сыновей ветхо-заветного патриарха Иакова
- Симонид Кеосский** (греч. *Σίμωνίδης ὁ Κεῖος*, 556–467 до н. э.) — древнегреческий поэт
Симонид, Simonides
- Синон** (греч. *Σίνων*) — легендар-ный герой Троянской войны, родственник Одиссея
Синон, Sinon
- Сипион — см. Сципион, Публий Корнелий Эмилиан Африкан-ский Младший
- Скандербег** (ок. 1403–1468) — прозвище национального албан-ского героя Георгия Кастриоти Шкандерберх
- Славен** — имя из апокрифическо-го сказания о начале Новгорода
- Сократ** (греч. *Σωκράτης*, 470–399 до н. э.) — древнегреческий фи-лософ
Сократ, Socrates
- Соломон** (X в. до н. э.) — израиль-ский царь, известный своей муд-ростью
- Сосикрат** (греч. *Σωσικράτης*, не позднее I в. до н. э.) — грече-ский оратор и историк
Сосикрат, Sosicrates
- Софроний Лихуд** (греч. *Σωφρόνιος Λειχούδης*, 1652–1730) — гре-ческий монах, бывший (вместе с братом Иоанникием) первым преподавателем Славяно-греко-латинской академии
Лихуд
- Спурий Мелий — см. Мелий, Спу-рий
- Стений** (лат. *Sthenius*, II–I вв. до н. э.) — знатный сицилиец, обвиненный Верресом в уголов-ном преступлении, подзащитный Цицерона
Стений, Sthenius
- Стефан Яворский** (1658–1722) — митрополит Рязанский и Му-ромский, российский церковный деятель и писатель

- Яворский, Стефан Яворский
- Суворов, Александр Васильевич** (1730–1800) — русский полководец, генералиссимус
Суворов, Суворов-Рымникский
- Сулла, Луций Корнелий** (лат. *Lucius Cornelius Sulla*, 138–78 до н. э.) — римский политический деятель и полководец
Сулла
- Сульпиций Руф, Сервий** (лат. *Servius Sulpicius Rufus*, ум. 43 до н. э.) — римский оратор и политический деятель, друг Цицерона
Сервий Сульпиций, Сульпиций, *Servius Sulpicius, Sulpicius*
- Сумароков, Александр Петрович** (1717–1777) — русский писатель
Сумароков
- Сусанна** — в Ветхом Завете еврейская девушка из Вавилона, ложно обвиненная в прелюбодеянии
- Сципион, Публий Корнелий Африканский Старший** (лат. *Publius Cornelius Scipio Africanus Maior*, ок. 235–183 до н. э.) — римский полководец и политический деятель
Африкан, Африканец, Публий Сципион, Сципион, Сципион Африканский, *Africanus*
- Сципион, Публий Корнелий Эмилиан Африканский Младший** (лат. *Publius Cornelius Scipio Aemilianus Africanus Minor*, ок. 185–129 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, разрушитель
- Карфагена
Сипион, Сципион, Сципион Африканский, *Africanus, Scipio*
- Сципион Назика, Публий Корнелий** (лат. *Publius Cornelius Scipio Nasica*, ум. 46 до н. э.) — политический деятель, оратор, полководец, выступавший в защиту Верреса
Сципион, *Scipio*
- Тацит, Публий Корнелий** (лат. *Publius Cornelius Tacitus*, ок. 55 — ок. 120) — римский историк
Тацит
- Теодект** (греч. *Θεοδέκτης*, IV в. до н. э.) — древнегреческий оратор и трагический поэт
Теодект, *Theodectes*
- Теофраст** (греч. *Θεόφραστος*, ок. 372 — ок. 287 до н. э.) — греческий философ, писатель, ботаник
Феофраст, *Theophrastus*
- Теренций Афр, Публий** (лат. *Publius Terentius Afer*, ок. 190–159 до н. э.) — римский комедиограф
Терентий Афр, Теренций, Теренцы, *Terentius*
- Терсит** (греч. *Θερσίτης*) — легендарный воин, участник Троянской войны
Фирс
- Тесей** (греч. *Θησεύς*) — в греческой мифологии герой, афинский царь, победитель Минотавра
Тезей
- Тиберий Гракх — см. Гракх,

- Тиберий Семпроний
Тигран II (ок. 140–55 до н. э.) — царь Великой Армении
 Тигран
- Тидей** (греч. *Τυδεύς*) — в греческой мифологии герой, один из участников похода Семерых против Фив, отец Диомеда
 Тидей, Tydée
- Тидид** (греч. *Τυδείδης*) — патроним Диомеда, сына Тидея
 Тидид, Tydides
- Тимбрей** (лат. *Thymbraeus*) — персонаж «Энеиды» Вергилия
 Тимбрей, Thymbraeus
- Тифис** (греч. *Τίφης*) — в греческой мифологии один из аргонавтов
- Торкват, Луций Манлий** (лат. *Lucius Manlius Torquatus*, ум. 46 до н. э.) — политический деятель, оратор, полководец, обвинитель Публия Корнелия Суллы
 Торкват, Торкпат, Torquatus
- Траян, Марк Ульпий** (лат. *Marcus Ulpius Traianus*, 53–117) — римский император.
 Траян, Trajanus
- Троил** (греч. *Τρωίλος*) — легендарный герой Троянской войны
- Туберон, Квинт Элий** (лат. *Quintus Aelius Tubero*, I в. до н. э.) — римский политический деятель и писатель, обвинитель Лигария
 Туберон, Tubero
- Тулий, Туллий — см. Цицерон, Марк Туллий
- Турн** (лат. *Turnus*) — в римской мифологии царь рутулов, убитый Энеем
- Тюренн, Анри де Ла Тур д’Овернь** (фр. *Henri de La Tour d’Auvergne, vicomte de Turenne*, 1611–1675) — французский полководец
 Тюренн, Turenne
- Укалегон** (греч. *Οἰκαλέγων*) — легендарный герой Троянской войны, чей дом был подожжен ахейцами, когда они осадили Трою
 Укалегон, Ucalegon
- Улисс** (лат. *Ulixes*) — латинизированная форма греческого имени легендарного царя Итаки Одиссея
 Уликс, Улисс, Ulysses, Vlisses
- Ульпиан, Домиций** (лат. *Domitius Ulpianus*, ум. 230) — римский юрист, теоретик римского права
 Ульпиан, Ulpianus
- Усачев, Михаил Иванович** — предполагаемый автор русской «Риторики» 1699 г.
 Усачев
- Фабиус — см. Квинтилиан, Марк Фабий
- Фабриций Лускин, Гай** (лат. *Caius Fabricius Luscinus*, III в. до н. э.) — римский политический деятель и полководец
 Фабриций
- Фаэтон, Фаэтонт — см. Фазтон
- Фалькула, Гай Фидикуланий** (лат. *Caius Fidiculanus Falcula*, I в. до н. э.) — римский сенатор
 Гай Фидикуланий Фалькула, Caius Fidiculanus Falcula
- Фания** (лат. *Phanium*) — героиня комедии Теренция «Формион»
 Фания, Phanium
- Фанний, Гай** (лат. *Caius Fannius*,

- II в. до н. э.) — римский историк
Фанний, Fannius
- Фазтон** (греч. *Φαέθων*) — в греческой мифологии сын Гелиоса, который погиб, не справившись с управлением солнечной колесницы
Фаетон, Фаетонт
- Феб** (греч. *Φοῖβος*) — второе имя Аполлона, распространенное в эпической поэзии
Феб, Феб-Аполлон, Phoebus, Phoebus Apollo
- Феогнид** (греч. *Θέογνις*, VI в. до н. э.) — древнегреческий поэт
Феогнид, Theognis
- Феокрит** (греч. *Θεόκριτος*, ок. 315 — ок. 250 до н. э.) — древнегреческий поэт
- Феофан Прокопович** (1677 или 1681 — 1736) — архиепископ Новгородский, российский церковный и государственный деятель, писатель
Феофан
- Феофраст — см. Теофраст
- Филаммон** (греч. *Φιλάμμων*) — персонаж одного из примеров «Риторики» Аристотеля, кулачный боец
Филаммон, Φιλάμμων
- Филарет Дроздов** (1782–1867) — митрополит Московский и Коломенский, российский церковный деятель и писатель
Филарет
- Филипп II** (греч. *Φίλιππος*, 382–336 до н. э.) — македонский царь, отец Александра Великого
Филипп, Philippus, Philippe
- Филипп Меланхтон — см. Меланхтон, Филипп
- Филлида** (лат. *Phyllis*) — персонаж III эклоги Вергилия
- Филон Александрийский** (греч. *Φίλων τῆς Ἀλεξανδρείας*, ок. 13 до н. э. — 54 н. э.) — богослов, писатель, представитель еврейского эллинизма
Филон, Philo, Philon
- Филострат, Флавий** (греч. *Φιλόστρατος*, II–III в.) — греческий философ и писатель
Филострат, Philostratus
- Филот** (греч. *Φιλότας*, IV в. до н. э.) — полководец и приближенный Александра Македонского
- Фингал** — главный персонаж одноименной трагедии В.А. Озерова
- Фирмик Матерн, Юлий** (лат. *Iulius Firmicus Maternus*, IV в. н. э.) — римский писатель
Юлий Фирмик, Iulius Firmicus
- Фирс — см. Терсит
- Флегий** (греч. *Φλεγύας*) — в греческой мифологии царь племени флегиев, который поджег храм Аполлона и был осужден в Аиде на вечные муки
Флегей
- Флешье, Эспри** (фр. *Esprit Fléchier*, 1632–1710) — французский писатель и проповедник
Флешье, Fleschier
- Фонтей, Марк** (лат. *Marcus Fonteius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель, подзащитный Цицерона

- Фонтей, Fonteius
- Фотий** (греч. *Φώτιος*, ок. 820–895) — византийский богослов и писатель, патриарх Константинопольский
- Фотий, Photius
- Фукидид** (греч. *Θουκυδίδης*, ок. 460 — после 404 до н. э.) — греческий историк
- Фукидид, Thucydides
- Фурий Фил, Луций** (лат. *Lucius Furius Philus*, II в. до н. э.) — римский государственный деятель, герой диалога Цицерона «О государстве»
- Фурий
- Фурия** (лат. *Furia*) — римское женское имя
- Фурия, Furia
- Хазагеров, Георгий Георгиевич** (род. 1949) — российский филолог
- Хазагеров
- Харисий** (греч. *Χαρίσιος*, IV в. до н. э.) — древнегреческий оратор
- Харисий, Charisius
- Хемницер, Иван Иванович** (1745–1784) — русский поэт и переводчик
- Хемницер
- Хессон** (греч. *Ἥσσων*) — упоминаемое Квинтилианом прозвище кентавра Хирона
- Хессон, Ἥσσων
- Хирон** (греч. *Χείρων*) — в греческой мифологии кентавр, наставник нескольких героев Греции
- Хирон, Chiron
- Хризогон, Луций Корнелий** (лат. *Lucius Cornelius Chrysogonus*) — вольноотпущенник Суллы, против которого выступал Цицерон
- Хризогон, Хрисогон, Chrysogonus
- Христос — см. Иисус Христос
- Цезарь, Гай Юлий** (лат. *Caius Iulius Caesar*, 101–44 до н. э.) — римский государственный деятель, полководец, писатель
- Гай Цезарь, Иулий Кесарь, Иулий Кесарь, Кесарь, Цезарь, Caesar, Caius Caesar
- Цек, Анний Клавдий** (лат. *Appius Claudius Caecus*, IV–III вв. до н. э.) — римский государственный деятель и полководец
- Аппий, Аппий Слепой, Клавдиус, Appius
- Целий — см. Руф, Марк Целий
- Цельс, Авл Корнелий** (лат. *Aulus Cornelius Celsus*, I в. н. э.) — римский писатель и врач
- Цельс, Celsus
- Цербер — см. Кербер
- Церера** (лат. *Ceres*) — в римской мифологии италийское божество, культ которого объединился с культом Деметры
- Церера, Ceres
- Цесарь** — имя, употребленное автором «Риторики» 1620 г., вероятно, по ошибке (вместо имени «Церера»)
- Цестий, Пий** (лат. *Cestius Pius*, I в. до н. э. — I в. н. э.) — римский оратор и учитель красноречия
- Цест Пий, Cestus Pius
- Цетег, Гай Корнелий** (лат. *Caius Cornelius Cethegus*, I в. до н. э.) — один из участников

- заговора Катилины
Цетег, Cethegus
- Цецилий Калактийский** (греч. *Καικίλιος Καλακτίνοϛ*, I в. до н. э. — I в. н. э.) — древнегреческий оратор и писатель
Цецилий, Caecilius, Cécilius
- Цецилий, Квинт** (лат. *Quintus Caecilius*, I в. до н. э.) — римский политический деятель и оратор, соперник Цицерона
Квинт Цецилий, Цецилий, Caecilius, Quintus Caecilius
- Цецина, Авл** (лат. *Aulus Caecina*, I в. до н. э.) — римлянин, подзащитный Цицерона
Цецинна
- Цицерон, Марк Туллий** (лат. *Marcus Tullius Cicero*, 106–43 до н. э.) — римский оратор и политический деятель
Кикер, Кикеро, Кикерон, Марк Туллий, Тулий, Туллий, Цицерон, Cicero, Marcus Tullius, Tullius
- Шкандерберх — см. Скандерберг
- Эвридика** (греч. *Εὐρυδίκη*) — в греческой мифологии нимфа, жена Орфея
Евридика
- Эгла** (греч. *Ἀἴγλη*) — в греческой мифологии самая красивая из наяд, дочь Зевса и Неэры
Эгла, Aegle
- Эдип** — главный персонаж трагедии В. А. Озерова «Эдип в Афинах», царь Фив
- Эзоп** (греч. *Ἄϊσωπος*) — легендарный древнегреческий поэт-баснописец
Эзоп, Эзоп, Aesopus
- Эмпедокл** (греч. *Ἐμπεδοκλῆς*, ок. 490 — ок. 435 до н. э.) — древнегреческий философ
Эмпедокл, Ἐμπεδοκλῆς
- Эней** (лат. *Aeneas*) — легендарный герой Троянской войны, сын Анхиса, главный герой поэмы Вергилия «Энеида»
Эней, Эней, Aeneas
- Энний, Квинт** (лат. *Quintus Ennius*, ок. 239 — ок. 169 до н. э.) — римский поэт и историк
Энний, Ennius
- Еразм Роттердамский** (лат. *Desiderius Erasmus Roterodamus*, 1466–1536) — крупнейший голландский писатель и ученый эпохи Возрождения
Еразм, Еразм Роттердамский
- Эруций, Гай** (лат. *Caius Erucius*, I в. до н. э.) — римлянин, упоминаемый Цицероном в «Речи в защиту Секста Росция из Америи», обвинитель Секста Росция
Эруций
- Эсхин** (греч. *Ἀἰσχίνης*, ок. 390–314 до н. э.) — древнегреческий оратор
Эсхин, Aeschines
- Ювенал, Децим Юний** (лат. *Decimus Iunius Iuvenalis*, ок. 55 — ок. 140) — римский поэт-сатирик
Ювенал, Iuuenalis
- Юлиан, Флавий Клавдий** (лат. *Flavius Claudius Iulianus*, 331–363) — римский император, ритор и философ
Юлиан, Iulianus

- Юлий Фирмик — см. Фирмик Матерн, Юлий
- Юнона** (лат. *Iuno*) — в римской мифологии богиня брака и материнства, супруга Юпитера
Юнона, Iuno
- Юпитер** (лат. *Iuppiter*) — в римской мифологии верховный бог, культ которого объединился с культом Зевса
Юпитер, Iupiter
- Яворский — см. Стефан Яворский
- Яновский, Николай Михайлович** (ок. 1764 или 1767–1826) — русский писатель, переводчик и лексикограф
Яновский
- Ясон** (греч. *Ίάσων*) — в греческой мифологии герой, возглавивший поход аргонавтов
Ясон, Язон, Jason

Греч.

- Ἀγαμέμνων — см. Агамемнон
- Ἀγλαΐη — см. Аглая
- Ἀθηναίη — см. Афина
- Ἄρης — см. Арес
- Ἄτρεΐδης — см. Атрид
- Ἀφροδίτη — см. Афродита
- Δημοσθένης — см. Демосфен
- Διόνυσος — см. Дионис
- Ἐμπεδοκλῆς — см. Эмпедокл
- Ζεὺς — см. Зевс
- Ἡρόδοτος — см. Геродот
- Ἥσσων — см. Хессон
- Ἴφικράτης — см. Ификрат
- Νιρεὺς — см. Нирей
- Ὀδυσσεύς — см. Одиссей
- Ὅμηρος — см. Гомер
- Πλάτων — см. Платон
- Φιλάμμων — см. Филаммон

Лат.

- Aegle — см. Эгла
- Aeneas — см. Эней
- Aeschines — см. Эсхин
- Aesopus — см. Эзоп
- Africanus — см. Сципион, Публий Корнелий Африканский Старший
- Africanus — см. Сципион, Публий Корнелий Эмилиан Африканский Младший
- Agamemnon — см. Агамемнон
- Alexander Macedo — см. Александр Македонский
- Alexander Rhetor — см. Александр
- Alphesiboeus — см. Алфесибей
- Ambrosius — см. Амвросий Аврелий
- Ammon — см. Аммон
- Anchises — см. Анхис
- Andocides — см. Андокид
- Angitia — см. Ангития
- Antonius — см. Антоний, Марк
- Apollo — см. Аполлон
- Appius — см. Цек, Аппий Клавдий
- Apronius — см. Апроний
- Apuleius — см. Апулей
- Aquila — см. Аквила Римский
- Aristides — см. Аристид

- Aristoteles — см. Аристотель
 Asinius — см. Поллион, Гай Азиний
 Atreus — см. Атрей
 Aurora — см. Аврора
 Bacchus — см. Бахус
 Brutus — см. Брут, Луций Юний
 Brutus — см. Брут, Марк Юний
 Caecilius — см. Цецилий Калак-
 тийский
 Caecilius — см. Цецилий, Квинт
 Caelius — см. Руф, Марк Целий
 Caesar — см. Цезарь, Гай Юлий
 Caius — см. Калигула, Гай Юлий
 Цезарь Август Германик
 Caius Aquilius — см. Аквиллий
 Галл, Гай
 Caius Caesar — см. Цезарь, Гай
 Юлий
 Caius Fidiculanus Falcula — см.
 Фалькула, Гай Фидикуланий
 Caius Gracchus — см. Гракх, Гай
 Семпроний
 Caius Laelius — см. Лелий Муд-
 рый, Гай
 Caius Rabirius — см. Рабирий, Гай
 Caius Verres — см. Веррес, Гай
 Лициний
 Calvus — см. Кальв, Гай Лициний
 Макр
 Camillus — см. Камилл, Марк Фу-
 рий
 Catilina — см. Катилина, Луций
 Сергей
 Cato — см. Катон, Марк Порций
 Caussinus — см. Коссен, Николя
 Celsus — см. Цельс, Авл Корне-
 лий
 Ceres — см. Церера
 Cestus Pius — см. Цестий, Пий
 Cethegus — см. Цетег, Гай Кор-
 нелий
 Charisius — см. Харисий
 Chiron — см. Хирон
 Chrysogonus — см. Хризогон, Лу-
 ций Корнелий
 Cicero — см. Цицерон, Марк Тул-
 лий
 Cleocharis — см. Клеохар
 Cloatilla — см. Клоатилла
 Clodius — см. Клодий Пульхр,
 Публий
 Cluentius — см. Клуенций Габит,
 Авл
 Snaeus Pompeius — см. Помпей,
 Гней
 Cominius — см. Коминий, Гай
 Cornelius — Корнелий Бальб, Лу-
 ций
 Cornificius — см. Корнифиций
 Corydon — см. Коридон
 Ctesiphon — см. Ктесифонт
 Curia — см. Курия
 Damon — см. Дамон
 Daphnidius — см. Дафнис
 Daunus — см. Давн
 Decii — см. Деции
 Deiotarus — см. Дейотар
 Deiphobus — см. Деифоб
 Demetrius — см. Деметрий
 Demipho — см. Демифон
 Demosthenes — см. Демосфен
 Diarchus — см. Динарх
 Dido — см. Дидона
 Dionysius Milesius — см. Диони-
 сий Милетский
 Dionysus — см. Дионисий
 Divus Augustinus — см. Августин

- Блаженный
 Domitius Afer — см. Домиций Арф
 Drusus — см. Друз, Марк Ливий
 Ennius — см. Энний, Квинт
 Fannius — см. Фанний, Гай
 Fonteius — см. Фонтей, Марк
 Furia — см. Фурия
 Gaius Gracchus — см. Гракх, Гай Семпроний
 Gallus — см. Галл, Гай Корнелий Gorgias — см. Горгий
 Gracchus — см. Гракх, Гай Семпроний и Гракх, Тиберий Семпроний
 Hannibal — см. Ганнибал
 Hegesias — см. Гегесий
 Helena — см. Елена
 Hercules — см. Геркулес
 Herennius — см. Геренний
 Hermogenes — см. Гермоген
 Hesiodus — см. Гесиод
 Homerus — см. Гомер
 Horatius — см. Гораций Флакк, Квинт
 Hortensius — см. Гортензий Гортал, Квинт
 Hyperides — см. Гиперид
 Iolas — см. Иолл
 Iphitus — см. Ифит
 Ippolytus — см. Ипполит
 Irus — см. Ир
 Iulianus — см. Юлиан, Флавий Клавдий
 Iulius Firmicus — см. Фирмик Матерн, Юлий
 Iuno — см. Юнона
 Iupiter — см. Юпитер
 Iuvenalis — см. Ювенал, Децим Юний
 Jason — см. Ясон
 Labienus — см. Лабиен, Тит
 Linaeus — см. Ленея
 Leonidas — см. Леонид
 Liber — см. Либер
 Licentius — см. Лиценций
 Licinius Calvus — см. Кальв, Гай Лициний Макр
 Ligarius — см. Лигарий, Квинт
 Livius — см. Ливий, Тит
 Longinus — см. Лонгин, Дионисий Кассий
 Lucilius — см. Луцилий, Гай
 Lucius Brutus — см. Брут, Луций Юний
 Lucius Cassius — см. Кассий Лонгин Равилла, Луций
 Lucius Labeo — см. Лабеев, Луций
 Lucius Lucullus — см. Лукулл, Луций
 Lucius Murena — см. Мурена, Луций Лициний
 Lupercus — см. Луперк
 Lycophron — см. Ликофрон
 Lycoris — см. Ликорида
 Lycurgus — см. Ликург
 Lysias — см. Лисий
 Manlius — Манлий, Гай
 Marcus Marcellus — см. Марцелл, Марк Клавдий
 Marcus Tullius — см. Цицерон, Марк Туллий
 Marius — см. Марий, Гай
 Mars — см. Марс
 Martialis — см. Марциал, Марк Валерий
 Medea — см. Медея
 Menelaus — см. Менелай
 Metellus — см. Метелл Непот,

Квинт Цецилий	Polydorus — см. Полидор
Metellus — см. Метелл, Марк	Pomey — см. Помей, Франсуа
Milo — см. Милон Папиан, Тит Анний	Pompeius — см. Помпей, Гней
Minutius Felix — см. Минуций Феликс, Марк	Porcii — см. Порций
Murena — см. Мурена, Луций Лициний	Proculcius — см. Прокулей, Гай
Mysis — см. Мисида	Proteus — см. Протей
Neptunus — см. Нептун	Publius Quinctilius — см. Вар, Публий Квинтилий
Nereides — см. Нереиды	Rythias — см. Пифей
Origenes — см. Ориген	Quinctius — см. Квинкций, Публий
Orpheus — см. Орфей	Quintilianus — см. Квинтилиан, Марк Фабий
Osiris — см. Осирид	Quintus Caecilius — см. Цецилий, Квинт
Ovidius — см. Овидий Назон, Публий	Rabirius Postumus — см. Рабирий Постум, Гай
Pallas — см. Паллант	Roscius — см. Росций Америн, Секст
Pan — см. Пан	Rullus — см. Рулл, Публий Сервилий
Paris — см. Парис	Rutilius, Rutilius Lupus — см. Рутилий Луп, Публий
Pelias — см. Пелий	Sallustius — см. Саллюстий Крисп, Гай
Pelides — см. Пелид	Sardius — см. Сардий
Persius — см. Персий Флакк, Авл	Saturninus — см. Сатурнин, Луций Аппулей
Phanium — см. Фания	Scipio — см. Сципион Назика, Публий Корнелий
Philippus — см. Филипп II	Scipio — см. Сципион, Публий Корнелий Эмилиан Африканский Младший
Philo, Philon — см. Филон Александрийский	Sempronius — см. Гракх, Гай Семпроний и Гракх, Тиберий Семпроний
Philostratus — см. Филострат, Флавий	Seneca — см. Сенека, Луций Анней
Phoebus, Phoebus Apollo — см. Феб	Servius Sulpicius — см. Сульпиций
Photius — см. Фотий	
Pierides — см. Пиэриды	
Plagioxiphus — см. Плагиоксиф	
Plancius — см. Планций, Гней	
Plato, Platon — см. Платон	
Plautus — см. Плавт, Тит Макций	
Plinius — см. Плиний Младший и Плиний Старший	
Polycletus — см. Поликлет	

Руф, Сервий	Tiberius Gracchus — см. Гракх, Тиберий Семпроний
Sextius — см. Секстий	Torquatus — см. Торкват, Луций Манлий
Sextus Roscius — см. Росций Америкин, Секст	Trajanus — см. Траян, Марк Ульпий
Sextus, Sextus Naevius — см. Невий, Секст	Tubero — см. Туберон, Квинт Элий
Simonides — см. Симонид Кеосский	Tullius — см. Цицерон, Марк Туллий
Sinon — см. Синон	Tydides — см. Тидид
Socrates — см. Сократ	Vatinius — см. Ватиний, Публий
Sosicrates — см. Сосикрат	Vcalegon — см. Укалегон
Spurius Maelius — см. Мелий, Спурий	Venus — см. Венера
Sthenius — см. Стений	Vergilius — см. Вергилий Марон, Публий
Sulpicius — см. Сульпиций Руф, Сервий	Verres — см. Веррес, Гай Лициний
Terentius — см. Теренций Афр, Публий	Virgilius — см. Вергилий Марон, Публий
Theodectes — см. Теодект	Vlisses — см. Улисс
Theognis — см. Феогнид	Vlprianus — см. Ульпиан, Домиций
Theophrastus — см. Теофраст	Vulcanus — см. Вулкан
Thucydides — см. Фукидид	Xenophon — см. Ксенофонт
Thymbraeus — см. Тимбрей	

Нем.

Accius — см. Вар, Публий Аттий	Fleschier — см. Флешье, Эспри
Achilles — см. Ахилл	Gottsched — см. Готтшед, Иоганн Кристоф
Adonis — см. Адонис	Heraklit — см. Гераклит
Alexander — см. Александр Македонский	Hercules — см. Геркулес
Archias — см. Архий, Авл луциний	Jesus, Jesus Christus — см. Иисус Христос
Casar — см. Цезарь, Гай Юлий	Kanitz — см. Каниц, Фридрих Рудольф Людвиг
Cicero — см. Цицерон, Марк Туллий	Leibnitz — см. Лейбниц, Готфрид Вильгельм
Demokritos — см. Демокрит	Ligarius — см. Лигарий, Квинт
Demosthenes — см. Демосфен	Mosheim — см. Мосгейм,
Eugen — см. Евгений Савойский	

Иоганн-Лоренц	Марк Фабий
Opitz — см. Опиц, Мартин	Tubero — см. Туберон, Квинт
Philippus — см. Филипп II	Элий
Plato — см. Платон	Turenne — см. Тюренн, Анри де
Pompeius — см. Помпей, Гней	Ла Тур д'Овернь
Pythagoras — см. Пифагор	Ulyisses — см. Улисс
Quintilian — см. Квинтилиан,	Xenophon — см. Ксенофонт

Фр.

Boileau — см. Буало-Депрео, Никола	Philippe — см. Филипп II
Cécilius — см. Цецилий Калактийский	Platon — см. Платон
Démosthène — см. Демосфен	Thucydides — см. Фукидид
Herodote — см. Геродот	Tydée — см. Тидей
Midias — см. Мидий	Venus — см. Венера
	Xenophon — см. Ксенофонт

Указатель топонимов и этнонимов

- Азия** — 1) Малая Азия, полуостров на западе Азии
Азия, Asia
2) обширный регион к юго-востоку от Европы, населенный народами, исповедующими ислам
Азия
- албанцы** — жители Албании, средневекового государства на берегу Адриатического моря
албанчик
- Альба-Лонга** — древний город на территории Италии
албанский, альбанский, альбанцы, Albanus
- Америка** — испанские владения в Новом Свете
Америка, американский
- Амиклы** — древнегреческий город на юге Пелопоннеса
Амиклы, Amyclaeus
- Аполлония** — древнегреческий город на Халкидике
Аполлония, Απολλωνία
- Аракс** — река в Армении
Аракс, Araxes
- Аргос** — древнегреческий город на Пелопоннесе
Аргос, аргосец, аргосский, Argolicus, Argos
- Аркадия** — древнегреческая область в центре Пелопоннеса
аркадский, аркадяне, Arcades, Arcadia
- Армения** — древнее государство в юго-западной Азии
армянский
- Арпин** — древний город на территории Италии
Арпин, арпинянин, Arpinas
- Аттика** — историческая область в центральной Греции
Аттика, Ἀττική
- Афины** — древнегреческий город в Аттике
афинеане, афинский, Афины, афиняне, афинянин, Ἀθηναῖοι, Athenienses, Atheniensis, Athenienser, Athéniens
- Африка** — северная часть африканского материка, на которой располагался Карфаген
Африка, афры, Afri, Africa
- ахейский** — см. Греция
- Балтийское море** — море в северной части Европы
балтийский, Балтийское море, Белт, Бельт
- Белое море** — море на севере европейской части России
Белт, Бельт — см. Балтийское море
- Беотия** — историческая область в центральной Греции
Беотия, Boeotia
- британцы** — жители Британии, римской провинции в I–V вв.
- Брундизий** — портовый город на Адриатическом побережье Италии, *совр.* Бриндизи
Брундузия
- Вавилон** — древний город на берегу Евфрата
вавилонский
- Ватикан** — резиденция высшего духовного руководства католической церкви в Риме

- ватиканский
- Византий** — древнегреческий город во Фракии, предшественник Константинополя
Византий, Byzantium
- Виттенберг** — город на реке Эльба
Виттенберг, Wittenberg
- вифинцы** — жители Вифинии, исторической области на северо-западе Малой Азии
вифинцы, Bithyni
- Волга** — река в европейской части России
- Галлия** — историческая область в Западной Европе
галл, Галлия, галлы, Galli, Gallia
- Германия** — историческая область в Центральной Европе
Германия, германский, германцы, немецкий, deutsch, Deutschland
- Гесперия** — древнегреческое название Италии
гишпанцы — см. Испания
готский — см. Швеция
готы — см. Швеция
- Греция** — страна на юге Балканского полуострова
ахейский, греки, грекове, Греция, греченин, греческий, данайский, Эллада, Ἑλλάς, Danai, Graeci, Graecia, Graecus, Graii, Grèce
- данайский — см. Греция
дарданский — см. Троя
Дунай — река в центральной и юго-восточной части Европы
Дунай, Истр, Ister
еврейский — см. Иудея
- Египет** — страна на севере Африки в низовьях Нила
Египет, египетский, египтяна, египтяне, египтянин
жид, жидовский — см. Иудея
- Иерусалим** — город на Ближнем Востоке, столица Иудеи
Иерусалим, иерусалимский, Hierosolymitanus
- Измаил** — крепость на берегу Дуная, *совр.* город Измаил
- Илион — см. Троя
илионский — см. Троя
- Индия** — страна в Южной Азии
индийский
- Испания** — страна на Пиренейском полуострове
гишпанцы, испанец, Испания, испанцы, Ишпания, Hispanus, Hispani, Spanien
- Истр — см. Дунай
- Италия** — страна на Апеннинском полуострове
италийцы, Италия, Itali, Italia
- Иудея** — историческая область на Ближнем Востоке
еврейский, жид, жидовский, иудеи, иудейский, Iuden
- Ишпания — см. Испания
- Кавказ** — регион и горная система между Черным и Каспийским морями
Кавказ, кавкаский, Καύκασος
- Казань** — город на Волге
- Канны** — город на юго-востоке Италии
Канны, Cannae
- Капитолий** — один из семи холмов, на которых стоит Рим
Капитолий, капитолийский, Капитолия, Capitolinus, Capitolium
- карийцы** — жители Карики,

- исторической области в Малой Азии
карес
- Карфаген** — древний город в Северной Африке, основанный финикийцами (пунийцами)
каркагиненчик, Карфаген, Карфагена, Карфагения, карфагенский, карфагеняне, карфагенянин, Пенус, пены, пунийцы, пунический, Carthaginienses, Carthago, Kartaginienses, Kartago, Poeni, Poenus
- Каспийское море** — море на юго-востоке Европы, на границе с Азией
- Киклады** — архипелаг в Эгейском море
Киклады, Cyclades
- Кипр** — остров в восточной части Средиземного моря
- Колхида** — историческая область в Закавказье
Колхида, Colchis
- Коринф** — город на границе Пелопоннеса и центральной Греции
Коринф, Corinthus
- Крит** — остров в Средиземном море
Крит, критский, критяне, Cressus
- Крым** — полуостров, омываемый Черным и Азовским морями
полуостров Крымский, Таврида
- лакедемоняне — см. спартанцы
- Лаций** — историческая область на Апеннинском полуострове
латини, латинский, латынский, лацарский, Лаций, лацийский, Latialis, Latinus
- Ледовитый океан — см. Северный
- Ледовитый океан
- Леонтины** — древнегреческий город на Сицилии
Леонтины, Leontinus
- Ливония** — историческая область на восточном берегу Балтийского моря
- Лилибей** — древний город на Сицилии, *совр.* Марсала
Лилибетанский
- локры** — жители Локриды, исторической области в центральной Греции
локры, Locri
- Лукрин** — озеро в Кампании, исторической области в Италии
Лукрин, Lucrinus
- Македония** — античное государство на Балканском полуострове
македонец, Македония, македонский, македонцы, македоняне, македонянин, Macedones, Macédoine
- Медина** — город на территории Аравийского полуострова, священный город мусульман
Медина
- Мекка** — город на территории Аравийского полуострова, священный город мусульман
Мекка, мекканский
- мессенцы** — жители Мессении, исторической области на Пелопоннесе
мессенцы, Messinei
- Метона** — древнегреческий город на Халкидике
Метона, Μετόνη
- Молдавия** — историческая область в юго-восточной Европе

- молдавский
- Москва** — город на Москве-реке, до начала XVIII в. столица российского государства
Москва, москвитин, московский
- Намюр** — город в Западной Европе, в средние века столица одноименного графства
Намур
- Нарва** — крепость на реке Нарва в восточной части Балтии
- Нева** — река на северо-западе России, на которой стоит Санкт-Петербург
немецкий — см. Германия
- Нил** — река в северо-восточной Африке
Нил, Nilus
- Новгород** — город на реке Волхов
- Нотебург** — крепость на Ореховом острове в истоке реки Невы (Орешек, Шлиссельбург)
нотрейбургский
- Нуманция** — древний город на территории Испании
Нуманция, Numantia
- Нумидия** — историческая область в Северной Африке
нумидский
- Олимп** — гора на северо-востоке Греции, в греческой мифологии место пребывания богов
- Олинф** — древнегреческий город на Халкидике
Олинф, Ὀλυνθος
- Очаков** — крепость на северном побережье Черного моря
- Палатин** — один из семи холмов, на которых стоит Рим
- Палатин, палатинский, Palatinus
- Парнас** — гора в центральной Греции, в греческой мифологии — место пребывания Аполлона и муз
Парнас, парнасский, Parnasus
- Пенус, пены — см. Карфаген
- Пермесс** — река в центральной Греции, берущая начало на горе Геликон, в греческой мифологии связывалась с Аполлоном и музами
пермесский
- Персия** — государство в юго-западной Азии
персидский, персы
- Петербург** — город в устье Невы, столица Российской империи
Петербург, Петрополь
- Пинд** — горная цепь на северо-востоке Греции, в греческой мифологии — место пребывания муз
Пинд, Pindus
- Платен** — древнегреческий город в Беотии
Платен, Plataeae
- Польша** — страна в Восточной Европе
Польша, Polen
- Понт — см. Черное море
- Порта — см. Турция
- Посредиземное море — см. Средиземное море
- Прага** — предместье Варшавы на правом берегу Вислы
- Прут** — река в Восточной Европе, приток Дуная
пунийцы — см. Карфаген
пунический — см. Карфаген
- Рим** — город на Апеннинском

- полуострове; античное государство
Рим, римляне, римлянин, римский, Roma, Romani, Romanus, Rom
- Рона** — река в Швейцарии и Франции
- Россия** — государство в Восточной Европе и Азии
росийский, росийский, росс, россияне, россианин, Российская империя, российский, Россия, россияня, россияне, россиянин, россы, Rossiacus
- рутулы** — племя древней Италии
рутулы, Rutuli
- сарматы** — древний кочевой народ, обитавший на территории Восточной Европы и Азии.
сармат, сарматы
- Северный Ледовитый океан** — океан, расположенный вокруг Северного полюса между Евразией и Северной Америкой
Ледовитый океан
- Секвана** — река во Франции,
совр. Сена
Секвана
- Сидон** — финикийский город на восточном побережье Средиземного моря, *совр.* Сайда
сидонский
- Сион** — холм в Иерусалиме, символ этого города и всего Израиля
- Сиракузы** — город на Сицилии
- Сицилия** — остров в Средиземном море
сицилиец, сицилийский, сицилийцы, Сицилия, Sicilia, Siciliensis, Siculi, Sicile, Siciliens
- скифы** — древний народ, обитавший на территории Северного Причерноморья
скифы, Scythes
- славяне** — этноязыковая общность в Европе
- спартанцы** — жители Спарты (Лакедемона), исторической области на юге Пелопоннеса
лакедемоняне, спартанцы, Lacedaemonij, Spartiates
- Средиземное море** — море, омывающее берега Европы, Азии и Африки
Посредиземное море
- Таврида — см. Крым
- Тарпейская скала** — скала в древнем Риме на Капитолийском холме
Тарпейская скала, Tarpeium
- тевкры — см. Троя
- термитанцы** — жители Ферм, города на Сицилии (*совр.* Термини-Имерезе)
термитанец, Thermitanus
- Тибр** — река на Апеннинском полуострове
Тибр, Thybris
- Тир** — финикийский город на восточном побережье Средиземного моря, *совр.* Сур
Тир, тирийский, тирийцы
- Троя** — древний город в Малой Азии у побережья Эгейского моря
дарданский, Илион, илионский, теvкры, теvкряне, Троя, трояна, трояне, троянец, троянин, троянки, троянский
- Турция** — обширное государство,

находившееся в Азии, Европе и Африке, Османская империя
 Порта, турки, турок, Турция, турцы, турчин, Tuerken

Утика — древний город в Северной Африке
 Утика, Utica

Фарсал — город в Фессалии фарсальский, Pharsalicus

фессалийцы — жители Фессалии, исторической области на северо-востоке Греции
 фессалийцы, Thessali

фиванцы — жители Фив, древнегреческого города в Беотии
 фиванцы, фивеи, Фипеяны, Θεβαῖοι, Thebani

Финикия — древнее государство на восточном побережье Средиземного моря
 финикийский, финикияне

Фипеяны — см. фиванцы

Фландрия — историческая область на северо-западе Европы
 Фландрия, Flandern

Фракия — историческая область на востоке Балканского полуострова

Фракия, Θράκη

Франция — страна в Западной Европе
 Франция, французы, Frankreich, Franzosen

Фрегеллы — древний город в Италии
 Фрегеллы, Fregellae

Фуцинское озеро — озеро в центральной Италии, осушенное в конце XIX в.
 Фуцинское озеро, Fucinus

Херонея — древнегреческий город в Беотии
 херонейский, Херонея, Chaeronea, Chaeroneus

Черное море — море на границе Европы и Азии
 Понт, Черное море

Чесменская бухта — бухта в Эгейском море
 Чесма

Швеция — страна в Северной Европе
 готский, готы, швед, шведский, шведы

Эвбея — остров в Эгейском море
 Эвбея, Εύβοια

Эллада — см. Греция

Греч.

Ἀθηναῖοι — см. Афины
 Ἀπολλωνία — см. Аполлония
 Ἀττική — см. Атика
 Ἑλλάς — см. Греция
 Εύβοια — см. Эвбея

Θηβαῖοι — см. фиванцы
 Θράκη — см. Фракия
 Καύκασος — см. Кавказ
 Μεθώνη — см. Метона
 Ὀλυνθος — см. Олинф

Лат.

Afri — см. Африка	Ister — см. Дунай
Africa — см. Африка	Itali — см. Италия
Albanus — см. Альба-Лонга	Italia — см. Италия
Amyclaeus — см. Амиклы	Kartaginienses — см. Карфаген
Araxes — см. Аракс	Kartago — см. Карфаген
Arcades — см. Аркадия	Lacedaemonij — см. спартанцы
Arcadia — см. Аркадия	Latialis — см. Лаций
Argolicus — см. Аргос	Latinus — см. Лаций
Argos — см. Аргос	Leontinus — см. Леонтины
Arpinas — см. Арпин	Locri — см. локры
Asia — см. Азия	Lucrinus — см. Лукрин
Athenienses — см. Афины	Macedones — см. Македония
Atheniensis — см. Афины	Messinei — см. мессенцы
Bithyni — см. вифинцы	Nilus — см. Нил
Boeotia — см. Беотия	Numantia — см. Нуманция
Byzantium — см. Византий	Palatinus — см. Палатин
Cannae — см. Канны	Parnasus — см. Парнас
Capitolinus — см. Капитолий	Pharsalicus — см. Фарсала
Capitolium — см. Капитолий	Pindus — см. Пинд
Carthaginenses — см. Карфаген	Plataeae — см. Платеи
Carthago — см. Карфаген	Poeni — см. Карфаген
Chaeronea — см. Херонея	Poenus — см. Карфаген
Chaeroneus — см. Херонея	Roma — см. Рим
Colchis — см. Колхида	Romani — см. Рим
Corinthus — см. Коринф	Romanus — см. Рим
Cressus — см. Крит	Rossiacus — см. Россия
Cyclades — см. Киклады	Rutuli — см. рутулы
Danai — см. Греция	Sicilia — см. Сицилия
Fregellae — см. Фрегеллы	Siciliensis — см. Сицилия
Fucinus — см. Фуцинское озеро	Siculi — см. Сицилия
Galli — см. Галлия	Spartiates — см. спартанцы
Gallia — см. Галлия	Tarpeium — см. Тарпейская скала
Graeci — см. Греция	Thebani — см. фиванцы
Graecia — см. Греция	Thermitanus — см. термитанцы
Graecus — см. Греция	Thessali — см. фессалийцы
Graii — см. Греция	Thybris — см. Тибр
Hierosolymitanus — см. Иерусалим	
Hispani — см. Испания	
Hispanus — см. Испания	

Нем.

Africa — см. Африка
Athenienser — см. Афины
deutsch — см. Германия
Deutschland — см. Германия
Flandern — см. Фландрия
Frankreich — см. Франция
Franzosen — см. Франция

Iuden — см. Иудея
Polen — см. Польша
Rom — см. Рим
Spanien — см. Испания
Tuerken — см. Турция
Utica — см. Утика

Фр.

Athéniens — см. Афины
Grèce — см. Греция
Macédoine — см. Македония

Scythes — см. скифы
Sicile — см. Сицилия
Siciliens — см. Сицилия

Источники указателя имен и указателя топонимов и этнонимов

1. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений / гл. ред. С. И. Вавилов, Т. П. Кравец. Т. 1–11. М.; Л., 1950–1983.
2. *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений / гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 1–10. М.; СПб., 2011.
3. *Мифологический словарь* / сост. М. Н. Ботвинник, М. А. Коган, М. Б. Рабинович, Б. П. Селецкий. 3-е изд. М., 1965.
4. *Мифы народов мира. Энциклопедия* / гл. ред. С. А. Токарев. Т. 1–2. М., 1997.
5. *Православная энциклопедия*. Т. 1–43–. М., 2000–2016–.
6. *Русские писатели XVIII века* / отв. ред. А. М. Панченко. Вып. 1–3. Л., 1988. СПб., 1999–2011.
7. *Советская историческая энциклопедия* / гл. ред. Е. М. Жуков. Т. 1–16. М., 1961–1976.
8. *Энциклопедический словарь* / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 1–41А. СПб., 1890–1904.
9. *Der Kleine Pauly. Lexikon der Antike auf der Grundlage von Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft* / unter Mitwirkung zahlreicher Fachgelehrter bearb. und hrsg. von K. Zéegler und W. Sontheimer. Bd. 1–5. Stuttgart, 1964–1975.
10. *Dictionnaire général de Biographie et d'Histoire de mythologie, de géographie ancienne et moderne comparée...* / éd. par Ch. Dezobry, Th. Bachelet. Vol. 1–2. Paris, 1873.
11. *Dictionary of Greek and Roman Biography and Mythology* / ed. by W. Smith. Vol. 1–3. Boston, 1870.
12. *Le Petit Robert des noms propres. Dictionnaire illustré. Arts, littératures, histoire, géographie, science, techniques, mythologies, religions, philosophies* / éd. par A. Rey. Paris, 2003.
13. *The Oxford Classical Dictionary* / Ed. by S. Hornblower, A. Spawforth. 3rd rev. ed. Oxford; New York, 2003.

СТАТЬИ

RHETORICA.

РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА И КЛАССИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

1

Риторика Ломоносова, то есть его интерпретация классической риторической теории, представлена прежде всего трактатом «Краткое руководство к красноречию» (1748). Сочинение это важно многими сторонами: теоретической (решением не только риторических проблем, но и филологических, например грамматических); языковой (в широком смысле — местом в процессах осуществляемого его автором формирования нового литературного языка, в более узком — заключенном в нем материале, позволяющем поставить вопрос о разных типах стилистической дифференциации в этом еще только возникающем языке, в еще более конкретном — ролью в создании русской научной терминологии); наконец — непосредственно литературной. Среди ряда вопросов, возникающих при рассмотрении «Краткого руководства к красноречию...» в последнем, литературном, аспекте, весьма продуктивным и научно значимым является вопрос об осуществленной в этом тексте переориентации литературного сознания с одного языкового воплощения классической литературной традиции на другое.

При всей расплывчатости и даже неопределенности собственного содержательного ядра (что во многом связано с крайней многозначностью исходного для нее понятия классики) классическая традиция все же (со множеством оговорок) может быть определена как некая совокупность безусловно и безоговорочно образцовых

¹ Первоначальный вариант опубликован в изд.: Индоевропейское языкознание и классическая филология (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г. СПб., 2014. С. 98–118. В работе над 4-м и 5-м разделами статьи большую помощь мне оказал К. Н. Лемешев, поделившийся со мной своими материалами и наблюдениями. Приношу ему искреннюю благодарность.

текстов, заключающих в себе абсолютно совершенную степень мимесиса. Именно абсолютно совершенную; им — этим абсолютным совершенством — и обуславливается (воспользуюсь словом Ф. А. Степуна, слегка грамматически измененным) «тайное предчувствие того, что *мир искусства выше мира жизни*» [Степун 1998: 84], — предчувствие, позволяющее опознать произведение как относящееся к классической традиции. Классика потому и классика, что являет человеку «подлинную жизнь», показывая, что «действительная же жизнь — лишь бледная подмалевка. <...> То, что в жизни мелькает лишь бледной тенью, становится в искусстве незыблемым кряжем первозданных пород» [Степун 1998: 84]². Поэтому классическое искусство и остается ориентиром для все новых и новых творческих усилий. До тех пор, пока не происходит «релятивизация» абсолютного идеала, как определил в середине 20-х годов данное событие Л. В. Пумпянский; с этого момента классическая традиция, не уходя из литературного сознания, переносится в область прошлого [Пумпянский 2000: 30–31].

В западном мире, начиная с раннего Средневековья, классическая традиция была неотделима от памяти об античной словесности; «отношение к античности есть душа такой (то есть классической. — П. Б.) литературы» [Пумпянский 2000: 30]. Это в равной степени относится и к Средневековью, и к гуманизму / постгуманизму, хотя выражалась такая ориентация на античность по-разному в Средние века и начиная с Ренессанса; Ренессанс в предельно существенной мере изменил, так сказать, феноменологию рецепции античности, не затронув, однако, самого принципа: литературные (и, как показал Э. Панофски [Панофски 1998: 42–100], не одни литературные) образцы как в Средневековье, так и после него (до самого конца классической эпохи, то есть до XVIII века) соотносились с античностью. Среди других подтверждающих данное положение и культурно релевантных фактов можно указать на отмеченную С. С. Аверинцевым замкнутость средневековой риторики на античном материале; Аверинцев, продемонстрировав это на византийских примерах, пришел к следующему выводу: «чтобы описать, анализировать и оценивать произведение, византийская

² Я взял на себя смелость изменить порядок предложений, в тексте Степуна их последовательность несколько иная.

риторическая теория должна была для начала найти для него место в одной из рубрик заимствованной у античности формально-жанровой номенклатуры» [Аверинцев 1996: 248]. Заключение это возможно — естественно, с рядом уточнений и пояснений — перенести и на западнохристианскую риторику; во всяком случае, материал, приведенный Э.-Р. Курциусом в 14-м разделе («Классика») его знаменитой книги «Европейская литература и латинское Средневековье» [Курциус 2007: 274–299] скорее подтверждает возможность подобного переноса, нежели отвергает ее. Применительно же к Ренессансу и постренессансному искусству положение об ориентации на античность едва ли нуждается в особых подтверждениях.

2

Иначе обстояло дело в *Pax Slavia Orthodoxa*³; в восточнославянской средневековой книжности для классической традиции места почти не находилось. Два обстоятельства, прежде всего, делали ее несущественной для культурного сознания православного славянства, в том числе для его восточной части. Во-первых, малая осведомленность восточных славян в античном наследии; даже не одна малая осведомленность, но, главное, едва ли не полное отсутствие к нему интереса. Конечно, отдельные имена и факты античного словесного искусства, некоторые восходящие к античности литературные стратегии в литературу XI–XVI веков проникали; более того, в отдельные периоды происходила их своеобразная концентрация. Однако в целом античные авторы совершенно не занимали в ней позиции, даже приблизительно похожей на принадлежащую им в западной литературе или, совсем в ином воплощении, в византийской (см.: Буланин 1991; Кнабе 1999). Во-вторых, крайне не развитая рефлексия о словесном творчестве. Древнерусский книжник, естественно, мог задумываться (и задумывался) над отношением создаваемого им сочинения к произведениям других авторов. Но его размышления носили обычно частный, так сказать случайный, характер, касались его ориентации на какой-либо конкретный предшествующий текст (или, напротив, отталкивания от него) или ограничивались

³ Содержание данного понятия понимается мною в духе работ Р. Пиккио (см.: [Пиккио 2003]).

размышлениями над особенностями одного жанра. Кроме того, они имели, если так можно выразиться, не вполне рационализированный и никак не систематизированный характер; обычно все ограничивалось отдельными замечаниями по отдельному же поводу. О литературной традиции как таковой средневековый восточнославянский литератор не думал — он о ней попросту не знал.

Два этих фактора (в соединении с другими причинами, о которых сейчас можно умолчать) и определили отсутствие в древнерусской литературе классической традиции как некой совокупности образцовых авторов, причем образцовых именно как авторов, чья образцовость не совпадает с образцовостью жанровой и, находясь в несколько иной плоскости, не противоречит жанровым парадигмам, но дополняет их⁴. Представление о ней (то есть о классической традиции) появляется у восточных славян только тогда, когда исчезают отмеченные выше обстоятельства (игнорирование античной культуры и слабо выраженная рефлексия) — если и не исчезают вполне, то, во всяком случае, утрачивают прежнюю свою влияние. Это происходит в первой половине XVII столетия и связано с приобщением восточных славян к европейской риторической традиции⁵. Появление риторических трактатов неизбежно повлекло за собою зарождение понятия о классической традиции.

Как известно, восточнославянские риторические трактаты создавались — сначала в Западной Руси, затем и в московском культурном пространстве, куда они относительно быстро были перенесены с Украины и из Белоруссии — преимущественно на двух языках: латинском и церковнославянском (тексты на греческом языке составляли единичные исключения, как, например, риторика Иоанникия и Софрония Лихудов). В обоих языковых вариантах с обязательностью должны были присутствовать образцовые авторы и такие же образцовые примеры, иллюстрирующие те или иные риторические позиции. Примеры были необходимы в особой степени:

⁴ На соединение (не лишенное некоторой диалектичности) двух принципов — жанрового и авторского (то есть индивидуального) — в пределах классической традиции указывал Э.-Р. Курциус (см.: [Курциус 2007: 275]).

⁵ Вопрос о степени осведомленности средневековой восточнославянской книжности в античной риторике весьма дискусионен. Я исхожу из того понимания данной проблемы, которое представлено в работе Д. М. Буланина [Буланин 1991].

риторический трактат по своей природе предполагал включение их в себя. Теоретические постулаты, для того чтобы быть усвоенными, а затем использоваться как продуцирующие модели в речевой деятельности, нуждались в избыточном разъяснении, которое и предоставляли литературные иллюстрации. Риторический трактат учил построению правильных текстов двояким способом: с помощью правил, экспликация которых составляла теоретическую часть трактата, и с помощью образцов, заимствованных (в виде фрагментов разного объема) у наиболее авторитетных авторов. Кроме того, примеры, призванные быть предметом сознательного подражания в собственном словесном творчестве, демонстрировали, так сказать, сущность образцовости: они позволяли понять, почему тот либо другой автор оказывался причисленным к классикам, какие черты делали его сочинение классическим. С некоторой натяжкой, но можно сказать, что именно иллюстрации риторических правил проясняли (разумеется, весьма относительно) понятие классической традиции, позволяя судить об основаниях включения в нее того или другого автора.

Так обстояло дело в европейской словесной культуре вплоть до конца раннего Нового времени. Приобщившись к классической риторической традиции, определявшей эту культуру, восточные славяне должны были перенять и данную ее особенность. Но удалось ли им это, а если удалось — то когда? И в какой степени, и, главное, с какой мерой убедительности данная модель реализовывалась в двух языковых типах восточнославянских риторических сочинений — церковнославянском и латинском?

3

Латиноязычные восточнославянские риторика всем требованиям соответствовали если и не полностью, то, несомненно, во вполне удовлетворительной степени⁶. Их читатели, а вернее слушатели курсов, письменными вариантами которых данные трактаты в абсолютном своем большинстве являлись, по существу впервые в *Pax Slavia Orthodoxa* начинали осознавать границы и содержание классической

⁶ Описание и характеристику некоторых сторон латиноязычных трактатов см. в: [Маслюк 1983; Сивокінь 2001].

традиции, более того, понимать, что она собой представляет. Незвестное доселе античное литературное наследие в виде литературных иллюстраций риторических сочинений стало проникать в культурное сознание интеллектуалов. Причем язык риторических трактатов, о которых сейчас идет речь, — латынь — приводил к тому, что с классической традицией начинали так или иначе соотноситься едва ли не все тексты, которые в них содержались: не только произведения античных писателей в собственном смысле и прямо их продолжавших новолатинских сочинителей, но и книги Священного Писания, сочинения восточных Отцов Церкви (писавших по-гречески, но тут представленных, естественно, в латинских переводах), а также фрагменты, специально написанные авторами трактатов для подтверждения теоретических формулировок. Все эти тексты (а иллюстративные примеры обычно обладали, особенно если были относительно развернутыми, как смысловой, так и речевой целостностью и посему имеют все основания быть определены как тексты) существенно отличались друг от друга и временем создания, и теми конкретными литературными традициями, которые они в себе несли, и духовно-интеллектуальным смыслом, но, тем не менее, они воспринимались (и составителем и читателями) как явления одного порядка. Недаром они приводились, так сказать, в общем ряду. Достаточно выразительный пример этого дает раздел 8 («О языковых фигурах, способствующих красноречию») четвертой книги («О языковом и стилистическом оформлении») курса Феофана Прокоповича «De arte rhetorica...» (1706–1707). Рассматривая в нем фигуры речи, Феофан, в качестве наглядных разъяснений к фигуре, названной им «характеристика», упоминает «Характеры» Феофраста, приводит два отрывка из Цицерона (из речей «Против Пизона» и «В защиту Сестия»), один — из св. Григория Назианзина («Против Юлиана-отступника»), а затем — свой собственный текст, представляющий инвективу на католических монахов, причем он явно ориентируется на только что приведенные им речи Цицерона, на что указывает сам в завершении отрицательной своей характеристики⁷.

Подобного рода подход позволял представить классическую традицию в виде необходимого эпохе синтеза трех различных начал:

⁷ О месте античных авторов в риториках и поэтиках XVII — начале XVIII веков см. в: [Трофимук 2013: 166–192].

античной литературы, с которой и связывалась классика в западном литературном сознании, православной традиции, необходимой восточным славянам в качестве единственной носительницы духовного авторитета, и злободневной современности. Тем самым эта традиция становилась как бы стержнем словесной культуры; в ее пределах оказывалось возможным решение основных стоящих перед культурой задач, и одновременно с этим она обеспечивала созданным в ее рамках произведениям высокий статус, безусловный и неоспоримый. Причем главным и основным критерием, определяющим принадлежность к классической традиции, был язык — латынь.

Такое решение проблемы имело множество достоинств, однако сопровождалось и недостатком, притом грандиозным: классическая традиция оказалась оторванной от словесного творчества на родном языке. Ситуация во многом напоминала ту, что сложилась в Западной Средневековье, но с рядом существеннейших отличий. Во-первых, восточнославянская культура XVII — начала XVIII веков, при всей активности процессов европеизации западных (украинских и белорусских) земель, не была пропитана латинской образованностью в такой степени, как средневековая Европа. Античная литература — даже не она сама, а та ее христианизированная мутация, которую она претерпела еще в поздней античности, — ни в коей мере не была там культурным фундаментом; ее знал, ценил и развивал в неолатинском ее варианте лишь тонкий слой ценителей-интеллектуалов⁸. Во-вторых, для восточных славян латинский язык был языком образованности; языком веры — своей веры — он не был. В Западной Европе до XVI века ситуация была другой: латынь была одновременно и языком религии, и языком культуры, и языком прошлого; в католическом мире она ничего не разъединяла, а лишь соединяла. В северо-восточной части *Pax Slavia Orthodoxa* (то есть в русской — в широком смысле — его составляющей) положение было совершенно противоположным: латинский язык именно разъединял, он представлял собою иное начало, нежели своя культура и собственное прошлое, — начало польское и католическое. Здесь стоит вспомнить крайне настороженное (выражаясь предельно мягко) отношение к набирающей силу латинизации словесности

⁸ О латиноязычной литературе в Украине XV–XIX вв. см. недавнюю монографию: [Трофимук 2014].

со стороны Ивана Вишенского (см.: [Грабович 1997: 260–277]), и не его одного. Позиция Ивана Вишенского в данном случае находит некоторую параллель в деятельности просвещенных магнатов — защитников православия в конце XVI века, в первую голову — кн. В.-К. Острожского (см.: [Яковенко 2006: 201–213]). И хотя итогом этой настороженности было как раз активное распространение латыни в Украине XVII столетия, что особенно заметно в образовательной политике того же В.-К. Острожского, латинский язык все же оставался языком *не своей культуры*. Даже для украинцев и белорусов; тем более это относится к Москве⁹.

4

Подобного рода проблем риторики на церковнославянском языке, естественно, не знали. В них язык выполняет роль кода, обеспечивающего идентификацию вводимой его посредством новой культурной информации как соответствующей национальным основам. Риторика тем самым не отторгалась, а, напротив, принималась; противоречий между усвояемой риторикой и национальной традицией не возникало. Вернее, подобные противоречия имели место, но скорее как случаи частного, индивидуального отвержения нового, незнакомого, а не как принципиальная реакция культурного сознания. Особенно здесь показателен пример старообрядцев. Крайне резкие выпады протопопа Аввакума соседствуют с внимательным отношением к риторике выговских литераторов, результатом чего стало появление ряда старообрядческих риторических трактатов (см.: [Поньрко 1981: 154–162; Вомперский 1988; Аннушкин 2003]). А раскольники были агрессивными защитниками старого; тем более открытой к риторике была менее фундаменталистская часть московских книжников, та, что приняла реформы Никона.

Однако, снимая своей языковой формой (то есть церковнославянским языком) напряжение между старым и новым подходами к слову¹⁰, церковнославянские риторические трактаты пасовали

⁹ Об общей культурной ситуации применительно к Украине см.: [Ісіченко 2011]. О новолатинской поэзии у восточных славян см.: [Либуркин 2000]. См. также: [Живов, Успенский 2002: 461–531].

¹⁰ Вопрос о принципиальном изменении отношения к слову и словесному творчеству, произошедшем в результате усвоения восточными славянами

перед трудностями кооптирования русской культурой классической традиции. Сами они с ней были неразрывно связаны и даже в некотором роде ее представляли. Есть все основания предполагать, что все восточнославянские риторика на церковнославянском языке восходят к тем или иным западным источникам, нередко — к нескольким сразу. В одних случаях эти источники известны; например, первая восточнославянская риторика, так называемая Риторика Макария или Риторика 1620 года¹¹, восходит к «Риторике» Ф. Меланхтона в ее сокращенном варианте, выполненном Л. Лоссием [Аннушкин 2006]. В других случаях — оригинал еще не установлен, хотя переводной характер трактатов вряд ли вызывает сомнения, например «Риторика» М. Усачева (1699)¹². Но сами собою являя классическую литературную традицию, трансформированную формой риторического трактата (как раз и бывшего одним из основных хранителей этой традиции), церковнославянские риторика этим и ограничивались. Перечень классических авторов в них был, как правило, крайне невелик, а иллюстративные примеры кратки и нередко анонимны. В ряде случаев их авторы, скорее всего опиравшиеся на латинский текст, существенно его сокращали. Примером здесь может послужить старообрядческая «Риторика в 5-ти беседах» (1706–1712). В. И. Аннушкин высказал предположение о зависимости некоторых ее частей, в том числе раздела о «внутренних местах» «Беседы III. О изобретении», от «De arte rhetorica...» Феофана Прокоповича (2-я глава II книги «Про подбор доказательств и про амплификацию»). Сравнение этих фрагментов сразу же наглядно показывает предельный лаконизм церковнославянского текста и полное отсутствие там примеров и даже упоминаний классических авторов. В старообрядческой риторике «внутренние места» просто перечисляются, тогда как Феофан не только дает им характеристики, но и снабжает их отсылками к классическим авторитетам (например, к Цицерону) и примерами из классических же авторов (того же Цицерона и Овидия).

риторики, рассматривался, в частности, А. М. Панченко и Р. Лахманн [Панченко 1973; Лахманн 2001].

¹¹ См. о ней: [Вомперский 1988: 12–21; Аннушкин, Буланина 1993: 317–321]. См. также комментированные издания: [Die Makarij 1980; Аннушкин 2006].

¹² См. о ней: [Вомперский 1988: 70–72; Аннушкин 2003: 101–116].

Безусловно, старообрядческий трактат не является здесь безукоризненным примером: выговская «Риторика» «проникнута идеологией старообрядчества, в ней отсутствуют светские примеры <...>» [Аннушкин 2003: 195]; другие церковнославянские риторик в несколько большей мере открыты светской культуре¹³. Однако в целом и в них классическая традиция, с достаточной степенью полноты представленная в латиноязычных риториках, была почти не выражена. Одной из причин этого была трудность ее стилистического воплощения средствами церковнославянского языка. В данном отношении весьма показательна «Риторика» М. Усачева. В этом аспекте ее проанализировал К. Н. Лемешев, разрешивший воспользоваться его наблюдениями¹⁴. В целом ряде случаев при описании фигур речи (раздел «О схиматах») Усачев приводит цитаты из наиболее известных римских риторик: из Цицерона, из Квинтилиана, из «Риторик к Гереннию»¹⁵, — цитаты, в большинстве своем демонстрирующие трудности разного порядка, которые возникали перед переводчиком и которые он, по различным причинам, не преодолел. Так, для иллюстрации фигуры «антистрофа» (в рукописи — «антистрофи»), которая состоит в конечном повторе слова или словосочетания в текстовом фрагменте, состоящем из нескольких синтагм, у него приведен такой текст: «Римляне пенов правдою победиша, оружием победиша, щедростию победиша»¹⁶ (л. 127 об.). Это перевод примера из «Риторик к Гереннию», в которой он иллюстрирует ту же фигуру (ее латинское наименование в «Риторике к Гереннию» — *conversio*): «*Poenos populus Romanus institia vicit, armis vicit,*

¹³ Впрочем, не следует преувеличивать ориентацию на античные примеры и риторического трактата Усачева.

¹⁴ Следующий ниже текст о риторике Усачева написан в соавторстве с К. Н. Лемешевым.

¹⁵ Можно с почти полной вероятностью утверждать, что Усачев позаимствовал данные примеры из того (пока еще не установленного) риторического сочинения, которое послужило основным источником его труда; обращение его непосредственно к указанным источникам было бы невозможно — и по причине крайней скудости сведений о них в России того времени, и потому, что это противоречило бы обычной практике написания классических риторических трактатов.

¹⁶ Цитируемый список «Риторик» Усачева хранится в Государственном историческом музее (Москва), в Щукинском собрании, № 803. Примеры из него приводятся в упрощенной орфографии, номера листов указываются после цитат.

liberalitate vicit» (Rhet. Her. IV.XIII.19). Невнятность церковнославянского примера здесь обусловлена незнанием исторических реалий, а точнее, отсутствием соответствующих эквивалентов в русской культуре: читателям начала XVIII столетия, не осведомленным об источнике данной фразы, трудно (чтобы не сказать — невозможно) было догадаться о тех, кто Усачевым был обозначен как «пены».

В других случаях «темнота» церковнославянского текста обусловлена тем, что переводчик запутался, переставляя компоненты фразы, в результате чего смысл если и не утрачивается вполне, то, во всяком случае, лишается афористической ясности, свойственной латинскому оригиналу. Это происходит, в частности, в описании фигуры «антиметабола», где Усачев использует известный афоризм, также восходящий к «Риторике к Гереннию», но более известный в формулировке Квинтилиана: «Non, ut edam, vivo, sed, ut vivam, edo» (Quint. Inst. IX. 3. 85). В церковнославянском же переводе при внешнем сохранении антитетического характера сентенции, ее смысл становится маловразумительным, чтобы не сказать — неясным: противопоставление пропадает, и сентенция теряет свой антитетический характер: «Не да ям живу, но живу да ям» (л. 132). Встречаются у Усачева и более отчетливые примеры утраты церковнославянским текстом смысла. Разъясняя дополнительной иллюстрацией ту же фигуру «антиметабола», он берет ее, опять-таки, из «Риторике к Гереннию». Под его пером, здесь явно неловким, латинское изречение «Poëma loquens pictura, pictura tacitum poëma debet esse» (Rhet. Her. IV.XXVIII.39) приобретает следующий вид: «История — глаголющее есть письмо, письмо же молчащее есть история» (л. 132).

Все эти примеры позволяют с достаточным основанием сказать, что церковнославянские риторические трактаты, являющиеся порождением классической риторической традиции и ее отдаленным эхом в воздухе русской культуры XVII — начала XVIII века, с этой классической традицией русскую словесность непосредственно почти не знакомили и ее туда не вводили. Сведения о том, какие авторы составляют данную традицию, каково ее словесное воплощение в текстах разных типов, можно было получить только в латиноязычных риториках. В восточнославянском литературном сознании второй половины XVII — первой трети XVIII столетия классическая традиция была представлена лишь в латиноязычном своем воплощении.

«Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова сложившуюся ситуацию полностью и бесповоротно изменило. В нем классическая европейская традиция была явлена не только опосредованно — через форму риторического трактата, но предстала сама по себе, в прямом своем выражении: как совокупность классических авторов и как череда образцовых примеров, показывающих те качества художественной речи (в разных ее жанровых и стилистических вариантах), которые и делают автора образцовым и которым следует подражать, стремясь достигнуть показанного в трактате совершенства. Такое достижение для русских авторов, как свидетельствовало «Краткое руководство...», вполне реально, так как классическая традиция раскрыла себя в нем средствами русского языка, тем самым показав его возможности, не уступающие потенциям основного языка, в пределах которого она жила в течение многих веков в Европе и в облики которого вошла в русскую культуру, — латыни¹⁷. Более того, ломоносовский трактат стремился продемонстрировать, что и русская словесность (как новолатинская и новые западноевропейские литературы), а не только язык, имеет отношение к классической традиции, что и у словесности уже имеются классические образцы.

Это было достигнуто благодаря некоторой совокупности использованных Ломоносовым стратегий — достаточно различных. Прежде всего, обе плоскости классической традиции — образцовые авторы и необходимые жанры — были продемонстрированы если и не с необходимой полнотой, то почти в достаточном виде. Оговорка касается жанров: некоторые из них действительно охарактеризованы полно, например притча (басня), разные формы литературных разговоров и многие другие; в иных же случаях Ломоносов ограничивается упоминанием и предельно лаконичным указанием на природу жанра, да и то последнее — не всегда. Это, возможно, вызвано предполагаемым намерением Ломоносова написать продолжение «Краткого руководства...» — поэтику, — намерением, которое (если оно и вправду у него было) осталось неосуществленным.

¹⁷ Об идее величия русского языка у Ломоносова говорилось неоднократно и с разной оценочной составляющей. См., как один из возможных примеров: [Живов 1996].

Однако беглость характеристик, иногда принимающих вид простых перечислений, в некоторой степени искупается примерами, в качестве которых приводятся образцы разных жанров — фрагментарно, а иногда и полностью.

Что же касается авторов, определяющих классическую традицию, то их перечисление едва ли не исчерпывающе¹⁸. Кроме этого, в «Кратком руководстве к красноречию...» иллюстративный материал обладал особой полнотой. Своим количеством (о качестве речь пойдет ниже) он не только несопоставим с предшествующими риторическими сочинениями на церковнославянском языке, но ничуть не уступает и восточнославянским латиноязычным трактатам, и трактатам западным (см. об этом: [Западов 1979: 138–157; Бухаркин 2013: 41–49]).

Наконец — и это, вероятно, самое главное, — классическая традиция была представлена как *своя* для русской литературы. Она раскрылась в ломоносовском трактате не как внеположный русскому слову эстетический идеал, который необходимо демонстрировать в его внеположности, то есть на собственном его языке — латинском, а как образец, восходящий к этому внеположному идеалу, но ныне переводящий его в русское словесное пространство и могущий быть выраженным русским словом.

Пожалуй, два основных обстоятельства делали возможным такой сдвиг. Во-первых, языковая фактура текста — как теоретической его части, так и примеров, что имеет первоочередное значение. Благодаря стилистическому совершенству последних, прежде всего в том случае, если они представляли собою переводы из античных авторов, греко-римское наследие оказалось вполне адекватно воплощено средствами русского языка. Более позднее высказывание Ломоносова — «сильное красноречие Цицероново, великолепная Виргилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке» [Ломоносов 1952: 392] — имплицитно уже присутствует в «Кратком руководстве к красноречию...», а если выразиться точнее — риторический трактат своей стилистической энергией дает основания для только что приведенного пассажа из «Российской грамматики» (1757). Так, Ломоносов

¹⁸ Список названных Ломоносовым в «Кратком руководстве...» авторов и данные по количеству их упоминаний см. в: [Западов 1979: 151].

с легкостью преодолевает те трудности, перед которыми пасовал, например, М. Усачев. Вызвавшую у Усачева затруднение сентенцию Квинтилиана: «Non, ut edam, vivo, sed, ut vivam, edo» (Quint. Inst. IX, 3, 85), с которой тот не вполне справился (о чем уже шла речь выше), он передает следующим образом: «Не для того живем на свете, чтобы насыщаться, но для того насыщаемся, чтобы жить» [Ломоносов 1952: 281]¹⁹. В ломоносовском переводе отточенное противостояние двух частей данного высказывания полностью сохраняется, причем Ломоносов не стремится копировать стилистическую структуру подлинника (в отличие от Усачева). Это приводит к очевидным потерям, значительно ослабевает отчетливый параллелизм латинского образца, что связано с утратой звуковых созвучий, столь важных в оригинале. Но взамен приходит естественность словесного выражения идеи, обусловленная в первую очередь иным, нежели у Квинтилиана, принципом синтаксической конструкции, отказывающимся от простой имитации, но требующим учета специфики собственного языка. Не робкое копирование чужой языковой формы, а стремление передать суть латинского изречения, сохраняя его гномическое совершенство, сохранить при помощи тех средств, которые наиболее «сродственны» создаваемому им самим новому русскому языку, — вот чем руководствовался Ломоносов. Это ему удавалось: русский литературный язык в ломоносовском его понимании, одной из первых развернутых манифестаций которого как раз и стало «Краткое руководство к красноречию...», предстал как язык, нисколько не уступающий языкам новоевропейским и античным — латинскому и греческому. Более того, последний в русском языке как бы обретал новую жизнь. Тем самым, античная культура оборачивалась колыбелью и культуры русской, которая приобщалась к классической литературной традиции в качестве органичного ее продолжения, новейшей ее части.

6

Таков первый фактор, определивший произведенный Ломоносовым сдвиг. Второй располагался в несколько иной плоскости — в плоскости авторитетных авторов. В качестве таковых

¹⁹ Данное сопоставление указано мне К. Н. Лемешевым.

в «Кратком руководстве ...» приводятся преимущественно античные писатели; если опираться на подсчеты А. В. Западова [Западов 1979: 151], то по частотности их упоминаний выстраивается следующий ряд (привожу далеко не все упоминаемые Ломоносовым имена): Цицерон, Вергилий, Овидий, Демосфен, Курций Руф, Сенека Старший, Марциал, Гомер, Плутарх, Лукиан и т. д. Также упоминаются новые европейские авторы (Эразм Роттердамский, Камюэнс и др.) и греческие Святые Отцы (Иоанн Златоуст, Григорий Назианзин и т. п.). Античные образцы, однако, безусловно преобладают, особенно применительно к поэзии; не будет излишней смелостью сказать, что для поэтических (а, следовательно, наиболее авторитетных) примеров Ломоносов выбирал произведения античных авторов, во всяком случае, сам он считал именно так. Однако для одного автора он сделал исключение. Автором этим был он сам. Это имело огромное значение: собственные стихи тем самым ставились Ломоносовым в один ряд с наиболее авторитетными поэтами, представляющими классическую традицию.

Причины, подвигнувшие Ломоносова на подобный поступок, не лишенный вызова, хотя и вполне вписывающийся в литературные нравы эпохи, были, очевидно, достаточно разнообразны. Но важнее результат дерзновенного этого поступка. Он состоял в том, что уже русская литература (а не один язык) обнаружила в себе — в творчестве самого Ломоносова — классическое начало; в ней существуют произведения того уровня, что соответствует высшему регистру классического слова, и потому она может восприниматься как подлинная (и равноправная с другими европейскими литературами) наследница античности. Русская словесность предстала в ломоносовском сочинении как прямое порождение и развитие словесности греко-римской, а поэтический язык русской литературы — как самый непосредственный наследник языков классической древности, если иметь в виду античную поэзию, то латыни. Он, собственно говоря, и был таким же, как латинский (и древнегреческий), то есть языком классическим; через него в «Кратком руководстве...» заговорила не только «русская камена» (В. Ходасевич), но и поэты римские и греческие. Для обозначения данного грандиозного события наиболее подходит известное выражение Л. В. Пумпянского: «...восторг перед Западом вдруг (взрыв)

перешел в восторг перед собой, как западной страной» [Пумпянский 2000: 54].

Внешним выражением подобной позиции стал отказ от параллельных текстов: Ломоносов приводит только переводы примеров, игнорируя оригиналы. Такое решение было достаточно неординарным — и для России, и для Запада²⁰. Оно имело и еще одно — и тоже крайне важное — культурное последствие. Благодаря тому, что все литературные иллюстрации давались в «Кратком руководстве...» на русском языке, стиралась грань между двумя основными авторитетными началами, доселе важными для русского сознания: между античной и святоотеческой традициями, — традициями не в смысле перечня имен, но традициями в более глубоком смысле (о котором речь шла в начале работы) — как совокупности образцовых, абсолютно совершенных текстов. Имена, воспринятые от античной традиции, в том числе имена языческих богов и античных героев, как раз могли совмещаться с библейской и святоотеческой традицией [Живов, Успенский 2002: 461–531]. Но литературная классическая традиция античного мира у восточных славян с библейско-христианской традицией доселе не корреспондировала, данная оппозиция предшествующими риторическими трактатами не была снята. Латиноязычные риторика внутри себя данное противоречие снимали, однако они в целом воспринимались как прямо противостоящие стержневому началу национальной традиции, как *чужие* для него. Церковнославянские риторика, совершенно напротив, национальному духовному стержню соответствовали, но были не в силах «привить классическую розу» к славянскому «дичку» (В. Ходаевич). Ломоносов же это противоречие снял: благодаря его «Краткому руководству к красноречию...», все в котором было явлено посредством русского языка, — в том числе и литературные иллюстрации разного рода и генезиса, — классическая традиция предстала в единстве своих, ранее неслиянных, начал — греко-римского и святоотеческого; и то и другое выражалось в ломоносовской Риторике одним языком, причем тем языком, который делал эту единую теперь, благодаря ему, классическую традицию — одновременно классической по своему генезису, то есть внеположной себе как любой абсолютный идеал, и своей — по языку.

²⁰ Об этой проблеме см.: [Бухаркин 2013: 45–47].

Сдвиг в русском литературном сознании, произведенный «Кратким руководством к красноречию...», был чрезвычайно значительным и вызвал далеко идущие культурные последствия. Первым и, очевидно, важнейшим из них стало ощущение наличия собственной, русской, составляющей классической традиции. Эта традиция (как и прежде) воспринималась как абсолютная сверхнациональная ценность, но ее сверхнациональность не препятствует отдельной литературе внести в нее собственный вклад, приобретающий, тем самым, наднациональную и вневременную ценность, то есть ценность абсолютную. Русская словесность ныне такой вклад внесла, поэтому и среди русских авторов есть те, что могут быть причислены к разряду классических. Конкретным образом это проявилось в послеломоносовских риторических трактатах; в них в качестве образцовых примеров начинают появляться фрагменты из произведений русских авторов. Ранее такое почти не встречалось, чтобы не сказать — не встречалось вообще. Даже имена русских писателей, за редчайшими исключениями, не упоминались. Показательным здесь является отказ Ломоносова включить в риторический трактат указание на Феофана Прокоповича (см.: [Ломоносов 1952: 174, 821]). После «Краткого руководства к красноречию...» положение меняется, причем первым из оказавшихся классиками авторов стал Ломоносов — между прочим, косвенное свидетельство особой роли, сыгранной его риторикой в процессе, так сказать, русификации классической традиции. Например, в «Кратком руководстве к оратории российской...» Амвросия Серебренникова (1778), в 7-й и 8-й ее главах (соответственно «О фигурах вообще и о фигурах речений» и «О фигурах предложений»), отрывки из ломоносовских сочинений (преимущественно из од, надписей, панегирической ораторской прозы) приводятся несоизмеримо чаще, нежели иллюстрации, позаимствованные из других образцовых писателей — А. П. Сумарокова, Цицерона, Вергилия, Марциала, Эразма, Плиния [Амвросий 1778: 121–150]²¹. Здесь, так же как и у Ломоносова,

²¹ Надо иметь в виду, что данный трактат прямо ориентирован на «Краткое руководство...» М. В. Ломоносова и очень во многом от него непосредственно зависим.

русская литература мирно соседствует с римскими и новолатинскими авторами в качестве представительницы классической традиции; но по сравнению с поворотным в интересующем нас отношении ломоносовским текстом круг русских классических авторов у Амвросия расширен — прежде всего за счет А. П. Сумарокова и митр. Платона Левшина. И пусть это расширение количественно не очень существенно, но значение его крайне важно, так как свидетельствует о развитии идеи, внесенной ломоносовским поворотом: то, что у Ломоносова было заявлено как возможность, представленная лишь его собственными поэтическими усилиями, в «Риторике» Амвросия получает вид уже начавшей реализовываться потенции, приведшей к появлению пусть и небольшого, но списка собственных классических авторов. Таким образом, классическая традиция начала заявлять о своем функционировании на русской почве. Дальнейшим результатом этого должно было стать ее расширение. Оно и происходит: в риториках самого конца XVIII — первой трети XIX века русский сегмент классической традиции все расширяется за счет включения в него новых авторов и начинает потеснять античную и западноевропейскую ее части. Некоего предела данное движение достигает в «Общей риторике» Н. Ф. Кошанского (1829): из 16 постоянно цитируемых там авторов, долженствующих своими произведениями показать литературные образцы, только один — Цицерон — относится к той классической традиции, которую русская культура начинала усваивать с середины XVII века. Остальное составляют русские имена.

Здесь возникает еще одна важнейшая проблема, в которой можно видеть в известном роде последствие произведенного Ломоносовым переворота: проблема критериев отнесения автора к классической традиции. Пока классическая традиция была внеположна национальной словесности, подобного вопроса не возникало: авторитетные авторы находились в наднациональной риторической традиции, представленной чередой продолжающих друг друга риторических трактатов. Но кого из русских литераторов следует причислить к классикам? Здесь требовалось выработать принципы отбора. Определение таких принципов происходило, безусловно, стихийно и неосознанно, к тому же было лишено последовательности и системности; многое определялось индивидуальными предпочтениями, часто случайными и нелегко объяснимыми, как, например,

цитирования в «Общей риторике» Н. Ф. Кошанского М. Н. Баккаревича (которого, при некоторых его достоинствах, трудно все же назвать образцовым автором). И все же основной принцип формирующегося нового подхода ощутить можно; его следует определить как эстетический, что для той эпохи также означало и в некотором роде вкусовой. Писатели начинают причисляться к классическому уровню, исходя из художественного своего совершенства, определяемого создателем риторического труда. Это сдвинуло риторику в сторону эстетики, предполагающей, кроме других своих задач, и анализ произведений искусства с целями выявления степени их соответствия прекрасному. Подобное проникает и в риторику, ранее, так сказать, в «чистом» своем варианте, такие задачи перед собой не ставившую. Теперь же они могут в риторических трактатах возникать; иногда в них эксплицируются поиски принципов определения иерархического статуса текстов. Так, в «Правилах высшего красноречия» (1792, опубл. в 1844) М. М. Сперанского производятся достаточно развернутые (если иметь в виду объем книги в целом) анализы Вергилия (фрагмента из IV книги «Георгику», посвященный разлуке Орфея и Эвридики), комедии Теренция, оды Ж.-Б. Руссо «На счастье...» в переводах Ломоносова и Сумарокова, причем в случае Вергилия и Теренция разбирается латинский текст. В риторический трактат тем самым начинает входить аналитическое начало, и он приобретает некоторые черты учебника словесности, черты, усиленные разделами, посвященными понятию вкуса (у того же Сперанского ему посвящены шесть глав). Все это начинает размывать риторический трактат, лишая его внутренней четкости и определенности, характерных для предшествующих эпох.

Конечно, деконструирующие строгость риторической теории черты трактатов конца XVIII — начала XIX века прямо не производны от сдвига, осуществленного в русской риторике Ломоносовым. Они от него непосредственно не зависят, а отражают общее движение поздней европейской риторической мысли (имею в виду XVIII столетие); на Западе подобное происходило уже давно. Однако в пределах русской культуры данный процесс в известном смысле все же восходит к Ломоносову; значительно позже, нежели в других европейских литературах, но совершенно блистательным образом он изменил языковую форму классической традиции и тем самым — ее соотношение с национальной словесностью.

Классическая традиция стала органической частью русской литературы, как это было и в Европе, и русская литература пошла по той же дороге, что и западные ее сестры, в том числе и по дороге разрушения классической риторики.

Литература

- Аверинцев 1996 — *Аверинцев С. С.* Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
- Амвросий 1778 — *Амвросий Серебрянников.* Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии, в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.
- Аннушкин 2003 — *Аннушкин В. И.* Русская риторика: исторический аспект. М., 2003.
- Аннушкин 2006 — *Аннушкин В. И.* Первая русская риторика XVII века: Текст. Перевод. Исследование. 2-е изд. М., 2006.
- Аннушкин, Буланина 1993 — *Аннушкин В. И., Буланина Т. В.* Макарий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2: И–О. СПб., 1993. С. 317–321.
- Буланин 1991 — *Буланин Д. М.* Античные традиции в древнерусской литературе XI–XVI веков. München, 1991.
- Бухаркин 2013 — *Бухаркин П. Е.* «Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // Филологическое наследие М. В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 41–49.
- Вомперский 1988 — *Вомперский В. П.* Риторика в России XVII–XVIII вв. М., 1988.
- Грабович 1997 — *Грабович Гр.* Авторство и авторитет у Ивана Вишенського: діалектика відсутності // Грабович Гр. До історії української літератури. Київ, 1997. С. 260–277.
- Живов 1996 — *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Живов, Успенский 2002 — *Живов В. М., Успенский Б. А.* Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры XVII–XVIII вв. // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 461–531.
- Западов 1979 — *Западов А. В.* Поэты XVIII века: М. В. Ломоносов. Г. Р. Державин. М., 1979.

- Кнабе 1999 — *Кнабе Г. С.* Русская античность. М., 1999.
- Костин, Николаев 2013 — *Костин А. А., Николаев С. И.* Неучтенный источник Риторики Ломоносова («Оратор без подготовки» М. Радау) // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 41–53.
- Курціус 2007 — *Курціус Е. Р.* Европейська література і латинське середньовіччя. Львів, 2007 (1-е изд.: *Curtius E. R.* Europäische Literatur and lateinisches Mitterlatter. Bern, 1948).
- Лахманн 2001 — *Лахманн Р.* Демонтаж красноречия. СПб., 2001.
- Либуркин 2000 — *Либуркин Д. Л.* Русская новолатинская поэзия: материалы к истории XVII — перв. пол. XVIII века. М., 2000.
- Ломоносов 1952 — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. М.; Л., 1952.
- Маслюк 1983 — *Маслюк В. П.* Латиномовні поетики і риторики XVII — першові половини XVIII ст. та їх роль у розвитку теорії літератури на Україні. Київ, 1983.
- Панофски 1998 — *Панофски Э.* Ренессанс и «ренессансы» в искусстве Запада. М., 1998.
- Панченко 1973 — *Панченко А. М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973.
- Пиккио 2003 — *Пиккио Р.* Slavia Orthodoxa: литература и язык. М., 2003.
- Понырко 1981 — *Понырко Н. В.* Учебники риторики на Выгу // ТОДРЛ. Т. XXXVI. М.; Л., 1981. С. 154–162.
- Пумпянский 2000 — *Пумпянский Л. В.* К истории русского классицизма // Пумпянский Л. В. Классическая традиция: Собрание трудов по истории русской литературы. М., 2000.
- Сивокінь 2001 — *Сивокінь Гр.* Давні українські поетики. 2-е вид. Харків, 2001.
- Степун 1998 — *Степун Ф. А.* В. Ф. Комиссаржевская и М. Н. Ермолова // Степун Ф. А. Встречи. М., 1998.
- Трофимук 2013 — *Трофимук М. С.* Роль античной литературы в формировании теории литературы в Украине XVII–XVIII вв. (на материале курсов словесности Киево-Могилянской Академии) // Филологическое наследие М. В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 166–192.

- Трофимук 2014 — *Трофимук М. С.* Латинимовна література України XV–XIX ст.: жанри, мотиви, ідеї. Львів, 2014.
- Яковенко 2006 — *Яковенко Н.* Нарис Історії середньовічної та ранньомодерної України. 3-є вид. Київ, 2006.
- Die Makarij 1980 — *Die Makarij — Rhetorik* („Knigi sut’ ritoriki dvoï ro tonku v voprosech spisanny...“) / Von R. Lachmann. Köln; Wien, 1980 (Slavistische Forschungen. Bd. 27/1. Rhetorica slavica. Bd. 1).
- Ісіченко — *Ігорь Ісіченко (архиєп.)*. Історія української літератури: Епоха бароко XVII–XVIII ст. Львів; Київ; Харків, 2011.

**РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ КАК МАТЕРИАЛ
ДЛЯ ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА¹**

1

Перед исследователями классической риторики, воздействие которой на словесную культуру и вообще речемыслительную деятельность европейцев продолжалась более двадцати трех веков — примерно с V века до Р. Х. по начало XIX столетия, — открываются прежде всего два пути. Первый представляет собою анализ риторических трактатов как особого рода словесных текстов, объединяющих в себе отвлеченно теоретическое (аксиомы и правила разных порядков) и художественное (иллюстративные материалы) начала. Предполагаемый этим путем ракурс анализа предусматривает, в частности, обращение к тому месту, которое занимал тот или иной риторический трактат в ряду других сочинений подобного типа, и, соответственно, к их контактам между собой. Последнее с неизбежностью приводит к вопросу об источниках исследуемого трактата; применительно к русской филологической науке здесь можно указать на разыскания, касающиеся источников риторических трудов М. В. Ломоносова — без сомнения наиболее изученных (чтобы не сказать — единственно серьезно изученных) русских классических произведений по теории риторики.²

¹ Сокращенный вариант первых четырех частей статьи опубликован под заглавием «Риторика и история литературного языка» (Мир русского слова. 2017. № 1. С. 47–53).

² Не ссылаясь здесь на достаточно многочисленные работы и не стремясь к полноте, укажу только лишь некоторые имена: А. С. Будиловича, М. И. Сухомлинова, Г. П. Блока и В. Н. Макееву, П. Левин, Х. Кайперта, Х. Грассхоффа, М. Ф. Мурьянова, В. П. Вомперского, В. И. Аннушкина, Л. И. Сазонову, С. И. Николаева, А. А. Костина, К. Н. Лемешева. Также хочу оговориться, что назвал риторические книги Ломоносова классическими не в смысле их образцовости (хотя «Краткое руководство к красноречию...» безусловно является

Второй путь изучения риторики можно определить как исследование прежде всего и по преимуществу риторической теории, нередко — с игнорированием крайне своеобразной формы ее воплощения в риторических трактатах классической эпохи. Речь в таком случае идет в первую очередь о комплексе идей и об их воздействии на последующие лингвистические и, в меньшей степени, поэтологические построения.³

Оба этих подхода правомерны и — в случае ясного осознания собственных целей и границ — могут оказаться (и оказываются) весьма результативными. Совершенно в такой же степени обоим присущи и — каждому свои — ограниченность, и определенные недостатки.⁴ Неудивительно поэтому, что в целом ряде случаев наиболее плодотворным оказывается их совмещение, которое дает наиболее ощутимый эвристический эффект. К случаям такого рода относится и вопрос о роли риторики в истории литературного языка.

Надо сказать, что вопрос этот, как думается, еще далеко не осознан в своей сложности. А он действительно сложен: с одной стороны, риторика оказывает самое существенное воздействие на языковую эволюцию — хотя бы тем, что во многом именно она определяет аксиологическую ось языкового сознания. С другой же стороны, риторическая теория, как она актуализируется в различных риторических трактатах, оставляет впечатление некоей «вещи в себе»; риторические построения разных авторов и различных эпох ориентируются прежде всего друг на друга. Не к стихии того или иного конкретного, неповторимого в своей материи языка, а к замкнутой в собственных границах теории, построенной на основе греко-латинской модели, воспринимаемой как абсолютная и всеобщая,

таковым), но в смысле их принадлежности классической риторической традиции, на смену которой в XX веке пришла неклассическая риторика (неориторика).

³ В качестве примера см. некоторые основополагающие, причем совершенно несхожие, работы: раздел «Ломоносовский период в изучении русского синтаксиса (с середины XVIII до 20-х годов XIX в.» книги В. В. Виноградова «Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова)» [Виноградов 1958: 7–133]; статьи Р. Барта «L'ancienne rhétorique» [Barthes 1970: 172–223] и «Лингвистика текста» [Барт 1978: 442–449].

⁴ Так, при втором подходе нередко происходит модернизация старинных воззрений на речевую деятельность: они чересчур сближаются с концепциями современной науки. См.: [Гиндин 1986: 355–366].

обращена мысль теоретиков классической риторики. Это становится особенно осязаемым в периоды формирования и первоначального развития новоевропейских литературных языков, когда необходимость соотнесения опирающихся на классические языки представлений с меняющейся языковой реальностью делается крайне осязаемой.

В русской словесной культуре данные вопросы наиболее остро звучат применительно к XVIII столетию, а более точно — к его второй половине, а также — к первой трети следующего, XIX века. Как раз на это время приходится расцвет русской риторики в точном смысле, расцвет весьма недолгий. До этого, начиная с XVII века, риторическую теорию на пространствах Московской Руси, как раз тогда и становящейся постепенно Россией, вряд ли можно квалифицировать как русскую: она принадлежит всему восточнославянскому миру, вне зависимости от языковой фактуры собственного выражения — латиноязычной или церковнославянской. Да и создавалась она в абсолютном своем большинстве украинцами и белорусами. Ситуация была кардинально и бесповоротно изменена М. В. Ломоносовым — если и не в плоскости литературно-языковой реальности, то, во всяком случае, в сфере культурной самоидентификации и культурных самооценок — в первую очередь во втором его теоретико-риторическом сочинении — «Кратком руководстве к красноречию...» (1748). С него, собственно говоря, и начинается русскоязычная риторика, причем ее довольно кратковременная история почти полностью совпадает с, возможно, самым решающим периодом создания нового литературного языка: от Ломоносова до Пушкина. Какую же роль играли в этих сложных, не лишенных вихреобразности процессах риторические трактаты? Что они дают для лучшего понимания языковых и культурных движений данной эпохи?

2

Очевидно, что сколько-нибудь развернутый ответ на только что поставленный вопрос ныне вряд ли возможен, в частности потому, что русские риторические трактаты второй половины XVIII — первой трети XIX века еще очень мало изучены, хотя на их важность для словесной культуры указывал уже В. В. Виноградов на рубеже

1920–1930-х годов [Виноградов 1980: 98–120]⁵. В настоящее время речь может идти скорее о некоторых разрозненных и частных наблюдениях и сделанных на их основе гипотетических предположениях; на одном из таких наблюдений я и хотел бы ниже остановиться. Сделав перед этим два, как думается, необходимых комментария.

Во-первых, в стороне останутся трактаты на латыни, внимание будет сосредоточено исключительно на русскоязычном варианте риторической традиции. Это вовсе не означает нерелевантности латиноязычных риторик для русской языковой и эстетической мысли занимающего нас времени. Отнюдь: они были достаточно многочисленны и в меру влиятельны, во всяком случае в середине столетия; особенно это касается духовного образования.⁶ Влияли они и на собственно языковые процессы, в частности вносили в русское языковое сознание восходящие к античности представления о позитивных и негативных качествах языка; аксиология языка во многом формировалась именно латиноязычными компендиумами. И все же их воздействие на становление нового литературного языка в России было опосредованным, исследование такого воздействия — совершенно отдельное предприятие.

Второй комментарий касается непосредственного материала исследования: в русскоязычных сочинениях по теории риторики меня будет интересовать лишь одна их составляющая — иллюстративные примеры. Как известно, риторический трактат включал в себя как бы два когнитивных модуля: теоретические построения и конкретные примеры; в своей совокупности они определяли традиционализм риторической теории, ее устойчивую самоидентификацию и способность к постоянному саморепродуцированию. Риторическая мысль эпохи рефлексивного традиционализма исходила из того, что для собственного усвоения она требует дублирования: правила, эксплицированные в «теоретической» части, как бы повторяются, а точнее — преобразуются в литературных иллюстрациях,

⁵ Обзор этих трактатов см. в: [Аннушкин 2003: 246–311].

⁶ См., например, некоторые исследования А. Д. Куриловой, посвященные нескольким латиноязычным риторикам середины XVIII века: [Курилова 2013¹: 536–545; Курилова 2013²: 139–202; Курилова 2014: 558–564; Курилова 2015: 544–549]. О месте латыни в начальном духовном образовании из новых работ см.: [Кислова 2015: 315–330].

заимствованных у авторитетных писателей или, в более редких случаях, сочиненных самим автором трактата. Подобное представление, как кажется, являлось своеобразной формой проявления той антиномии, что определяет самую суть классической риторики, — антиномии между логикой и языком.⁷ Эта антиномичность естественным образом определяла сложность и диалектичность взаимодействия обоих начал — абстрактного и образного; они не дублировали, но дополняли один другого.

Для осмысления процессов формирования литературного языка интересны обе эти составляющие риторических трактатов, однако иллюстративная их часть представляет, пожалуй, более богатый и проще интерпретируемый материал; с известной долей преувеличения можно сказать, что она в большей степени, нежели правила и предписания, связывает риторическую теорию с языковой практикой и вообще со стихией языка. В частности, иллюстрации русских учебников по риторике второй половины XVIII — первой трети XIX века отчетливо отражают изменения, происходившие в то время в языке. Особо показательна в данном отношении трансформация одних и тех же примеров, которые постоянно переходят из трактата в трактат, как правило с известными изменениями (замечу, что это общая черта классической риторики в целом). Чаще всего модификации касаются языковой фактуры; в одних случаях правка носит минимальный характер, в других — оказывается более существенной, причем даже незначительные исправления несут в себе определенную информацию об эволюции языковых вкусов и норм⁸. Конечно, множество текстов совершенно другого порядка также отражают языковую историю того времени, однако риторические трактаты обладают перед ними одним существенным преимуществом: они имеют статус неоспоримого культурного и языкового авторитета, статус образцов, посему закрепление в них каких-либо фактов свидетельствует о признании этих фактов языковым сознанием тоже в качестве образцовых. Попав в риторику, то есть в статусно авторитетный текст, языковое явление само получает этот авторитетный статус. Эволюция языковой формы иллюстраций тем самым полнее, чем многие другие материалы, отражает эволюцию

⁷ О некоторых аспектах данной антиномии см.: [Бухаркин 2006: 35–56].

⁸ См. статью К. М. Номоконовой в наст. изд.

аксиологического восприятия качеств языка (а пользуясь более близкой классической риторике терминологией — качеств слога). Если учесть, что время появления русских риторических трактатов, как уже отмечалось, полностью совпадают с решающим периодом формирования нового литературного языка, то данное обстоятельство приобретает исключительно важный смысл. По справедливому соображению Д. Н. Чердакова, русский литературный язык создавался не как *нормативный*, а как *образцовый*, и иллюстративная часть риторических трактатов хорошо демонстрируют исторический процесс выработки этой образцовости — причем в ее альтернативности⁹.

Однако литературные иллюстрации русских риторических трактатов второй половины XVIII — первой трети XIX века представляют интерес не только этим. В ряде случаев они обостряют наше видение и совсем других сторон языкового сознания XVIII столетия. К одному из подобных случаев я и хотел бы перейти, выразив перед этим сердечную благодарность К. М. Номоконовой, обратившей на него мое внимание.

3

В девятой главе («О красноречии в особенности, или о родах штиля») «Краткого руководства к оратории российской...» Амвросия Серебренникова, опубликованного впервые в 1778 году, обнаруживаем следующий пассаж. Характеризуя трагическую «материю» и соответствующий ей «штиль», Амвросий в §§ 45–46 замечает: «В Трагическом материи составляют несчастные приключения великих лиц истинных, или иногда вымышленных. <...> Почему и штиль должен соответствовать характеру лиц, то есть быть высокой, красивой, страстной, мысли важная, благородная. <...> Г. Сумароков, Г. Ломоносов, Г. Херасков, Г. Майков и другие могут служить примером в сем роде сочинений» [Амвросий 1778: 160].

На отчасти уравнивающее (или, во всяком случае, отчасти нивелирующее их различия) соположение Амвросием имен Ломоносова и Сумарокова указал В. М. Живов, приведя, впрочем, другой фрагмент Амвросиева трактата [Живов 2007: 7] Причем выдающегося

⁹ См.: [Чердаков 2001].

филолога интересовала в первую очередь образцовость обоих авторов, позволяющая ему подчеркнуть самостоятельность роли, сыгранной Сумароковым в формировании литературного языка.¹⁰ Вместе с тем, своеобразная «парность» Ломоносова и Сумарокова, возникающая не только в указанном В.М. Живовым отрывке, но и в других местах «Краткого руководства к оратории российской...», дает основания и для своего рассмотрения в совершенно другой плоскости. Здесь, пожалуй, особенно выразительны иллюстрации из учебника Амвросия, в которых параллели из произведений Ломоносова и Сумарокова появляются достаточно часто. Примером могут послужить, среди других, седьмая и восьмая главы («О фигурах вообще и фигурах речений» и «О фигурах предложений»), где оба поэта цитируются вместе при характеристике нескольких фигур:

1) бессоюзие

Рази, губи, греми, бросай огонь на землю.

Г. Сумароков

Надежда, радость, страх, любовь

Живит, крылит, печалит, клонит.

Г. Ломоносов [Амвросий 1778: 122]

2) выправление

И небо светлое во мраке пременялось;

Когда краснелися и горы и леса;

Луна готовилась идти на небеса.

Г. Сумароков. Екл. I

См. Лом. Од. 9.2. Од. 10.1. [Амвросий 1778: 123]

3) усугубление

Отвратите, отвратите от того мысленные очи ваши.

Лом. Сл. 6

Море, о пространно море!

Сум. Од. I [Амвросий 1778: 124]

¹⁰ См., в частности, следующее его положение: «...сколь бы краток ни был период сумароковского учительства, оно имело место, и его значение для формирования русского литературного языка и его стилистической системы было ничуть не меньшим, чем у его соперников — Ломоносова и Тредиаковского» [Живов 2007: 8].

4) желание

Ах! естли б жизнь Ея продлилась!

Давно б Секвана постыдилась

С своим искусством пред Невой.

Лом. Од. 4.2

Или:

Ступай во ад душа, и буди вечно пленна,

Ах! Естли бы со мной погибла вся вселенна!

Г. Сум. траг. Дим. само [Амвросий 1778: 150]

5) восхищение

*Не древние ли Исполины вырывая из густых лесов и гор пре-
высоких великие дубы по берегам повергли к строению? Не Ам-
фион ли сладким Лирным игранием подвигнул разнovidные ча-
сти к сложению чудных крепостей летающих чрез волны? Лом.
сл. 2.222.*

Не брег ли вижу Илиона,

Густою пылью покровен? Г. Сум. Од. 5.1.

Или:

Восторг внезапный ум пленил,

Ведет на верьх горы высокой...

Не Пинд ли под ногами зрю?

Я слышу чистых сестр музыку!

Пермесским жаром я горю и проч.

Г. Лом. Од. 12.1.2. [Амвросий 1778: 150]

Думается, подобное, достаточно планомерное, совмеще-
ние отрывков из Ломоносова и Сумарокова в «Кратком руковод-
стве к оратории российской...» свидетельствует не только и даже
не столько об их равной авторитетности (как интерпретировал его
В. М. Живов); это совмещение возможно понять и совсем иначе:
как свидетельство близости и даже взаимозаменяемости (на стили-
стическом уровне) в глазах современников текстов обоих поэтов.
Проясняя механизм создания той либо иной фигуры ломоносов-
скими и сумароковскими строками, Амвросий, как видим, не делал
между ними различий и никак их не дифференцировал. Насколь-
ко позволяют судить иллюстрации его сочинения, он воспринимал
идиолекты Ломоносова и Сумарокова как явления одного порядка,

видя в них (пользуясь современной филологической терминологией) прецедентные случаи актуализации одного и того же языка и, очевидно, не считая стилистические расхождения между писателями релевантными. Во всяком случае, любые стилистические комментарии относительно соотносимости ломоносовского и сумароковского идиолектов с какими-либо «материями», «штилями» или жанрами в «Кратком руководстве к оратории российской...» отсутствуют. Это тем более показательно, что Амвросий, как видим, берет примеры из произведений различных жанров, при этом — прозаических и стихотворных, и, более того, относящихся к разным «стилям»: высокому (ода, трагедия, торжественное красноречие) и среднему (эклога).

4

Приведенный выше материал, несмотря на свою ограниченность, может, тем не менее, послужить определенным основанием для предположений относительно языковой ситуации в России середины XVIII века, сразу оговорюсь — предположений самого предварительного порядка и отчетливо гипотетических. Во-первых, он позволяет усомниться в стилистической и, шире, языковой антитетичности Ломоносова и Сумарокова. Представление об их если и не прямой противоположности, то, во всяком случае, об их принципиальных и глубинных расхождениях в стилистической и языковой сферах достаточно прочно укоренилось в русской филологической науке. С одной стороны, оно было сформулировано в лингвистической плоскости Б. А. Успенским [Успенский 1984: 92; Успенский 1994: 15, 61], с другой же — восходит к книге Г. А. Гуковского 1927 года «Русская поэзия XVIII века», где Ломоносов и Сумароков предстали антиподами в области поэтического стиля [Гуковский 1927]. Далеко не во всем и не до конца внятно эксплицитированное, данное представление, тем не менее, во многом определяет современное понимание языкового и литературного развития середины столетия. Иллюстративный материал риторического трактата 1778 года заставляет сомневаться в существовании подобного противостояния во второй половине XVIII века, в том, что современники его отчетливо ощущали, во всяком случае в стилистико-языковом плане. Это, в свою очередь ставит на обсуждение

вопрос об общих принципах взаимоотношения Ломоносова и Сумарокова¹¹.

Размышления над данным вопросом уведут нас несколько в сторону от истории литературного языка по направлению к истории литературы (хотя они базируются на наблюдениях над языком и в целом остаются в границах таких наблюдений), посему ограничусь самыми краткими соображениями. Полагаю, что, при всех разительных отличиях друг от друга и афишируемой взаимной неприязни, как литературные деятели Ломоносов и Сумароков принадлежали к одной литературно-языковой парадигме. Вернее, Сумароков в самом главном шел по ломоносовским следам: он воспринял капитальный сдвиг, произведенный Ломоносовым в области поэтической стилистики в ее соотношении с другими регистрами языка. До него (в том числе в творческом сознании главных его предшественников — А. Д. Кантемира и В. К. Третьяковского) поэтический язык воспринимался как противоположный обычному, как «темный» и трудный [Пумпянский 1941: 215–263; Николаев 1995: 3–14; Кузнецов 2001: 409–416; Бухаркин 2013: 308–311, 361–402]. Такое его восприятие, с одной стороны, было вызвано прежде всего эстетикой барокко с ее учением об остроумии (*acumen*). С другой же стороны, оно, возможно, восходит к опытам украинско-белорусской поэзии в ее рецепции московской литературой — что, надо сказать, не противоречит одно другому: именно представители этой поэзии и познакомили москвичей с барокко. В ходе рецепции их творчества великоросской словесностью многие особенности западнорусского силлабического стихотворства получили — в новых условиях — новые культурные смыслы. В первую голову это касается как раз затрудненности поэтического языка, обусловленной прежде всего ориентацией на церковнославянское наследие, с которым и связаны сложность синтаксических структур (инверсии и эллиптические конструкции), постоянные семантические преобразования и обилие высокой лексики. Московской культурой данные черты были восприняты как маркеры европейской традиции,

¹¹ Определенные сомнения относительно справедливости жесткого противопоставления стилистики Ломоносова и Сумарокова высказал М. Л. Гаспаров, кратко рассмотревший данную проблему в совсем иных ракурсах. [Гаспаров 2003], а также М. И. Шапир и И. А. Пильщиков [Шапир 2009: 325]..

что, кроме всего другого, поддерживалось их известным параллелизмом к латиноязычной литературе.

Ломоносов — и теоретическими постулатами, и поэтической практикой — подобную ситуацию изменил кардинально и бесповоротно. Ни в коей мере не нивелируя расхождений между языковыми регистрами, он, однако, не маркировал поэтический язык в качестве неестественного, требующего для собственного восприятия немалых усилий и особой интеллектуальной подготовки. По убеждению Ломоносова, выраженному преимущественно имплицитно, его одами, поэтический язык — не трудный и «темный» (как для Кантемира и Тредиаковского), а в первую очередь *совершенный*. Таким он и воспринимался ближайшими к российскому Пиндару поколениями литераторов. «Слог его был великолепен, чист, тверд и приятен» — писал Н. И. Новиков [Новиков 1772: 127], а М. Н. Муравьев в «Похвальном слове Михайле Васильевичу Ломоносову...», задавая риторический вопрос о том, могло ли Ломоносову не доставать «чистоты слова» и «подробного грамматического знания», писал: «Он сам в том служил примером каждому, кто либо ни похощет вникать в все тонкости российского обширного языка» [Муравьев 1962: 37]¹².

В результате поэтический язык оборачивался высшим, совершеннейшим уровнем «российского обширного языка» (воспользуемся словом Муравьева); языком особенным, отгороженным от других языковых движений он быть переставал: своим совершенством он выделялся среди других типов речи, но не противостоял им по внутренним своим законам. Судя по всему, Ломоносов отдавал себе отчет в смысле и значении произведенного им переворота. Во всяком случае, в прошении на высочайшее имя о своем увольнении (1762) он писал: «На природном языке разного рода моими сочинениями, грамматическими, риторическими, стихотворческими, историческими, также и до высоких наук надлежащими физическими, химическими и механическими, стиль российский в минувшие двадцать лет несравненно вычистился перед прежним и много способнее стал к выражениям идей трудных» [Ломоносов 1950–1983: 10, 352]. Стоит обратить внимание на характер перечисления, как

¹² О гармоничности ломоносовского поэтического языка см.: [Бухаркин 1992: 62–69; Бухаркин 2011: 47–76, 129–148].

бы уравнивающего между собой тексты совсем разных порядков, обнаруживающего между ними очевидное языковое родство. Не менее показательна и последняя часть данной самохарактеристики, касающаяся «стиля российского»: Ломоносов видел его как единый в значительном его многообразии. Во всяком случае, в этом крайне значимом для Ломоносова пассаже, где он подводит итог многолетней своей деятельности во славу России, поэтическое творчество никак не выделено среди других словесных предприятий.

Как уже было сказано, Сумароков принял ломоносовскую позицию, что не лишило его слово индивидуальности: сумароковская языковая личность совсем не схожа с ломоносовской; тем более это относится к его стилю. Он не только многообразнее и дифференцированнее; в нем действуют иные принципы словоупотребления: не точная величавость поэтического слова, но эмоциональная стихия выходит в нем на первый план. И все же самое общее понимание структуры языка и места в ней наиболее обработанного и авторитетного регистра, того, что в современной терминологии можно было бы обозначить как язык художественной литературы, было Сумароковым заимствовано у Ломоносова, учеником которого (оригинальным, в высшей степени самостоятельным, но все-таки учеником) он и являлся. Будучи непохожим на старшего своего современника и главного соревнователя к славе, Сумароков принадлежал к одной с ним стилистико-языковой парадигме, принципиально отличной от той, с какой была связана деятельность украино-белорусских силлабиков на русской почве, а затем — А. Д. Кантемира и В. К. Третьяковского.

И современники эту глубинную зависимость младшего поэта от старшего, по-видимому, ощущали; как показывает «Краткое руководство к оратории российской...» (и характеристиками обоих авторов, и приводимыми из них примерами) они видели в Ломоносове и Сумарокове явления одного порядка.¹³

¹³ Следует обратить внимание на то, что данная Г. А. Гуковским в «Русской поэзии XVIII века» (и в целом повторенная в его знаменитом учебнике) характеристика ломоносовского стиля как неестественного, а сумароковского — как более «обыденного» не находит подтверждения ни в языковтворческой их деятельности, ни в их восприятии читателями XVIII столетия. Вообще представление о разделении литературной жизни 1750 — 1760-х годов на две ветви — ломоносовскую и сумароковскую, восходящее, опять-таки, к Гуковскому,

Если признать данную гипотезу имеющей хотя бы некоторое право на существование, то приведенный материал дает основание еще для одного предположительного соображения, касающегося уже не языковой ситуации середины XVIII века, а Ломоносова и его роли в истории русского литературного языка в целом.

Надо сказать, что, как это ни странно, место Ломоносова в русской языковой истории является существенной научной проблемой. Хотя во всех обобщающих работах по истории русского литературного языка говорится об огромном вкладе Ломоносова в формирование его нового, современного типа (см., например: [Виноградов 1938: 92; Мещерский 1981: 152]), язык Ломоносова сам по себе, в конкретности многообразной его материи, описан явно не в достаточной степени; высокая оценка роли Ломоносова в истории русского литературного языка базируется скорее на его теоретических взглядах, нежели на реальной языковой истории. Вне всякого сомнения, теоретические взгляды Ломоносова крайне важны для развития русского литературного языка. Кодификация различных языковых уровней, которая содержится в «Кратком руководстве к красноречию...» и «Российской грамматике», бесспорно является важнейшим *языковым* фактом, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие литературного языка. И все же основным фактором его воздействия на язык была его непосредственная речевая деятельность, отразившаяся в создаваемых им текстах.

Конечно, в науке не раз отмечалось определяющее значение именно идиолекта Ломоносова, а не его теоретических построений. Прямо не формулируя собственные установки, на это обращал внимание В. Д. Левин, тем более В. М. Живов, для которого вообще очень важна проблема, обозначенная как «конфликт лингвистической теории и языковой практики» [Живов 1996: 216–264]. О том,

представляется весьма преувеличенным; в частности, понятие сумароковской школы крайне спорно: М. М. Херасков — лучшее этому свидетельство. Не между Ломоносовым и Сумароковым проходила грань (их полемика не так принципиальна, она — скорее борьба за престиж, чем за идею), но между ними обоими и их предшественниками. Вот Кантемир и Тредиаковский, с одной стороны, а Ломоносов и Сумароков, с другой, в понимании поэтического языка и его места в языке литературном — действительно антиподы.

что именно тексты Ломоносова, а не теоретические его построения, позволяют видеть в нем одного из главных создателей нового литературного языка в России, писал и А. А. Алексеев, пожалуй, наиболее четко поставивший данный вопрос: «Реформаторская деятельность Ломоносова рассматривается и оценивается на материале его теоретических сочинений и заметок, и упускается из виду, что языковые преобразования осуществляются прежде всего путем художественной практики. Достаточным примером в истории русского литературного языка служит Пушкин. То, что мы называем „реформой Ломоносова“, заключено не в его „Предисловии о пользе книг церковных“ 1758 г., но в его художественном творчестве, явлении исключительном и эпохальном» [Алексеев 2013: 187].

Однако даже ученые, с полной отчетливостью осознававшие необходимость обращения непосредственно к языковой реальности текстов Ломоносова для определения его действительной роли в создании нового русского литературного языка, сколько-нибудь фронтальной характеристики ломоносовского идиолекта не предложили, и задача многостороннего и полного описания данного идиолекта, — описания, базирующегося на анализе его конкретных актуализаций в сочинениях самой различной природы, остается по-прежнему нерешенной. И это не удивительно — решение такой задачи связано с преодолением целого ряда трудностей, в частности (а возможно и в особенности) с осмыслением магистрального противоречия, возникающего при взгляде на значение Ломоносова в развитии литературного языка.

С одной стороны, крайне велика полифункциональность языка Ломоносова и, как следствие, его дифференцированность. К поэтической и, так сказать, эстетически нагруженной прозаической составляющей (ораторская проза, отчасти — исторические и некоторые филологические труды) прибавляется и проза естественнонаучная, причем сам Ломоносов придавал многофункциональности языка значение весьма важное, о чем свидетельствует, например, посвящение великому князю Петру Федоровичу, предваряющее «Краткое руководство к красноречию...»¹⁴. Собственно говоря, об этом он

¹⁴ Это отмечено В. М. Живовым: «...процветание словесных наук (то есть совершенствование языка) связывается (Ломоносовым. — П. Б.) с полифункциональностью» [Живов 1996: 273].

писал (уже применительно к самому себе) и в приведенном выше фрагменте 1762 года. Но, с другой стороны, язык Ломоносова (не его теоретические умозаключения, а язык его произведений в его речевой реальности) для русского культурного сознания — это прежде всего высокий стиль; именно он стал важнейшим фактом русской культуры, положив «начало прочной и устойчивой традиции поэтического языка» [Винокур 1990: 96]. Он и воспринимался преимущественно как поэтический язык — не в смысле языка поэзии, но как язык высокой словесности. Чем же определил Ломоносов дальнейшее языковое движение: языком полифункциональным, проявившим себя в разных жанрово-стилистических регистрах, или же высоким строго системным языком особого типа?

При солидаризации со вторым положением необходимо признать, что, в самом существенном определив пути русской поэзии, язык Ломоносова «совершенно не решал еще общеязыковых проблем, которые возникли перед русской интеллигенцией послепетровского времени» [Винокур 1990: 96]. Потенции созданной им модели, предполагающей продуцирование языка исключительно высоких речевых жанров, были ограничены даже в пространстве художественной литературы; об этом, в частности, свидетельствуют неудачи Д. И. Фонвизина и А. Н. Радищева, пытавшихся решить преромантические задачи средствами ломоносовского стиля. Согласие же с первым возможным ответом на вопрос, напротив, позволяет увидеть в языке Ломоносова одно из наиболее продуктивных решений как раз «общеязыковых проблем <...> послепетровского времени», во многом обусловивших дальнейшее развитие литературного языка.

6

Решения важнейшей этой проблемы располагаются на разных путях; главным из которых, без сомнения, оказывается исследование языка Ломоносова в его внутренней системности: выявление общих принципов функционирования разных элементов ломоносовской языковой системы с одновременным обнаружением специфики отдельных ее составляющих — и только это — позволит дать филологически удовлетворяющий ответ. Пока что опыты подобных исследований весьма немногочисленны; среди них хочу указать на краткие, но, как представляется, очень глубокие стилистические обсервации

А. В. Чичерина: на наблюдения над функционированием некоторых слов («громада», «тончайший», «простираться» / «распростираться») в ломоносовских текстах разных типов; на рассмотрение синтаксического строя, демонстрирующее определенные соответствия между сложным синтаксисом прозы и динамической структурой одической строфы [Чичерин 1977: 76–79; 306–316]. Необходимы новые аналитические разведки в данном направлении. К ним следует отнести исследование семантических преобразований (то есть тропов) в языке Ломоносова; первый шаг в этом направлении в последнее время был сделан Е. М. Матвеевым и М. Г. Шарихиной (Маматовой) [Маматова, Матвеев 2014: 66–99]. Однако исследователи пока рассмотрели в основном один поэтический жанр — оду, что явно недостаточно. Необходимо рассмотреть вопрос о соотносимости механизмов этих преобразований в текстах различной прагматики, для чего требуется выйти, во-первых, за пределы одного жанра, что позволит прояснить стратегии стихотворного языка, и, во-вторых, за пределы поэтического языка — сначала к «высокой» (прежде всего ораторской и исторической) прозе, а затем уже к прозе научной и «бытовой». Другим направлением здесь может стать стилистический анализ «Краткого руководства к красноречию...» — вероятно, самого синтетического в языковом отношении произведения Ломоносова, совмещающего в себе, так сказать, «художественную» и научную части. Анализ его языковой структуры также поможет увидеть сходства и различия между этими стилями в языке Ломоносова. Вопрос в данном случае приобретает особую остроту, так как в плоскости семантики текстопорождение в теоретической части и в иллюстративных примерах строится в «Кратком руководстве к красноречию...», как представляется, на разных основаниях (см. об этом: [Бухаркин 2006: 35–56]). Как же обстоит дело в области стиля?

Однако, прежде чем приступить к исследованию языка М. В. Ломоносова в обозначенном выше ракурсе, имеет смысл рассмотреть его, так сказать, внешне, в социокультурном контексте; это может создать определенную пресуппозицию «внутреннему» исследованию, дав на некоторые вопросы предварительные ответы.¹⁵ И здесь

¹⁵ См. мнение А. А. Алексева: «Не всегда <...> понимают, что история литературного языка — дисциплина социолингвистическая, потому должна быть

риторические трактаты представляют несомненный интерес, обнаруживая в языке Ломоносова скорее решение общеязыковых проблем, нежели только созидание поэтической традиции — пусть и отмеченной потом великими эстетическими свершениями.

Приведенные выше примеры из «Краткого руководства к оратории российской...» позволяют сделать вывод о существовании в сознании уже первого послеломоносовского поколения (к которому и принадлежал Амвросий Серебренников) представления о некотором языковом единстве, включающем в себя идиолекты разных писателей (в том числе и церковных, как Платон Левшин, весьма активно цитируемый Амвросием) и потому достаточно разнородном, однако не лишенном целостности — пусть и специфического характера. Руководствуясь принципом аналогии, можно предположить, что и язык Ломоносова представлялся современникам как нечто подобное; скорее всего, и в нем ощущалась некая системность. В таком случае востребованность русской словесной культурой в первую очередь высокой, одической, составляющей ломоносовского языка вовсе не означает, что она отделялась от других его регистров и что последние не ощущались как значимые. Подобное отношение к языку Ломоносова кажется тем более возможным, что оно соответствовало его собственному пониманию своей речевой деятельности: для Ломоносова смысл человеческой жизни (речь идет о жизни интеллектуала) состоит в первую очередь в признании «Божественного всемогущества, по мере себе дарованного понятия» [Ломоносов 1950–1983: 4, 375] и в распространении данного «признания» среди людей посредством слова — слова науки, слова поэзии, слова жизни (письма). Эти варианты слова отличаются друг от друга, но, имея общую конечную цель, они представляют части единого целого и корреспондируют друг с другом. Поэтому язык Ломоносова, даже при том, что наиболее активно осваивалась его «высокая» часть, решал не только поэтические (то есть художественно-литературные), но и общеязыковые задачи. Не случайно Ломоносов оказался таким востребованным автором для всей второй половины XVIII столетия; он чаще других цитировался не только в «Кратком руководстве к оратории российской...», но, например, и в академическом

посвящена описанию социолингвистической ситуации в тот или иной исторический момент ее существования» [Алексеев 2013: 5].

словаре: по подсчетам М. И. Сухомлинова, отрывки из Ломоносова приводятся в «Словаре Академии Российской» 883 раза, из Сумарокова — 30 раз, из Петрова — 13, из Хераскова — 11 [Сухомлинов 1888: 28]¹⁶. Да и в более поздних риторических трактатах как его имя, так и выборки из его сочинений встречаются весьма часто: в нем видели не просто великого одописца, но и создателя нового литературного языка в целом, — того языка, усовершенствовать и развивать который стремились и авторы риторик, и составители словарей, и литераторы в филологических своих работах; такое отношение к Ломоносову сохраняется вплоть до появления Н. М. Карамзина, открывшего новый период русской языковой истории.

Литература

- Алексеев 2013 — *Алексеев А. А.* Социолингвистические предпосылки нормативно-стилистической реформы Ломоносова // Алексеев А. А. Очерки и этюды по истории литературного языка в России. СПб., 2013.
- Амвросий 1778 — *Амвросий Серебренников.* Краткое руководство к оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии, в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.
- Аннушкин 2003 — *Аннушкин В. И.* Русская риторика: Исторический аспект. М., 2003.
- Барт 1978 — *Барт Р.* Лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII: Лингвистика текста. М., 1978. С. 442–449.
- Бухаркин 1992 — *Бухаркин П. Е.* Одическая поэзия Ломоносова // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2: История, языкознание, литература. 1992. Вып. 2. С. 62–69.
- Бухаркин 2006 — *Бухаркин П. Е.* Риторическое смыслообразование в «Вечернем размышлении о Божием величестве при случае великого северного сияния» М. В. Ломоносова: между однозначностью логики и полисемией языка // XVIII век. Сб. 24. СПб., 2006.
- Бухаркин 2011 — *Бухаркин П. Е.* М. В. Ломоносов в истории русского слова. СПб., 2011.

¹⁶ Благодарю Е. М. Матвеева, напомнившего мне об этой статистике М. И. Сухомлинова.

- Бухаркин 2013 — *Бухаркин П.Е.* История русской литературы XVIII века (1700–1750-е гг.). СПб., 2013.
- Винокур 1990 — *Винокур Г.О.* Язык литературы и литературный язык // Винокур Г.О. Филологические исследования. М., 1990.
- Виноградов 1938 — *Виноградов В.В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. 2-е изд. М., 1938.
- Виноградов 1958 — *Виноградов В.В.* Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). М., 1958.
- Виноградов 1980 — *Виноградов В.В.* О художественной прозе // Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М., 1980. С. 98–120.
- Гаспаров 2003 — *Гаспаров М.Л.* Стиль Ломоносова и стиль Сумарокова — некоторые коррективы // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 235–243.
- Гиндин 1986 — *Гиндин С.И.* Риторика и проблемы структуры текста // Дюбуа Ж., Пир Ф., Тринон А. и др. Общая риторика. М., 1986. С. 355–366.
- Гуковский 1927 — *Гуковский Г.А.* Русская поэзия XVIII века. Л., 1927.
- Живов 1996 — *Живов В.М.* Язык и культура России XVIII века. М., 1996
- Живов 2007 — *Живов В.М.* Язык и стиль А.П. Сумарокова // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 7–8.
- Кузнецов 2001 — *Кузнецов В.А.* Третьяковский Василий Кириллович // Три века Санкт-Петербурга. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб., 2001. С. 409–416.
- Курилова 2013¹ — *Курилова А.Д.* Российские рукописные риторики XVIII века на латинском языке об изобретении аргументов // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И.М. Тронского. СПб., 2013. С. 536–545.
- Курилова 2013² — *Курилова А.Д.* Eloquentia officiosa в интерпретации российских рукописных риторик XVIII века на латинском языке // Филологическое наследие М.В. Ломоносова. СПб., 2013. С. 193–202.
- Курилова 2014 — *Курилова А.Д.* Российские рукописные риторические руководства XVIII века на латинском языке о качествах

- красноречия // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2014. С. 558–564.
- Курилова 2015 — *Курилова А. Д.* Расположение ораторской речи в трактовке российских рукописных риторик XVIII века на латинском языке // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX. Материалы чтений, посвященных памяти профессора И. М. Тронского. СПб., 2015. С. 544–549.
- Кислова 2015 — *Кислова Е. И.* «Латынь и «словенский» в начальном образовании детей духовенства XVIII в. // *Studia Slavica*. 2015. V. 60 (2). С. 315–330.
- Ломоносов 1950–1983 — *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; Л., 1950–1959, 1983.
- Маматова, Матвеев 2014 — *Маматова М. Г., Матвеев Е. М.* Образные средства художественного языка Ломоносова: попытка словарного описания // *Литературная культура России XVIII в.* Вып. 5. СПб., 2014. С. 66–99.
- Мещерский 1981 — *Мещерский Н. А.* История русского литературного языка. Л., 1981.
- Муравьев 1962 — *Муравьев М. Н.* Похвальное слово Михайле Васильевичу Ломоносову писал лейб-гвардии Измайловского полку каптенармус Михайло Муравьев // *М. В. Ломоносов в воспоминаниях современников*. М.; Л., 1962. С. 35–40.
- Николаев 1995 — *Николаев С. И.* Трудный Кантемир (стилистика структура и критика текста) // XVIII век. Сб. 19. СПб., 1995. С. 3–14.
- Новиков 1772 — *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772.
- Пумпянский 1941 — *Пумпянский Л. В.* Третьяковский // *История русской литературы*: в 10 т. Т. 3. М.; Л., 1941. С. 215–263.
- Сухомлинов 1888 — *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии М. И. Сухомлинова. Выпуск восьмой и последний. Приложение к LVIII-му тому Записок Императорской Академии наук. № 1. СПб., 1888.
- Успенский 1984 — *Успенский Б. А.* К истории одной эпиграммы Третьяковского (Эпизод языковой полемики середины XVIII в.) // *Russian Linguistics*. 1984. Vol. VIII. № 2. P. 92.

- Успенский 1994 — *Успенский Б. А.* Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1994.
- Чердаков 2001 — Чердаков Д. Н. Русский вариант теории литературного языка и его истоки // Русский язык конца XVII — начала XIX века. Сб. статей. Вып. 2. СПб., 2001. С. 7–37.
- Чичерин 1977 — *Чичерин А. В.* Очерки по истории русского литературного стиля. М., 1977.
- Шапир 2009 — *Шапир М. И., Пильщиков И. А.* Эволюция стилей в русской поэзии от Ломоносова до Пушкина // Шапир М. И. Статьи о Пушкине. М., 2009. С. 218–246.
- Barthes 1970 — *Barthes R.* L'ancienne rhétorique // *Communication*. 1970. Vol. 16. № 1. P. 172–223.

**РИТОРИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
«КРАТКОГО РУКОВОДСТВА К КРАСНОРЕЧИЮ»
И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЛОВНИКА В СЛОВАРЕ
«РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА»**

1. Работа над словарем «Риторика М.В. Ломоносова» и обсуждение проекта этого словаря [Риторика 2013], состоявшееся в марте 2013 года, показали, что одной из самых существенных проблем при создании словаря риторической терминологии является выбор критериев для составления словника и определение его границ. В предисловии к словарю отмечается, что «главным принципом включения лексической единицы в словник является отнесенность единицы к разряду риторических терминов» [наст. изд.: с. XXX]. Соответственно, перед составителями словаря встал практический (но имеющий также и важное теоретическое значение) вопрос о критериях отбора риторических терминов из текста «Краткого руководства к красноречию».

2. Термин — это лексическая единица языка науки или языка для специальных целей, обладающая рядом особенностей или специфических признаков:

а) Соотнесенность со специальным понятием той или иной научной области.

Термины «всегда соотнесены со специальными понятиями, в отличие от общеобиходных слов, которые соотносятся с понятиями неспециальными» [Даниленко 1977: 16]. Термин называет, обозначает или выражает специальное понятие [Лейчик 2007: 23]; в этом проявляется его номинативно-дефинитивная функция [Даниленко 1977: 8].

б) Однозначность или семантическая определенность.

У терминологической лексики преобладает прямое (номинативное) значение. Однозначность проявляется также в том, что термины часто имеют определение (дефиницию) и определяются через другие термины. Однако исследователи проблем терминологии

справедливо обращают внимание на то, что наличие сформулированной в тексте дефиниции не может считаться дифференциальным признаком термина. Рассматривая проблему определения, В. М. Лейчик отмечает, что по многим причинам говорить о термине как о слове или словосочетании, имеющем дефиницию, некорректно, «более точными представляются те определения термина, в которых сказано, что термин — лексическая единица, *требующая* определения» [Лейчик 2007: 24].

в) Системность.

Термин «непременно является элементом определенной совокупности языковых единиц, которая разными авторами называется *терминология* или *терминосистема*» [Лейчик 2007: 18]. Поскольку понятие, которое обозначается термином, взаимосвязано с другими понятиями той же области и является элементом системы понятий, то и термин оказывается взаимосвязан с другими терминами внутри терминосистемы (т. е. связь между терминами внеязыковая, она основана на связи понятий друг с другом).

г) Употребление в научном контексте.

Термины, по словам В. П. Даниленко, «составляют главную специфику лексики языка науки» [Даниленко 1977: 19] и «организуют в качестве базовых слов специальный контекст» той или иной научной области [Рупосова 1992: 116]. Помимо терминов, в язык науки входят еще две группы лексики: нетерминологическая лексика (нейтральная словесная ткань специального текста или речи) и общенаучная лексика (специальные слова, обслуживающие не одну научную область) [Даниленко 1977: 18]. Отметим, что у исследователей нет единого представления о том, что такое общенаучная лексика. Так, В. П. Даниленко относит к этому типу лексики такие слова, как *гипербола* (филол., матем.), *депрессия* (политич., геол., геогр., мед.), *редукция* (лингв., хим., биол.), т. е. слова, используемые в разных научных областях. Е. Н. Толикина включает в общенаучную лексику слова, употребление которых не приурочено к какой-либо специальности, а «в равной мере обслуживает общение на разные специальные темы», например: *глобальный*, *дискретный*, *модель*, *инвариант*, *уровень* и др. [Толикина 1974: 86]. Представляется, что второй подход более логичен, так как в первом случае речь идет о своеобразной терминологической омонимии: *гипербола* (филол.) и *гипербола* (матем.) включены в две разные терминосистемы. Не случайно

А. А. Реформатский писал о многозначности термина вне данной терминологии и об однозначности термина в пределах данной терминологии [Реформатский 1986: 166].

д) Конвенциональность.

Термин обладает «специальным терминологическим значением», которое «достаточно точно и полно отражает основные, существенные на данном уровне развития науки и техники признаки соответствующего понятия» [Прикладное языкознание 1996: 72]. Это значение складывается в результате коллективной договоренности, которая, как отмечает А. С. Герд, может быть сознательной, а может быть стихийно сложившейся [Там же]. Конвенциональность термина влечет за собой его воспроизводимость.

3. Рассмотренные основные признаки термина в целом применимы к риторической терминологии М. В. Ломоносова. Используемые им в «Кратком руководстве к красноречию» термины — это слова, соотнесенные со специальными понятиями риторики как особой области знаний, они употреблены в риторическом контексте (в качестве научного контекста выступает как терминология ломоносовского риторического трактата, так и терминология европейской и восточнославянской риторической традиции в целом), они используются в соответствии со стихийно сложившейся коллективной договоренностью (наличие общеевропейской риторической традиции являет собой эту договоренность). Отдельно остановимся на проблеме семантической определенности и системности риторических терминов Ломоносова.

Большинство риторических терминов Ломоносова имеют дефиниции в тексте «Краткого руководства к красноречию». Однако обращение к тексту ломоносовской «Риторики» подтверждает тезис о необязательности эксплицитного определения термина. Некоторые очевидные риторические термины (об очевидности мы можем судить, опираясь на общеизвестные данные исследований риторической традиции) не имеют в тексте «Краткого руководства к красноречию» определения или толкования. Так, у Ломоносова отсутствует дефиниция термина *общее место*; центральное понятие всей ломоносовской риторической теории *сопряжение* также оставлено без определения (этот термин используется в названии главы «О сопряжении простых идей», но нигде не определяется).

Система ломоносовской риторики хорошо изучена и описана исследователями. В частности, о ломоносовской риторике как о системе подробно пишет Л.И. Сазонова [Сазонова 2013]. Словник риторических терминов в словаре «Риторика М.В. Ломоносова» должен отражать эту систему; другими словами, в словник должны быть включены термины, обозначающие те понятия, которые составляют элементы риторической терминосистемы, созданной в «Кратком руководстве к красноречию».

4. Пытаясь вычленить те понятия, которые составляют элементы риторической терминосистемы Ломоносова, и практически сформировать словник, мы сталкиваемся с рядом существенных трудностей.

Во-первых, в число важнейших риторических понятий включаются слова, не обладающие, как кажется, специальным терминологическим значением, то есть такие, семантика которых не отражает какого-либо специального, специфически риторического, понятия. В особенности это касается ряда понятий в первой части «Риторики» — «О изобретении». Например, дефиниция понятия *идея* у Ломоносова выглядит следующим образом: «Идеями называются представления вещей или действий в уме нашем» [Ломоносов 1952: 100]. Ср. весьма сходное толкование слова *идея* в «Словаре Академии Российской»: «Идея — представление какой-либо вещи, действия или предмета в уме; умопонятие» [САР 3, 203]. То же самое касается таких понятий, как *страсти, добродетели, пороки, целое, часть, причина*. Приведем еще один показательный пример. Как известно, одна из важнейших частей риторического учения, представленная у Ломоносова в соответствии с многовековой риторической традицией, описывает проблему рецепции текста слушателем и связанное с этой проблемой учение о страстях и нравах. Это учение изложено Ломоносовым в шестой главе первой части «Краткого руководства к красноречию» — «О возбуждении, утлении и изображении страстей». Здесь находим множество определяемых слов, значение которых, как и в случае со словом *идея*, не является специально-терминологическим (например, *страсть*, а также различные виды страстей: *радость, печаль, любовь, ненависть, надежда, боязнь, гнев, сожаление, милосердие, честь, честолюбие, стыд, зависть, ревность, раскаяние*). Такие слова могут быть включены в словник на основании их семантической определенности

(наличия эксплицитной дефиниции), однако в этой же главе в одном ряду с ними находим понятия без дефиниций, которые с точки зрения системности также стоило бы включить в словник: это слово *нравы* («Нравы человеческие коль различны и коль отменно людей состояние, того и сказать невозможно» [Ломоносов 1952: 168]), а также слова *смех* и *слезы*. *Смех* и *слезы* — это особые «формы» рецепции, которые рассматриваются Ломоносовым в заключение главы о страстях: «Итак, остается еще упомянуть о смехе и о слезах. Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся <...> Возбуждают авторы смех особливо в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. Но в прозаичном, а особливо в важном слове должно оно остерегаться и не употреблять, как только соединив с некоторою осанкою и удаляясь от подлости, в чем Цицерон имел великое искусство» [Ломоносов 1952: 194–195]. С точки зрения риторической системы снабженные дефинициями понятия *любовь* и *гнев*, с одной стороны, и не снабженные дефинициями понятия *смех* и *слезы*, с другой стороны, равнозначны и должны быть включены в словник. Таким образом, определяющим признаком термина в «Риторике» Ломоносова оказывается не специальное, отличающееся от общезыкового, терминологическое значение лексемы и не наличие дефиниции, а системность, то есть включенность лексической единицы в определенные ряды, связанные с классификацией понятий риторики.

Во-вторых, рассматривая различные уровни ломоносовской риторической системы, мы сталкиваемся со случаями, когда те или иные понятия выражены не однословным терминологическим наименованием, а описательно. Предисловие к «Краткому руководству к красноречию» содержит перечисление требований к хорошему ритору: *природные дарования, подражание авторов, упражнение в сочинении, знание других наук* [Ломоносов 1952: 92]. Требования к ритору — это одна из важнейших составляющих риторического учения. Понятия, связанные с этим разделом риторики, несомненно должны быть отражены в словаре «Риторика М. В. Ломоносова». С другой стороны, практическая сторона дела вызывает большие сомнения. Еще можно себе представить словарную статью

с заголовочной единицей *природные дарования* или *подражание авторов*, но статья с заголовочной единицей *знание других наук* может вызвать недоумение¹⁷.

В-третьих, в тексте «Краткого руководства к красноречию» встречаются термины смежных с риторикой областей, прежде всего грамматики (*падеж, наречие*), логики (*рассуждение, силлогизм, посылка, следствие*) и поэтики (*проза, поэма, басня, загадка*). Иногда эта смежность была предметом рефлексии М. В. Ломоносова. Например, в некоторых случаях он проводит сопоставление риторической и логической терминологии: «Сложенные идеи *по-логически* <курсив мой — *Е. М.*> называются рассуждениями» [Ломоносов 1952: 117]. В других случаях он сопоставляет общефилологическую и специальную риторическую терминологию: «Сопряжением простых идей составленные предложения называются *по-риторически* <курсив мой — *Е. М.*> периодами» [Ломоносов 1952: 121]. Следует также обратить внимание, что распределение терминов, например, между риторикой и грамматикой у Ломоносова иногда абсолютно не вписывается в современные привычные представления. В § 34 Ломоносов пишет: «Сложенные идеи *по-логически* называются рассуждениями, а когда словесно или письменно сообщаются, тогда их предложениями называют. Оне имеют две части — подлежащее и сказуемое. Оное значит вещь, о которой рассуждаем, а сие показывает самое то, что рассуждаем о подлежащем» [Ломоносов 1952: 117]. На первый взгляд кажется, что Ломоносов в «Риторике» напоминает читателю основную грамматическую терминологию. Однако это не так. Термины *подлежащее* и *сказуемое* в «Российской грамматике» отсутствуют, как вообще отсутствуют в ней разделы, посвященные синтаксису, соединению слов в предложения. Слова *подлежащее* и *сказуемое* в идиолекте Ломоносова встречаются только в тексте «Краткого руководства к красноречию». Таким образом, *подлежащее* и *сказуемое* в системе ломоносовских представлений — это термины именно риторики, а не грамматики.

Наконец, в-четвертых, для отбора единиц словника словаря «Риторика М. В. Ломоносова» особую проблему составляют

¹⁷ Осознавая это, мы все же включили сочетание *знание других наук* в предварительный словник словаря.

зачеркнутые фрагменты текста «Риторики». Здесь мы сталкиваемся с двумя типами явлений.

а) Зачеркнутые термины, которые Ломоносов исключил из системы риторических терминов-понятий. Примером такого термина может служить троп *ипербатон*, который Ломоносов первоначально включил в раздел тропов предложений. Кроме того, названия некоторых литературных жанров (*повесть, сказка*) присутствуют только в зачеркнутых фрагментах¹⁸. С учетом того, что словарь «Риторика М. В. Ломоносова» ставит своей целью отразить систему риторических терминов-понятий ломоносовской «Риторики», исключенные самим Ломоносовым из текста «Краткого руководства к красноречию» понятия не должны включаться в основной словник словаря. При необходимости они могут быть описаны в особом разделе или в приложении к словарю.

б) Варианты терминов, от которых Ломоносов отказался. Например, *единознаменование* вместо зачеркнутого *соименство, лествица* [Ломоносов 1952: 257]. Такие термины должны обязательно попасть в словник, так как они отражают процесс создания Ломоносовым русской риторической терминологии.

5. На основании вышеизложенного сформулируем общие принципы составления словника словаря «Риторика М. В. Ломоносова»:

а) В словник включаются только термины, являющиеся существительными и номинативными словосочетаниями¹⁹.

б) Главный принцип, на основании которого лексическая единица включается в словник, — *системный*. Сохраняя в качестве формального практического критерия выделения риторического термина наличие определения (толкования) в тексте «Краткого руководства к красноречию», мы включаем в словник также некоторые термины, не имеющие эксплицитного толкования на том основании, что они входят риторическую систему понятий ломоносовской риторики. Системность состоит в том, что лексическая единица включена в определенные классификационные ряды в тексте «Краткого руководства к красноречию» и состоит с другими терминами в гипонимических

¹⁸ Их исключение из текста «Краткого руководства к красноречию» может быть объяснено ломоносовским замыслом написать трехчастный труд — Риторику, Ораторию и Поэзию [Ломоносов 1952: 97].

¹⁹ О классификации терминов по частям речи см., например: [Лейчик 2007: 94].

отношениях (например, *общее место* и его разновидности). Дополнительным доказательством того, что та или иная единица входит в число риторических терминов, может быть анализ функционирования данной единицы в пределах риторической традиции.

в) На основании системного подхода в словник словаря «Риторика М. В. Ломоносова» включаются слова, по-видимому, не обладающие специальным терминологическим значением (*идея, страсти, любовь, слезы* и др.).

г) Термины смежных с риторикой областей включаются в словник, если в тексте «Краткого руководства к красноречию» дается их толкование (*басня, силлогизм* и др. включаются, *наречие, надеж* и др. — не включаются). Термины смежных наук, которые Ломоносов истолковывает в «Кратком руководстве к красноречию», можно считать риторическими терминами в широком смысле (они входят в риторическую систему).

д) Среди зачеркнутых терминов в словник попадают только исключенные дублиеты (варианты) термина.

Литература

- Даниленко 1977 — Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М., 1977.
- Лейчик 2007 — Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007.
- Ломоносов 1952 — Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. М.; Л., 1952.
- Прикладное языкознание 1996 — Прикладное языкознание / под ред. А. С. Герда. СПб., 1996.
- Реформатский 1986 — Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. М., 1986.
- Риторика 2013 — Риторика М. В. Ломоносова: проект словаря / науч. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб., 2013.
- Рупосова 1992 — Рупосова Л. П. Принципы номинации в русской музыкальной терминологии XV–XVII вв. // Семантика русского языка в диахронии: Лексика и грамматика. Калининград, 1992. С. 116–123.
- Сазонова 2013 — Сазонова Л. И. Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII века // Чтения отдела

русской литературы XVIII века. Вып. 7: М. В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 20–40.

САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.

Толикина 1974 — *Толикина Е. Н.* Термин в Толковом словаре // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. М., 1974.

**СТИХОТВОРНЫЕ ПРИМЕРЫ В «КРАТКОМ
РУКОВОДСТВЕ К КРАСНОРЕЧИЮ» М. В. ЛОМОНОСОВА¹**

1

Исследователи «Краткого руководства к красноречию» М. В. Ломоносова часто называют этот трактат хрестоматией, собранием литературных примеров [Западов 1979: 151; Блок, Макеева, Сазонова 2011: 674; Бухаркин 2013: 41, 43]. Значительную часть приводимых М. В. Ломоносовым иллюстраций к тем или иным теоретическим положениям «Риторики» составляют примеры стихотворные, которые представляют собой уникальный материал для исследования ранней русской силлабо-тоники. Стихотворные примеры «Краткого руководства к красноречию» — это не только важная часть иллюстраций в риторическом трактате, но и значительная часть всего стихотворного наследия М. В. Ломоносова. Всего в тексте «Риторики»² обнаруживаем 152 стихотворные иллюстрации (1028 стихотворных строк). В метрико-строфическом справочнике к произведениям М. В. Ломоносова учтено 281 произведение [Лалетина, Хворостьянова 2010: 28]. Из них 108 находим в «Кратком руководстве к красноречию»³, это 38% всех произведений М. В. Ломоносова.

¹ Статья впервые опубликована в изд.: Индоевропейское языкознание и классическая филология — XIX (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. ред. Н. Н. Казанский. СПб., 2015. С. 635–646.

² [Ломоносов 1950–1983: 7, 89–378] (далее в тексте настоящей статьи ссылки на это издание оформляются сокращенно: первая цифра указывает том, вторая — страницу).

³ В тексте «Краткого руководства к красноречию» 108 произведений представлены 152 иллюстрациями, поскольку некоторые иллюстрации представляют собой фрагменты одних и тех же произведений. Кроме того, в общее количество стихотворных иллюстраций (152) включены примеры, не вошедшие в материал метрико-строфического справочника: одностишия «О волк, овец изрядный пастырь» и «Сребро скупым сребро, железо людям щедрым», двустишия «По

Если обратиться к статистике стихов, то окажется, что в «Риторике» содержится 7% от общего количества написанных М. В. Ломоносовым стихотворных строк⁴. Однако значимость стихотворных примеров «Риторики» обусловлена не их общим объемом, а тем обстоятельством, что в них представлена своего рода модель всей метрической системы М. В. Ломоносова. Убедиться в этом можно, сопоставив метрический репертуар «Краткого руководства к красноречию» с метрикой М. В. Ломоносова в целом (см. таблицу 1).

Таблица 1

Метрический репертуар* М. В. Ломоносова (стих «Краткого руководства к красноречию» в соотношении со стихотворной системой)**

Размеры	Общие данные по стиху М. В. Ломоносова***				Данные по «Краткому руководству к красноречию»****			
	Произв.	%	Стихи	%	Произв.	%	Стихи	%
X4	6	2,13	422	3,03	2	1,85	24	2,36
X5	1	0,36	2	0,02	1	0,93	2	0,20
X6	2	0,71	10	0,07	2	1,85	10	0,98
XPз	1	0,36	100	0,71				
Всего X	10	3,56	534	3,83	5	4,63	36	3,54
ЯЗ	7	2,49	131	0,94	4	3,70	68	6,68
Я4	45	16,02	5593	40,16	16	14,81	457	44,89
Я5	2	0,71	22	0,16	2	1,85	22	2,16
Я6	160	56,94	6740	48,4	68	62,96	415	40,77
ЯPз	5	1,78	72	0,52	1	0,93	2	0,20
ЯВ	2	0,71	72	0,52	1	0,93	6	0,59
Всего Я	221	78,65	12630	90,7	92	85,19	970	95,28
Всего 2-сл.	231	82,21	13164	94,53	97	89,81	1006	98,82

саже гладь, хоть бей, / Ты будешь черн от ней», «Молебен пет, / А польги нет», «Либо полон двор, / Либо корень вон», «Не всяк то делать смеет, / Что всяк умеет» (большинство этих примеров представляют собой пословицы). Для сопоставимости наших данных и данных метрико-строфического справочника (см. таблицу ниже) эти стихотворные иллюстрации исключены из статистики.

⁴ Значительная разница между показателями по стихам и по произведениям наглядно демонстрирует, что тексты-иллюстрации, приводимые в «Кратком руководстве к красноречию», в основном невелики: их объем колеблется от 1 до 48 стихов (самые длинные тексты из «Риторики», составляющие 48 стихов, — это «Вечернее размышление» и анакреонтическая ода «Ночною темнотою...»).

Размеры	Общие данные по стиху М. В. Ломоносова***				Данные по «Краткому руководству к красноречию»****			
	Прозв.	%	Стихи	%	Прозв.	%	Стихи	%
Всего Кл	231	82,21	13164	94,53	97	89,81	1006	98,82
Гк	2	0,71	4	0,03				
Лог	2	0,71	6	0,04				
Дк4	1	0,36	10	0,07				
Всего Дк	1	0,36	10	0,07				
Всего НКл	5	1,78	20	0,14				
Проч.	28	9,96	83	0,6	11	10,19	12	1,18
Всего МК	264	93,95	13267	95,27	108	100,00	1018	100,00
Всего ПК	2	0,71	298	2,14				
Всего СФ	15	5,34	360	2,59				
ВСЕГО	281	100,00	13925	100,00	108	100,00	1018	100,00

* Рассмотрение именно метрической, а не строфической системы обусловлено, в частности, проблематичностью определения строфической структуры стихотворных фрагментов.

** В статье используется форма типовой таблицы, разработанная участниками семинара «Стихотворение» (СПбГУ) для создания метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов XVIII–XX вв. [Тверьянович, Хворостьянова 2008]. Используемые сокращения: Х — хорей, Я — ямб, 2-сл. — двусложные классические размеры, Лог — логзеды, Гк — гекзаметр, Дк — дольник, Рз — разностопные размеры, В — вольные размеры, Кл — классические размеры, НКл — неклассические размеры, МК — монометрические композиции, ПК — полиметрические композиции, СФ — сводные формы.

*** Данные метрико-строфического справочника к произведениям М. В. Ломоносова [Лалетина, Хворостьянова 2010: 27–28].

**** Учтены все стихотворные тексты «Краткого руководства к красноречию», написанные в период 1743–1747 гг., включая помещенные в сносках седьмого тома АПСС М. В. Ломоносова иллюстрации из рукописного варианта «Риторика» (1747): «Хотя б вы, готы, возмutilи...» (§ 226 [7, 275]); Ты бледен, ты ж и мал, <подслеп> и крив, и шепеляв...» (§ 89 [7, 164]) и «О утра час великопленный...» (§ 238 [7, 284]). Стихотворение «Взойди веселый дух на ону высоту...» (§ 271 [7, 318]), добавленное в издании «Краткого руководства к красноречию» 1759 г. [Риторика 1759], в нашей статистике не учитывается.

Как видно из таблицы, в стихотворениях «Краткого руководства к красноречию», написанных Ломоносовым в 1743–1747 гг., обнаруживаются почти все классические размеры, встречающиеся у М. В. Ломоносова: Х4, Х5, Х6, Я3, Я4, Я5, Я6, ЯРз, ЯВ, Проч.⁵

⁵ В группу Проч. в данном случае вошли моностихи и дефектное двустипное «...Коль святы те народы / У коих полны все богами огороды!» (перевод из «Сатир» Ювенала).

Единственный классический размер из репертуара Ломоносова, которого нет в «Риторике», — ХРз. Этим размером написана «Сатира господина Ломоносова на Третьяковского», принадлежность которой Ломоносову вызывает сомнения: в восьмом томе АПСС он помещен в раздел «Стихотворения, приписываемые М. В. Ломоносову» [8, 826–829, 1202–1205].

Отсутствие в «Риторике» НКл закономерно. В творчестве Ломоносова они представляют особую группу экспериментальных размеров: из пяти написанных ими текстов четыре являются иллюстрациями к теоретическим положениям «Письма о правилах российского стихотворства» (1739), в котором предложены образцы гекзаметра и пентаметра на русском языке⁶. На несоответствие теоретических деклараций и поэтической практики М. В. Ломоносова в отношении НКл многократно обращали внимание исследователи [Дерюгин 1985: 39; Лалетина, Хворостьянова 2010: 64], однако вопрос о причинах использования им для переводов греческих и римских поэтов Я6 остается дискуссионным. А. А. Дерюгин объясняет отказ от принципа эквиметрического перевода в первую очередь стремлением Ломоносова сохранить классицистический принцип единства формы высоких жанров, поскольку Я6 рассматривался поэтом «как аналог французского метра эпоса, трагедии — александрийского стиха» [Дерюгин 1985: 39]. По словам исследователя, Ломоносов «размер античного эпоса, гекзаметр, стал подменять метром русского (и французского) эпоса (и других высоких жанров) — александрийским стихом, то есть шестистопным ямбом» [Дерюгин 1985: 39]. Однако следует признать, что для 40-х годов XVIII века о «подмене» говорить некорректно, поскольку Я6 к моменту создания ломоносовской «Риторики» еще не стал размером русского эпоса. У самого Ломоносова Я6 впервые встречается в эквиметрическом переводе панегирических стихов Юнкера «Венчанная надежда Российския империи» (1742)⁷ и в четырех фрагментах из «Краткого руководства к риторике» (1743), представляющих собой подражания античным поэтам («Высокий кедров верх

⁶ Пятый текст («Я в Греции родился...») — это черновые наброски стихотворения, которое так и не было написано [8, 770, 1170].

⁷ Это первый известный пример Я6 в русской поэзии [Тарановский 2010: 109].

внезапный юг нагнул...»⁸, «В златые дни со львом бессильный агнец спал...», «Как десять жатв прошло, сгорела горда Троя», «Троянских стен верьхи уже во рвах лежат...»), а затем — в «Кратком руководстве к красноречию» (1747), по большей части также в переводах и подражаниях древним. Таким образом, формирование Я6 в поэзии Ломоносова связано по преимуществу с переводами античных поэтов или подражаниями. Можно предположить, что использование Я6 как русского «эквивалента» античных метров соответствует общей «стратегии» освоения античности, которой, по-видимому, следовал Ломоносов и которая отличала его от старших современников — А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского. Здесь видится своеобразный параллелизм творческих решений Ломоносова: как и в случае с его позицией относительно «европеизации» русского литературного языка (см.: [Бухаркин 2011: 59–69]), он стремится не к буквальному подражанию, не к латинизации, а к созданию некоего национального эквивалента при освоении античной литературной традиции.

Своеобразным «знаком» античной традиции в неэквиметрических переводах Ломоносова стало отсутствие рифмы: переводы из античных авторов в «Кратком руководстве к красноречию» «воспроизводят отсутствие рифмы, но не размер оригинала» [Лалетина, Хворостьянова 2010: 64]. Однако это лишь магистральная тенденция: совсем от рифмы в переводах Ломоносов не отказывается. Среди переводных текстов в «Кратком руководстве к красноречию», написанных Я6 с парной рифмовкой, — эпиграммы Марциала, фрагменты из «Сатир» Горация («Насмешка остротой скорее пронизает...»), из приписываемой Сенеке трагедии «Геркулес Этейский» («Зевес, богов отец, его же сильный гром...»), из «Метаморфоз» Овидия («Беда мне, что трава любви не исцеляет...» и др.). Как эпиграммы Марциала, так и фрагменты из «Метаморфоз» Овидия Ломоносов переводит и рифмованным, и нерифмованным стихом. Так, например, в § 156 помещено подряд два отрывка из «Метаморфоз», первый из которых переведен рифмованным стихом, второй — безрифменным: 1) «Уже юг влажными крылами **вылетает**, /

⁸ Ср. комментарий к этому тексту, подчеркивающий его подражательный характер: «К этому тексту, напоминающему своей образностью подражание древним авторам, М. И. Сухомлинов привел параллели из Геродота и Горация» [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 651].

Вода с седых волос и дождь с браны **стекает** / Туманы на лице, в росе перната **грудь**. / Он облаки рукой успел **давнуть**, / Внезапно дождь густой повсюду зашумел»; 2) «И как туда пришла военная Минерва / И стала у дверей, что в дом вступить не можно, / Толкнула в них копьём, отверзся скоро вход, / Увидела внутри, как зависть ест змиев / И оных кровию злобу свою питает...» [7, 226]. Встречаются также спорадические рифмы в безрифменных текстах. Например, в § 114, в середине 37-строчного фрагмента «Илиады» («За здравие твое. Мы как бы у Атрида...»), есть такие строки: «Надеясь на него, Приамов храбрый сын / В ужасной ярости всех греков **презирает** / И в бешенстве своем богов не **почитает**» [7, 161]. В § 213 содержится 4-стишие, две строки в котором зарифмованы, а две нет: «Какое бешенство, трояна, вас объемлет? / Или вы верите, что греки **отдалились**? / И что без хитрости дают они подарки? / Иль так вы мало знать Уликса **научились**?» (перевод из «Энеиды» Вергилия [7, 264]). Еще в одном переводе из «Энеиды» (§ 311) рифма также маркирует финальную часть текста, которая представляет собой прямую речь героя: «Иные на горы катают тяжки камни, / Иные к колесу привязаны висят. / Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, / И будет век сидеть. Флегей в геенском мраке / Ревет и жалостно других увещевает: / “Вы, сильны на земли, на казнь мою **взирайте**, / Судите праведно и бога **почитайте**”» [7, 369]. По наблюдениям А. А. Дерюгина, рассматривавшего ломоносовские переводы из Марциала, Ювенала и Овидия, «появление рифмы характерно для эпиграмм и небольших афористичных отрывков, где созвучие окончаний подчеркивает завершенность формы» [Дерюгин 1985: 41]. Наши примеры позволяют несколько скорректировать это заключение: рифма встречается не только в эпиграмматической поэзии; Ломоносов использует рифмованный Яб как прием акцентирования в разных жанрах и в различных по объему переводных отрывках.

2

Одна из центральных проблем «Краткого руководства к красноречию» — это вопрос о соотношении оригинальных текстов и переводов в иллюстративном материале.

Однозначно разделить стихотворные примеры на оригинальные и переводные затруднительно, во-первых, потому, что в «Риторике»

встречаются отмеченные комментаторами «Краткого руководства к красноречию» «промежуточные» формы. Это переложения библейских текстов (переложения псалмов, двустилишие «Кто хочет большим быть, / Тот должен всем служить», представляющее собой вольное переложение евангельского текста [8, 915]), вольные переводы басен Лафонтена («Лишь только дневный шум замолк...», «Жениться хорошо, да много и досады...», «Послушайте, прошу, что старому случилось...»), стихотворения на мотив (например, стихотворение «Троянских стен верьхи уже во рвах лежат...», написанное на мотив из «Героид» Овидия [8, 924]). Хотя решение составителей метрико-строфического справочника, «учитывая особую роль “образцов для подражания” в поэтической практике XVIII в.», относить такого рода тексты к числу оригинальных стихотворений Ломоносова [Лалетина, Хворостьянова 2010: 20–21], представляется допустимым, при более детальном анализе оригинальных и переводных произведений Ломоносова игнорировать разнообразие этих форм не следует.

Вторая сложность заключается в том, что среди текстов, которые мы считаем переводными, выделяются две принципиально различные группы: а) тексты, которые сам Ломоносов определил как переводные, указав автора; б) переводные тексты, которые в «Риторике» не снабжены указанием на источник, а их источник установлен комментаторами «Краткого руководства к красноречию» или позднейшими исследователями⁹. С нашей точки зрения, указание

⁹ В отношении многих иллюстративных примеров ломоносовской «Риторике» речь может идти не об одном, а о нескольких источниках. Для А. А. Костина, исследующего в настоящее время эту проблему, «под установлением источника понимается вся цепочка использования этого примера до того издания или группы изданий, из которых с наибольшей вероятностью было сделано заимствование» [Сегал-Рудник, Соловьев 2014: 246]. В 2013 г. А. А. Костин и С. И. Николаев в пособии польского педагога и теоретика красноречия М. Радау «Оратор без подготовки» обнаружили источники 20 иллюстраций ломоносовской «Риторике», в том числе четырех стихотворных отрывков, переведенных Ломоносовым: «На белых волосах у Аппия зима...» из фламандского новолатинского поэта Бернарда ван Баухуйсена, «Тебя мы любим все, и все тебя боимся...» из Клавдиана, «Без всякой мы вины любовь зовем слепою...» из Дж. Оуэна и «Тот беден в свете сем, кто беден не бывал» из Сенеки [Костин, Николаев 2013]. Кроме того, А. А. Костин в докладе «Источники примеров в ломоносовской Риторике» на конференции «Русская литература XVIII века и ее

Ломоносовым автора — основной критерий квалификации того или иного текста как переводного. В связи с этим вызывает сомнения отнесение в метрико-строфическом справочнике стихотворения «Я знак бессмертия себе воздвигнул...» к числу оригинальных произведений при том, что ода «Ночною темнотою...» отнесена к числу произведений переводных [Лалетина, Хворостьянова 2010: 335, 337]. Текст «Краткого руководства к красноречию», подводящий читателя к этим иллюстрациям, доказывает, что сам Ломоносов воспринимал и то и другое как перевод. Ср.: «Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей» [7, 314]; «Пример из Анакреонта» [7, 366].

Наконец, в-третьих, в тексте «Риторике» встречаются стихотворные иллюстрации фольклорного происхождения (пословицы), статус которых требует специального исследования и которые, с нашей точки зрения, следует рассматривать отдельно от переводных и оригинальных литературных произведений.

С учетом вышеизложенного, картина соотношения различных типов стихотворных иллюстраций «Риторике» М. В. Ломоносова выглядит следующим образом (см. таблицу 2).

Как отмечает Л. И. Сазонова, большинство переводных примеров в «Риторике» не цитировались Ломоносовым непосредственно из оригиналов (первоисточников), а восходят к текстам-посредникам [Сазонова 2013: 35], из которых автор «Краткого руководства к красноречию» выбирал те или иные примеры. В связи с этим обращает на себя внимание, что абсолютно все стихотворные переводы, содержащиеся в тексте «Риторике» указание на авторство, — это произведения античной литературы, которая, очевидно, рассматривалась М. В. Ломоносовым как образцовая. Среди фрагментов это «Энеида», «Георгики» и «Эклоги» Вергилия, «Метаморфозы», «Фасты» и «Героиды» Овидия, «Илиада» Гомера, «Сатиры» Горация, «Буколики» Кальпурния, трагедии Сенеки («Медея», «Троянки»

зарубежные связи. Памяти Ильи Захаровича Сермана» (23–24.09.2013) показал, что еще как минимум три ломоносовских стихотворных иллюстрации из «Риторике» представляют собой заимствования («О волк, овец преславный пастырь», «О пища ты червей! О прах и пыль презренна!...», «То плачет человек, то в радости смеется...») [Сегал-Рудник, Соловьев 2014: 246]. Ср. также новые данные об источниках примеров в «Кратком руководстве к красноречию»: [Костин 2015; Лемешев 2016].

**Оригинальные и переводные стихотворные примеры
в «Кратком руководстве к красноречию»**

Разновидности стихотворных примеров	Количество
1. Переводные тексты (автор указан Ломоносовым)	59
2. Переводные тексты (автор установлен исследователями)	8*
3. Переложения библейских текстов	4
4. Вольные переводы	3
5. Стихотворения на мотив	4
6. Оригинальные тексты	69
7. Пословицы	5
ВСЕГО	152

* По мере дальнейших разысканий числовые показатели в строках 2, 3, 4, 5 могут увеличиться, а в строке 6, соответственно, уменьшиться.

и приписываемая ему трагедия «Геркулес Этейский»), «Послания» Сенеки, «Сатиры» Ювенала, фрагмент стихотворения Сафо (из трактата «О стиле» Деметрия Фалерского). В качестве цельных переводных текстов, для которых указан автор оригинала, представлены эпиграммы Марциала, стихотворение «На белых волосах у Аппия зима...» (приписано Ломоносовым Марциалу), анакреонтическая ода «Ночную темнотою...» (приписана Ломоносовым Анакреонту). Подчеркнутой ориентацией именно на античность стихотворные переводы в «Риторике» отличаются от прозаических (прозаические примеры, помимо примеров из античных классиков, включают фрагменты раннехристианских латинских писателей — Тертуллиана, Лактанция; Отцов Церкви — Василия Великого, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина; европейских писателей нового времени — в частности Эразма Роттердамского). В этой связи любопытный материал представлен в статье А. А. Костина и С. И. Николаева «Неучтенный источник Риторике Ломоносова», в которой опубликован оригинал стихотворения «На белых волосах у Аппия зима...», включенного в «Риторику» как эпиграмма Марциала. А. А. Костин и С. И. Николаев обнаружили, что это стихотворение было прочитано Ломоносовым в пособии польского теоретика красноречия Михаила Радау и что автор этой эпиграммы (приведенной в трактате Радау без указания авторства [Radau 1684: 46]) — новолатинский поэт Бернард ван Баухюйсен [Костин, Николаев 2013: 43]. Важным

представляется сам факт приписывания Ломоносовым авторства эпиграммы именно римскому классику — можно предположить, что этот текст оказался в ломоносовской «Риторике» во многом благодаря ошибке ее автора¹⁰.

Оригинальные стихотворные тексты из «Риторики», количество которых сопоставимо с количеством переводных примеров, прежде всего составляют отрывки собственных произведений М. В. Ломоносова. Абсолютное большинство таких отрывков — фрагменты торжественных од М. В. Ломоносова. Чаще всего цитируется ода на день восшествия на престол императрицы Елизаветы Петровны 1746 года (13 раз) и ода на прибытие императрицы Елизаветы Петровны из Москвы в Петербург 1742 ода (11 раз). Кроме од, в «Риторику» помещен фрагмент песни «Молчите, струйки чисты...» и нескольких не сохранившихся стихотворений. Среди цельных произведений большого объема, которые были впервые опубликованы в составе «Краткого руководства к красноречию», — «Вечернее размышление», а также (при широком подходе, позволяющем включить в число оригинальных произведений «промежуточные» формы, о которых шла речь выше) переложения 14-го и 145-го псалмов и «вольные переводы» трех басен Лафонтена (см. выше).

Стихотворные примеры доминируют в корпусе оригинальных иллюстраций «Краткого руководства к красноречию». Включение в текст «Риторики» большого количества собственных литературных произведений и стремление представить русский материал только собственными примерами, как кажется, отражают установку Ломоносова на «сочинительство» (ср. заглавие первого издания «Риторики» (СПб., 1748): «Краткое руководство к красноречию. Книга первая <...> сочиненная (курсив здесь и далее наш — Е. М.) <...> трудами Михайла Ломоносова»; второе издание 1759 года

¹⁰ Отметим, что эпиграмма «На белых волосах у Аппия зима...» — не единственный случай, когда Ломоносов приписывает авторство фрагмента античному поэту. Еще один сходный пример — приписанное Вергилию двустишие «Из коей вы земли и коего народа? / И с миром ли вы к нам или пришли с войною?» Ср. комментарий к этому фрагменту в АПСС: «Таких стихов в “Энеиде” нет» [7, 831]. В таблице 2 оба этих примера учтены как переводные тексты, автор которых указан Ломоносовым.

помечено — с «сочинительскими исправлениями»¹¹. Возможно, именно с этой установкой, а не только борьбой Ломоносова за «чистоту штиля», о которой писали исследователи [Блок, Макеева, Сазонова 2011: 691], связано невключение в «Риторiku» огромного пласта российского духовного красноречия, в частности текстов Феофана Прокоповича. Если признать, что Ломоносов мыслил себя не просто составителем учебника по риторике, а именно сочинителем и создавал авторский труд, то становится понятным, почему оригинальные иллюстрации в «Риторике» представляют собой примеры именно стихотворные: ведь собственной ораторской прозы к 1747 году у Ломоносова еще не было: он впервые обратился к этому жанру только в 1749 году, в своем знаменитом «Слове похвальном» императрице Елизавете Петровне.

Литература

1. Блок, Макеева, Сазонова 2011 — [Блок Г. П., Макеева В. П., Сазонова Л. И.] Примечания // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 10 т. М.; СПб., 2011–2012. Т. 7: Труды по филологии, 1739–1758 гг. М.; СПб., 2011. С. 662–718.
2. Бухаркин 2011 — Бухаркин П. Е. Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова. СПб., 2011.
3. Бухаркин 2013 — Бухаркин П. Е. «Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография. СПб., 2013. С. 36–72.
4. Дерюгин 1985 — Дерюгин А. А. Третьяковский — переводчик. Становление классицистического перевода в России. Саратов, 1985.
5. Западов 1979 — Западов А. В. Поэты XVIII века: М. В. Ломоносов. Г. Р. Державин: Литературные очерки. М., 1979.
6. Костин, Николаев 2013 — Костин А. А., Николаев С. И. Неучтенный источник Риторики Ломоносова // Чтения отдела русской

¹¹ Ср.: Сочиняю .. Произведение ума своего, мыслей своих писменами предлагаю; составляю что на письме. *Он сочиняет стихи, речь, проповедь* [САР 6, 770].

- литературы XVIII века. Вып. 7: М.В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 41–53.
7. Костин 2015 — *Костин А.А.* Творческая история «Краткого руководства к красноречию» М.В. Ломоносова в свете компиляционных источников (новые материалы) // *Slavica Revalensia*. 2015. Вып. 2. С. 9–34.
 8. Лалетина, Хворостьянова 2010 — *Лалетина О.С., Хворостьянова Е.В.* Словарь языка М.В. Ломоносова. Материалы к словарю. Вып. 2: Метрико-строфический справочник к произведениям М.В. Ломоносова. СПб., 2010.
 9. Лемешев 2016 — *Лемешев К.Н.* Источники примеров в «Кратком руководстве к красноречию» М.В. Ломоносова: сентенции Сенеки в русском переводе // *Вестник «Альянс-Архео»*. Вып. 13. СПб., 2016. С. 54–63.
 10. Ломоносов 1950–1983 — *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. М.; СПб., 1950–1959, 1983.
 11. Риторика 1759 — *Ломоносов М.В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 2, в которой содержится Краткого Руководства к Красноречию разделение первое, состоящее из Риторике или общих правил Общего Красноречия, то есть Оратории и Поэзии. Второе издание с сочинителевыми исправлениями. М., 1759.
 12. Сазонова 2013 — *Сазонова Л.И.* Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII века // *Чтения отдела русской литературы XVIII века*. Вып. 7: М.В. Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 20–40.
 13. САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.
 14. Сегал-Рудник, Соловьев 2014 — *Сегал-Рудник Н.М., Соловьев А.Ю.* К 100-летию И.З. Сермана // *Русская литература*. 2014. №3. С. 242–253.
 15. Тарановский 2010 — *Тарановский К.* Русские двусложные размеры. Статьи о стихе. М., 2010.
 16. Тверьянович, Хворостьянова 2008 — *Тверьянович К.Ю., Хворостьянова Е.В.* Инструкция к составлению метрико-строфических справочников по произведениям русских поэтов

XVIII–XX вв. // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов. СПб., 2008. С. 11–63.

17. Radau 1684 — *Radau M. Orator extemporaneus seu artis oratoriae breviarum bipartitum*. Amsterdam, 1684.

К. Ю. Тверьянович, М. Г. Шарихина

**РИТОРИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ М. В. ЛОМОНОСОВА
И ТРАКТАТ «О ВОЗВЫШЕННОМ» В ПЕРЕВОДЕ Н. БУАЛО:
ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА**

Трактат «Περὶ Ὑψους» («О возвышенном»¹) был написан неизвестным автором, вероятнее всего в 40-е гг. I в. н. э.² До начала XIX в. авторство этого труда приписывали греческому ритору III в. Кассию Лонгину, поэтому в современной научной традиции за его неизвестным создателем закрепилось условное имя Псевдо-Лонгин. Особая трудность атрибуции данного текста во многом связана с тем, что в античной литературе не обнаруживается ни одной цитаты из него, ни даже упоминания о нем. Самый ранний известный список памятника датируется X в.³ В разных частях этого списка при неизвестных обстоятельствах было утрачено шесть листов — около трети текста [Russell 1964: ix, xlix].

В середине XV в. рукопись трактата была обнаружена Иоанном Ласкарисом и впоследствии перешла в собственность французских королей [Чистякова 1966: 95]. Трактат вызвал большой интерес у греческих и итальянских ученых эпохи Возрождения, о чем свидетельствуют сохранившиеся списки XV–XVI вв., а также первые печатные издания, относящиеся к середине XVI в. [Нахов 1961: 140; Russell 1964: I; Steppich 2006: 57–62]. Примерно в это же время создаются первые переводы сочинения Псевдо-Лонгина на европейские языки.⁴ Широкою известность оно получило благодаря

¹ Название трактата имеет несколько традиций перевода на русский язык. В данной статье мы используем вариант Н. А. Чистяковой [О возвышенном 1966].

² Большинство современных исследователей считают эту дату наиболее правдоподобной. Подробнее о датировке и атрибуции трактата «О возвышенном» см.: [Нахов 1961: 142–144; Russell 1964: xxii–xxx; Чистякова 1966].

³ Всего сохранилось десять списков [Russell 1964: xlix].

⁴ Итал.: Dionigi Longino Retore, dell'Altezza del dire tradotto dal greco da D. Niccole Pinelli,.... Padova: per Giulio Crivellari, 1639. Англ.: Hall J. Peri hypsous,

французскому переводу Н. Буало, опубликованному в 1674 г.⁵ Трактат, получивший широкое признание и высоко оцененный в литературных кругах, содержал положения, которые обосновывали непреходящую ценность античной литературы и авторитет античных авторов (см., например, гл. 11 «О подражании» и гл. 12 «О способе подражания»). Благодаря этому он имел важное значение для Н. Буало как представителя «древних» в известном споре «древних» и «новых» [Fumaroli 2005: 160–163].

В 1694 г. Буало написал к нему пространный комментарий «*Réflexions critiques sur quelques passages du rhéteur Longin*» («Критические размышления о нескольких местах у ратора Лонгина»), где наиболее полно выразил свою позицию в споре с «новыми». В частности, он выступил с критикой в адрес своего главного противника Ш. Перро. Как отмечает Э. Джилби, основным поводом для спора стало критическое высказывание Ш. Перро относительно употребленной Гомером метафоры, которая, по его мнению, была основана на сравнении слишком далеких друг от друга понятий. В ответ Н. Буало обвинил Ш. Перро в непонимании гомеровского текста. Э. Джилби уточняет, что основным предметом критики Буало стал излишний педантизм Ш. Перро в отношении риторических правил, препятствующий правильному пониманию невыразимости и непостижимости возвышенного. Н. Буало опирался на мнение Псевдо-Лонгина о том, что яркая, живая и увлекательная риторика не подчиняется строгим риторическим правилам [Gilby 2006: 132–142; Gilby 2010].

Рецепция категории возвышенного в русской эстетической и литературно-критической мысли XVIII–XIX вв. происходила

or Dionysius Longinus *Of the height of eloquence*. London, Printed by Roger Daniel for Francis Eaglesfield at the Marygold in Pauls church-yard 1652. Первый полный русский перевод, выполненный И. И. Мартыновым («О высоком или величественном. Творение Дионисия Лонгина»), был издан в 1803 г. К XVIII в. относится перевод второй главы трактата, выполненный А. П. Сумароковым с французского перевода Н. Буало («Из трактата Лонгинова о важности слова с перевода Боалова») (Трудолюбивая пчела. 1759. Апрель. С. 219–224).

⁵ *Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours. Traduit du Grec de Longin // Oeuvres diverses Du Sieur D*** avec Le traité du sublime ou du merveilleux dans le discours. Traduit du Grec de Longin. A Paris, Chez Claude Barbin, au Palais, sur le second Perron de la Sainte Chappelle. 1674.*

под сильным влиянием перевода трактата «О возвышенном», выполненного Буало, и его «Критических размышлений» [Чистякова 1966: 115–117; Песков 1989: 5–6, 28–29, 37, 69]. М. В. Ломоносов стал одним из первых литературных деятелей в России, обративших пристальное внимание на труд Псевдо-Лонгина в переводе Н. Буало (далее: трактат Псевдо-Лонгина — Буало). О его интересе к этому тексту свидетельствует конспект, опубликованный И. З. Серманом [Серман 2002]⁶.

Влияние трактата Псевдо-Лонгина — Буало на филологические труды Ломоносова, прежде всего на «Краткое руководство к риторике» и на учение «о трех штилях», было отмечено в 1960-е гг.⁷, но предметом специального исследования стало лишь в 1980-е гг., в трудах И. З. Сермана [Серман 1983: 473; Серман 2002]. С его точки зрения, Ломоносов обратился к трактату Псевдо-Лонгина — Буало в связи с разработкой проблем высокого стиля и поэтического языка [Серман 1983; Серман 2002: 340–346]. И. З. Серман предположил, что у Ломоносова вызвала интерес полемика вокруг цитаты из книги Бытия, которая развернулась во французской литературной критике XVII в. [Серман 1983: 475–478]. Происхождение спора связано с употреблением этой цитаты в главе седьмой трактата «О возвышенном» и с ее переводом, предложенным Н. Буало. Последний также приводит ее в предисловии к своему переводу, объясняя различие между понятиями «le sublime» (возвышенное) и «le style sublime» (высокий стиль), которые прежде разделять было не принято. Н. Буало пишет: «Il faut donc savoir que par sublime Longin n'entend pas ce que les orateurs appellent le style sublime, mais cet extraordinaire et ce merveilleux qui frappe dans le discours, et qui fait qu'un ouvrage enlève, ravit, transporte. Le style sublime veut toujours de grands mots; mais le sublime se peut trouver dans une seule pensée, dans une seule figure, dans un seul tour de paroles. Une chose peut être dans le style sublime et n'être pourtant pas sublime, c'est-à-dire n'avoir rien d'extraordinaire ni de surprenant»⁸ [Boileau 1716: 8].

⁶ Конспект не имеет точной датировки. Е. Я. Данько, впервые обратившая на него внимание исследователей, предположила, что он мог быть составлен не позднее второй половины 1738 г. [Данько 1940: 260–261].

⁷ См., напр.: [Нахов 1961: 181; Чистякова 1966: 116].

⁸ «Следует понимать, что под возвышенным Лонгин понимает вовсе не то, что ораторы называют возвышенным стилем, но то необычное и великолепное

Для иллюстрации этого тезиса Н. Буало перефразировал ту самую цитату из книги Бытия и сравнил получившийся вариант с оригинальным, отмечая их стилистические особенности: «Le souverain arbitre de la nature d'une seule parole forma la lumière. Voilà qui est dans le style sublime, cela n'est pas néanmoins sublime, parce qu'il n'y a rien là de fort merveilleux, et qu'on ne pût aisément trouver. Mais, Dieu dit: Que la lumière se fasse, et la lumière se fit: ce tour extraordinaire d'expression, qui marque si bien l'obéissance de la créature aux ordres, du créateur, est véritablement sublime, et a quelque chose de divin»⁹ [Boileau 1716: 8].

Эту же цитату из книги Бытия Ломоносов привел в «Кратком руководстве к риторике» как пример риторической фигуры «представления»: «Представление есть подобное, но весьма краткое деяния изображение важными словами. Так представлено божие сотворение света словом в книгах Бытия: *и рече бог: да будет свет, и бысть свет*, что несравненно великолепнее, нежели простая речь: *бог свет сотворил словом*» [Ломоносов 1952: 59].

В той культурно-языковой ситуации, которая сложилась в России в XVIII в., проблема поэтического языка была тесно связана с вопросом о роли церковнославянского языка в поэзии. Во французском языке подобной проблемы не существовало, однако Ломоносова, как считал И. З. Серман, заинтересовала «самая постановка вопроса о соотношении библейского стиля в подлиннике и в его переводах на новые языки» [Серман 1983: 477]. Если для Буало было важно найти источник возвышенного в поэтическом языке за рамками собственно языкового стиля, то для Ломоносова было

в речи, что вызывает потрясение и делает произведение увлекательным, захватывающим и восхитительным. Возвышенный стиль непременно требует высоких слов, но возвышенное может состоять в одной только мысли, в одной фигуре, в единственном обороте речи. Нечто может быть выражено возвышенным стилем и не быть при этом возвышенным, то есть не содержать ничего необычного или неожиданного». (Здесь и далее перевод наш. — *К. Т., М. III.*)

⁹ «Верховный властитель естества единым словом создал свет. Это сказано в возвышенном стиле, однако не представляет собой возвышенное, ибо здесь нет ничего особенно великолепного или такого, чего нельзя было бы обнаружить с легкостью. Но вот другой пример. Господь сказал: “Да будет свет”, — и стал свет. Здесь есть необычный оборот, подчеркивающий покорность творения приказам творца, и здесь присутствует нечто поистине возвышенное и даже божественное».

необходимо обосновать законность введения церковнославянских элементов в поэтический язык и в то же время обозначить их связь с жанровой системой. И. З. Серман отмечает, что решение, предложенное Ломоносовым, в равной мере учитывало взгляды и Буало, и его литературных оппонентов [Там же: 481].

Ломоносов не только ввел библейскую цитату, столь важную для полемики «древних» и «новых», в «Краткое руководство к риторике» и затем в оду 1747 г.; ранее она вошла и в его конспект трактата Псевдо-Лонгина — Буало, что косвенно подтверждает его интерес к этой полемике [Серман 2002: 343]. Развивая мысль о влиянии этого трактата на стилистическую концепцию Ломоносова, И. З. Серман обращает внимание на фигуру «восхищения», которая появляется в «Кратком руководстве к красноречию» [Там же]: «Восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезвычайного дела. Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев» [Ломоносов 1952: 284–285]. Для иллюстрации этой фигуры Ломоносов приводит стихотворные фрагменты, в том числе из собственной поэзии: *«Какая бодрая дремота / Открыла мысли явный сон? / Еще горит во мне охота / Торжественный возвысит тон. / Мне вдруг ужасный гром блистает, / И купно ясный день сияет! / То сердце сильна власть страшит, / То кротость разум мой живит! / То бодрость страх, то страх ту клонит, / Противна мысль противну гонит! Или: На верх Парнасских гор прекрасный / Стремится мысленный мой взор, / Где воды протекают ясны / И прохлаждают муз собор. / Меня надежда струй прозрачных / На шум приятный в рощах злчных / Поспешно радостна влечет. И следующее: Мой дух течет к пределам света, / Любовью храбрых дел пленен, / В восторге зрит грядущи лета / И древних грозный вид времен!»* [Ломоносов 1952: 285–286].

И. З. Серман обратил внимание на то, что введение фигуры восхищения как осознанного поэтического приема объясняется собственным Ломоносову пониманием природы поэтического творчества. По мнению исследователя, оно определялось идеей Лейбница о ««богоподобности» поэта и «равенства» его богу в смысле созидательной творческой силы» [Серман 1966: 135–136], — идеей, под влиянием которой одним из основных принципов эстетической

программы Ломоносова стало «движение вверх в мысли, поэтическое “восхищение”» [Там же: 136–137]. В статье 2002 г. И. З. Серман, вслед за Л. В. Пумпянским [Пумпянский 1983: 39] характеризуя стиль поэзии Ломоносова как «парящий», усматривает его источник в трактате Псевдо-Лонгина — Буало [Серман 2002: 343]. Фигура восхищения, в свою очередь, выступает в качестве одного из основных приемов, свойственных парящему стилю. Поэтому ее появление в «Кратком руководстве к красноречию» также может быть связано с влиянием данного трактата.

Учение о возвышенном Псевдо-Лонгина — Буало основано на концепции поэтического творчества, которую исследователи связывают с пиндаровско-платоновскими представлениями о боговдохновенности поэта [Нахов 1961: 152; Живов 1996: 252–253]. В этом отношении концепция Псевдо-Лонгина оказывается близкой Ломоносову. Как отмечает Н. Ю. Алексеева, Ломоносов, конспектируя трактат «О возвышенном», помимо некоторых других аспектов, уделил внимание тому, «каким образом стиль произведения зависит от духа творца» [Алексеева 2005: 167]. В дальнейшем он использовал идеи этого трактата, решая стилистические проблемы поэтического языка (в частности, вопросы создания «важного» и «великолепного» слога) [Алексеева 2005: 168–169].

Исследователи, которые в разной связи касались проблемы рецепции идей трактата «О возвышенном» у Ломоносова, обращались при этом преимущественно к материалу его одической поэзии [Серман 1983, 2002; Осповат 2002, 2004; Алексеева 2005: 167–169].¹⁰ Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать отношение риторических сочинений Ломоносова к трактату Псевдо-Лонгина в переводе Буало, то есть путем сопоставительного анализа установить, какие из важнейших идей, терминов и понятий этого трактата имеют параллели в «Кратком руководстве к красноречию» и «Кратком руководстве к риторике» и чем существование таких параллелей можно объяснить.

Согласно каталогу Г. М. Коровина, в личной библиотеке Ломоносова хранились два издания трактата Псевдо-Лонгина — Буало:

¹⁰ Этой же проблеме был посвящен доклад Т. И. Смоляровой «Ломоносов — читатель Псевдо-Лонгина» на международной научной конференции памяти И. З. Сермана «Русская литература XVIII века и ее зарубежные связи» (Санкт-Петербург, ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, 23–24 сентября 2013 г.).

1694 и 1716 гг.¹¹ [Коровин 1961: 306, 321–322]. В настоящей статье используется издание 1716 г., поскольку, в отличие от издания 1694 г., в нем присутствуют и авторское предисловие, и «Критические размышления», цитаты из которых вошли в ломоносовский конспект [Серман 2002: 340]. «Критические размышления» здесь следуют непосредственно за переводом трактата Псевдо-Лонгина, что соответствует расположению выписок в конспекте. Следовательно, если предположить, что Ломоносов, работая над своими риторическими сочинениями, обращался к одному из двух изданий трактата, имеющихся в его библиотеке, то изданием 1716 г. он мог пользоваться с большей вероятностью — как более полным и давно знакомым.

В предисловии к своему переводу Н. Буало отмечает, что, в отличие от Аристотеля и Гермогена, «Longin ne s'est pas contenté .. de nous donner des préceptes tout secs et dépouillez d'ornemens»¹² [Boileau 1716: 3]. Трактат написан в эпистолярной форме: как наставление, адресованное молодому человеку по имени Теренциан. Исследователи неоднократно указывали на то, что трактат имеет острую полемическую направленность: в первых же строках [Boileau 1716: 15–16] заявлено, что поводом к его написанию стало совместное изучение автором и адресатом сочинения «О возвышенном» Цецилия¹³, в котором оба отметили ряд недостатков. Автор нашего трактата не согласен прежде всего с узко-стилистическим пониманием возвышенного в трактате Цецилия. Он предлагает собственную трактовку этого понятия и на конкретных примерах показывает, как различные риторические приемы могут способствовать или препятствовать достижению возвышенного. Так, в главе шестой приводятся пять его источников: «Il y a, pour ainsi dire, cinq sources principales du Sublime: <.> la premiere et la plus considerable est une certaine élévation d'esprit, qui nous fait penser heureusement

¹¹ *Traite du sublime ou du merveilleux dans le discours, traduit de grec de Longin par Nicolas Boileau-Despréaux*. Paris: C. Thiboust, 1694; *Oeuvres de m-r Boileau-Despréaux. Avec des éclaircissements historiques, donnez par lui-même*: 2 vol. Genève: Fabri et Barillot, 1716.

¹² «Лонгин не ставит себе целью дать нам сухие и лишённые украшений предписания».

¹³ Цецилий из Калакты (I в. н. э.) — древнегреческий ритор и писатель, сторонник аттического направления в риторике.

les choses .. La seconde consiste dans le Pathétique <..> La troisième n'est autre chose que les Figures tournées d'une certaine manière <..> Nous mettons pour la quatrième, la noblesse de l'expression, qui a deux parties; le choix des mots, et la diction élégante et figurée. Pour la cinquième, c'est la Composition et l'arrangement des paroles dans toute leur magnificence et leur dignité»¹⁴ [Boileau 1716: 32–33]. Композиционно трактат Псевдо-Лонгина — Буало строится как более или менее последовательный анализ каждого из источников возвышенного. Однако этот основной композиционный принцип часто нарушается: положения, раскрывающие роль того или иного источника, нередко вводятся в разные главы; для пафоса как важнейшего источника возвышенного не выделено особой главы, он рассматривается в разных главах. И. М. Нахов отмечает, что «в этой нечеткости композиции чувствуется намеренность, сказывается установка автора на вдохновение, которое не позволяет все точно рассчитывать» [Нахов 1961: 176].

Указанные особенности текста определяют и стиль изложения, который характеризуется исследователями как «своеобразный и трудный» [Нахов 1961: 176], сложный и запутанный («difficult and involved») [Russell 1964: ix].

В трактате Псевдо-Лонгина — Буало отсутствуют четкие логические дефиниции, раскрывающие содержание понятий. Вместо них используются описательно-характеризующие определения (построенные на перечислении признаков понятия), которые приводятся только для трех ключевых понятий (le grand, le sublime и le pathétique) и для ряда риторических приемов (amplification, image, hyperbate и др.)¹⁵.

¹⁴ «Существуют, собственно говоря, пять источников возвышенного <...> первый и наиболее значительный — определенное благородство духа, заставляющее нас правильным образом помыслить предмет <...> Второй состоит в патетическом <...> Третий есть не что иное, как фигуры, используемые определенным образом <...> К четвертому мы относим благородство выражения, состоящее, во-первых, в выборе слов, а во-вторых, в изысканном и образном слоге. Что касается пятого, то это композиция и взаимное расположение слов, во всем их величии и достоинстве».

¹⁵ Например: «...le Sublime est en effet ce qui forme l'excellence et la souveraine perfection du Discours: ... c'est par lui que les grands Poëtes et les Ecrivains les plus fameux ont remporté le prix, et rempli toute la posterité du bruit de leur gloire. Car il ne persuade pas proprement, mais il ravit, il transporte, et produit en nous une

Прочие термины и понятия используются без определений, как известные адресату. Условно их можно разделить на «общефилологические» (напр., *discours, langue, poésie, prose, parole, période*); «общеэстетические» (напр., *le sublime / sublimité, le grand, l'agréable, le beau, le comique*); «собственно риторические» (напр., *invention, élocation, composition, figure de diction, de description, de pensée, de répétition, amplification, apostrophe, diasyrme*); «грамматические» (напр., *cas, nombre, personne, le pluriel, le singulier, temps*). Центральное место в системе идей трактата занимают понятия «общеэстетические» — прежде всего *le sublime*, вынесенное в заглавие.

Композиция ломоносовских трудов по риторике организована совершенно иначе. Основную композиционную единицу здесь составляет дефиниция: вводится термин, определяется обозначаемое им понятие; иногда вводятся дополнительные понятия, относящиеся к основному как видовые к родовому; даются иллюстрации из авторитетных источников или примеры, сочиненные самим Ломоносовым.

Труды Ломоносова написаны как практические руководства, учебные пособия, адресованные всем изучающим искусство красноречия, а не отдельному лицу. Текст имеет строгую рубрикацию: в нем выделяются части, главы и параграфы. Стиль изложения близок к научному: для него характерны ясность, стремление к однозначности, почти не используются приемы создания образности. Из тех групп терминов и понятий, которые мы выделили в трактате «О возвышенном», у Ломоносова наиболее активно используются «собственно риторические». Описывая особенности соответствующих явлений и приемов, Ломоносов, в отличие от Псевдо-Лонгина — Буало, чаще всего воздерживается от прямых эстетических оценок. Все эти различия трактата Лонгина — Буало и сочинений Ломоносова обусловлены различием их задач: в первом случае — ввести

certaine admiration mêlée d'étonnement et de surprise, qui est toute autre chose que de plaire seulement, ou de persuader» [Boileau 1716: 17] («...на самом деле Возвышенное есть то, чем создаются высочайшее совершенство и исключительная безупречность речи: ... именно им снискали себе превосходство великие поэты и знаменитые писатели и обрели громкую славу в потомстве. Ибо оно, собственно, не столько убеждает, сколько восхищает, возносит и производит в нас некий восторг, смешанный с потрясением и удивлением, а это вовсе не то же самое, что только нравиться или убеждать»).

и обосновать категорию возвышенного, во втором — дать практическое руководство для будущих раторов.

Несмотря на то, что трактат «О возвышенном» в переводе Буало и риторические труды Ломоносова существенно различаются с точки зрения целей и задач, и, соответственно, способа подачи материала, в них обнаруживается целый ряд положений, очень близких по смыслу. Большинство из них, впрочем, находится в русле обще-европейской риторической традиции, идущей от Аристотеля, Цицерона и других античных авторов. В риторических сочинениях Ломоносова под влиянием риторик XVII–XVIII вв. был усвоен весь предшествующий опыт литературно-теоретического мышления [Сазонова 2013], и связывать рецепцию «общих мест» европейской риторики у Ломоносова с влиянием Псевдо-Лонгина — Буало нет никаких оснований.

Так, например, утверждая необходимость изучения правил, и Псевдо-Лонгин — Буало, и Ломоносов признают наличие природных способностей основным и необходимым качеством ратора, поскольку без него любое учение бесполезно: «Душевные дарования, а особливо остроумие и память к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно» [Ломоносов 1952: 93]. Ср.: «*J'avoue que dans toutes nos productions il la <nature. — К. Т., М. III.> faut toujours supposer comme la base, le principe, et le premier fondement*»¹⁶ [Boileau 1716: 19].

Сходятся наши авторы и в оценке важности подражания авторитетным образцам, которые Ломоносов ставит даже превыше правил: «Изучению правил следует подражание авторов, в красноречии славных, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самые лучшие правила» [Ломоносов 1952: 94]. Ср.: «*...Ce philosophe <Platon. — К. Т., М. III.> nous a encore enseigné un autre chemin, si nous ne voulons point le négliger, qui nous peut conduire au sublime. Quel est ce chemin? c'est l'imitation et l'émulation des poètes et des écrivains illustres qui ont vécu devant nous. Car c'est le but que nous devons toujours nous mettre devant les yeux*»¹⁷ [Boileau 1716: 50].

¹⁶ «Я признаю, что во всех наших творениях именно ее <природу> всегда следует почитать за основу, за главный принцип и первопричину».

¹⁷ «Этот философ <Платон> указал нам еще один путь (если только мы не захотим оставить его без внимания), который может привести нас

Любопытно, что необходимость подражания мотивируется по-разному. В трактате Псевдо-Лонгина — Буало утверждается, что подражание великим авторам полезно потому, что, во-первых, сопровождается анализом образца; во-вторых, представляя себе возвышенный образ славного предшественника, подражатель сам возвышается душой; в-третьих, он тем самым задает себе очень высокую эстетическую и моральную планку, как бы принимая на себя ответственность перед предшественником [Voileau 1716: 51–52]. Ломоносов же объясняет необходимость подражания потребностью в сочинительской практике.¹⁸ Это объяснение соответствует прескриптивному характеру его риторики.

Псевдо-Лонгин — Буало и Ломоносов едины в том, что важнейшими требованиями к стилю произведения считают умеренность и уместность. Они неоднократно предостерегают читателей от излишеств, например от злоупотребления приемами или неуместного их употребления. Так, и трактат «О возвышенном», и «Краткое руководство к риторике» содержат пассажи, критически направленные против современных авторов, которые, стремясь к новизне, чересчур увлекаются украшением речи, обращая то, что могло бы составить ее достоинство, в недостаток: «Умножительное распространение пополняет слово, а не надувает или растягивает. В сем погрешают многие из новых сочинителей, когда, отложив меру, принуждают себя, чтобы распространить слово. Никакого погрешения больше нет в красноречии, как непристойное и детское, пустым шумом, а не делом наполненное многословие...» [Ломоносов 1952: 128]. «Qu'est-ce donc que puéritité? Ce n'est visiblement autre chose qu'une pensée d'écolier, qui pour être trop recherchée devient froide. C'est le vice où tombent ceux qui veulent toujours dire quelque chose d'extraordinaire et de brillant: mais sur tout ceux qui cherchent avec tant de soin le plaisant et l'agréable. Parce qu'à la fin, pour s'attacher trop au style figuré, ils tombent dans

к возвышенному. Что же это за путь? подражание знаменитым поэтам и писателям, жившим прежде нас, и соперничество с ними. Ибо таков ориентир, который мы должны постоянно держать перед глазами».

¹⁸ «Подражание требует, чтобы часто упражняться в сочинении разных слов. От беспрестанного упражнения возросло красноречие древних великих авторов...» [Ломоносов 1952: 94].

une sottise affectation»¹⁹ [Boileau 1716: 24]. Отклонение от умеренности и Псевдо-Лонгин — Буало, и Ломоносов объясняют незрелостью автора — «детскостью», «ребячливостью» — и считают прямой противоположностью того, к чему следует стремиться: по Ломоносову — «красноречия», по Псевдо-Лонгину — Буало — «высокого» («le Grand»).

В большинстве своем подобные тематические переклички между трактатами вряд ли могут свидетельствовать о непосредственном воздействии идей Псевдо-Лонгина — Буало на Ломоносова. Для того, чтобы выявить более надежные свидетельства рецепции этих идей, обратимся к центральной категории античного трактата — категории возвышенного²⁰.

Категория возвышенного (le sublime / τὸ ὕψος) не получает у Псевдо-Лонгина — Буало четкого определения, но вводится через описание отдельных признаков и свойств, например: «le Sublime est en effet ce qui forme l'excellence et la souveraine perfection du Discours»²¹ [Boileau 1716: 17–18]; «La marque infaillible du Sublime, c'est quand nous sentons qu'un Discours nous laisse beaucoup à penser; qu'il fait d'abord un effet sur nous, auquel il est bien difficile, pour ne pas dire impossible, de résister; et qu'ensuite le souvenir nous en dure, et ne s'efface qu'avec peine»²² [Boileau 1716: 31]. В результате границы

¹⁹ «Что же такое ребячливость? По всей видимости, не что иное как образ мыслей школяра, который, желая добиться утонченности и изысканности, становится равнодушным. Сему пороку подвержены те, кто стремится всегда говорить нечто необычное и блистательное; но еще больше — те, кто с усердием стремится к приятному. Ибо в конце концов, дабы проявить приверженность образному стилю, они впадают в глупое позерство».

²⁰ Следует отметить, что вопрос о том, является ли понятие возвышенного в том виде, в котором оно вводится в переводе Н. Буало, изобретением античного автора или результатом переводческой интерпретации, до сих пор окончательно не решен. Ср., напр., следующее замечание Р. Дорана: «Commentators have long debated the question of whether Boileau is, as he presents himself in the Preface, merely a faithful interpreter of Longinus, the first modern to understand the critical concept of the sublime, or whether he is an innovator himself, the true inventor of the concept of sublimity» [Doran 2015: 98–99].

²¹ «Возвышенное являет собой именно то, благодаря чему создается высшая степень совершенства речи».

²² «Безошибочный признак возвышенного — когда речь заставляет задуматься, сразу оказывая на нас такое воздействие, которому весьма трудно, даже

понятия оказываются очень размытыми. Этому способствует, в том числе, появление целого ряда частичных синонимов: *la sublimité, le merveilleux, l'élévation d'esprit, le grand*. Последний употребляется в некоторых случаях как полный синоним *le sublime*²³: «Des cinq sources du Grand. Il y a, pour ainsi dire, cinq sources principales du Sublime»²⁴ [Boileau 1716: 32].

Важно отметить, что такое разнообразие лексических средств, используемых для обозначения понятия возвышенного во французском переводе трактата, отражает соответствующую особенность греческого оригинала.²⁵ Как указывает И. М. Нахов, неустойчивость лексического обозначения понятия свидетельствует о его содержательной неопределенности [Нахов 1961: 147]. В отличие от стилистического понятия «высокого», традиционного для античной риторики, понятие «возвышенного» у Псевдо-Лонгина относится скорее к сфере поэтики и эстетики и обозначает высшее проявление словесного творчества, лишенное сугубо практического назначения, сводящегося к убеждению [Нахов 1961: 149]. По Псевдо-Лонгину, для достижения возвышенного словесное оформление мысли не является необходимым условием, так как возвышенное может быть выражено без слов.

Н. О'Горман отмечает, что автор греческого трактата разрабатывает как переносное, так и прямое значение слова *ὑψος*, максимально реализуя его семантический потенциал [O'Gorman 2004: 76]. Как указывает Д. Расселл, в греческих текстах это слово обычно использовалось при описании физических величин и в литературной критике не встречалось до 2-й половины I в. до н. э. [Russell 1964: xxxi]. В дальнейшем, в результате развития переносного значения, слово *ὑψος* стало использоваться для определения высоких нравственных качеств, страстей, а также пышности и торжественности, что способствовало формированию устойчивых морально-этических

невозможно противостоять, и впоследствии надолго сохраняется в памяти и с трудом забывается».

²³ О смысловом и функциональном соотношении этих синонимов см. [Simon 1965: 905–906].

²⁴ «О пяти источниках Великого. Существуют, собственно говоря, пять источников Возвышенного».

²⁵ Д. Расселл указывает, что синонимической паре *grand — sublime* соответствует пара *μέγας — ὑψος* [Russell 1964: xxxi–xxxii].

коннотаций [Russell 1964: xxx–xxxі]. В контексте риторики и поэтики оно их сохранило и характеризовало скорее ментальное и эмоциональное состояние, чем стиль речи [Russell 1964: xxxі–xxxviii]. Возвышенное находится в зависимости от духовных качеств оратора, поэтому автор античного трактата признает величие души и мыслей самым важным источником возвышенного [Boileau 1716: 32]. Только величие души может порождать высокие и смелые мысли. Человек с низкими наклонностями не сможет создать ничего поражающего и достойного восхищения [Boileau 1716: 35]. В связи с этим значительная часть трактата посвящена именно тем источникам возвышенного, которые определяются природными свойствами и талантами сочинителя: это возвышенная душа и мысли; пафос, возвышенные страсти. Прочим источникам, которые происходят от словесного мастерства, автор уделяет гораздо меньше внимания; к ним относятся: определенное употребление и сочетание фигур; благородство словесного выражения, которое создается благодаря соединению точного выбора слов и изысканного и образного слога; композиция и умелое сочетание слов [Boileau 1716: 32–34].

В риторических сочинениях Ломоносова категория возвышенного специально не рассматривается. Между тем ее «следы» обнаруживаются в определениях и описаниях ряда приемов (распространения, вымыслов и некоторых риторических фигур), которые в той или иной степени соотносятся с некоторыми положениями трактата «О возвышенном», характеризующими его ключевые понятия (*le sublime*, *l'image*) и основные приемы (*l'amplification*, *l'hyperbole*). Рассмотрим подробнее такие соответствия.

1. *Распространение vs l'amplification*. Раздел риторических сочинений Ломоносова, посвященный распространению, привлекает особое внимание тем, что ряд его положений имеет параллели в трактате Псевдо-Лонгина–Буало. В «Кратком руководстве к красноречию» распространение описано более подробно, чем в «Кратком руководстве к риторике»: скорее всего, основные его функции были разработаны Ломоносовым в процессе работы над вторым риторическим трактатом. В обоих текстах приводятся похожие определения: «Распространение есть совокупление многих рассуждений, к одной материи принадлежащих и оную яснее и важнее представляющих» [Ломоносов 1952: 27]; «Распространение риторическое есть присовокупление идей к кратким предложениям,

которые их изъяснить и в уме живые представить могут» [Ломоносов 1952: 127]. В трактате «О возвышенном» рассматривается похожий прием амплификации (фр. *amplification*), который определяется следующим образом: «L'Amplification donc, pour en donner ici une idée generale, est un accroissement de paroles, que l'on peut tirer de toutes les circonstances particulieres des choses, et de tous les lieux de l'oraison, qui remplit le discours, et le fortifie, en appuyant sur ce qu'on a déjà dit. Ainsi elle differe de la preuve, en ce qu'on emploie celle-ci pour prouver la question, au lieu que l'Amplification ne sert qu'à étendre et à exagerer»²⁶ [Boileau 1716: 47]. Эта цитата явно привлекла внимание Ломоносова: она присутствует в его конспекте (см. [Серман 2002: 337]). В «Кратком руководстве к красноречию» Ломоносов вводит, кроме того, два вида риторического распространения: умножительное и увеличительное [Ломоносов 1952: 127–132]. Однако содержание этих понятий остается не вполне ясным, поскольку прямых определений они не получают. Ломоносов указывает на их основные функции: «Оба в том сходны, что слово распространяют, но тем разнятся, что первое больше расширяет и служит к пополнению периодов, второе придает ему притом больше важности» [Ломоносов 1952: 127–128]. Также описаны способы их создания: умножительное распространение создается с помощью приложений, которые «изобретены быть могут из мест риторических» [Ломоносов 1952: 131–132]; увеличительное же «происходит от подробного предложения избранных идей, к самой вещи надлежащих и важностию своею слово обогащающих» [Ломоносов 1952: 128]. В то же время, поскольку и увеличительное, и умножительное распространение создаются на основе риторических мест, провести между ними четкую границу не представляется возможным [Ломоносов 1952: 132]. Последующее изложение, а также иллюстративный материал показывают, что разница между ними — не качественная, а количественная: умножительное

²⁶ «Итак, чтобы дать здесь общее представление об амплификации, определим ее как приумножение слов, которые можно произвести из всех частных (отдельных) явлений, окружающих вещи, или из разных частей произносимой речи и которые дополняют рассуждение и усиливают его, опираясь при этом на то, что было сказано прежде. Тем самым она отличается от доказательства, посредством которого подтверждают неизвестное; амплификация же служит лишь для расширения и преувеличения».

распространение реализуется на уровне словосочетания, увеличительное — на уровне предложения, а чаще — сложного синтаксического целого.

В связи с отношениями риторических сочинений Ломоносова к трактату «О возвышенном» наибольший интерес представляют два аспекта, связанные с описанием увеличительного распространения. Первый касается одного из способов его создания: «подробное представление избранных и лучших обстоятельств» [Ломоносов 1952: 148]. Этот способ Ломоносов упоминает наряду с риторическими местами, на основе которых может быть создано увеличительное распространение («от происхождения» [Ломоносов 1952: 145], «через собрание и предложение разных причин» [Ломоносов 1952: 146], «от предыдущих и последующих» [Ломоносов 1952: 147] и т. д.). Между тем в списке риторических мест, который вводится при описании умножительного распространения, «подробное представление ... обстоятельств» отсутствует, а в списке риторических мест в главе «О изобретении вообще» присутствует пункт «обстоятельства» [Ломоносов 1952: 102].

Сама формулировка «подробное представление избранных и лучших обстоятельств» вносит в понятие увеличительного распространения аксиологический элемент. Это сближает «Краткое руководство к красноречию» с трактатом Псевдо-Лонгина — Буало, где внимание к значимости, важности изображаемых обстоятельств является одним из средств достижения возвышенного. Роли обстоятельств посвящена отдельная глава (VIII, «De la sublimité qui se tire des circonstances»), в которой приводится Второй фрагмент Сапфо, который часто переводили русские поэты XVIII–XIX вв. [Песков 1989: 88–89]. Ломоносов также обратил внимание на этот фрагмент из Сапфо, процитировав его в своем конспекте [Серман 2002: 336]. Помимо самих поэтических текстов, на Ломоносова, вероятно, произвел впечатление и сопровождающий их комментарий, где автор французского перевода развивает мысль о том, что естественность эмоционального состояния героя достигается в тех случаях, когда он объят разнообразными страстями. Это рассуждение получает развитие в поэзии Ломоносова, где становится одним из элементов «питательного субстрата», породившего приемы «естественного» стиля и «лирического беспорядка» и тем самым

оказавшего влияние на формирование структурных принципов торжественной оды²⁷.

2. *Возвышение слова vs le sublime*. Некоторые параллели с трактатом «О возвышенном» у Ломоносова также наблюдаются при сравнении увеличительного распространения с возвышением слова. Увеличительное распространение придает слову «больше важности», однако оно «разнится от возвышения слова, ибо сие возносит, а оно наполняет; сие придает силы, а оно изобилия; сие устремляет, а оно разликает; возвышение больше от украшения, а увеличительное распространение от изобретения зависит» [Ломоносов 1952: 127–128].

Понятие возвышения слова, которое вводится в этом фрагменте и сопоставляется с понятием увеличительного распространения, больше нигде Ломоносовым не рассматривается. Между тем похожее рассуждение встречается в трактате Псевдо-Лонгина — Буало и относится к сравнению возвышенного и амплификации: «Il y a pourtant bien de la différence. Et premièrement le sublime consiste dans la hauteur et l'élévation: au lieu que l'amplification consiste aussi dans la multitude des paroles; c'est pourquoi le sublime se trouve quelquefois dans une simple pensée: mais l'amplification ne subsiste que dans la pompe et l'abondance»²⁸ [Boileau 1716: 47].

Те понятия, которые рассматриваются в приведенных фрагментах русского и французского текстов, связываются общими семами: возвышенное у Буало, возвышение слова у Ломоносова — семой «движение, устремление вверх»; амплификация у Буало, увеличительное распространение у Ломоносова — семами «расширение», «изобилие». Этим сходство понятий ограничивается. В рассмотренном фрагменте из «Краткого руководства к красноречию» и распространение, и возвышение слова характеризуются как стилистические средства или приемы, которые служат для придания речи возвышенного характера, однако их стилистические функции различны. Кроме того, увеличительное распространение относится к разделу изобретения, а возвышение слова связано с теми аспектами риторического сочинения, которые рассматриваются в разделе украшения.

²⁷ Подробнее об этом см.: [Осповат 2004].

²⁸ «Существует все же большая разница. В первую очередь, возвышенное состоит в возвышении и приподнятости, в то время как амплификация состоит в приумножении слов, поэтому возвышенное иногда заключается в краткой мысли, амплификация же создается благодаря торжественности и изобилию».

В «Кратком руководстве к красноречию» понятие «возвышение слова» используется также и для обозначения действия — придания речи определенных стилистических свойств. См., например: «...когда много соединение фигур к украшению, возвышению и устремлению слова служит, сие усмотреть можно из следующих примеров» [Ломоносов 1952: 291] и др. Таким образом, у Ломоносова понятия «возвышение слова» и «увеличительное распространение» относятся к области стиля речи в лингвистическом смысле. В трактате Псевдо-Лонгина — Буало понятия амплификации и возвышенного находятся в разных плоскостях: первое является риторическим приемом, а второе относится к сфере стиля в широком смысле.

3. *Описание / вымыслы / изображение / восхищение / мечта-ние / гипербола vs l' image.* В «Кратком руководстве к красноречию» встречаются различные понятия, отчасти перекликающиеся с понятием образа (фр. *image*, греч. *φαντασία*) у Псевдо-Лонгина — Буало.

В античном трактате образ рассматривается в тесной связи с категорией пафоса²⁹. Согласно Псевдо-Лонгину, особый эмоциональный настрой и напряжение, сопровождающие процесс создания образа, позволяют вызвать подобные чувства и у слушателя³⁰: «*Ce mot image se prend en général, pour toute pensée propre à produire une expression, et qui fait une peinture à l'esprit de quelque manière que ce soit. Mais il se prend encore dans un sens plus particulier et plus resserré; pour ces discours que l'on fait, lorsque par un enthousiasme et un mouvement extraordinaire de l'âme s'il semble que nous voyons les choses dont nous parlons, et que nous les mettons devant les yeux de ceux qui écoutent*»³¹ [Boileau 1716: 53–54].

²⁹ См., напр., следующее замечание М. Л. Гаспарова: «Псевдо-Лонгин выводит удачную наглядность из “вдохновения и пафоса»» [Гаспаров 1994: 153].

³⁰ А. Ф. Лосев отмечал, что такое понимание образа специфично для трактата «О возвышенном»: «Поскольку “фантазия” понимается здесь не только как наглядное изображение мыслимого, но и как экстатически-патетическое, это явление наиболее близко подходит к тому, что называется фантазией в Европе. И в этом смысле указанный текст Псевдо-Лонгина, кажется, единственный» [Лосев 2000: 543].

³¹ «Слово “образ” используется в самом общем смысле, дабы дать выражение каждой отдельной мысли, и создает перед нашими духовными очами живописное изображение, которое кажется будто живым. Но кроме того, оно используется еще и в более конкретном и узком смысле — по отношению к ораторской речи, когда в результате воодушевления и необычайного движения

Ломоносов говорит об эмоциональном воздействии на слушателя с помощью удачно подобранных образов в связи с понятием «описание»: «Больше всех служат к движению и возбуждению страстей живо представленные описания, которые очень в чувства ударяют, а особливо как бы действительно в зрении изображаются <...> Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели» [Ломоносов 1952: 169–170].

В «Кратком руководстве к красноречию» описания рассматриваются в разделе «О расположении» и разделяются на правдивые и вымышленные [Там же: 347]. По замечанию Ломоносова, «вымышленное описание изображает вещь, которой нет и не бывало, и тем оно от вымысла не разнится» [Там же]. Таким образом, вымышленные описания связаны с вымыслами — категорией, которая описана в разделе «О изобретении». Использование вымыслов, по Ломоносову, является одним из важнейших приемов возвышения слова: «Возвышение слова хотя зависит много от украшений, о которых предлагается в следующей части, однако и от вымыслов получает оно не меньшее великолепие, которые особливо в стихотворстве имеют великую силу и могут по справедливости душою высокого стиха назваться, что в славных стихотворцах ясно видеть можно» [Ломоносов 1952: 221]. В трактате «О возвышенном» вымышленные образы также считаются уместными в поэзии: «les images dans la poésie sont pleines ordinairement d'accidents fabuleux, et qui passent toute forte de créance: au lieu que dans la rhétorique le beau des images, c'est de représenter la chose comme elle s'est passée, et telle qu'elle est dans la vérité»³² [Boileau 1716: 58].

Впрочем, в целях убеждения Ломоносов допускает использование вымыслов и в ораторской прозе: «слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и позабывают свои возражения,

души нам кажется, будто мы видим предметы, о которых говорим, и будто мы представляем их пред очи тех, кто слушает».

³² «В поэзии образы обычно полны фантастических черт, которые совершенно выходят за рамки правдоподобия, в то время как в риторике красота образов состоит в способности представить то, что действительно произошло, и именно так, как оно было в действительности».

противные предлагаемой материи» [Ломоносов 1952: 221]. По той же причине и образы, согласно трактату Псевдо-Лонгина — Буало, могут быть полезны для ораторов: «Car comme en toutes choses on s'arrête naturellement à ce qui brille et éclate davantage, l'esprit de l'auditeur est aisément entraîné par cette image qu'on lui présente au milieu d'un raisonnement, et qui lui frappant l'imagination, l'empêche d'examiner de si près la force des preuves, à cause de ce grand éclat dont elle couvre et environne le discours»³³ [Boileau 1716: 59]. Существенное различие состоит в том, что в античном трактате речь идет об образах вообще, не только о вымышленных.

С понятием образа в трактате Псевдо-Лонгина — Буало близко соотносится и ломоносовская фигура изображения: «Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается» [Ломоносов 1952: 282]. Для этой фигуры, как и для образа в трактате Псевдо-Лонгина — Буало, важное значение имеет процесс мысленного воссоздания предмета и эмоций («живое представление»).

«Следы» категории образа в том виде, в котором он присутствует в трактате «О возвышенном», прослеживаются и в описании ломоносовской фигуры восхищения. В редакцию риторики, положенную в основу издания 1759 г., Ломоносов ввел следующее замечание: «Сей фигуры хотя нет в правилах у древних учителей красноречия; однако много есть примеров в употреблении» [Риторика 1759: 157]. Это замечание позволяет предположить, что Ломоносов включил фигуру восхищения в «Краткое руководство к красноречию» на основе многочисленных примеров. По Ломоносову, «восхищение есть когда сочинитель представляет себя как изумленна в мечтании, происходящем от весьма великого, нечаянного или страшного и чрезуестественного дела. Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев» [Ломоносов 1952: 284–285]. С понятием образа у Псевдо-Лонгина — Буало эту фигуру сближает то, что она основана на мысленном образе, который создается в тот момент, когда субъект речи

³³ «Ибо подобно тому, как во всех предметах нас естественно привлекает прежде всего блестящее и сверкающее, слушатель легко увлекается образом, который ему представляют посреди рассуждения и который, поражая его воображение, мешает ему рассудить, достаточны ли доказательства, до того яркий блеск, коим образ окутывает и окружает речь».

находится в особом эмоциональном состоянии. Связь этой фигуры с идеями трактата Псевдо-Лонгина — Буало косвенно подтверждается тем, что в качестве примера ее употребления приводится прозаический перевод строфы из оды «На взятие Намюра»: «И Боало Депро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? Чистые пермесские музы, не вас ли я вижу? Поспешай, премудрый лик, к звону, который моя лира рождает» [Там же: 285].

4. *Увеличение вещей / гиперболы vs hyperbole*. Одним из важнейших стилистических средств создания возвышенного в трактате Псевдо-Лонгина — Буало является гиперболы, прием, особенности которого имеют целый ряд параллелей в описании гиперболы и увеличения вещей у Ломоносова. В «Кратком руководстве к красноречию» увеличение вещей — создание гиперболических образов — используется для создания вымыслов и способствует возвышению слова [Там же: 228]. В трактате «О возвышенном» гиперболические образы иллюстрируют многие центральные положения. Так, например, в главе седьмой, где подробно рассматривается один из важнейших источников возвышенного «величие мыслей», приводится пример из «Илиады» Гомера (песнь V, строка 443): *La Tête dans les Cieux, et les pieds sur la Terre*. Этот образ получил распространение в русской одической поэзии, в том числе и у Ломоносова [Живов 1996: 250]. По Псевдо-Лонгину, лишь подражая сверхъестественному и чрезмерному, словесное искусство достигает возвышенного [O’Gorman 2004: 77].

Переключки с трактатом «О возвышенном» можно обнаружить и в ломоносовском определении гиперболы («иперболы»). Так, Ломоносов отмечает, что гиперболы используется для изображения страстей: «Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых...» [Ломоносов 1952: 255]. Точно так же и в трактате «О возвышенном» субъект речи, предостерегая адресата от злоупотребления гиперболой, говорит: «...il faut voir soin que ce soit toujours la passion qui les fasse produire au milieu de quelque grande circonstance»³⁴ [Boileau 1716: 94].

И Ломоносов, и автор античного трактата в интерпретации Н. Буало понимают преувеличение, лежащее в основе гиперболы,

³⁴ «...Следует понимать, что именно страсть заставляет их создавать при неких великих обстоятельствах».

расширительно, включая в это понятие и приуменьшение: «Ипербола есть повышение или понижение слова невероятное» [Ломоносов 1952: 254]; «Гипербола, или превышение, есть когда представленная речь несколько натуральное понятие превосходит ради напряжения или послабления страстей...» [Ломоносов 1952: 54]; «...On peut se servir de l'Hyperbole aussi-bien pour diminuer les choses, que por les agrandir: car l'Exageration est propre a ces deux differents affets...»³⁵ [Boileau 1716: 96].

Наконец, этот троп рассматривается как оказывающий очень сильное воздействие, и потому, по Ломоносову, порой требует «умягчения»: «Иперболы иногда умягчаются: 1) Речениями... 2) Поправлением...» [Ломоносов 1952: 255]. В античном трактате гиперболу предлагается тщательно «маскировать»: «C'est pourquoi il faut supposer, à l'égard des hyperboles, ce que nous avons dit pour toutes les figures en général: que celles-là sont les meilleures qui sont entièrement cachées, et qu'on ne prend point pour des hyperboles»³⁶ [Boileau 1716: 93–94].

Предложенный сопоставительный анализ риторических сочинений М. В. Ломоносова и трактата «О возвышенном» в переводе Н. Буало, в силу сложности и спорности многих проблем, с которыми он так или иначе соприкасается (содержание понятия возвышенного у Псевдо-Лонгина и Буало, переосмысление идей античного автора во французском переводе, содержание некоторых понятий у Ломоносова), является в достаточной мере формальным и ни в коей мере не исчерпывающим. Тем не менее по его итогам можно сделать некоторые интересные выводы.

Трактат «О возвышенном» и риторики Ломоносова принципиально различаются по целому ряду важнейших признаков. Создавая свои произведения, авторы ставили перед собой разные цели и задачи, которым соответствуют и разные жанровые, композиционные, стилистические и прочие особенности.

Схожие идеи, высказанные в сочинениях Псевдо-Лонгина — Буало и Ломоносова (идеи о приоритете природных способностей оратора, о важности подражания образцам, об умеренности и уместности),

³⁵ «...Гиперболу можно использовать не только для возвышения, но и для понижения предмета, ибо и тому и другому свойственно преувеличение...»

³⁶ «Именно поэтому следует предположить в отношении гипербол то же самое, что мы прежде сказали обо всех фигурах в целом: лучшими из них являются те, что совершенно скрыты, так что мы даже не узнаем в них гипербол».

не свидетельствуют о влиянии, так как представляют собой «общие места» европейской риторической традиции. По той же причине едва ли можно считать свидетельством прямого влияния использование одних и тех же примеров. Примеры из античных авторов веками кочуют из текста в текст. Часто невозможно сказать, кто первый подобрал пример, ставший традиционным; кроме того, разные авторы используют одни и те же популярные фрагменты для иллюстрации разных риторических приемов. Такой случай есть и в нашем материале: Буало и Ломоносов приводят одну и ту же цитату из Демосфена, но у первого это пример риторического вопроса (*interrogation*), а у последнего — пример соединения фигур вопрошания и заимствования³⁷.

Гораздо больше, чем очевидная близость отдельных высказываний и суждений и даже чем прямые совпадения цитат, говорят о рецепции Ломоносовым текста Буало «следы» его центральной категории — категории возвышенного, которые присутствуют в ломоносовских понятиях «распространение», «возвышение слова», «описание», «вымыслы», «изображение», «восхищение», «увеличение вещей», «ипербола». Прямых заимствований здесь нет, однако наличие некоторых сближений дает основания предположить, что при разработке перечисленных понятий Ломоносов учитывал специфическое понимание возвышенного, которое обнаруживается в трактате Псевдо-Лонгина — Буало.

В заключение целесообразно сказать несколько слов о том, каким образом специфическое соотношение произведений, которые сравнивались в этой статье, отразилось в словаре «Риторика М. В. Ломоносова». Круг стилистических приемов, описанных у Ломоносова и Псевдо-Лонгина — Буало, существенно различается. Несомненно общими для них являются только три приема: гипербола (ипербола / *l'hyperbole*), метафора (метафора / *la métaphore*) и перифраза (парафразис / *la périphrase*), но в трактате «О возвышенном» для них

³⁷ Ne voulez-vous jamais faire autre chose, dit Démosthène aux Athéniens, qu'aller par la ville vous demander les uns aux autres: Que dit-on de nouveau? et que peut-on vous apprendre de plus nouveau, que ce que vous voyez? Un homme de Macédoine se rend maître des Athéniens, et fait la loi à toute la Grèce» [Boileau 1716: 64]. «Или вы, ходя по площади, только друг друга спрашивать хотите: Скажи, пожалуй, не знаешь ли чего нового? Но может ли что быть новее, как сие, что македонянин покоряет себе афинян и Грециею правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.)» [Ломоносов 1952: 288].

нет определений. Тропы и фигуры там не разделяются, а упомянутые разновидности приемов — *figures pluriels, de pensée, de diction, répétition, description* — не получают ни определений, ни даже минимальных пояснений. Соответственно, привести цитаты, составляющие хотя бы отдаленные параллели ломоносовским определениям тропов и фигур, в большинстве случаев не представляется возможным. Тем более интересный контекст составляют те немногочисленные цитаты, которые все же удалось подобрать: своей несхожестью с определениями Ломоносова они подчеркивают их специфическую структурированность и содержательность.

Источники

- Ломоносов 1952 — Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. М.; Л., 1952.
- Лонгин 1803 — О высоком или величественном. Творение Дионисия Лонгина. Пер. с греческ. с примечаниями переводчика [Ивана Мартынова]. СПб., 1803.
- Риторика 1759 — *Ломоносов М. В.* Собрание разных сочинений в стихах и в прозе. Кн. 2, в которой содержится Краткого Руководства к Красноречию разделение первое, состоящее из Риторики или общих правил Общего Красноречия, то есть Оратории и Поэзии. Второе издание с сочинителевыми исправлениями. М., 1759.
- Сумароков 1759 — *С[умароков] А. [П.]* Из трактата Лонгинова о важности слова с перевода Боалова // Трудолобивая пчела. 1759. Апрель. С. 219–224.
- Pinelli 1639 — *Dionigi Longino Retore, dell'Altezza del dire tradotto dal greco da D. Niccole Pinelli...* Padova, 1639.
- Hall 1652 — *Hall J.* Peri hypsous, or Dionysius Longinus Of the height of eloquence. London, 1652.
- Boileau 1674 — *Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours. Traduit du Grec de Longin // Oeuvres diverses Du Sieur D*** avec Le traité du sublime ou du merveilleux dans le discours. Traduit du Grec de Longin.* Paris, 1674.
- Boileau 1716 — *Traité du sublime ou du merveilleux dans le discours. Traduit du Grec de Longin // Oeuvres de m-r Boileau-Despréaux. Avec des éclaircissemens historiques, donnez par lui-même.* Tome second. Genève, 1716. P. 1–110.

Литература

- Алексеева 2005 — *Алексеева Н. Ю.* Русская ода: Развитие одической формы в XVII–XVIII веках. СПб., 2005.
- Данько 1940 — *Данько Е. Я.* Из неизданных материалов о Ломоносове // XVIII век. Вып. 2. М.; Л., 1940. С. 248–275.
- Коровин 1961 — *Коровин Г. М.* Библиотека Ломоносова: Материалы для характеристики литературы, использованной Ломоносовым в его трудах, и каталог его личной библиотеки. М.; Л., 1961.
- Меликова-Толстая 1936 — *Меликова-Толстая С.* Античные теории художественной речи // Античные теории языка и стиля. Л., 1936. С. 147–167.
- Нахов 1961 — *Нахов И. М.* Выдающийся памятник античной эстетики (Трактат «О возвышенном») // Из истории эстетической мысли древности и средневековья. М., 1961. С. 139–182.
- Осват 2002 — *Осват К. А.* К литературной позиции Ломоносова // Тыняновский сборник. Вып. 11: Девятые Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. М., 2002. С. 13–29.
- Осват 2004 — *Осват К. А.* О «лирическом беспорядке» Ломоносова: (К постановке проблемы) // Лотмановский сборник. М., 2004. Вып. 3. С. 912–917.
- Песков 1989 — *Песков А. М.* Буало в русской литературе XVIII — первой трети XIX века. М., 1989.
- Пумпянский 1983 — *Пумпянский Л. В.* Ломоносов и немецкая школа разума // XVIII век. Сб. 14. Л., 1983. С. 3–44.
- Сазонова 2013 — *Сазонова Л. И.* Риторика Ломоносова: актуальные проблемы риторической традиции XVIII в. // Чтения отдела русской литературы XVIII века. Вып. 7.: Ломоносов и словесность его времени. Перевод и подражание в русской литературе XVIII века. М.; СПб., 2013. С. 20–40.
- Серман 1966 — *Серман И. З.* Поэтический стиль Ломоносова. М.; Л., 1966.
- Серман 1983 — *Серман И.* Ломоносов и Буало (Проблема литературной ориентации) // Cahiers du monde russe et soviétique. Vol. 24. №4. 1983. P. 471–482.
- Серман 2002 — *Серман И. З.* Неизданный конспект М. В. Ломоносова «Трактата о возвышенном» Псевдо-Лонгина в переводе Н. Буало // XVIII век. СПб., 2002. Сб. 22. С. 333–346.

- Чистякова 1966 — *Чистякова Н. А.* Трактат «О возвышенном», его автор, время и содержание // *О возвышенном / Пер., ст. и примеч. Н. А. Чистяковой.* М.; Л., 1966. (Серия «Литературные памятники»). С. 85–117.
- Вомпайр 1973 — *Вомпайр J.* Le pathos dans le Traité du Sublime // *Revue des Études Grecques.* Т. 86, fasc. 411–413. 1973. P. 323–343.
- Doran 2015 — *Doran R.* The Theory of the Sublime from Longinus to Kant. Cambridge, 2015.
- Fumaroli 2005 — *Fumaroli M.* Les abeilles et les araignées // *La Querelle des anciens et des modernes. XVII-e — XVIII-e siècles.* [Paris], 2005. P. 7–218.
- Gilby 2006 — *Gilby E.* The Querelle des Anciens et des Modernes and the Sublime // *Gilby E.* Sublime Worlds: Early Modern French Literature. London, 2006.
- Gilby 2010 — *Gilby E.* The Seventeenth-Century Sublime: Boileau and Poussin // *Tate Papers.* Is. 13. Spring 2010. 2010. URL: <http://www.tate.org.uk/research/publications/tate-papers/13/the-seventeenth-century-sublime-boileau-and-poussin> (дата обращения 30.05.2017).
- O’Gorman 2004 — *O’Gorman N.* Longinus’s sublime rhetoric, or how rhetoric came into its own // *Rhetoric society quarterly.* Spring 2004. Vol. 34. N. 2. 2004. P. 71–89.
- Russell 1964 — *Russell D. A.* Introduction // *Longinus on the Sublime.* Edited with Introduction and Commentary by D. A. Russell. Oxford, 1964. P. ix–lv.
- Simon 1965 — *Simon I.* Critical terms in restauration translations from the French. P. II // *Revue belge de philologie et d’histoire.* Т. 43, fasc. 3. 1965. *Langues et littératures modernes.* P. 902–926.
- Steppich 2006 — *Steppich C. J.* Inspiration through imitatio / mimesis in On the sublime of “Longinus” and in Joachim Vadian’s *De poetica et carminis ratione* (Vienna, 1518) // *Humanistica Lovaniensia. Journal of neo-latin studies.* Vol. LV. 2006. P. 37–70.

К. М. Номоконова

**РУССКИЕ РИТОРИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ СЕРЕДИНЫ
XVIII — ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА: ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ
МАТЕРИАЛ РАЗДЕЛА «О УКРАШЕНИИ»¹**

Влияние М. В. Ломоносова на последующую риторическую традицию в России очевидно и бесспорно. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать иллюстративные примеры раздела *elocutio* в послеломоносовских риторических трактатах, проследить, в какой степени менялись примеры, данные к тропам и риторическим фигурам, показать, насколько зависимы риторики от предшествующего иллюстративного материала, особенно сконцентрированного в разделе «О украшении». Иллюстративный материал этого раздела интересен в первую очередь тем, что на основании перечня писателей, избираемых авторами трактатов, и самих примеров мы можем судить о том, как развивалось представление о национальном литературном языке, и о том, какого автора в какое время считали классическим. Об этом писал П. Е. Бухаркин: «Примеры, призванные быть предметом сознательного подражания в собственном словесном творчестве, демонстрировали, так сказать, сущность образцовости: они позволяли понять, почему тот либо другой автор оказывался причисленным к классикам, какие черты текста делают его сочинение классическим» [Бухаркин 2014: 102]. Кроме того, иллюстрации к изобразительно-выразительным средствам языка подвергались редакции с учетом изменений, уже произошедших в языке, в связи с чем можно проследить основные тенденции развития литературного языка. Именно этому вопросу посвящена данная работа.

¹ Первоначальный вариант статьи опубликован в изд.: *Petra angularis*: профессор Петру Евгеньевичу Бухаркину ко дню шестидесятилетия и к тридцатилетию его университетского семинара: сборник статей молодых ученых / отв. ред. Н. А. Гуськов, Е. М. Матвеев. СПб., 2015. С. 136–151.

Материалом исследования являются четыре русскоязычные риторики: «Краткое руководство к красноречию» (1747) М. В. Ломоносова, «Краткое руководство к оратории российской» (1778) Амвросия Серебрянникова, «Опыт риторики» (1796, 1805) И. С. Рижского и «Общая риторика» (1830) Н. Ф. Кошанского². Иллюстративные примеры к тропам и фигурам, представленные в этих четырех трактатах, могут быть условно разделены на следующие группы:

1) одинаковые примеры, которые не претерпевают изменений в последующих трактатах, переходят в первоначальном виде из одного риторического сочинения в другое, иллюстрируя одно и то же изобразительно-выразительное языковое средство;

2) примеры, взятые из предшествующих риторических трактатов, но иллюстрирующие другие тропы и фигуры; эти примеры нередко оказываются представленными в измененном виде;

3) примеры, претерпевающие в дальнейших риторических руководствах существенные изменения, целью которых в ряде случаев является упрощение славянизированного типа речи — группа, представляющая для нас наибольший интерес;

4) новые примеры.

Далее мы рассмотрим иллюстративный материал первых трех групп. Последняя группа может составить отдельный предмет исследования, так как является самой многочисленной.

Примеры, которые не претерпевают изменений в последующих трактатах, используются для иллюстрации и тропов, и фигур. Перечислим все изобразительно-выразительные средства, примеры к которым являются одинаковыми или модифицируются незначительно.

• Антономазия:

«Самсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого» [КРК, 248]; *«вместо он очень силен — он Геркулес; вместо очень богат — он Крез»* [ОРК, 115]³.

² В дальнейшем для указания на источник мы будем использовать сокращенные обозначения: «Краткое руководство к красноречию» — КРК; «Краткое руководство к оратории российской» Амвросия Серебрянникова — КРО; «Опыт риторики» И. С. Рижского — ОРР; «Общая риторика» Н. Ф. Кошанского — ОРК.

³ Ср. также пример к тропу «антифразис»: *«Слабого назвать Геркулесом, нищего — Крезом»* [ОРК, 115]).

- **Металепсис:**

«Как десять жатв прошло, взята пространна Троя. Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год» [КРК, 249]; «Как десять жатв прошло, взята пространна Троя» [КРО, 119]; «“Как десять жатв прошло, взята пространна Троя”. Здесь жатва за лето <...> — вещь за время, а лето за круглый год» [ОРК, 116].

- **Метафора:**

«каменное сердце, то есть несклонное», «алчный взор» [КРК, 245]; «алчный взор», «каменное сердце» [КРО, 113]; «Каменное сердце, железная грудь; Алчный взор» [ОРК, 114]; «Луга смеются» [КРК, 246]; «Луга смеются» [ОРК, 114].

- **Синекдоха:**

«россиянин радуется о получении победы вместо россияна» [КРК, 247]; «Россиянин вместо Россиан» [КРО, 115]; «Россианин вместо Россиан» [ОРР, 38].

- **Повторение [КРК], единоначатие [КРО, ОРК]:**

«Тобой поставлю суд правдивый: / Тобой сотру сердца кичливы: / Тобой я буду злость казнить: / Тобой заслугам мзду дарить» [КРК, 238–240; КРО, 125; ОРК, 119].

- **Согласование:**

«Не всяк то делать смеет, что всяк умеет» [КРК, 261; КРО, 129].

- **Единознаменованье:**

«С нами быть тебе больше невозможно: не дам, не стерплю, не поущу» (КРК, 260); «Не снесу, не стерплю, не поущу» [КРО, 123].

- **Многосоюзие:**

«И малые, и великие, и старые, и младые, и богатые, и убогие хвалят добродетель, но не все оной последуют» [КРК, 261]; «И малые, и старые, и богатые и убогие хвалят добродетель» [ОРК, 118].

Данный пример можно также отнести к группе примеров, в которых прослеживается тенденция к упрощению славянизированного типа речи. Здесь мы обнаруживаем сокращение предложения (которое является собственным примером Ломоносова) и, как следствие, изменение структуры предложения (сложносочиненное стало простым). Однако более важно, что здесь опускаются такие лексические единицы, как «великие» и «младые», что, вероятно, объясняется желанием автора ОРК исключить славянскую неполногласную

основу *-млад-*, в связи с чем корреляция по социальному положению («малые» — «великие») оказывается утраченной, а корреляция по возрасту сохраняется в сочетании «и малые, и старые», причем слово «малые» замещает «младые».

- Умолчание или перерыв (КРК), удержание (КРО), умолчание (ОРК):

«Таким образом перерывает речь Нептун, у Вергилия в 1 кн. Ен.: Вы небо без меня и землю возмутили / И на море бугры поднять дерзнули, ветры; / То я вас!... только дай мне волны успокоить» [КРК, 277]; *«Вы небо без меня и землю возмутили, / И на море бугры поднять дерзнули ветры: / То я вас! только дай мне волны успокоить»* [КРО, 122]; *«Нептун грозит ветрам: “Вот я вас... только дай мне волны успокоить” <...> Лом.»* [ОРК, 117]. Здесь Кошанский заменяет частицу «то» на «вот», сокращая объем примера до одного предложения и, предварив его пояснением «Нептун грозит ветрам», опускает предыдущее предложение с инверсией («И на море бугры поднять дерзнули, ветры»). Предложение с инверсией (препозиция зависимых слов в глагольном словосочетании) носит отпечаток принадлежности к книжной речи. И. И. Ковтунова в книге «Порядок слов в русском литературном языке XVIII — первой трети XIX в.» пишет о том, что такой тип словорасположения (препозиция зависимых слов) в глагольных словосочетаниях являлся распространенным. Автор возводит его к церковнославянским источникам и связывает его появление с влиянием латинского и немецкого синтаксиса⁴.

В данной группе примеров обращает на себя внимание иллюстрация к фигурам повторения (Ломоносов) и единоначатия (Амвросий, Кошанский): *«Тобой поставлю суд правдивый: / Тобой*

⁴ В этой связи интересны наблюдения И. И. Ковтуновой о степени распространенности такого типа сочетаний. Автор обращает внимание на то, что под влиянием латинского синтаксиса приглагольные члены располагались перед глаголом, но «по законам риторики этот порядок слов изменялся, глагол мог выноситься в начало или середину предложения и приглагольные члены располагались после него». Далее исследователь поясняет, что «в распространенных в начале XVIII в. жанрах литературы в меньшей степени применялись правила риторики и в большей степени правила грамматики, что не могло не вести к более широкому использованию “грамматического” порядка слов с глаголом в конце предложения» [Ковтунова 1969: 80–81].

*сотру сердца кичливы: / Тобой я буду злость казнить: / Тобой за-
слугам мзду дарить*». Впервые представленная в «Кратком руко-
водстве к красноречию» [КРК, 238–240], цитата из ломоносовской
оды 1742 г. без изменений приводится в риториках Амвросия и Ко-
шанского [КРО, 125; ОРК, 119]. Представляется важным, что спустя
семь десятков лет после издания «Краткого руководства к красно-
речию» примеры из этого сочинения продолжают сохранять значи-
мость, не воспринимаются как устаревшие и, следовательно, интер-
претируются как способные в новой языковой ситуации притязать
на образцовость и декларировать образцовость в изменившемся
и изменяющемся узусе.

Показательны случаи, когда авторы трактатов берут примеры
у предшественников, но иллюстрируют ими другие тропы или фи-
гуры, нередко видоизменяя при этом сами примеры.

Так, в «Кратком руководстве к красноречию», в § 183, регла-
ментирующем употребление метафоры, Ломоносов пишет: «К низ-
ким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения так-
же непристойно, кроме шуток, например, *блистающая солома, гро-
могласный комар*» [КРК, 246]. Кошанский берет ломоносовские
примеры для иллюстрации фигуры катахрезиса: «*О лествица мо-
его благополучия (т<о> е<сть> благодетель)! Пугалище пороков,
т<о> е<сть> добродетельный. Громузвучный комар, златобле-
стящая солома и пр<очая>*»⁵ [ОРК, 116].

Здесь обращает на себя внимание замена славянского корня:
громо-глас-ный (КРК) — *грому-звуч-ный* (ОРК), а также замена при-
частия «блистающая» и образование нового слова путем сложе-
ния основ: *блистающая солома* (КРК) — *златоблестящая солома*
(ОРК). В обоих примерах Кошанского использованы сложные сло-
ва — слова из двух основ. Лексическую единицу «блестящая» автор
«Общей риторики» соединяет со славянским корнем *-злато-*, тем
самым еще более усугубляя неправомерность образования подоб-
ного рода тропов.

Далее, троп эмфазис иллюстрируется Ломоносовым строками
из собственной «Оды на прибытие великого князя Петра Федорови-
ча в Петербург»: «*Сердца жаленьем закипели, / Когда под дерзким
кораблем / Балтийски волны побелели*» [КРК, 253]. Данный пример

⁵ Здесь и далее шрифтовые выделения мои — К. Н.

(с заменой одного слова) используется Амвросием для иллюстрации тропа метонимии: «*Сердца жаленьем закипели; / Когда под дерским кораблем / Балтийски воды побелели*» [КРО, 118]. Без изменений остается усеченная форма относительного прилагательного «балтийски» в препозиции к стержневому имени существительному «волны» / «воды», как и в случае с «пространна Троя». Эмфазис Ломоносов иллюстрирует также примером из Вергилия: «*Волы несут домой повешенные плуги*» [КРК, 254]. Этот же пример Амвросий дает для иллюстрации метонимии, изменяя при этом порядок слов: «*Несут волы домой повешенные плуги. Вирг<илия> Энеида. Кн<ига> 4*» [КРО, 118]. Отдельные фрагменты примера Ломоносова, иллюстрирующего в его риторике троп металеписис, берут следующие авторы для иллюстрации метонимии: «§ 188. Металеписис есть перенесение слова через одно, два или три знаменования от своего собственного, которые одно из другого следуют и по оному разумеются: *Как десять жатв прошло, взята пространна Троя*. Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год» [КРК, 249]. Метонимию иллюстрируют такими «фрагментами» указанного примера, как «*во время жатвы*» [КРО, 117], «*Жатва вместо лета*» [ОРК, 114]. Таким образом, ломоносовский пример металеписиса является для последующих авторов риторических руководств базовым как для иллюстрации того же самого тропа (см. об этом выше), так и для иллюстрации метонимии.

Следует также отметить подобные случаи среди фигур. Фигура повторения у Ломоносова иллюстрируется собственным примером: «*Брега Невы руками плещут, / Брега Балтийских вод трепещут*» [КРК, 258]. Первая строчка этого примера используется в последующих трактатах для иллюстрации тропа метонимии: «*Петрополь не вмещает веселья, Брега Невы руками плещут*» [КРО, 117], «*Брега Невы руками плещут (Лом<оносов>) [жители берегов]*» [ОРК, 114]. Амвросий и Кошанский, как видно из данных примеров, не изменяют славянизма «брега» [Сл. РЯ XVIII в. 2, 134], несмотря на то, что ритм поэтического текста, как кажется, не является в их иллюстрациях значимым, поскольку авторы сократили пример до одной строки. Важно отметить, что стилистическая правка, изменение той или иной формы слова были возможны в сознании последующих авторов риторических трактатов (о чем речь ниже). При этом авторы риторических руководств не дают указания на то, что та или

иная цитата из произведений Ломоносова подвергалась редакции с их стороны.

Перейдем к рассмотрению примеров, которые претерпели изменение в дальнейших трактатах (в том числе по линии отказа от славенской языковой стихии).

Такого рода иллюстративный материал можно найти, например, в статьях о синекдохе: «там **тысячи** валяются вдруг вместо множество валится» [КРК, 247] — «там **тысячи** валяются вдруг» [КРО, 116] — «там **тысячи** [очень много] валяются вдруг» [ОРК, 115]; «египтяна Нилом **жажду** свою **утоляют** вместо частью воды из Нила» [КРК, 247] — «**Египтянин пьет** Нил [часть воды его] (Лом.)» [ОРК, 114].

Здесь фонетический элемент «щ», характерный для славянизмов, заменен Кошанским русским «ч» в слове «тысяча», а ломоносовская перифраза «жажду свою утоляют» (с препозицией зависимого имени «жажду» по отношению к глаголу «утоляют») заменена на простое глагольное сказуемое «пьет». Форма множественного числа существительного «египтяна» заменяется на форму единственного «египтянин».

Примеры такого рода встречаются также и в разделе риторических фигур. Особенно яркими являются здесь примеры повторения (КРК), анафоры (КРО, ОРР, ОРК): «Он так взирал к врагам лицом, / Он так бросал за Бельт свой гром, Он **сильну** так взносил десницу» [КРК, 258]; «Он так взирал к врагам лицом; / Он так бросал за Бельт свой гром; / Он **сильно** так взносил десницу; / Так быстрый конь его скакал и пр.» [ОРР, 46]; «Он так взирал к врагам лицом, он так бросал за Бельт свой гром, он **сильно** так взносил десницу (Лом.)» [ОРК, 119].

Здесь замена формы усеченного прилагательного «сильну» на наречие «сильно», вероятно, свидетельствует о восприятии усеченной формы прилагательного в косвенном падеже как архаичной. Кроме того, данный пример показывает изменение смысла высказывания: сильная десница (указание на признак руки — атрибутивная функция) — «вносить» (то есть поднимать) сильно (указание на образ действия и его степень). Однако формы усеченных прилагательных все же встречаются в других примерах как риторики Амвросия (пример из произведения Ломоносова для фигуры напряжения: «на **сильну** власть чуждой руки»), так и риторики Кошанского. При этом

существенно то, что использование сходных с усеченными прилагательными фольклорных эпитетов входит в круг примеров «Общей риторики» (1830): «*Вкруг тепла гнезда увиваются*» ([ОРК, 125]; из сборника русских народных песен Прача 1790 года), «*Быстра Волга отвечает*» ([ОРК, 125]; русская народная песня). Появление среди примеров фрагментов народных русских песен в риторике Кошанского не случайно. Научный интерес к фольклорной традиции особенно возрос на рубеже XVIII–XIX столетий, он выразился в поиске новых методов изучения и описания народного творчества, о чем писал М. К. Азадовский: «Обращение к национальному и народному, стремление противопоставить поэтике классицизма, опирающегося в значительной степени на античный материал и античную мифологию, свою национальную поэтику, ставило на очередь и вопрос о приведении в ясность и о систематизации национально-мифологических материалов. Вопрос о национальной мифологии становится частью более общей проблемы — проблемы народности и национальности в литературе» [Азадовский 1958: 127].

Рассмотрим другие примеры из раздела «риторические фигуры».

- Третья разновидность фигуры повторения (КРК), единоокончание (ОРК):

«Жалеете о убиенных трех воинствах народа римского? Убил Антоний. Не стало у нас преименитых граждан? И оных похитил Антоний. Утеснена власть сего сената? Утеснил Антоний (Цицерон)» [КРК, 258]; *«Граждане! Вы жалеете о трех истребленных воинствах? — истребил их Антоний. Мы лишились знаменитейших граждан? — похитил их Антоний. Ограничена власть сего самого Сената? — стеснил ее Антоний (Циц.)»* [ОРК, 119].

Переводные примеры из Цицерона, как можно увидеть, отличаются друг от друга⁶. Трудно сказать, переводил ли Цицерона сам Кошанский, но то, что перевод Ломоносова им учитывался, весьма вероятно. Возможно, Кошанский модифицировал перевод Ломоносова: при переходных глаголах появляется второй актант (прямое дополнение) там, где он отсутствует в латинском оригинале;

⁶ Ср. во II филиппике Цицерона: «Doletis tris exercitus populi Romani interfectos; interfecit Antonius. Desideratis clarissimos civis; eos quoque vobis eripuit Antonius. Auctoritas huius ordinis adflicta est; adflixit Antonius» [Cic., Phil. II, XXII, 55].

исчезает присутствующий в оригинале элемент со значением 'и, тоже' из предложения «*И оных похитил Антоний*», лишним является наличие при дополнении «Сената» местоимения «самого»⁷.

Проанализируем синтаксические структуры предложений в данных примерах. Первые два предложения из примера Ломоносова, содержащие вопрос, представляют собой односоставные определенно-личное и безличное предложения («Жалеете о убиенных...»; «Не стало у нас...») и включают в себя именные словосочетания с препозицией зависимых имен «*убиенных трех* воинствах», «*преименитых* граждан». Стержневое имя существительное «воинствах» в примере Ломоносова имеет при себе три зависимых определения: в препозиции — согласованные определения, выраженные именем прилагательным и именем числительным («убиенных», «трех»), в постпозиции — несогласованное определение, выраженное словосочетанием «народа римского». В примере Кошанского эти вопросительные предложения являются двусоставными («Вы жалеете...»; «Мы лишились»). В препозицию на первое место автор «Общей риторики» выдвигает имя числительное, а затем прилагательное, при этом второй зависимый компонент — «народа римского» — опущен. Два предложения, содержащие ответ на вопросы («Убил Антоний», «Утеснил Антоний»), у Ломоносова являются двусоставными, нераспространенными: в них глаголы, как и в латинском оригинале, лишены прямых дополнений. Ответы в примерах Кошанского представляют собой двусоставные и распространенные прямыми дополнениями, выраженными анафорическими местоимениями, предложения, через эту анафору связывающиеся с предыдущими вопросительными предложениями («истребил *их* Антоний», «стеснил *ее* Антоний»).

На лексическом уровне Кошанским произведена замена следующих единиц из примера Ломоносова: «убиенных» > «истребленных»; «убил» > «истребил»; «не стало» > «лишились»; «преименитых» > «знаменитейших»; «оных» > «их»; «утеснена» > «ограничена»; «утеснил» > «стеснил». Данный пример не показывает каких-либо значимых изменений, связанных со славянизмами, однако следует отметить несколько фактов. Важна замена краткой

⁷ Автор статьи выражает глубокую благодарность Е. Г. Соколову, совместно с которым осуществлялся анализ данных переводных примеров.

формы причастия «утеснена» на форму «ограничена», которая могла восприниматься в качестве синонимического варианта как новое слово. Словарь русского языка XVIII века оттенок переносного значения глагола «ограничить» («умерить чью-л. власть, права, поставить определенные условия») сопровождается лексикографическим знаком, обозначающим «новое слово (вариант, форма)» [Сл. РЯ XVIII в. 16, 177]. Замена слова «онных», употребленного Ломоносовым в функции личного местоимения, на «их» свидетельствует о процессе упрощения (теряется книжный оттенок).

- Усугубление (КРК), возвращение (ОРК):

«Жив ты, но жив не для отложения, но для укрепления твоя дерзости» [КРК, 259]; «Ты жив, но жив не для обуздания, а для умножения твоей дерзости» [ОРК, 119]. Значимыми представляются преобразование инверсии в прямой порядок слов («ты жив» вместо «жив ты») и замена флексии (-ея изменена на -ей).

- Восхождение:

«Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, из роскоши **сребролюбия произойти неотменно должно**, из сребролюбия **устремитесь дерзости**, а оттуда все беззакония и злодеяния рождаются» [КРК, 260]; «В городах начинается роскошь; от роскоши **исходит корыстолюбие**, от корыстолюбия **рождается дерзость**, а дерзость **отваживается** на все злодеяния» [ОРК, 120].

Пример Ломоносова упрощен в риторике Кошанского путем замены развернутого составного сказуемого с именной частью «произойти неотменно должно» на простое глагольное сказуемое «происходит».

- Уступление или признание (КРК); признание (КРО):

«Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю **желать нельзя**, то есть признающегося ответчика; он признается, **что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. Того ради прежде** должно вам признаться в своем прегрешении, нежели обвинять Лигария» [КРК, 275]; «И так, Туберон, что всего более доносителю **желать надлежит**, признается пред Тобою виноватой, но признается, **что он был на той стороне, на которой Ты, на которой Твой отец, муж всякой похвалы достойный; следовательно Вы** в своем преступлении **должны признаться прежде**, нежели

будете в чем либо обвинять Лигария. Циц. в сл. за Лигар» [КРО, 132–133]. Данные фрагменты из «Слова за Лигария» Цицерона представляют собой два самостоятельных перевода. Оба примера отражают наличие славянизмов, однако в риторике Амвросия есть и случаи упрощения структуры предложений и лексических средств языка. Безличная структура «прежде должно вам признаться в своем преступлении» заменяется на двусоставную структуру предикативной основы — «вы в своем преступлении и должны признаться прежде».

• Заятие (КРК), предупреждение (ОРК):

«Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться» (Димосфен в 1 слове против Филиппа) [КРК, 279]; *«Демосфен к афинянам против Филиппа: Но, может быть, некоторые спросят, где же флот наш пристанет к берегу? — Война, афиняне, сама война назначит место: она укажет нам, где неприятель будет слабее... нам должно только отважиться на битву»* [ОРК, 121].

Последний пример является еще одним свидетельством процесса упрощения типа речи, а именно процесса преобразования слога. Мы можем отметить в примере Кошанского стремление к отказу от сложных синтаксических построений, характерных для прозы высокого стиля. Так, автор «Общей риторики» последовательно заменяет в глагольных сочетаниях препозицию зависимого имени на постпозицию: «к берегу пристанет» заменяется сочетанием «пристанет к берегу»; «слабее всех будет» — «будет слабее»; «должно нам к нападению осмелиться» — «нам должно только отважиться на битву». На лексическом уровне также имеются замены: наречие «чаятельно» в значении «можно надеяться» заменено Кошанским на сочетание «может быть», то есть на более современную вводную конструкцию. Замены «осмелиться» > «отважиться», «нападение» > «битва» могут рассматриваться как использование других синонимических средств языка.

Анализ примеров данной группы позволяет прийти к выводу о том, что в риториках процесс упрощения книжно-славянского типа языка находит прямое отражение. Кроме того, включение Кошанским в риторику общенародного разговорного типа языка посредством цитирования народных песен обнаруживает способность

риторики не только взаимодействовать с литературным языком, но и проявлять эластичность по отношению к языку народному, демонстрируя стремление приблизиться путем включения языковых элементов к народной речи.

Как показал анализ примеров из раздела «О украшении» русских риторических трактатов середины XVIII — первой трети XIX века, изменения в иллюстративном материале риторик отражают несколько значимых тенденций развития литературного языка. Одной из таких тенденций является устранение маркированных грамматических элементов церковнославянского языка, а также, в некоторой степени, его лексических элементов, что находит отражение в процессе преобразования или модификации классических примеров риторики Ломоносова последующей русской риторической традицией. С точки зрения синтаксиса наблюдается процесс упрощения книжной формы словорасположения (глагол в конце предложения). Латинские конструкции, предполагающие наличие сказуемого в конце предложения, перестают доминировать в переводах, то есть намечается тенденция к более свободному расположению слов в предложении, а также тенденция к использованию новых, привнесенных элементов, отсутствующих в оригинальных латинских текстах (см. переводы примера к фигурам «повторение» и «единоокончание»). Кроме того, прослеживается отказ в последующих риториках от таких книжных черт, как особое расположение членов составного сказуемого и зависимых от него слов (например, *«только должно нам к нападению осмелиться»* заменено Кошанским на постпозицию управляемых и примыкающих членов в глагольном словосочетании *«нам должно только отважиться на битву»*).

На лексическом и лексико-морфологическом уровнях прослеживается процесс модификации славянизированных форм, что проявляется в замене различных элементов (тысяща / тысяча; злато / золото; младые / малые, хотя должно было быть «молодые»), в замене словосочетания со славянизмом «жажду утоляют» на форму простого глагольного сказуемого «пьет». Также следует отметить модификацию, связанную с изменением формы усеченного прилагательного «ильну» («он ильну так взносил десницу») на наречие «ильно» во всех трех послеломоносовских риториках.

Авторы русскоязычных риторик учитывали не только предшествующую риторическую теорию тропов и фигур, но и, в не меньшей степени, тот иллюстративный материал, в котором отразилась система рекомендуемых Ломоносовым выразительных средств языка. В примерах, данных к тропам и фигурам, отразилась способность риторики реагировать на живые языковые процессы, в частности взаимодействовать с языковой стихией народного языка. Введение в корпус иллюстративного материала собственных примеров, а также примеров, связанных с фольклором, свидетельствует об открытости риторики.

Открытость риторики также заключалась в том, что перечни авторов в риторических трактатах могли отражать текущую литературно-языковую ситуацию. Так, в период споров о развитии литературного языка между «архаистами» и «новаторами» во втором издании «Опыта риторики» (1805) И. С. Рижский, иллюстрируя фигуру «соответствие», наряду с цитатами из произведений Н. М. Карамзина приводит цитату сторонника «архаистов» С. С. Боброва: «*Столпы Его — древа столетни; / Курение — цветы Алтыйски; / Симфония — хор птиц в лесах; / Красивость — пестрота цветов*» [ОРР, 58]. Соглашаясь с положением исследования В. М. Живова [Живов 1988: 94–99], мы видим, что перечни образцовых авторов, цитируемых в риторических трактатах, демонстрируют направления развития русского литературного языка.

Литература

- Азадовский 1958 — *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1958.
- Бухаркин 2014 — *Бухаркин П. Е.* Риторика М. В. Ломоносова и классические традиции в русской литературе // Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII. Материалы чтений, посвященных памяти проф. И. М. Тронского. СПб., 2014. С. 98–118.
- Живов 1996 — *Живов В. М.* Язык и культура в России XVIII века. М., 1996.
- Живов 1988 — *Живов В. М.* Актуальные проблемы истории русской риторической традиции (по поводу издания поэтики Ф. Кветницкого) // Советское славяноведение. 1988. №2. С. 94–99.

- Ковтунова 1969 — *Ковтунова И. И.* Порядок слов в русском литературном языке XVIII — первой трети XIX в. М., 1969.
- КРК — *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: в 11 т. Т. 7. М.; Л., 1952. С. 89–378.
- КРО — *Амвросий Серебрянников.* Краткое руководство к оратории российской: Сочиненное в Лаврской семинарии, в пользу юношества, красноречию обучающагося. М., 1778.
- ОРК — *Кошанский Н. Ф.* Общая риторика // Кошанский Н. Ф. Риторика. М., 2013. С. 23–130.
- ОРР — *Рижский И. С.* Опыт риторики: сочиненный и преподаваемый в Санкт-Петербургском Горном училище. СПб., 1796.
- ОРР₂ — *Рижский И. С.* Опыт риторики, сочиненный в Санкт-Петербургском Горном Кадетском Корпусе Иваном Рижским. Харьков, 1805.
- САР — Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. Ч. I–VI. СПб., 1789–1794.
- Сл. РЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–6. Л., 1984–1991. Вып. 7–21–. СПб., 1992–2015–.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
-----------------------	---

СЛОВАРЬ «РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОSOVA. Тропы и фигуры»

Лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова	11
Источники словаря	30
Источники основной части словарной статьи	30
Источники справочного отдела	30
Источники раздела «Диахронический риторический контекст»	31
Литература	35

Тропы речений

Метафора	45
Синекдоха	60
Метонимия	70
Антономазия	82
Катахресис	89
Металепсис	95

Тропы предложений

Аллегория	103
Парафразис	113
Эмфазис	121
Ипербола	125
Ирония	133

Фигуры речений

Повторение	145
Усугубление	166
Единознаменование	176
Восхождение	182
Наклонение	191
Многосоюзиe	200
Бессоюзиe	204
Согласование	211

Фигуры предложений

Определение	221
Изречение	228
Вопрошение	237
Ответствование	251
Обращение	262
Указание	272
Заимословие	275
Умедление	289
Сообщение	297
Поправление	304
Расположение	312
Присовокупление	324
Уступление	329
Вольность	339
Прохождение	347
Умолчание	357
Сомнение	365
Заятие	375
Напряжение	387
Премениение	393
Желание	401
Моление	407
Изображение	413
Возвышение	425
Восклицание	429
Восхищение	438

Указатели

Указатель терминов	446
Указатель имен	477
Указатель топонимов и этнонимов	510
Источники указателя имен и указателя топонимов и этнонимов	518

СТАТЬИ

<i>П. Е. Бухаркин.</i> Риторика М. В. Ломоносова и классическая традиция в русской литературе	521
<i>П. Е. Бухаркин.</i> Риторические трактаты как материал для истории русского литературного языка середины XVIII века	543
<i>Е. М. Матвеев.</i> Риторическая терминология «Краткого руководства к красноречию» и проблемы формирования словника в словаре «Риторика М. В. Ломоносова»	564
<i>Е. М. Матвеев.</i> Стихотворные примеры в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова	573
<i>К. Ю. Тверьянович, М. Г. Шарихина.</i> Риторические сочинения М. В. Ломоносова и трактат «О возвышенном» в переводе Н. Буало: Опыт сопоставительного анализа	586
<i>К. М. Номоконова.</i> Русские риторические трактаты середины XVIII — первой трети XIX века: иллюстративный материал раздела «О украшении»	612

Список иллюстраций:

1. Статуя Авла Метелла. Бронза. Ок. 100 г. до н. э. Флоренция, Национальный археологический музей.
2. Этьен Делон. Риторика. Гравюра. 1528–1583. Амстердам, Рейксмузеум (с. 2).
3. Корнелис Корт. Риторика. Гравюра (с оригинала Франса Флориса). 1565. Амстердам, Рейксмузеум (с. 9).
4. Корнелис Схют. Риторика. Гравюра. 1618–1655. Амстердам, Рейксмузеум (с. 521).

В оформлении обложки использован фрагмент фотографии Заиконоспасского монастыря (Москва).

Научное издание

РИТОРИКА М. В. ЛОМОНОСОВА

Научные редакторы:

П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев

Редактор:

К. Ю. Тверьянович

Корректор *А. М. Никитина*

Оригинал-макет *Л. Е. Голод*

Дизайн обложки *А. К. Иванова*

Подписано в печать 12.12.2017. Формат 60×90^{1/16}

Бумага офсетная. Печать офсетная

Усл.-печ. л. 39,5. Заказ № 924

Тираж 300 экз.

Издательство «Нестор-История»

197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7

Тел. (812)235-15-86

e-mail: nestor_historia@list.ru

www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»

Тел. (812)235-15-86